

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРОВЪ

ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Засѣданіе 27-го апрѣля, 1846 года.

№ 4.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

По Опредеіенію Общества. 1846 года, апрѣля 27-го дня.

Секретарь Общества О. Бодянский.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

СТОРОЖЕВОЙ, СТАВНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЪ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

Д О Ц А Р Я

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

(Чтѣно 26-го сѣн. и 23-го фвр., 1846 г.)

Польскою украинною Московскаго Государства назывались въ нашихъ старинныхъ 'официальныхъ бумагахъ границы Сѣверо-восточной Руси, сосѣднія при-Волжскимъ, при-Донскимъ и даже при-Днѣпровскимъ степямъ. Границы сіи, не защищенныя природою и подверженныя частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ Ордынцевъ, требовали постоянной и дѣятельной обороны, а по-сему Московскіе Государи еще въ XIV вѣкѣ нашлись въ необходимости завести здѣсь постоянную стражу, которая бы наблюдала за движеніями Ордынцевъ и во время о всемъ извѣщала пограничныхъ воеводъ и даже самихъ Государей. Первое извѣстіе о таковой стражѣ, дошедшее до насъ, относится къ 1360 году по Р. Х. или нѣсколько позднѣе: именно, Митрополитъ Алексѣй, въ своей грамотѣ на Черный Яръ около этого времени, упоминаетъ о караулахъ по Хопру и Дону ¹. По всему вѣроятію учрежденіе таковой стражи началось не задолго до этого времени; ибо въ грамотѣ Митрополита Феогноста, писанной между 1334 и 1353 год. на тотъ же Черный Яръ, ничего не упоминается о караулахъ по Хопру и Дону ²; притомъ самое состояніе Московскаго Государства, до Дмитрія Донскаго находившагося въ совершенной зависимости отъ Ордынскихъ Хановъ, конечно до сего времени еще не дозволяло и думать объ учрежденіи карауловъ, оскорбительныхъ для Татаръ. Да и при Донскомъ мысль о караулахъ могла только родиться, но отнюдь не имѣла мѣста для полнаго развитія; ибо Московское Государство, отдѣленное отъ Татаръ

владѣніями Князей Рязанскихъ, Муромскихъ, Нижегородскихъ и другихъ, не имѣло ни права, ни возможности строить укрѣпленія въ чужихъ земляхъ, не рѣдко враждебныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что караулы, упоминаемые Митрополитомъ Алексѣемъ, были не болѣе, какъ скрытые притоны разъѣзжихъ сторожей и станичниковъ, имѣвшихъ обязанностію наблюдать за движеніями Татаръ и доставлять вѣсти въ Москву. Притоны сіи, первоначально, были разположены по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ, и по Воронежу, чрезъ который преимущественно ходили Татары на Русь. Изъ сихъ притоновъ разъѣзды сторожей и станичниковъ углублялись въ степи по всѣмъ направленіямъ и доходили иногда до Татарскихъ кочевьевъ. Такъ въ 1380 году В. Князь Дмитрій Ивановичъ Донскій, получивъ вѣсти о походѣ Мамаѣ, посылалъ Родіона Ржевскаго, Андрея Волосатаго, Василя Тупика и многихъ другихъ на быструю и Тихую Сосну наблюдать за движеніями Татаръ, и даже вѣхать подъ самую Орду, чтобы добыть языка ³. Когда же посланные замедлили, то послалъ другихъ сторожей, Климента Поленина, Ивана Святослава и Григорія Судока ⁴. Пятаго Сентября пришли съ сторожъ Петръ Горскій и Карпъ Олексинъ и привели въ языкахъ одного изъ значительныхъ Мамаевыхъ вельможъ, который донесъ, что Ханъ уже на Кузмѣнъ Гати и черезъ три дни будетъ на Дону ⁵. Седмаго числа прибѣжали къ В. Князю, другъ за другомъ, семь сторожей, постоянно извѣщая о движеніяхъ Мамаѣ ⁶.

Съ разпространеніемъ границъ Московскаго Государства на югъ и востокъ и съ подчиненіемъ княжествъ Нижегородскаго, Муромскаго, Рязанскаго и другихъ, сторожи противъ Татаръ стали увеличиваться, и мало по малу приимать видъ линіи настоящихъ укрѣпленій на всемъ протяженіи юговосточныхъ границъ Государства.

Въ, такъ называемыхъ, украинскихъ или пограничныхъ городахъ съ этой стороны учредился особый классъ служивыхъ военныхъ людей, извѣстный подъ именемъ городовыхъ казаковъ, которые обязывались постоянно быть на службѣ, вздѣтъ въ стѣни, смотрѣть за движеніями Татаръ по извѣстнымъ стѣннымъ дорогамъ, называемымъ шляхами и сакмами, перехватывать языковъ, и доставлять вѣсти воеводамъ и Государю, а въ случаѣ нечаяннаго набѣга Ордынцевъ защищать украинскіе города. Въ службу

эту набирались вольные люди изъ всѣхъ сословій; они получали за сію службу опредѣленное количество земли по статьямъ, кто въ которую годень, освобождались, съ своими семействами, отъ всѣхъ податей, а иногда награждались и денежнымъ жалованьемъ, вооруженіе же и лошадей должны были имѣть на свой счетъ ⁷. Городовые казаки въ первый разъ встрѣчаются въ нашихъ летописяхъ подъ 1444 годомъ при описаніи битвы съ царевичемъ Мустафою ⁸, но вѣроятно они были и прежде; впрочемъ, мы пока еще не имѣемъ свидѣтельствъ о времени учрежденія этого класса служилыхъ людей; но утвердительно можемъ сказать, что городовыхъ казаковъ не должно смѣшивать ни съ Донскими, ни съ Волжскими казаками, ни, тѣмъ менѣе, съ Кайсаками, известными у Татаръ: ибо сіи были свободные люди, добровольно или по обстоятельствамъ, составившіе особыя общины, ни отъ кого независимыя и съ своею управою; городовые же казаки, очевидно, учреждены правительствомъ и находились въ полной отъ него зависимости. Въ царствованіе Ивана Васильевича IV-го они поступили въ вѣдѣніе Стрѣлецкаго приказа и, наравнѣ съ Стрѣльцами, составляли особый разрядъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые находились въ вѣдомствѣ Розряда ⁹. Городовымъ казакамъ были особыя списки и книги, какъ значитса въ описаніи царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 38-й, а въ немъ книги и списки Коватцкіе при Касымъ царѣ, и Тюменскіе при Иванѣ Царѣ (А. А. Т. I. N. 289).“

Потомъ Московскіе Государя начали противопоставлять Татарскимъ набѣгамъ на границы самихъ же Татаръ, поселяя въ украинскихъ городахъ Татарскихъ царевичей и князей, переходившихъ съ своими ордами въ Московскую службу. Такъ В. Князь Василій Васильевичъ Темный Царевичу Кайсыму, сыну Улу-Ахметову, отдалъ Звенигородъ, изъ котораго сей послѣдній, въ 1449 году, ходилъ на Седи-Ахматовыхъ Татаръ, шедшихъ грабить Московскія области ¹⁰, а въ 1451 году, вмѣстѣ съ воеводою Беззубцевымъ, сражался противъ степныхъ Татаръ, предводительствуемыхъ Уланомъ Малбердземъ и другими Мурзами ¹¹. При В. Князѣ Іоаннѣ III-мъ является новый Татарскій городъ, Касимовъ, построенный для укрѣпленія нашихъ границъ отъ Ордынскихъ набѣговъ ¹²; въ 1474 году Іоаннъ отдалъ царевичу Муртазѣ новый городокъ на Окѣ ¹³; въ 1497 году отданы были изгнанному изъ Казани царю Мегметъ-Аминю Кашира, Серпуховъ и

Хотунь ¹⁴; а потомъ Кашира была передана Хану, Абдуль-Летифу ¹⁵.

Между тѣмъ Руская стража, состоявшая изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по прежнему стояла на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; притомъ уже не для одного наблюденія за Ордынцами, но и для преслѣдованія грабителей. Такъ въ 1492 году, Юня 10-го, Станичники, боярскіе дѣти, Федоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 человекъ, догнавъ между Трудами и Быстрою Сосной, имѣли бой съ Теменемъ, грабившимъ Алексинскую волость при Вошанѣ ¹⁶. А еще прежде, въ 1468 году, В. Князь Иванъ Васильевичъ розслалъ заставы или сторожей въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичъ для охраненія отъ набѣговъ Казанскихъ ¹⁷. Въ 1472 году Ахмать, при переправѣ черезъ Оку, встрѣтилъ Петра Федоровича Челадина и Симеона Биклемшова, защищавшихъ берегъ, которые завязали съ нимъ перестрѣлку, и до тѣхъ поръ выдерживали бой, пока не подошла Московская рать съ Князьями Верейскимъ и Юріемъ Васильевичемъ ¹⁸. Въ 1481 году Ахмать, приближаясь къ Окѣ, вѣздъ встрѣтилъ готовые Московскіе полки и, не осмѣливаясь продолжать пути, повернулъ къ Литвѣ ¹⁹. Постоянныя войска на берегу Оки мы находимъ и при В. К. Василіѣ Ивановичѣ: такъ въ 1528 году воеводы-Князья, Василій Семеновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Федоръ Васильевичъ Лопата и Иванъ Федоровичъ Овчина, охранявшіе берега Оки, не пустили черезъ нее Крымскихъ Султановъ, Ислама, Юсупа, сына Епанчи, и двухъ сыновей Ахмата Хромаго, со многими Мурзами и Татарами ²⁰.

Въ Малолѣтство Іоанна IV построены Темниковъ и укрѣплены другіе города по Украинѣ, а разѣзды сторожей и станичниковъ проникли далеко въ степи: Донецъ, Донъ, Волга и другія степныя рѣки, ближайшія къ Крыму, Ногайской Орды и Казани, были уже оцѣлены Московскими сторожами, которые разѣзжали по всемъ направленіямъ, отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля. Такъ что Крымцы, Ногайцы и Казанцы, при каждомъ нападеніи, встрѣчали готовое сопротивленіе. Воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ быстро получали извѣстіе о вторженіи непріятелей и спѣшили помогать другъ другу. Такъ въ 1540 году воевода Рязанскій, Князь Микулинскій, пришелъ на помощь къ Каширцамъ, на которыхъ напалъ Крымскій царевичъ

Аминь ²¹. Въ 1541 году Воеводы Владимирскіе и Шихъ - Алсі Касимовскій пришли на помощь къ защитникамъ Мурома противъ Сафа-Гирея ²². Въ томъ же году, при нашествіи Самбъ-Гирея Крымскаго, Государь Московскій постоянно получалъ извѣстія о его движеніяхъ: 21-го Іюля первое письмо прислалъ Князь Микулинскій, 25-го Іюля пріѣхалъ въ Москву изъ Рьльска станичникъ Гавріилъ, проникшій до Святыхъ Горъ (урочище при впаденіи Оскола въ Донецъ.). Тотъ же Гавріилъ станичникъ дѣлалъ разбѣды по степи и навхалъ на сакмы, по которымъ заключилъ, что Крымское войско простирается до 100 т. человекъ и болѣе ²³. Потомъ пришелъ къ Государю другой станичникъ, Алексѣй Кутуковъ, который цѣлый день наблюдалъ за движеніями Крымцевъ на Дону и Сосвѣ. Въ 1552 году также гонецъ за гонцомъ пріѣзжали къ Іоанну съ вѣстями о движеніяхъ Крымцевъ: около 16-го Іюня встрѣтилъ Государя на пути изъ Коломенскаго въ Островъ гонецъ отъ станичника Волжина, доходившаго до Айда-ра, и донесъ, что Крымцы перебрались черезъ Сѣверный Донецъ; потомъ пріѣзжалъ станичникъ Васька Александровъ съ вѣстью, что они направили свой путь къ Рязани; а 21-го Іюня пріѣзжалъ Тулскій городчикъ съ извѣстіемъ, что отрядъ Крымцевъ появился подъ Тулой; 23-го Іюня къ Государю пріѣзжали другъ за другомъ два гонца съ вѣстями о приступахъ Девлетъ - Гирея къ Тулѣ; а 24-го Іюня получена уже вѣсть о бѣгствѣ Крымцевъ. Изъ донесенія воеводъ Государю отъ 1-го Іюля видно, что станичники преслѣдовали Крымцевъ и въ самыхъ степяхъ, наблюдая, чтобы Ханъ не воротился; по вѣстямъ станичниковъ, обгонявшихъ Крымцевъ по всѣмъ дорогамъ, видно, что Ханъ бѣжалъ по 60 и 75 верстѣ въ сутки, бросалъ лошадей и обозы ²⁴.

Въ 1555 году Царь Иванъ Васильевичъ учредилъ новую стражу по Волгѣ, для наблюденія за Ногайцами, состоящую изъ стрельцовъ и казаковъ. Такъ объ этомъ сказано въ повѣствованіи Арцибъщеза: „Государь отрядилъ Стрѣлецкаго голову, Григорія Кафтырева, со стрѣльцами, и (атамана) Федора Павлова (съ казаками) на Волгу; приказалъ тѣмъ чиновникамъ стеречь перевозы отъ дѣтей Юсуповыхъ, пересылаемыхъ съ Дервишъ-Аліемъ, и сообразно, извѣстіямъ, взятъ на помощь къ Астрахани. (Арциб. Т. Кн. IV. стр. 232).“ Не въ это ли время учрежденъ и Казачій Хоперскій полкъ, въ которомъ и теперь еще хранятся остатки знамени, пожалованнаго Царемъ Иваномъ Васильевичемъ? Сія но-

вые сторожи были расположены такъ, что могли сносятся съ сторожами по Донцу и Дону, и взаимно извѣщать другъ друга. А по сему, когда, по вѣстямъ о движеніяхъ дѣтей Юсуповыхъ, Государь отправилъ противъ ихъ боярина Шереметева съ товарищами, то ихъ встрѣтилъ на походѣ сторожъ Святогорскій и, присланный станичникомъ Лаврентіемъ Колтовскимъ, товарищъ, которые извѣстили воеводу, что Девлетъ-Гирей перешелъ Донецъ и направляетъ путь къ Украйнамъ Рязанскимъ и Тульскимъ (Тамъ же 233).

По извѣстіямъ съ 1556 года видно, что казаки, охраняшіе украинскіе города, начали уже проникать въ степи для нападенія на Крымцевъ. Такъ въ этомъ году, въ Мартъ мѣсяцъ, Атаманъ Михайло Грошевъ ходилъ изъ Рыльска въ степь и привелъ къ Государю языковъ²⁵. Потомъ, по Государеву указу, ходилъ изъ Путивля Дядь Ржевскій, также съ казаками, по Днепру; въ то же время Даниилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ ходили въ низъ по Дону. Чулковъ дошелъ до Азова и разбилъ встрѣтившихся ему Татаръ, а Ржевскій, соединясь съ Кацевскими Черкасами, проникъ до Исламкермена и завладѣлъ Очаковскою крепостью, отбилъ отъ Саинчаковъ Тягинскаго и Очаковскаго и благополучно возвратился въ Путивль съ множествомъ добычи²⁶. Такимъ образомъ всѣ степи отъ нашихъ границъ до самаго Крымскаго полуострова были изкращены разъѣздами Московскихъ сторожей и станичниковъ, которые уже разорали самые улусы Крымцевъ и возвращались въ свои города съ добычею.

Впрочемъ, всѣ сіи извѣстія еще далеко не полны и отрывочны; по нимъ мы можемъ только заключать, что со второй половины XIV вѣка существовали уже караулы и сторожевіе разъѣзды въ степяхъ на Югосточныхъ границахъ Моск. Государства, и что разъѣзды сіи иногда проникали до Крымскихъ улусовъ; но объ устройствѣ сторожевой и станичной службы здѣсь нѣтъ и намъковъ, даже можно сомнѣваться, не были ли всѣ упомянутыя разпоряженія правительства случайными, временными, безъ всякой связи другъ съ другомъ, организованныя безъ системы, являвшіяся по вызову обстоятельствъ, и потомъ опять исчезавшія, безъ развитія и безъ послѣдствій? Но, съ 1571 года всѣ недоумѣнія объ этомъ предметѣ должны исчезнуть даже въ глазахъ отчаяннаго скептика; судьба сохранила для насъ цѣлый рядъ оффиціальныхъ документовъ, которые проливаютъ яркій свѣтъ не только на послѣдующее, но и на предшествовавшее

существованіе сторожевой и станичной службѣ, на ея внутреннее устройство и на постепенное развитіе.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ, желая дать больше порядка сторожевой и станичной службѣ, приказомъ своимъ отъ 1-го генваря назначилъ главнымъ ея начальникомъ знаменитѣйшаго воина своего времени, Боярина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго и предписалъ дать ей лучшее устройство, придавъ ему въ помощники для освидѣтельствованія и назначенія сторожъ на мѣста, со стороны Крымцевъ, Князя Михаила Тюфякина и дьяка Ржевскаго, знаменитаго подвигами степной войны и хорошо знакомаго съ Крымскими степями, а съ Ногайской стороны Юрья Булгакова, также опытнаго степнаго служаку, не разъ поразившаго Крымцевъ и Ногайцевъ.

Умный исполнитель Царской воли, Воротынскій, началъ дѣло подробными справками и допросами о настоящемъ состояніи этой службѣ и о всемъ, въ чемъ она требовала измѣненія, и что можно было оставить въ прежнемъ видѣ, перебралъ всѣ росписи и книги объ этой службѣ, хранившіяся въ Розрядѣ, вызвалъ въ Москву и сдѣлалъ подробные разпросы станичникамъ и сторожамъ ²⁷. Изъ его изслѣдованій видно, что при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, мѣтъ за 15 до 1571 года, существовала уже длинная цѣпь укрѣпленныхъ городовъ по всей степной украинѣ, отъ Алатыря и Темникова до Рымска и Путивля, и что сторожевая служба была въ вѣдѣніи Розряднаго Приказа, въ который доставлялись всѣ росписи станицъ и сторожъ.

Украинскіе города, упоминаемые въ разрядныхъ росписяхъ, можно разделить, по ихъ географическому положенію, на передніе и задніе. Къ первому разряду принадлежали: Алатырь, Темниковъ, Кадома, Шацкъ, Ряскъ, Донковъ, Епифань, Пронскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Мценскъ, Орель, Новгородъ-Сверскій, Рымскъ, и Путивль. Это была передняя линія крѣпостей Московскаго Государства, глядѣвшая прямо въ степь и высылавшая по всѣмъ направлѣніямъ свои разъѣздныя станицы и сторожи. Въ переди этой линіи, въ самой степи, по мѣстамъ, были уже сдѣланы рвы, засѣки, заборъ на рѣкахъ и другія полевья укрѣпленія, составлявшія новую цѣпь затрудненій для Татарскихъ набѣговъ; цѣпь эта въ опредѣленныхъ мѣстахъ, также какъ и города, охранялась стражей ²⁸.

Вторую линію укрѣпленныхъ городовъ, такъ сказать внутреннюю, составляли: Нижній Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звънигородъ, почти вся разположенные по теченію Оки, которая здѣсь составляла твердую границу Государства и, какъ мы уже видѣли прежде, постоянно охранялась значительными войсками. Внутренніе города, въ случаѣ нужды, высылали своихъ служивыхъ людей и на передовую линію.

Въ каждомъ изъ этихъ городовъ были свои воеводы и осадные головы съ отрядами служилыхъ людей, боярскихъ дѣтей, казаковъ и стрѣльцовъ (со времени Царя Ивана Васильевича). Стрѣльцы собственно были городовые вонны, очень рѣдко выславшіеся въ степи и на засѣки; боярскіе же дѣти и казаки вмѣстѣ, съ севрюками и служилыми Татарами, раздѣлялись на городовыхъ или волковыхъ, и на станичныхъ и сторожевыхъ. Первые употреблялись только для защиты городовъ и для отраженія непріятеля на границахъ; вторые же поочередно отправлялись въ степь для разъѣздовъ и для стражи по сторожевымъ притонамъ, и дѣлились на станичниковъ, вожей и сторожей; они за сторожевую службу получали особое жалованье, высшее полковаго или городского и удовлетворялись отъ казны за всѣ убытки и потери, могшіе случиться въ разъѣздахъ; лошади сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, одѣивались воеводами, которые эту раздѣлку вносили въ особыя книги, и по симъ книгамъ выдавали вознагражденія, въ случаѣ потерь и убытковъ²⁹. Правительство видимо привлекало лучшихъ людей на эту важную службу.

Всѣмъ украинскимъ городамъ и, кажется, сторджамъ у Царя имѣлись особые чертежи и списки, съ означеніемъ, въ какомъ состояніи укрѣпленія, сколько въ нихъ войска, и какого. Такъ что всякое донесеніе о движеніяхъ непріятелей правительство Московское могло повѣрять съ планами и картами и, смотря по надобности, передвигать пограничныя войска съ одного пункта на другой, и подкрѣплять мѣста, угрожаемыя большею опасностію, что мы и увидимъ въ послѣдствіи. О чертежахъ и спискахъ украинскихъ городовъ упоминается въ описаніи Царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 144.... а въ немъ чертежи и списки украинскихъ городовъ.“ Подлинныхъ чертежей, кажется, не сохранилось, или по

крайней мѣрѣ доселѣ неотыскано; списки же, хотя и не XVI вѣка, я приложу въ своемъ мѣстѣ, въ точныхъ копіяхъ.

Изъ передовой линіи городовъ въ разныхъ направленіяхъ, дня на четыре и дней на пять пути отъ города, а не рѣдко и ближе, назначались въ степи сторожи или притоны, отстоящія другъ отъ друга на день, очень рѣдко на два, а болѣе на полдня пути и ближе. Сторожи сѣмъ были въ безпрестанныхъ сношеніяхъ другъ съ другомъ и составляли нѣсколько неразрывныхъ линій, пересѣкавшихъ все степенныя дороги, по которымъ Татары ходили въ Русь. Они тянулись нѣсколькими группами отъ верховьевъ Суры до Семи, и потомъ отъ Семи поворачивали къ Ворсклѣ и Донцу. Первая, самая восточная группа, шла выпуклою линіею отъ Барыша, притока Суры, до Ломова, притока Цны; вторая отъ Цны до Рясъ, притока Воронежа; третья отъ Рясъ, по быстрой Соснѣ и ея притокамъ, до верховьевъ Оки; четвертая по притокамъ Семи; пятая отъ Семи къ Сулѣ, Пслѣ и Ворсклѣ; и шестая по притокамъ Ворсклы и Донца до устья Айдыра, въ самой глубинѣ украинскихъ степей, почти предъ кочевьями Крымцевъ. Передъ 1571 годомъ всѣхъ сторожъ было 73, и они по оффиціальнымъ росписямъ раздѣлялись на 12 разрядовъ ³⁰:

Разрядъ 1-й: *Сторожи Донецкія*, самыя дальнія; ихъ было семь: 1-я сторожа между Мжа и Коломака; * 2-я Облыштинская; 3-я Болыклевская; 4-я Совинская и Изюмская; 5-я Святогорская; 6-я Бахмутская усть-Чернаго Жеребца, и 7-я Айдарская.

Разрядъ 2-й: *Сторожи Путнядскія*, ближнія и дальнія; ближнихъ три: 1-я между Псла и Ворсклы; 2-я между Псла и Семи; 3-я на Саклѣ у Бѣлой-Вѣжи; дальнихъ четыре: 1-я въ верхъ по Семи на Моношевичахъ; 2-я на Семи жъ на Разсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ; 3-я на низъ по Семи на усть-Зимовья; 4-я у Бѣлыхъ береговъ.

Разрядъ 3-й: *Сторожи Рьльскія*; ихъ двѣ: 1-я на Семи на Пшевицахъ, ниже Рьльска 15 верстъ; 2-я на Корыжѣ отъ Рьльска 40 верстъ.

* Объ этой сторожѣ упоминается у Арцыбышева еще подъ 1555 годомъ: „У верховья Мжаи и Коломака являлся сторожъ Святогорскій (стр. 233).“

Разрядъ 4-й: *Сторожи по Соснѣ, Дону, Мечи и по инымъ полскимъ рѣчкамъ и урочищамъ*; всего 14 сторожъ: 1-я на Соснѣ усть Ливень; 2-я на усть Сернавы; 3-я на усть-Воргла; 4-я у Талецкаго брода на Соснѣ; 5-я на Дону подь Галцицкии Горамы; 6-я у Криваго бору; 7-я на Дону на Ногайской, сторожь, усть Скверны, противъ Романцовскаго лѣсу; 8-я въ верхъ Скверны; 9-я въ верхъ Кобелшия Ягодны; 10-я въ верхъ Рясъ; 11-я на Мечи усть - Мышковскаго броду; 12-я на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова брода; 13-я на Вязовкѣ повыше Вязовскаго устья на Дрыгинской дорогѣ; 14-я, въ верхъ, по Вязовкѣ на Турмышцевской дорогѣ. Всѣ сии сторожи идутъ въ степь отъ гордовъ версть на 60, 40 и 20.

Разрядъ 5-й: *Сторожа Едифанская*, въ верхъ Сукромны и Непрядвы.

Разрядъ 6-й: *Сторожи Дидловскія*; пять сторожъ: 1-я на Ушерти на Каменьномъ броду; 2-я у Волова озера; 3-я въ верхъ Уши; 4-я у Муравеской дороги; 5-я у Кувицкии дубровы.

Разрядъ 7-й: *Сторожи Новосильскія*; ихъ 11-ть: 1-я въ верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; 2-я у куста противъ Аршскаго Устою; 3-я на Любовши же усть-Корытнова; 4-я на Соснѣ усть-Рыбцы; 5-я на Соснѣ усть Хаоцны; 6-я на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; 7-я за Зушю въ верхъ большаго Раковецкаго долу и Половецкии лѣсковъ; 8-я на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосилы; 9-я у Зарачунскаго куртана; 10-я на Вежкахъ на малыхъ подь Новосильскимъ лѣсомъ; 11-я усть-рѣчки Каколпны подь Колопняскимъ лѣсомъ на рогу.

Разрядъ 8-й: *Сторожи Мценскія*; ихъ четыре: 1-я усть-Колпны; 2-я на Соснѣ въ Луковцѣ; 3-я на Неручи усть-Озерень; 4-я на Неручи усть Долгаго колодезя.

Разрядъ 9-й: *Сторожи Орловскія и Карачевскія*; ихъ 13-ть: 1-я на Семи противъ Городенскаго городища; 2-я въ верхъ Боброка; 3-я на Молодовой рѣчкѣ; 4-я въ верхъ Очки; 5-я на Очкѣ у быстраго броду; 6-я на той же дорогѣ усть-Крому; 7-я на Дубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ; 8-я на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ; 9-я на Цнѣ на Звенигородской дорогѣ; 10-я въ верхъ Олещанъ; 11-я за Окою подь Кораблемъ; 12-я на Воптухѣ въ Пристинскомъ городищѣ; и 13-я межъ Воптухи и Рыбаны.

Разрядъ 10-й: *Сторожи Мещерскія*; ихъ четыре: 1-я на рѣчкѣ Каргоначкѣ, а та рѣчка впадала въ Барышь рѣчку; а Барышь рѣчка впадала въ Суру ниже Баранчьева городища въ правую сторону; 2-я на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; 3-я въ верхъ рѣчки Ломовой, и 4-я въ верхъ Ваду.

Разрядъ 11-й: *Сторожи Шатцкія*; всего двѣ сторожи: 1-я подъ Липовицкимъ лѣсомъ; 2-я на Чулнавой усть-Ламки.

Разрядъ 12-й: *Сторожи Рязскія*; ихъ три: 1-я на Воронежѣ подъ большимъ Юрьевскимъ лѣсомъ у Хобота; 2-я въ верхъ Ломовой у Ногайскія дороги; 3-я на большихъ Ряскахъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясокъ усть-Воронежа.

По собраніи подробныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній о состояніи сторожевой и станичной службы, Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскій приступилъ къ составленію общаго уложенія или устава этой службы, и 16-го Февраля, 1571 года, съ Царскаго утвержденія, издалъ сей уставъ, который, какъ драгоценнѣйшій памятникъ отечественнаго законодательства, въ продолженіи 275 лѣтъ пощаженънъ временемъ, и доселѣ никому неизвѣстный, я считаю священнѣйшею обязанностию представить здѣсь, безъ всякихъ измѣненій, въ томъ видѣ, какъ сохранился до настоящаго времени. Вотъ онъ:

„Лѣта 7079 Февраля въ 16-й день по Государеву Цареву и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскій приговорилъ з дѣтьми боярскими с станичными головами и з станичниками о Путивльскихъ, и о Тульскихъ, и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ станицахъ; и о всѣхъ украинскихъ о дальнихъ и о ближнихъ о мѣсячныхъ сторожахъ и о сторожехъ, ис котораго города к которому урочищу станичникомъ податнѣе и прибылнѣе ѣздити, и на которыхъ сторожахъ и из которыхъ городовъ, и поколку человекъ сторожей на которой сторожи ставити; которые бы сторожи были усторожливы отъ Крымскіе и отъ Ногайскіе стороны, гдѣбъ было Государеву дѣлу прибылнѣе и Государевымъ украинамъ бережнѣе, чтобъ воинскіе люди на Государевы украинны войною безвѣстно не приходили.

А станичникѡмъ бы къ своимъ урочищамъ ѣздити и сторожамъ на сторожахъ стояти въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые бѣ мѣста были усторожливыя, гдѣ бѣ имъ воинскихъ людей мочно усмотрѣти.

А стояти сторожемъ на сторожахъ съ коней не съѣдая перемѣняясь, и ѣздити по урочищамъ перемѣняясь же на право и на лево по два человекѣ по наказомъ, каковы имъ наказы дадутъ воеводы.

А становъ имъ не двлати, а огни класти не водномъ мѣстѣ, коли каша сварити и тогда огня водномъ мѣстѣ искласти двжды; а вокомъ мѣстѣ хто подисвалъ и въ томъ мѣстѣ неочевати; а в лѣсѣхъ имъ не ставитца, а ставитца имъ втакихъ мѣстохъ гдѣбѣ было усторожливо.

А гдѣ, которые станичники или сторожи воинскихъ людей подстерегутъ, и станичникѡмъ с тѣми вѣстми отсылати въ Государевы украинныя города, которые ближе своихъ товарищевъ; а самимъ ззадъ людей на сакмы ѣздити, и по сакмамъ, и по станомъ людей смѣчати; а ѣдивъ по сакмамъ и смѣтивъ людей, да стѣми вѣстми и вдругой отослати ихъ своихъ товарищевъ в тѣхъ города, къ которые ближе, а велѣти ѣхати, после тѣхъ людей, в правѣ или в левѣ, которыми дорогами по ближе; чтобъ передъ воинскими людьми, въ Государевы украинныя города, вѣсть была ранѣе не близко передъ ними.

А которые головы, и сторожи у нихъ на правѣ или на левѣ стоять, и имъ к тѣмъ головамъ и к сторожамъ с вѣстью отъ себя отсылати ихъ.

А будетъ, пойдутъ Царь или Царевы, или многіе воинскіе люди, и имъ къ тѣмъ головамъ и къ сторожемъ потому жѣ отсылати, а велѣти имъ ѣхати на тосажъ сакму, и сниматись съ собою часа того.

А будетъ, головы или сторожи, к нимъ вскорѣ не сойдутца, и имъ ѣхати самимъ по сакмѣ, по наказу не мѣшкая, а головъ и сторожей не дожидатись.

А опослѣ тѣхъ отсылокъ, переѣхавъ по сакмѣ, дни два или три, или болши или менши, по смотря по дѣлу и по ихъ ходу, и смѣтя по станомъ, и по сакмѣ гораздо потому жѣ обсылати на-

спѣхъ; а самимъ имъ ѡхати за людьми сакмою, или гдѣ и не сакмою, которыми мѣсты пригоже, покиня сакму поправу или польву, и вздѣти бережно и усторождиво, и того беречи на крѣпко, на которые Государевы украинны воинскіе люди пойдуть, и имъ про то развѣдавъ гораздо, самимъ съ вѣстми с подлинными спѣшити к тѣмъ городомъ, на которые мѣста воинскіе люди пойдуть.

А которые станичники подозрять людей на дальнихъ урочищахъ, и имъ чинити отсылки три или четыре или сколько будетъ пригоже, посмотря по людямъ и по дѣлу, отъ которыхъ мѣсть пригоже, а не отъ одного мѣста, к которымъ украинамъ ближе, а не к Путивлю и не къ Рыльску; чтобъ провѣдавъ подлинно про люди, на которые мѣста придуть, самимъ с подлинными вѣстми спѣшити на скоро в тѣ города, на которые мѣста они пойдуть.

А сторожемъ, подозривъ людей, отсылати съ вѣстми своихъ товарищевъ в тѣ города, изъ которыхъ городовъ, хто на которую сторожу вздѣти; а достальнымъ сторожемъ вздѣти на сакмы, и сакмы перезажати, и людей смѣчати; а смѣтивъ людей спѣшити въ тѣ города, к которой украиннѣ воинскіе люди пойдуть.

А не бывъ на сакмѣ и не смѣтивъ людей и недовѣдався до прѣва, на которые мѣста воинскіе люди пойдуть, станичникомъ и сторожемъ с ложными вѣстми не ѡздѣти, и не дождався на сторожахъ сторожемъ себя перемѣны с сторожѣ не съезжати.

А которые сторожи, не дождався собѣ обмѣны, с сторожи сойдуть, а въ тѣ поры Государевымъ украинамъ отъ воинскихъ людей учинитца война, и тѣмъ сторожемъ отъ Государя Царя и Великого Князя быти казненымъ смертью.

А которые сторожи на сторожахъ лишніе дни за срокомъ перестоятъ, а ихъ товарищи на обмѣну в тѣ дни к нимъ не прїѣдутъ; и на тѣхъ сторожехъ за ослушаніе имати тѣмъ сторожемъ, которые за нихъ черезъ свой срокъ лишніе дни перестоятъ, по полуполтинѣ на человѣка на день.

А которыхъ станичниковъ и сторожей воеводы или головы кого пошлютъ дозирати на урочищахъ и на сторожахъ; а изъ-

ѣдутъ , что они стоятъ небрежно и неусторожливо и до урочищъ недоѣзжаютъ , а хотя приходу воинскихъ людей печалеть , и тѣхъ станичниковъ и сторожей за то бити кнутемъ .

А которымъ воеводамъ изъ которыхъ городовъ или головамъ тѣ сторожи будутъ приказаны , и тѣмъ воеводамъ и головамъ надъ сторожами того смотрити на крѣпко , чтобъ у сторожей лошади были добры , и ѣздилибъ на сторожи , на которыхъ стережи о дву конь , на которыхъ бы лошадехъ мочно видѣвъ людей уѣхати , а на худыхъ бы лошадехъ однолично на сторожи не отпущати .

А у которыхъ сторожей не будетъ добрыхъ лошадей , и воеводамъ и головамъ на сторожехъ лошади добрые доправити , на которыхъ бы лошадехъ на сторожи ѣздити было безстрашно , чтобъ Государскіе украины безвѣстны отъ нихъ не были .

А которыхъ станичниковъ или сторожей воеводы или головы стануть отпущати въ станицы и на сторожи ; и воеводамъ и головамъ наказывати станичникомъ и сторожемъ накрѣпко о всемъ по наказу ; а коней у нихъ смотрити , чтобъ у нихъ однолично лошади были добрые , а у кого будетъ лошади куды , а случитца посылка скорая , и подъ тѣхъ сторожей воеводамъ и головамъ тотчасъ велѣти доправити лошади на головахъ на ихъ . А будетъ надобеть въ скорѣ , а доправити будетъ на нихъ неколи ; и воеводамъ велѣти имати лошади добрые подъ тѣ сторожи у ихъ головъ ; а не будетъ у тѣхъ головъ столько лошадей , что дати подъ сторожи ; и воеводамъ имати оцѣня лошади добрые у полчанъ своихъ , да на тѣхъ лошадехъ посылати на сторожи сторожей ; а имати на головахъ на тѣ лошади найму на всякую лошадь по 4 алтыны съ денгою на день , да тѣ денги отдавати тѣмъ людямъ , у которыхъ лошади поемлютъ

А который сторожъ у кого лошади потеряетъ или испортитъ , и за тѣ лошади по цѣнѣ денги доправити на сторожевыхъ головахъ , да отдавати тѣмъ дѣтемъ боярскимъ , чью лошадь потеряютъ или испортятъ ,

А ѣздити станицамъ изъ Путивля или изъ Рыска , откуда присмотрять по сей росписи . А первой станицѣ ѣхати на поле съ весны , Апрѣля мѣсяца въ 1-й день ; а другой станицѣ ѣхати Апрѣля въ 15-й день ; третьей станицѣ ѣхати Мая въ 1-й день ;

четвертой станицѣ ѡхати Мая въ 15-й день; пятой станицѣ ѡхати Іюня въ 1-й день; шестой станицѣ ѡхати Іюля въ 15-й день; седмой станицѣ ѡхати Іюля въ 1-й день; осмой станицѣ ѡхати Іюля въ 15-й день; а въ другорядѣ ѡхати первой станицѣ Августа въ 1-й день; а другой станицѣ ѡхати Августа въ 15-й день; третьей станицѣ ѡхати Сентября въ 1-й день; четвертой станицѣ ѡхати Сентября въ 15-й день; пятой станицѣ ѡхати Октября въ 1-й день; шестой станицѣ ѡхати Октября въ 15-й день; седмой станицѣ ѡхати Ноября въ 1-й день; осмой станицѣ ѡхати Ноября въ 15-й день. А будетъ надобеть еще ѡздити станицамъ, будетъ еще сѣзги не укинуть, и станичникамъ посылати потомужъ разчитал; а посылати по двѣ станицы на мѣсяць, межъ станицы проущая по двѣ недѣли съ днемъ.

А которые станицы в осень опослѣ сѣздать и на веснѣ отпуцати, которымъ станицамъ доведетца ѡхати было по сей росписи. А двожды одное станицы передъ иными не посылати; какъ изойдетъ рядъ всѣхъ станицъ, и опять посылати рядомъ, починая съ первой же.

А прїѣзжати станицамъ въ Путивль или въ Рыльскъ, откуда Государь велитъ ѡздити, до своего сроку за двѣ недѣли, и быти имъ до своей посылки въ томъ городѣ однолично наготовѣ.

А ивчто которую станицу разгоняють, и на тое мѣсто станицу послати, которой за которую доведетца рядомъ по росписи ѡхати. А по иныя станицы тотчасъ грамоты послати, и сроки имъ по томужъ росписати съ которое число доведетца, разсужая и розчитая которой станицѣ съ котораго дни доведетца ѡхати.

А съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя въ Путивль къ Намѣстнику или къ воеводѣ писати грамоты ежемѣсяцъ, и посылати станицы по тѣмъ мѣстамъ откуда присмотрять Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской, куды станицамъ ближе ѡздити изъ Путивля или изъ Рыльска. Чтобъ однолично посылали станицы на поле съ тѣхъ сроковъ, которые въ семъ приговорѣ писаны, — первой станицѣ Апрѣля 1 го числа, и до тѣхъ мѣстъ до которыхъ мѣстъ станицамъ доведетца ѡздити, всѣмъ осми станицамъ по росписи и по спискамъ рядомъ которая опослѣ которой ѡздитъ.

А которую станицу разгоняють или возмутъ, а не попрержнимъ срокомъ, и опослѣ тое посылати всѣ станицы рядомъ, ко-

торая послѣ которой ѣздить, потомужъ провущая межъ ихъ до двѣ недѣли со днемъ.

А изъ которыхъ городовъ, и с которыхъ сроковъ, и с котораго числа в которой мѣсяцъ намѣстники или воеводы учнутъ на поле отпущати станицы, и имъ о томъ къ Государю отписать тотъчасъ съ первымъ гонцомъ и роспись тому подлинную къ Государю прислати.

А на Донецкіе сторожи посылати сторожей изъ Путивля или изъ Рыска с весны на шесть недѣль и съ провадомъ Апрѣля съ 1го числа; а ѣздити имъ на сторожахъ шесть недѣль и съ провадомъ. А послѣ того другую статью отпущати потомужъ разсужая и разчитая на дальніе и на ближніе сторожи, какъ бы имъ переѣзжати по сторожамъ незамышкавъ, чтобы имъ въ тое шесть недѣль к собѣ в Путивль или в Рыскъ пріѣхати, откуда ихъ стануть отпущати.

А какъ обойдутца всѣ три статьи сторожей, тогда посылати вдругорядъ сторожей на мѣсяцъ и с провадомъ, опять первой стать да и всѣмъ по ряду покаместъ будетъ пригоже, и на сторожахъ сторожемъ стояти доколѣ снѣги неукинуть. А чтобъ однолично сторожи безъ сторожей небыли во весь годъ ни на одинъ часъ, доколѣ большіе снѣги неукинуть, и недождався собѣ съ сторожи перемѣны с сторожъ однолично не сѣзжати.

А у станичныхъ головъ и у ихъ товарищевъ и у сторожей у Донецкихъ, отпущаючи ихъ на поле въ станицы и на сторожи, намѣстникомъ и воеводамъ лошади ихъ и рухлядь цѣнити по Государеву наказу.

А на которую станицу или на сторожей разгонъ будетъ и лошади ихъ и рухлядь поѣмлють, и за тѣ лошади и за рухлядь по воеводскимъ отпискамъ и по цѣновнымъ спискамъ платити денги по прежнему обычаю.

А которые станичные головы съ своими товарицы до урочищъ до своихъ доѣхавъ съ поля пріѣдутъ, в нимъ проѣзжес платити по прежнему обычаю.

А на поле посланы по Государеву наказу Князь Михайло Тюфякинъ да дядька Ржевской смотрити мѣсть и крапостей, до

конхъ мѣсть и до которыхъ урочищъ пригожь будетъ ѣздити станицамъ и въ которыхъ мѣстьхъ пригожь ставити сторожей. И какъ они присмотрятъ изъ котораго города и до которыхъ мѣсть ѣздити станицамъ, и по которымъ мѣстомъ гдѣ быти пригоже Донецкихъ старожамъ, по старымъ ли мѣстомъ или гдѣ не новымъ мѣстомъ присмотрятъ. И тогда по ихъ дозору и по росписи, какъ они отпишутъ, изъ котораго города станицы посылати и сторожей на сторожахъ ставити, потомужъ по двѣ станицы на мѣсяць межъ ими пропуская по двѣ недѣли со днемъ.

А сторожемъ на сторожахъ стояти съ иѣсны пошти недѣль, а въ осень по мѣсяцу, то имъ и съ проѣздомъ. А посылати за первую станицею другую и третью по срокомъ по наказу.

А съ которыхъ сроковъ и съ котораго числа, и въ которомъ мѣсяцѣ воеводы сторожей учнутъ на поле на сторожахъ отпускати, и о томъ отнискати къ Государю тотъ же часъ съ первымъ гонцемъ и росписи потому подлинная прислати, съ которыхъ сроковъ стануть отпускати.

А на Донецкихъ сторожахъ и изъ всѣхъ украинскихъ городовъ на польскихъ сторожахъ сторожей ставити Апрелья съ 1 го числа; а ставити сторожей до тѣхъ мѣсть докуды снѣги болшіе укинуть (Р. Ар.).

Въ слѣдъ за составленіемъ общаго устава о станичной и сторожевой службѣ на украинѣ и въ степи, общимъ приговоромъ боярской Думы 18-го Февраля были отмѣнены нѣкоторыя статьи прежняго разпорядка. Во 1-хъ отставлены прежніи мѣсячныи сторожи съ Рязани по обвинѣ Соснамъ и по Дону, и вмѣсто ихъ приказано ѣздити на тѣ сторожи казакамъ изъ всѣхъ Украинскихъ городовъ по росписи, Рязанскихъ же сторожей велѣно перечислить въ полковую службу. Во 2-хъ уничтожено право найма на степную службу Путивльскихъ севрюковъ, которые, по нерадѣнію и оплощности, признаны неспособными; въ 3-хъ определено на каждый караулъ ставити по шести чловѣкъ сторожей вмѣсто прежнихъ четырехъ²¹. Впрочемъ, былъ ли утвержденъ этотъ приговоръ Государемъ, неизвѣстно.

Потомъ, Февраля 21-го, Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротыинскій, по разсужденіи съ станичными головами, станични-

ками и вожаки, приговорилъ, для надзору за исправностію сторожей, назначить четырехъ стоялыхъ головъ съ особыми отрядами станичниковъ, которые своими разъездами должны были обхватывать все пространство степи отъ Волги до Вороны, Оскола и Донца. По расположенію помѣщенному въ приговорѣ: 1-й голова изъ Казани долженъ былъ стоять на степи подъ Караманскимъ лѣсомъ; 2-й изъ Шатцка на Дону, на Ногайской сторонѣ, въ Дешкахъ, выше Медвѣдицы и Хопра; 3-й изъ Дядилова на Осколѣ усть - Убли и по инымъ мѣстамъ, гдѣ удобнѣе; 4-й изъ Орла на степи на Семи усть-Хону. Станичнымъ людямъ сихъ головъ должно быть на службѣ, черемъная каждая шесть недѣль и разделяясь на три статьи.

Мѣстомъ для разъездовъ назначалось: первому головѣ по нагорной сторонѣ Волги до Тетюшкова города възду около четырехъ дней, и на подолъ къ Волгѣ на верхъ Большкляя възду около трехъ дней и меньше; 2-му головѣ переѣзжать гряды на право за Донъ къ верхъ Айдара на два дни, а на лѣво къ Волгѣ до усть-Большкляя 4 дни; 3-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ усть-Семи Донецкой, и тутъ перебираться черезъ Семь, и ѣхать до верхъ Корочи и Корени, проѣзду дни два или два дни съ половиною, а на право переѣзжать верхъ Реута, а проѣзду два дни или меньше; 4-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ верхъ Айдара, възду около 4-хъ дней, а на право переѣзжать гряды въ верхъ по Осколу къ Корочи и къ Корени, въ два дни или дни два съ половиною.

При сихъ головахъ назначено быть станичнымъ людямъ изъ разныхъ городовъ. При первомъ головѣ изъ Казани, Свіажска, Алатора, Темникова, Кадомы, Шатцка и Ряска, всего 135 человекъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ, Чювашей и Мордвы. Со 2-мъ головою изъ городовъ Шатцка, Ряска, Донкова, Темникова, Кадомы и Алатыря, всего 120 человекъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татаръ и Мордвы. Съ 3-мъ головою изъ Дядилова, Кропивны, Донкова, Новосиля, Мценска и Орла, всего 100 человекъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Съ 4-мъ головою изъ Орла, Мценска, Новосиля, Дядилова и Кропивны, всего 96 человекъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Это количество людей въ станицахъ по приговору назначалось неизмѣннымъ въ каждой изъ трехъ статей, черемъдяющихся поочередно. Такъ что во всѣхъ

трехъ статьяхъ при четырехъ головахъ состояло въ службѣ 1353 челоуѣка, всегда готовыхъ въ бой и на посылку ³².

Пока Князь Воротынскій дѣлалъ распоряженія въ Москвѣ относительно степной украинской службы, въ это же время посланные осмотрѣть всѣ станицы и сторожи на мѣстѣ, съ Крымской стороны Князь Михайло Тюфякинъ и дьякъ Ржевскій, а съ Ногайской Юрій Булгаковъ и Борисъ Хохловъ, лично осмотрѣли ихъ въ томъ же году. И по ихъ дозору многія прежнія сторожи замѣнены новыми сообразно съ мѣстностію и обстоятельствами, опредѣлены всѣ разъѣзды и оставлены мѣтки для ѣздокъ, гдѣ имъ съѣзжаться другъ съ другомъ. Особенно подверглись большиму переимнамъ сторожи Донецкія, Рыльскія и Путивльскія; линія ихъ выдвинулась далеко въ передъ, такъ что она захватила все теченье Ворскла до Днѣпра, Днѣпромъ дошла до Самары, а Самарою до Верховьевъ Тора и Мюса, откуда потянулась къ Дону до устья Долгаго Колодезя и до Азова ³³. И для надзору за этою линією Княземъ Тюфякинымъ назначены особыя стоялые головы изъ Путивля и изъ Рыльска, которымъ также розписаны разъѣзды для посылки станицъ и опредѣлено, 1-му головѣ стоять на Мерлѣ; 2-му у Соляныхъ озеръ; 3-му въ верхъ Тора и Мюса; 4-му на верховья Ворскла, и 5-му въ Адажскихъ равнинахъ ³⁴.

Впрочемъ, Князь Тюфякинъ не успѣлъ кончить своего дозора по всѣмъ сторожамъ; ибо между Самарою и Арелью приближалъ къ нему сторожъ съ вѣстію о походѣ Девлетъ-Гирея на Московскія украинны. И по этому распоряженіе относительно неосмотрѣнныхъ сторожъ было сдѣлано по сказкамъ атамановъ, Савы Сухорука и Степана Суковнина, съ товарищами.

Распоряженія Князей Воротынскаго и Тюфякина и дьяка Ржевскаго, хотя еще не были вполне окончаны и не могли защитить Москвы отъ Девлетъ-Гиреева набѣга въ 1571 году, но тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ году принесли уже ожидаемую пользу и оправдали довѣренность Государя къ Воротынскому и его сотрудникамъ. Новый походъ Крымскаго Хана не укрылся отъ бдительной стражи, и Рускіе воеводы успѣли собрать достаточное число

войска и сдѣлать окопы и другія укрѣпленія на берегахъ Оки. Молодинскій бой плодъ трудовъ и соображеній Воротынскаго, продолжавшійся съ 26-го Іюля по 1-е Августа, покрылъ славою доблестнаго предводителя Московскихъ силъ. Самъ Ханъ, въ грамотѣ своей къ Государю Московскому отъ 23-го Августа, 1571 года, свидѣтельствуетъ о бдительности новыхъ сторожей украинской степи, много способствовавшихъ успѣху битвы. Онъ пишетъ: „Нашъ приходъ свѣдавъ на Окѣ на берегу хворостомъ сдѣлали дворъ, да около того ровъ копали (Ист. Гос. Рос. Т. IX. прим. 391).“ Это свидѣтельство доказываетъ, что Молодинская битва была заранѣе приготовлена Московскими воеводами, которые съ умысломъ навели Хана на свои полевые укрѣпленія, и дали битву тамъ, гдѣ наши себѣ удобнѣе.

Чтобы сколько можно болѣе лишить Крымцевъ возможности скрывать свои набѣги отъ нашихъ степныхъ сторожей, по удаленіи Девлетъ - Гирей, „Царь Иванъ Васильевичъ, въ Октябръ мѣсяць, 1571 года, предписалъ Боярину Князю Воротынскому выжечь степь въ разныхъ мѣстахъ, смотря, гдѣ удобнѣе, дабы такимъ образомъ отнять у Крымцевъ возможность скрывать свои движенія и лишить ихъ подножнаго корма, столь необходимаго въ дальнихъ и быстрыхъ набѣгахъ по степямъ. Вотъ Боярскій приговоръ по сему дѣлу, который превосходно характеризуетъ тогдашній образъ Московской Администраціи: „Лѣта 7080-й Октябръ въ „ „ день по Государеву Цареву и В. К. Ивана Васильевича всеа Русіи указу Бояринъ Князь Махайло Ивановичъ Воротынскій съ товарищи приговорили: изъ которыхъ украинскихъ городовъ и окое поры, и по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урочищамъ, и до конхъ мѣсть, и сколькимъ изъ города станицамъ, и по сколку человекъ въ станицѣ на поле ѣздити и поле жечи; и росписали украинные города и изъ тѣхъ городовъ станицы и польскія урочища подлинно порознь. А жечи поле въ осеннихъ въ Октябръ или въ Ноябрь по заморозомъ и какъ гораздо на полѣ трава посохнетъ, а снѣговъ недождавсь, а дождавсь ведренія и сухія поры; чтобъ вѣтеръ былъ отъ Государевыхъ украинскихъ городовъ на польскую (степную) сторону, или какъ будетъ пригоже; и близкѣ украинскихъ городовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстѣхъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ лю-

дси однолично беречи ихъ отъ огня на крѣпко, и близко ихъ огня не припускати и не обжигати. И потому приговору въ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ веснѣ писати въ наказѣхъ, а въ осень посылати къ нимъ Государевы грамоты въ Сентябрь, и росписи по которымъ мѣстомъ поле жечи.“

И тогда же была составлена роспись, въ которой назначены слѣдующія девять городовъ, откуда посылать станицы для зажженія степи: Мещера, Донковъ, Дѣдиловъ, Кропивна, Новосиль, Мценскъ, Орель, Рыльскъ и Путивль. По этой росписи пожега обхватывала огромное пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны. Ее должно было произвести тремя ланями линіями. 1-я линія, обращенная частію въ Ногайскую и частію въ Крымскую сторону, начиналась отъ верховьевъ Вороны и шла черезъ Суловую, Елань, Битюкъ, Донъ и Тихую Сосну до впаденія Валуя въ Осколь, на пространство болѣе, нежели пятьсотъ верстъ; 2-я начиналась почти отъ устья Воронежа и тянулась на западъ, черезъ Осколь, верховья Семи и Оки, почти до впаденія Цны въ Десну, на пространство слишкомъ шестисотъ верстъ; 3-я, самая западная, начиналась при верховьяхъ Донца и шла, сперва прямо на западъ къ Пселу, потомъ поворачивала на югъ къ Ворсклу, и по направленію этой рѣки доходила до Днѣпра и, наконецъ по Днѣпру, оканчивалась за устьемъ Псла, на пространство не менѣе 400 верстъ³⁵. Такимъ образомъ этими тремя линіями выжигались всѣ возможные дороги Татаръ Ногайскихъ и Крымскихъ. Объ успѣхѣ таковыхъ пожегъ мы не имѣемъ свидѣтельствъ; но, во всякомъ случаѣ, они обличаютъ болѣе шое знаніе военнаго дѣла въ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, который превосходно понималъ, противъ какого врага, какое употреблять оружіе.

Въ слѣдующемъ 1573 году положено было непремѣннымъ правиломъ при разѣздахъ станицъ по росписямъ, чтобы станичники, встрѣчаясь на урочищахъ, мѣнялись призваками, дабы, такимъ образомъ, начальники могли видѣть, что станицы доѣзжали до опредѣленныхъ урочищъ. Это, кажется, было послѣднее распоряженіе Воротынскаго.

Въ 1574 году, въ Февраль мѣсяцъ, назначенъ былъ новый начальникъ надъ сторожевою и станичною службою, боярянь Ни-

кита Романовичъ Юрьевъ³⁶. Это новое назначеніе знаменитаго сановника, близкаго къ Государю по родству и доврѣнности, показываетъ, что Царь Иванъ Васильевичъ признавалъ сторожевую службу однимъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Государственной администраціи, и хотѣлъ довести ее до возможной степени совершенства. Къ сожалѣнію, кажется, нельзя уже отыскать самаго приказа Государева и первыхъ распоряженій новаго начальника. Впрочемъ, изъ имѣющихся на лице указаній, видно, что бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, подобно Воротынскому, вызвалъ станичныхъ головъ, вожей и станичниковъ, сдѣлалъ имъ разпросы объ урочищахъ, гдѣ назначены были станицы и разъѣзды по приговору Воротынскаго, и можно ли остаться при прежнемъ порядкѣ, или что измѣнить³⁷? Кажется, по этимъ разпросамъ порядокъ станичныхъ разъѣздовъ и сторожь остался прежній. Новый начальникъ, на первый случай, нашелъ необходимымъ обезпечить подчиненныхъ хорошими помѣстными окладами и денежнымъ жалованьемъ, что въ томъ же году и утверждено общимъ приговоромъ Боярской думы³⁸.

Ожиданія Государя въ выборѣ новаго начальника вполне оправдались благотѣльными послѣдствіями для службы: пограничныя укрѣпленія и сторожевыя разъѣзды быстро стали подвигаться въ передъ, тѣснить степь и давить Ногайцевъ и Крымцевъ. Въ 1575 году линия украинскихъ укрѣпленій выдвинулась уже на Сосну усть-Лиственъ, куда въ этотъ годъ Государь послалъ воеводами Михайла Долматовича Карпова, да Ивашкина³⁹. А также и въ другихъ мѣстахъ она выдалась въ передъ: въ нее поступили Брянскъ, Почепъ, Стародубъ, Новосиль, Болховъ, Одоевъ, Плюва, Солова, Веневъ, Серпейскъ, Калуга, Мокшанскъ и Осколъ; изъ нихъ нѣкоторыя выстроены вновь, а другіе укрѣплены и болѣе приспособлены къ пограничной службѣ. Все это побудило Боярина Никиту Романовича Юрьева въ 1576 году сдѣлать новыя разпросы станичнымъ главамъ, станичникамъ, вожамъ и сторожамъ относительно степныхъ сторожь и разъѣздовъ.

Въ чемъ состояли показанія по этимъ разпросамъ, не известно; ибо самый документъ объ этомъ утраченъ, а осталось одно извѣстіе, что онъ когда-то былъ⁴⁰.

Въ томъ же году, Марта въ 15-й день, по приговору Бояръ, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, Князя Петра Данилови-

ча Пронскаго Ж Никиты Романовича Юрбева, да дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ службѣ, согласно съ показаніями станичныхъ головъ. Именно, во 1-хъ: головы, стоявшіе на Дону усть-Тулучеева, переведены на Донъ, усть-Богатаго Затону; потому что прежнія мѣста сдѣлались извѣстны Крымцамъ и Ногайцамъ, во 2-хъ: сторожи съ Оскола на Козинской полянѣ переведены на Осколъ же усть-Убли; въ 3-хъ: отмѣнено прежнее непрѣмное правило высылать сторожей въ степь къ первому Апрѣля, и вмѣсто сего назначено соображаться со временемъ открытія весны, и въ 4-хъ: назначены воеводами на Сосну усть-Дивевъ, Князь Иванъ Охлабининъ и Михайло Назаревъ ⁴¹.

Кажется, въ это же время сдѣлано росписаніе, изъ какихъ городовъ какимъ служилымъ людямъ быть на сторожахъ и изъ какого жалованья. По этому росписанію назначено: 1-е: на Донецкихъ сторожахъ стеречь Боярскимъ дѣтямъ изъ Путивля и изъ Рыльска, по помѣстнымъ окладамъ и изъ денежнаго жалованья; 2-е: на ближнихъ Путивльскихъ и Рыльскихъ сторожахъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ поядскимъ людямъ изъ Путивля, изъ Рыльска и изъ Новгорода Сѣверскаго. 3-е: на Мценскихъ и Карачевскихъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ сторожахъ дѣтямъ Боярскимъ изъ Мценка и Карачева, но по мѣстнымъ окладамъ и денежному жалованью, которое получаютъ по одинаковымъ окладамъ съ людьми служащими по городу *. 4-е: на сторожахъ Орловскихъ, Новосильскихъ, Дядьловскихъ, Донковскихъ, Епифанскихъ, Шатцкихъ и Рясскихъ казакамъ тѣхъ городовъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору; 5-е: на Кадомскихъ сторожахъ и Темниковскихъ Татарамъ и Мордвѣ съ тамошнихъ земель, и 6-е: на Алаторскихъ сторожахъ стеречь казакамъ по распоряженію Казанскаго Дворца ⁴².

Въ слѣдъ за такими распоряженіями къ украинскимъ воеводамъ и осаднымъ головамъ были посланы грамоты и при нихъ росписи сторожъ, станицъ и урочищъ. Въ грамотахъ этихъ предписывалось воеводамъ и осаднымъ головамъ дѣйствовать взаимно

* Стало быть, сторожа сіи, по близости карауловъ и по другимъ причинамъ, не получали придачи къ жалованью, выдаваемому Городовымъ служилымъ людямъ.

каждому воеводѣ или головѣ съ другими ближайшими, какъ можно чаще пересылаться другъ съ другомъ, о всѣхъ несправедливыхъ движеніяхъ извѣщать Государя и Разрядный Приказъ, и при каждомъ отправленіи сторожей присылать въ Разрядъ подробныя вѣдомости, кто и когда отправленъ ⁴³.

Относительно размѣщенія четырехъ стоялыхъ головъ, назначенныхъ Воротынскимъ въ 1571 году, Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ сдѣлалъ перемѣну, сообразную съ обстоятельствами, именно: онъ оставилъ на прежнемъ мѣстѣ только Дѣдиловскаго голову, строящаго на Осколь усть-Убли; Орловскаго же перевелъ съ Семи на Сѣверный Донецъ усть-Удъ; Шатцкаго съ Хопра и Медвѣдицы на Донъ къ усть-Богатаго Затона, а Казанскаго подѣ Тилеорманскій лѣсъ ⁴⁴.

Въ 1577 году Государь, сообразно съ обстоятельствами, произвелъ нѣсколько перемѣнъ въ сторожевой и станичной службѣ на степной украинѣ.

Во 1-хъ: въ мартъ мѣсяцъ этого года Государевымъ приказомъ отозваны воеводы на Соснѣ усть-Ливенѣ; ибо дознано было опытомъ, что Донецкіе, Оскольскіе и Донскіе стоялые головы углубляются въ степь дальше Ливенскихъ воеводъ и впередъ ихъ приходять съ вѣстями про Крымскихъ и Нагайскихъ людей. Сіимъ же приказомъ определено, чтобы украинскіе воеводы и осадные головы высылали Боярскихъ дѣтей въ станицы не иначе, какъ по вѣстямъ про воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылали, и чрезъ то служилымъ людямъ напрасной истомы не чинили ⁴⁴.

Во 2-хъ: послѣдовало новое распоряженіе относительно наряда Боярскихъ дѣтей въ станицы при стоялыхъ головахъ. Въ февраль мѣсяцъ 1577 года бывшіе въ стоялыхъ головахъ на станичной службѣ въ 1576 году подали жалобу, что въ нарядѣ Боярскихъ дѣтей украинскими воеводами на вторыя и третья перемѣны высылаются на службу люди худоконные, неоружные и совершенно неспособные для степной службы. Въ свидѣствіе таковой жалобы Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ дѣлалъ докладъ Государю и, получивъ царское утвержденіе, назначилъ высылать на степную станичную службу дѣтей Боярскихъ на вто-

рую и на третью переменны, также какъ и на первую, по выбору дьяковъ Разряднаго Приказа, а не по воеводскимъ нарядамъ. И выбирать дьякамъ на всѣ три переменны зимой, такъ, чтобы выбранные люди второй и третьей переменны, въ продолженіе срока первой переменны, жили по домамъ и, по первой вѣсти, были готовы въ походъ, не дожидаясь особыхъ высельщиковъ. И для сего посылать изъ Разряда по двое списковъ выбраннымъ людямъ, такъ, чтобы одинъ былъ у станичныхъ головъ, а другой у воеводъ тѣхъ городовъ, въ которомъ городѣ кому по росписи назначено служить ⁴⁶. При чемъ составлена была особая роспись станичнымъ людямъ и стоялымъ головамъ. Въ этой росписи въ заключеніи сказано, чтобы на станичную службу выбирать Боярскихъ дѣтей въ февраль, и притомъ лучшихъ людей, про которыхъ бы, по городovýmъ полкамъ, было извѣстно, что они могутъ нести степную службу съ успѣхомъ, и дважды въ рядъ однихъ и тѣхъ же людей на степную службу не посылать, развѣ только въ случаѣ крайней нужды, или по ихъ волѣ ⁴⁶.

Въ 3-хъ, въ этомъ же году, по Боярскому приговору, учреждены особые дозорщики для надзору за сторожами, чтобы сторожи на сторожахъ стояли бережно и осторожно и безъ перемѣны сторожъ не сѣзжали. Причемъ ближайшій надзоръ за сторожами порученъ осаднымъ головамъ, которые за исправность обязывались отвѣчать передъ воеводами и намѣстниками украинскихъ городовъ. На ихъ отвѣтственности лежало, чтобы у сторожей на караулахъ были лошади добрыя, на которыхъ бы лошадяхъ, увидѣвши воинскихъ людей, можно было ухватъ, и чтобъ у каждаго сторожа для сторожевой службы было по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ; такъ, чтобы одна переменна не просрочивала передъ другой. И по сему, въ случаѣ неявки на срокъ слѣдующей переменны сторожей, убытки, отъ лишняго проста первой переменны, взыскивались на осадныхъ головахъ ⁴⁷. По прежнему же распоряженію Князя Воротынскаго мѣсячные сторожи были въ вѣдѣніи козачьихъ головъ, посылаемыхъ съ ними, и всѣ убытки доправлялись на сихъ головахъ ⁴⁸, съ которыхъ часто нечего было править, ибо воеводы, по своимъ расчетамъ, часто высылали на сторожевую службу людей недостаточныхъ.

И въ 4-хъ: сдѣланъ строгій пересмотръ украинскимъ сторожамъ, и годные въ сторожевую службу оставлены и повер-

станы лишними помѣстными окладами, и денежнымъ жалованьемъ, а негодные перечислены въ рядовую службу по городу, и на ихъ мѣсто выбраны лучшіе изъ городовыхъ служивыхъ людей ⁴⁹.

Въ 1578 году, хотя разположеніе сторожъ оставлено прежне, но, тѣмъ не менѣе, разрядная роспись этого года показываетъ, что станичники при стоялыхъ головахъ подвинулись много въ передъ и далеко оставили за собою Донъ и его притоки. Такъ Путивльскимъ станицамъ назначено, смотря по вѣстямъ, дѣлать разъѣзды къ верховьямъ Тора, по Мѣосу, Самарь, и по Арели къ Дивьпру до Песыихъ костей; Тульскимъ ко Мжу и Коломаку на Муравскій шляхъ; Рязанскимъ къ Сѣверскому Донцу и къ Святимъ горамъ; а Мещерскимъ внизъ по Дону, до Волжской перелоки, гдѣ лежала обыкновенная дорога Ногайцевъ въ Крымъ и изъ Крыма въ Ногаи ⁵⁰.

Крымцы, всюду преслѣдуемые сторожами, прокладывали новыя дороги, но и здѣсь ихъ успѣхи не были продолжительны, сторожи отыскивали эти новыя пути и доносили Московскому правительству, которое немедленно принимало свои мѣры. Такъ 1579 году наши сторожи открыли новую дорогу Крымцевъ черезъ Калміюсъ, которая отъ Калміюса шла черезъ Донецъ подъ Гребенными горами за полдня до Раздоровъ, и за полтора или за два дни отъ Азова между рѣкъ, изъ которыхъ рѣки по правую сторону дороги впади въ Донъ, а по лѣвую въ Донецъ ⁵¹. Чтобы пересѣчь эту дорогу собраны были на совѣтъ станичныя головы, которые въ разпросъ показали, что для сего достаточно будетъ усилить стоялыхъ головъ на Осколь усть-Убли и на Дону усть-Богатаго Затону. И по сему Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ такъ искусно разположилъ разъѣзды этихъ двухъ головъ, что они обхватывали весь пути Крымцевъ и безпрестанно сносились другъ съ другомъ; причемъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ разположеніи сосѣднихъ сторожъ. Онъ, во первыхъ: значительно усилилъ отряды станичниковъ и ѣздоковъ при означенныхъ головахъ, и именно: во 1-хъ: по росписи 1579 года при каждомъ головѣ назначено по 50 человекъ; во 2-хъ: Оскольскому головѣ определено держать разъѣзды на лѣво мимо Котельской въ верхъ до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ станицами отъ Донскаго головы, потомъ взать назадъ отъ истоковъ Валуйки по лѣво-

му берегу Сосны и, переплывши Сосну под Каменнымъ бродомъ, ѣхать въ верхъ по Усерду къ Осколу усть-Убли поперекъ Калмиюской дороги; сверхъ того держать сторожей у Котельскаго лѣсу, ибо это тотъ самый пунктъ, котораго нельзя миновать, шедши по Калмиюскому шляху; въ 3-хъ: для Донскаго головы оставлены прежніе разъезды, на право въ верхъ по Тихой Соснѣ по правому берегу, до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаются съ Оскольскими станицами, а на лѣво изрядка посылать станицы по Дону къ Мѣловымъ горамаъ для охраненія Рязанскихъ и Мещерскихъ краевъ; въ случаѣ же вѣстей о Ханскомъ походѣ поставить сторожу по Семи по вышше мѣловаго броду усть-Едчина, которой сторожи разъезжать на право внизъ по Семи до Усть-Хону, а на лѣво въ верхъ по Семи до Котлубани до Юшкова боярка, чтобы стеречь Крымцевъ, которые пойдутъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ; въ 4-хъ: Донскія сторожи также усилены, и двумъ изъ нихъ назначено надзирать за другими, но разъезды ихъ оставлены прежніе, до устья Айдара, и, наконецъ, въ 5-хъ: отъменены разъезды головы, стоявшихъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ, между Дономъ и Волгою ⁶³.

Симъ последнимъ распоряженіемъ оканчиваются заботы правительства о сторожевой и станичной службѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по крайней мѣрѣ дальнѣйшихъ распоряженій сего времени еще не встрѣчалось.

Сколь далеко успѣла строгость дисциплины въ этой службѣ во время Царя Ивана Васильевича, это можно видѣть изъ того, что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всѣмъ сторохамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіи года, въ которыхъ росписяхъ отчетливо показывались всѣ пріѣзды на службу, съ означеніемъ кто сколько дней былъ въ дорогѣ и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто, и кто его смѣнилъ и когда.

Вотъ одинъ отрывокъ изъ подобной росписи, который превосходно говоритъ въ свою пользу:

„Роспись въ которыхъ мѣстѣхъ головы на полѣ стояли для береженья отъ приходу воинскихъ людей въ прошломъ 85 году съ весны и до зимы перемѣняясь по мѣсяцемъ; а стояли по два мѣсяца опричь проѣзду; а люди съ ними были дѣти Боярскіе и Казаки изъ украинскихъ городовъ по росписи.

А въ которыхъ мѣстѣхъ, и кто имяны головы на полѣ стояли по мѣстомъ и изъ какихъ городовъ и поколку человекъ съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ было и до коихъ мѣсть отъ головъ станицы вѣдили, а тому роспись :

Въ 1-мъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Донцѣ на Свверскомъ усть-Удѣ: съ весны Брянчанинъ Игнатей Ондрѣевъ сынъ Тютчевъ; а велѣно ему на поле идти изъ Рылска. И Игнатей сталъ въ Рылску на великъ день, апрѣля въ 8 день; а изъ Рылска пошелъ на срокъ на Радунцу апрѣля въ 15-й день, на Донцѣ сталъ апрѣля въ 24-й день, шелъ 10 день; а людей съ нимъ было Стародубцевъ, Новгородка Свверскаго, Почапцовъ, Болховичъ, всего дѣтей боярскихъ 63 человекъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ, по 15 человекъ изъ города; всего 93 человекъ.

Игнатя обмѣнилъ Брянчанинъ Иванъ Семичевъ, сталъ на срокъ въ Рылску въ четвергъ на другой недѣли Петрова поста, июня въ 13 день; а на Донцѣ сталъ июля въ 1-й день; въ Рылску жилъ и до Донца шелъ три недѣли; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Новгородска Свверскаго, Карачевцевъ, Болховичъ всего 48 человекъ; да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ по 15 человекъ изъ города, обоего 79 человекъ.

Ивана обмѣнилъ Брянчанинъ Аѳонасій Паниютинъ, сталъ на срокъ въ Рылску въ 1-ю среду по Господжине дни, августа въ 21-й день, а на Донцѣ сталъ сентября въ 1-й день, шелъ до Донца до Свверскаго 10 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Карачевцевъ, Болховичъ, всего 49 человекъ, да казаковъ изъ Новосили да изъ Орла 30 человекъ по 15 человекъ изъ города; обоего 69 человекъ.

А разъездъ станицамъ отъ тѣхъ головъ на право по берегу до верхъ Арели, а налѣво по Донцу до усть-Оскола и до Святыхъ горъ, и до великаго перевозу и до усть-Айдара. А посылали головы въ станицѣ по 6 человекъ, пропусая межъ станицъ по три дни. А съ вѣстами станичникомъ велѣно бѣгати, которые переѣдутъ Сакму воинскихъ людей верхъ Берестовые черезъ Муравской шляхъ тремъ человекамъ на усть-Удѣ къ головамъ, а другимъ тремъ человекамъ бѣгати съ вѣстами въ Путивль,

а поспѣють въ Путивль о дву конь въ четыре дни. А которые станичники переѣдутъ Сакму воинскихъ людей внизъ по Донцу, ѣдучи къ Осколу и къ усть-Айдару, и тѣмъ станичникомъ бѣгати съ вѣстами къ головѣ къ усть-Удѣ, а другимъ тремъ челоукамъ въ Новосиль, а поспѣють въ Новосиль съ вѣстами о дву конь въ семь день, передъ большими людьми, до приходу воинскихъ людей къ украинѣ за десять день и больши.

Да тѣжъ Донецкіе стоялые головы посылали отъ себя дозорщиковъ дозирати дѣтей Боярскихъ добрыхъ челоука по два или по три Путивльскихъ Донецкихъ сторожъ на право, которые стояли верхъ Мжа и Калобака, а на лѣво внизъ по Донцу на Шабалинской на Обышкинской, на Большклейской и на Изюмской перелазы.“

Не желая утомлять каждаго полною выпискою сей росписи, продолженіе ея я отношу къ источникамъ ⁵³.

Изъ разпросовъ, сдѣланныхъ въ Разрядномъ Приказѣ станичнымъ главамъ въ 1586 году, видно, что, кромѣ сторожъ и опредѣленныхъ станичныхъ разъѣздовъ, были еще станичные разъѣзды неопредѣленные, по вѣстяхъ о движеніяхъ Крымцевъ, которые высылались изъ Тулы, Рязани и Мещеры, и которые доходили иногда до Азова ⁶⁴.

Въ царствованіе Федора Ивановича первые два года сторожевая украинская служба не подвергалась переменамъ и была управляема по прежнимъ росписямъ. Но съ 1586 года, по приговору Боярина Никиты Романовича Юрьева, линія украинскихъ городовъ выдвинулась въ степь до Сосны и устья Воронежа. Именно, въ этомъ году, въ 1-й день Марта, состоялся приговоръ выстроить два новыхъ города, Ливны и Воронежъ: первый на Соснѣ, не довзая до Оскола двухъ днищъ, а второй на Дону и Воронежѣ, не довзая двухъ днищъ до Богатаго Затона. Первый приказано было поставить воеводѣ Князю Володимиру Васильевичу Колцову-Мосальскому, да Лукьяну Хрущову; а второй воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину. Города сии были устроены именпо для сторожевой службы; въ приказѣ означеннымъ воеводамъ сказано: „И каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ присылати съ вѣстями на Воронежъ; а съ Воронежа потомужъ на Ливны съ вѣстями посылати, а взяти которыми дорогами поближе и бережнѣе.

А сторожи воеводамъ ставити, присмотря въ которыхъ мѣстѣхъ пригоже, и станицы потому жъ посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю ⁵⁵“

Въ слѣдствіе такового приказа воеводами были присланы росписи сторожъ, изъ которыхъ видно, что съ Ливень расписано посылать 13 сторожъ: 1-я подъ Котелскимъ лѣсомъ; 2-я въ Пузацкомъ лѣсу; 3-я на Семи у Мыловаго броду; 4-я верхъ Долгаго колодезя, на Муравскомъ шляху; 5-я верхъ Спешень; 6-я на Муравской дорогѣ, подъ Мокрецкимъ лѣсомъ; 7-я на Соснѣ усть-Трудовъ, выше города; 8-я смѣстная на Соснѣ усть-Речиць; 9-я смѣстная на Соснѣ усть-Хвощны; 10-я смѣстная на Соснѣ усть-Колпны; 11-я смѣстная на Соснѣ въ Луковцѣ; 12-я на Соснѣ усть-Кувача, ниже города, отъ города верстъ 10; 13-я на Соснѣ усть-Чернавѣ.

Съ Воронежа 12 сторожъ:

1-я сторожа ближняя, отъ устья Воронежскаго въ верхъ по Дону три версты; 2-я на Дону жъ версты съ три; 3-я въ верхъ по Дону, подъ Кривоборомъ; 4-я на Дону жъ усть-Дѣвиць верхнихъ; 5-я на Дону, подъ Галичьими горами; 6-я по Рясской и Донковской дорогѣ; 7-я по Рясской и по Донковской дорогѣ, на Рогу; 8-я въ верхъ по Воронежу, у Мишина перевѣсья на броду; 9-я за Дономъ, на Крымской сторонѣ, на Тихой Соснѣ, противъ Вязова броду, подъ Терновскимъ лѣсомъ; 10-я въ верхъ по Тихой Соснѣ усть-Усерда, противъ Каменного броду; 11-я на Крымской сторонѣ, въ Котельскомъ лѣсу; 12-я на Ногайской сторонѣ отъ Дону, за Воронежемъ, на Битюкѣ, усть-Чамлыка ⁵⁶.

Около этого времени въ украинскую сторожевую службу Московскаго Государства начали поступать Черкасы или Малороссійскіе Казаки *. Они первоначально стали селиться въ Путивль-

* Малороссіане и прежде служили Московскимъ Государямъ, на пр., Князь Дмитрій Вишневецкій служилъ Царю Ивану Васильевичу въ тысяча пять сотъ пятидесятыхъ годахъ. Но тогда Малороссіане служили какъ союзники; со времени же Федора Ивановича многіе изъ нихъ стали поступать въ Московскую службу, принимая на себя всѣ обязанности коренныхъ Московскихъ служилыхъ людей, принимая верстанье помѣстьями по статьямъ, кто въ которую годенъ, и подчиняясь всѣмъ правиламъ Разряднаго Приказа.

скомъ уѣздѣ, какъ ближайшемъ къ Мало-Россіи. Свидѣтельствомъ о службѣ и поселеніи Малороссіянъ на Московской украинѣ служитъ отписка Путивльскаго воеводы, Григорья Борисова, 1589 года; въ ней сказано: „Да егожь Василья Ондрѣева посылали мы холопи твои, изъ Путивля на твою Государеву службу съ Путивльскими ново-выѣзжими Черкасы за воры и за Черкасы.“ Или тутъ же ниже. „И мы холопи твои по твоей Государевой грамотѣ, на поле на Пселъ и къ усть-Айдара, и внизъ по Дону, въ тѣ мѣста, гдѣ твоихъ Государевыхъ станичниковъ громили Черкасы, посылали атамана Агея Мартынова съ товарищи съ Путивльскими Черкасы; и онъ деи Черкасъ не сошли.“ Тутъ же упомянуто, что Малороссіяне за сторожевую и станичную службу получали помѣстья и жалованье также, какъ и коренные служилые люди Московскаго Государства: „И билъ челомъ тебѣ Государю тотъ Черкашенинъ Василій Ондрѣевъ, о твоємъ Государевѣ жалованьѣ и о верстаньѣ (Ак. Ист. т. I. NO. 228).“

Въ 1591 году состоялся приговоръ учредить двѣ новыя станицы на Ливнахъ, для охраненія границъ отъ набѣговъ Малороссійскихъ Казаковъ, громившихъ Путивльскія станицы и сторожки по дорогѣ къ усть-Айдару и къ усть-Боровой⁵⁷. О назначеніи сихъ станицъ въ Боярскомъ приговорѣ, отъ 16-го апрѣля, сказано такъ: „И по Цареву указу Бояре приговорили: учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрыя, а съ ними выбрать вожей изъ Казаковъ, или изъ какихъ людей пригоже. Да одну, станицу добрую послати къ Донцу Сѣверскому Царевую дорогою Муравскимъ шляхомъ; а другую станицу послати къ Донцужъ Сѣверскому до Изюмскаго Кургана межъ Донца и Оскола, а переѣзжати той станицѣ на Донцѣ перевозки Башкинской, да Шабалинской, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской. А ѣздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дорогами безпрестанно встрѣчаясь, и вѣстей провѣдывать и ждаты большихъ вѣстей съ Ливень.“

Около 1592 года по Быстрой Соснѣ выстроены еще новый городъ, Елецъ, и 29-го числа іюля, этого года, прислана въ Москву къ Государю роспись Елецкимъ сторожамъ отъ Елецкаго воеводы, князя Андрея Звенигородскаго, и головы, Ивана Мяснова. Въ этой росписи назначено 9 сторожъ, размѣщенныхъ частію въ низъ и въ верхъ по быстрой Соснѣ, а частію за Сосною, въ степи, верста за сорокъ отъ города⁵⁸.

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичъ издалъ указъ о жалованьѣ за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ определеніе, нежели прежде, изложены всѣ вознагражденія. Вотъ полный указъ : „102 года октября въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ Путивльскимъ, и Ливенскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за помозъ давати свое Государево жалованье за конь по 4 рубли, а за меринъ по 3 рубли; а котораго станичника или вожа на помозъ въ станицѣ убьютъ; и за его службу, и за убійство, и за изронъ давати Государево жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли; а тѣхъ женамъ имати, которыхъ. (Далѣе конецъ утраченъ).“

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромахъ. Въ этомъ году, по приказу Государеву, Князь Владиміръ Кольцовъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромъ. Въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромскихъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Соснѣ; 2-я въ верхъ Тускоря и Теробужа; 3-я на Рудѣ въ верхъ Очкы; 4-я за Выскимъ лѣсомъ подъ погорьлыми лѣсками; 5-я на рѣкѣ на Очкѣ на быстрой; 6-я на Свопѣ усть-Турей и въ верхъ Боброка; 6-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на усть Рокитны ⁹⁹.

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался средоточіемъ сторожевой украинской службы и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ *.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣпленій пополнилась пятью городами, которые составили довольно острый уголъ, упиравшійся основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

* Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ посланіи Патріарха Іова къ Борису Федоровичу Годунову, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы города, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ послалъ; а ведѣлъ тотчасъ на Крымскіе улусы послать, для языковъ, головъ со многими людьми, чтобъ языковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. No. 2).“

сну, и прошивавшій въ глубь степей до устья Воронежа и верховьевъ Дона, гдѣ, какъ передовой стражъ, стоялъ Бѣлгородъ.

Кромѣ того при Ц. Федорѣ Ивановичѣ упоминается о новомъ протяженіи линіи развѣздовъ и сторожъ по Волгѣ, отъ Нижняго Новгорода до Астрахани и далѣе, даже до Терека. Но здѣсь былъ другой порядокъ. Службу эту несли преимущественно вольные Волжскіе и Яицкіе казаки, жители степей, кажется, преимущественно Татарскаго происхожденія ⁶⁰, зависѣвшіе отъ своихъ атамановъ и не знавшіе другой власти. Они служили не по верстанью и не по окладамъ помѣстнымъ и денежнымъ, но изъ неопредѣленнаго и временнаго Государева жалованья, смотря по службѣ. Въ грамотахъ къ нимъ ихъ иногда честили оберегателями земли Русской и молодцами ⁶¹. Воеводы пограничныхъ Рускихъ городовъ не были ихъ начальниками; въ Разрядѣ они также не числились; Рускіе города были для нихъ только пунктами, куда приносить вѣсти и приводить плѣнниковъ, и гдѣ получать Государево жалованье и распорядженіе о службѣ. Жалованье имъ обыкновенно выдавалось деньгами, сукнами, свинцомъ, ямчугою (селитрою) и даже виномъ ⁶². А ежели они примыкали къ Московскому войску и несли съ нимъ походную службу, то на все время службы или похода имъ выдавался кормъ на людей и лошадей, а иногда, кромѣ хлѣба, и деньги. Такъ въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Князю Сицкому, 1591 года, сказано: „Собирати Казаковъ въ Астрахань для Шевкальскіе службы Волгжскихъ 1000 человекъ, да Яицкихъ 500 человекъ; и на кормъ имъ дати, въ Астрахани по осмины муки человеку, да десятма человекомъ четверть крупъ и толокна, или поколку пригоже, смотря по житью, сколько они у Астрахани стануть жити, а коннымъ сверхъ того дати по четверти овса человеку. А будетъ они для нужи учнутъ просити денегъ, и имъ дати по полтинѣ человеку на нужу, а о достальномъ денежномъ жалованье, и о хлѣбномъ запасѣ для Шевкальскіе службы, Государевъ указъ будетъ впередъ (Ак. Ист. т. I. № 230).“ За посылочную же и розвѣзную службу Казаки, какъ уже сказано выше, получали только деньги, сукна, свинець и ямчугу. Свидѣтельствомъ сему служить тотъ же наказъ Князю Сицкому: „А какъ атаманы и Казаки, которые посланы на Волгу для Мурзъ Казыева улуса, въ Астрахань съѣдутся; и боярину и воеводамъ тѣмъ атаманамъ дати Государева жалованья по сукну по доброму, да по рублю денегъ, а казакамъ ихъ станицъ, кото-

рые съ ними были на Волгѣ для Казыева улуса Мурзъ, дать по рублю денегъ челоувѣку, да по фунту свинцу челоувѣку.“

Здѣсь сборными пунктами для Казаковъ были: Нижній Новгородъ, Самара, Царицынъ, Саратовъ (выстроенный около 1590 года), Переволока, Астрахань и Терки. Въ городахъ сихъ были свои воеводы и приняхъ стрѣльцы и Боярскіе дѣти, которые составляли постоянное войско, служившее опорой для летучихъ казачьихъ отрядовъ. Боярскіе дѣти и конные стрѣльцы иногда высылались и въ степь, но не иначе, какъ по казачьимъ вѣстямъ, какъ сказано въ томъ же наказѣ Князю Сицкому: „По Государеву наказу воевода Князь Засѣкинъ, изъ Саратова, посылалъ за воровскими казаками и за Черкасы на Медвѣдицу, сотника Стрѣлецкаго Ивана Бирюева, съ Казанскими съ конными стрѣльцы, да Волжскихъ атамановъ: Никиту Болдыря, да Оеоню Губаря.“

Въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова сторожи, станицы, засѣки и другія укрѣпленія были въ хорошемъ состояніи. Въсти изъ степей всегда приносились заблаговременно, украинскіе города постоянно охранялись сильнымъ войскомъ; Царь имѣлъ чертежи не только пограничнымъ городамъ, но даже и засѣкамъ,⁶³. Въ 1600 году Борисъ Федоровичъ приказалъ Богдану Бѣлскому построить въ степи на правомъ берегу Оскола новую крѣпость Борисовъ, въ 14 верстахъ отъ Изюмской сторожи. О другихъ разпоряженіяхъ сего Государя относительно сторожевой украинской службы, пока, не извѣстно.

По смерти Бориса Федоровича, при его сынѣ, во время самозванщины и междуцарствія, Московскому Правительству некогда было думать объ украинѣ и ея укрѣпленіяхъ и, кажется, большая часть украинскихъ войскъ была передвинута къ Москвѣ. Но съ восшествіемъ на престолъ Царя Михаила Федоровича Романова сторожевая и станичная служба въ украинскихъ степяхъ мало по малу опять получаетъ лучшее устройство. Уже въ 1615 году украинскіе города являются довольно укрѣпленными и снабженными войскомъ, и въ разрядныхъ росписяхъ этого года раздѣляются на 5 отдѣловъ. Изъ нихъ первый составляютъ собственно Украинскіе города, принадлежащіе къ внутренней линіи; они были слѣдующіе: Коломна, Серпуховъ, Алексинъ, Калуга; 2-й отдѣлъ города Рязанскіе: Переславль Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Рясскъ, Шацкъ, Сапожекъ, Гремячей, Таруса, Ве-

невъ, Епифанъ, Дѣдиловъ, Донковъ, Боровскъ, Ярославецъ Малой, Лихвинъ, Перемышль, Бѣлевъ, Болховъ, Орель, Карачевъ, Чернь, Козельскъ, Мещевскъ; 3-й отдѣлъ *Сѣверскіе* города: Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Рыльскъ, Путивль; 4-й отдѣлъ, собственно *Степные* города: Курскъ, Ливны, Воронежъ, Елецъ, Лебедянь, Волуйки, Бѣлгородъ, Осколь; 5-й отдѣлъ города *Низовые*: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курмышль, Алаторъ, Касимовъ, Кадома и Темниковъ; всего 53 города ⁶⁴.

А въ Разрядной росписи 1616 года вычисляется даже количество войскъ, составлявшихъ гарнизоны всѣхъ украинскихъ городовъ, которое, впрочемъ, даетъ не совсѣмъ выгодное понятіе о тогдашней защитѣ украинскихъ границъ Московскаго Государства. Вся войска, расположенныя по украинскимъ городамъ и разтянутыя болѣе, нежели на тысячу верстъ, простираются не далѣе 24,350 человекъ; именно, въ собственно украинскихъ городахъ, числомъ тридцати четырехъ, отъ Арзамаса до Новосиля, городоваго войска было 12,844 человекъ, въ пяти городахъ Сѣверскаго разряда, отъ Брянска до Путивля, 3662 человекъ; въ осми степныхъ городахъ, отъ Воронежа до Курска, 7844 человекъ; въ понизовыхъ городахъ число войска не обозначено. Однако должно замѣтить, что въ этомъ изчисленіи, кажется, не помѣщены сторожевыя и станичныя войска, расположенныя по станицамъ и сторожевымъ притонамъ въ степи по Днѣпру, Донцу, Осколу, Тихой и Быстрой Соснѣ, Воронежу и Цнѣ. Даже и въ городовыхъ войскахъ не упомянуто о братьяхъ, племянникахъ, подсуевдникахъ и захребетникахъ служилыхъ людей, которыхъ вѣроятно было не многимъ меньше помѣщенныхъ въ разрядной росписи, и которые также участвовали въ службѣ. Притомъ нельзя упустить изъ виду, что нѣкоторые города, вѣроятно болѣе опасныя со стороны Крымскихъ набѣговъ, или лежавшіе на средоточіи дорогъ, были снабжены, судя по обстоятельствамъ, въ которыхъ тогда находилось Государство, достаточными гарнизонами. Такъ въ Тульѣ было городоваго войска 640 человекъ; въ Рязани (т. е., Переславль Рязанскомъ) 829 человекъ; въ Калугѣ 2109 человекъ; въ Мценскѣ 781; въ Новосиля 806; въ Стародубѣ 650; въ Новгородъ Сѣверскомъ 693; въ Рыльскѣ 773; въ Путивль 1049; въ Воронежѣ 971; въ Ливнахъ 824; въ Ельцѣ 1969; въ Осколѣ 856; въ Волуйкахъ 620; въ Бѣлгородѣ 813; въ Курскѣ 1321 человекъ ⁶⁵.

Кромѣ того по росписи этаго же года, на Крымской украинѣ стояли особые корпуса войскъ, долженствовавшіе, по мѣрѣ надобности, являться всюду, на защиту степныхъ границъ. Корпуса сіи были разположены такъ: Большой полкъ стоялъ въ Тулѣ, съ Княземъ Федоромъ Куракинымъ, 1649 человекъ; передовой полкъ въ Мценскѣ, съ Княземъ Васильемъ Туренинымъ, 884 человека; сторожевой полкъ въ Новосиля, съ Михайломъ Дмитриевымъ, 801 человекъ. Сверхъ того, разбросаны были отряды по городамъ, для сообщенія съ главными полками, въ случаѣ непріятельскаго набѣга: въ Рязани, съ воеводою Колтовскимъ, 659 человекъ; на Михайловѣ, съ воеводою Иваномъ Пушкинымъ, 396 человекъ; въ Пронскѣ, съ Григорьемъ Челостиннымъ, 470 человекъ; въ Зарайскѣ, съ Тимофѣемъ Павловымъ, 287 человекъ; въ Рясскѣ, съ Лаврентіемъ Кологривовымъ, 468 человекъ; въ Донковѣ, съ Андреемъ Хотяницовымъ, 425 человекъ; въ Шацкѣ, съ Владиміромъ Вешняковымъ, 240 человекъ ⁶⁶. Въ наказахъ воеводамъ сихъ полковъ именно сказано, чтобы они безпрестанно пересылали другъ другу вѣсти о движеніяхъ Крымцевъ и стягивались къ той сторонѣ, гдѣ являлся непріятель ⁶⁷.

Всѣ сіи полки составляли готовое къ бою войско, состоящее изъ 6279 человекъ; впрочемъ, какъ число войска, такъ и разположеніе полковъ, измѣнялось по обстоятельствамъ, какъ это ясно показываютъ погодныя разрядныя росписи. Такъ въ 1617 году, подвижнаго украинскаго войска было уже 8,647 человекъ, именно, къ нему присоединилось шесть отрядовъ, разположенные первый въ Коширѣ, 2-й въ Серпуховѣ, 3-й въ Лебедяни, 4-й въ Ливнахъ, 5-й въ Ельцѣ, и 6-й въ Болховѣ ⁶⁸. Въ 1618 году отряды войскъ, разположенныхъ по украинѣ, нѣсколько уменьшились противъ прежнихъ годовъ, вѣроятно, по случаю усилившейся войны съ Польшею, и именно въ этотъ годъ на украинѣ стояло только 5,672 человека подвижнаго войска, разумѣется, кромѣ городскихъ гарнизоновъ, которыхъ число въ росписи не показано ⁶⁹. Въ 1619 году число подвижныхъ войскъ опять увеличилось до 7,059 человекъ, и передовой полкъ отодвинуть назадъ изъ Мценска въ Дедиловъ, а сторожевой изъ Новосиля въ Кропивну, конечно; для того, чтобы ближе сосредотчить ихъ и придвинуть къ Москвѣ, дабы на всякой случай можно было ихъ поставить противъ Крымцевъ и противъ Поляковъ, что, конечно, не такъ удобно было сдѣлать, когда прежде полки были довольно

разтянуты и выдвинулись угломъ въ степь ⁷⁰. Въ 1620 году по разрядной росписи разположеніе украинскихъ полковъ остается прежнее: большой полкъ въ Туль, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, другіе отряды: въ Рязани, Михайловѣ, Пронскѣ, Мценскѣ, и Новосиль; по число войскъ увеличилось до 9,714 человекъ, вѣроятно, по случаю перемирія съ Польшею.

По росписи 1621 года войска на украинѣ остались въ прежнемъ порядкѣ, но уменьшились до 5,221 человекъ, какъ кажется, въ слѣдствіе войны Крымцевъ съ Полками, о которой говорится въ окружной Царской грамотѣ 1622 года, Марта 1 дня ⁷¹. По той же причинѣ украинскія войска на слѣдующій годъ еще уменьшились до 4,119 человекъ ⁷². Но на сей разъ надежда Московскаго Правительства на войну Крымцевъ съ Польшею не оправдалась. Крымцы осенью 1621 года заключили съ Польшею перемиріе, и съ намѣреніемъ распустили молву, что на весну пойдутъ опять въ Польшу, и даже приглашали Рускихъ участвовать въ походѣ, говоря, что они условились съ Турецкимъ Султаномъ десять лѣтъ воевать въ Польшѣ, и что заключили перемиріе только на зимнее время, ибо Турки зимой не воюютъ; о чемъ нашимъ боярамъ говорилъ и Турецкій посланникъ въ своей отвѣтной рѣчи ⁷³. На самомъ же дѣлѣ Мая 1622 года Крымскія шайки появились въ окрестностяхъ Дѣдилова, Епифани, Соловы и Одоева, гдѣ ихъ вовсе не ждали и не могли дать надлежащаго отпора; впрочемъ, на этотъ разъ дѣло кончилось однимъ грабежемъ окрестныхъ селъ и деревень; Крымскіе отряды, по малочисленности своей, не осмѣлились идти далѣе. Но 16-го Іюля пришли въ Москву вѣсти изъ Бѣлгорода и другихъ украинскихъ городовъ, что идутъ на Московскую Украину Азовцы и Ногайцы Казыева улуса большими толпами. По симъ вѣстямъ, въ дополненіе къ прежнимъ войскамъ, Государь назначилъ новые полки. Большой полкъ въ Серпуховъ 902 человекъ; передовой полкъ въ Олексинѣ 677 человекъ; сторожевой полкъ на Каширу 79 человекъ. Кромѣ того прибавлены еще люди въ сходные полки, стоявшіе на Рязани, въ Михайловѣ, Пронскѣ и Шацкѣ ⁷⁴. А въ 31-й день Іюля назначены сторожевыя головы для охраненія переправъ черезъ Оку: въ Серпуховъ Князь Борятинскій и при немъ 97 человекъ, для наблюденія по Окѣ отъ Серпухова до Торусы и Олексина; на Коширу Смердовъ Плещевъ и при немъ 92 человекъ съ наказомъ оберегать берегъ до Серпухова; на Коломну Князь Засвкинъ оберегать берегъ въ верхъ по Окѣ до Ко-

ширы, а въ низъ по рѣкѣ до Бѣла-Омута ⁷⁶. Это распоряженіе показываетъ что Крымцы шли въ большомъ числѣ на Московскую Украину, и Московское правительство, не имѣя достаточнаго готоваго войска, старалось сосредоточить корпуса на болѣе тѣсномъ пространствѣ, оставляя степные города защитить ихъ гарнизоновъ и укрѣпленій, конечно, довольно недоступныхъ для степныхъ набѣдниковъ, не имѣвшихъ артиллеріи и не могшихъ заниматься продолжительною осадю.

Какія были слѣдствія этихъ распоряженій, не извѣстно, но, кажется, грозный походъ Крымцевъ и Ногайцевъ не состоялся, или не имѣлъ важныхъ послѣдствій по случаю принятыхъ мѣръ съ Московской стороны. Но на слѣдующій годъ Московское правительство принялось съ большею дѣятельностію за устройство сторожевыхъ линій въ степяхъ и, какъ видно изъ разрядной росписи, на время приняло для себя правиломъ не выдвигаться далеко въ степи и сколько можно тѣснѣе ставить сторожки; ибо изъ ста восмидесяти трехъ сторожекъ ни одна не достигала до Днѣпра и низовьевъ Донца и Дона; самыя дальнія ихъ развѣзды ограничивались рѣками: Семейю, Пселомъ, верховьями Ворскла, Оскола, Волюя и Тихой Сосны; ни одинъ развѣздъ не доходилъ до устьевъ Айдара и до Святыхъ горъ. Сторожки изъ Путивля, Бѣлгорода и Волуекъ, самыхъ дальнихъ степныхъ городовъ, не отходили впередъ отъ крепостей далѣе 15 верстъ; а городъ Борисовъ, далеко отъ другихъ выдавшійся въ степь, былъ даже оставленъ и разоренъ *. Вотъ сокращенная выписка сторожевой росписи 1623 года. Въ этомъ году были назначены слѣдующіе 16 городовъ для высылки сторожей: 1-й *Бѣлгородъ*: онъ долженъ былъ посылать на 15 сторожекъ, изъ коихъ самая дальняя отъ Бѣлгорода 50 верстъ на Изюмскомъ шляху въ верхъ Корчи и Кореня, т. е., позади Бѣлгорода, а самая ближняя отъ Бѣлгорода двѣ версты, на посадскомъ полѣ, у Везенитской дубровы; изъ нихъ первыя семь разположены по Муравскому шляху, а остальные восемь между Муравскимъ и Изюмскимъ шляхомъ: 2-й *Осколъ* — 13 сторожекъ; изъ нихъ самая дальняя на Тихой Соснѣ, между Осколomъ и Воровежемъ 150 верстъ, опять не впередъ въ степь, а

* Притомъ для большей осторожности самыя станицы противъ прежняго гораздо усилены, именно, въ каждой станицѣ назначалось по одному боярскому, по два атамана, по 6 вѣдковъ, и по два вола.

позади города; а самая ближняя отъ Оскола 5 верстъ; всѣ онѣ были разположены по Убли, Осколу, Поту-Дони и Тихой Соснѣ. 3-й *Лианы* — 17 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя отъ города 170 верстъ, ближняя три версты; всѣ онѣ разположены по Быстрой Соснѣ и по ея притокамъ, Луковцу, Трудамъ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и Чернавѣ, и на Семи. 4-й *Кропивна* — четыре сторожи; изъ нихъ самая дальняя отъ города 200 верстъ на Быстрой Соснѣ, между Ельцемъ и Ливнами, а остальные три по Муравскому шляху не далѣе 80 верстъ отъ города. 5-й *Елифанъ* — пять сторожъ по Мечи и Дону, не далѣе 80 верстъ отъ города. 6-й *Ряскъ* — 16 сторожъ, верстъ на 15, на 12, на 6 и на четыре отъ города, и только на Челновой 300 верстъ отъ Рязска. 7-й *Мценскъ* — 9 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя 120 верстъ отъ города на усть-Чернавы, прочія же верстъ на сто, на 60, на 40 и на 30; разположены по притокамъ Быстрой Сосны, Луковцу, Любовинѣ, Речицѣ, Фошнѣ, Колпнѣ и на Долгомъ колодезѣ. 8-й *Воронежъ* — 11 сторожъ ближнихъ съ Крымской стороны, три сторожи съ Ногайской, и четыре сторожи дальнія; первыя разположены на Черномъ Яру, усть-Воронежа, въ Мальшевѣ, усть-Дѣвицы и за Дономъ; вторыя между Дономъ и Битюкомъ; третья смѣстныя по Битюку и по лѣвому берегу Дона. 9-й *Дюдиловъ* — 8 сторожъ; онѣ разположены, большею частію, въ 200 и во 100 верстахъ отъ города, по притокамъ Быстрой Сосны. 10-й *Носимъ* — 12 сторожъ; изъ нихъ только одна во 100 верстахъ отъ города на усть-Чернавы, а прочія верстахъ въ 70, 30, 20 и ближе; они всѣ разположены по Быстрой Соснѣ и ея притокамъ. 11-й *Донковъ* — 10 сторожъ; онѣ разположены отъ Галичьихъ горъ въ верхъ по Дону и его притокамъ между Воргломъ и Рясамъ. 12-й *Елецъ* — 8 сторожъ, по дорогамъ Ливенской, Лебедянской, Воронежской, и Оскольской, не далѣе 30 верстъ отъ города, а болѣе версты на три и на четыре. 13-й *Курскъ* — 25 сторожъ; онѣ разположены по Семи, Реуту, Очкѣ и по верховьямъ Псла. 14-й *Волуйки* — ближнихъ 8 сторожъ, по рѣкѣ Волую и въ степи за Волуемъ, дальнихъ двѣ по Волую и Осколу; всѣ онѣ, какъ дальнія, такъ и ближнія, отъ города верстахъ въ 5, 6 и не далѣе 20, и то, большею частію, позади Волуекъ къ Тихой Соснѣ. 15-й *Путимъ* — старыхъ сторожъ 5 и новыхъ 3 съ Литовской стороны; всѣ онѣ разположены по Семи, и 16-й *Рыльскъ* — 5 сторожъ, также разположенные по Семи, очевидно для охраненія границъ съ Литовской стороны ⁷⁶.

По случаю сихъ новыхъ распоряженій въ это же время составленъ новый уставъ для сторожевой и станичной службѣ, который изображенъ въ циркулярномъ наказѣ ко всѣмъ воеводамъ украинскихъ городовъ и разосланъ къ нимъ, вмѣстѣ съ разрядными росписями сторожъ, 1623, Марта 1-го дня. Въ этомъ уставѣ опредѣлялось: 1-е *въ отношеніи къ станичникамъ*: 1-е посылать станичниковъ съ 25-го Марта, или какъ откроется весна; 2-е передъ отправленіемъ на службу воевода долженъ собрать въ съѣзжую избу всѣхъ станичниковъ, дѣтей боярскихъ, атамановъ вздоковъ и вожей, и пересмотрѣть ихъ по спискамъ, и потомъ списки своего смотра отправить въ Москву; 3-е всѣхъ станичниковъ раздѣлить на двѣ половины, изъ коихъ первую посылать на сторожи съ 25-го Марта до Августа, а вторую съ 1-го Августа до 15-го Ноября; 4-е чтобы въ каждой станицѣ было по сыну боярскому, да по атаману, да по шести человекъ вздоковъ, да по два вожа, и чтобы у каждого станичника было по два коня, или къ коню по мерину по доброму; 5-е при самомъ отправленіи станицъ давать имъ наказныя памяти за воеводскою печатью; чтобы они ѣздили бережно и осторожно, доѣзжали до урочищъ и привозили къ воеводамъ доѣздныя памяти, въ доказательство, что они на урочищахъ были; а ежели гдѣ перевдуть какую сакму, то немедленно бѣ посылали въ городъ своихъ товарищей человекъ два или три съ вѣстями, а сами бѣ продолжали путь до урочищъ, назначенныхъ въ разрядной росписи, и доѣздивались подлинныхъ вѣстей про Татаръ и про Черкасъ; ежели же гдѣ наѣдутъ на сакму воинскихъ людей, то объѣхавши ее и разсмотря людей до точности, сколько и какіе люди, и въ какую сторону идутъ, сами бы съ подлинными вѣстями бѣжали къ воеводѣ; 6-е по пріѣздѣ станичниковъ съ такими вѣстями, воевода, разпрося ихъ подробно, долженъ немедленно отправить гонцовъ въ Москву и въ сосѣдніе города, дабы всѣ были готовы къ отраженію непріятеля. II-е *относительно сторожей*: 1-е высылка ихъ на караулы назначалась также съ 25-го Марта, или смотря по открытію весны; 2-е по отправленіи сторожей въ назначенныя мѣста, воевода немедленно долженъ отправить роспись сторожъ въ Москву, съ прописаніемъ, сколько человекъ отправлено на которую сторожу, сколько верстъ которая сторожа отъ города, ис сколько проѣзду отъ одной сторожи до другой; 3-е отправляя сторожей, наказывать имъ настрого, чтобы они стояли на караулахъ осторожно день и ночь и дѣлали бы частые разъѣзды

отъ одной сторо́жи до другой, чтобы провѣдать вѣрнѣе про воевскихъ людей; 4-е воевода обязанъ, какъ можно чаще, посылать дозорщиковъ, чтобы они смотрѣли за исправностию сторо́жей. III-е *объ отношеніи сторо́жей и станичниковъ амьсть*: 1-е ежели станичники не будутъ доѣзжать до указанныхъ имъ урочищъ, а сторо́жи оставлять свои караулы не дождавшись смѣны, то воевода имѣлъ право ихъ наказывать, смотря по винѣ; 2-е ежели которыхъ станичниковъ или сторожей погромлять Татары или Черкасы, то воевода немедленно долженъ писать объ этомъ въ Москву, съ означеніемъ, какой уронъ потерпѣли станичники или сторожа; 3-е, наконецъ, въ отношеніи къ самому городу, воевода обязанъ смотрѣть за исправностию городскихъ укрѣпленій и по вѣстямъ собирать въ осаду всѣхъ узднскихъ жителей, писать ихъ въ особые списки, въ которыхъ должно быть означено, кто съ какимъ боемъ будетъ сражаться противъ непріятеля, на какомъ мѣстѣ въ городѣ или въ острогѣ, и подъ чьимъ начальствомъ, такъ, чтобы всякій зналъ свое мѣсто во время непріятельскаго нападѣнія и исполнялъ приказанія своего ближайшаго начальника ⁷⁷.

Число войскъ, разположенныхъ полками по украинѣ въ 1624, 1625 и 1626 годахъ, по розряднымъ росписямъ, было слѣдующее: въ 1624 году 9,464 человекъ; въ 1625 году 10,838 человекъ; кромѣ того, въ этомъ же году стояло 16,677 человекъ войска по восточной границѣ въ слѣдующихъ 12 городахъ: въ Теркахъ, въ Астрахани, Царицынѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Казани, Тетюпахъ, Алаторѣ, Темниковѣ, Кадомѣ, Касимовѣ и Уфѣ; въ 1626 году 10,890 человекъ. Разположеніе полковъ оставалось прежнее, большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Дѣдлово, сторожевой въ Кропивнѣ, прибылой въ Мценскъ, и сходные въ Рязани, Михайловѣ и Пронскѣ. Войска сіи были совершенно отдѣльны отъ городовыхъ, которыя назывались осадными, и въ каждомъ городѣ были свои, и состояли въ командѣ городовыхъ воеводъ или осадныхъ головъ. Такъ, на примѣръ, въ Тулѣ осадныхъ войскъ было 867 человекъ подъ начальствомъ Сухотина; въ Мценскѣ съ Чемесовымъ 400 человекъ, въ Переславлѣ Рязанскомъ съ Княземъ Волконскимъ 385 человекъ. Въ 1627 году въ украинскихъ полкахъ оставалось почти прежнее число войскъ, 10,975 человекъ, но къ нимъ еще прибавлено въ резервъ, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, 3,380 человекъ, которые, по вѣстямъ, должны были собраться въ Тулу, Дѣдлово, Кропивну, Рязань,

Михайловъ и Пронскъ. Въ 1628 году число украинскихъ полковъ простиралось до 11,257 человекъ; размѣщеніе же полковъ оставалось прежнее. Въ 1629 году украинскаго подвижнаго войска было 11,826 человекъ; сверхъ того, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, находилось въ резервѣ 4,021 человекъ. Въ 1630 году число войскъ въ украинскихъ полкахъ уменьшилось до 8,898 человекъ, вѣроятно, по случаю приготовленій къ Польской войнѣ. Потомъ, въ слѣдующіе три года, по случаю войны съ Поляками, уменьшеніе украинскихъ полковъ было еще значительнѣе; именно, въ 1631 году на украинѣ въ полкахъ стояло только 4,842 человека, а въ 1632 году 4,827 человекъ, и притомъ только съ меньшими воеводами; большіе должны были явиться только въ случаѣ вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ; въ 1633 и 1634 годахъ и съ большими воеводами было только 4,955 человекъ. Но по заключеніи мира съ Польшею украинскія войска опять увеличились. Въ 1635 году на украинѣ по полкамъ стояло уже 12,759 человекъ, а въ 1636 году 17,055 человекъ. Кромѣ того значительно увеличилось и число осадныхъ украинскихъ войскъ; ихъ съ 1635 года стояло 13,991 человекъ, размѣщенныхъ въ слѣдующихъ 11 городахъ: въ Курскѣ, Осколѣ, Волюйкахъ, Воронежѣ, Ельцѣ, Ливнахъ, Брянскѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ, Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ; съ 1636 года разрядныя росписи украинскихъ полковъ утратились, и по сему объ этомъ предметѣ съ этого года нечего и говорить.

Съ 1636 года Царь Михаилъ Феодоровичъ принимаетъ прежній способъ обороны отъ Крымцевъ, состоящій въ построеніи новыхъ крѣпостей, въ укрѣпленіи старыхъ, въ увеличеніи засѣкъ, рововъ и забоевъ по рѣкамъ, въ построеніи острожковъ, и въ соединеніи крѣпостей другъ съ другомъ непрерывными полевыми укрѣпленіями. Такъ въ 1636 году по его указу были выстроены: Чернавскъ, Козловъ, Тамбовъ и Ломовъ, и возобновленъ Орелъ. Ломовъ въ Темниковскомъ уездѣ, на рѣкѣ на Ломовъ, въ степи; городъ сей ставилъ путный ключникъ Федоръ Малово (Ак. Ар. Дж. Т. III. NO. 260). Тамбовъ въ Шацкой степи, у рѣчки Липовицы, ставленъ стольникомъ Романомъ Боборыкинскимъ, (А. А. Т. III. NO. 261). Чернавскъ между Ельцомъ и Ливнами, на Быстрой Соснѣ усть-Чернавы; Козловъ въ степи на лѣсномъ Воронежѣ, для охраненія Рязанскихъ, Рязскихъ, Шацкихъ и Менцескихъ мѣстъ. Въ это же время отъ Козлова къ Шацкой сторожѣ, отъ

когдаго Воронежа до рѣчки Челнавы проведенъ земляной валъ на 12 верстъ, по которому устроены три земляныя городка съ башнями и подлазами; далѣе, на Касимовъ броду поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 сажень землянаго вала; потомъ ниже Ельца на Соснѣ, на Талицкомъ броду, выстроены полевой острогъ для прикрытія головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ съ Ельца. А отъ Тамбова до Рѣчки Челнавы, гдѣ оканчивается Козловскій земляной валъ, проведена линія надолбъ ⁷⁸. Сіи, вновь построенные, города были възрены достаточнымъ гарнизонамъ и снабжены крѣпостными орудіями: такъ въ Ломовъ было послано четыре мѣдныхъ пищали, по два фунта, и по два фунта съ полюшной ядро, и по пятидесяти пудъ свинцу и пороху (А. А. Т. III NO. 260); въ Тамбовъ вѣстовая пищаль вѣскольکو больше полуторной, двѣ пищали полуторныя въ 6 фунтовъ ядро, двѣ пищали по три и по четыре фунта ядро; четыре пищали по два фунта ядро, да двадцать пищалей затинныхъ, да къ нимъ 20 пудъ пушечнаго пороху, да 40 пудъ пищального ручнаго и столькоже свинцу (А. А. Т. III. NO. 261).

Потомъ, въ 1637 году, посланы были Федоръ Сухотинъ и подьячій Евсей Юрьевъ осмотрѣть все мѣста по Калміуской и Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, и осмотра составить росписи и чертежи, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ поставить новые города, жилые и стоялыя остроги и другія укрѣпленія. И по донесенію Сухотина и Юрьева, и по сказкѣ станичныхъ головъ, тамановъ, тѣдоковъ и вожей положено устроить слѣдующую линію укрѣпленій: 1-е Поставить два города по Калміуской сакмѣ: одинъ на Соснѣ, у Терновскаго лѣса, у Оскольской признаки, а другой при устьѣ Усерда, на Нижнемъ городищѣ, въ верхъ по рѣкѣ по Тихой Соснѣ, между Осоломъ и Волуйками; потомъ, отъ Усердскаго городища въ верхъ копать земляной валъ на восемь верстъ до верховья Сосны, откуда продолжать его на 15 верстъ до верховья рѣки Волюя, и по обѣимъ концамъ вала поставить два острожка; далѣе, по той же Калміуской сакмѣ построить два стоялыя острога, одинъ на рѣкѣ Ольшанкѣ, подъ Терновскимъ лѣсомъ, усть рѣчки Тростенки, а другой на рѣкѣ Осколѣ, подъ Жестовыми горами; а по рѣкѣ Соснѣ на пяти бродахъ, которыми обыкновенно ходятъ Крымцы, бить сваи и дубовый частикъ; въ лѣсныхъ же мѣстахъ по Соснѣ, Осколу и въ Фочкинѣ плесѣ устроить заѣвки. 2-е на Изюмской сакмѣ, подъ Яблонинымъ лѣсомъ

поставить стоялый острогъ , а потомъ вести земляной валъ отъ Верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Корочи, и по концамъ валу поставить стоялые острожки. 3-е на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ Ворсклѣ, на Карповѣ, сторожевые поставить жилой городъ, а отъ города черезъ Муравскій шляхъ къ Бѣлугороду къ рѣкѣ Вязеницѣ копать земляной валъ и строить городки (Ак. Ар. Эк. Т. III. NO. 268). Предположеніе Сухотина и Юрьева Государь утвердилъ; и по сему въ томъ же году были посланы окружныя Царскія грамоты по всѣмъ городамъ для сбора денегъ на построеніе новыхъ укрѣпленій, которое, по всей вѣроятности, стоило большихъ суммъ; ибо на устройство только Хотмышка и Вольнаго въ 1640 году было отпущено Государевой казны 13,532 рубли, что, по тогдашнему, составляло огромную сумму (Донесеніе воеводы Василья Ивановича Толстаго 1640 года). Устройство новыхъ городовъ, острожковъ и засѣкъ дѣлалось подъ надзоромъ или особыхъ начальниковъ, присылаемыхъ изъ Москвы, или украинскихъ воеводъ; самыя же работы производись стрѣльцами, казаками, солдатами и даточными людьми ⁷⁹. Главное управленіе, относительно распоряженія крѣпостными постройками, было ввѣрено Пушкарскому Приказу, куда должны были отсылаться и всѣ росписи и вѣдомости о состояніи укрѣпленій ⁸⁰.

Устройство сихъ городовъ и крѣпостей началось съ 1638 г. и продолжалось до конца царствованія Михайла Федоровича. Такъ въ 1638 году былъ посланъ Никита Карамышевъ для устройства Одоевскихъ засѣкъ и другихъ степныхъ укрѣпленій; потомъ, когда дѣла Карамышевы шли медленно и безъуспѣшно, то въ 1643 году Одоевскія засѣки и крѣпости были переданы Князю Петру Пожарскому, сыну знаменитаго Димитрія Михайловича. Пожарскій подалъ роспись Одоевскимъ засѣкамъ и крѣпостямъ, которая и была утверждена Государемъ. По этой росписи назначено на Слободецкой засѣкѣ, отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, засѣчь наглухо мѣснымъ заваломъ поперекъ на 20 саженьяхъ; а отъ рѣчки Сосенны до стычныхъ граней Перемышскія и Козельскія засѣки учинить земляныя крѣпости; потомъ провести засѣку отъ большаго Боровенскаго острогу къ Егорьевской дорогѣ, и прочистить здѣсь старый ровъ и поставить надолбы по старымъ мѣстамъ, также вычистить рвы на Уляжской засѣкѣ и починить Уляжской опасной острожекъ, что между Упы и Оки (А. А. Т. III. NO. 304).

Въ 1640 году Государевымъ указомъ повелѣно было воеводѣ Василью Ивановичу Толстому построить города: Хотмышскъ и Вольный Курганъ; первый — на Ворсклѣ, на Хотмышскомъ городищѣ, а второй—на рѣчкѣ Rogozny. Въ томъ же году, Маія 11-го, Толстой прѣхалъ на Хотмышское городище, и построилъ дубовый острогъ въ 335 сажень вокругъ, о семи башняхъ, изъ которыхъ три проезжихъ, четыре глухихъ, на башняхъ подымалъ кровати, катки и пробой для стрѣлбы, а съ Можжевской стороны за Острогомъ выкопалъ ровъ въ двѣ сажени глубины; къ рѣкѣ же Ворсклѣ провелъ тайникъ въ 75 сажень длины и въ три сажени ширины, и вооружилъ вновь построенный острогъ 9-ю пищалями, къ которымъ въ 1641 году прислано изъ Москвы еще шесть пищалей. Въ это же время товарищъ Толстаго, Гаврило Васильевичъ Боккинъ, построилъ Вольный Курганъ и вооружилъ его 9-ю пищалями. Потомъ Толстой, для лучшаго сообщенія укрѣпленій, проложилъ дорогу отъ Хотмышска къ Бѣлгороду и отъ Вольнаго къ Хотмышску. Дорога эта была проведена по слѣдующимъ урочищамъ: 1-е *съ верха по Ворсклѣ отъ Хотмышска*—на усть-Мяловой колодезь сдѣлано мосту пять сажень, отъ Мяловаго колодезя до Краснаго Клина просѣчено лѣсу на версту, отсюда къ рѣчкѣ Готнѣ просѣчено лѣсу также на версту, и по Готнѣ сдѣлано мосту 130 сажень, да на Глинскомъ колодезѣ сдѣлано мосту 19 сажень; потомъ отъ Глинскаго колодезя къ Карпову сторожевью просѣчено лѣсу болѣе четырехъ верстъ; а отъ Карпова сторожевья на усть-Обиходнаго колодезя къ рѣкѣ Ворсклѣ сдѣлано гати 23 сажени, и на рѣкѣ на Ворсклѣ починено гати три сажени. 2-е *внизъ по Ворсклѣ до Вольнаго города*—на рѣчкѣ на Rogozny сдѣлано мосту 90 сажень, отсюда до Rogozenкой поляны просѣчено лѣсу съ полверсты, отсюда до стога просѣчено лѣсу около пяти верстъ. Отъ Хотмышскаго же города къ Вольному Кургану на той же рѣчкѣ на Rogozny, ниже того большаго моста, что вздять на пробойную дорогу, сдѣлано мосту семдесятъ двѣ сажени; да съ Rogozny къ пробойной горѣ на поляну просѣчено лѣсу около полверсты, да на рѣчкѣ на Лышникѣ сдѣлано мосту шестьдесятъ сажень. Для защищенія Хотмышска тогда же прибрано служилыхъ людей 713 человекъ, именно: 254 человека дѣтей Боларскихъ, 125 человекъ стрѣльцовъ, 350 человекъ Казаковъ, 23 человекъ пушкарей и 11 человекъ кузнецовъ (По документамъ Разряднаго архива).

Отъ 1643 года есть подробное извѣстіе о польскихъ укрѣпленіяхъ, проведенныхъ въ разныя стороны отъ вновь построен-

наго города Усерда. Вотъ объ этомъ подлинныя слова респиси города Усерда, поданной воеводою Бутурлинымъ въ 7151 году :

„Да отъ города отъ Усерда въ верхъ по рѣкѣ по Соснѣ до Раздорнаго стоялаго острогу 15 версть, около его 60 сажень, и кругъ острогу выкопанъ ровъ ширина 2 сажени безъ четверти, да за рвомъ надолбы двойныя съ наметками; а въ томъ острогѣ воды нѣтъ, а ходять для воды къ рѣкѣ Соснѣ сажень шестьдесятъ. Въ томъ острогѣ съ Усерда стоять головы, а съ ними Черкасы стоять по 15 человекъ, да по Пушкарю, а перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ же острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся годы до большихъ снѣговъ устроены бывають двѣ пицали мѣдныя, одна трехъ гривеночная, а другая одюгривеночная, да къ тѣмъ пицалимъ по двадцати пяти ядеръ, да два пуда зелья (пороху).

Да отъ того Раздорнаго острогу вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ за Сосенскую плоту въ десяти верстахъ устроенъ стоялый Осиновый острогъ: по стѣнѣ его мѣрою 72 сажени, а около острога выкопанъ ровъ, глубина рву полторы сажени, а ширина рву три сажени безъ четверти, да около рву устроены надолбы дубовыя съ наметками; а воды нѣтъ, для воды ходять въ лѣсъ сажень съ полтретьдцать. А въ томъ острогѣ стоять съ Усердскимъ головою Осколянъ ратныхъ людей дѣтей Боярскихъ и полковникъ Казаковъ по 20 человекъ, да съ Усерда Пушкарь; Усердской голова и пушкарь перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся лѣта и до большихъ снѣговъ съ Усерда устроены бывають двѣ пицали мѣдныя, одна двухгривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пицалимъ по двадцати по пяти ядеръ, да по два пуда зелья.

Да межъ города Усерда и Раздорнова острогу въ городскую сторону Грядякина колодезя подъ большимъ Сосенскимъ лѣсомъ отъ города въ шести верстахъ устроена сторожка. А стоять на той Грядякинской сторожки съ Усерда полковыхъ Казаковъ по четыре человекъ, перемѣняются по недѣльно.

Да отъ города отъ Усерда внизъ по рѣкѣ по Соснѣ въ трехъ верстахъ на Калмюской сажмѣ, на каменномъ броду за землянымъ

валомъ устроены столбой острогъ четвероуголенъ, по стѣнѣ его кругомъ 73 сажени; а около его ровъ выкопанъ съ трехъ сторонъ, ширина рву полтора сажени, глубина тожь, а за рвомъ надолбы; а отъ рѣки отъ Сосны рву быти немочно, потому что гора крута гораздо; а для приходу воинскихъ людей въ томъ острогѣ устроены двѣ печи изъ кирпича, къ обѣимъ ядра по двѣ гривеники, да 50 ядеръ да два пуда зелья. А стоятъ въ томъ острогѣ съ головами Усердскихъ казаковъ по 15 человекъ, а по вѣстямъ по двадцати, а перемѣняются по недѣлю. А воды въ томъ острогѣ нѣтъ; потому что гора крута гораздо, вода быти немочно, а ходить для воды къ рѣкѣ Соснѣ.

Да города отъ Усерда ниже каменнаго острогу въ пяти верстахъ, а отъ города въ осми верстахъ, въ лѣсу на крутой горѣ устроена сторожа, смотритъ за рѣку Сосну на Каменной, и на Черемховъ, и на Вязовъ бродъ. А стоятъ на той сторожѣ полковыхъ казаковъ по четыре человека, перемѣняются по недѣлю.

Да внизъ же по рѣкѣ по Соснѣ отъ города отъ Усерда въ 20 верстахъ въ Красномъ Колку при устьѣ рѣчки Ольшанки устроена сторожа; а стоятъ на той сторожѣ казаковъ по 4 человека, перемѣняются по недѣлю. А смотрятъ съ той сторожи за рѣку за Сосну на Чесночной и на Осиновой бродъ, и за рѣчку за Ольшанку и за Тростенку къ большому Терновому лѣсу.

А отъ города жъ Усерда вверхъ по малому Усерду по Оскольской дорогѣ подъ Сосенскимъ лѣсомъ, отъ города въ 7 верстахъ у дальнѣкъ надолбъ устроена сторожа. А стоятъ на ней сторожи полковыхъ Усердскихъ казаковъ по четыре человека, а смотрятъ съ той сторожи къ Осколу по Московской дорогѣ вверхъ по малому Усерду.

А на вѣсти вѣстовщиковъ посылаютъ въ Яблоновъ да на Волуйку, на городъ по 4 человека полковыхъ казаковъ, а стоятъ на городѣхъ перемѣняются по недѣлю. Да съ Усерда жъ въ станицу вѣзятъ станичниковъ по пяти человекъ внизъ по рѣкѣ Соснѣ къ Дону отъ города въ 60 верстахъ, а шашки заѣздную кладутъ у Дону на берегу, а вѣзятъ до признаки и назадъ до города четвертымъ днемъ. Другая станица вѣзятъ до Раздорно-

ва и до Основа острогу станичниковъ по пяти человекъ, а вез-
дуть до Основа острогу и назадъ до города другимъ днемъ.

Отъ города отъ Усерда за рѣкою за Усердомъ отъ Иорогу
большаго Иловскаго лѣсу сдѣланъ земляной валъ во семь сполна,
и ровъ выкопанъ, и за ровомъ надолобы устроены въ три ряда
съ жамтками; а у того земляного вала отъ Иорогу Иловскаго
лѣсу сдѣлано пять земляныхъ башенъ и шестая башня де-
ревянная дубовая обь осми стѣнъ, поставлена на высококъ мѣ-
стѣ на курганѣ; верхъ той башни до обломовъ 6 сажень, внут-
рь отъ стѣны до стѣны пол-шести сажени; а та башня недо-
вершена сдѣлана до обломовъ; да на той же башни за валъ учи-
нены большіе проѣзжія ворота. И всего земляного вала сдѣлано
отъ Иловскаго лѣсу до большаго Сосенскаго плеса въ прошломъ
во 149 году и во 150 при мѣзъ 1369 сажень съ полусаженью
и съ башенными мѣстъ; а въ подошвѣ валъ съ пристушки тол-
щина двѣ сажени, а вверху полторы сажени безъ трести, а вверху
ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, а во весь валъ по
стѣнъ побѣгъ.

Да въ праворотѣхъ въ Иловскомъ лѣсу сдѣлано земляного ва-
лу и рву выкопано 106 сажень, а не задѣлано тогожь Иловска-
г праворотѣхъ земляныхъ валомъ сто двадцати трехъ сажень; и
обоего сдѣлано 1454 сажени съ полусаженью. Да въ прошломъ
во 148 году сдѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 сажень,
а вверху ширина аршинъ а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и
пол-аршина, а побѣгу во весь валъ нѣтъ и бою быть нельзя. И
обоего при Ильѣ и при Омельянѣ сдѣлано валу 2154 сажени
съ полусаженью.

Да по рѣкѣ по Соснѣ бродовъ:

Сверху первой бродъ Попадьянъ ниже Роздорнаго острогу и
Грядякина колодезя выше Бирючева верху, отъ города отъ Усер-
да 7 верстѣ, а сысканъ тотъ перелазъ во 148 году въ Маѣ въ
четвертомъ числѣ, и тогожь числа укрѣпленъ, въ водѣ утверж-
дены 15 колодѣ дубовыхъ, и набиты честиномъ, и положены въ
воду, и утверждены на крѣпко, а по берегу съ обѣ стороны на-
бито въ ямахъ дубоваго востраго колья.

Другой перелазъ черезъ Сосну рѣку ниже Бирючева верха съ полверсты; отъ города 4 версты, закрѣпленъ, положены въ воду 22 колоды, набиты честиномъ, и утверждены на крѣпко, а по берегу набито съ обѣ стороны въ ямахъ дубового острого колья.

3-й Бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже мельницы и вывознова плеса противъ Черкасскихъ огородовъ, оба берега Сосны рѣки сухи, въ длину по Соснѣ рѣкѣ того броду 174 сажени, и за крѣпленъ тотъ перелазъ положено въ воду, и утвержено на крѣпко 226 колоды дубовыхъ трехъ саженныхъ, набиты честиномъ и утвержены на крѣпко.

Четвертый перелазъ ниже того гораздо противъ Казачьихъ огородовъ съ Усердскую сторону рѣки Сосны берегъ набить и крѣпокъ добръ, а съ Крымскую сторону берегъ съ невеликою окладною, съ нужею возможно перелазть; по мѣрѣ того набитого крѣпкого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ съ Рускую сторону 15 сажень, а съ Крымскую сторону берега съ меньшею окладною 30 сажень. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 76 колоды дубовыхъ трехъ-саженныхъ, набиты честиномъ и утверждены на крѣпко.

Пятый перелазъ ниже того на рѣкѣ на Соснѣ съ Усердскую сторону противъ Казачьихъ огородовъ, съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашень, берега оба крѣпки добръ; мѣрою того перелазу твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 17 сажень. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колоды дубовыхъ трехъ саженныхъ, набиты честиномъ и утверждены на крѣпко.

Шестой бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того сажень 70 противъ Казачьихъ же огородовъ, съ Крымскую сторону приходили Пушкарскіе пашни, оба берега рѣки Сосны крѣпки; по мѣрѣ того броду твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 30 сажень. И тотъ бродъ закрѣпленъ, положено въ воду 25 колоды дубовыхъ трехъ саженныхъ набиты честиномъ, утверждены въ водѣ на крѣпко.

Седмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже того съ полверсты противъ Казачьихъ же огородовъ; а съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашень. По мѣрѣ того перелазу 16 сажень,

и тотъ перелазъ закрѣплень, положено въ воду 35 колодь дубовыхъ трехсаженныхъ; набиты честиномъ и утверждены въ воду накрѣпко.

Осмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже Государева гумна повыше Усердскаго устья въ полверсты. По мзрѣ того перелазу твердаго мѣста 20 сажень, береги оба крѣпки; и тотъ перелазъ закрѣплень, положено въ воду 50 колодь дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честиномъ и утверждены крѣпко.

Перелазы жъ Татарскіе закрѣплены были при прежнихъ воеводахъ, а нынѣ вновь подѣланы, прежнія крѣпости полою водою въмело вонъ попортило.

Десятый перелазъ черезъ Сосну ниже города Усерда на Калмигской сакмѣ на каменомъ броду, гдѣ поставлень стоялой острогъ положено въ воду и утверждено накрѣпко 35 колодь дубовыхъ набиты честиномъ; на зарѣчной на Крымской сторонѣ на берегу въ ямахъ биты колье острое дубовое, а на Руской сторонѣ гора каменная; отъ города отъ Усерда тотъ бродъ три версты.

Десятый перелазъ ниже Каменнаго броду Черемховой бродъ отъ Усерда 5 версть, а отъ Каменнаго и Черемховаго броду двѣ версты; а лаживали его Татаровя въ дву мѣстѣхъ. Закрѣплены тѣ перелазы оба, положено въ воду 30 колодь дубовыхъ, и утверждены на крѣпко, и набиты честиномъ, а береги оба копаны ямы и набиты колемъ дубовымъ острымъ.

Одиннадцатый бродъ Александровъ ниже Черемхова броду 10 версть, а отъ Усерда 15 версть; крѣпости на немъ зашли великія болота и ржавцы и рѣка идетъ съ окладиною, перелезти въ тотъ бродъ невозможно. А станичные головы и атаманы Котаръ Устиновъ съ товарищи сказали, что тѣми мѣстами Татаровя не лаживали николи.

Другонадцетый перелазъ Чесночный ниже Александрова броду пять версть, а отъ города 20 версть; закрѣплень тотъ перелазъ, положено въ воду 35 колодь дубовыхъ, набиты честиномъ

и утверждены на крѣпко, а по берегу съ обѣ стороны въ дѣлѣ биты колья дубовыя острыя.

Тринадцатый перелазъ Вязовской ниже Честючнаго броду съ версту, крѣпости на немъ замѣн болота, и займища великая, и ржавцы большія, а рѣка Сосна идетъ съ окладливою. По сказкѣ станичныхъ головъ и атамановъ Котара Устинова съ товарищи въ тотъ перелазъ Татарова нелаживали николи.

Четвертонадцатый перелазъ Осиновой ниже Вязова и Ольшанки, отъ Усерда до того перелазу 30 верстѣ; закрѣпленъ тотъ перелазъ положены въ рѣку Сосну 75 колодъ дубовыхъ и биты честиномъ и утверждены накрѣпко. Съ Крымскую сторону гора пришла крута, и водою отмылась, и подъ тою кручею укрѣпленъ честинокъ, невозможно никакимъ обычаемъ перелезти. А ниже того перелазу на рѣкѣ на Соснѣ перелазовъ нѣтъ; рѣка Сосна идетъ самыми крѣпкими мѣсты и приходятъ ржавцы и ольхи великія и до устья до самаго до Дону рѣки. А по сказкамъ станичныхъ головъ, и отомановъ, и вадомовъ Котара Устинова и Ивана Проничкова съ товарищи; отъ того Осинова перелазу до Дону 30 верстѣ; а по обѣ стороны рѣки Сосны пришли великія крѣпости, Татарскихъ перелазовъ тамъ нѣтъ и бывало николи.“

Это подробное росписаніе полевыхъ укрѣпленій, расположенныхъ по всемъ направленіямъ отъ города Усерда, служить лучшимъ свидѣтельствомъ о степени развитія украинской сторожевой службы въ царствованіе Михайла Федоровича. Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя укрѣпленія были разкинуты по всей украинской границѣ, гдѣ города составляли пункты средоточія для сѣти полевыхъ крѣпостей; слѣды древнихъ валовъ и засѣкъ, и теперь еще остающіеся въ томъ краю, служатъ памятниками этаго древняго устройства пограничной линіи укрѣпленій.

Разрядныя росписи станичныхъ разъѣздовъ въ 1644 году свидѣтельствуютъ, что наши станичники изъ Бѣлгорода съ Ногайской стороны довзжали внизъ по Дону до Боровой до усть-Айдара и до Соколыхъ горъ, на девять дней пути отъ Бѣлгорода, а съ Крымской стороны до Берестовой и до Верховьевъ Орелъ и Самары на шесть дней пути отъ Бѣлгорода ⁶¹. Изъ Усерда

внизъ по Соснѣ къ Дону до устья Коротожа, а съ другой стороны до Осинового острога ⁸². Съ Оскола мимо Ябловова и Жестова острогу до Волчьихъ водъ ⁸³. Съ Валукъ одною дорогою къ Борисову городищу до Святыхъ горъ, другою къ рѣчкѣ Бурлукамъ и третью на Усердъ, пересѣкая въ своихъ разъездахъ Изюмскую, Савинскую и Калініоскую сакмы ⁸⁴.

Царь Михаилъ Федоровичъ, заботясь объ укрѣпленіи украинскихъ границъ, не менѣе того старался и о населеніи этого края. Кромѣ переселеній изъ другихъ областей Московскихъ и изюмщенія служившихъ людей по украинскимъ городамъ, этотъ мудрый государь старался привлечь на Московскую Украину Малороссійскихъ Казаковъ, или тогда такъ называемыхъ Черкасъ, угнетенныхъ Польскимъ вранительствомъ, давалъ имъ подь поселеніе богатыхъ земли въ украинскихъ городахъ и ихъ уѣздахъ, назначалъ жалованье новопоселенцамъ для нихъ первоначальнаго домашняго обзаведенія. Вотъ объ этомъ подлинныя слова одной разрядной росписи 1643 года: „Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Царю указу, въ Бѣлгородъ Бѣлгородскимъ Черкасомъ выдано жалованья на выданный 152 по ихъ окладамъ: атаману 7 рублей, ясалу 6 рублей, рядовымъ по 5 рублей человеку; веримъ на лице съ порукою что Государева служба служить, и Государевымъ жалованьемъ имъ на указныхъ своихъ мѣстахъ на вѣчное житье строитца, и пашню пахать и хлѣбъ сѣять.“ Подобныхъ росписей о поселеніи Малороссіянъ въ Московскихъ украинскихъ городахъ сохранилось очень много.

Царскія распоряженія о поселеніи Черкасъ въ украинскихъ городахъ Московскаго Государства не были безуспѣшны. Къ концу царствованія Михайла Федоровича всѣ полки украинскаго разряда были наполнены многочисленными отрядами Малороссіянъ, которые усердно сражались за интересы Москвы, не только противъ Крымцевъ, но даже и противъ своихъ собратій, Малороссіянъ, остававшихся за Польшею и нападавшихъ на наши украинны.

Постоянныя заботы Московскаго Правительства объ укрѣпленіи и населеніи границъ по степной Московской украинѣ были слѣдствіемъ крайней необходимости. Безпокойные Крымскіе

наѣздники, бывшіе орудіемъ то Польской, то Турецкой политики, безпрестанно тревожили наши степныя границы; жители украинскихъ городовъ были въ постоянномъ страхѣ отъ ихъ набѣговъ; городскіе воеводы, при всякихъ усилѣвшихся встѣяхъ а Крымцахъ и Ногайцахъ, собирали уѣздныхъ жителей въ осаду, заставляли ихъ покидать поля и селенія, угонять скоть въ густые лѣса, а хлѣбъ зарывать въ ямы ⁸⁵. Каждый годъ, въ лѣтніе мѣсяцы, отъ начала Маія до Сентября, а иногда и до Октября, то и дѣло, Крымцы являлись, то тамъ, то сямъ, на нашихъ границахъ, и только постоянная и бдительная стража и степные разѣзды станичниковъ успѣвали предохранять жителей отъ плѣна или совершеннаго разоренія. Лучшимъ сему свидѣтельствомъ служатъ ежегодные отчеты нашихъ украинскихъ воеводъ и осадныхъ головъ, присылаемые въ Розрядъ. Вотъ нѣсколько изъ нихъ: Отчетъ Хотмышскаго воеводы Толстаго, за 1640 годъ: Маія въ 26 день, о поздней вечернѣ, писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ: Маія въ 25 день часу въ другомъ дни Бѣлгородскіе станичники въ валкахъ переѣхали Татарскую сакму, прошли Татарова въ Русь, человекъ съ 300 и больши, а чають де приходу ихъ къ Хотмышскому городищу и къ Вольному Кургану. Маія въ 27 день, часу въ 4 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ пробойныя горы станичный голова, а сказалъ тогожъ де числа, часу въ 3 дни, пришли съ Муравскіе сакмы къ рѣкѣ Ворсклу Татарова многіе люди и почали рѣку Ворсклу лести, и Государевы ратные люди тѣхъ Татаръ черезъ рѣку Ворсклу не перепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татарова, отъ тѣхъ урочищъ, пошли на Муравскую же сакму въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу, и съ тѣми Татары у Хотмышскаго городища Государевымъ людемъ былъ бой, и тѣхъ Татаръ отъ Хотмышскаго городища отбили, и около Хотмышскаго городища черезъ рѣку Ворсклу Татаръ неперепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили. Юня въ 1-й день, подъ 2-й день часу въ 3 ночи, писалъ на Хотмышское городище съ Вольнаго Кургана Гаврило Бокинъ: Юня въ 1-й день, часу въ третьемъ на десять дни, пришли было съ Муравскаго шляху на Татарскій перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Раковымъ горамъ Татарова человекъ съ 300 и больши, и отъ Раковыхъ горъ тѣ Татарова пошли къ Муравской сакмѣ въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышскому городищу.

Юня въ 2-й день, часу въ 3 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ Пробойной горы отъ заставныхъ людей Бѣлогородецъ Мартынъ Гулаковъ, а сказалъ: Юня тогожь числа, часу въ 1 дни приходили съ Муравскіе сакмы на Татарской перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Пробойной горѣ Татарова челоувѣкъ съ 300 и больши; и голова де Петръ Толстой и Государевы служилые люди тѣхъ Татаръ отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татарова съ бою отъ рѣки Ворскла отъ Пробойной горы пошли къ Муравской сакмѣ, въ верхъ рѣки Ворскла, къ Хотмышскому городищу. Тогожь числа въ 4 часу дни приходили тѣ Татарова съ Муравскаго шляху противъ Хотмышкаго городища за рѣкою за Ворскломъ на поле отъ Хотмышкаго городища въ верстахъ въ 3-хъ или въ 4-хъ, и развѣзжали по полю Татарскую сакму, что приходили Татарова многіе люди къ Хотмышскому городищу Маія въ 27 день, и развѣзжали тѣ Татарова часу въ осмомъ дни, съ Татарскіе сакмы пошли назадъ къ Муравскому шляху къ рѣчкѣ Граворономъ. Юля во 2-й день писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтъевъ съ Бѣлгородскими станичники съ головою Федоромъ Кайдаловымъ: Маія въ 31 день, писалъ къ нему въ Бѣлгородъ съ Волуйки воевода Мелентей Квашинъ, что Крымской Царь со всею Крымскою Ордою идетъ вскорѣ большою войною въ Русь на Московское Государство неложно. Юля въ 19-е число по 20-е часу въ 3-мъ ночи, писалъ съ Волнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ съ Путивльскимъ полковымъ козакомъ: Юля въ 19-е, часу въ 5 дни приходили къ Вольному Татарова челоувѣкъ 50 и больше, и разсматривавъ не малое время, пошли отъ Вольнова въ степь скорою ѣздою къ Муравскому шляху къ Робылскимъ верпкамъ. Юля въ 30 день, писалъ съ Вольнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ: Юля тогожь числа, часа за 2 до свѣта приходили съ Муравскіе сакмы, къ рѣкѣ къ старому Татарскому перелазу, подъ Вольной челоувѣкъ съ 200 и больши; а отъ Вольнова пошли тѣ Татарова наспѣхъ къ Муравской сакмѣ; а чаятъ де что тѣ Татарова приходили къ Вольному отъ большихъ людей; 1641 года Новосильской воевода Князь Шехонской въ своемъ донессніи въ Розрядъ пишетъ, что въ 1639 году Крымцы были около Новосили два раза, а въ 1640 году три раза въ Апрель, Маіъ и Іюнь. Въ росписи Курскаго воеводы Стрѣшнева значитса, что въ 1643 году на Курскія мѣста

съ 1-го Маія по 13-е Августа Крымцы сдѣлали 19 набѣговъ; а въ 1644 году 8-мь набѣговъ. Въ прежнее же время Крымскіе набѣги были еще значительнѣе. Такъ въ 1617 году, Сентября 29-го, Болховской воевода, Богданъ Вельяминовъ, доносилъ о боѣ съ Татарами въ Болховскомъ уездѣ. Тогожь года, Октября 16-го, Ливенскіе воеводы доносили о степной битвѣ за 30 верстъ отъ Оскола. 27-го Октября прислалъ вѣсть о боѣ съ Татарами Курскій воевода, Иванъ Вольинскій; 1618 года, Іюня 8-го также о степной битвѣ съ Татарами донесъ Волуйскій воевода Даниловъ. 19-го Іюля Оскольскій воевода донесъ о битвѣ съ Татарами за 50 верстъ отъ Оскола; Іюля 21-го было донесеніе о битвѣ съ Татарами въ Бѣлевскомъ уездѣ; Августа 23-го бился съ Татарами Ливенскій воевода Князь Черкасскій; 27-го Августа Татары бились подъ Мценскомъ; 8-го Октября была степная битва во 120 верстахъ отъ Ливенъ, а 11-го Октября другая битва за 50 верстъ отъ Ливенъ.

Такое постоянно тревожное состояніе степной украинѣ Московскаго Государства съ перваго взгляда мало говоритъ въ пользу сторожевой украинской службы. Крымцы и Ногайцы почти каждагодно дѣлали набѣги на наши степныя границы, грабили селенія, уводили жителей въ плѣнь, а иногда жгли и города; слѣдовательно, всѣ наши полевыя укрѣпленія, подвижныя украинскіе полки и сторожевыя разъѣзды не достигали своей цѣли; слѣдовательно, Московское Правительство не умѣло распорядиться и напрасно тратило людей и деньги. Но, по внимательномъ разсмотрѣніи дѣла, открывается, что всѣ мѣры Правительства были въ высшей степени благоразумны и совершенно сообразны съ обстоятельствами. О мирныхъ договорахъ съ непокойными Крымцами нечего и говорить; они по смерти Менгли Гирея постоянно были бесполезны и ни къ чему не вели; это уже фактически вѣрно; а о покореніи Крыма Москва не могла думать даже въ царствованіе Іоанна IV-го, ибо пространныя степи—раздолье для кочевыхъ наѣздниковъ, отдѣлявшія Московское Государство отъ Крыма, были неодолимымъ препятствіемъ для нашихъ завоеваній съ этой стороны. Іоаннъ Грозный вполне оказалъ свой глубоко правительственный умъ, не согласясь на убѣжденіе совѣтниковъ, которые, увлекшись удачными набѣгами Князя Вишневецкаго и дѣяка Ржевскаго, настаивали на завоеваніе Крыма. Не говоря уже о неудачѣ, которая была весьма вѣроятна, даже самый счастли-

вый походъ не обѣщаль большой пользы. Крымъ могъ быть завоеванъ только на время, и то съ огромною тратою людей съ нашей стороны; наши могли раздробить и жечь города и деревни Крымцевъ, но дикія кочевыя орды, разсыпавшись по привольной степи, оставались неуловивыми и, въ слѣдъ за удаленіемъ нашего войска, снова заняли бы свои прежнія жилища и опять бы стали нападать на наши границы. Для совершеннола покоренія Крыма было одно только единственно вѣрное средство — постепенное заселеніе степи и постоянное содержаніе сторожеваго войска на границѣ; и прозорливый Іоаннъ принялся за эту мысль со всемъ усердіемъ челоуѣка, убѣжденнаго въ вѣрности задуманнаго разчета. Давнишняя линія укрѣпленій по Окъ и сторожевые притоны въ степи, еще при Донскомъ вызванныя крайнею нуждою Государства, послужили для Іоанна основнымъ матеріаломъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой, вѣрно задуманный, планъ заселенія степи; и мы уже видѣли, сколь далеко онъ успѣлъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Преемники его усердно продолжали слѣдовать по проложенному пути: наши украинскіе, города, годъ отъ году, выдвигались впередъ, а полсвыя укрѣпленія и слободы поселенцевъ незамѣтно тѣснили степь и жали Крымскую вольницу къ морю. Ежегодныя набѣги Крымцевъ и Ногайцевъ большею частію ограничивались частнымъ грабежемъ и почти не вредили общему дѣлу заселенія степи, и, не смотря на нихъ, сторожевая служба, съ своею системою укрѣпленій и заселенія, твердыми шагами шла впередъ; успѣхи ея, конечно не блестящіе, но тѣмъ не менѣе существенныя, наконецъ достигли того, что во все продолжительное царствованіе Михаила Федоровича Крымцы не могли сдѣлать ни одного значительнаго нападенія на нашу Украину. Вотъ истинная цѣль сторожевой украинской службы и она очевидно, достигала ее и оправдывала заботливость Правительства объ этомъ важномъ отдѣлѣ Государственной администраціи.

Д. Ч. И. Бѣляевъ.

ИСТОЧНИКИ.

(1) Грамота Митрополита Алексѣя на Червленый Яръ около 1360 года: „Благословеніе Митрополита Алексѣя всея Руси ко всемъ Христіаномъ обрѣтающимся въ предѣлѣ Черленаго Яру, и по карауломъ возлѣ Хопорѣ и Дону. (Ак. Ист. Т. I. N. 3).

(2) Грамота Митрополита Феогноста на Червленый Яръ между 1334—1353 г.: „Благословеніе Феогноста Митрополита всея Руси къ дѣтемъ моимъ къ баснакомъ и къ сотникомъ и къ игуменомъ и къ попомъ, и ко всемъ Христіаномъ Черленаго Яру и ко всемъ городомъ по Великую Ворону.“ (Ак. Ист. Т. I. N. 1).

(3) Никонов. лѣтоп. подъ годомъ 1380: „И посла на сторожу (Димитрій Донской) крѣпкихъ оружниковъ Родіона Ржевскаго, Андрѣя Волосатаго, Василія Тупика и иныхъ крѣпкихъ на сіе и мужественныхъ; и повелъ имъ на Быстрой и Тихой Соспѣ стеречи со всякимъ опасеніемъ и подъ орду ѣхати языка добывати и истину увѣдати Мамаева хотѣнія.“ (Ник. Т. IV. стр. 97).

(4) Тамъ же: „Посланные же въ поле сторожи закосивша, и не въ отъ нихъ вѣсти ничтоже. Князь великій же посла въ поле другую сторожу: Климента Полянина, Ивана Святослава, Григорія Судока и иныхъ съ ними заповѣда имъ вскорѣ возвращатися. Они же срѣтоша Василія Тупика ведуща языкъ къ Великому Князю, яко неложно идетъ Царь на Русь.“

(5) Сказаніе о побойцѣ В. Князя Димитрія Ивановича Донскаго: „Князь же Великій бысть на мѣстѣ реченномъ Березѣ, приспѣвшу же дни четвертку; на память Св. Пророка Захарія, Сентября въ 5 день на память сродника своего, убіеніе Князя Гльба Владимировича, пріѣхаша два отъ сторожей Петръ Горскій, да Карпъ Олѣксинъ и привѣдоша языкъ нарочить, яко отъ велможъ тѣхъ царевыхъ; той же языкъ повѣда В. Князю, яко уже Царь на Кузминѣ гати, но ожидаетъ Олега Рязанскаго и Олгирда Литовскаго, твоего же собранія и срѣтенія Царь не знаетъ; а три дни имаетъ быти Дону.“ (Руск. Ист. Сбор. Т. III. стр. 38).

(6) Тамъ же: „Вѣстницы же ускориють, яко близятъ поганіи; уже бо напрасно прибѣже семь сторожей въ 6 часъ дни въ субботу; прибѣже Семень Меликъ съ дружиною своею, и за нимъ гнашася мнози отъ Татарь.“ (стр. 40).

(7) Приговоръ Боярской Думы 1571 года, Февраля 18: „А Путивльцовъ приговорили верстати на зиму въ 80 году; а о казакехъ поговорили въ Путивлѣ и въ Рыльску будетъ похотятъ, ино бы учинити тысяча человекъ казаковъ конныхъ, или сколько пригоже, посмотра по землемъ, сколько гдѣ будетъ земель. А служити имъ посылки полскіе и сторожи зъ земли безъ денегъ, который коли послужитъ, я Государь того велитъ тогда пожаловати.“ (Раз. Ар.).

(8) Повѣствованіе о Россіи, Арцыб.: „Великій Князь послалъ Князя Васілія Ивановича Оболенскаго, и Андрея Федоровича Голтлева со двороми своимъ, и Мордвовъ на лыжахъ противъ Мустаѣмъ. Съ одной стороны ударили при рѣчкѣ Листади на Султаново ополченіе Мордвы, вооруженные сулицами, рогатинами и саблями; съ другой казаки Рязанскіе, имѣя такое же оружіе и лыжи.“ (Кн. III. стр. 194).

(9) Бояр. приговоръ 1577 года, Марта 15, по челобитью украинскихъ казаковъ о верстанъ ихъ поместьями и денежнымъ жалованьемъ: „А праговорили о томъ послати память къ дьякамъ стрѣлецкаго Приказу, чтобъ они о томъ въ Розрядъ прислали роспись, что въ которомъ городѣ вѣлно учинити по Государеву указу и по росписи жилецкихъ конныхъ казаковъ, и споднали они нынѣ въ тѣхъ городахъ или несполна. И по приговору память о томъ въ Стрѣлецкій приказъ послана. И по выписи за приписью стрѣлецкихъ дьяковъ: въ Шатцкомъ вѣлно прибрать казаковъ 150 человекъ, и въ Шатцкомъ въ приборъ 77 человекъ, и въ томъ числѣ сторожей 18 человекъ, да на полскіе посылки съ головами 30 человекъ, а за тѣмъ останется 29 человекъ, а въ недоборъ 73 человекъ. Въ Рясскомъ вѣлно прибрать 300 человекъ и проч.“ (Р. Ар.).

(10) „Лѣтомъ (1449 г.) Татары Седи Ахматовы проникли до Покры... услышавъ о томъ, Султанъ Кайсымъ выступилъ изъ Звенигорода противъ непріятелей, разсыпныхъ по области, бѣдъ встрѣчающихся ему враждебныхъ Татаръ, и отнималъ добычу; почему они и удалились назадъ.“ (Повѣст. Арцыб. Т. II. К. III ст. 207).

(11) „1450 года полъ осень Великій Князь будучи въ Коломнѣ, узнавъ, что Малбердей Уланъ и другіе мурзы идутъ со многими степными Татарами, и выслалъ Коломнитянь съ воеводою Копстантиномъ Александровичемъ Беззубцевымъ, а Татаръ съ Султаномъ Кайсымомъ, противъ непріятелей, войско Великокняжеское догнало ихъ у рѣки Бѣтюга, обратило въ бѣгство и побито много.“ (Тамже стр. 208).

(12) Повѣст. о Россіи Арцыб. примѣч. 130. Нѣк. л. 48: „а съ нимъ царевичъ Даныяръ Трегубовъ сынъ и оттомъ и того почтивъ отпустилъ въ свой ему городокъ,“ то есть въ Касимовъ, названный по имени отца Даныярова, Кайсыма. (Т. II. кн. IV. стр. 22).

(13) 1474 года зимою Иоаннъ, купивъ половину Ростова у князей тамошнихъ, уступилъ его своей матери, и далъ Декабря 31 Султану Муртазъ, сыну Мустаѣмъ, во владніе новый городокъ при Окѣ со многими волостями. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 25).

(14) 1497 года Государь наградилъ Махмедаминя Кашироу, Серпуховымъ, Хотунемъ, и отпустилъ Мая 9 изъ Москвы. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 70).

(15) Арцыб. Т. II. Кн. IV стр. 93).

(16) 1492 г. Лѣтомъ Іюня 10, 200 человекъ съ Темешемъ разграбили Алексинскую волость при Вошанѣ и повхали домой; но дѣти боярскіе — Федоръ Колтовскій и Горяинъ Сидоровъ, всего 64 человекъ — догнавъ ихъ между Трудами и Быстрою Сосною, сразились. Изъ погони было убито 40, а Татаръ 60 человекъ. (Тамже стр. 63).

(17) 1468 года съ утомленнымъ войскомъ, Кайсытъ возвратился назадъ безъ всякой удачи (съ Казанскаго похода). Въ слѣдъ за нимъ Татары Казанскіе бросились внезапно къ Галичу, и взяли нѣсколько плѣнныхъ, но не успѣли ничего сдѣлать городамъ, въ которыхъ всѣ жители заключились. Великій Князь разослалъ заставы въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичъ; повелѣвая наблюдать осторожность отъ Казанскихъ навадовъ. (Тамъ же стр. 5).

(18) 1472 года по сожженіи Алексина Татары — приведенные нашими туда, гдѣ стояли только Петръ Ѳеодоровичъ Челдидиъ и Семень Беклемашевъ съ малымъ числомъ людей — бросились въ Оку, желая переправиться черезъ нее. Началась у обоихъ помянутыхъ воеводъ съ ними перестрѣлка и продолжалась много времени. Уже оказывался недостатокъ въ стрѣлахъ у Россіянъ и они думали удалиться, когда Князь Василій Михайловичъ Верейскій и Князь Юрій Васильевичъ съ полками подоспѣвъ, отравили Татаръ опять за рѣку. Тогда всѣ войска Московскія и Султана Даныра пришли на берегъ. (Тамъ же стр. 22).

(19) 1481 года Ханъ Татарскій (Ахматъ, шедшій на Россію), уведомленный, что на всѣхъ мѣстахъ у Оки, куда ему идти надлежало, стоитъ войска Россійскія, повернулъ къ Латвѣ, обходя упомянутую рѣку, и желая проникнуть черезъ Угру. (Тамъ же стр. 46).

(20) 1528 года. Вдругъ Султаны Крымскіе — Исламъ (сынъ Махмедъ-гирей), Юсупъ, сынъ Епанчи, и два сына Ахмата Храмаго — со многими Мурзами и Татарами приближились, Сентября 5 къ берегу Оки, желая перейти ее. Государь самъ выехалъ противъ неприятелей въ Коломенское; но воеводы — Князя: Василій Симіоновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Ѳеодоръ Васильевичъ Лопата, и Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина, охранявшіе съ малымъ количествомъ людей упомянутый берегъ, стали противиться Исламу черезъ рѣку, не перепустили его и когда подоспѣвъ къ нимъ Князь Ѳеодоръ Михайловичъ Мстиславскій, изъ Москвы, то Исламъ тотчасъ началъ быстро отступать. (Тамъ же стр. 111).

(21) Вскоръ Крымскій Султанъ Амиянъ, съ войскомъ многочисленнымъ, приступая (1540 года, Октября 26) разорять Каширскія мѣста и Ростовскую волость; но воевода Князь Семень Ивановичъ Микулинскій, шедшій изъ Рязани, побилъ многихъ грабительствующихъ Крымцевъ и иныхъ, поймавъ, отослалъ къ Великому Князю. (Тамъ же стр. 149).

(22) На другой день, 18 Октября, (1441 года) Саенгирей, предводительствуя многочисленнымъ Казанскимъ, Крымскимъ и Нагайскимъ войскомъ, подступилъ внезапно къ Мурому, и разослалъ отряды разорить окольныя села градскія. Между тѣмъ какъ воевода Муромскій (Князь) Иванъ Стригинъ Рязолдовскій, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ и Князь Петръ Ивановичъ Дзевъ, съ дѣтьми боярскими побивали на вылазкахъ у города множество Татаръ изъ пушекъ и пищадей, Владимірокіе воеводы, узнавъ объ этой осадѣ, двинулись выручать Муромъ; а Великій Князь послалъ въ Касимовъ городокъ къ Шейхалию, повелѣвая ему идти туда же. Достигнувъ до Мещеры, Шейхалий нашелъ грабительствующихъ Нагайцевъ — изъ которыхъ много побили Татары Ка-

линовские — и отослалъ пленныхъ въ Москву. Савелгирей, услышавъ о походѣ его и воеводъ Владимирскихъ, удалился отъ Муромъ (Тамъ же стр. 151).

(23) „Юля 21 (1541 года), Воевода Князь Симеонъ Ивановичъ Милушинскій прислалъ къ Великому Князю письмо, въ которомъ извѣстилъ, что Сабль-Гирей съ сыномъ Аминьгиремъ и Бавою Мурзово Ногайскимъ, присоединившимъ своихъ воиновъ къ Крымскимъ, также съ Турками, взявшими пушки и пищали, идетъ къ берегу Оки; а мѣль Рыска, отъ Путивльскаго Намѣстника Феодора Плещева Кочина, пріѣхалъ 25 станничникъ Гавриль съ донесеніемъ, что видѣлъ на стени облакъ идущихъ изъ Россіи человекъ тысячъ сто и болѣе.“ (Тамъ же стр. 153). Или въ примѣчаніи 970-мъ Лв. IV. 144: „Изъ Рыска станичникъ тошмалъ Гавриловъ, коего посмалъ Князь Петръ Ивановичъ Кашинъ къ Святыхъ горамъ, и они до тѣхъ урочищъ еще не дошли (т. е. станичникъ съ товарищами), а навѣхала вверхъ Донаца Сѣверскаго многихъ людей Крымскихъ, и гоняли за ними день цѣлый, а идутъ тихо, и тою примѣтою чадалъ Царь идетъ (Тамъ же).“ Образъ дѣйствія станичниковъ и воеводъ совершенно одинаковъ съ тѣмъ, который мы увидимъ позже въ подлинныхъ наказахъ украинскимъ воеводамъ о наблюденіи за Татарами. Станичникъ цѣлый день наблюдаетъ за движеніемъ непріятеля въ степи, высматриваетъ число непріятельскаго войска, замѣчаетъ, въ какую сторону оно направляетъ свой путь, бѣжитъ съ вѣстями къ воеводѣ, который его, какъ очевидца, посылаетъ къ Государю.

(24) 1552 года: „Царь сѣлъ на коня и отправился Юня 16 ѣхать въ село Коломенское, а оттуда ночевать въ (селѣ) Островъ; но дорогою встрѣтилъ посланнаго изъ Путивля отъ станичника, съ Айдара, Волжина, Ивана Стрѣльника, который донесъ, что множество Крымцевъ — съ самимъ ли Ханомъ или съ Султаномъ — приближается къ Украинѣ Россійской, и перешло уже Сѣверный Донецъ.... 19-го явился въ Коломну самъ Волжинъ, и уведомиль, что Крымцевъ ожидаютъ въ Рязани и Коломнѣ, и что они проходятъ другія украинны.... 21-го гонецъ изъ Тулы уведомиль Царя, что непріятель, уповаательно Султанъ не со многими людьми — приближались къ тому городу.... Ночью того же дня пріѣхалъ Тульскій городчикъ и донесъ, что приходили Крымцы только въ числѣ 7000, грабили и возвратились назадъ.... Въ четвергъ 23-го, сидя за столомъ, Государь получилъ изъ Тулы, отъ Князя Григорья Ивановича Темкина, извѣстіе, что Ханъ Крымскій приступаетъ къ ней, имея много огнестрѣльныхъ орудій и янычаръ Турецкихъ, и что Крымскіе Татары грабятъ.... Близъ Кашеры предсталъ къ Царю еще гонецъ Темкина, Григорій Сухотинъ, и донесъ, что вчерашняго дня Девлет-Гирей, на всеобщемъ приступѣ, раздъ Тулу изъ пушекъ окрещенными ядрами и стрѣльями, зажегъ во многихъ мѣстахъ; что малое число воиновъ находившихся у того Князя — за отъездомъ прочихъ къ Государю — отбилъ осаждающихъ; что въ четвергъ по утру опять начался приступъ.... Рано въ пятницу 24-го пріѣхалъ къ Государю отъ воеводъ гонецъ, Бѣзбегъ Глѣбовъ, съ донесеніемъ, что Ханъ удался за три часа до ихъ прибытія, и много Крымцевъ находилось еще на гра-

бежа, что воеводы истребили и пленили значительное число враговъ и отняли добычу.... Полководцы, возвратившіеся Юля 1-го изъ Тульскаго похода къ Коломну, донесли Государю о быстромъ отступленіи Девлет-Гиртя, удаляющагося верстъ по 60 или 70 въ сутки и оставляющаго много лошадей, о чемъ сказывали станичники, его преслѣдовавшіе. (Тамъ же стр. 186—189).

(25) Привели лавки Крымскіе.... изъ Рымска ходить на поле атаманъ Михаилъ Гроцель, да побилъ Крымцевъ. (Ник. VII. 262).

(26) По вѣстимъ Государь отрядилъ Дьяка Ржевскаго съ казаками изъ Путивля на Дитирь, приказавъ идти оснащеною рѣкою къ улоуамъ Крымскаго, добывать лавковъ и развѣдать о Ханѣ Ржевскій, подошелъ къ Пселу, выстроилъ суда и поплылъ, куда следовало; а Данилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ, по Государеву указу отиравались Дономъ внизъ.... Данилъ Чулковъ прислалъ къ Царю девять Татарчиновъ Крымскихъ, вобранныхъ изъ 200, которыхъ встрѣтилъ и разбилъ на голову близъ Азова.... Въ одинъ день съ Чулковымъ донесеніемъ пріѣхали отъ Дитира Казаки, и вручили Государю письмо Дьяка Ржевскаго. Последний уведомилъ, что на упомянутой рѣкѣ пристали къ нему Атаманы Черкасскіе, Млыньскій, Михаилъ Есковичъ и 300 Черкасъ Каневскихъ, съ которыми ходилъ онъ къ Исламкермену, гдѣ была уже вѣсть объ ихъ нападеніи и взята предосторожность. Отгнавъ лошадей и много скотины, они пустились къ Очакову, завладѣли тамошнею крѣпостію. (Повѣств. о Росс. Арцыб. Т. II. Кн. IV. 245—247).

(27) Лѣта 7079, Генваря въ 1-й день, приказалъ Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи боярину своему Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому вѣдати станицы, и сторожи, и дѣлкіе свои Государевы польскіе службы. И Генваря въ 7 дець (1571 года) по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскій говорилъ Государевымъ словомъ въ Розрядѣ дьякомъ Оларью Клобукову съ товарищи, что ему велѣтъ Государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи; и велѣтъ доискаться станичныхъ прежнихъ списковъ. А въ города въ Путивль и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру, и въ иные укрѣпленные города, и въ Северу послать грамоты по дѣтямъ по боярскихъ, по дьяконовымъ до станичныхъ головъ, и по ихъ товарищамъ по станичидковъ, и по станичныхъ вожей, и по сторожей, которые вѣдаты изъ Путивля, и съ Тулы, и съ Рязани, и изъ Мещеры, и изъ иныхъ украинскихъ городовъ, и изъ Северы въ станицахъ на поле къ разнымъ урочищамъ, в которые прежь сего вживали лѣтъ за десять, или за пятнадцать. А велѣтъ имъ всѣмъ быти къ Москвѣ, изъ ближнихъ городовъ въ тотъ же день по крещену Христову, а Путивльскимъ двѣ недѣли спустя послѣ крещену Христову.... И по Государевымъ Царевымъ В. Князя грамотамъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ дѣти боярскіе, станичники и сторожи, и вожи въ Генварь, а иные въ Февраль къ Москвѣ всѣ съѣхались. И Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи приказалъ боярину Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о всѣхъ польскихъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ, и ихъ товари-

шесть станичниковъ и вожей велѣтъ Государь разпросити, а разпроса росписать подлинно порознь: Изъ котороу геродѣ, и по которымъ мѣстамъ, и до коихъ мѣстъ пригоже станицамъ водити, и въ которыя мѣстахъ сторожамъ на сторожахъ стоять, и до конихъ мѣстъ на которую сторону отъ которые сторожи розъездомъ быти; и въ которыкъ мѣстахъ на полѣ головамъ стоять для береженья отъ приходу воинскихъ людей; и изъ которыхъ городовъ, и поколку человекъ съ которою головою, и какими людьми на государевъ службѣ быти; чтобъ Государю про приходъ воинскихъ людей быти не безвѣстну; и воинские люди на Государевы украинны безвѣстно не приходили.

А разпроса ихъ и росписавъ подлинно порознь, приказалъ Государь послати тѣхъ мѣсть на поле, гдѣ головамъ для береженья стоять, и сторожамъ на сторожахъ быти, досмотрити головы, отъ Крымскіе стороны Князя Михаила Тюльмина да Дьяка Ржевскаго, а отъ Ногайскія стороны Юрія Булгакова да Бориса Хоклова; а людямъ Государь велѣтъ съ ними быти станичникомъ, и вожемъ, и сторожемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отоманомъ, и казаномъ изъ украинныхъ городовъ по росписи. (Р. Ар.).

(28) Въ приговорѣ о пожегъ степей въ 1572 году, Октября дни, сказано: „А близко Государевыхъ украинныхъ городовъ лѣсовъ, и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крепостей, которыя въ которыхъ мѣстахъ крепости учинены отъ приходу воинскихъ людей, однолично беречи ихъ отъ огня накрепко и близко ихъ огня не припускать и не обжигати.“ (Р. Ар.).

Или въ наказѣ, данномъ Князю Хованскому на Тулу 1617 года, Апрѣля 15-го: „Да по вѣстямъ послати имъ въ Тулскій уездъ къ засѣкамъ головъ дворянъ добрыхъ, а велѣтъ имъ около засѣкъ собрати уездныхъ всякихъ людей со всякими божь, и велѣтъ тѣмъ головамъ съ сборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣтъ на засѣкахъ подѣлать, засѣкъ и завалить лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣтъ покопачь.“ Или тутъ же: „А на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ, и у всякихъ крепостей поставити головы, а съ ними ратныхъ и уездныхъ людей со всякими боемъ, и велѣтъ головамъ надъ воинскими людьми Государевыми дѣломъ промышлять, сколько милосердїи Богъ помочи подасть.“ (Р. Ар.) Или въ памяти къ Князю Мосальскому-Литвинову 1636 года, Февраля 21у сказано: „Да съ Романомъ же указалъ Государь послати Пушкарскаго Приказу подъячего Федора Невасина, да для городовато и засѣчнаго чертежу Чертежника добраго, да отъ Шацкія старья засѣки засѣчныхъ сторожей половину.“ (Ак. Ар. Т. III. N. 261).

(29) „Лѣта 7079, Марта въ 6 день, бояре: Князь Иванъ Дмитриевичъ Вѣльскоу, да Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Михайло Ивановичъ Воротынской, и всѣ бояре приговорили: Путивльскимъ станичникомъ головамъ, которые вѣздятъ изъ Путивля на поле въ станицѣ, давати проважаго по четыре рубля, а дѣтемъ боярскимъ давати проважего по два рубля человеку по прежнему обычаю; а изъ-ромъ головамъ и ихъ товарищамъ по воеводскимъ отпискамъ и по цѣповымъ спискамъ платити ижды. (Р. Ар.).

(80) Роспись Довецких сторожамъ по разспросу боярина Князя Михайла Ивановича Веротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Мжа и Коломакъ отъ Путивля четыре днища, а отъ Рыска столько жъ и менши; а стояти на пей сторожемъ изъ Путивля да изъ Рыска шти человекомъ, по три человекки изъ города; а беречи имъ на право до Мерла до усть Мерчика полтретьядцать версть; а на лъво по Мжу на подоль до усть Адалага трыдцать версть.

2-я Сторожа Обышкинская отъ Коломакъ днище, а сторожемъ на ней стояти изъ тыхъ же городовъ шти жъ человекомъ, изъ города по три человекка; а беречи имъ направо по Донцу до усть Адалага 30 версть, а на лъво по Донцу жъ на подоль до Шебалинова перевозу пятнадцатъ версть.

3-я Сторожа Бельклейская, отъ Обышкинскихъ сторожи полднища; а сторожемъ по ней стояти изъ тыхъ же городовъ, по три человекка изъ города, обохъ шесть человекъ; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до Савинского перевозу 15 версть, а на лъво внизъ по Донцу до Савинского перевозу до Каменова ярку 15 версть.

4-я Сторожа Савинская и Изюмская отъ Бельклейской сторожи полднище; а сторожемъ на ней стояти изъ тыхъ же городовъ шти человекомъ, по три человекка изъ города; а беречи имъ по Донцу на гору до Савинского перевозу, а на лъво внизъ по Донцу до усть Оскола днища съ полтора.

5-я Сторожа Святогорская отъ Изюмской сторожи полднища; а сторожемъ на ней стояти изъ тыхъ же городовъ шти человекомъ, изъ города по три человека. А беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Оскола версть з десять, а на лъво внизъ по Донцу до усть Тору версть съ 30-ть.

6-я Сторожа Баламутовская усть Черной Жеребца отъ Святогорской сторожи полднище; а сторожемъ на ней стояти изъ тыхъ же городовъ шти человекомъ, изъ города по три человека; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Боровой днище.

7-я Сторожа была Айдарская, и та сторожа по Князь Михайлову дозору Тюлякина да дьяка Ржевскаго въ 79 году отставлена; по тому что на тое сторожу ни большіе ни малые воинскіе люди не ходятъ прищипи кривости великія.

А посылають на тѣ семь сторожъ изъ Путивля да изъ Рыска три статьи. На одну статью на всю на семь сторожъ въ головахъ по сыну боярскому, да на всякую сторожу по сыну боярскому да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человекки севрюковъ на сторожу. А послѣ первые статьи на другую статью и на третью дѣтей боярскихъ и севрюковъ посылають по тому жъ. А наймуютъ севрюковъ 21 человекъ на одну статью 93 рубля на два мѣсяца. А на другую и на третью статью найму имъ даютъ по тому жъ. А стоять тѣ севрюки на сторожѣ по два же мѣсяца. А дѣтямъ боярскимъ которые вздять въ головахъ и которые вздять въ сторожахъ даютъ жалованье по кивгамъ.

Роспись Путивльскимъ ближнимъ сторожамъ по роспису
Боярина Князя Микѣя Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Псла и Ворскла въ проходехъ; а сторожемъ на ней стоять изъ Путивля да изъ Рыска четыремъ человекомъ по два человекъ изъ города; а беречи имъ тое грады которая межъ Псла и Ворскла полднище.

2-я Сторожа межъ Псла и Семи на Крыгинныхъ рвчкахъ, а сторожамъ стоять изъ тѣхъ же городовъ по тому жъ; а беречи имъ межъ Псла и Семи днище.

3-я Сторожа на Скали у Бѣлые Вѣжи; а сторожемъ на ней стати зимъ и лѣтъ изъ Путивля да изъ Нова-городка изъ Сѣверскаго, да Бакаева и иныхъ воинскихъ людей приходу, четыремъ человекомъ, изъ города по два человекъ; а беречи имъ дороги, которою дорогою воинскіе люди ходять. А стоять на той сторожѣ сторожемъ съ посадовъ по прежнему, а не Государевымъ наймомъ, и зимъ и лѣтъ до тѣхъ мѣствъ, доколя снѣги большіе укинуть.

Изъ Путивля жъ;

1-я Сторожа вверхъ по Семи на Мокшевичахъ, отъ Путивля 10 верстѣ. А сторожемъ стоять на той сторожи изъ одного Путивля двѣмъ человекомъ; а стоять имъ на одномъ мѣствѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Семи жъ на Розсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ отъ Путивля 20 верстѣ; а сторожемъ стоять изъ Путивля двѣмъ человекомъ, а беречи имъ Рыскіе дороги и Волосовицовъ, а стоять имъ безъ розъѣзду.

3-я Сторожа на низъ по Семи на усть Зямова, отъ Путивля 5 верстѣ, а сторожемъ на ней стоять изъ Путивля двѣмъ человекомъ, а беречи имъ на Семи перелаву.

4-я Сторожа у Бѣлыхъ береговъ, отъ Путивля 10 верстѣ, а сторожемъ на ней быти изъ Путивляжъ двѣмъ человекомъ, а стоять имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

Сторожи Рыскіе ближніе, а стеречи на нихъ Рыльномъ по прежнему:

1-я Сторожа на Семи на Пневицахъ, ниже Рыска 15 верстѣ, а сторожемъ на ней стоять изъ Рыска двѣмъ человекомъ, а беречи имъ на перевозѣ безъ розъѣзду.

2-я Сторожа на Корыжъ отъ Рыска 40 верстѣ, а сторожемъ на ней стоять изъ Рыска двѣмъ человекомъ, а изъ Путивля въ прибавку двѣмъ же человекомъ, которые стерегли на колодцѣ, а беречи имъ на перевозѣ.

Сторожи изъ Украинныхъ городовъ отъ полскіе украинны по Соснѣ и по Дону и по Мече и по инымъ полскимъ рвчкамъ и по урочищамъ; а стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ тѣхъ же украинныхъ городовъ казаккомъ по приговору:

1-я Сторожа на Соснѣ усть Ливень отъ Донкова верстѣ отъ Епинеани верстѣ, отъ Дядилова верстѣ, отъ Новосала верстѣ, отъ Мценска верстѣ; а сторожемъ на ней быти изъ тѣхъ же горо-

донъ : изъ Донкова , изъ Епифани , изъ Дѣдилова , изъ Новосили , изъ Мценска , изъ города по два человѣка , всего десять человѣкъ . А беречи имъ съ усть Ливенъ на право до усть Трудовъ шесть верстъ , а на лѣво до усть Кунача 15 верстъ .

2-я Сторѡжа усть Сернавы ; а сторожемъ (быти) изъ тѣхъ же городовъ , по два человѣка изъ города ; а беречи имъ на право до усть Кунача 15 верстъ , а на лѣво до Радушкина лѣсу восемь верстъ . А та Сернавская сторѡжа отъ усть Ливенскія сторѡжи...

3-я Сторѡжа усть Воргла , а сторожемъ на ней стояти изъ Дѣдилова , да изъ Епифани , да изъ Донкова по два человѣка изъ города , да Владыки Рязнскаго по два человѣка , всего ихъ восемь человѣкъ ; а беречи имъ на право до Родушкина лѣсу до верхнего рогу 10 верстъ , а на лѣво черезъ Ели до усть Полны десять же верстъ .

4-я Сторѡжа у Талецкаго броду , на Соснѣ жъ , а сторожемъ на той сторѡжи стояти изъ Дѣдилова , да изъ Епифани , да изъ Донкова по два человѣка изъ города , да Владыки Рязнскаго два человѣка , всего восемь человѣкъ ; а беречи имъ на право до усть Полны 10 верстъ , а на лѣво по Соснѣ на подолъ до Дону до усть Сосны Быстрые восемь верстъ .

5-я Сторѡжа на Дону подъ Галичьими горами , а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково шти человѣкомъ , по три человѣка изъ города , да Владыки Рязнскаго два человѣка ; а стеречи имъ на право отъ Галичьихъ горъ вверхъ по Дону до усть Сосны быстрые 12 верстъ , а на лѣво до усть Липовицы 10 верстъ , а дорога , которою ходять позадь Тишевскаго лѣсу , пришла къ усть Липовицы жъ .

6-я Сторѡжа у Кривого бору , а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково 10 человѣкъ , по пяти человѣкъ изъ города ; а беречи имъ на право вверхъ по Дону отъ Кривого бору до усть Липовицы 30 верстъ , а на лѣво до Воронежа до городища до Розня , до болота и до колодезя шесть верстъ .

7-я Сторѡжа на Дону на Ногайской сторонѣ усть Скверны противъ Романцовскаго лѣсу отъ Донкова 40 верстъ ; а сторожемъ на ней стояти изъ одного Донкова , четверемъ человѣкомъ ; а беречи имъ на лѣво отъ усть Скверны до Колодезца 5 верстъ .

8-я Сторѡжа вверхъ Скверны , а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова жъ 4 человѣкомъ , а беречи имъ на право внизъ по Сквернѣ , до Колодезца 5 верстъ , а на лѣво до Ногайскіе дороги четыре версты .

9-я Сторѡжа вверхъ Кобельшіе Ягодны отъ Донкова 50 верстъ ; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязсково да изъ Донкова 4 человѣкамъ , изъ города по 2 человѣка ; а беречи имъ на право отъ Кобельши и Ягодны до Ногайскіе дороги десять верстъ .

10-я Сторѡжа вверхъ Рясъ отъ Донкова 60 верстъ ; а сторожемъ на ней стояти изъ Донкова да изъ Рязсково 4 человѣкамъ безъ розъвѣду изъ города по два человѣка .

11-я Сторѡжа на Мечи у Турмышскаго броду , а сторожемъ на ней быти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дѣдилова шти человѣкомъ по два человѣка изъ города ; а беречи имъ на право отъ Турмышша до Коня семь верстъ , а на лѣво до Дрысинскаго броду шесть верстъ .

12-я Сторо́жа на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова броду на 15 верстахъ; а сторожемъ на ней стоятъ изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дядилова 6 человѣкомъ, изъ города по два человѣка.

13-я Сторо́жа на Вязовкѣ повыше Вязовецкаго устоя на Дрыгинской дорогѣ, отъ Донкова 20 верстѣ; а сторожемъ на ней стоятъ изъ одного Донкова 4 человѣкамъ.

14-я Сторо́жа вверхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ отъ Донкова 12 верстѣ; а стоятъ сторожемъ изъ одного Донкова 3 человѣкамъ.

Изъ Епифани :

Сторо́жа вверхъ Сукромны и Непрядвы, а сторожемъ на ней стоятъ изъ Епифани тремъ человѣкамъ.

Сторо́жи зъ Дядилова :

1-я Сторо́жа на Упертѣ на Каменомъ броду, отъ Дядилова 20 верстѣ; а сторожемъ на ней стоятъ изъ Дядилова да изъ Епифани четыремъ человѣкомъ, по два человѣка изъ города; а беречи имъ на право внизъ по Уперту до усть Бѣлевки, а на лѣво внизъ по Уперту до усть Островцы, на броду четыре версты.

2-я Сторо́жа у Волова озера, а сторожемъ на ней стоятъ изъ Дядилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ до верхъ Непрядвы на большую дорогу, которою дорогою царевичи приходили, до конхъ мѣсть присмотрятъ.

3-я Сторо́жа поставити присмотря гдѣ будетъ пригожь вверхъ Упы и Турдѣвы Мечи, а вздѣти сторожемъ изъ Дядиловажъ 4 человѣкамъ, хтомужъ мѣсту гдѣ учнутъ прѣвзжати Воловскіе сторожи. А направо присмотря вздѣти потомужъ гдѣ будетъ пригожь, по кое мѣсто стануть вздѣти сторожи изъ Владычня Кря.

4-я Сторо́жа у Владычня Кря у Муравскіе дороги; а сторожемъ стоятъ изъ Дядилова 4 человѣкамъ; а беречи имъ на лѣво гдѣ будетъ пригожь, присмотря, гдѣ учнутъ прѣвзжати Упскіе сторожи.

5-я Сторо́жа у Куземкины Дубровы, а сторожемъ стоятъ изъ Дядилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ на лѣво до Муравскіе дороги, а на право до Шавы.

Сторо́жи изъ Новосила :

1-я Сторо́жа вверхъ рѣчки Любовши противъ Судбища отъ Новосила 30 верстѣ, а сторожемъ стоятъ изъ Новосила да изъ Дядилова шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а переважати имъ на лѣво черезъ дорогу до Княжего лѣсу, до усть Гоголя верстѣ съ десять.

2-я Сторо́жа у Куста противъ Аревскаго устоя, отъ Новосила полтретьдцать верстѣ, а сторожемъ на ней стоятъ изъ одного Новосила 4 человѣкомъ.

3-я Сторо́жа на Любовшѣ же усть Корытнава отъ Новосила верстѣ съ полтретьдцать, а сторожемъ на ней стоятъ изъ Новосила да изъ Мценска, четыремъ человѣкамъ изъ города по два человѣка, а переважати имъ на право усть Любовши верстѣ съ семь.

4-я Сторо́жа на Соснѣ усть Рвчици отъ Новосили верстѣ съ 70-ть, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосила да изъ Мценска шти человекомъ изъ города по три человекъ; а беречи имъ на лѣво по Соснѣ на подолъ до усть Трудовъ верстѣ съ 10-ть, а на право вверхъ по Соснѣ до Вязовика верстѣ съ семь.

5-я Сторо́жа на Соснѣ до усть Хвошны, а сторожемъ на ней стояти изъ Новосила да изъ Мценска шти человекомъ, изъ города по три человекъ; а беречи имъ на лѣво до Вязовика до Нижнего Рогу верстѣ съ шесть, а на право вверхъ по Соснѣ до Моклока Колодезя верстѣ съ семь.

Новосильскіе же сторо́жи ближніе :

6-я Сторо́жа на градѣ межъ Перестража и Яковлевскихъ лѣсковъ; а беречи имъ на право внизъ по Зуши до Голунского броду, а на лѣво до лѣсу до Перестража, а быти сторожемъ тремъ человекомъ изъ Новосила.

7-я Сторо́жа за Зушею вверхъ большою Раковенскаго дому и Половецкихъ лѣсковъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосила четверемъ человекомъ; а перевозити имъ на право до рвчки до Пшева, а на лѣво до рвчки до Раковны, а перевозу верстѣ съ 10 или съ 15.

8-я Сторо́жа на Шевскомъ курганѣ противъ Новосили; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосила четверемъ человекомъ безъ перевозу.

9-я Сторо́жа у Заранчунскаго кургана противъ Новосили; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосила четверемъ человекомъ безъ перевозу.

10-я Сторо́жа на Вежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосила дву человекомъ безъ перевозу.

11-я Сторо́жа усть рвчки Каколпны подъ Колопенскимъ лѣсомъ, на рогу; а сторожемъ на ней стояти изъ Новосила двумъ человекомъ безъ розъезду.

Сторо́жи Мценскіе :

1-я Сторо́жа усть Колпны ото Мценска верстѣ со ста, а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска шти человекамъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ, до усть Моклока верстѣ съ семь, а на право вверхъ по Соснѣ до усть Кобыля верстѣ съ 13-ть.

2-я Сторо́жа на Соснѣ въ Луковцѣ; а сторожемъ на ней стояти изъ Мценска да изъ Орла шти человекомъ, по три человекъ изъ города; а беречи имъ на лѣво до усть Кобыля, а на право вверхъ по Соснѣ до Губки, на бомото и до ржавой сосны.

3-я Сторо́жа была на Неручи усть Озерень ото Мценска 40 верстѣ и та сторожа оставлена, а стеречи съ тое сторо́жи дву человекомъ сторожемъ съ Новосильскими вѣсть вверхъ Туровца, и беречи тое дороги, которая къ Неручи и къ усть Озерны.

4-я Сторо́жа на Неручи усть долгаго Колодезя; а стеречи изъ Мценска тремъ человекамъ безъ розъезду.

Сторо́жи Орловскіе и Карачевскіе :

1-я Сторо́жа на Семи противъ Городенскаго городища, а Городенское городище съ лѣвую съ полскую сторону у Семи; а сторожемъ на той сторо́жи быти изъ Орла да изъ Карачева шти человекомъ, по три

человѣка изъ города, да изъ Рыска два человѣка; а перевозити имъ на лѣво вверхъ по Семи до усть Курицы до Юрьева городища, провѣду верстѣ съ 20 или съ полтретьдцать, а на право внизъ по Семи верстѣ съ десять до усть Реута, а Реуть впалъ съ лѣвую съ полскую сторону.

2-я Сторожа верхъ Боброка старая, межъ дороги, которая дорога к Карачеву и к Местяловскимъ воротамъ; къ другой дорогѣ, которою приходилъ Бокай, а провѣду всего верстѣ съ 15-ть до усть Желени; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Карачева, шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города.

3-я Сторожа на Молодовой рѣчкѣ; стеречи безъ перевозу у дороги, гдѣ пригожъ перевозная, а къ тому мѣсту сошлася съ Семи и изъ Рыска всѣ дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ дву городовъ изъ Орла да изъ Карачева, изъ города по два человѣка, а старая сторожа была на тойже дорогѣ, въ Галичьей дубровѣ, и та сторожа сведена.

4-я Сторожа вверхъ Очки, а стеречи имъ на лѣво до сосны до ржавой до Губкина болота верстѣ съ 30; а на право провѣду нѣтъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка. А которая сторожа была изъ Орла у Губкина болота, и та сторожа оставлена.

5-я Сторожа на Окѣ у быстрого броду, отъ Орла 15 верстѣ; а беречи имъ на право до Кромского городища верстѣ съ 10-ть а на лѣво за Оку до верхъ Кнубря верстѣ съ 6-ть, а сторожемъ быти изъ Орла шти человѣкомъ. А которая сторожа была на тойже дорогѣ усть Крону, и которая сторожа была на вздубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ, и которая сторожа была на Цнѣ на Жидоморскомъ городищѣ, и которая сторожа была на Цнѣ на Звенигородской дорогѣ, и тѣ сторожи оставлены.

6-я Старожа верхъ Олешанъ отъ Орла 20 верстѣ; а сторожемъ быти изъ Орла да изъ Мценска четыремъ человѣкамъ, по два человѣка изъ города.

7-я Сторожа за Окою на Рыбницѣ, быти гдѣ пригожъ и устрожины, а стояти отъ города пять верстѣ, а сторожемъ быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

8-я Сторожа за Окою подъ карабемъ, отъ Орла версты съ четыре, а сторожемъ на ней быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

А которая сторожа была на Воштухѣ въ Пристинскомъ городищѣ, и которая сторожа была межъ Воштухи и Рыбницы, и тѣ сторожи оставлены, потому что туто сядятъ села и деревни, на тойже дорогѣ стоятъ, которая дорога сверхъ Волки.

Роспись Мещерскимъ сторожамъ по розпросу Боярина Князя Михайла Ивановича Воротынского съ товарищи 79 году:

1-я Сторожа на рѣчкѣ на Коргонаевѣ, а та рѣчка впала въ Барышъ рѣчку, а Барышъ рѣчка впала въ Суру ниже Баранчьева городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчки Барыша и Сурскаго лѣсу на пяти верстахъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Олатори шти человѣкомъ.

2-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Олатаря двунадцати человекомъ, по четыре человека изъ города. А быти на сторожахъ изъ Кадомы да изъ Темникова Татаромъ да Мордвѣ, а изъ Олатара Казакомъ; а беречи имъ и проезжати на право до Мокшанскаго лѣсу до рѣчки до Киси версть съ 20, а на лѣво къ усть Шокше рѣчки къ Сурѣ рѣкѣ версть съ сорокъ.

3-я Сторо́жа верхъ рѣчки Ломовой; а сторожемъ на ней стояти шти человекомъ изъ Кадомы да изъ Темникова, изъ города по три человека; а беречи имъ розъѣжати на лѣво до Мокшанскаго лѣсу версть съ 60, а на право розъѣзду нѣтъ.

4-я Сторо́жа вверхъ Ваду, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова, шти человекомъ изъ города по три человека, а беречи имъ и розъѣжати черезъ Вадовскую и Идовскую дорогу до Ломоѣвскихъ сторожей версть съ 60.

Сторо́жи изъ Шатцково:

1-я Сторо́жа подъ Липовецкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязскаго, шти человекомъ, изъ города по три человека; а беречи имъ и розъѣжати на право къ двѣма лѣсомъ версть съ 20; а на лѣво до Цны до Кузминской гати версть съ 15.

2-я Сторо́жа на Челнавой усть Ламки; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязскаго шти человекамъ, изъ города по три человека; а беречи имъ и розъѣжати на право до дву лѣсовъ версть съ 20, а на лѣво до Мокшева лѣсу, до дороги, которая дорога подлѣ дву лѣсовъ по верхъ Воронежа полскаго и по верхъ Мотыря къ Рязскому версть съ двадцать.

Сторо́жи изъ Рязскаго:

1-я Сторо́жа изъ Рязскаго на Воронежъ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ на лѣво поперегъ лѣснаго Воронежа вверхъ по Воронежу полскому до Мокшева Липага версть съ 20 а на право внизъ по Воронежу до Торбьева броду версть съ полтретьдцать; а ниже Торбьева до Ромия городища сторожемъ стояти не надобеть потому лѣса большіе, озера и болота; а сторожемъ на той сторо́жи быти изъ дву городовъ шти человекомъ, изъ Шатцкого двѣмъ человекомъ, а изъ Рязскаго четыремъ человекомъ.

2-я Сторо́жа на верхъ Ламовой у Ногайской дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязскаго четыремъ человекомъ; а беречи имъ Ногайскую дорогу, которая дорога у Торбьева броду безъ розъѣзду.

3-я Сторо́жа на большихъ Рясехъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясъ усть Воронежа; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязскаго четыремъ человекамъ безъ розъѣзду. (Р. Ар.).

(31) 7079 года Февраля въ 18 день, бояре Князь Иванъ Дмитріевичъ Бѣльской, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской да Князь Михайло Ивановичъ Воротынской, и всѣ бояре приговорили. Которые были Рязанскіе мѣсячные сторожи, ѣздили на Сосенскіе и на Донецкіе сторожи, и тѣмъ Рязанскимъ мѣсячнымъ сторожемъ на сторо́жи не ѣз-

дти; а вздти на тѣ сторожи казакомъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ по росписи, изъ которыхъ городовъ х которыхъ мѣстамъ ближе и податнѣе, окрѣчь Донковскихъ казаковъ, тѣмъ не стеречи до куды уселятца, и пашню учнутъ пахати и льготу отсыдять и тогда имъ стеречи по тому жѣ съ казаки вмѣстѣ.

А сторожемъ Рязанскимъ служити рядовая служба; а учинити надъ Рязанскими сторожами надъ тремасты человекѣ приговорили двѣ головы дѣтей боярскихъ добрыхъ, да изъ нихъ избрати пятидесятниковъ четырехъ человекъ, и десятниковъ во всѣ десятки. А помѣстьямъ за сторожи за Рязанскими быти прежнимъ за двѣма человекѣ сто четъи, по пятидесяти четъи за человекомъ.

А жити головамъ сторожевымъ и сторожемъ на Государевъ службѣ въ Донковъ, или гдѣ Государь велитъ имъ быти, перемѣнясь изъ обѣихъ половинъ з головою по 75 человекъ. А другой половинъ тое головы съ десятники жити дома, коли вѣстей про воинскихъ людей не будетъ.

А по вѣстемъ коли надобеть в походѣ или гдѣ воинскіе люди придуть; и тогда обѣимъ головамъ со всѣми сторожи на Государевъ службѣ быти часть тотъ. А которая половина въ тѣ поры будетъ дома, и головамъ по воеводцкому приказу, тотъ же часть по пятидесятниковъ послати; а велити имъ съ десятники и со всѣми людьми собрався на скоро быти въ Донковъ у воеводъ и у головъ своихъ, или въ конхъ мѣстехъ велитъ воеводы.

А головамъ быти на Государевъ службѣ на перемѣнахъ перемѣнясь по два мѣсяца. А которой будетъ голова у себя, а дѣтемъ боярскимъ его половинъ 75 человекомъ быти съ тѣмъ головою, который на Государевъ службѣ.

О Путивльскихъ севрюжехъ. А которые Путивльскіе севрюки вздѣли изъ Путивля на Донецкіе сторожи изъ найму, и тѣхъ севрюковъ приговорили отогавити, на сторожи ихъ не посылати, и найму имъ в передѣ не давати. Потому что посылаютъ ихъ изъ Путивля на сторожи изъ найму, а найму имъ даютъ изъ Государевы казны на шесть мѣсяцъа на восемь мѣсяцъ.....
.....А ставятъ на сторожахъ неусторожливо воинскіе люди на Государевы украинны приходѣть безавѣстно, а они того невидаютъ, и вѣсти отъ нихъ прѣима николи не бывають, а призываютъ съ вѣстями съ ложными. А посылати въ ихъ мѣсто на Донецкіе сторожи дѣтей боярскихъ Путивльцовъ да Рылѣвъ; ино къ нимъ прибавити посылати на сторожу Почашовъ и Новагородка Сѣверскаго.

А ставити приговорили на сторожѣ по шти человекъ сторожей, передъ старыми сторожами на всякую сторожу въ прибавку по два человекъ сторожей, для того, чтобъ имъ розъѣзжати на право и на лѣво перемѣнясь безпрестанно по два человекъ. А служити съ посадскихъ земель да изъ денежнаго жалованья, а наемныхъ денегъ имъ не давати.

А которые земли у посадовъ въ Путивлѣ или въ Рылску, и тѣми землями приговорили ихъ верстати; а давати имъ тѣ земли въ помѣстьѣ по тому жѣ какъ и Рылскомъ.... А Путивльцовъ приговорили вер-

статя на змгу въ 80 году. А о казакехъ поговорили въ Путивль и въ Рыльску будетъ похотить, ино бы учинити тысяча человекъ казаковъ ковыныхъ, или сколко пригожь, посмотри по земль, сколко гдѣ будетъ земли. А служити имъ посылки полскіе и сторожи зъ земли безъ денегъ. Который коли послужитъ и Государь велитъ тогда пожаловати. А доложити о томъ, о всемъ Государя Царя и В. Князя, какъ Государь о томъ о всемъ указъ свой учинитъ. (Р. Ар.).

(32) Лѣта 7079, Февраля въ 21 день Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской приговорилъ съ станичными головами и съ станичники и съ вожи, гдѣ быти сверхъ сторожь, которые будутъ изъ Украинныхъ городовъ, на полъ головамъ, чтобъ государеву дѣлу прибылизе и бережнѣе отъ воинскихъ людей; чтобъ однолично воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстнѣе не пришли. И приговорили пригожь быти на полъ четыремъ головамъ. Первой головѣ стояти на полъ подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани; а другой головѣ стояти изъ Шатцкого на Дону на Ногайской сторонѣ въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра; а третьей головѣ стояти съ Дядилова на Осколѣ усть Убли и по инымъ мѣстамъ переходи, розсмотривъ мѣсть, въ которыхъ мѣстѣхъ пригожь; а четвертой головѣ стояти съ Орла на полъ на Семи усть Хону.

А зъ головами быти людямъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ разныхъ городовъ по росписи. А быти имъ на Государевъ службѣ на полъ на три жъ статьи, переменяясь по шти недѣль и съ провздомаъ.

А розъвздомаъ быти отъ головъ: которой головѣ стояти подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани, и отъ тое головы вздѣти на гору по Волгѣ до Тетюшскаго города, а провзду днища съ четыре; а на подолъ къ Волгѣ до верхъ Болыклен, а провзду днища съ три или меньше. Которой головѣ стояти на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра, и отъ тое головы перевозжати гряды на право за Донъ къ верхъ Айдару, а провзду до тѣхъ мѣсть два дни; а на лѣво къ Волгѣ до усть Болыклен, а провзду до тѣхъ мѣсть четыре дни. Которой головѣ стояти на полъ на Семи усть Хону, и отъ тое головы перевозжати гряды на лѣво къ усть Семицы Донецкіе, да туто Семь перелезти, и вздѣти до верхъ Короча и Корени, а провзду до тѣхъ мѣсть днища съ два или съ полтретя; а на право перевозжати къ верхъ Реута, а провзду до тѣхъ мѣсть днище и меньше. А которой головѣ стояти на Осколѣ усть Убли, и отъ тое головы перевозжати гряды на лѣво къ верхъ Айдару, а перевозжати до тѣхъ мѣсть днища съ четыре и меньше, а на право перевозжати гряды въ верхъ къ Осколцу, к Короче и к Кореню, а провзду до тѣхъ мѣсть днища зъ два или с полтретя.

А вздѣти станицамъ отъ Караманскіе головы къ Волгѣ по шти человекъ въ станицѣ, пропусая межъ станицѣ по недѣль, а не дожидаясь первыхъ станицѣ. А къ Айдару вздѣти въ станицѣ по четыре человекъ пропусая межъ станицѣ по три дни, не дожидаясь первыхъ станицѣ, которые передъ ними пойдуть. А отъ Семскихъ и отъ Оскольскихъ головъ посылати станицы по тому жъ, гдѣ дале, тула по шти человекъ въ станицѣ, а гдѣ ближе по четыре человекъ переменяясь; а не дожидаясь первыхъ станицѣ, которые передъ ними пойдуть.

А людемъ съ тѣми головами быти изъ разныхъ украинныхъ городовъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ по росписи: подъ Караманскимъ лѣсомъ з головами изъ Казани да изъ Свѣдского десять человекъ дѣтей боярскихъ, тридцать человекъ Татаръ и Чювашей, изъ Алатора шесть человекъ дѣтей боярскихъ да двадцать человекъ казаковъ; изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Шатцкого 12 человекъ дѣтей боярскихъ, да 10 человекъ Татаръ, да 12 человекъ Мордвы, да изъ Шатцкого 20 человекъ казаковъ; изъ Рязского 6 человекъ дѣтей боярскихъ, 10 человекъ казаковъ. И всего изю всѣхъ городовъ съ тою головою людей дѣтей боярскихъ 35 человекъ, да казаковъ 50 человекъ, да Татаръ, и Мордвы, и Чуваши 50 человекъ; всѣхъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и Татаръ, и Чуваши, и Мордвы 135 человекъ. А которая голова которой головѣ придеть на обмѣну, и съ тѣми головами быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра з головою быти людемъ изъ Шатцкого 9 человекъ дѣтей боярскихъ, да 20 человекъ казаковъ, изъ Рязского 6 человекъ дѣтей боярскихъ да 10 казаковъ, изъ Донкова шесть человекъ дѣтей боярскихъ, изъ Темникова да изъ Кадомы 20 человекъ Татаръ, да 20 человекъ Мордвы; изъ Олатора 8 человекъ дѣтей боярскихъ да 20 человекъ казаковъ. И всего 30 человекъ дѣтей боярскихъ, казаковъ 50 человекъ, Татаръ и Мордвы 40 человекъ. И всего дѣтей боярскихъ, Казаковъ, и Татаръ, и Мордвы съ тою головою 120 человекъ; а которая голова которой головѣ придеть на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Осколь усть Убли быти съ головою людемъ изъ Дядилова дѣтей боярскихъ 9 человекъ, да казаковъ 20 человекъ, съ Дядилова жъ и съ Кропивны, изъ Донкова дѣтей боярскихъ 10 человекъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человекъ, да казаковъ 10 человекъ; изю Мценска дѣтей боярскихъ 10 человекъ; изъ Орла дѣтей боярскихъ 10 человекъ, да казаковъ 20 человекъ. И всего дѣтей боярскихъ 46 человекъ, да казаковъ 50 человекъ, и обою 95 человекъ. А которая голова которой головѣ придеть на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Семи усть Хону съ головами быти людемъ; изъ Орла 9 человекъ дѣтей боярскихъ, да 20 человекъ казаковъ, изю Мценска дѣтей боярскихъ 10 человекъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человекъ, да казаковъ 10 человекъ, з Дядилова дѣтей боярскихъ 10 человекъ да казаковъ 30 человекъ и съ Кропивенскими. Всего 35 человекъ дѣтей боярскихъ, да 60 человекъ казаковъ, и обою 95 человекъ. А которая голова которой головѣ придеть на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А головъ выбирать подъ Караманской лѣсъ воеводамъ изъ Казанскихъ и изъ Свѣдскихъ жилищовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ. А на Донъ въ Вежки, и на Осколь усть Убли, и на Семь усть Хону изъ Муромъ, изъ Мещеры, съ Рязани съ Тулы съ Коширы; которымъ головамъ къ которымъ мѣстомъ ближе (Р. Ар.).

(33) Сторожи Донецкіе по Князь Михайлову дозору Тюекини да Матоея дѣла Ржевскаго 79 году :

1-я Сторожа на верхъ Олешаннѣ Удцкіе, а перезахати сторожемъ на право Муравской шляхъ до Мерла до Діакова острогу 20 верстѣ. А переведена на Олешанку Коломатцкая сторожа; для того что на Коломаки приходятъ Черкасы Каневскіе, да сторожей громять. А на Олешанкѣ сторожей стоять о Государской дѣлѣ прибылнѣе, и устороженнѣе. А прежніе Коломатцкіе сторожи в верхъ Мжа и Коломака не ставляхъ; а стояли всѣ тѣ сторожи в верхъ Мерла. И тѣмъ Олешенскимъ сторожемъ перезахати до Мерла съ днище и больша Муравская дорога, а налево имъ перезахати внизъ по Удомъ до Оленья броду 20 верстѣ; а стоять имъ по Олешенскимъ крѣпостямъ и по Удцкимъ ровнямъ; а бѣгати съ вѣстью съ тое сторожи сторожемъ въ Рыльскъ прямою дорогою межъ Псла и Ворскла черезъ Щегининъ ровенокъ, да поперекъ Псла къ Рыльску въ которомъ мѣстѣ лучица ему прѣхати. А сторожемъ бѣгати на той сторожи изъ Путивля да изъ Рыльска шти человекомъ, изъ города по 3 человекъ.

2-я Сторожа на Кюмблшв въ Комолшенскихъ ровняхъ отъ Донца верстѣ съ 20, а перезахати имъ шляхъ Муравской и на право къ верхъ Арели верстѣ съ 20, а ѣздити имъ къ верхъ Арели по верхъ Чепели на высокой ровенкѣ къ Валкамъ да поверхъ Берестовые; а на лѣво внизъ Донцомъ до Шебашинова перевозу 15 верстѣ; а стоять сторожемъ укрываѣсь въ Комолшенскихъ ровняхъ и по Мжу; а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лосятцкою дорогою въ верхъ Мжа и Коломака; а отъ Олешенскіе сторожи до Обышкинскіе сторожи перевозу полтора днища верстѣ съ 70-ть; а съвзду сторожемъ пѣть межъ соби и людемъ межъ ихъ безвѣстно проити нельзя. А переведена въ Комолшинскіе ровни сторожа съ Обышкинскіе сторожи; для того; что Государскому дѣлу прибылнѣе; перезахаютъ Муравкой шляхъ въ верхъ Арели до верховы Мжа и Коломака два днища. А сторожемъ на той сторожи стоять изъ Путивля да изъ Рыльска шти человекомъ; изъ города по три человекъ.

3-я Сторожа на Болыкден на сей сторонѣ Донца въ бору; а стоять сторожемъ перезахая не въ одномъ мѣстѣ; а перезахати сторожемъ Болыкденскимъ Муравской шляхъ, на право по Донцу до Шебашинского перевозу 20 верстѣ; а на лѣво внизъ по Донцу до Каменово ярку 15 верстѣ. А стоять сторожемъ укрываѣсь на Болыкденѣ въ старомъ мѣстѣ; а бѣгати имъ съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лосятцкою дорогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Обышкинской сторожи до Болыкденской сторожи перевозу верстѣ съ 30-ть полднища добрал.

4-я Сторожа стоять сторожемъ на Изюмской сторожѣ на сей сторонѣ Донца въ борехъ перезахая не въ одномъ мѣстѣ. А перезахати имъ на право в верхъ по Донцу Изюмской шляхъ и Савинской шляхъ и до Каменово ярку верстѣ съ 15-ть, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола верстѣ съ 20-ть; а стоять сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лосятцкою до-

рогою межъ Мжа и Коломака; а отъ Болыкайскіе сторожи перевозу полдница добрая версть съ тридцать.

5-я Сторожа стояти сторожемъ на Святогорской сторожъ на сей сторонъ Донца противъ Святыхъ горъ; а перевозати имъ на право въ верхъ по Донцу до усть Оскола версть съ 10-ть, а на лъво внизъ по Донцу черезъ шляхъ малого перевозу, да черезъ шляхъ великого перевозу и Торской шляхъ и до усть Тору версть съ 30-ть; а стояти имъ укрывамъ въ лукъ противъ Святыхъ горъ и по инымъ мѣстомъ, перевозати не въ одномъ мѣствъ. А бѣгати съ тое сторожи сторожемъ въ Путивль Лоситцкою дорогою верхъ Мжа и Коломака; а отъ Изюмскіе сторожи до Святогорской перевозу версть съ 20-ть.

6-я Сторожа стояти сторожемъ на Бахмутовской сторожи на сей сторонъ Донца; а перевозати имъ на право вверхъ по Донцу до усть Тору версть съ 20, а на лъво внизъ по Донцу черезъ Красную рѣчку да черезъ Боровой шляхъ подъ Ольховой колодезь версть съ 15, а отъ Ольхового колодезя до усть Айдара два днища; а перевозу Татарскаго межъ Ольховаго колодезя и Айдара нѣтъ. А отъ Святогорскіе сторожи перевозу до Бахмутовскіе сторожи полтора днища версть съ 70-ть. А стояти Бахмутовскимъ сторожемъ на старомъ мѣствъ; а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстни въ Путивль Лоситцкою дорогою.

А Айдарская сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея діака Ржевскаго оставлена, для того, что мимо тое сторожи Айдарскіе Крымскіе большіе и малые воинскіе люди не ходятъ пришли крѣпости великіе. И впередъ той сторожи не быти.

Роспись къ которымъ урочищамъ и до конхъ мѣствъ и по которымъ Польскимъ мѣстомъ изъ Путивля и изъ Рылска станицамъ ѣздити по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матѳея Діака Ржевскаго 79 году.

Изъ Путивля ѣздити станицамъ к верхъ Самари отъ Путивля на перевозу на Мокошевичи, а отъ Мокошевичевъ на Гравороны да на верхъ Бобрика да къ Суль, да Сулу перелезти на песчаной бродъ, да къ верхъ Груни Хотенскіе ко Пслу, а Псель перелезти на Бесищевъ ровенокъ, а отъ Бесищева ровенка къ Олешенкъ, а отъ Олешенкъ Пселскою доровою до верховья, да черезъ Былицкіе поля да на верхъ Олешенки Сорочинскіе, да на низъ Олешенкою въ праворотья; да на Кубенскую могилу въ Нември, да Ворскль перелезти на усть Буймира да Мерлу, да въ верхъ рѣчки Хтыри черезъ поле, да на верхъ Колтевы да къ Мерлу, а Мерль перелезти на рѣчку на Калище; а отъ Калища къ Колодезю, да Колодеземъ вверхъ къ Коломаку, да Коломакъ перелезти подъ Коломаткинимъ городищемъ черезъ Ровень, да полемъ черезъ Муравской шляхъ, да на верхъ Адалага, а отъ верхъ Адалага вхати на верхъ Берестовые; а отъ Берестовые внизъ по Донцу съ Крымскую сторону до Святыхъ горъ, а отъ Святыхъ горъ вверхъ Торомъ да перелезти Самарскіе верхи; а отъ Самарскихъ верховъ поворотити назадъ въ Путивль теми жъ урочищи.

А въ верьхъ Самари и Арели Князь Михайло Тюфякинъ да дякъ Ржевской быти не успѣли; потому что прибѣжалъ сверьхъ Берестовые сторожъ, а сказалъ что пошолъ Царь Крымской на Государевы украинны; и они поспѣшили къ украинѣ для Государева дѣла; а тотъ провоздъ писали выспрашивать етомановъ Путявльскихъ и Рыльскихъ Сады Сухорука да Степана Суковнина с товарищи. А отъ Арели до Самари днища съ три отъ верховья до верховья.

Изъ Путявля жъ ѣздити станицамъ къ верьхъ Тору и Миюсу. Отъ Путявля станицамъ перевезти въ Сожъ въ Дорогомиль на усть Выра, да ѣхати Выромъ вверхъ, да перелезти Вырь у Хосотина на усть Руды да ко Пелу, а Пселъ перелезти у Липенского городища да въ проходы, да на верьхъ Боровни, да Боровнею на низъ да черезъ колодезь рядомъ да къ Ворсклу; а Ворскль перелезти у Буень Борку в Лосицяхъ; а отъ Лосиць к Казацковой могилѣ да къ Мерлу, а Мерль перелезти ниже Торчинова городища, да поемъ ѣдучи видѣти Мерчикъ, да къ Донецкой правороти, да на низъ Одрива да ко Мжу; а Можъ перелезти ниже Адалага; а отъ Адалага да на Товомжиную поляну да ко Мжу, да Мжемъ на низъ къ Змзеву кургану, да къ Донцу, да перелезти Донецъ на Ногайскую сторону у Тюндюкова болонья, да Донцомъ на низъ до усть Чернаго Жеребца; а Донецъ перелезти на Крымскую сторону межъ Бахмутовой и Чернаго жеребца, да по Бахмутовой на гору до правые розсошины Бахмутовскіе столпы, да розсошиною на гору версть съ 10-ть, да тое розсошину перелезти, да ѣхати на граду прямо; а съ тое грады видѣти девять кургановъ, которые стоятъ верьхъ Тору и Миюсу; а на девятомъ на курганѣ на крайнемъ отъ Миюскаго верховья яма великая, стаетъ въ ней до десяти человекъ на конехъ, а въ ней растутъ тернъ и бозовой кустъ; да подъ тѣмъ же курганомъ Царевъ шляхъ, коли шолъ Царь къ Астарахани; а отъ туда прѣхати къ верховью на Миюсъ, да туто розсмотрити признаки: насѣчено крестъ на дубу снизу верховиши Миюжскіе; а отъ тѣхъ мѣсть поворотити назадъ къ Путявлю.

Изъ Рыльска ѣздити станицамъ къ верьхъ Арели. Отъ Рыльска новою дорогою на Карпово сторожевище перевхати Муравской шляхъ; а отъ Муравскаго шляху ѣхати въ верьхъ рѣки Вязеницы, а отъ Вязеницы поворотити на право къ Ворсклу, да ѣхати на низъ Ворскломъ до Граворонъ, да въ Гравороны в верьхъ в праворотѣ на верьхъ Рогозенца, да на Надище, да черезъ Олешенку Удцкую, да на верьхъ Березова колодезя, да черезъ ровень Мориховской вверхъ Мерчика, да к Турлукои в верьхъ Болгири колодезя, да ѣхати къ верьхъ Мжа к Валкомъ; а отъ Валокъ перевхати Муравской шляхъ; а перевхавъ Муравской шляхъ да поворотити на лѣво на Пересвѣтову поляну; а отъ Пересвѣтовы поляны подъ Адалажскихъ ровень да вверхъ по Адалагу, а отъ Адалага вверхъ Орчка и Берестовой да къ Комолшинскимъ ровнямъ, да видѣчи Обишкинской шляхъ, да поворотити на право вверхъ Чепеля, на высокои ровенюкъ къ верьхъ Арели, да перевхати вверхъ Арели Муравской шляхъ, да досмотрити у ровня в долини на низу признаки, которую признаку положили Князь Михайло Тюфякинъ да дякъ Ржевской; а

признака: подписано на дубу *лѣто* да *мѣсяць*: да *число*, да *имя* Князя Тюеякина да *Діака* Ржевского; да *оттуда* повороти въ Рыльскъ *тѣми жъ* урочища (Р. Ар.).

(34) Роспись коли велитъ Государь головамъ на полъ стояти для своего Государскаго дѣла по Князь Михайлову дозору Тюеякина да *Діака* Ржевскаго 79 году:

И первой головѣ стояти подъ Муравскимъ шляхомъ на рѣкѣ на Мерлѣ; а розъезду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху днище; а ѣзати къ Кончаковскому шляху станицъ отъ головы степью межъ Орчина и Коломака къ Лихачеву бояраку. А коли надобѣть перѣхати нижніе шляхи, и той головѣ велѣти ѣзати станицъ къ Днѣпру до усть Арели, а ѣзду отъ Мерла до усть Арели четыре днища. А на лѣво Мерла быти розъезду черезъ Муравскій шляхъ, да черезъ Обишкннской шляхъ, да черезъ Шебалинской шляхъ, да черезъ Савинской шляхъ, да черезъ Бирюцкой шляхъ до Соленыхъ озеръ на Донецъ; а перѣзду отъ Мерла до Соленыхъ озеръ полчетверта днища, а соленыхъ озеръ на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкъ по ниже Чепеля.

А другой головѣ стояти на Донецѣ у Соляныхъ озеръ на сей сторонѣ Донца противъ Бирюкъ по ниже Чепеля. А станицъ отъ тое головы ѣздити черезъ Донецъ на Крымскую сторону въ верхъ меншими Бирюки, да въ верхъ Чепелемъ до Арельскіе верховины, у которые верховины Князь Михайло Тюеякинъ да *Діакъ* Ржевской признаку положили: а признака у тое верховины въ доминѣ на низу подписано на дубѣ *лѣто*, да *мѣсяць*, да *число*, котораго числа до тѣхъ мѣствъ ходили, да *имяна* Князя Михайла Тюеякина, да *діака* Ржевского; а отъ тое верховины перѣхати имъ Муравской шляхъ, а ѣзду отъ соляныхъ озеръ до верхъ Арели полтора днища. А на лѣво розъезду быти отъ той же головы внизъ по Донцу поперекъ Царевы сакмы, черезъ Изюмской шляхъ, да черезъ Свѣтогорской шляхъ, да черезъ Малово перевозу шляхъ, да черезъ Торской шляхъ, которой шляхъ усть Тору, да черезъ Бахмутовской шляхъ, да черезъ Боровой шляхъ до Савиной Губы и до усть Айдара; а перѣзду отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара два днища добрад. А коли велитъ Государь перѣхати станицъ отъ той же головы нижніе шляхи по Донцу которыми шляхи Царь ѣздитъ Донецъ, коли поидеть къ Астархани: и отъ тое головы ѣзати станицъ отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара, да черезъ рѣку Явсюгу, да черезъ Деркуль, и до Глубокихъ имъ днищъ съ семь.

А коли надобѣть отъ третьей головы, къ верхъ Тору и Мюсу, и тѣмъ ѣздити по Бахмутовъ на гору проѣзду днища съ три или четыре.

Изъ Рыльска головамъ на полъ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по Князь Михайлову дозору Тюеякина да *діака* Ржевского 79 году:

Головъ стояти вверхъ Ворскла на Карповъ стороженщѣ. А перѣзду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху два днища; а стороженщѣ отъ тое головы быти подъ Муравскимъ шляхомъ на Вязѣ:

лицъ рѣкъ вереть съ десять. А коли надобеть перезвати дакъ и отъ тое головы быти перезвуду отъ Карпова сторожевища до усть Ворскла до Днѣпра днащъ шесть большіе. А на лѣво быти розъвуду черезъ Муравской шляхъ да къ верхонднѣ Вязенищъ рѣки а Вязенищъ в лѣвъ, да къ верхъ Угрима, да Угримомъ на низъ, к колодезу къ Рогозенцу да Угримъ перелезти на усть Рогозенца колодеза, да Угримомъ на низъ черезъ Вязовой колодезь, да черезъ Люботинъ колодезь, да по Удаомъ подль Угрима, да днизъ по Удаомъ черезъ Павлово селище къ Донецкому городищу, да къ Хорошеву городищу черезъ Хорошевъ колодезь, да черезъ Удкіе ровни вверхъ Ворового колодеза, да черезъ Кобылей логъ до усть Мжа; да Можъ перелезти на устьѣхъ подъ Змъевымъ курганомъ да вверхъ Олешенкою Можскою; да Олешенку перелезти противъ Комолшенскихъ ровней, да поперекъ Комолшенскихъ ровней да вверхъ Берестовые на высокой ровенокъ, да къ верхъ Арели; да туто досмотрити Муравскаго шляху и признаки вверхъ Арели у ровня на низу нѣ долинь, которую признаку положили Князь Михайло Тюякинъ да Діакъ Ржевской: а признака написано лѣво, да мѣсяць, да число, да имена ихъ. А оттуду воротити назадъ къ Рыльску тѣми жъ урочищи; а отъ Карпова сторожевища до верхъ Арели днащъ съ три добрад.

А другой головъ стояти изъ Рыльска подъ Муравскимъ шляхомъ въ Адалажскихъ ровняхъ. А перезвуду быти отъ тое головы на право черезъ Муравской шляхъ къ Ликачеву бояраку на усть Арели къ Днѣпру. А на лѣво быти пеузвуду на верхъ Чепалд, да Чепелемъ на низъ къ Донцу, да Донцомъ на низъ съ Крымскую сторону до усть Вирюкъ, да Бирюки перелезти большіе и малые на устьѣхъ да къ Изюмъ кургану; да туто перѣхати Изюмской шляхъ, да внизъ Донцомъ до усть Тору, да Торомъ вверхъ до верхъ Самари, да перѣхати Самарская верховина; да оттуды поворотити назадъ къ Рыльску тѣми жъ урочищи. А отъ Адалажскихъ ровней до верхъ Самари перезвуду днащъ съ четыре добрад. (Р. Ар.).

(35) Роспись изъ которыхъ украинныхъ городовъ станицамъ поле жечи по приговору 7080 года Октябръ дна:

Изъ Мещеры поле жечи: отъ Шатцкого города отъ Каменова броду до Суволы и по обѣ стороны Суволы да къ Еланъ Судолъ и къ Тилеорману и по обѣ стороны Тилеормана вверхъ по Воронз; а отпустити по тѣмъ урочищамъ станица шесть человекъ.

А по Идовской дорогѣ жечи поле по Буртасу и по Воронз и по обѣ стороны Ченгара и до Камышлея, и по Камышлею отъ Илавчя дороги отъ верховья и до низу. А отпустити изъ Шатцкого по тѣмъ урочищамъ другая станица шесть человекъ, а розиццъ иждъ дадати велти порознь.

Изъ Донкова жечи поле:

Въ низъ по Дону по правой стороны Дону до усть Мечи и до усть Сосны Быстрые, и до усть Олавъ Донскихъ и до усть Двнищъ и до усть Тихіе Сосны. А хати станицамъ отъ Донкова межъ Дону и Мечи до Зеленковской дороги, да межъ Мечи и Быстрые Сосны и Дону до усть

Воронежа; да межъ Быстрые Сосны и Славъ и до верхъ Славъ по Соснѣ на гору до усть Оломи, да вверхъ по Оломи до Оломца; да отъ Оломи межъ Славъ и Ведугъ и до Дону; да межъ Ведугъ и Двищицъ отъ Дону и до верховья и до верхъ Оломи; а съ верхъ Оломи къ верхъ Двищицъ и къ верхъ Тихіе Сосны и до Дону. А посылати изъ Донкова поле жечи три станицы, а въ станицѣ во шти человекъ; а росписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле безъ пропуску, и росписи станицамъ велѣти давати порознь.

Изъ Дядилова да изъ Кропивны жечи поле.

Вхати станицамъ отъ Дядилова по Угъ на гору по обѣ стороны и до верховья и до Мечи по Зеленковскую дорогу и до Зеленковского броду и по Мечи на гору и до верховья и межъ Шавы и Упы на гору по Шавъ и до верховья, и до верховья Зуши и по Зушѣ на подолъ до усть Оломца и до усть Грязскіе Зуши и по Грязской Зуши на гору и до верховья Зуши и до Любовши; а по Любовши на подолъ до усть Орива; а по Ориву на гору и до верховья; а съ верховья Орива да по верхъ Локотцовъ да къ верхъ Сменка большово и къ верхъ Сернавъ; а сверхъ Сернавы межъ Турова и Богданова къ усть Кувачу до Быстрые Сосны; да межъ Мечи и Быстрые Сосны отъ Зеленкова броду до усть Воронежа межъ всѣхъ рѣчекъ жечи не пропускаа. Да за Сосну межъ Оломи и Кизневы и межъ Кизневы и Тима и до верховья тѣхъ рѣкъ и до Пузацкихъ лѣсковъ и до Семицы Пузацкіе и до верхъ Оскола и по Осколу на подолъ и до усть Волуйки. Да сверхъ Оломи да поверхъ Рогозца къ верхъ Котла и Потудони, и къ верхъ Волуйки и по Волуйкѣ на подолъ и до устья жечи сряду не пропускаа. А посылати изъ Дядилова поле жечи, свѣстася съ воеводами, съ которыми воеводами Кропивенскіе казаки на Государевъ службѣ въ полку будутъ или на Кропивнѣ съ осадною головою, три станицы; а въ станицѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ по шти человекъ. А росписати имъ тѣ польскіе урочища на трое, какъ бы имъ мочно ѣздити и выжечи поле безъ пропуску, и росписи станицамъ давати порознь.

Изъ Новосили жечи поле.

Вхати станицамъ на поле отъ Новосили за Зушу да въ верхъ по Зушѣ до усть Грязскіе Зуши и Любовши и къ усть Ориву, да по Ориву на гору и до верховья, да къ верхъ Локотецкимъ верхамъ, да къ верхъ Смейку и къ верхъ Сернавъ, да по Соснѣ на гору до усть Хвошны, да отъ Сосны Хвощенского дорогомю до Неручи и до усть Озерны; тѣ мѣста всѣ выжечи сряду не пропускаа; а посылати изъ Новосили поле жечи станица шесть человекъ.

Изъ Мценска поле жечи.

Вхати станицамъ ото Мценска поле жечи отъ усть Озерны по Неручи на гору и до верховья да поперекъ Липовицы и Кунача и до Росткова и до Сосны и до усть Хвошны, да за Сосну до усть Тима, и по Тиму на гору до верховья и поперекъ Косожи и Щигра, и съ верхъ Семицы Пузацкіе и къ верхъ Семи большіе и по Семи на подолъ до усть Тускора; да по Тускору на гору до верхъ Цнавъ Шибаниковыхъ,

и съверхъ Цнавь къ верхъ Вочки, да къ верхъ Рудки и къ верхъ Рыбницки да Бахмутскою дорогою до верхъ Лисицы. А посылати изъ Мценска поле жечи двѣ станицы, а въ станицѣ по шти человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а росписати имъ полскіе урочища на двое и розписи давати порознь; а вельти жечи рядомъ не пропусая безъ прогрѣхъ.

Изъ Орла жечи поле.

Вхати отъ Орла станицамъ поле жечи в верхъ по Окъ по обѣ стороны Оки да къ верхъ Вочки и к верхъ Цнавь Шибаняковыхъ, да по Цнавь на подоль и до Тускоря до Семи; а Семью на подоль до Шлевицкіе сторожи до Рылскіе; а отъ Шлевицкіе сторожи вхати къ Карачеву; и тѣ всѣ урочища выжечи сряду. А посылати съ Орла двѣ станицы поле жечи, и росписати урочища полскіе на двое, какъ бы имъ мочно вѣдати и выжечи поле рядомъ безъ пропуска, и розписи станицамъ дати порознь.

Изъ Рылска поле жечи.

Вхати станицѣ поля жечи отъ Рылска межъ Семи и Псла до верхъ Донца Съверскаго и до верхъ Семицы Донецкіе и до усть той же Семицы Донецкіе, выжечи тѣ градъ всѣ межъ рѣчекъ и колодязей и ржавцовъ. А посылати изъ Рылска станица шесть человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ.

Изъ Путивля жечи поле.

Вхати станицамъ изъ Путивля поля жечи отъ Семи до Псла и до усть Псла до Днѣпра, а отъ Днѣпра отъ усть Псла по Днѣпру до усть Ворскла и до верховья и до Муравскаго шляху и за Муравскимъ шляхомъ тѣ градъ выжечи всѣ. А посылати изъ Путивля на поле жечи поля двѣ станицы по шти человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣлыхъ дворовъ. (Р. Ар.).

(36) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея Русіи о станицахъ и о сторожахъ Боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву 82 году Февраля какъ ему вѣдати станицы и сторожи и полскіе службы и посылка станичныхъ головъ (самый приказъ утраченъ, а осталось только навѣстіе о немъ въ описи Р. Ар.).

(37) Разспросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожевыхъ головъ о полскихъ урочищахъ въ которыхъ мѣстехъ на предъ того по Князь Михайлову разспросу и приговору Воротынскаго головы стояли на полѣ для береженья отъ приходу воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ пригожь на полѣ головамъ стоять, и поколку человекъ съ ними быти людемъ, и до комъ мѣсть отъ нихъ вѣдати станицамъ.

Разспросъ боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожевыхъ головъ о Путивльскихъ о станичныхъ разъздахъ 82 году Марта (подлинныя акты также утрачены. Р. Ар.).

(38) Приговоръ 82 году Марта о станичникехъ и о Донецкихъ сторожехъ о Путивльскихъ и о Рылскихъ, и о станичникехъ же о Тульскихъ и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ о помѣстномъ верстань и о денежномъ

жалованъ бояръ Князь Ивана Федоровича Мстиславскаго, да Князь Петра Даниловича Пронскаго, да Микиты Романовича Юрьева, и о проважнхъ, и о изрочехъ, и о денгахъ, какъ нѣхъ даваны деши безъ верстаная для нѣхъ шуки.

„Приговоръ 82 году Марта боярина Микиты Романовича Юрьева да дѣака Василья Щелкалова, кто захочеть отстати отъ станичные службы своею охотою, и у того похвѣстная и денежная придача, которая придана для станичные службы; взяти и отдати тѣмъ, кого въ нѣхъ мѣсто напишутъ.“ (Этотъ приговоръ показываетъ, что бояриномъ Никитомъ Романовичемъ Юрьевымъ для станичниковъ и сторожей; по предшествовавшему приговору, назначена была придача; но оба документа утрачены; и сохранились только указанія, здѣсь мною приведенные. Р. Ар.).

(39) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя 84 году какъ Государь велель отпустить на Орсну воеводу Михайла Далматовича Карпова да посла Иваркиина и разпросъ о головахъ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(40) Разпросъ боярина Микиты Романовича Юрьева 84 года по прежнимъ ли мѣстомъ или по новымъ на полъ головамъ стояти и станицамъ вздѣти и приговоръ о томъ боярской (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(41) Лѣта 7084-го Марта въ 15 день бояринъ Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Микита Романовичъ Юрьевъ, да дѣяки Ондрѣй да Василья Щелкаловы, сего разпросу слушали. А выслушавъ приговорили: на Оскнѣ усть Ливень воеводѣ и головамъ (здѣсь очевидно пропускъ), на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ или усть Больклевъ; потому что отъ усть Удѣ до Больклевъ недалечъ и межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ головамъ стояти по тѣмъ же мѣстомъ, и станицы отъ себя послати къ тѣмъ же урочищамъ. А Путивльскимъ, и Тульскимъ и Рязанскимъ и Мещерскимъ станицамъ вздѣти по прежнему Государеву указу и по росписи, къ которымъ урочищамъ на передъ того взживали.

А которые головы на передъ того на Осколѣ на Козинной полянѣ да на Дону усть Тулучевой о тѣхъ головахъ приговорили, что въ тѣхъ нѣхъ мѣстехъ впередъ не стояти, и станицы нѣхъ къ тѣмъ урочищамъ отъ себя не послати; для того что тѣ мѣста нѣхъ, гдѣ стояли и станичные развады до конхъ мѣстъ вздѣли Крымскимъ и Ногайскимъ людемъ ведомы и станицы отъ нѣхъ многіе громлены, а иные и взаты. А приговорили стояти головамъ, которые стояли на Дону усть Тулучевой, и тѣмъ стояти впередъ на Дону усть Богатаго Затону. А которые стояли на Осколѣ на Козинной полянѣ, и тѣмъ головамъ стояти на Осколѣжѣ усть Убли; а станицы нѣхъ послати до тѣхъ мѣстъ и къ тѣмъ урочищамъ, до конхъ мѣстъ, про которые урочища въ розпросѣ сказано. А въ роспросѣ сказано: послати головамъ съ Оскола усть Убли станицы на право къ верхъ Корочи и Корени проваду два днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль, а поспѣють о двубою

въ три дни. А на льво послати станицы до верхъ Волуйки; а вхати мше Кочелскіе въ верхъ провзду полтретя днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстия бѣгата чмъ станичникомъ въ Новосиль; а носигють о дву конь въ 5-й день.

А о сторожахъ приговорили что на передъ того въ прошломъ въ 83 году писано отъ Государя въ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ и сторожевые розписи къ нимъ посланы; а вельно имъ сторожей на сторожи посылати съ весны на первую статью Апрѣля съ 1-го числа; а нынѣ о тѣ поры послати рано, потому что Апрѣля 1-е число за три недели до велика дни и первымъ станичникомъ и сторожемъ въ провздохъ будетъ нужно. А приговорили станичникомъ и сторожей послати въ Апрѣль жъ, какъ бы мочно станицамъ и сторожемъ на поле вхати, смотря по тамошнему времени. А людемъ съ воеводою на Соснѣ усть Ливень и съ головами на полѣ быти изъ украинныхъ городовъ по росписи дѣтемъ боярскимъ добрымъ съ большихъ и съ середнихъ статей, да казакомъ съ ручицы. И по приговору на Сосну воеводы Князь Иванъ Охлабининъ, да Михайло Назарьевъ и головы по мѣстомъ по срокамъ посланы (Р. Ар.).

(42) Лѣта 7085 Марта въ день въ окружной Государевой грамотѣ сказано: „А стеречи изъ Путивля и изъ Рыска на Донецкихъ сторожахъ дѣтемъ боярскимъ Путивльцомъ и Рылянцомъ съ помѣстей и изъ денежнаго жалованья. А опричь Донецкихъ сторожъ на ближнихъ на Путивльскихъ и на Рыльскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ съ посадовъ посадчимъ людемъ. А изъ Новагородка Сѣверскаго на смѣстной на Путивльской сторожи стеречи съ посаду жъ посадчимъ людемъ. А изъ Мценска да изъ Карачева на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ Мценяномъ и Карачевцомъ съ помѣстей да изъ денежнаго жалованья; а имати имъ денежное жалованье съ городомъ вмѣстѣ. А на Орелскихъ, и на Новосильскихъ, и на Дѣдиловскихъ, и на Донковскихъ и на Епифанскихъ, и на Шатцкихъ, и на Рязскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи казакомъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору. А на Кадомскихъ и на Темниковскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи Татаромъ и Мордвѣ съ земель Кадомскихъ и Темниковскихъ. А Олаторскіе сторожи въ приказѣ у діака Ондрѣя Щелкалова въ Казанскомъ дворцѣ; а стеречи на нихъ казакомъ же по приговору. (Р. Ар.).

(43) Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Темниковъ Кулунчаку Князю Еникѣеву. По прежнему нашему указу и по росписи вельно изъ Темникова да изъ Кадомы сторожей на полскіе сторожи посылати Апрѣля съ 1-го числа. И мы къ тобѣ послали роспись Темниковскимъ и Кадомскимъ смѣстнымъ и не смѣстнымъ сторожемъ. И какъ къ тобѣ ся наша грамота и роспись сторожамъ придетъ; и ты бѣ по прежнему нашему указу и по росписи, какова къ тобѣ роспись послана съ сею нашею грамотою, вмѣстѣ свѣстясъ въ Кадому со Княземъ Иваномъ Мамлѣвнымъ, а ко Князю Ивану о томъ писано жъ, а вельно ему съ тобою свѣстятися, да послали бѣ есте на Темниковскіе на смѣстные и не смѣстные сторожи сторожей на всѣ сполна однолично и безъ

всякого переводу, съ того сроку Апрѣля съ 1-го числа, или какъ будетъ мало мочно вхати сторожемъ на сторожи на поле смотря по тамошнему времени; чтобъ одиначю сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безъ перемѣны съ сторожъ не събзжати, чтобъ сторожи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобъ воинскіе люди на наши украинны безвѣстно не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи; и тыбъ съ тое росписи списаль противень, и держалъ бы у себя, почему тобъ въ передъ сторожей на сторожи отпускаи, а подлинную бы еси нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имяны на которую сторожу пошлешь, и тыбъ къ намъ о томъ отписаль и имяна ихъ прислаль. А каковы у тебя отъ станичникъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будутъ вѣсти; и тыбъ о томъ къ намъ тотъ часъ писалъ, чтобы намъ про то было вборзъ вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7085 Марта въ день (Р. Ар.).

Таковыя же грамоты были посланы въ Кадому, въ Шатцкой, въ Рязской, въ Донковъ, въ Епифань, на Дядиловъ, на Плаву и Солюву, въ Новосиль, въ Мценскъ, на Орель, въ Карачевъ, въ Путивль, и въ Рыльскъ.

(44) Лѣта 7085 Марта. Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи указаль: а вельѣть послати на поле головъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей по прежнимъ мѣстамъ, въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ въ 84 году головы на полѣ стояли: въ первомъ мѣстѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ, а въ другомъ мѣстѣ на Осколѣ усть Убли, въ третьемъ мѣстѣ на Дону усть Богатово Затону, въ четвертомъ мѣстѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ. А въ розъѣзды вельѣть Государь головамъ посылати отъ себя станицы по прежнему указу, до которыхъ мѣстамъ и къ которымъ урочищамъ напередъ того въ прошломъ въ 84 году головы отъ себя посылали станицы розъѣзжати, а подлинно розъѣзды и урочища писаны въ роспись и въ сказкѣ станичныхъ головъ 84 году. А людемъ Государь вельѣть съ головами быти дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ украинскихъ городовъ по прежней росписи. А срокъ Государь указаль головамъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, которымъ съ ними быти, стати по городамъ на великъ день Апрѣля въ 8 день, да собрався съ людьми въ тѣхъ городѣхъ по наказу на поле идти по мѣстамъ съ Радунцы Апрѣля съ 15 числа. А на Соснѣ усть Ливенъ воеводѣ и головамъ на нынѣшній на 85 годъ Государь быти не вельѣтъ; потому что Донецкіе, и Оскольскіе и Донскіе володы стоятъ на полѣ далъ Ливенскихъ воеводѣ и вѣсти отъ тѣхъ головъ про Крымскихъ и про Ногайскихъ людей къ Государю напередъ Ливенскихъ воеводѣ бывають. И по Государеву указу головы по мѣстамъ по срокомъ посланы.

Да по Государеву жъ указу писано отъ Государя въ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобъ воеводы, изъ полковъ выбирая дѣтей боярскихъ, посылали въ станицы до коихъ мѣстъ пригожъ по вѣстемъ, какъ вѣсти поноватца отъ каковыхъ людей нибуди про приходъ воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицъ не посылати, и тѣмъ бы воинскимъ людемъ истомы не чинили (Р. Ар.).

(45) Лѣта 7085 Февраля въ день Бояринъ Микита Романовичъ Юрьевъ да Діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на Государевъ службъ на полѣ стояли по разнымъ мѣстамъ, и доложи о томъ Государя Царя и Великаго Князя приговорили: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ полскіе украины на Государеву службу на поле съ головами по Государеву указу и по росписи и по спискомъ съ весны на первую и на другую и на третью перемтыу на всѣ три статьи выбирати по зимѣ въ розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городамъ изъ своихъ полковъ. А выбравъ и написавъ имена ихъ на списки подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ Розрядѣ у станицъ готовъ. А дѣтемъ боярскимъ, которые на Государеву службу на поле выбраши будутъ, велѣти имъ быти по домоу до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на Государеву службу на поле доведутца отпустить. А какъ будутъ про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ велѣти быти тотъ часъ на Государевъ службъ со всею службою по Государеву указу и по росписи съ воеводами по городамъ, не дожидаясь по собя высълищиковъ. А какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца и имъ опять ѣхати и жити по домамъ, и быти со всею на готовъ для полскіе службы. А какъ на которые сроки доведутца головы на Государеву службу на поле по мѣстамъ отпустить; и тогда тѣмъ головамъ списки и имена дѣтемъ боярскимъ дати, которымъ съ ними на Государевъ службъ быти; а противни съ тѣхъ списковъ первые и другіе и третьи перемтыу всѣхъ трехъ статей послати къ воеводамъ по городамъ, гдѣ которымъ городомъ по Государеву указу и по росписи на Государевъ службъ велѣно быти. И писати отъ Государя Царя и Великаго Князя о томъ по городамъ къ воеводамъ имянно и къ дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно на Государевъ службъ на полѣ быти, чтобъ воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей по тѣхъ дѣтей боярскихъ посылали высълищиковъ, а велѣми бы имъ быти у собя въ полкехъ тотъ часъ; а безъ вѣстей бы по нихъ не посылали, и въ полкехъ ихъ у собя не держали, тѣмъ бы имъ для полскіе службы истомы не чинили; а дѣти бы боярскіе по вѣстемъ по домоу не мѣшкали, тотчасъ были на Государевъ службъ у воеводъ въ полкехъ со всею службою. А которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскихъ людей у воеводъ въ полкехъ тотъ часъ не будутъ; а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое Государеву дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ отъ Государя Царя и В. Князя быти каженнымъ смертію; а хотя, по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди, воеводамъ ни котораго Государева дѣла и не будетъ; а тѣ дѣти боярскіе, которымъ велѣно на Государевъ службъ на полѣ быти у воеводъ, по вѣстемъ про воинскіе люди въ полкехъ не будутъ; и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ Государевъ царевъ и великаго Князя ценъ за послушанье быти кнутемъ, а помѣстей и денежнаго жалованья убавлявати по Государеву указу.

(46) Роспись приложенная при приведенномъ выше приговорѣ: „А дѣтемъ боярскимъ съ головами на Государевъ службъ быти на Донцѣ на Сиверскомъ усть Удѣ: изъ Сиверы, изъ Бряцна, изъ Почана, изъ

Стародуба, изъ Новагородка изъ Сѣверскаго; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла изъ Карачева, да казакомъ изъ Новосиля да изъ Орла. А будетъ изъ Сѣверскихъ городовъ люди будутъ на Государевъ службу на берегу и на Орлѣ; и къ тѣмъ въ прибавку быти людямъ изъ Новосиля, изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколь усть Убли съ головами быти дѣтемъ боярскимъ съ Тулы, съ Шовы и съ Соловы, съ Епифани и съ Веневы, изъ Мценска; да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дядилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатаго Затону съ головами быти людямъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, съ Рязскаго, изъ Мещеры, а казакомъ изъ Донкова да изъ Рязскаго.

Межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ быти людямъ съ станичными головами ихъ товарищемъ, станичникомъ и вожемъ Мещеряномъ, да отоманомъ Мещерскимъ помѣснымъ, да съ ними Цзенская и Мокшанская Мордва, да казаки изъ Шатцкаго; а по колку челоувѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ которою головою быти, и то по длинно написано въ розпрось.

А головъ по мѣстомъ на Государеву службу на поле выбирать. На Донецъ на Сѣверской усть Удъ изъ Сѣверскихъ городовъ, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба изъ Новагородка Сѣверскаго; а изъ иныхъ городовъ изъ Мещевска, изъ Серпѣйска, изъ Колуги. А на Осколь усть Убли съ Тулы съ Каширы головы выбирать. А на Донъ усть Богатаго Затону головы выбирать съ Коломны съ Рязани. А подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ межъ Дону и Волги стояти велно станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарищи да съ Татарами и съ Мордвою, которые по Цяз и по Мокшѣ.

А дѣтей боярскихъ съ головами на Государеву службу выбирать въ Февралѣ, выпрашивая лутчихъ людей съ тѣхъ городовъ. А чтобъ про кого вѣдали бѣ сказати подлинно кого съ полскую службу станеть въ правду а не по недружбѣ. А двожды бы однихъ дѣтей боярскихъ вѣрадъ на полскую службу вдругорядъ на полскую службу не посылати, для великіе нужи, будетъ перемѣнить не кимъ, или по ихъ охотѣ. (Р. Ар.)

(47) Приговоръ Боярина Никиты Романовича Юрьева на челобитые мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ изъ разныхъ украинскихъ городовъ, поданное еще въ 1572 году.

„И Бояринъ Микита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ Государева указу и челобитыя мѣсячныхъ сторожей изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, приговорили: въ Донковѣ, и въ Епифани, на Дядиловѣ и на Кропивнѣ и во всѣхъ украинскихъ городехъ отъ полскіе украинныя жмелецкихъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ вѣдати и беречи во всякихъ дѣлахъ и на сторожи посылати воеводамъ, въ которую пору воеводы въ тѣхъ городехъ на Государевъ службу. А какъ воеводъ въ тѣхъ городѣхъ на Государевъ службу не будетъ, и тѣхъ ком-

ныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей приговорили вѣдати и беречи во всякихъ дѣлахъ и на сторожи посылати осаднымъ головамъ. И дозорщиковъ на сторожи посылати надзирати надъ сторожами дѣтей боярскихъ добрыхъ; для того чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо и безъ переменъ бы съ сторожъ не съзжали; и чтобъ воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не приходили. Да и того воеводамъ и осаднымъ головамъ беречи накрывко чтобъ у нихъ лошадей на сторожахъ были добрые, на которыхъ лошадяхъ мочно видѣти людей и увхати; а держали бы сторожи для сторожевыя службы у себя по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А у которыхъ сторожей или лошадей добрыхъ не будетъ, или и будутъ да худы, или которые сторожи товарищевъ своихъ на сторожахъ на срокъ переменять не посмѣютъ, а сторожи въ ихнее нераденіе на сторожахъ лишніе дни перестоятъ; а воеводы о томъ къ Государю отпишутъ: и за лошади добрые и за лишнее стояніе сторожемъ денги правити по воеводскимъ отпискамъ на осадныхъ головахъ, которымъ тѣ мѣсячные сторожи приказаны вѣдати; потому чтобъ осадные головы впередъ того дѣла въ оплошку не ставили (Р. Ар.).

(48) Въ 79 году по Государеву указу и по приговору боярина Князя Михаила Ивановича Воротынского, велѣно вѣдати мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ казачьимъ головамъ, у которой казачьей головы тѣ сторожевыя казаки съ приборовъ выбраны; для того что у которыхъ будетъ сторожей лошади будутъ худы, а воеводы о томъ на казачью голову къ Государю отпишутъ, или которые сторожи къ своимъ товарищевъ на обмылу на сторожи не поспѣютъ: и лошади добрые и за лишніе дни стоянія для мешкотного провѣду доправити денги по Государеву указу, на казачьихъ головахъ, у которыхъ тѣ сторожи въ приказъ (Р. Ар.).

(49) По челобитью служивыхъ людей полскихъ мѣсячныхъ сторожей. „Бояре Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Пронской, да Никита Романовичъ Юрьевъ, да діакъ Андрей да Василей Щелкаловы приговорили: въ украинныхъ городахъ отъ полскіе украинны въ Шаткомъ въ Разскомъ, въ Донковъ, въ Епифани, на Дадимовъ, на Кропивнѣ, въ Новосили и на Орлѣ, тѣхъ казаковъ, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ, помѣстьямъ и денежнымъ жалованьемъ поверстати; придати къ старому ихъ помѣстью къ 20 четвергамъ новыя придачи по 30 четьи человеку, и всего за ними учинити старому помѣстью съ новою придачею по 50 четьи за человекомъ. А денежнаго жалованья приговорили имъ дати въ третій годъ по три рубли человеку для сторожевыя службы, чтобъ имъ безконнымъ не быти; а быти у нихъ по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А о помѣстьяхъ о ихъ приговорили послати память въ Помѣстной приказъ къ діакомъ. А велѣли послати въ тѣ города писцовъ дѣтей боярскихъ и подъличихъ добрыхъ; и тѣхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей во всѣхъ городѣхъ всѣхъ пересмотрити на лицо съ конными и со всею ихъ съ полскою сторожевою службою; да которые казаки собою худы или безконны и съ сторожевую ихъ службу не будетъ, и тѣхъ худыхъ и безконныхъ казаковъ отъ сторожевыя службы отставити, и имъ служить казачья рядовая служба и помѣстьяны имъ придачи не придавати; а въ тѣхъ

худыхъ мѣсто прибрати въ сторожевую службу или рядовыхъ казаковъ добрыхъ и конныхъ, которымъ бы мочно сторожевая служба служить, и тѣмъ и помѣстная придача и денежное жалованье давати.

А во Мценску и въ Карачевѣ приговорили на сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ изъ тѣхъ городовъ съ малыхъ статей съ 50 съ 70 и со 100 четви; потому что въ тѣхъ городѣхъ казаковъ въ росписи не написано. А въ Шатцкомъ, и въ Новосили и на Орлѣ приговорили на сторожи и на полскіе послыски в прибавку к казакѣ, на которые послыски казаковъ не достанеть, посылать дѣтей боярскихъ съ малыхъ статей, потому мужъ какъ во Мценску в Карачевѣ, для того что въ тѣхъ городѣхъ казаки по Государеву указу и по росписи не сполна прибраны. Да тѣхъ дѣтей боярскихъ потомужъ пересмотрити всѣхъ на лицо съ коньми и со всею ихъ службою; и ямпа тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые выбраны будутъ на полскіе сторожи во всѣхъ городѣхъ, комо въ которомъ городѣ вельно сторожей по росписи быти, переписать на списокъ подлинно порознь; да тѣ списки и помѣстные ихъ оклады и денежные дѣтей боярскихъ и казаковъ привезти къ Москвѣ, и отдати діакѣ въ Розрядной избѣ. А дѣтемъ боярскимъ денежное жалованье имати съ городѣмъ по прежнимъ окладѣмъ; а служить имъ сторожевая служба переменяясь по мѣсяцѣмъ, то ихъ и служба; а рядовые имъ службы не служить, для того чтобъ сторожевая служба была сполна; опричь приходу воинскихъ людей, а какъ приходу воинскихъ людей почаяти и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакѣмъ всѣмъ быти съ воеводами въ полку для приходу воинскихъ людей, а пришедъ изъ походу быти по домоу (Р. Ар.).

(50) 86 году говорили бояре: по тѣмъ ли мѣстамъ головамъ на поле для береженья стояти, или по инымъ мѣстамъ и людемъ съ ними быти по прежней ли росписи или съ прибавкою?

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щалкаловъ росписи головамъ прошлаго 85 году слушали и выслушавъ приговорили: Головамъ на поле стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей по старымъ мѣстамъ, въ которыхъ мѣстѣхъ на передъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли; а людемъ съ ними говорили быти по прежней же росписи, по комоу человекъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, изъ котораго города съ которою головою, въ которомъ мѣстѣ былъ.

А головы на поле выбраны, которымъ стояти по разнымъ мѣстамъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей; на Донцѣ на Северскомъ усть-Удѣ голова на перую статью Брячанинъ Федоръ Толочановъ; на другую статью Федора обвинити изъ Сергійска Никитѣрь Степановъ сынъ Давидовъ. (Потѣмъ слѣдуютъ такіе же росписи головъ, на Осколь усть-Убли; на Донѣ усть-Богатаго Затону и подъ Тилеорманскій лѣсъ между Донуемъ и Волгою.)

А срокъ головамъ приговоренъ стати по городѣмъ на великъ день; а изъ городовъ по мѣстамъ пойти съ радуницы, а стояти имъ переменяясь по два мѣсяца опричь прозвуду. А станицамъ изъ Путивля вельно ѣхати по прежнему Апрѣля съ 1-го числа, а сторожемъ Путивльскимъ и Донецкимъ сторожемъ быти, и изъ всѣхъ украинскихъ городовъ мѣсячнымъ

сторожемъ по сторожкамъ. быти съ тогожъ сроку Апрѣля 1-го числа. А ѣздити станицамъ Путивльскимъ изъ Путивля по росписи внизъ по Дону до усть Айдаръ; а повѣстемъ какъ почати Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны, и станицамъ ѣздити сверхъ росписи къ верхъ Тору и Мюосу, и къ верхъ Самари и Арели и къ Днѣпру къ Песымъ костямъ. А Тульскимъ станицамъ ѣздити повѣстемъ какъ почати Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны ко Мжу и Коломакомъ на Муравской шляхъ. А Рязанскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... къ Дону Свверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ. А Мещерскимъ станицамъ ѣздити по вѣстемъ..... внизъ по Дону: къ Клеткамъ и до Переволоки до Волжинскіе и ниже, гдѣ ходять Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крыму въ Ногаи и перелезати Донъ на Крымскую сторону и изъ Крыма на Ногайскую (Р. Ар.).

(51) Изъ показанія станичныхъ головъ 1581 году. „А Калміюская дорога перелезти Донецъ подъ Гребенными горами за полднища до Роздорозъ, а за полтора днища или за два отъ Азова; а пойдуть межъ рѣкъ, правые рѣчки впади въ Донецъ, а лѣвыя въ Донецъ, плавныхъ рѣчекъ мало.“ (Р. Ар.).

(52) Лѣта 7087 Апрѣля въ день по Государеву Цареву и В. Князя указу бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ розпрашивали Тульскихъ и Рязанскихъ и Путивльскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ про новую дорогу, что отъ Калміюса; какъ ее беречи лучи: станицами ли проѣзжати изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани, или стоялыми головами на полѣ, или сторожами; чтобъ на Государевы украинны тою новою Калміюскою дорогою воинскіе люди безвѣстно не пришли.

И головы станичные въ роспросъ сказали: толко не быти и не стоять головъ на Осколѣ, и изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани проѣзжими станицами тое дороги убережи немочно. И толко не быти головамъ на Осколѣ по прежнему и отъ нужи бѣ велѣти стоять на Осколѣ головамъ усть Убли Тульскимъ станицамъ перемѣняль по мѣсяцомъ; а въ прибавку бѣ къ нимъ быти изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 40 человекъ, всего будетъ съ головою по 50 человекъ. А розѣзжати бѣ отъ Оскола съ усть Убли къ Горелому лѣсу, проѣзду полднища не великая версть съ 20-ть, а назадъ тожъ, и та голова тое дороги убережетъ, какъ ни пойдуть тою новою Калміюскою дорогою большіе или малые воинскіе люди отъ Калміюса, а того деи имъ мѣста минути нельзя, та ихъ голова безвѣстно не пропуститъ. А добро бы чтобъ головамъ быти на Дону на Свверскомъ усть Удѣ, и на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затону по прежнему, чтобъ воинскіе люди на Государевы украинны безвѣстно не пришли.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ розпросу станичныхъ головъ приговорили на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затона головамъ стоять по прежнему. А носылати на Осколѣ Тульскихъ станичныхъ головъ а съ ними товарищевъ ихъ станичниковъ по 9 человекъ съ головою, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человекъ, а всего съ го-

ловою 50 человекъ; а разъезжати на лѣво мимо Котельскіе верть до верхъ Волуйки, съѣзжати съ станицами, которые учнутъ къ тѣмъ мѣстамъ привъзжати зъ Дону отъ головъ зъ Богатаго Затону. А назадъ той станицъ сверть Волуйки вѣхати на право подлѣ Сосну, да Сосна перелезти въ Каменной бродъ, да вѣхати в верть по Усерду, да к Осколу къ усть Убли, провзду полтора днища невеликая, а назадъ тожъ перевозжати новая Калміюжская дорога. Да той же бы головъ держати сторожа у Котельскаго лѣсу, для того какъ пойдутъ воинскіе люди новою Калміюжскою дорогою, а того де имъ мѣста минути не лѣзъ; а провзду съ усть Убли отъ головъ до Котельскаго лѣсу полднища не великое верствъ съ 20. А на право къ верхъ Корочи и Корени хотя Осколскіе головы станицъ не учнутъ посылати; ино тѣ дороги мочно уберечи Путивльскимъ станицамъ, которые объѣзжаютъ Донецкіе перелезы и Муравской шляхъ, которые люди пойдутъ на украину черезъ Донецкіе перелезы къ верховью Корочи и Корени, тѣмъ людямъ не минути; да и Орлинскіе сторожи тѣ дороги уберегутъ, которые учнутъ стеречи на Семи съ Орла. А на Донъ усть Богатова затону приговорили послати головъ станичныхъ съ Рязани, а съ головою товарищевъ его 10 человекъ, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человекъ, обоего 50 человекъ. А провзжати бы по прежнему на право вверхъ по Тихой Соснѣ съ правые стороны Сосны, Сосна иметца в лѣвъ; да перелезти Сосна въ Каменной бродъ, да вѣхати до верхъ Волуйки, съѣзжати съ станицами на верхъ Волуйки, которые станицы учнутъ привъзжати отъ головъ отъ Оскола съ усть Убли, провзду полтора днища, а назадъ тожъ; а беречи имъ на томъ перевозѣ новые Калміюжскіе дороги; а назадъ той станицъ вѣхати съ верхъ Волуйки внизъ по Соснѣ къ Дону къ богатому Затону, а Сосна иметца в лѣвъ; а на лѣво бѣ той головъ посылати станицы изрѣдка внизъ по Дону къ Мыловымъ горамъ оберегати Рязанскихъ и Мещерскихъ мѣствъ. Да по вѣстемъ, какъ почаяти Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украину, и учинити бы сторожа съ Орла на Семи повыше Мыловаго броду усть Ещина; а поставити бы человекъ 10 или съ 15-ть. А разъезжати бѣ на право внизъ по Семи до усть Хону провзду полднища а назадъ тожъ; а на лѣво вверхъ по Семи до Кутлубани до Юшкова боярака; та сторожа устережетъ всѣ царевы дороги, и большихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ. А стояти головамъ по два мѣсяца и съ провздомъ.

А о Донецкихъ сторожахъ поговорили чтобъ по росписи ѣздити изъ Путивля къ усть Айдару шести станицамъ; а двѣмъ бы станицамъ быти послѣднимъ, которыхъ доведеть послѣ всѣхъ по росписи вѣхати на Донцѣ на Сѣверскомъ въ стоялыхъ головахъ, а съ ними изъ Сѣверскихъ городовъ въ прибавку по двадцати или по тридцати человекъ; а стояти бы головамъ на Донцѣ усть Удѣ, или гдѣ пригожо по старымъ мѣстамъ; а разъездомъ бы той головъ по прежнему не разъезжати; тождо бы она и выдача сторожей Донецкихъ дозирати посылали; чтобъ сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожно, и безперемѣны бѣ съ сторожъ не съѣзжали; а стояти тѣмъ головамъ по мѣстамъ по два мѣсяца и съ провздомъ; а не по прежнему, какъ напередъ того стояли, по два мѣсяца

опричь провзду. А срокъ бы головамъ учинити, стати по мѣстамъ; на Дону усть Богатово Затону и на Осколь усть Убли во вторникъ на 3-й педѣли по велицъ дни; а на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ или гдѣ пригожъ на Николинѣ дѣнь на вешней.

А что стояли головы на передѣ того на полѣ межъ Дону и Волги подѣ Тилеорманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Олабуги и Богойской поляны изъ Мещеры; а ставились станичные головы съ своими товарищи, и съ ними Цненская да Мокшанская Мордва, да Шатцкіе казаки всево по 70 человекъ съ головою оберегали Шатцкіихъ, и Темниковскихъ, и Кадомскихъ, и Курмышскихъ, и Алаторскихъ, и Арземазскихъ мѣстъ; а розъѣзжали на право до верхъ Тулучеевой провзду три днища, а назадъ тожъ; а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжья острова, что на Волгѣ и до Змѣева камени, которой лежить на верхъ Медвѣжья острова. И тѣмъ головамъ приговорили впередъ въ тѣхъ мѣстехъ не стати; потому что отъ тѣхъ головъ, про приходъ воинскихъ людей прямыхъ вѣстей мало бывало.

(53) Продолженіе росписи 1577 года:

Въ другомъ мѣстѣ головы стояли на полѣ на Осколь усть Убли: съ весны изъ Алексина Богданъ Дашковъ: сталъ на срокъ на Дядиловъ на великъ дѣнь, Апрѣля въ 8 дѣнь; а на Осколь сталъ Апрѣля въ 22 дѣнь, а людей съ нимъ было Тулянь, Пловлянъ, и Соловлянъ, и Мценянъ 38 ч. дѣтей боярскихъ и казаковъ съ Дядилова да съ Кропивны 20 ч. по 10 изъ города, обоего 58 человекъ. Богдана Дашкова обвинилъ съ Коширы Михайло Есковъ: сталъ на срокъ на Дядиловъ въ среду на другой недѣли Петрова поста Іюня въ 12 дѣнь, а на Осколь сталъ Іюня 22 дѣнь; на Дядиловъ былъ и до Оскола шель 11 дѣнь, а людей съ нимъ было Тулянь, Пловлянъ, Соловлянъ, Орлянъ всего дѣтей боярскихъ 34 ч. да казаковъ съ Дядилова, и съ Кропивны 20 ч. по 10 ч. изъ города. Михайла Ескова обвинилъ съ Коширы же Князь Юрій княжъ Михайловъ сынъ Мещерской: сталъ на срокъ на Дядиловъ въ послѣдней вторникъ предѣ Госпожинимъ днѣмъ Августа въ 13 дѣнь, а на Осколь сталъ въ тотъ же дѣнь по Госпожине дни Августа въ 22 дѣнь, на Дядиловъ жилъ и до Оскола шоль 11 дѣнь, а людей съ нимъ было Тулянь, Мценянъ 38 ч. да казаковъ съ Дядилова да съ Кропивны 20 человекъ по 10 ч. изъ города, обоего 58 человекъ.

А розъѣздъ станицамъ былъ на право къ верхъ Корочи и Корени провзду два днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми тѣмъ станичнимомъ бѣгати въ Новосиль, а поспѣють о дву конь въ три дни; а на лѣво станицы отъ головъ ѣздили мимо Котелскіе верхи до верхъ Волуйки провзду полтретья днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми бѣгати въ Новосиль поспѣють о дву конь въ пятой дѣнь. А съѣзжались тѣ станицы съ теми станицами, которые станицы доѣзжали до верхъ Волуйки з другіе стороны з Дону отъ усть Богатово Затону.

Въ третьемъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Дону усть Богатово Затону: съ весны съ Рязани Иванъ Федоровъ сынъ Дувановъ: сталъ на срокъ въ Рязкомъ на великъ дѣнь Апрѣля въ 8 дѣнь, а на Дону сталъ

усть Богатого Затону Апрѣля въ 21 день. А людей съ нимъ было Мещерянь, Рязанцовъ, Рашанъ дѣтей боярскихъ 36 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да казаковъ изъ Рязскаго да изъ Донкова 20 ч. всего 62 человекъ. Ивана обвинилъ съ Рязани жъ Григорей Вердеровской: сталъ въ Рязкомъ на срокъ въ пятницу Юня въ 14 день, а на Дону усть Богатого Затону въ недѣлю Юня въ 22 день жилъ въ Рязкомъ и на Дону сталъ 9мъ днемъ. А людей съ нимъ было Мещерянь, Рязанцовъ, Рашанъ дѣтей боярскихъ 45 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да отомановъ Рязанскихъ 14 ч. да казаковъ изъ Рязскаго да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города и всего 85 человекъ. Григорья обвинилъ Рязанецъ же Василей Вердеровской: сталъ на срокъ въ Рязкомъ во вторникъ передъ Господнимъ днемъ Августа въ 13 день, а на Дону усть Богатого Затону сталъ въ тотъ же день по Господине дни Августа въ 22 день. А людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ, Мещерянь, Рязанцовъ, Рашанъ всего 48 ч. Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. отомановъ Рязанскихъ 15 ч. да казаковъ изъ Рязскаго да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города, и всего 89 человекъ.

А розъезды станицамъ были отъ тѣхъ головъ на право за Донъ вверху по Тихой Соснѣ съ лѣвую сторону Сосны до верхъ Волуйки, проѣзду 3 днища, а назадъ тожъ, а Волуйка впала в Осколь; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ тѣмъ урочищамъ прѣѣзжали отъ Оскольскихъ головъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Донковъ, а поспѣють въ 6 день. А на лѣво ѣздили станицы внизъ по Дону по Рязанской сторонѣ къ верхъ Тулучевой до Мѣловыхъ горъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ Мѣловымъ горѣ прѣѣзжали отъ головъ изъ подъ Тилеорманскаго лѣсу. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые перевезаютъ сакмы на первой день въ Рязкой, а поспѣють въ 4 дни; а толко перевезутъ на другой или на третій день, тѣмъ бѣгати съ вѣстми въ Шатцкой, а поспѣють въ 6 день.

Въ четвергомъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ: съ весны изъ Мещеры станичной голова Поснякъ Башкинъ съ товарищи, сталъ на мѣстѣ Апрѣля въ 29 день; а людей съ нимъ было его товарищи, да отоманы Мещерскіе, да Мордва Цненская, да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человекъ. Посняка обвинилъ Борисъ Свищовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой въ другое воскресенье Петрова поста Юня въ 16 день, а на мѣстѣ сталъ Юля въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣти боярскіе его товарищи станичники, да отоманы Донковскіе, да Мордва Цненская да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человекъ. Бориса обвинилъ станичная голова Рожманинъ Вышеславцовъ: сталъ на срокъ въ Шатцкой на Семень день Сентября въ 1-й день въ недѣлю, а на мѣстѣ сталъ подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ въ пятницу на другой недѣль послѣ Семеня дни Сентября въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ его товарищевъ станичниковъ, да Мордвы Цненскіе да Мокшанскіе, да Шатцкихъ казаковъ всего 55 человекъ.

А розъезды станицамъ отъ тѣхъ головъ были на право въ верхъ по Елани, да къ верхъ Тулучевой до Мѣловыхъ горъ, съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станичники прѣѣзжали къ Мѣло-

выль горамъ отъ головъ отъ усть Богатова Затону; а на лѣво розъезды были станицамъ къ Волгѣ до Змьева камня, который камень лежитъ противъ Медвѣжья острова усть Керешки. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые перевозили сакмы воинскихъ людей идучи къ Мыловымъ горамъ въ Шатцкой; а которые станичники перевозили сакмы воинскихъ людей идучи къ Волгѣ къ Медвѣжью острову, тѣ станичники половина ихъ бѣгали съ вѣстми къ головамъ подъ Тилеорманской лѣсъ, а другая половина бѣгала въ Темниковъ (Р. Ар.).

(54) Выписка изъ приговоровъ къ 94 году въ прошлыхъ годѣхъ отъ 81 году до 89 году.

Роспись сколько въ которомъ городѣ станицъ и до которыхъ урочищъ вздять:

На Туль 4 станицы, а вздять не по росписи по вѣстемъ ко Мжу и Коломакомъ на цареву на дорогу на Муравской шляхъ, какъ поновятца вѣсти, и почать Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны на Тульскіе, и на Мценскіе, и на Новосильскіе мѣста; а раздѣлены Тульскіе станицы на двое, двѣ станицы на Туль, а двѣ станицы на Дадимовъ.

На Резани 4 станицы, а вздять не по росписи а по вѣстемъ къ Донцу къ Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святимъ горамъ, какъ почать Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украинны на Резанскіе и на Тульскіе мѣста. Да Резанскіе жъ посылають за Донъ къ Тихой Соснѣ, и хъ Колитвамъ межъ Дону и Донца Сѣверскаго новою Калмиужскою дорогою до Донца до Сѣверскаго, гдѣ перелазятъ Донецъ Крымскіе и Ногайскіе люди идучи на Государевы украинны изъ Новаго города изъ Калмиуса; а лазятъ Донецъ подъ Гребенными горами, а въ другомъ мѣстѣ подъ Хорошвиными горами. А иногда Резанскіе станицы посылають внизъ по Донцу до Кумишка и до Роздоровъ Донецкихъ и до Азова для Ногайскихъ людей приходу, которые пойдуть на Государевы украинны у Дону. А раздѣлены Резанскіе станицы на двое: двѣ живутъ въ Пронску, а двѣ на Михайловъ.

Въ Мещерѣ 4 станицы, вздять не по росписи по вѣстемъ внизъ по Дону до Клѣтокъ, и до Переволоки до Волской и ниже въ которыхъ мѣстехъ перелазятъ Ногайскіе люди идучи въ Крымъ, или изъ Крыма въ Ногаи, и какъ почаяти Ногайскихъ людей приходу на Мещерскіе мѣста; а иные стоятъ на Дону на Богатомъ Затонѣ (Р. Ар.).

(55) 94 году Марта въ 1-й день Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ на Осколь усть Убли и на Дону на Богатомъ Затонѣ стоялымъ головамъ не стояти по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всея Русіи указу, и по приговору бояръ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ не дозжалъ Оскола два днища поставити вельно городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ не дозжалъ до Богатаго затону два днища вельно поставити городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ Князю Володимеру Васильевичу Колцову Мосамскому да Лукьяну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ

Семену Федоровичу Сабурову да Ивану Судакову, да Василью Биркину; и каковы будут вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украинны, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежъ, а съ Воронежа по тому жъ на Ливны съ вѣстми посылати; а вѣхати которыми дорогами поближе и бережнѣе; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстехъ пригоже; и станицы по тому жъ посылати присмотря, да о томъ описати къ Государю (Р. Ар.).

(56) Роспись сторожемъ Ливенскимъ :

1-я Сторожа подъ Котелскимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ 6 ч. съ Ливенъ; а переезжати имъ на лѣво до Погорьлово лѣсу и до верхъ Двницъ, а провзду днище а назадъ тожъ.

2-я Сторожа въ Пузацкомъ лѣсу, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а переезжати на право внизъ по Семи до Высады, а провзду поднища а назадъ тожъ; а на лѣво до верхъ Оскольца; а съезжати имъ съ теми сторожами, которые стоятъ съ Ливны жъ на Семи у Мылового броду, а провзду днище а назадъ тожъ.

3-я Сторожа на Семи у Мылового броду, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а переезжати имъ внизъ по Семи верстъ съ 15-ть до Индинского городища; а въ верхъ по Семи до Высады; а съезжати имъ съ Пузацкими сторожами, а провзду днище а назадъ тожъ.

4-я Сторожа въ верхъ Долгово колодезя на Муравскомъ шляху, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 ч.; а переезжати имъ на лѣво к Щеневой верстъ съ семь, а на право беречи къ Тиму.

5-я Сторожа верхъ Спешень а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ; а переезжати имъ на право до Олыми верстъ съ 20, а на лѣво до верхъ Снавъ Донскихъ, а переезда ихъ до верхъ Снавъ верстъ съ 20.

6-я Сторожа на Муравской же дорогѣ подъ Мокрецкимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 человекомъ; а беречи имъ Муравской дорогѣ.

7-я Сторожа на Соснѣ усть Трудовъ выше города, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ съ Рѣчицкими сторожами, а переезжати до Речиць верстъ съ десять.

8-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Рѣчиць, а стояти на ней сторожамъ съ Ливенъ 2 человекомъ, да изо Мценска да изъ Новосили по 2 человека; а переезжати имъ в верхъ по Соснѣ до Хвоценскихъ сторожей верстъ съ 15-ть, а внизъ по Соснѣ до усть Трудовъ.

9-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Хвоцны; а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. изо Мценска да изъ Новосили по 2 человека изъ города; а переезжати имъ вверхъ по Соснѣ до усть Колпны, а внизъ по Соснѣ до усть Рѣчиць.

10-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Колпны, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. да изъ Новосили да изо Мценска по 2 ч. изъ города, а переезжати имъ вверхъ по Соснѣ до Луковца.

11-я Сторожа смѣсная на Соснѣ въ Луковцѣ; а быти на ней сторожемъ 2 ч. съ Ливенъ, да изо Мценска да съ Орла по прежнему по 2 человека; а переезжати имъ внизъ по Соснѣ до усть Колпны.

12-я Сторѡжа на Соснѣ усть Кунача ниже города отъ города версты съ 10-ть, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ, а перезажати имъ внизъ по Соснѣ до Чернавскихъ сторожей, а перевозу ихъ въ верхъ версты съ пятнадцать.

13-я Сторѡжа на Соснѣ усть Чернавъ, а быти на ней сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ, да изъ Дядилова, да съ Кропцныи, да изъ Донкова, да изъ Новосили по 2 человекъ изъ города; а перезажати имъ внизъ по Соснѣ до Радушкина лѣсу.

И всего Ливенскихъ 13 сторѡжъ, а сторожей на нихъ на одну статью 46 человекъ.

А 95-во Марта въ 1 день воевода Князь Володимеръ Колцовъ Мосальской сказывалъ послати съ Ливенъ станицы къ верхъ Донцу Северскому, а другую къ верхъ Семи к Масленому долу провзду недѣля; а послати проущая межъ станицъ по три дни; да съ Ливенъ же послати станица къ Карпову сторожевью, а провзду съ Ливенъ всего недѣля, а стоати имъ по верхъ у Карпова сторожевью недѣля по верхомъ и гдѣ будетъ пригожь. Да съ Ливенъ же посылають станицы на Тихую Сосну к Каменному броду провзду недѣля.

Роспись сторѡжамъ Воронежскимъ :

1-я Сторѡжа ближняя отъ усть Воронежского в верхъ по Дону три версты стоятъ сторожи на Дону четыре человекъ.

2-я Сторѡжа на Дону версты съ 3, а сторожей на ней 4 ч.

3-я Сторѡжа на Дону жъ усть Давицъ верхнихъ, и отъ тое сторожи версты съ 4, а отъ города версты съ 5.

4-я Сторѡжа въ верхъ по Дону подъ Кривоборомъ, а сторожей на ней 4 ч. а отъ города версты съ 40.

5-я Сторѡжа на Дону подъ Галичьими горами стоятъ 4 ч. отъ города версты со сто.

6-я Сторѡжа по Рязской и по Донковской дорогѣ стоятъ сторожи на Долгой полянѣ 4 человекъ, отъ города версты съ семь.

7-я Сторѡжа по Рязской и по Донковской дорогѣ на гору, а сторожей на ней 6 человекъ, отъ города 20 версты. А провзжаютъ тѣ сторожи на право къ Воронежу къ усть Усмани версты съ четыре, а на лѣво къ Дону провзжаютъ версты съ три.

8-я Сторѡжа в верхъ по Воронежу у Микитина перевѣсья на броду, 4 человекъ, отъ города версты съ 40.

9-я Сторѡжа за Дономъ на Крымской сторонѣ на Тихой Соснѣ противъ Вязова броду подъ Терновскимъ лѣсомъ; а сторожей на ней 6 человекъ, розвзжаютъ тѣ сторожи на право по Тихой Соснѣ черезъ Калмиюжскую дорогу, которые люди лазятъ въ Вязовъ и въ Каменной бродъ и до Усерда, а перевозу версты съ 15-ть, а на лѣво тѣ сторожи перезажаютъ внизъ по Тихой Соснѣ до Царевой пасеки, которые люди лазятъ Сосну ниже Олшаница, а перевозу версты съ 15; а отъ города та сторѡжа перевозу полтора днища, а по смѣтв версты съ 90.

10-я Сторо́жа въ верхъ по Тихой Соснѣ усть Усерда противъ Каменова броду, а на лѣво перевозжаютъ Калмиожскую дорогу до Илюсково лѣсу версть съ 6, а на право перевозжаютъ в верхъ по Тихой Соснѣ до верхъ Волуйки; а перевозжаютъ тѣ сторожи сакмы, которые люди ходятъ верхъ Сосны и верхъ Волуйки; а проезду версть съ 20, а стоять на той сторожѣ 8 человекъ.

11-я Сторо́жа на Крымской сторонѣ въ Котелскомъ лѣсу, а перевозжаютъ до Погорылово лѣсу черезъ Калмиожскую дорогу, а проезду версть съ 15-ть, а проезду полтора днища, а по смѣтъ версть съ 90.

12-я Сторо́жа по Ногайской сторонѣ отъ Дону за Воронежемъ на Битюкъ усть Чамлыка до верхъ Цны и Дачпаура, проезду полтора днища, а по смѣтъ версть со сто. А перевозжаютъ сакмы, которыми сакмами ходятъ Заволскіе Ногаи изъ Казыева улуса и Азовскіе люди на Государевы украины, на Резанскіе и на Рязскіе мѣста; а на лѣво перевозжаютъ отъ усть Чамлыка до верхъ Гавы проезду днище, а по смѣтъ версть съ 70; а перевозжати сакмы которыми сакмами ходятъ на Государевы украины воинскіе люди на Резанскіе и на Рязскіе, и на Шатцкіе мѣста; а посылають на тѣ сторожи сторожей смѣчая по люддемъ, сколько будетъ на Воронежѣ людей (Р. Ар.).

(57) Лѣта 7099 Апрѣля въ 16 день писалъ къ Государю Царю и В. Князю Федору Ивановичу всеа Русіи ис Путивля воевода Василей Вельяминовъ да Никифоръ Давыдовъ; что Черкасы во многихъ мѣстехъ ходятъ на поле и Путивльскіе большіе станицы и сторожевыя всѣ погромали, и проезду из Путивля большимъ станицамъ къ усть Айдару а сторожевымъ к усть Боровой нѣтъ. И по Государеву Цареву и В. Князю Федору Ивановичу всеа Русіи указу боаре приговорилъ; учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрыя, а с ними vybrати вожей из казаковъ, или из какихъ людей пригожъ. Да одну станицу послати къ Донцу къ Сѣверскому Царевуою дорогою Муравскимъ шляхомъ до верхъ Мжа и Коломака; а вхати той станицѣ болшимъ Муравскимъ шляхомъ. А другую станицу послати къ Донцу жъ Сѣверскому до Изюмъ кургана, межъ Донца и Оскола; а перевозжати той станицѣ на Донцѣ перевозки Башкинской, да Шабалинской, да Булукльйской, да Савинской, да Изюмской; а вздѣти тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дороги безпрестанно встрѣчалъ, и вѣсти провѣдывати и ждѣть большихъ вѣстей съ Ливенъ; чтобъ Крымской Царь и царевичи и болшіе люди на Государевы украины безвѣстно не пришли, чтобъ про Царя и про царевичей и про воинскихъ людей вѣсть была за долго до приходу. Да впередъ тѣ станицы послати с Ливенъ тѣми двѣма дорогами по приговору (Р. Ар.).

(58) 7100 году Юля въ 29 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Русіи съ Ельца воевода Князь Ондрѣй Звѣнигородской да голова Иванъ Мясной, да прислали Елецкимъ сторожамъ роспись.

1-я Сторо́жа отъ Ельца особная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ города 6 версть усть Воргла стоять 4 человекъ, а проезжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Волчьево броду, а сѣвжаются с Радущинскими сторожи.

2-я Сторѡжа смѣсная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ Елца отъ города 20 верстъ подъ Радушкинымъ лѣсомъ с Ливенскими сторожи и з Донковскими и съ Епифанскими стоить 8 ч. да съ Елца два чловѣка; а провзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Волчьего броду, а з верхъ по Соснѣ за Есенокъ до Колодезя, а связжаются съ Чернавскими сторожи.

3-я Сторѡжа съ Елца смѣсная верхъ по Быстрой Соснѣ усть Чернавъ, Ливенскихъ, и Крапивенскихъ, и Двдоловскихъ, и Мценскихъ, и Новосильскихъ сторожей стоить 12 ч. да съ Елца два чловѣка. А провзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Кувача, а связжаются с Хмилевскими сторожи и з Бугерскими на Пошой водѣ, а внизъ по Соснѣ связжаются с Радушенскими сторожи у Колодезя.

4-я Сторѡжа отъ Елца стоить особная по Новосильской дорогѣ верхъ Воргольского лѣсу, стоить 4 чловѣка, а провзжаютъ отъ сторожи на право верхъ Елца до Праворотья Зеленковсково, а на лѣво провзжаютъ до Радункина лѣсу дороге.

5-я Сторѡжа стоить съ Елца особная внизъ по Быстрой Соснѣ на усть Полны, стоить 4 ч., а провзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до усть Талца до сторожей.

6-я Сторѡжа съ Елца стоить смѣсная усть Талца, изъ Донкова сторожи из Епифани с Крапивны стоить 6 ч. да съ Елца 2 чловѣка, а провзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Дону до усть Быстрой Сосни.

7-я Сторѡжа съ Елца стоить особная за Быстрою Сосною верхъ по Соснѣ отъ города версты с три на Козь горѣ стоить 4 ч. а провзжаютъ тѣ сторожи усть Воронежского броду и верхъ по Воронцу.

8-я Сторѡжа съ Елца стоить особная за Быстрою Сосною на полѣ верстъ съ 40, с верхъ Понаковца, стоить 6 ч. а провзжаютъ отъ сторожи на право от Понаковца верхъ рѣчки Мережу до Долгово Липняга и до Снавѣ.

9-я Сторѡжа съ Елца стоить смѣсная за Быстрою Сосною подъ Котелскимъ лѣсомъ, с Ливенъ с Воронежца стоить по 6 чловѣкъ, да съ Елца 6 чловѣкъ; а провзжаютъ отъ сторожи из под Котелсково лѣсу къ Потудони и к Боркомъ и к Погорьлому лѣсу (Р. Ар.).

(59) 103 году Апрѣля въ 9 день такову роспись далъ въ Розрядъ дьякомъ князь Володимѣръ Колцовъ Мосальской.

Сторѡжи Кромскіе :

1-я Сторѡжа на Быстрой Соснѣ а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да из Новосили, да с Ливенъ, да съ Кромъ из города по 2 чловѣка; а перевозжаютъ внизъ по Соснѣ по Быстрой до усть Колчины.

2-я Сторѡжа верхъ Тускоря и Теребужа, а стерегутъ на ней с Кромъ 4 ч., а перевозжаютъ к верхъ Косожи до Мицыфорова лѣсу.

3-я Сторѡжа на Рудѣ верх Очки, а стерегутъ на ней с Орла, да изо Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города; а перевозжаютъ до Губкина болота.

4-я Стрѣжа за Выдскимъ лѣсомъ подъ Погорѣлыми лѣсками; а стоять на ней с Кромъ 4 человека, а берегутъ къ верху Озернамъ и къ верху Рыбницы.

5-я Стрѣжа на рѣкѣ на Ожѣ на быстрой, а стерегутъ на ней с Орла да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ Бахмутцовой дороги.

5-я Стрѣжа на Свояхъ усть Турен и верху Боброка, а стерегутъ на ней с Орла, да изъ Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ внизъ по Свояхъ Бокеевы дороги.

7-я Стрѣжа на рѣкѣ на Ожѣ на усть Рокитны, а стерегутъ съ Кромъ 4 человека, а берегутъ въ верху по Рокитнѣ (Р. Ар.).

(60) Грамата Князя Одоевского къ Волжскимъ казакамъ въ 1614 году была написана на Татарскомъ языкѣ. „Такоѣ грамота писана Татарскимъ письмомъ и послана съ толмачомъ съ Софономъ Огарковымъ (Ак. Ар. Дж. Т. III. N. 18).“

(61) Такъ они названы въ грамотѣ Донскаго Казачьего войска къ казакамъ Волжскимъ и Яицкимъ писанной отъ 17 Мая, 1614 года, гдѣ въ Адресѣ сказано: „Великія Російскія державы и Московскія области оберегателемъ, Волжскимъ и Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцомъ и всему великому войску (Ак. Истор. Т. III. N. 12).“

(62) Таже грамота. „Прислалъ къ намъ Самодержавный Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Руси свои царскія грамоты и жалованное слово, и жалованье денежное, и селитру, и сукна и запасъ, и къ вамъ на преслаушную рѣку писалъ тоже жалованье многое денежное, и сукна, и селитри и запасъ (Ак. Ист. Т. III. N. 12).“

(63) „Мая въ 11 день Государь смотрѣлъ засѣчныхъ чертежей (Арцыб. Т. III. прилжч. 265).“

(64) Въ Розрядѣ 7123 году писано: „Тогожъ году были по городомъ бояре и воеводы и дѣяки въ головныхъ :

Отъ Украины :

На Коломнѣ воевода Князь Василей Княжъ Ондრѣевъ сынъ Звенигородской, да дѣякъ Данило Яковлевъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Даниловъ Мосалской, да осадная голова Верига Биревъ.

Въ Олексинѣ Сергей Стрѣшневъ.

Въ Колугѣ воевода князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да дѣякъ.

На Коширѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

На Рязани:

Въ Переславлѣ Рязанскомъ воевода Князь Федоръ Борятинскій, да дѣякъ Михайло Милославской.

Въ Зарайскомъ городѣ Тимофѣй Ондрѣевъ сынъ Павловъ.

На Михайловѣ Володимерь Прокофьевъ сынъ Лапуновъ.

На Пронску Ондрѣй Дмитрѣевъ сынъ Есиповъ.

Въ Рязкомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чюбаровъ.

Въ Шатцкомъ столникъ и воевода Василей Матвѣевъ сынъ Бутур-
лигъ, да Семень Яковлевъ сынъ Мофвининовъ.

На Сапожкѣ Князь Иванъ Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ивановъ сынъ Копшинъ.

Въ Торусь Игнатей Денисьевъ сынъ Дашковъ.

На Веневѣ Князь Григорей Княжъ Ондрѣевъ сынъ Волконской.

На Елисаани Осадная голова Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

На Двдоловѣ осадная голова Петръ Яковлевъ сынъ Левонтьевъ.

Въ Донковѣ Григорей Хотяницовъ, да осадная голова.

Въ Боровску Микита Васильевъ сынъ Лопухинъ, и Микиты не ста-
ю, на его мѣсто Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ.

Въ Ярославцѣ въ Маломъ осадной голова Василей Булгаковъ.

Въ Ливнахъ Осадная голова Федоръ Стрѣшневъ.

Въ Перемышлѣ Семень Федоровъ сынъ Глѣбовъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Князь Михайло Княжъ Борисовъ сынъ Долго-
руковъ, да Петръ Микитинъ сынъ Бунаковъ.

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меншово сынъ Волицкой.

На Орлѣ Данило Ивановъ сынъ Яблочковъ.

На Карачевѣ Елизарей Безобразовъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Забодочкой.

Въ Козельскѣ Павелъ Микитинъ сынъ Хомяковъ.

Въ Мещевску Осадная голова Илья Стрѣшневъ.

Отъ Свѣры :

Во Брянску Петръ Воейковъ, на его мѣсто воевода Данило Ондрѣ-
евъ сынъ Замыцкой.

Въ Новгородѣ Свѣрскомъ воевода Князь Михайло княжъ Петровъ
сынъ Борятинской, и Князю Михайлу вѣлно быть къ Москвѣ, на его
мѣсто столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волицкой.

Въ Стародубѣ Свѣрскомъ воевода Князь Олексѣй княжъ Михай-
ло сынъ Львовъ, да Григорей Ондрѣевъ сынъ Олябевъ.

Въ Путивлѣ Василей Гавриловъ сынъ Коробьянъ.

Отъ поля :

Въ Курску столникъ и воевода Юрьи Игнатевъ сынъ Татищевъ,
да Матвѣй Игнатевъ сынъ Софоновъ.

На Ливнахъ Игнатей Истоминоъ сынъ Михневъ, да Федоръ Шишкинъ.

На Воронежѣ воевода Князь Микита княжъ Петровъ сынъ Борятинской.

На Елецѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ.

На Волуйкѣ Немиръ Федоровъ сынъ Кирьевской, и Немиру вѣлно
быть къ Москвѣ, на его мѣсто посланъ Данило Левонтьевъ.

Въ Бѣгородѣ Яковъ Аксѣтievъ сынъ Дашковъ.

На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Аладьинъ.

Въ Низовскихъ городѣхъ :

На Теркѣ Петръ Приклонской.

Въ Астрахани Князь Ондрѣй князь Ондрѣевъ сынъ Хованской, да Иванъ Меншой Михайловъ сынъ Пушкинъ, да діакъ Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Самарѣ воевода Федоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ, да Посникъ Колачевъ.

Въ Казани Бояринъ и воеводы, Князь Володимеръ Тимофѣевичъ Долгорукій, да Князь Семень князь Микитинъ сынъ Гагаринъ, да діакъ Ондрѣй Подлѣсовъ, да Офонасей Истоминонъ.

На Тетюшахъ Федоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

На Курмышѣ Иванъ Васильевъ сынъ Урусовъ да подъячей пятой Ушаковъ.

На Алаторѣ воевода Князь Петръ Ахамашуковъ Черкасской да діакъ Иванъ Поздѣевъ.

Въ Касимовѣ воевода Князь Семень Князь Григорьевъ сынъ Звенигородской.

Въ Кадомѣ Князь Василей Князь Михайловъ сынъ Болховской, да Романъ Ивановъ сынъ Неѣловъ.

Въ Темниковѣ Воевода Федоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Яковъ Федоровъ сынъ Дубенской (Р. Ар.).

(65) Розрядная роспись 1616 года :

Въ 1724 году были по городамъ бояре и воеводы и діакъ и головы отъ Крымскіе украинны, и въ Сѣверскихъ и въ польскихъ городѣхъ на годовой службѣ.

Въ Арзамасѣ стольникъ и воевода Князь Петръ князь Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ Ростовской да діакъ Микифоръ Омельяновъ, и Князю Петру велѣно ѣхати къ Москвѣ, а въ Арзамасѣ велѣно быти стольнику и воеводѣ Ивану Васильевичу сыну Измайлову да діаку Микифору Омельянову, и Микифоръ умеръ, а на его мѣсто велѣно быти діаку Степану Козодавлеву. „А съ ними: съ сотникомъ Арзамаскихъ стрѣльцовъ 48 человекъ, пушкарей и затинщиковъ 30 ч. посадскихъ людей 226 ч. И всего въ Арзамасѣ 304 человекъ.

Въ Нижнемъ Новгородѣ Бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да Ондрѣй Варѣевъ. И Ондрѣю велѣно быти въ Казанскомъ походѣ, а на его мѣсто велѣно быти діаку Дементію Образцову. А Августа Боярину Князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому велѣно быти къ Москвѣ; а въ Нижнемъ до указа велѣно быти Борису Нащокину да діаку Дементію Образцову; а съ ними Нижегородской Литвы и Пѣмецъ 256 ч. Нижегородскихъ стрѣльцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. И всего въ Нижнемъ Новгородѣ 478 человекъ.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ да діакъ Федоръ Опраксинъ, и Богданъ и Федоръ отпущены; а въ Муромѣ велѣно быть воеводѣ Данилу Ондрѣеву сыну Замыцкому, а съ нимъ всякіе жилецкіе люди, да по Лисовскаго вѣстемъ велѣно прибрать 100 стрѣльцовъ.

Въ Суздаля воевода Князь Володимеръ князь Ивановъ сынъ Клубковъ Мосальской, а съ нимъ стрѣльцовъ 14 человекъ, пушкарей и затинщиковъ 12 ч. посадскихъ людей 237 ч. Да по вѣстемъ, что Лисовской идетъ къ Суздалю, велѣно быть въ Суздаля съ стрѣльцы Василью Кирекрѣйскому, и всего въ Суздаля всякихъ людей 263 человекъ.

Въ Володимерѣ воевода Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, и Февраля Микита отпущенъ, а въ Володимерѣ велѣно быть воеводѣ Князю Семеву князь Григорьеву сыну Звенигородскому, а съ нимъ стрѣльцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 14 ч. разсылщиковъ 7 ч. всего 56 человекъ.

На Коломнѣ воевода Князь Василей князь Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, и князю Василью велѣно ѣхать къ Москвѣ; а на Коломнѣ велѣно быть воеводѣ князю Борису князь Никитину сыну Примкову Ростовскому; а съ нимъ: съ сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, посадскихъ людей и всякихъ охотниковъ 445 ч. и всего 545 человекъ.

На Коширѣ воевода князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Долгорукой; и Февраля Иванъ отпущенъ, а на Коширѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Петру князь Володимерову сыну Мосальскому; а съ нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Коширянъ, которые за Смоленскою службою остались, 115 ч. Коширскихъ стрѣльцовъ съ сотникомъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. чернослободцевъ 36 ч. и всего на Коширѣ 251 человекъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Князь Львовъ сынъ Мосальской; а съ нимъ бѣломѣстныхъ казаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. разсылщиковъ 2 ч. посадскихъ всякихъ жилецкихъ людей 75 ч. всего 119 человекъ.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Бѣямьевъ сынъ Кошкинъ, и Федору велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Григорью Кирѣевскому; а съ нимъ: стрѣльцовъ 20 ч. казаковъ 78 ч. бѣломѣстныхъ казаковъ 7 ч. пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ 44 ч. кузнецъ 1 ч. посадскихъ людей 11 ч. сусудъ и подсусудъ 45 ч. всего на Гремячемъ 206 человекъ.

Въ Алексинѣ Сергѣй Степановъ сынъ Стрѣльневъ, и Сергѣю велѣно быть къ Москвѣ, а въ Алексинѣ велѣно быть Петру Леонтьеву; а съ нимъ: стрѣльцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. да жилецкихъ людей 30 ч. всего 87 человекъ.

На Тулѣ осадная голова Иванъ Зыковъ; а съ нимъ: казаковъ 160 ч. стрѣльцовъ которые остались за Смоленскою службою 50 ч. да пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 59 ч. посадскихъ людей съ самопалы 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадскихъ людей со всякими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирпичниковъ 13 ч. ямскихъ охотниковъ 13 ч. всего на Тулѣ осадныхъ людей 690 человекъ.

На Двдидовъ Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ , и Ивану велѣно быть на службѣ съ городомъ; а на его мѣсто велѣно быть Осипу Иванову сыну Свѣркину ; а съ нимъ : жилыхъ казаковъ 130 ч., съ атаманомъ съ Левонтьемъ Милошевымъ Черкасъ 25 ч. пашенныхъ стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 14 ч. затинщиковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городовыхъ воротниковъ 5 ч. посадскихъ людей 23 ч. всего 271 человекъ.

На Епифани Казаринъ Ивановъ сынъ Срезневъ , и Казаринъ отпущенъ , а на его мѣсто велѣно быть Осипу Лихареву ; а съ нимъ : дѣтей боярскихъ Епифанцовъ , которые живутъ по домоу 145 ч. стрѣльцовъ конныхъ 25 ч. сторожевыхъ казаковъ 40 ч. и всего на Епифани 210 человекъ.

Въ Переславѣ въ Резанскомъ воевода Князь Федоръ Князь Петровъ сынъ Борятинской, да діакъ Михайло Милославской, и князю Федору Борятинскому велѣно быть къ Москвѣ; а на его мѣсто въ Переславѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Александрову сыну Колтовскому ; а съ нимъ : дворянъ и дѣтей боярскихъ, Окологороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 112 ч. Понисково стану 75 ч. да стрѣльцовъ , которые остались за Смоленскою службою, 200 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. Кормовыхъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затинщиковъ 10 ч. и всего 829 ч.

На Михайловѣ воевода Володимеръ Прокофьевъ сынъ Лапуновъ , и Володимеру велѣно быть къ Москвѣ, а на Михайловѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Пушкину, и Иванъ Пушкинъ по челобитью отпущенъ , а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому ; а съ нимъ : дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Пехлецкаго стану 32 ч. Кобылскаго стану 41 ч. Черкасъ Михайловскихъ 40 ч. стрѣльцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 134 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовъ 13 ч. охотниковъ 12 ч. всего 312 человекъ.

У Николы Зарайскаго Тимофѣй Ондръевъ сынъ Павловъ; а съ нимъ : дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Заосетринскаго стану 47 ч. Перевитцкаго стану 170 ч. да съ сотникомъ 70 стрѣльцовъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. посадскихъ людей 67 ч. дворниковъ 52 ч. и всего 456 ч.

Въ Пропску осадная голова Ондръѣй Дмитріевъ сынъ Есиповъ , и Ондръю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Григорью Челюстину ; а съ нимъ : дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ Каменскаго стану 411 ч. стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 19 ч. и всего 430 человекъ.

Въ Рязкомъ Олексѣй Терентьевъ сынъ Чубаровъ , и Олексю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Лаврентью Александрову сыну Кологривову; а съ нимъ : дѣтей боярскихъ Резанцовъ , которые остались за Смоленскою службою, 173 ч. Рязскихъ помѣстныхъ атамановъ 42 ч. Рязскихъ казаковъ, которые остались за Донскою посылкою, 260 ч. и всего 475 человекъ.

Въ Печерникахъ осадная голова Сила Ивановъ сынъ Есиповъ; а съ нимъ всякіе осадные люди. И Силъ велѣно быть къ Москвѣ , а на его мѣсто велѣно быть Володимеру Лихареву, и Володимеръ отпущенъ , а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Третьяку Протасову.

На Веневъ Василей Григорьевъ сынъ Извольской, и Василей отпущень, а на его мѣсто вельно быть Семену Ушакову; а съ нимъ: казаковъ 50 ч. стрѣльцовъ 50 ч. пушкарей 6 ч. затынщиковъ 17 ч. посадскихъ людей 50 ч. всего 173 человекъ.

Въ Одоевѣ воевода Семень Михайловъ сынъ Колтовской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Одоевцовъ 20 ч. пушкарей и затынщиковъ 17 ч. дворниковъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣльцовъ 100 ч. всего 185 человекъ.

Въ Донковѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Хотянищевъ; а съ нимъ: мѣсячныхъ сторожевыхъ казаковъ 100 ч. Донковскихъ стрѣльцовъ 90 ч. полковыхъ казаковъ 50 ч. а 100 ч. подъ Смоленскомъ; бѣломѣстныхъ казаковъ 14 ч., пушкарей и затынщиковъ 20 ч. всего 274 человекъ.

Въ Шатцкомъ воевода Володимерь Пгнатъевъ сынъ Вешняковъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Карауловъ; и Августа Володимерь и Степанъ отпущены; а на ихъ мѣсто вельно быть воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Желябовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещерянъ, 210 ч. вельно быть въ Казанскомъ походѣ, да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 300 ч. казаковъ 2 ч.

Въ Боровску Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ, и Тимофѣй отпущень, а на его мѣсто вельно быть воеводѣ Григорью Олексѣеву сыну Загрѣжскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Боровичъ 13 ч. Верещъ 4 ч. Новокрещеновъ 30 ч. Татаръ 7 ч. Боровскихъ казаковъ 44 человекъ, пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадскихъ людей 35 ч. всего 145 человекъ.

Въ Колугѣ воевода Князь Данило Князь Ивановъ сынъ Долгорукой, да Матвей Григорьевъ сынъ Волчиковъ, да дѣякъ Тимофѣй Агвевъ; и Князю Данилу, и Матвею, и дѣяку Тимофѣю вельно быть къ Москвѣ, а въ Колугѣ вельно быть стольнику и воеводѣ Князю Ивану Федоровичу Троекурову, да Дѣяку Микитѣ Дмитрѣеву; а съ ними: дворянъ Московскихъ 3 ч. жищовъ 2 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались за Смоленскою службою, Колужанъ 64 ч. Мещанъ 133 ч. Козличъ 41 ч. Мельницевъ 57 ч. Воротыничевъ 31 ч. Серпянъ 37 ч. Олексинцевъ 57 ч. Лихвинцевъ 46 ч. Да по вѣстемъ вельно быть Боровичамъ 61 ч. Ярославца Малаго 67 ч. Бѣлевцевъ 169 ч. всего 768 ч. Да въ Колугѣ съ сотникомъ Московскихъ стрѣльцовъ 100 ч. что послано со Княземъ Ивановъ, Московскихъ же стрѣльцовъ Семенова приказу 200 ч. пушкарей и затынщиковъ 36 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 26 ч. Колужанъ посадскихъ осадныхъ людей со всякими бои 987 ч. съ Колужскихъ поповъ и дяконовъ, и Колужскаго уѣзду со вдовъ и съ недорослей, и съ Московскихъ съ торговыхъ людей даточныхъ людей 35 ч. ямщиковъ и охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворниковъ 35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч. всего 2287 ч.

Въ Болховѣ стольникъ и воевода Степанъ Меньшовъ сынъ Волицкой, и 124 году Октября въ день Степана смѣнилъ Богданъ Ондрѣевъ сынъ Вельяминовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Болховичъ 308 ч. казаковъ Болховскихъ 122 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 30 ч. пушкарей и затын-

щиковъ 18 ч. подымныхъ даточныхъ людей 50 ч. посадскихъ всякихъ людей 23 ч. всего 551 человекъ.

Въ Козелску Иванъ Ивѣновъ сынъ Сомовъ; а съ нимъ стрѣльцовъ пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розсыльщиковъ 10 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 6 ч. всего 113 человекъ.

Въ Мещевску осадная голова Илья Стрѣшевъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Мещанъ съ меншихъ статей 32 ч. стрѣльцовъ 13 ч. пушкарей и затинщиковъ 13 ч. воротниковъ 3 ч. розсыльщиковъ 3 ч. посадскихъ людей 55 ч. всего 119 человекъ.

Въ Перемышль Юрій Микифоровъ сынъ Діаковъ; а съ нимъ Перемышльскихъ стрѣльцовъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 15 человекъ.

Въ Лихвинъ Федоръ Степановъ сынъ Стрѣшевъ а съ нимъ стрѣльцовъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 человекъ.

Въ Бѣлевъ Иванъ Постниковъ сынъ Кутузовъ, да голова Артемій Меншикъ; а съ нимъ: Бѣлевскихъ и Бобриковскихъ казаковъ 180 человекъ.

Въ Карачевъ Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ, а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Карачевцовъ „ „ Карачевскихъ стрѣльцовъ 35 ч. казаковъ 70 человекъ.

Во Мѣцѣнску осадная голова Федоръ Рогозинъ; а съ нимъ: дворянъ дѣтей боярскихъ 488 ч. осадныхъ дѣтей боярскихъ 20 ч. стрѣльцовъ 50 ч. казаковъ 25 ч. пушкарей 10 ч. затинщиковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. розсыльщиковъ 2 ч. кузнецовъ 2 ч. даточныхъ людей 150 ч. всего 771 человекъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Чернянъ 256 ч. казаковъ 150 ч. стрѣльцовъ 60 ч. всего 466 человекъ.

Въ Новосили осадная голова Сава Кривцовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ 40 ч. казаковъ, которые остались за Смоленскую службу, 84. Деревенскихъ казаковъ съ головою съ Горчакомъ съ Болотниковымъ 130 ч. конныхъ, пушкарей и затинщиковъ 20 ч. кузнецовъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 человекъ. И всего 806 человекъ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ :

Во Брянску столникъ и воевода Князь Иванъ Князь Одрѣевъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Брянчанъ 108 ч. Рославцовъ 96 ч. Почепцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовъ 4 ч. стрѣльцовъ 177 ч. И всего 497 человекъ.

Брянскихъ Рославскихъ стрѣльцовъ было во Брянску съ головою и съ сотники 300 ч. а въ нынѣшнемъ въ 124 году въ Генварь, по сказкѣ Брянскаго воеводы Петра Воейкова во Брянску тѣхъ стрѣльцовъ 177 человекъ, а достальные побиты съ Лисовскаго приходъ; а иные отъ бѣдности разбрелися.

Въ Стародубъ въ Сѣверскомъ воевода Князь Иванъ Князь Петровъ сынъ Засѣкинъ, да Петръ Матвѣевъ сынъ Безобразовъ; и Князю Ивану и Петру вѣлно быти къ Москвѣ, а въ Стародубъ вѣлно быти

столнику и воеводѣ Александру Михайлову сыну Нагово да Прокофью Воейкову; и Прокофей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Ивану Петрову сыну Кологривову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Стародубцовъ 170 ч. пушкарей и затинщиковъ 26 человекъ, воротниковъ 4 ч. з головою 200 стрѣльцовъ, да 100 казаковъ; да прибывшимъ ратнымъ людемъ велѣно быть въ Стародубъ: съ Лебедяни дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ 150 ч. и всего 650 человекъ.

Въ Новгородѣ въ Сѣверскомъ столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 60 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовъ 2 ч. плотниковъ 2 ч. з головою стрѣльцовъ 150 ч. да 100 ч. казаковъ. Да прибывшимъ ратнымъ людемъ быть: съ Ельца дѣтемъ боярскимъ и казакамъ 150 ч. изъ Бѣлгорода дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ 100 человекъ. И всего въ Новгородѣ въ Сѣверскомъ всякихъ ратныхъ людей 693 человекъ.

Въ Рыльску Князь Микита Князь Ондრеевъ сынъ Волконской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Рыльскъ 132 ч. пушкарей 20 ч. Затинщиковъ 25 ч. да з головою 100 ч. стрѣльцовъ, да казаковъ 253 ч. розсылщиковъ 3 ч. кузнецовъ, и плотниковъ, воротниковъ 11 ч. Да прибывшимъ ратнымъ людемъ велѣно быть въ Рыльску: изъ Курска дѣтемъ боярскимъ 100 ч. да стрѣльцомъ и казакомъ 100 ч. И всего въ Рыльску всякихъ ратныхъ людей 744 человекъ.

Въ Путивлѣ воеводы Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ. И Василью велѣно быть къ Москвѣ; а въ Путивлѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Князю Григорью князь Васильеву сыну Тюфякину да Степану Чемесову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Путивльцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч, плотниковъ и кузнецовъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. з головою Путивльскихъ стрѣльцовъ 100 ч. Черниговскихъ 200 ч. стрѣльцовъ, Путивльскихъ жилетцкихъ казаковъ 160 ч. Съ атаманы съ Ондреемъ Грипеевымъ съ товарищи 4 ч. асауловъ, да 160 ч. казаковъ. Да по отпискѣ Василья Коробина Ноября въ 16 день прѣхало въ Путивль изъ Сѣверскаго походу 73 ч. казаковъ, и служатъ въ Путивлѣ. И всего въ Путивлѣ всякихъ ратныхъ людей 1048 человекъ.

Въ полскихъ городѣхъ:

На Воронежѣ воевода Князь Микита Князь Петровъ сынъ Борятинской, и Февраля Князь Микита отпущенъ; а на Воронежѣ велѣно быть воеводамъ Князю Василью князь Романову сыну Пронскому, да Ортемыю Васильеву сыну Лодыгину, а съ ними: дѣтей боярскихъ Воронежцовъ 283 ч. да Усменскихъ 59 ч. атамановъ, и Нютелскихъ атамановъ 33 ч. и Винтцкихъ атамановъ 36 ч. и Лезгоценскихъ атамановъ 26 ч. з головою съ Федоромъ с Оладынымъ Бѣломѣстныхъ полковыхъ казаковъ 273 ч. з головою с Микитою с Тютчевымъ 200 ч. стрѣльцовъ пѣшихъ, пушкарей 11 ч. затинщиковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныхъ 4 ч. оброчниковъ 21 ч. И всего на Воронежѣ всякихъ людей 983 ч.

На Ливнахъ Игнатей Ермолаевъ сынъ Махнева да Федоръ Григорьевъ сынъ Шишкинъ; и Феврала Игнатей и Федоръ отпущены; а на Ливнахъ велѣно быть воеводѣ Тимоѣю Васильеву сыну Измайлову, да Петру Прокофьеву сыну Данилову, а съ ними: Ливенцовъ дѣтей боярскихъ 744 ч. и изъ нихъ велѣно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. а за тѣмъ 444 ч. з головами 520 ч. казаковъ и изъ нихъ велѣно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 300 ч. с сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ с атаманомъ Михайломъ Головиннымъ 60 ч. казаковъ. И всего на Ливнахъ 824 человекъ.

На Елцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; и Феврала Иванъ отпущенъ; а на Елцѣ велѣно быть столнику и воеводѣ Князю Василью княжѣ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому; а съ ними дѣтей боярскихъ Елчанъ 846 ч. и изъ нихъ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ 200 ч. а за тѣмъ 646 человекъ, з головою съ Петромъ Зайцовымъ 300 ч. казаковъ, и изъ нихъ 100 ч. провожаютъ до Азова Турскихъ посланниковъ; з головою съ Агѣемъ съ Опутинымъ 300 ч. казаковъ, и велѣно имъ быть въ походѣ з бояриномъ со Княземъ Дмитріемъ Пожарскимъ; з головою съ Филипомъ съ Тюнинымъ 200 ч. стрѣльцовъ; с атаманы с Михайломъ Ташлыковымъ с товарищи 100 ч. казаковъ; пушкарей и затинщиковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. казатцкихъ отцовъ и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. казачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 48 ч. И всего на Елцѣ 1969 человекъ.

На Лебедяни Микита Сомовъ, и Микитъ велѣно вхать къ Москвѣ, а на Лебедяни велѣно быть Немиру Федорову сыну Киртевскому, и Немиръ съ Лебедяни отпущенъ же, а на Лебедяни велѣно быть Матвѣю Челюстину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Лебедянцовъ 70 ч. помѣстныхъ атамановъ 20 ч. з головою з Даниломъ Елагинымъ 100 ч. стрѣльцовъ да 240 ч. казаковъ. Пушкарей и затинщиковъ 40 ч. И всего на Лебедяни 470 ч.

На Осколь Денисъ Григорьевъ сынъ Оладьинъ, и Денису велѣно вхать къ Москвѣ; а на Осколь велѣно быть Федору Тимоѣеву сыну Соковину; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Осколянъ 223 ч. Станционныхъ атамановъ 20 ч. станционныхъ вздоковъ 160 ч. з головою з Богданомъ Решетовымъ 275 ч. казаковъ, съ сотникомъ 100 ч. стрѣльцовъ, затинщиковъ 20 ч. пушкарей 30 ч. воротниковъ 8 ч. ямскихъ охотниковъ 20 ч. И всего на Осколь 856 ч.

На Волуйкѣ Данила Юрьевъ сынъ Левонтьевъ; и Данилу велѣно быть къ Москвѣ, а на Волуйкѣ велѣно быть воеводѣ Ивану Микиѣеву сыну Дьякову, да головѣ Леву Гриневу; а съ ними: казаковъ Волуйскихъ и Царегородцкихъ 270 ч. да з головою Осипомъ Вешняковымъ стрѣльцовъ конныхъ 150 ч. пѣшихъ 100 ч. пушкарей и затинщиковъ 100 ч. И всего на Волуйкѣ всякихъ людей 620 человекъ.

Въ Бѣльгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ; и Яковъ отпущенъ, а въ Бѣльгородѣ велѣно быть Григорью Иванову сыну Горихвостову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ станционныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч.

ѣздоковъ 178 ч. вожей 38 ч. Волскихъ атамановъ и казаковъ 54 ч. казачковъ жилецкихъ 81 ч. з головою с Переуремъ з Дворяниновымъ да с сотникомъ 243 ч. стрѣльцовъ, бѣломѣстныхъ атамановъ и казаковъ 32 ч. пушкарей и затинщиковъ 45 ч. кузнецовъ 6 ч. И всего въ Бѣгородѣ 813 человекъ.

Въ Курску столникъ и воевода Юръя Игнатьевъ сынъ Татищевъ; и Юрью велѣно быти къ Москвѣ; а въ Курскѣ велѣно быти воеводѣ Ивану Васильеву сыну Волынскому; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Курчанъ по списку 753 ч. з головою зъ Баушемъ Маракушевымъ 300 ч. казаковъ конныхъ з головою з Григорьемъ Милославскимъ 200 стрѣльцовъ пѣшихъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовъ 4 ч. розсыльщиковъ 6 человекъ (Р. Ар.).

(66) Лѣта 7124-го Марта въ 10 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ быти въ украинскомъ разрядѣ отъ приходу Крымскихъ и Ногайскихъ людей воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку на Туль столникъ и воеводы Князь Федоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да Борисъ Микифоровъ сынъ Дьяковъ да дѣякъ Потапъ Внукъ.

Въ передовомъ полку во Мценску столникъ и воеводы князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ.

Въ сторожевомъ полку въ Новосіа воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитріевъ, да Иванъ Чичеринъ.

А людемъ указалъ Государь быти с воеводы по полкомъ :

Въ большомъ полку на Туль с столникомъ и воеводами со Княземъ Федоромъ Куракинымъ да з Борисомъ Дьяковымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Тулинъ 419 ч. Коширянъ 288 ч. велѣно имъ быти на Туль перемѣняся по третямъ. Одоевцовъ 207 ч. Епифанцовъ 145 ч. И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 1059 человекъ; да Бѣльскихъ Нѣмецъ 130 ч. Тульскихъ Днѣпровскихъ 160 ч. казаковъ; да Тульскимъ стрѣльцовъ, что были Московскіе, 300 ч. И всего Нѣмецъ и Днѣпровскихъ казаковъ и стрѣльцовъ 590 ч. Всего въ большомъ полку по наряду всякихъ людей 1649 человекъ.

Въ передовомъ полку во Мценску съ столники и воеводами со Княземъ Васильемъ Туренинымъ, да съ Дмитріемъ Скуратовымъ: дѣтей боярскихъ Мценянъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. всего боярскихъ дѣтей 808 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою 51 ч. да казаковъ 25 ч. И всего въ передовомъ полку всякихъ людей 884 человекъ.

Въ сторожевомъ полку в Новосіа съ воеводами с Михайломъ Дмитріевымъ да съ Иваномъ Чичеринымъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. черянъ 190 ч. И всего дѣтей боярскихъ 566 ч. да Чернскихъ казаковъ которые остались за Смоленскою службою 150 ч. Новосіельскихъ стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою 85 ч. И всего въ сторожевомъ полку всякихъ людей 801 человекъ.

На Резани воевода Иванъ Александровъ сынъ Колтовской, да дѣякъ Михайло Милославской а съ ними Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ околороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 113 ч. Ю-

пискаго стану 75 ч. да стрѣльцовъ, которые остались за Смоленскою службою 20 ч. Бордаковскихъ Татаръ 40 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч. всего на Резани 659 человекъ.

На Михайловъ столникъ Ивагъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. И Ивагъ прислалъ къ Государю бити челомъ, что Ивану Колтовскому велѣно быть в Переславль; а ему Ивану на Михайловъ, и ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловъ бити немочно: И Государь бы его пожаловалъ велѣть ему бити къ Москвѣ. И Ивану Пушкину съ Михайлова велѣлъ Государь вхати къ Москвѣ; а на Михайловъ на Иваново мѣсто велѣно бити Якову Васильеву сыну Колтовскому (съ нимъ было 396 человекъ). «Далѣе слѣдуютъ воеводы и ратные люди и въ Пропскѣ, въ Рязкомъ, въ Зарайскѣ, въ Донковъ и въ Шатцкомъ, именпо тѣ самыя, которые написаны въ городовою росписи подъ N 65-мъ, а потому здѣсь не повторяются. Потомъ писанъ слѣдующій наказъ.

(67) А указалъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи по Нагайскимъ вѣстемъ воеводамъ иди въ сходъ; и промыслиати надъ Татары, будетъ Татарова придуть на Тулскіе, и на Кропивенскіе, и на Серпуховскіе, и на Коширскіе, и на Резанскіе мѣста и тѣхъ мѣсть оберегати и на Татаръ ходити (Р. Ар).

Изъ большого полку съ Тулы столнику и воеводамъ Князю Федору Княжъ Семенову сыну Куракину да Борису Микифорову сыну Давыдову А съ столникомъ и с воеводою со Княземъ Федоромъ Куракинымъ бити въ сходъ: Изъ передового полку изъ Мценска столникъ и воевода Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скуратовъ. Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводы Михайла Семеновъ сынъ Дмитреевъ да Иванъ Чичеринъ. Изъ Серпухова воеводѣ князю Ивану княжъ Лвову сыну Мосалскому. С Кошары столнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосалскому. С Ливенъ воеводамъ Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. С Ельца столнику и воеводамъ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому. С Лебедяни Матвѣю Челюстиву. Да со княземъ Федоромъ же бити въ сходъ Резанскихъ городовъ воеводамъ. Изъ Переславля Резанскаго воеводѣ Ивану Александрову сыну Колтовскому, съ Михайлова воевода Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской, и съ Пропска Григорей Челюстинъ, изъ Зарайскаго города Тимофѣй Павловъ.

А будетъ Татарова придуть на Бѣлевскіе и на Болховскіе, и на Карачевскіе, и на Орловскіе мѣста: и тѣхъ мѣсть оберегати и въ походъ ходити изъ передового полку изъ Мценска столнику и воеводѣ князю Василью Княжъ Иванову сыну Туренину; а со княземъ Васильемъ бити въ сходъ: Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводамъ Михайлу Семенову сыну Дмитрееву да Ивану Иванову сыну Чичерину. Изъ Болхова воеводѣ Богдану Ондртеву сыну Вельяминову. Съ Ливенъ воеводамъ Тимофѣю Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. Съ Ельца воеводѣ Семену Лодыженскому. Да ко Князю Василью Туренину велѣно изъ Колуги посылати столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову голову съ сотнями.

А будетъ Татарова придуть на Колужскіе , и на Воротынскіе и на Мещевскіе мѣста и тѣхъ мѣстъ оберегати и на Татарь ходити изъ Колуги столпяку и воеводѣ Князю Ивану Троекурову: а князю Василью Туренину посылати ко князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями (Р. Ар.).

(68) Кромѣ трехъ украинскихъ полковъ, большаго, передоваго и сторожеваго, были еще полки сходные, которые повѣстанъ должны были присоединяться къ тому полку, которому грозила опасность. Они также стояли по городамъ отдѣльно отъ осадныхъ войскъ; число ихъ было неопредѣленно: Такъ по разряднымъ книгамъ 1619, 1620 и 1621 годовъ ихъ было пять полковъ: Рязанскій, Михайловскій, Пронскій, Мценскій Новосильскій. По книгѣ 1622 года четыре полка: Рязанскій, Пронскій, Михайловскій и Новосильскій; съ 1624 г. является, такъ называемый въ разрядныхъ росписяхъ, прибывшій полкъ, который постоянно квартировалъ во Мценскѣ, сходныхъ же оставалось только три полка: Рязанскій Михайловскій и Пронскій; такъ продолжалось до 1636 года, въ которой снова былъ прибавленъ четвертый сходный полкъ изъ Новосилья. Вотъ подлинная разрядная роспись 1622 года:

7130 году Марта въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ разрядѣ по полкомъ воеводамъ и съ ними ратнымъ людямъ для обереганія отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей.

А съ воеводами въ полкахъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ, и иноземцомъ Литвъ и Нѣмцамъ замосковныхъ городовъ помещикомъ и атаманомъ и казакомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ. А срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ указалъ Государь стати въ полкахъ на Радунницу (*), Апрѣля въ 28 день; а иноземцемъ Литвъ и Нѣмцомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ стати въ полкахъ Николинъ день вешней Маія въ 9-й день нынѣшняго 130 году.

Въ большомъ полку на Туль воевода Князь Василей князь Петровъ сынъ Щербатой. Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ воевода Князь Семень князь Никитинъ сынъ Гагаринъ. Въ сторожевомъ полку на Кропивитѣ воевода Князь Петръ князь Ондრѣевъ сынъ Волконской. Но Резани въ Переславлѣ Резанскомъ воевода Иванъ Микифоровъ сынъ Сабуровъ, да Дмитрей Петровъ сынъ Беклемишевъ; на Михайловѣ воевода Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, да Иванъ Федоровъ сынъ Кикинъ; въ Пронску воевода Князь Григорей князь Ондрѣевъ сынъ Волконской да Ондрѣй Хотяничовъ; въ Новосили Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ.

А повѣстанъ быти въ сходѣ меншимъ воеводамъ. Въ Большой полкъ къ воеводѣ Князю Василью Щербатому быти въ сходѣ: испередоваго полку з Дѣдилова воевода Князь Семень Гагаринъ; изъ Сторожеваго полку Князь Петръ Волконской; съ Резани Дмитрей Беклемишевъ. Въ передовой полкъ къ Князю Семену Гагарину: съ Михайлова Иванъ Кикинъ;

(*) Въ Фочинѣ Воскресенье.

изъ Новосилъ Офонасей Михайловъ смилъ Толочановъ. Въ сторожевой полкъ къ воеводѣ во Князю Петру Волконскому, изъ Пронска Ондрий Хотинцовъ.

А будетъ воинскіе люди придуть на Резанскіе мѣста, а к Дядилову и к Кропиввѣ ихъ нечать; и с Михайлова и ис Пронска воеводамъ идти въ сходъ въ Переславль Резанской къ воеводѣ къ Ивану Сабурову.

Воеводамъ сходныхъ полковъ давались наказы почти одинаковые съ наказами воеводамъ другихъ полковъ. Таковъ, на примѣръ, наказъ данный Рязанскому воеводѣ Сабурову 1622 года.

Лѣта 7130 Апрѣля въ день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводамъ Ивану Микиѣоровичу Сабурову да Дмитрею Петровичу Беклемишеву для своего Государева и Земскаго дѣла быти на своей Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Переславль Резанскомъ; а съ ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Окологородного, Старо-Резанского, Перевитцкого стану, да Бардаковскимъ Татаромъ, казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Бардаковскихъ Татаръ и казаковъ, которымъ съ ними быти, къ нимъ посланы съ Москвы. И Ивану Сабурову да Дмитрею Беклемишеву по спискомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Татаромъ и казакомъ велѣти быти на Государевъ службѣ съ собою въ Переславль; и разослати въ Резанской уездъ въ станы и волости розсылщиковъ и пушкарей сколько человекъ пригоже; а велѣти дѣтей боярскихъ Резанцовъ Окологородного, Старо-Резанского и Перевитцкого стану, и Татаръ и казаконъ собрати всѣхъ к себѣ в Переславль. А которые дворяне и дѣти боярскіе изъ уезду к нимъ вскорѣ не будутъ; и имъ по нѣтчиковъ посылать отъ себя высылщиковъ изъ прогонѣвъ; а велѣти тѣхъ нѣтчиковъ высылати к себѣ въ Переславль на спѣхъ. А которые нѣтчики учнутъ ослушатца или хоронитца; и тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сыскы; а сыскавъ велѣти приводить къ себѣ в Переславль; да тѣхъ ослушниковъ за ослушанье велѣти бить батоги и сажать въ тюрьму на время; а изъ тюрьмы велѣти ихъ подавати на крѣпкія поруки з записми, что имъ быти на Государевъ службѣ в Переславль безъ съѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры, и на тѣхъ имати поцѣлному прогону, а за которыми помѣстья и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны по разчету розчитая на всѣхъ одинъ прогонъ; а прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ присылати къ Государю к Москвѣ. И с людьми збиратца на спѣхъ, и отписати отъ себе во всѣ украинные города к воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что имъ велѣно быти в Переславль Резанскомъ, а съ ними многіе люди; и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бѣ всякіе вѣсти писали к нимъ в Переславль. А только почаю приходу воинскихъ людей на Резанскіе мѣста; и Ивану и Дмитрею по вѣстемъ смотря розослати въ Резанской уездъ въ станы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ уезду дворянъ и дѣтей боярскихъ вдовъ и недорослей

выслати в Переславль въ осаду; и велѣти ихъ переписатьи и смотрѣти ихъ по часту. А какъ подлинныя вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про воинскихъ людей, и имъ боярскихъ людей и пашенныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати в Переславль з женами и з дѣтми, и со всеми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпать по драмѣ, а у животины велѣти оставивати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или вдовы, или недоросли в Переславль в осаду не побѣдутъ; а возмутъ ково Татарова и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жопъ своихъ и дѣтей окупать самимъ; а не служилымъ дѣтемъ боярскимъ вдовамъ и недорослямъ окупати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людямъ окупу и обмѣны Государь Царь и великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи давати не велѣлъ; то имъ всѣмъ людямъ велѣти сказывати, да и бирнечемъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобъ то всѣмъ людямъ было вѣдомо; чтобъ дѣти боярскіе всѣ жены свои и дѣти везли в Переславль в осаду; а вдовы бы и недоросли и всякіе неслужилые дѣти боярскіе всѣ ѣхали в Переславль в осаду тотъ часъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ в осаду в Переславль не повезуть, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли в Переславль в осаду не прѣвдуть; и Ивану и Дмитрею тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати в тюрьму на время, а изъ тюрьмы вынявъ велѣти ихъ давати на крѣпкіе поруки з записми; и давати имъ срокъ дни на два или на три, или на колко пригоже, что дѣтемъ боярскимъ неслужилымъ жены свои и дѣти привести в Переславль в осаду на тотъ срокъ какъ кому срокъ учинятъ. А которая вдова или недоросль или неслужилый сынъ боярской на тотъ срокъ в Переславль не прѣвдуть; и Ивану и Дмитрею тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей, имая, велѣти бити батоги и сажати в тюрьму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати в тюрьму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ они попліють, да тѣ прогонныя денги и книги тѣмъ прогоннымъ денгамъ присылати имъ к Москвѣ тотъ часъ. А однолично Ивану и Дмитрею по вѣстямъ смотря тотъ часъ изо всего узвду дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей собрать в Переславль; чтобъ ихъ Татарова приходу безвѣстно не понимали; а не зберутъ по вѣстемъ в осаду в Переславль дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей; а воинскіе люди приходу ихъ поемлють; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти про воинскихъ людей будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, да и в большой полкъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому и по всѣмъ украиннымъ городомъ всякіе вѣсти къ воеводамъ и к головамъ писати жъ. А на вѣсти посылать имъ о себя ис Переславля дѣтей боярскихъ в Резанскіе и в украинныя и в полскіе города, куды пригожъ; и держати тѣхъ дѣтей боярскихъ в тѣхъ городехъ для вѣстей перемѣняся добрыхъ о дву конь; и какъ в полкехъ и въ украинныхъ городехъ прибѣжить съ

поля голова, или станичникъ, или сторожъ, или выгжей, или кто ии-
 будь с вѣстми; и тѣ бѣ вѣстовщики, розпрашивая воеводъ и головъ и
 станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстахъ, съ тѣми вѣстми бѣжали
 к нимъ в Переславль. А каковы у нихъ вѣсти будутъ Ивану и Дмитрею
 Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи, о всякихъ
 вѣстѣхъ безъ вѣсти не держати, и в большой полкъ на Тулу и по укра-
 ниннымъ городомъ куды пригожъ к воеводамъ и к осаднымъ головамъ
 писати. А которыхъ дѣтей боярскихъ в подѣздъ или выные послыски
 куда пошлютъ; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ наказывать, ково
 из нихъ притчею на разгромъ возьмутъ, и учнутъ про вѣсти роспраши-
 вать, и они бѣ сказывали: что в Переславль и во всяхъ Резанскихъ и
 украинныхъ городѣхъ стоятъ бояря и воеводы многіе со многими людьми
 и Литва и Нѣмцы и Татароя Казанскіе и Свѣжскіе и Мещерскіе, и
 всѣхъ понизовыхъ городовъ многіе стрѣльцы и казаки съ воцпеннымъ бо-
 емъ; а на Туль, и во Мценску, и в Новосили, и на Кропивнѣ, и на
 Дѣдиловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ большіе боаре и воеводы
 а с ними дворяня, и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе мно-
 земцы многихъ земель, и многіе стрѣльцы и казаки Донскіе, и Волскіе,
 и Яицкіе, и Терскіе, атаманы, и казаки, и Черкасы многіе с вогнеп-
 нымъ боемъ. А толко прибѣжить к нимъ из которыхъ городовъ вѣстов-
 щикъ с вѣстми; а из выныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ вое-
 водъ напередъ того вѣстовщика nebudeтъ, и Ивану и Дмитрею тѣ вѣсти
 писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи
 тотъ часъ и на Тулу и на Дѣдиловъ и на Кропивну и по всѣмъ укра-
 ниннымъ и Резанскимъ городомъ, гдѣ пригожъ, тѣ вѣсти писати жъ; а на
 то мѣсто, гдѣ увидятъ людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станицы
 выбравъ голову добра из дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ, а велѣти
 имъ про тѣ вѣсти провѣдать накрѣпко, да с тѣми вѣстми велѣти к себѣ
 отсылати, а самому тому головѣ велѣти провѣдывати подлинныхъ вѣстей
 и вхати к себѣ съ подлинными вѣстми, для того чтобъ сторожи прѣѣз-
 жали с сторожъ с прямыми вѣстми. А во всякіе послыски и в станицы
 и в подѣзды послати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ,
 чтобы дворяня выборные и дѣти боярскіе лутчіе во всякіе послыски ѣз-
 дили, а даромъ на службѣ не были; а меншіе бѣ статьи дѣти боярскіе
 большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослу-
 живали, чтобъ передъ дворянами и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣ-
 темъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ одиолично не
 было. А для подѣзду и на вѣсти воеводамъ посылати отъ себя по го-
 родомъ куды пригоже, чтобъ по вѣстемъ въ приходъ Крымскихъ людей
 воеводамъ межъ себя на скоро ссылатися и вѣсть бы дати ранѣе, гдѣ сой-
 тися воеводамъ. А на Резани бѣ отъ украинныхъ воеводъ дѣти боярскіе
 для вѣстей были по тому жъ. Да по вѣстемъ же посылати имъ в Резан-
 скій уѣздъ к засѣкамъ головѣ дворянъ добрыхъ; а велѣти имъ около за-
 сѣвъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои; и велѣть тѣмъ
 головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста на за-
 сѣкахъ велѣть подымати засѣчь и завалять лѣсомъ, а выныхъ мѣстехъ и
 рвы велѣти копать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста подымати жъ

и рвы почистить; и велѣти головамъ зборными людьми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ, и сторожи бѣ были крѣпкіе чтобъ воинскіе люди черезъ засѣки не прошли и уѣздовъ не повоевали, и головы бѣ промежъ себя на засѣкахъ ссылалися; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бѣ всякіе къ нимъ писали. Да толко на засѣкахъ новяйтца воинскіе люди Ивану да Дмитрею, смотря по вѣстемъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки послаати головъ с сотнями; и велѣти головамъ на засѣкахъ и в крѣпкихъ и на топкахъ мѣstechъ надъ воинскими людьми государевымъ дѣломъ промышлять, сколько милосердый Богъ помочи подастъ; чтобъ надъ нами поискъ учинить и воевать не дать и к Государю о томъ писать тотъ часъ. А будетъ Татарови придуть на Резанскіе мѣста, а к Тулу и к Дѣдилову и к Кропивнѣ ихъ нечаять, и Резанскимъ мѣстомъ велѣно помогать съ Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а Ивану отписать от себя на Михайловъ к Василью Чевкину, в Пропескъ ко Князю Григорью Волконскому; а велѣти ему устроити в тѣхъ городѣхъ осаду и оставя товарищовъ своихъ с осадными людьми, итти в сходъ к себѣ в Переславль. А какъ воеводы к нему в сходъ придуть, и Ивану, устроити осаду, и перебравъ людей, и оставя в Переславль товарища своего Дмитрея Беклемишева а с нимъ осадныхъ всякихъ людей, итти съ сходными воеводами на воинскихъ людей и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людьми промышлять, смотря по тамошнему дѣлу; и тово исказити, чтобъ просити у Бога милости надъ воинскими людьми поискъ учинить и Резанскихъ мѣстъ воевать не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи или воинскіе люди придуть на Тулскіе, или на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, или на Одоевскіе или на иные на которые мѣста, а къ Переславлю ихъ нечаять; а с Тулы воевода Князь Василей Щербатой к нимъ отпишетъ, а велѣти итти к себѣ в сходъ Дмитрею Беклемишеву. И воеводѣ Ивану Сабурову потому жъ перебравъ людей, и оставя съ собою дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилетчиныхъ людей, которые въ походъ не пригодятца, отпустить на Тулу товарища своего Дмитрея Беклемишева, а с нимъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей. А Дмитрею будучи въ сходъ со Княземъ Васильемъ Щербатымъ, государевымъ дѣломъ промышляти по наказу, каковъ наказъ данъ Князю Василью Щербатому. А однолично имъ будучи въ Переславль Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи земскимъ дѣломъ промышляти и вѣдати всякіе дѣла и по челобитнымъ всякихъ людей судити и росправу межъ ими чинити безволонитно; и тово беречи накрѣпко, чтобъ ратные люди в уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ свои и конскіе кормы купили цѣною, какъ цѣна подонметъ, грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничего не отымали; и смотрѣти имъ служилыхъ людей почасту; а подомамъ служилыхъ людей до срока не роспускать, и посуловъ и поминковъ отъ того ни у кого ничего не имать, и Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ; и къ Государю писать о всемъ по часту. Да Ивану жъ да Дмитрею беречи того, чтобъ в Переславль отъ ратныхъ людей и отъ всякихъ служилыхъ и отъ уездныхъ людей воровства, и грабежу, и убойства, и татбы и разбою, и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы

и бляднн не держалъ никто. А которые учнутъ воровати насильства и грабежи и обиды дѣлати, или корчму и блядню держати, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ; а корчму велѣти выимати, и заповѣди имати по указу (Р. Ар.).

(69) Роспись украинскаго разряда 1618 года :

„Лѣта 7126 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ большомъ полку на Туль 757 человекамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловъ 222 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 443 ч. на Резани 470 ч. на Михайловъ 373 ч. въ Пронскѣ 391 ч. въ Зарайскомъ 146 ч. въ Каширѣ 261 ч. на Серпуховъ 320 ч. въ Рязскомъ 328 ч. въ Донковъ 243 ч. въ Шатцкомъ 112 ч. на Ливнахъ 650 ч. на Елцѣ 670 ч. въ Болховъ 286 человекамъ (Р. Ар.).

(70) Роспись украинскаго разряда 1619 года :

Лѣта 7127 Марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ : въ большомъ полку на Туль 1927 человекомъ ; въ передовомъ полку на Дѣдиловъ 963 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 961 ч. на Резани 964 ч. на Михайловъ 440 ч. въ Пронску 651 ч. во Мценску 579 ч. в Новосили 574 человекамъ.

Роспись украинскаго разряда 1620 года :

Лѣта 7128 быти людемъ въ большомъ полку на Туль 3065 человекамъ, въ передовомъ полку на Дѣдиловъ 1621 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 1323 ч, на Резани 1268 ч. на Михайловъ 889 ч. въ Пронскѣ 538 ч. во Мценску 595 ч. в Новосили 415 человекамъ. (Р. Ар.)

(71) Роспись украинскаго разряда 1621 года :

„Лѣта 7129 быти людемъ: въ Большомъ полку на Туль 1510 человекамъ ; въ передовомъ полку на Дѣдиловъ 886 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 786 ч. на Резани 629 ч. на Михайловъ 434 ч. въ Пронскѣ 364 ч. во Мценску 305 ч. въ Новосили 207 ч. (Р. Ар.)

(72) Роспись украинскаго розряда 1622 года :

Лѣта 7120 съ воеводами по полкомъ ратнымъ людемъ в большомъ полку на Туль 941 ч. въ передовомъ полку на Дѣдиловъ 455 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ 424 ч. на Резани 902 ч. на Михайловъ 537 ч. въ Пронску 555 ч. в Новосили 303 человекамъ. (Р. Ар.)

(73) Въ Окружной царской грамотѣ 1622 года. Марта 14-го между прочимъ сказано. „А Гонецъ Григорей Борнаковъ боимомъ нашимъ въ розспросѣ сказывалъ: что Турской Асманъ Салтанъ былъ в Волоской землѣ под Хотынью, и бов у него с Королемъ и с Литовскими людьми были многіе ; и Литовскихъ людей Турскіе и Крымскіе люди побивали во многихъ мѣстахъ. А в осень де Асманъ Сталтанъ отшелъ для зимы, а нарядъ и пѣшихъ людей Турской Султанъ оставилъ за Дунаемъ ; а на весну Турской и Крымской на Литовскаго Короля идуть со многими людьми. Да и Крымской Царь и Калга пишуть к намъ тожъ : что, они с Турскимъ царемъ на весну на Литовскаго короля идуть со всеми людьми: а намъ бы идти потомужъ с своей стороны, и городовъ бы своихъ у

Литовскаго Короля доступить, какъ нынѣ на Литву война со всѣхъ сторонъ. Да изъ украинныхъ изъ всѣхъ городовъ воеводы и приказные люди к намъ пишутъ и выходцы многие сказываютъ: что Турской и Крымской изъ Польши отошли для зимы, а на весну хотятъ идти на Польшу и на Литву опять со многими людьми, а миру де у Турскова и у Крымсково с Литовскимъ Королемъ однолично не будетъ. Да и Турской посланикъ з бояры нашими в отвѣтъ говорилъ: хотя будетъ Турской Салтанъ изъ Литвы нынѣ отшолъ, и то де у нихъ бывасть всегда, что зимою не воюють; а на весну однолично будетъ со многими людьми, и война де у Турскаго на Литовскаго заложена на десять лѣтъ (Р. Ар.).“

(74) Смотри. N. 72.

(75) Лѣта 7130 Юля въ 16 день писали к Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русии изъ Благорода и изъ иныхъ украинныхъ городовъ воеводы; что идти на Государевы украинны изъ Азова Азовцы и Нагайскіе люди Казыева улусу многие люди.

И Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русии по тѣмъ вѣстемъ указалъ быти на своей Государевъ службѣ на берегу воеводамъ по полкомъ, а съ ними ратнымъ людемъ. И воеводамъ и ратнымъ людемъ сказано; а на службѣ того году не были.

Въ большіи полку в Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ Ростовской.

Въ передовомъ полку в Олексинѣ воевода Князь Иванъ Федоровичъ Хованской.

Въ сторожевомъ полку на Коширѣ воевода Князь Юрьи князь Дмитріевъ сынъ Хворостининъ.

На Резани воевода Иванъ Петровичъ Шереметевъ да Петръ Чевкинъ. Въ Шатцкомъ воевода Князь Микита Мезетцкой.

А съ воеводами по полкомъ указалъ Государь быти ратнымъ людемъ. Въ большомъ полку в Серпуховѣ 902 человекамъ; да въ большомъ же полку с воеводою со княземъ Иваномъ Михайловичемъ быти въ сходѣ с Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а ратныхъ людей на Туль по смотру Юня въ 11 день въ естехъ 820 человекъ. И обоено въ большомъ полку 1722 человекъ.

Въ передовомъ полку со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ быти 673 человекамъ. Да въ передовомъ же полку со Княземъ Иваномъ Федоровичемъ быти въ сходѣ з Дѣдилова воеводѣ князю Семени Гагарину; а ратныхъ людей на Дѣдиловѣ по смотру Юня въ 11 день въ естехъ 335 ч. И обоено въ передовомъ полку 1008 человекъ.

Въ Сторожевомъ полку съ воеводою с Княземъ Юрьемъ Хворостининымъ быти 74-м человекамъ. Да въ сторожевомъ же полку съ воеводою со Княземъ Юриемъ Хворостининымъ быти въ сходѣ с Кропивнымъ воеводѣ Князю Петру Волконскому; а ратныхъ людей на Кропивнѣ по смотру Юня въ 11 день 347 человекъ, и обоено в сторожевомъ полку 421 человекъ.

Отд. I.

8

На Резани съ воеводою съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ быти всякихъ ратныхъ людей 192-мъ человекамъ. Да на Резанижъ готовы дворянъ и дѣтей боярскихъ казаковъ и Татаръ Бордаковскихъ и Кадомскихъ по смотру Іюня въ 24 день 832 ч. и всего на Резани съ воеводою съ Иваномъ Шереметевымъ всякихъ людей 1024 человека.

На Михайловъ съ воеводою съ Васильемъ Чевкинымъ да съ Иваномъ Кикинымъ по смотру Іюня въ 26 день въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и Касимовскихъ Татаръ 420 человекъ.

Въ Пронску с воеводою со Княземъ Григоріемъ Волконскимъ Іюня въ 27 день по смотру въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстныхъ казаковъ и Касимовскихъ Татаръ 488 человекъ, да по наряду казаковъ 24 человека.

Въ Шатцкомъ съ воеводою со Княземъ Микитою Мезетцкимъ по наряду ратныхъ людей 660 человекъ.

И Іюля въ 31. день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ по Нагайскимъ вѣстемъ послати на берегъ головъ съ людьми: въ Серпуховъ Князя Ивана Княжъ Михайлова сына Борятинскаго; на Коширу Федора Смердова сына Плещѣева; на Коломну Князя Ивана княжъ Петрова сына Засѣкина. А съ головами людей: въ Серпуховъ 97 человекъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, а оберегати тѣми людьми вѣлно до Торусы и до Олексина; на Коширь 92 человека дворянъ и дѣтей боярскихъ, а оберегати тѣми людьми берегъ до Серпухова; на Коломну дворянъ и дѣтей боярскихъ 104 человека, а оберегати тѣми людьми берегъ в верхъ по Окъ до Коширы а внизъ по Окъ рѣкъ до Бѣла Омута.

А Государевы наказы головамъ даны таковы:

Лѣта 7130 Іюля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣтъ Федору Кириловичу Плещѣеву ѣхати на Коширу для того: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русіи ис Полскихъ и из Украинскихъ городовъ, что идутъ на Государевы украинны Нагайскіе многіе люди; и Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи указалъ по тѣмъ вѣстемъ быти ему на Коширь для обереганья отъ Нагайскихъ людей; чтобъ Нагайскіе люди безвѣстно к берегу не пришли. А съ нимъ Государь указалъ быти дворяномъ Московскимъ и жилищомъ по списку, а списокъ данъ ему на Москвѣ за дьячьею приписью; да съ нимъ быти дѣтемъ боярскимъ Коширяномъ, которымъ вѣлно служити городовая служба; а нынѣ они со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, а списокъ имянь ихъ данъ ему на Москвѣ жъ. И Федору ѣхати на Коширу тотчасъ и дворяномъ и жилищомъ вѣлѣти ѣхати с собою вмѣстѣ; а прѣхавъ на Коширу поставити ему тотчасъ по берегу до Серпухова, въ которыхъ мѣстехъ чають перелазу воинскихъ людей, дѣтей боярскихъ Коширянъ которые были со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ человека по два или по три, или по четыре или по колку пригожъ. И вѣлѣти тѣмъ дѣтемъ боярскимъ у перелазовъ на сторожахъ стояти въ день и въ ночь непре-

стани, и беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди Оки рѣки безвѣстно не перелезли. Да емужь посылати отъ себя дворянъ Московскихъ и жилицовъ, расписавъ человекъ по пяти или по колку пригожь в проѣздъ в верхъ по рѣкѣ до Серпухова, и велѣти имъ беречь и надъ сторожи, которые стоятъ у перелазовъ, смотрити того на крѣпко, чтобъ сторожи по указнымъ мѣстамъ у перелазовъ стояли крѣпко, чтобъ воинскіе люди к Окъ рѣкѣ безвѣстно не пришли, и Оки рѣки потомужь безвѣстно не перелезли и узловъ не повоевали, и к городомъ не пришли, а до Коширы проѣзды велѣно посылати с Коломны. Да отписать ему тотъ-часъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому, что по Государеву указу присланъ онъ на Коширу с ратными людьми, а велѣно ему беречи тово на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно к берегу не пришли и Оки рѣки потомужь безвѣстно не перелезли, и что у него на Тулѣ про воинскихъ людей, какихъ вѣстей будетъ, и онъ бы Князь Василей о тѣхъ вѣстахъ писалъ к нему на Коширу съ его вѣстовщики тотъ-часъ. А посылати ему Федору на Тулу на вѣсти двѣи боярскихъ Коширянъ же, а что съ Тулы и изъ иныхъ городовъ вѣстей про воинскихъ людей будетъ, и Федору тѣ вѣсти писати тотъ-часъ к Государю на скоро съ тѣми дѣтми боярскими, которые на вѣсти будутъ посланы. А будетъ в которыхъ мѣствѣхъ воинскіе люди близко Оки рѣки объявятца; и ему велѣти тѣмъ сторожемъ и станичникомъ разсмотривъ гораздо, и смѣтивъ воинскихъ людей бѣжати к себѣ на Коширу; а какъ станичники или сторожи к нему на Коширу прибѣгутъ, и ему тѣ вѣсти писати къ Государю на свѣхъ и присылати к Москвѣ из тѣхъ же станичниковъ по человеку или по два или какъ пригожь, чтобъ Государю про воинскихъ людей подлинно было вѣдомо. А будетъ воинскіе люди придуть к Окъ рѣкѣ, и Федору велѣти станичникомъ тотъ-часъ смѣтити: многіе ль люди пришли и куды ихъ походу чають, а провѣдавъ про то подлинно, тотъ-часъ къ Государю съ вѣстью прислати; а самому стоять наготовѣ. А однолично Федору Государевымъ дѣломъ промышлять съ великимъ раденьемъ по берегу отъ Коширы до Серпухова, проѣзды посылатъ безпрестани, и на весну на Тулу и въ иные города вѣстовщиковъ посылати, и тово беречи на крѣпко, чтобъ воинскіе люди безвѣстно къ Окъ рѣкѣ к берегу не пришли, и однолично ему тово беречи на крѣпко, и овсяныхъ вѣстахъ писати къ Государю однолично на свѣхъ (Р. Ар.).

(76) Роспись Бѣлгородскимъ сторожамъ ближнимъ и далнимъ смѣснымъ и не смѣснымъ, каковы прислалъ изъ Бѣлгорода столпникъ и воевода Князь Григорей Тюфякинъ въ нынѣшнемъ во 131 году Апрѣля въ 1 день:

1-я Сторожа на Муравскомъ шляху верхъ Угрима и Лопина отъ Бѣлгорода 20 верстъ, сторожей на ней стоятъ 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди в Русь или изъ Руси, иди подъ Бѣлгородъ и в приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлгороду на тоужъ сторожу. А видить съ той сторожи поперегъ Муравскаго шляху въ поле верстъ 5-ть. А переѣзжать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстъ съ 15-ть.

2-я Сторожа на Муравскомъ шляху подь Долгимъ бояракомъ оть Бѣлгорода 15-ть верстѣ, а сторожей стоить 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси, или подь Бѣлгородъ и въ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлу жѣ городу на тоежѣ сторожу. А видѣть съ той сторожи поперекъ Муравскаго шляху въ поле верстѣ 7; а перевозжать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстѣ съ 10-ть. А связаться тѣмъ сторожемъ межъ себя, что стоить сторожи подь Долгимъ бояракомъ и верхъ Угрима и Лопина верстѣ съ 5.

3-я Сторожа на Муравскомъ шляху у Смородянинаго колодезя оть Бѣлгорода верстѣ 20, а сторожей стоить 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси и въ приходъ воинскихъ людей подь Бѣлгородъ на ту жѣ сторожу. А видѣть черезъ Муравскій шляхъ въ поле верстѣ съ 5 и до рѣки до Ворскла.

4-я Сторожа на Курской дорогѣ за посадцимаи полми у Ивки, оть Бѣлгорода 5 верстѣ, а сторожей стоить 3 человекъ; стерегутъ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху, какъ поворотятъ межъ Долгаго боярака, и Смородянинскаго колодезя, и съ той сторожи видѣть до Муравскаго шляху.

5-я Сторожа на посадкомъ полѣ у Везенитцкой Дубровы оть Бѣлгорода двѣ версты, а сторожей стоить 2 человекъ, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху; а перевозжать сторожемъ на Курскую дорожку къ Ивкѣ версты съ 3.

6-я Сторожа смѣсная съ Курскими сторожи на Муравскомъ и на Бокаевѣ шляху, на Ростанехъ верхъ Липова долца межъ Бѣлгорода и Курска, оть Бѣлгорода 40 верстѣ; а сторожей стоить 3 человекъ, стерегутъ, какъ пойдутъ воинскіе люди Муравскимъ шляхомъ изъ Руси, и приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлугороду, и к Осколу, и к Ливнамъ, и к Курску Бокаевымъ шляхомъ, а видѣть съ тое сторожи по Муравскому и по Бокаеву шляху в поле верстѣ съ 7 и до рѣки до Псла.

7-я Сторожа межъ Муравскаго и Изюмскаго шляху у Черново лѣсу межъ Сѣверскаго и Сажного Донца оть Бѣлгорода 30 верстѣ, а сторожей стоить 4 человекъ, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди изъ Руси Ливенскою дорожкой къ Бѣлугороду; а видѣть съ той сторожи въ поле верстѣ съ 7.

8-я Сторожа на Нагайской сторонѣ на Изюмскомъ шляху верхъ Кореня и Корочи оть Бѣлгорода 50 верстѣ; а сторожей стоить 6 человекъ; стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси. А видѣть съ той сторожи поперекъ Изюмскаго шляху верстѣ съ 10-ть; а перевозжаютъ сторожи Изюмской шляхъ верхъ Холка и Холани верстѣ съ 15.

9-я Сторожа межъ Изюмскаго шляху и Царягородской дороги за Бѣлгородскими за крайними деревнями, на Волюйской дороге, на рѣкѣ на Нежеголи, на верхнемъ броду оть Бѣлгорода 40 верстѣ; сторожей стоить 4 человекъ; стерегутъ воинскихъ людей приходу и Черкаскъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видѣть съ той сторожи въ полѣ верстѣ съ 7.

10-я Сторо́жа на той же рѣкѣ на Нежеголи на нижнемъ броду на Царягородской дорогѣ, отъ Бѣлагограда 25 верстѣ, стоить сторожей 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видить съ той сторожи въ поле верстѣ съ 15-ть; а перевозятъ сторожемъ по Нежеголи къ верхнему броду до Волуйской дороги верстѣ съ 10-ть.

11-я Сторо́жа на Сѣверской дорогѣ, межъ Изюмскаго шляху и Ливенской дороги, верхъ рѣчки Разумной, отъ Бѣлагограда 15 верстѣ, сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху, а видить съ той сторожи въ поле версты съ три.

12-я Сторо́жа на Сѣверскомъ Донцѣ на берегу ниже Бѣлагограда 20 верстѣ противъ Топлинскаго устья на мерелазѣ, сторожей стоить 4 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду отъ Муравскаго шляху.

13-я Сторо́жа по Ливенской дорогѣ за посадскими полями въ праворотѣ отъ Бѣлагограда 12 верстѣ, сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ изъ Руси.

14-я Сторо́жа на Царягородской дорогѣ, да на Волуйской дорогѣ за рѣчкою за Розумною на посадскихъ поляхъ отъ Бѣлагограда 7 верстѣ сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ въ Русь.

15-я Сторо́жа на Сѣверскомъ Донцѣ на броду на усть Везеницы ниже Бѣлагограда 4 версты, сторожей стоить 3 человека, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху.

Роспись Оскольскимъ сторожамъ каковы прислалъ съ Оскола воевода Данило Яблочковъ въ нынѣшнемъ 131 году Апрѣля въ 4 день:

1-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Убли на старой дорогѣ отъ города верстѣ съ 7-мь.

2-я Сторо́жа за Большимъ Осоломъ съ Ногайской стороны связная съ Ливенцы и съ Елчаны подъ Котельскимъ лѣсомъ въ верхъ Котла и Потудони отъ города верстѣ съ 13-ть, а провазду межъ Ублинской и Котельской сторожи верстѣ съ 5-ть и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставали.

3-я Сторо́жа верхъ Котла и Потудони подъ Присылкомъ, отъ города 30 верстѣ; а межъ Котельской и Присылской сторожи верстѣ съ 15-ть.

4-я Сторо́жа на Тихой Соснѣ на Каменномъ броду связная съ Воронажцы, что перевозжаютъ къ Усерду на другую сторону. Олшавицы отъ города верстѣ со 150; а межъ Присылка и Каменской сторожи провазду 120 вер. а на той сторожи одна Осколейя стоить, а Воронажцы на той сторожи не стоить.

5-я Сторо́жа верхъ Тихіе Сосны, а переѣзжаютъ Посолскую Сакму; а межъ Каменской и Верхо-Сосенской сторо́жи проѣзду 30 версть; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

6-я Сторо́жа на Казачей трости, по другой сторонѣ Оскола съ Крымской стороны отъ города 15 вер. а межъ Верха-Сосенской и Казачьей сторо́жи проѣзду 30 версть.

7-я Сторо́жа верхъ Холка и Холани отъ города 30 версть, а стережетъ она Изюмскую и Муравскую сакму; а промежъ Козачей и Холковской сторо́жи проѣзду 30 версть.

8-я Сторо́жа верхъ Орлика переѣзжаютъ сакму Муравской шляхъ, отъ города 30 версть, а межъ Холковской и Орликовской сторо́жи проѣзду 30 версть; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

9-я Сторо́жа верхъ Оскола въ Пузачъ на Муравской дорогѣ отъ города 30 версть; а межъ Орликовской и Пузацкой сторо́жи проѣзду 40 вер. и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

10-я Сторо́жа на Осколѣ усть Дорожиной отъ города 15 версть; а межъ Пузацкой и усть Дорожинской сторо́жи проѣзду 15 вер. и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

11-я Сторо́жа на Горосимѣ усть Опечекъ отъ города 12 версть; а между усть Дорожинской и Опечекъ проѣзду 20 версть; а на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

12-я Сторо́жа верхъ Малаго Осколца подъ боркомъ на Вожевскихъ нашнахъ, отъ города 5 версть; и на той сторо́жи при прежнихъ воеводахъ сторо́жи не ставали.

13-я Сторо́жа на Тихой Соснѣ на Каменомъ броду, и та сторо́жа одна съ Каменскою, что съѣзжая съ Вороважцы.

Роспись Ливенскимъ сторожемъ :

1-я Сторо́жа на горѣ по рѣкѣ по Соснѣ на Кирпичномъ броду отъ города 3 версты, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человекъ казаконъ 2 человекъ.

2-я Сторо́жа усть Трудовъ отъ города 6 версть, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярск. 2 человекъ, казаконъ 2 человекъ, а проѣзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Кирпичнаго броду до усть Трудовъ три версты.

3-я Сторо́жа на усть Рѣчицы отъ города 8 версть, сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ 2 человекъ, казаконъ 2 человекъ, а проѣзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Трудовъ, до усть Рѣчицы 5 версть.

4-я Сторо́жа на усть Фошны отъ города 40 версть, сторожей на ней дѣтей боярскихъ два человекъ, казаконъ два человекъ, проѣзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Рѣчицы до усть Фошны 12 версть.

5-я Сторо́жа на усть Колпны отъ города 40 версть, сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 2 человекъ, казаконъ 2 человекъ, проѣзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Фошны до усть Колпны 15 версть.

6-я Сторо́жа на усть Луковца отъ города 70 верстъ , сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ 3 человекъ , казаковъ 3 человекъ , а провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Колшны до усть Луковца 40 верстъ.

7-я Сторо́жа по Бѣлогородской дорогѣ за рѣку за Быструю Сосну въ Колки отъ города 4 версты , сторожей на ней 2 человекъ дѣтей боярскихъ , казаковъ 2 человекъ , провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Луковца до Колокъ 70 верстъ.

8-я Сторо́жа подь Мокрецимъ лѣсомъ отъ города 15 верстъ , сторожей 2 человекъ дѣтей боярскихъ , два человекъ казаковъ , провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Колокъ до Мокреца 15 верстъ.

9-я Сторо́жа подь Долгимъ лѣсомъ отъ города 30 верстъ , сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ два человекъ , казаковъ 2 человекъ , провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Мокреца до Долгово лѣсу 15 верстъ.

10-я Сторо́жа подь Котельскимъ лѣсомъ отъ города 170 верстъ , сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человекъ , казаковъ три человекъ ; провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Долгаго лѣсу до Котелска 140 верстъ.

11-я Сторо́жа подь Пузацкимъ лѣсомъ отъ города 150 верстъ , сторожей на ней три человекъ дѣтей боярскихъ , казаковъ 3 человекъ , провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Котелска до Пузацкой сторо́жи 50 верстъ.

12-я Сторо́жа на рѣкѣ на Семи на Мѣловомъ броду отъ города 150 верстъ , сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человекъ , казаковъ три человекъ ; провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Пузацкой сторо́жи до Мѣловаго 20 верстъ.

13-я Сторо́жа впазъ по рѣкѣ по Соснѣ на усть Кщеневой отъ города 5 верстъ ; сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человекъ , казаковъ 2 человекъ ; а провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Мѣловаго броду до усть Кщеневой 150 верстъ.

14-я Сторо́жа на усть Куноча отъ города 7 верстъ , сторожей на пей дѣтей боярскихъ 2 человекъ , казаковъ 2 человекъ ; провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ Кщеневой до усть Куноча 3 версты.

15-я Сторо́жа на усть Хмелевого колодези отъ города 15 верстъ , сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человекъ , казаковъ 2 человекъ ; провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Куноча до Хмѣлеваго колодезя 6 верстъ.

16-я Сторо́жа на усть Чернавы отъ города 20 верстъ , сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человекъ , казаковъ 2 человекъ , провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Хмелевого колодезя до усть Чернавъ 8 верстъ.

17-я Сторо́жа сверхъ Свишень отъ города 30 верстъ , сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человекъ , казаковъ 2 человекъ . А провзду межъ тѣхъ сторо́жъ отъ усть Чернавъ до Свишень 10 верстъ.

Кропивецкіе :

1-я Сторо́жа по Муравской дорогѣ въ Кузьминой дубровѣ отъ Кропивны 15 верстъ , а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны съ Дѣдлова по 3 человекъ казаковъ.

2-я Сторожа по Муравской же дорогѣ у Владычня Кра, отъ Кропивны 20 верстѣ, а сторожей на ней стоятъ съ Кропивны да съ Дядилова по 3 человѣка.

3-я Сторожа по Муравской же дорогѣ въ Сумбище отъ Кропивны 80 верстѣ; а сторожей на ней стоятъ съ Дядилова съ Кропивны по 3 человѣка казаковъ.

4-я Сторожа межъ Ельца и Ливенъ на Быстрой Соснѣ на усть рѣчки Черявы отъ Кропивны 200 верстѣ; а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны, съ Ливенъ, съ Ельца, изъ Новосили съ Дядилова по 3 человѣка изъ города.

Епифанскіе сѣвсныя:

1-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчѣ въ Зеленковомъ броду.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчи въ Турмышскомъ броду отъ Епифани въ пол-80 верстахъ.

3-я Сторожа на Дону въ Татлинскомъ броду отъ Епифани 15 верстѣ.

4-я Сторожа на ближней на Сукромнѣ отъ Епифани 15 верстѣ.

5-я Сторожа на Коробинскомъ полѣ, на Поповѣ Курганѣ, отъ Епифани 4 версты.

Рязскіе:

1-я Сторожа Кобелшей отъ Рязского старого городища верстѣ съ 30-ть; а на ней становили изъ Рязкова да изъ Донкова сторожей по два человѣка; а съ тою сторожи проваздъ на лѣво до рѣки до Рутки 15 верстѣ перевозжаютъ Татарскіе сакмы.

2-я Сторожа Ягодные Расы отъ Рязкова городища верстѣ съ 40, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова изъ Донкова по 2 человѣка, а съ той сторожи проваздъ, на право Татарскіе сакмы къ Донкову до Цмѣева шляху верстѣ съ 20-ть.

3-я Сторожа Обювая отъ Рязкова 60 верстѣ, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова по 4 человѣка; а провазжаютъ съ той сторожи на Татарскіе сакмы къ Хоботу верстѣ съ 15-ть.

4-я Сторожа подъ Юрьевымъ лѣсомъ отъ Рязкова верстѣ съ 70-ть, а на ней стоятъ сторожи изъ Рязкова 4 человѣка; а съ той сторожи провазжаютъ на право къ Хоботу верстѣ съ 30-ть, на лѣво провазжаютъ до Мокьева Липага верхъ полского Воронежа верстѣ съ 40-къ.

5-я Сторожа Челювая отъ Рязского верстѣ съ 300; а на ней становили связзіе сторожи изъ Рязкова 3 человѣка, изъ Донкова 3 ч. а развѣзжаютъ съ той сторожи въ верхъ по Ламки къ Мокьеву Липагу верстѣ съ 40-къ; а на другую сторону въ верхъ по Челювой да дву лѣсовъ верстѣ съ 13-ть.

6-я Сторожа Липовицкая отъ Рязкова 5-ть день, а на ней стоятъ связзіе сторожи изъ Рязкова и изъ Шацкова по 3 человѣка; а провазжаютъ на Татарскіе сакмы съ тою сторожи на право въ верхъ по Липовицѣ и Полной верстѣ съ 30; а на лѣво провазду къ Кузинной гати верстѣ съ 15-ть.

7-я Сторо́жа близкая на рѣчкѣ на Хупоткѣ, отъ Рязкова городища отъ стараго версты съ двѣ , а на ней ставвали дѣтей боярскихъ по 3 чело́вѣка казаковъ по 2 чело́вѣка.

8-я Сторо́жа подѣ Новскимъ лѣсомъ, отъ Рязкова стараго городища версты съ 4; а на ней ставвали по 3 чело́вѣка дѣтей боярскихъ, казаконъ по 2 чело́вѣка; а стереговали въ гладыбу къ Стожевой Олешки.

9-я Сторо́жа Келзинская, отъ Рязкова стараго городища версть съ 15-тъ; а на ней ставвали дѣтей боярскихъ 3 чело́вѣка, казаконъ 2 чело́вѣка, а стереговали въ гладыбу въ поле.

10-я Сторо́жа у засѣки у Рановскихъ воротѣ, отъ Рязкова стараго городища версты съ 4; а на ней ставвали 5-тъ чело́вѣкъ сынѣ боярской, казаконъ 2 чело́вѣка, сторожей засѣчныхъ 2 чело́вѣка.

11-я Сторо́жа Веденская стежка отъ Рязкова стараго городища версть съ 12-тъ; а на ней ставвали сынѣ боярской, 2 чело́вѣка казаконъ провзду нѣтъ.

12-я Сторо́жа Свищачая отъ Рязкова города за 25 версть , а на ней ставвали сынѣ боярской, два чело́вѣка казаконъ провзду нѣтъ.

13-я Сторо́жа прибавочная отъ Рязкова разоренья, какъ Лисовской Рязкой гордѣ сжегъ , и для Городецкого острожку и уѣзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку и уѣзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкого острожку версть съ 15 ; а на ней стоятъ сынѣ боярской, 2 чело́вѣка казаконъ, а глядятъ въ гладыбу въ поле.

14-я Сторо́жа на Мякишевской дорогѣ , отъ Городецкаго острожка версть съ 12-тъ ; а на ней стоятъ сынѣ боярской да два казака , а глядятъ въ гладыбу въ поле.

15-я Сторо́жа на Шелемишевскомъ полѣ на курганѣ къ Мошконъ; а на ней стоятъ сынѣ боярской да два казака, а глядятъ въ гладыбу въ поле.

16-я Сторо́жа на Казачьемъ поле на Городецкомъ у Мошокъ на бугрѣ отъ Городецкого острожку версты съ 4; а на ней стоятъ сынѣ боярской да 2 казака, а глядятъ въ гладыбу въ поле.

Мценскіе :

1-я Сторо́жа усть Чернавѣ ото Мценска 120 версть, а провзду отъ Чернавѣ до Рѣчицы 400 версть.

2-я Сторо́жа на Рѣчицѣ ото Мценска 100 вер. провзду отъ Рѣчицы до Фошны 15 версть.

3-я Сторо́жа на Фошнѣ ото Мценска 100 версть провзду отъ Фошны до усть Корытны 10 версть.

4-я Сторо́жа на усть Колпны ото Мценска 100 вер. провзду отъ усть Колпны до Луковца 80 версть.

Отд. I.

9

5-я Сторо́жа усть Луковца ото Мценска 100 версть провзду отъ Луковца до Руды 50 версть.

6-я Сторо́жа верхъ Очки на Рудъ ото Мценска 100 версть, а провзду отъ Руды до долгаго колодезя 60 версть,

7-я Сторо́жа на долгомъ колодезь ото Мценска 40 вер. провзду отъ Долгаго колодезя до Олешень 20 вер.

• 3-я Сторо́жа на Любовши ото Мценска 100 вер.

9-я Сторо́жа верхъ Олешень ото Мценска 30 версть ; а на всякой сторо́жи сторожей по четыре человекъ.

Воронажскіе:

1-я Сторо́жа на Черномъ яру у Дону отъ города версть съ 8-мь, а стоять на той сторожи по 10 человекъ пешихъ въ судехъ.

2-я Сторо́жа на усть Воронажа отъ города версть съ 7-мь стоять на ней сторожи по три человекъ ; а провзжаютъ къ Малышевской сторо́жи версты съ двѣ.

3-я Сторо́жа въ Малышевъ отъ города версть съ 10, стоять на ней по три человекъ ; а провзжаютъ къ Дѣвитцкой сторо́жъ версты съ 3; да на той же сторо́жъ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоять сотня.

4-я Сторо́жа на усть рѣчки Дѣвитцы отъ города версть съ 10, стоять на ней сторожей по 3 человекъ, а провзжаютъ къ Торопливской сторо́жъ версты съ двѣ, да на той же сторо́жъ по вѣстемъ, для приходу воинскихъ людей стоять сотня.

5-я Сторо́жа за Дономъ на Осколской дорогѣ отъ города версть съ 15, стоять на ней по 3 человекъ, а провзжаютъ внизъ по рѣчкѣ Вьдогъ версты съ 4.

6-я Сторо́жа въ Торопливомъ отъ города версть съ 8; стоять на ней по 3 человекъ, а провзжаютъ къ Донской пристани съ версту.

7-я Сторо́жа у Донской пристани отъ города 8 версть, стоять на ней по 3 человекъ, а провзжаютъ къ Рускому рогу версты съ 2.

3-я Сторо́жа у Руского рогу отъ города 5 вер. сторожей стоять по 3 человекъ, а провзду никуды не живетъ, оберегаютъ съ степи приходу къ городу воинскихъ людей.

9-я Сторо́жа въ верхъ по Дону подъ красною Дубровкой, отъ города версть съ 30-ть, сторожей стоять по 4 человекъ а провзжаютъ къ Кривому броду версть съ десять.

10-я Сторо́жа подъ Кривымъ боромъ отъ города версть съ 40, а сторожей стоять по 3 человекъ, а провзжаютъ къ Осовицкой сторо́жъ версть съ 5.

11-я Сторо́жа въ Осовикахъ отъ города версть съ 40, а стоять еторожей по 3 человекъ, а провзжаютъ къ рѣкѣ Дону версты съ 3, да на той сторо́жъ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоять сотня.

Да на Воронажъ жь сторожи межъ рѣки Дону и Бетюка, поставлены для того что теми мѣстами Нагайскіе люди на Воронажскіе мѣста приходятъ безвѣстно. А прежи сего межъ рѣки Дону и Бетюка сторожи не ставвали, а шны въ тѣхъ мѣстахъ безъ сторожей быти не мочно.

1-я Сторожа на усть рѣчки Ковровки отъ города четыре версты, а стоятъ по три человекъ, провзжаютъ къ Носкову отрогу версть съ 6.

2-я Сторожа у Носково отрогу отъ города версть съ 8, а стоятъ на ней сторожи по три человекъ, а провзжаютъ къ Хавскимъ вершинамъ версть съ 10-ть.

3-я Сторожа у Хавскіе вершины отъ города версть съ 15, а стоятъ по 3 человекъ, а провзжаютъ внизъ по рѣчкѣ по Хавъ версты съ 3.

Сторожи смѣсныя дальніе, а стоятъ на нихъ сторожи изъ Донкова, изъ Рязского, изъ Шатцкого, съ Ливенъ, съ Оскола, съ Епифани, съ Михайлова, съ Воронажа; изъ города по 4 человекъ.

1-я Сторожа на Бетюкѣ, провздъ отъ города 2 днища; а провзжаютъ сакмы къ Ахматову лыягу.

2-я Сторожа за Дономъ въ Вязовъ отъ города провзду три днища, а провздъ къ рѣкѣ Соснѣ версть съ 5.

3-я Сторожа въ Каменомъ отъ города два днища, провзжаютъ къ рѣкѣ Соснѣ къ верхнему броду 6 версть.

4-я Сторожа въ Прогорьломъ отъ города два днища, а провзжаютъ сторожи съ полднище.

Дѣдиловскіе ближніе и дальніе сторожи:

1-я Сторожа подъ Радушкинымъ отъ Дѣдилова 200 версть.

2-я Сторожа на Ворглѣ отъ Дѣдилова 200 версть, провзду межъ тѣхъ сторожъ 15 версть.

3-я Сторожа на Тальцѣ отъ Дѣдилова 200 версть, а сторожемъ тѣхъ сторожъ провзду пѣть.

4-я Сторожа въ Турмышѣ отъ Дѣдилова 100 версть.

5-я Сторожа въ Зеленковѣ отъ Дѣдилова 100 вер. провзду межъ тѣхъ сторожъ 10 версть.

6-я Сторожа Каменная отъ Дѣдилова 40 версть.

7-я Сторожа у Волова отъ Дѣдилова 50 вер. провзду межъ тѣхъ сторожъ 15 версть.

8-я Сторожа въ Куземиной отъ Дѣдилова 20 версть, провзду отъ Волова до Куземиной 20 версть.

Новосильскіе:

1-я Сторожа усть Черनावы; а сторожа на ней ставвали изъ Дѣдилова, изъ Мценска, изъ Епифани, изъ Донкова, съ Кропивны, изъ Новосили. А отъ Новосили та сторожа 100 вер.; а ставвали изъ тѣхъ го-

родовъ по 2 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ; а провзду отъ той сторожи до Радушкина лѣсу, до Рогу и до рѣчки до Сенки, 7 верстъ, а видать отъ той сторожи за рѣку за Сосну верстъ съ 10-ть.

2-я Сторожа верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; а сторожи стоятъ изъ Новосили 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ, а отъ Новосили та сторожа 30 верстъ, а провзду съ той сторожи черезъ Муравской шляхъ до Воряць верстъ съ 5-ть.

3-я Сторожа у куста противъ устья Оревского, а сторожи на той сторожи стоятъ изъ Новосили; а отъ Новосили сторожа 25 верстъ, а провзду отъ той сторожи на помду по Любовши до устья до Оревскаго верстъ съ 6-ть.

4-я Сторожа на Любовши усть Корытнова отъ Новосили 30 верстъ; а сторожи ставали изъ Новосили, да изъ Мценска; а провзжаютъ на гору по Любовши до усть Плосково колодезя, а на другую сторону до становыхъ черезъ Ливенскую дорогу верстъ съ 5-ть.

5-я Сторожа на Соснѣ усть Речицы отъ Новосили 70 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили, изъ Мценска, съ Ливень; а провзжаютъ отъ той сторожи на подоль по рѣкѣ по Соснѣ, до усть рѣчки Трудовъ верстъ съ 5-ть; а по другую сторону переѣзжаютъ на гору по Соснѣ верстъ съ 6-ть до Святаго камня.

6-я Сторожа на Соснѣ усть Хвоцны отъ Новосили 70 вер. а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили изъ Мценска по три человека; а переѣзжаютъ отъ той сторожи внизъ по рѣкѣ по Соснѣ до колодезя до Везовика верстъ съ 5-ть и больши.

7-я Сторожа Туровитцкая въ Туровицкихъ Дубровахъ въ верхъ Скворчева колодезя отъ Новосили 20 верстъ, а сторожи на ней ставали изъ Новосили, изъ Мценска, а переѣзжаютъ отъ той сторожи на Крымскую сторону сверхъ колодезя Залагоца и сверхъ Скородново по Ливенской дорогѣ 6 верстъ.

8-я Сторожа доловая отъ Новосили 16 верстъ, а сторожи на ней стоятъ изъ Новосили по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ; а переѣзжаютъ, отъ той сторожи до усть Колодезя Раковского 10 вер. а по другую сторону черезъ Елецкую дорогу до Тщевы версты съ 4.

9-я Сторожа на градѣ межъ Перестражи и Яковлевскихъ лѣсовъ отъ Новосили 15 вер. а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосили по 3 человека.

10-я Сторожа у Зарочинскаго кургана противъ Новосили отъ города 3 версты, а сторожей на той сторожи стоятъ изъ Новосили по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ.

11-я Сторожа подъ Новосильскимъ подъ болшимъ подъ Чернымъ лѣсомъ въ Ежевкахъ отъ города 7 верстъ.

12-я Сторожа усть рѣчки Колпны подъ Котелскимъ лѣсомъ на гору 15 верстъ, а сторожей на той сторожи стоятъ по 4 человека дѣтей боярскихъ и казаковъ.

Донковскіе :

1-я Сторо́жа Ребець отъ Донкова версть съ 150, поддалась къ городу къ Воронажу , а провздъ съ нее на право до рѣчки до Липовки 20 версть , а на лѣво къ Бѣлу колодею 20 вер. а сторожей на ней поставлено изъ Донкова 5 человекъ , да изъ Рязского 5 человекъ.

2-я Сторо́жа подъ Галичьими горами отъ Донкова 70 версть, отъ Ельца 20 вер. а сторожей на ней изъ Донкова по 3 человекъ , да Владычныхъ дѣтей боярскихъ 2 человекъ, изъ Рязского 3 человекъ; провздъ съ нее на право 10 вер. до усть Сосны, а на лѣво до рѣчки до Липовки 10 же версть ; а отъ сторожъ Ребейца до сторожъ до Галичьихъ горъ межъ ими провзду 30 версть.

3-я Сторо́жа на Рисахъ ягодныхъ отъ Донкова 40 версть, а сторожей на ней стоятъ изъ Донкова 2 человекъ ; а провздъ съ нее на право до Дивьева шляху 8 версть, а на лѣво до Таракиной стешки 8 же версть.

4-я Сторо́жа въ верхъ рѣчки Кобельши и Кочюра отъ Донкова 50 вер. а сторожей на ней изъ Донкова 2 человекъ, изъ Рязкова и съ Новосили 2 человекъ; а провзду съ нее на право до Таракиной стешки 10 версть, а на лѣво до Руденской стешки 8 версть.

5-я Сторо́жа верхъ Скверны, а сторожей на ней стоятъ изъ Донкова 4 человекъ , а отъ Донкова 40 вер. , а провздъ отъ ней на право до Колоденска 10 версть, а на лѣво до Дьявѣго шляху 8 версть.

6-я Сторо́жа, что была прежь сего усть Скверень , и на той сторожи стоятъ нынѣ деревни, а провздъ отъ нее былъ 15 версть.

7-я Сторо́жа въ Зеленковъ, а сторожей на ней стоятъ изъ Донкова 2 человекъ, съ Елифани 2 человекъ ; а отъ Донкова 50 версть, а провздъ на обѣ стороны, на право до Семенцова броду 30 версть , а на лѣво до Каменого коня 8 вер.

8-я Сторо́жа у Тырмышсково броду на рѣчкѣ на Мечи, отъ Донкова 40 версть, а сторожей на ней стоятъ изъ Донкова 2 человекъ, съ Елифани 2 человекъ, а провздъ на обѣ стороны на право къ Ковню Каменному 10 версть, а на лѣво внизъ по Мечи къ Дрысину броду 10 версть.

9-я Сторо́жа усть Тальца отъ Донкова 60 версть , а сторожей на ней стоятъ изъ Донкова 2 человекъ , владычныхъ 2 человекъ.

10-я Сторо́жа на Ворглѣ за Елцомъ съвзжая сторо́жа, на ней стоятъ изъ Донкова 2 человекъ, владычныхъ 2 человекъ.

Елецкіе :

1-я Сторо́жа смѣсная по Ливенской дорогѣ , усть рѣчки Чернавы отъ города 25 версть, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человекъ, казаковъ 2 человекъ, а провздъ отъ той сторожи отъ съвзагаго колодезя 5 версть.

2-я Сторо́жа смѣсная по Ливенской дорогѣ подѣ Радужкинымъ лѣсомъ, отъ города 20 верстѣ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, а провѣздъ до Чернавы.

3-я Сторо́жа смѣсная по Лебедянской дорогѣ усть рѣчки Тальца отъ города 15 верстѣ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а провѣздъ до усть Сосны рѣчки до Дону 10 верстѣ.

4-я Сторо́жа по Воронежской дорогѣ на рѣчкѣ на Пониковцѣ отъ города 30 верстѣ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а провѣздъ до рѣчки Нерези.

5-я Сторо́жа на Оскольской дорогѣ подѣ Богатымъ лѣсомъ отъ города 30 верстѣ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а провѣздъ черезъ Оскольскую дорогу.

6-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Воротцѣ отъ города 6 верстѣ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а провѣздъ по Оскольской дорогѣ до Свидень 10 верстѣ.

7-я Сторо́жа съ Крымскіе стороны на рѣчкѣ на Козинкѣ, отъ города 3 версты, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а провѣздъ по Оскольской дорогѣ въ верхъ по Соснѣ 4 версты.

8-я Сторо́жа на Бѣломѣсномъ полѣ, караулъ отъ города 3 версты, для пашень; а стоять на ней бѣломѣстные казаки Боушева приказау Маракушева.

Курскіе :

1-я Сторо́жа на Лебяжьемъ броду отъ города отъ Курска 5 верстѣ, а видѣть съ нее за рѣку за Семь на степь на 3 версты, а по лугомъ видѣть съ полверсты, а провѣзду съ нее нѣтъ, а стоять на ней сторожей дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

2-я Сторо́жа на Ратцкомъ городищѣ отъ города отъ Курска 20 верстѣ, а видѣть съ нее за рѣку за Рать на поле версты съ 4, а лугомъ съ полверсты, а провѣзду съ тою сторожи верстѣ съ 6-ть до верхъ доброй воды до Мулги, а сторожей на ней стоять 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

3-я Сторо́жа верхъ Хону подѣ Ланискими лѣсами, отъ города отъ Курска верстѣ съ 40, а неласъ межъ Курска и Оскола и Ливень, а ставали на ней смѣсные сторожи Курчанъ и Ливенцовъ по 4 человѣка; а видѣть съ нее на Муравской шляхъ большіе полки въ 5 верстахъ, а не великіе люди въ дву верстахъ; а провѣзду съ нее до Кургана до Мулги верстѣ съ 10, а стоять на той сторожи одни Курскіе дѣти боярскіе по 3 человѣка, да по казаку.

4-я Сторо́жа за рѣкою за Семью, на рѣчки на Млюдати, въ Галицкой дубровѣ отъ города отъ Курска 25 верстѣ по Бѣлгородской дорогѣ, а видѣть съ нее къ рѣчкѣ къ Полной версты съ 4; а провѣздъ съ нее съ Медвенскими сторожи верстѣ съ 10-ть, а сторожей на ней стоять дѣтей боярскихъ по 3 человѣка, да по казаку.

5-я Сторо́жа внизъ за рѣкою за Семью, на рѣчкѣ на Полной на Медвѣномъ колодезѣ отъ города отъ Курска 45 вер., а видитъ съ нее версты съ три, за рѣку за Полную, а провѣздъ съ нее верхъ Полной и Реута верстѣ съ 10-ть черезъ Бакаевъ шляхъ, а сторожей на той сторо́жи дѣтей боярскихъ по 3 человекъ, да по казаку.

6-я Сторо́жа внизъ по Семи на Городенскомъ городищѣ поддалась къ Рылску отъ Курска 70 верстѣ, а видитъ съ нее за рѣку за Семь на польскую сторону версты зѣ двѣ, а провѣзду съ нее нѣтъ; а ставили на ней сторожи смѣсные изъ Курска, изъ Карачева, съ Орла по 3 человекъ; а нынѣ на той сторо́жи стоятъ сторожи однѣ Курскіе по 3 человекъ дѣтей боярскихъ да по казаку.

7-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Семи на Курицѣ по Рыльской дорогѣ отъ города отъ Курска 10 верстѣ, провѣзду съ нее нѣтъ, и видитъ съ нее версты съ двѣ за рѣку за Курицу а сторо́жей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ по три человекъ да по казаку.

8-я Сторо́жа на рѣчкѣ на Семи усть рѣчки Моквы на Жернявскомъ перевозѣ отъ города отъ Курска 6-ть верстѣ, а провѣздъ съ нее за рѣку за Семь на польскую сторону до верхъ Цвѣтова колодезя, а сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ по три человекъ да по казаку.

9-я Сторо́жа на Московской дорогѣ за Кляжимъ лѣсомъ отъ кургана отъ Курского города версты съ три; а видитъ съ нее по Московской дорогѣ версты съ двѣ; а провѣзду съ нее нѣтъ, а сторожей дѣтей боярскихъ по три человекъ да по казаку.

10-я Сторо́жа на Сажномъ Донцѣ смѣсная съ Бѣлогородскими сторожи, поддалась къ Бѣлогороду отъ города отъ Курска 20 верстѣ отъ Бѣлгорода верстѣ съ 30-ть; а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлгорода и изъ Курска по 3 человекъ; а видитъ съ нее по Муравскому шляху большихъ людей въ 5 верстахъ, а малые люди въ 3 верстахъ; а провѣзду съ нее ко Пслу сѣзжаются съ Литовскими сторожи.

11-я Сторо́жа въ Теребереновъ ровнѣ, межъ Олка и Суловицы, а видитъ съ нее съ полверсты, а сторо́жей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человекъ да по казаку.

12-я Сторо́жа Сомкова усть Погорѣлаго колодезя, отъ города отъ Курска верстѣ съ полтретьяста, отъ Бѣлгорода верстѣ со сто, а стоятъ на ней смѣсные сторожи а сѣзжаются они съ Теребереными сторожами а видитъ съ нее къ Литовскому рубежу верстѣ съ 5, сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человекъ да по казаку.

13-я Сторо́жа на Бобнахъ на Бокавцевъ шляху поддалась къ Бѣлгороду отъ Курска далеча стоятъ на ней смѣсные сторожи изъ Бѣлгорода и изъ Курска по 3 человекъ, а провѣзду съ нее къ рѣчкѣ къ Леавъ верстѣ съ 10-ть къ Бокавцевъ сакмѣ.

14-я Сторо́жа отъ Муравскаго шляху верхъ нижней Розсоши и Сажного Донца межъ ровней, а стоятъ на ней сторожи изъ Бѣлгорода да изъ Курска по 3 человекъ.

15-я Сторо́жа на Рѣкѣ Реутѣ, усть Бѣлого колодезя для приходу Крымскихъ людей, отъ города отъ Курска верстѣ съ 60, а вздаты сторожи за рѣку за Реутѣ версты съ 2, а перевозкою верхъ Реута и Полной, а стерегутъ сторожи дѣтей боярскихъ 3 человека да по казаку.

16-я Сторо́жа на Реутѣ жъ подѣ придеревью поставлено для приходу Крымскихъ и Литовскихъ людей, отъ Курска верстѣ съ 60, а видятъ сторожи за рѣку за Реутѣ версты съ три, а проезду до Бѣлого колодезя верстѣ съ 10-ть а стерегутъ на ней дѣти боярскіе по 3 человека да по казаку.

17-я Сторо́жа на Пслѣ усть стараго Гатища, отъ города отъ Курска верстѣ съ 80-ть на Бѣлгородской дорогѣ, а видятъ съ той сторожи и на Муравской шляхѣ, а перевозкою черезъ Муравской шляхѣ къ Сажному Донцу, а сторожей на ней стоятъ 3 человека дѣтей боярскихъ да по казаку.

18-я Сторо́жа верхъ Полной у заднего боярака и стоитъ на лѣсу отъ города отъ Курска верстѣ съ 40, а видятъ съ ней по Бѣлгородской дорогѣ къ Полной верстѣ съ 5-ть, а проваду никуда нѣтъ, а сторожей на ней стоятъ по 3 человека дѣтей боярскихъ да по казаку.

19-я Сторо́жа на Валкахъ по Московской дорогѣ отъ города отъ Курска верстѣ съ 20-ть, а видятъ съ ней по Московской дорогѣ къ Русси съ версту, а провадъ съ ней до Журовскихъ рощаней верстѣ съ 8-ми а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по три человека да по казаку.

20-я Сторо́жа на колодези на Которцѣ отъ города отъ Курска верстѣ съ 15-ть; а видятъ съ той сторожи верстѣ съ 5-ть, а проваду съ нее нѣтъ, а стерегутъ на ней дѣтей боярскихъ по три человека, да по казаку.

21-я Сторо́жа въ Жировой деревнѣ отъ города отъ Курска 20 верстѣ а видятъ съ нее версты съ двѣ; а проваду до рѣки до Усожи верстѣ съ 15; а сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ по 3 человека да по казаку.

22-я Сторо́жа на рѣкѣ на Усожи отъ города отъ Курска верстѣ съ 70-ть, а видятъ съ нее версты съ три, а проваду съ ней въ Рыльской уездѣ до села Гнани верстѣ съ 30-ть, а стоятъ по три человека дѣтей боярскихъ да по казаку.

23-я Сторо́жа по Московской дорогѣ у колодезя верхъ на Полки отъ города отъ Курска 30 верстѣ, а видятъ съ нее по Московской дорогѣ къ Русси версты съ три, а проваду съ ней верстѣ съ 15-ть къ Гниловымъ водамъ, а сторожей на ней стоятъ дѣтей боярскихъ по 3 человека да по казаку.

24-я Сторо́жа усть Снавѣ отъ города отъ Курска верстѣ съ 30-ть а проваду съ нее верхъ по Снавѣ до усть Ржаваго колодезя верстѣ съ 10-ть, а видятъ съ нее версты съ три, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человека да по казаку.

25-я Сторо́жа на мѣловомъ броду на рѣкѣ на Семи имаецѣ межъ Курска и Оскола отъ города Оскола верстѣ съ 60-ть, а видятъ съ нее за рѣку за Семь на полскую сторону большіе волки въ 5 верстахъ а съ

Курскіе стороны не видѣть, а малые помки въ 2-хъ верстахъ, прѣзду съ той сторожи верхъ по Семи до усть Пузатой Семицы верстъ съ 30-ть, а сторожей на пей стоятъ дѣтей боярскихъ по 3 человекъ да по казаку.

Волуйскіе:

1-я Сторожа изъ Русково прѣзду на бѣломъ Созонѣ, на большой дорогѣ у мосту отъ города 6 верстъ, сторожей на пей стоятъ 2 человекъ.

2-я Сторожа на Созонѣ жъ подлѣ Сома на изгорѣ отъ города 7 верстъ, стоятъ сторожей по два человекъ.

3-я Сторожа за Созономъ верхъ Волуйскаго лѣсу у Калміуской сакмы, прѣзду отъ ней къ посольской гати 20 верстъ сторожей на пей стоятъ по 4 человекъ.

4-я Сторожа выше города на рѣкѣ на Волуйкѣ подлѣ лѣсомъ на шину отъ города 5 верстъ сторожей на пей стоятъ по 2 человекъ.

5-я Сторожа за рѣкою за Волуйкою, противъ Мосьева колодезля на Курганѣ отъ города 6-ть верстъ стоятъ на ней сторожей по 2 человекъ.

6-я Сторожа на Курганѣ на степи отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоятъ по два человекъ.

7-я Сторожа на третьемъ курганѣ на степи отъ города 7 верстъ, сторожей на ней стоятъ по 2 человекъ.

8-я Сторожа на степи жъ на 4-мъ курганѣ у дороги, которая дорога въ Борисово городище, отъ Волуйки 6 верстъ, прѣзду межъ тѣхъ сторожъ по верстѣ отъ сторожи до сторожи видѣть, стоятъ на той сторожи по два человекъ.

Волуйскіе дальніе.

1-я Сторожа подлѣ Волуйскимъ лѣсомъ, который лѣсъ межъ рѣки Волуйки и Полотовой отъ города 10 верстъ, прѣзду отъ ней къ Тихой Соснѣ къ Каменому броду 40 верстъ, стоятъ на ней сторожей по 4 человекъ.

2-я Сторожа за рѣкою за Оскомомъ верхъ Бурлуковъ и Козинки отъ города 15-ть верстъ, прѣзду отъ той сторожи чрезъ Изюмскую и Савинскую сакму къ Волчьимъ водамъ 40 верстъ, стоятъ на ней сторожей по 4 человекъ.

Путивльскіе :

1-я Сторожа Корыжъ на рѣкѣ на Семи отъ города верстъ съ 40, а сторожа на ней стоятъ смѣсные съ Рыльскими сторожами и съ Путивля по 5 человекъ.

2-я Сторожа Буякинѣ перевозѣ на рѣкѣ на Семи жъ ниже того перевоза отъ города 30 верстъ; а сторожей на ней изъ Путивля по 5 человекъ, а межъ тѣхъ сторожъ простаго мѣста 10 верстъ, зашли межъ ими лѣсъ черный и луга и ржавцы.

3-я Сторожа Мокошевичи на рѣкѣ на Семи жъ выше города 10 верстъ, а сторожей на ней стоятъ съ Путивля 5 человекъ, а межъ тѣхъ сторожъ Буякина перевозу и Мокошевичъ простаго мѣста 20 верстъ, потому жъ зашли луги и ржавцы.

4-я Сторо́жа зимовье на низѣ рѣки Семи ниже города съ версту, а сторожей на ней изъ Путивля 5 человекъ.

5-я Сторо́жа на рѣкѣ на Семижъ ниже того перевозу бѣлые берега отъ города 10 верстъ, сторожей на ней изъ Путивля 5 человекъ.

Да въ новыхъ мѣстѣхъ отъ Новогородка Сѣверскаго по рѣкѣ по Клевени и по рубежу отъ Путивля 10 верстъ.

1-я Сторо́жа у Литовскаго городища сторожей на ней пять человекъ.

2-я Сторо́жа на рѣкѣ на Клевени по Новгородской по большой гошней дорогѣ на большомъ перевозѣ, сторожей на ней 5 человекъ.

3-я Сторо́жа на большой Крымской гошней дорогѣ въ урочищѣ Могумащъ, сторожей на ней пять человекъ.

Рылскіе:

1-я Сторо́жа отъ Нова-городка Сѣверскаго на рѣкѣ на Рыли отъ города 2 версты, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человекъ.

2-я Сторо́жа перевозъ на рѣкѣ на Семи выше города съ полверсты на усть рѣки Рыли у кургана отъ города видить, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человекъ.

3-я Сторо́жа отъ города съ версту на рѣкѣ на Семи ниже города съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 ч.

4-я Сторо́жа Пневитескъ на рѣкѣ на Семи ниже города перевозъ, отъ перевозу судномъ до Рыиска день ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 20 верстъ, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человекъ.

5-я Сторо́жа Корыжъ на рѣкѣ на Семижъ ниже Рыиска и Пневитскаго перевозу рѣкою перевозъ, а отъ перевозу до Пневитскаго перевозу судномъ день ѣзду, а сухимъ путемъ отъ города 40 верстъ, а сторожей на ней стоитъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человекъ, а изъ Путивля на той сторо́жи сторожи стоятъ же. (Р. Ар.)

(77) Грамота Осколскому Воеводѣ 1623 года:

„Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеа Русіи въ Оскольской городѣ воеводѣ нашему Данилу Моисѣвичу Яблочкову указли есмя съ Осколѣ Оскольскихъ станичникѣвъ въ станицы къ урочищамъ посылать по нашему указу по прежнему съ Благовѣщеньева дни или ранѣе, смотря по веснѣ и по тамошнему времени. А на сторо́жи сторожей послати по прежнему жъ по росписи, какъ прислалъ къ намъ во 130 году Микита Воробинъ, и съ тое росписи списокъ посланъ къ тебѣ подъ сею нашею грамотою, за дьячею приписью, а станичныхъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и ѣздоковъ и вожей списокъ готовъ на Осколѣ. И какъ къ тебѣ съ наша грамота придетъ, и тыбъ тотчасъ велѣлъ быть въ сѣвѣжѣ избѣ Оскольскимъ станичникомъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и ѣздокомъ и вожемъ; о какъ содуйтѣя и ихъ по писку пересмотрѣлъ всѣхъ на лицо; и смотрю своего станичникомъ списокъ по станицамъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ, а пересмотрѣ станичникомъ ска-

заль, чтобъ они на нашу службу въ станицы ѣздить были готовы; и съ Благовѣщенцева дни или ранѣе смотря по веснѣ станицы съ Оскола посылаь по нашему указу; и велѣть имъ ѣздити къ урочищу до усть Тихіе Сосны до Дону на Боленскую сторону, да на Присыпковскую верхъ Котла и Потудони; а отъ Присыпковской сторожи къ Тихой Соснѣ черезъ Грязную Потудонь къ Каменному и къ Олександрову и къ Вязовому броду черезъ Олшанки и черезъ Тростяку речку черезъ Мериновъ колодезь до усть Тихіе Сосны до Дону; а перевозити до тѣхъ мѣстъ все большія и малыя сакмы; первую большую сакму Калміюскую, а отъ Калміюскіе сакмы вѣду до усть Тихіе Сосны и до Дону большою станицвою вѣдою черезъ все сакмы три дни а назадъ тожь. А послалъ бы еси первыя десять станицъ з Благовѣщенцева дни до Госпожина заговѣйна, а другіе десять станицъ с Оспожина заговѣйна до Фялпнова заговѣйна и до морозовъ; а въ станицъ бѣ было по сыну по боярскому, да по атаману да по шти человекъ вѣдоковъ, да по два вожа; а у всяково бѣ станичника было по два кони или къ коню по мерину по доброму; а ѣздили бѣ станицы съ Оскола къ урочищу встрѣчась; да какъ которую станицу изъ Осколскаго города до урочища до Тихіе Сосны и до Дону сперва на поле пошлешъ и впередъ учнешъ посылаь, и тыбѣ давалъ имъ наказыи памяти за своею рукою и за печатью; и самимъ имъ о томъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ онѣ ѣздили бережно и усторожливо и до урочищъ доѣзжали, и доѣздные памяти къ тебѣ привозили для признаки, чтобъ они въ доѣздехъ негали. А гдѣ переѣдутъ сакму и онибѣ съ тѣми вѣстами присылаь къ тебѣ на Осколь товарищей своихъ изъ станицы человека по два или по три; а сами бѣ доѣзжали до урочищъ по нашему указу, и подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей про Татаръ и про Черкасъ провѣдывали; а гдѣ наѣдутъ сакму воинскихъ людей, и они бѣ разсмотря людей до прѣма, какіе люди и сколько ихъ и на которые наши украинные города походу ихъ чають, а смѣтя и разсмотря съ подлинными вѣстами ѣхали на Осколь. А тыбѣ ихъ распрося подлинно, тѣ вѣсти писалъ къ намъ къ Москвѣ тотъчасъ, да и по городомъ бы еси куда пригожь къ воеводамъ и къ головамъ писалъ тотже часъ; чтобъ въ тѣхъ городѣхъ всякіе вѣсти были вѣдомы, и воинскіе люди на наши украинны безвѣстно не пришли, и дурна какова не учинили и неизвоявали. Да и сторожей бы еси съ Оскола на дальніе сторожи и на ближніе на смѣсныи и не на смѣсныи посылаь по росписи сполна съ весны съ Благовѣщенцева дни, или ранѣе смотря по веснѣ и по тамошнему времени; да на которые сторожи сторожей пошлешъ, и по сколку человекъ на которую сторожу, и сколко верствъ которая сторожа отъ Оскола, и межъ тѣхъ сторожъ сколко до которой сторожи проѣзду, чтобы еси всему прислаь къ намъ къ Москвѣ роспись подлинно порознь. А одноличнобъ тебѣ тогдъ нашего Государева дѣла въ оплошку себѣ не поставити: станицы посылаь встрѣчась и вѣстей подлинныхъ провѣдывать. И на сторожи сторожей послати сполна; и тобѣ еси сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ они на сторожахъ стояли безпрестанно въ день и въ почъ крѣпко и усторожливо, и проѣзды бѣ у нихъ межъ тѣхъ

сторожъ были частые, и про воинскихъ людей про Татаръ и про воровъ Черкасъ вѣстей провѣдывади на крѣпко, чтобъ воинскіе Татарова и вору Черкасы на Осколскіе мѣста и къ Осколу безвѣстно не пришли и не изворовали, и надъ городомъ какова дурпа неучинили, и на наши крайны безвѣстно не пришли и неизвоевали. Да и дозирать бы еси тѣхъ сторожъ посылалъ по часту дѣтей боярскихъ добрыхъ, чтобъ они безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжали никоторыми дѣлы. А однолично бы еси станичникъ и сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ станичники до урочищъ доѣзжали и вѣстей подлинныхъ провѣдывали а не гали; а сторожи на сторожахъ стоилибъ крѣпко и усторожливо, и безъ перемѣны бѣ сторожи съ сторожъ не съѣзжали. А которые станичники учинутъ лгать до урочищъ не доѣзжать, или сторожи съ сторожъ безъ перемѣны съѣдутъ, и тыбъ тѣмъ станичникъ и сторожемъ наказанье чинилъ смотря по ихъ винѣ. А которыхъ станичниковъ или сторожей погромить Татарова или Черкасы; и тыбъ про тѣхъ станичниковъ и сторожей писалъ къ намъ иманно, кого иманемъ въ полонъ возмутъ, и что у станичниковъ или у сторожей на томъ погромѣ взяли коней и мериповъ, и служилые всякіе рухляди. А которую станицу на поле къ урочищу пошлешь и сторожей на сторожи, и тыбъ про то къ намъ описалъ тогъчасъ, чтобъ намъ было вѣдомо. А одноличнобъ тебѣ послати первую станицу на поле къ урочищу и сторожей на сторожи по росписи сполна зъ Благовѣщеньева дни, или ранѣе смотря по веспѣ. А самъ бы еси на Осколѣ жилъ съ великимъ береженьемъ не оплошно, городъ и острогъ во всемъ укрѣпилъ на крѣпко. И смотря по вѣстемъ дѣтей боярскихъ полковыхъ и станичныхъ, атамановъ и ѣздоковъ и вожей, и полковыхъ атамановъ и стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и плотниковъ и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и ихъ братью и племянниковъ, и сусѣдъ и подсосѣдниковъ, и захребетниковъ переписалъ всехъ на лицо; чтобъ всякой человекъ у тебя былъ вѣдомъ; и по городу ихъ и по острогу росписалъ со всякими бои, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому въ приходъ воинскихъ людей въ осадное время быти, да и нарядъ по городу и по острогу устроилъ со всемъ на готовѣ и пушкарей къ наряду росписалъ. И сторожибъ у тебя по городу и по острогу были крѣпкіе, и въ день и въ почъ безъ отступно. А безъ вѣстей всякихъ уѣздныхъ людей не собиралъ и не росписывалъ. А каковы у тебя отъ станицъ или отъ сторожей вѣсти будутъ, и тыбъ всякіе вѣсти писалъ къ намъ по часту, да и по городомъ къ воеводамъ вѣсти всякія писалъ же, чтобъ намъ и въ городѣхъ вѣсти всякія были вѣдомы. Писана на Москвѣ лѣта 7131-го Марта въ 1-й день. Таковыжъ во всѣ города посланы Государевы грамоты. (Р. Ар.)

(78) 1637 года Февраля Окружная Царская грамота въ Пермь Великую о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на стросніе укрѣплений противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ (Ак. Ист. Т. III. N. 268).

(79) 1641 Августа 20. Царская грамота Одоевскому воеводѣ Князю Петру Пожарскому: „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбъ

на засѣкахъ земляныя и деревянныя крѣпости велѣть подымать ратными всякими охочими пѣшими людьми, стрѣльцы и казаки и салдаты изъ поденнаго корму; а кормъ имъ велѣть давати изъ пошлинныхъ денегъ, которыя у тебя въ сборѣ съ судныхъ дѣлъ, по шести денегъ человѣку на день. А засѣчное дѣло велѣть бы еси приказать дворяномъ и головамъ, которые на засѣкахъ, и надъ дѣловцы велѣть бы еси смотреть, чтобъ дѣловцы не гуляли засѣчное дѣло дѣлали на спѣхъ. (Ак. Ист. Т. III. N. 305).“

(80) Та же грамота къ Пожарскому: „А что на которой засѣкъ, по твоему дозору земляныхъ и деревянныхъ и всякихъ крѣпостей объявилось худыхъ мѣсть, и что тѣхъ худыхъ мѣсть кормовыми охочими и даточными людьми подѣлають, и тыбъ то все велѣть написать на росписъ порознь, да о томъ отписалъ и засѣчнымъ подымкамъ росписъ прислать къ намъ, къ Москвѣ, и велѣть подать въ Пушкарскомъ приказѣ окопичему нашему Князю Ондрею Федоровичу Литвинову-Мосальскому да дьякомъ нашимъ Осипу Пустышникову да Писнику Задонскому.“

(81) Лѣта 7152. Апрѣля въ 14 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу, станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити въ станицы ѣздити до урочищъ, и сакмы перевязати, и вѣстей про Татаръ и про всякихъ воинскихъ людей провѣдывати подлинно, и съ станицъ въ Бѣлгородъ пріѣзжати съ прямыми вѣстями. А для станичной службы держати по два коня, или къ коню по мерину доброму; а ѣздити станичникомъ къ урочищамъ перемѣняясь, первой половинѣ 20 станицамъ съ весны съ Благовѣщеньева дни до Спожина дни; а другой ѣмованѣ 20 жъ станицамъ со Спожина дни до Филиппова заговѣнья и до большихъ снѣговъ: одною дорогою по Ногайской сторонѣ внизъ по Дону къ урочищамъ до Боровой и до усть Айдара и до Соколыхъ горъ мимо Царева городища; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода къ Соколымъ горамъ на скоро о дву конь въ 9-ть день, а назадъ тожъ; а перевязаютъ Изюмскую и Калміюскую сакмы. А другой дорогою по Крымской сторонѣ Муравскимъ шляхомъ до урочищъ до Берестовой и въ верхъ Орели и Самари; а проѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода на скоро о дву конь въ 6 дещъ, а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(82) Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Усердскимъ станичнымъ головамъ, ѣздокомъ и вожемъ ѣздити одною дорогою внизъ по рѣкъ по Соснѣ къ Дону, а другою дорогою до Осинового острогу; а перевязати имъ Калміюскую сакму. А ѣздити станичники съ Усерда до урочища внизъ по рѣкъ по Соснѣ къ Дону на усть Коротояка отъ города въ 60 верстахъ, перемѣняясь по пяти человѣкъ, до признаки и назадъ до Усерда четвертымъ днемъ, а до Осинового острогу, перемѣняясь по два человѣка другимъ днемъ (Р. Ар.).

(83) Лѣта 7152 Октября въ 29 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити....

А ъздитъ станичникомъ съ Оскола во все лето и до болшихъ снѣговъ въ Яблоново по 25 человекъ перемѣняясь по двѣ недѣли, да въ Жестовой острогъ по два человека перемѣняясь по двѣ жъ недѣли. А съ Яблонова ъздытъ станичники Изюмскою сакмою мимо Малинового пристѣнку до Волчьихъ водъ перемѣняясь по 5 человекъ; а перемѣняются станичники до Волчьихъ водъ съ Яблонова въ четыре дни; а проѣзду станичникомъ съ Яблонова до Волчьихъ водъ на скоро о дву кошъ въ полтора дни; а назадъ тожь (Р. Ар.).

(84) Лѣта 7152 Декабря въ 4 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу Станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ станичникомъ и ъздокомъ Государева служба служити..... А ъздыти станичникомъ съ Волюйки одною дорогою къ Борисову городищу и до Св. горъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ; а третьею дорогою на Усердь. А перѣзжаютъ станичники Изюмскую, Савинскую и Калміюскую сакмы; а проѣзду къ Борисову городищу и до Св. горъ четыре дни, а назадъ тожь; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ проѣзду два дни, а назадъ тожь; а третьею дорогою на Усердь проѣзду два дни, а назадъ тожь. А съ Волюйки станицъ всѣхъ 24 стапцы.

(85) Лѣта 7125 Апрѣля въ 15 день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣтъ воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому, да Юрью Васильевичу Вердеровскому, для своего Государева дѣла и Земского быти на своей Государевъ Царевъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Украинскомъ розрядѣ въ Болшомъ полку на Туль; а съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, иноземцемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ по росписи; а которыхъ городовъ и кому именемъ, и тѣхъ городовъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нимъ на Тулу посланы съ Москвы; а иноземцевъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому взяти на Туль у осадной головы у Петра Дурова ключи городовые и острожные, и на городъ и на острогъ нарядъ, и въ казны зелья, и свинець, и всякіе пушечные запасы, и денги что есть въ сборѣ, и всякіе Государевы дѣла; и взявъ быти на Государевъ службѣ на Туль и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписати. А росписавъ взяти себѣ Князю Ивану дворянъ выборныхъ всѣхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жеребья; а товарищу своему Юрью Вердеровскому дати дѣтей боярскихъ, дворовыхъ и городовыхъ треть. А взявъ себѣ списки и давъ Юрью по спискомъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити всѣхъ на лицо; и пересмотра велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всякимъ служилымъ людямъ быти съ собою. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе по смотру будутъ въ нѣтѣхъ, и воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому по нѣтомъ по тѣхъ нѣтчиковъ розослати отъ себя тотчасъ зборщиковъ ково пригоже. И дѣлти нѣтчиковъ высылати къ себѣ на Тулу на спѣхъ.

(въ подобномъ наказѣ 1616 сказано: *) А которые будутъ вѣтчики учнуть ослушатца, или учнуть хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскивати на-кряпко всякими сыски, и сыскавъ велѣти приводить къ себѣ на Тулу; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время; а изъ тюрьмы велѣти ихъ подавать на крѣпкіе поруки, съ записыми чтобъ имъ на Государевѣ службѣ на Тулѣ жити безъ съезду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстья и вотчины добры и на тѣхъ имати по цѣлому прогону на человекъ, а за которыми помѣстья и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по розчету, разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонные денги и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Москвѣ въ Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казну. А которые дѣти боярскіе у смотрю не объявляѣа и высылщики ихъ не сыщутъ, и имъ про тѣхъ разпрашивати тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярскіе? побиты ль, или номерли, или кто гдѣ въ городѣхъ живетъ, а хто помѣстья ихъ и вотчинами владѣетъ; а выпрося про нихъ подлинно писати о томъ Государю Царю Михаилу Федоровичу всеа Русіи и имена ихъ прислати. Да имъ же велѣти сыскати въ тѣхъ городѣхъ недорослей тотчасъ, и велѣти выслати къ себѣ на Тулу; да которые будутъ недоросли въ службу послѣли, а помѣстнымъ окладомъ и денежнымъ жалованьемъ неверстаны. И тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстнымъ и денежнымъ жалованьемъ, выпрося окладчиковъ, поверстати; и помѣстные и денежные оклады имъ учинити противу новичныхъ статей 114 году: лутчимъ новикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ 300 чети, денегъ съ городомъ по осми рублевъ; другой статьѣ по двѣсти по пятидесять чети, денегъ зъ городомъ по семи рублевъ; третьей статьѣ по двѣсти чети, денегъ зъ городомъ по шти рублевъ; а неслужилымъ новикомъ большой статьѣ по двѣсти по пятидесять чети, денегъ зъ городомъ по семи рублевъ; другой статьѣ по двѣсти чети, денегъ зъ городомъ по шти рублевъ; третьей статьѣ по сту по пятидесять чети, денегъ зъ городомъ по пяти рублевъ. А поверстати имъ новиковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, выпрося окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, хто въ которую статью пригодитца, а неслуживыхъ отцовъ дѣтей имъ помѣстьемъ и денгами не верстати. А которыхъ городовъ и кого именемъ и въ которую статью новиковъ поверстають, и хто с ними у верстаны окладчиковъ будетъ; и имъ то велѣти написати въ десятии, да ту десятию прислати ко Государю. А дѣтемъ боярскимъ новикомъ всѣхъ городовъ велѣти быть съ собою. Да отписать тотъ часъ во всѣ города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ: что они пришли на Тулу со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бѣ всякіе вѣсти писали къ нимъ на Тулу. А толко почаятъ воинскихъ людей на Тулскіе, и на Крививенскіе, и на Дядиловскіе и на иные на ко-

*) И по тѣхъ вѣтчиковъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ тотчасъ послати отъ себя въ города высылщиковъ изъ прогоновъ яныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ вѣтчики, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ не посылать; для того чтобъ въ такихъ посылахъ жадя дѣти боярскіе по домохъ не жили и отъ службъ не гуляли.

торые маста, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому, по вѣстемъ смотря, разослать въ Тулской уѣздъ в станы и в волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а вѣлти имъ изъ Тулскаго уѣзду дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу в осаду; и вѣлти ихъ переписать, и смотреть ихъ по часту; и изъ города и изъ острогу дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ из осады одиночно не выпускать во все лѣто чтобъ ихъ Татарова не поймали. А какъ по длинныя вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про большихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ дѣтей, и нашенныхъ крестьянъ всѣхъ вѣлти выслати на Тулу з женами и з дѣтми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ вѣлти молотить и сыпати по ямамъ; а у животины вѣлти оставляти людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе или ихъ жены, и дѣти, и неслужилые дѣти боярскіе, или вдовы и недоросли на Тулу в осаду не пойдутъ, а возмутъ ково Татарова, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ; а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупатися самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людямъ откупы и обмѣны Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи давати не вѣлтъ; то имъ всѣмъ людямъ вѣлтъ сказать, да и биричемъ про то вѣлтъ кликать до многіе дни; чтобъ то всѣмъ было вѣдомо, чтобъ дѣти боярскіе жонъ своихъ и дѣтей веали на Тулу в осаду; а вдовы бѣ и недоросли и всякіе неслужилые люди дѣти боярскіе всѣ вѣхали в осаду на Тулу; а которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей до вѣстемъ в осаду на Тулу не привезутъ, или которые неслужилые дѣти боярскіе и вдовы и недоросли в осаду по вѣстамъ не пріѣдутъ и Князю Ивану и Юрью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать в тюрьму на время; а у вдовъ вѣлти перенять дѣтей ихъ и людей; а недорослей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ вѣлтъ перенять самихъ и за ослушанье сажать въ тюрьму жъ на время; а изъ тюрьмы вынавъ вѣлти ихъ давати на крѣпкіе поруки з записьми, и давати имъ срокъ дни на три или на колко пригоже, чтобъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привести в городъ в осаду на Тулу; а вдовамъ и недорослямъ и не служилымъ дѣтемъ боярскимъ пріѣхати на Тулу, на тотъ срокъ, какъ кому срокъ дадутъ. А хто на тотъ срокъ жены своей и дѣтей не привезетъ, или которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ не пріѣдетъ: и Князю Ивану и Юрью Вердеровскому тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и не служилыхъ, имаа, вѣлти бити батоги и сажати въ тюрьму на время; а у вдовъ вѣлти перенять людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати в тюрьму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пощдіють; да тѣ прогонныя денги и книги тѣмъ денгамъ прислати к Государю к Москвѣ тотъ часъ. А одиночно Князю Ивану и Юрью по вѣстемъ смотря тотъ часъ изо всего Тулскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собирать на Тулу, чтобъ ихъ Татарова безвѣстно не поймали; и осада имъ ца Тулу росписати по

мѣстомъ напередъ всего ранѣе до вѣстей тотъ часъ, кой часъ на Тулу прївдуть; какъ на Тулу в городъ и в острогъ въ приходъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей в осаду сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людямъ сказати, чтобъ всякой свое мѣсто зналъ, гдѣ кому в осадное время быти; и наряду имъ и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ с собою осаднаго голову и городовыхъ приказщиковъ; да и пушкарей къ наряду и нарядъ росписати, и приготоовити со всѣмъ, чтобъ нарядъ стоялъ со всѣмъ готовъ, какъ изъ него стрѣлять. А роспись имъ осадную, и сколько будетъ в осадное время какихъ людей и с какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русїи тотъ часъ; а будетъ на городъ колья и каменя мало, и имъ то смѣтити, сколько в прибавку надобно колья и каменя, да то колья и каменя, росписавъ на посадъ и на всѣ дворы на бѣлые и на черные и на Тульской уездъ, велѣти привезсти на Тулу вскорѣ. А не зберуть воеводы по вѣстямъ в осаду на Тулу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и не служилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей; а воинскіе люди пришедъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михайла Федоровича всеа Русїи быти в опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ всякіе вѣсти писать ко Государю по часту, да и по украиннымъ городомъ, ко всѣмъ къ воеводамъ и к головамъ всякіе вѣсти имъ писати жъ, чтобъ Государю всякіе вѣсти вѣдомы были; а и по украиннымъ бы городомъ воеводамъ и головамъ всякіе вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти имъ посылать отъ себя съ Тулы дѣтей боярскихъ на Ливны на Елецъ, в Новосиль и в иные украинные города куды пригожъ, и держать въ тѣхъ городехъ дѣтей боярскихъ для вѣстей перемѣняясь добрыхъ о дву конь. И какъ на Елецъ и на Ливны или въ иные города прибѣжать с поля голова или станичникъ или сторожъ или выѣзжей или кто нибудь с вѣстми, и тѣ бы вѣстовщики спрашивая воеводу, и голову и станичниковъ, и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, съ теми вѣстми бѣжати имъ на Тулу. А каковы у нихъ вѣсти будутъ, и имъ о всякихъ вѣстяхъ Государя безвѣсти не держати, и по украиннымъ городомъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и к головамъ писать и на вѣсти посылать; а которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и в подъѣзды пошлютъ, и у тѣхъ смотреть чтобъ они были конны, на которыхъ бы мочно видѣвъ воинскихъ людей отъѣхать и к нимъ съ вѣстью прїѣхать; а то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать, кого изъ нихъ притчею на розгонъ возмутъ, и учнуть про вѣсти розпрашивать, и про Государя Царя и В. Князя Михайла Федоровича всеа Русїи: и они бъ сказывали, что на Тулу и по всѣмъ украиннымъ городомъ стоятъ бояре и воеводы со многими людьми, и Литва, и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свѣжскіе, и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы, и казаки с вогненнымъ боемъ, а во Мценску, и на Кропивнѣ, и на Двдцѣловѣ, и на Епифани, и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякіе иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе, и Черкасы многіе с вогненнымъ; а самъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ

всѣа Русіи, по вѣстамъ смотря, и деть с Москвы на воинскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ со всею землею и с прибыльными ратьми. А толко прибѣжить къ нимъ сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми, а съ Ливень и съ Ельца, и из Новосили, и из иныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ папередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо не будетъ, и Князю Ивану да Юрью Верьдеровскому тотъ часъ тѣ вѣсти писать къ Государю, да и по городамъ на Кропивну на Дѣдиловъ и по всѣмъ украиннымъ городамъ, гдѣ пригожъ, писати жъ. А на то мѣсто, гдѣ увидятъ сторожи людей или сакму переѣдутъ, послати имъ станицы выбравъ голову добръ добра изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ; а велѣти имъ про вѣсти провѣдывати накрѣпко да съ тѣми вѣстми велѣти къ себѣ отсылать; а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подлинныхъ вѣстей и к себѣ пріѣхать, для того чтобъ сторожи съ сторожъ пріѣзжали съ прямыми вѣстми а не лгали. А во всякіе послыки воеводамъ посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобъ дворяне и дѣти боярскіе лучшіе во всякіе послыки ѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а меньшіе бѣ статьи дѣти боярскіе большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобъ передъ дворяны и передъ дѣтми боярскими лутчими дѣтемъ боярскимъ молодымъ на службѣ посылокъ лишнихъ однолично не было. А для подѣздовъ и на вѣсти воеводамъ отъ себя посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, на Кропивну, въ Новосиль и по инымъ украиннымъ городомъ куда пригожъ, чтобъ по вѣстамъ в приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ себя на скоро ссылатися и вѣсти бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ, на которые мѣста почаятъ воинскихъ людей. А на Туль бѣ от украинныхъ воеводъ были дѣти боярскіе по тому жъ для вѣстей. А будетъ придетъ Крымской Царь, или царевичи, или воинскіе люди на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Карачевскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, или на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью обослатися во Мценскъ, въ Новосиль, на Резань съ воеводами, чтобъ изо Мценска, из Новосили и с Резани воеводы со всѣми людьми сходилися съ нимъ со Княземъ Иваномъ. А какъ сойдутца имъ быти надъ воинскими людьми по росписи, и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которые мѣста придутъ воинскіе люди, и Государевымъ дѣломъ надъ воинскими людьми промышлати смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подасть. А будетъ воинскіе люди придутъ на двое, либо помянуть, сперва придутъ не многіе люди на Мценскіе, и на Орловскіе, и на Новосильскіе мѣста, и какъ на тѣ мѣста, людей сведутъ, и спустя день или два, или три, или четыре болшими людьми придутъ на Одоевскіе, или на Чернскіе, или на Тулскіе, или на Кропивенскіе, или на иные на которые мѣста; и Князю Ивану да Юрью тогда, по тому смотря, Государевымъ дѣломъ промышлати, провѣдывая и обсылаяся со всѣми украинными воеводами; на меньшіе люди головѣ съ людьми посылати отъ себя и изо всѣхъ полковъ, а на большіе люди самимъ ходити со всѣми людьми, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу; и Государевымъ дѣломъ промышлати сопча всѣмъ вмѣстѣ за одинъ,

и того искати, чтобъ шедчися с воинскими людьми, прося у Бога милости, надъ ними поискъ учинити, и воевать имъ не дать. А будетъ Крымской Царь или Царевичи пойдуть к Туль, а захотятъ у Тулы стоять у города и войну распустятъ; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тогда в городъ оставить на Туль осадныхъ головъ, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ з головами с вогненнымъ боемъ поболши чтобъ имъ в городъ и в острогъ сидѣть было безстрашно; а на засѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ и у всѣхъ крѣпостей поставитъ головъ а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей с вогненнымъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять сколько милосердый Богъ помочи подасть, чтобъ одполочно надъ воинскими людьми поискъ учинити; а самимъ обослався со Мценскими и с Новосилскими и с Резанскими и иныхъ городовъ с столники и воеводы надъ воинскими людьми промышлять сколько Богъ помочи подасть, чтобъ извоевать не дать. А будетъ Крымской Царь, или Царевичи, или болшии воинские люди придуть на которые украинные города для войны, а к Туль и к берегу ихъ печатя: и князю Ивану да Юрью Вердеровскому шедчися съ украинными воеводами быть подъ людьми по полкомъ по росписи, и прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять и тѣмъ мѣстомъ помогать; а смотря по вѣстемъ самимъ на поле ходить и другихъ воеводъ за воинскими людьми посылать перебрався с людьми с лутчими до конхъ мѣсть пригожъ, чтобъ имъ оплоша Татарь, какъ ужъ не почаяютъ за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ в тѣ поры придти, и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ воинские люди придуть на Резанские мѣста: и князю Ивану и Юрью Вердеровскому со всеми украинными воеводами Резанскимъ мѣстомъ помогать смотря по тамошнему дѣлу, и овсемъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подасть; а каковы вѣсти у нихъ будутъ, и имъ всякіе вѣсти писати ко Государю, а во Мценскъ, и в Новосиль, и на Дядиловъ, и на Кропивну, и на Елифанъ, и на Веневу и по всемъ украиннымъ городомъ воеводъ и осадныхъ головъ безъ вѣсти недержать, и о всякихъ вѣстяхъ съ воеводами ссылатись; да по вѣстямъ же послать имъ въ Тульской уездъ к засѣкамъ дворянъ и головъ добрыхъ; а велѣть имъ около засѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ з зборными людьми стоять на засѣкахъ, и худые мѣста велѣть на засѣкахъ подѣлать засѣкъ и завалить лѣсомъ, а выныхъ мѣстахъ и рвы велѣть покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста велѣть подѣлать и рвы почистить; и велѣть головамъ з зборными людьми на засѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ и сторожибъ были крѣпкіе, чтобъ воинские люди чрезъ засѣки не прошли, и уѣздовъ не повоевали, и головыбъ промежъ себя на засѣкахъ ссылались, а что у нихъ вѣстей про воинскихъ людей объявитца, и они бъ всякіе вѣсти писалибъ к намъ. Да толико на засѣкахъ попятца воинские люди: и князю Ивану и Юрью смотря по людямъ, на тѣхъ воинскихъ людей на засѣки присылать головъ с сотнями и велѣти

надъ ними промышлати, сколько Богъ помочи подасть, чтобъ надъ ними поискъ учинати и воевать не дать, и къ Государю о томъ писать тотъ часъ. Да и того имъ на Туль беречи на крѣпко, чтобъ на посады и въ слободахъ и въ узды воровства грабежу, и убивства, и татыбы, и разбою, и корчемъ, и бляднн, и насильства ни отъ кого никому набыло; а которые учнутъ воровать, или корчму, или блядню держать, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ; а корчмы велѣти вынимать и заповѣди велѣти имати по указу. Да и того велѣти имъ беречи накрѣпко, и объезжихъ головъ учинити, чтобъ въ лѣтніе дни в городъ никакіе люди избъ и мыленъ не топили и с огни по ночамъ не сидѣли, а вѣсть бы варили и хлѣбы пекли в поварняхъ в печахъ, а укоторыхъ поваренъ нѣтъ, и тѣмъ велѣть вѣсть варити и хлѣбъ печь за городомъ в печахъ, чтобъ не близко города. И о всѣмъ имъ на Туль Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи дѣломъ промышлати по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумитъ (Р. Ар.).

Наказъ данный воеводѣ большаго полка Князю Василью Князь Петрову сыну Щербатову :

„Лѣта 7130 Апрѣля въ 15-й день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣлъ воеводѣ князю Василью Петровичу Щербатову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевъ Царевъ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ украинскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Туль. А съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ и иноземцомъ Литвъ и Нѣмцомъ Замосковныхъ городовъ по росписи и по спискомъ. А роспись и списки даны ему на Москвѣ, а срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ указалъ Государь стати на своей Государевъ службѣ на Туль на Радуницу Апрѣля въ 28 день, а Замосковныхъ городовъ иноземцомъ Николянъ день велиней Маія въ 9 день нынѣшняго 130 году; и Князю Василью прибывъ на Тулу дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ по спискомъ велѣти быти с собою и збиратца ему съ ратными людьми на спѣхъ. Да разслати ему тотъ часъ въ Тульскую и въ Коширской узды; а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ и Коширянъ по спискомъ выслати къ себѣ на Тулу. А какъ дворяни и дѣти боярскіе учнутъ къ нему прѣзжати: и Князю Василью тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ велѣти писати въ прѣззды, да тѣ прѣззды присылати ему Государю къ Москвѣ; и с людьми збиратца на спѣхъ; а какъ дворяни и дѣти боярскіе на Тулу съѣдутца и ему дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и Замосковныхъ городовъ и иноземцовъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лицо, и смотрю своего ести и нѣты прислати къ Государю.... (дальше слѣдуетъ одинаково съ наказомъ 7125 года до словъ и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Государю къ Москвѣ). А которыхъ замосковныхъ городовъ нѣтчики по смотрю будутъ въ нѣтехъ, и въ замосковные города сборщиковъ по нѣтчиковъ не посылати; а присылати тѣхъ Замосковныхъ городовъ нѣтчиковъ имена къ Государю къ Москвѣ, и по нѣтчиковъ въ Замосковные города учнутъ посылати съ

Москвы. (А которые дворяни и дѣти боярскіе Тулены и Коширена Коломннчи у смотру необъявѣтца, и высылщики ихъ..... къ себя на Тулу, одинаково съ наказомъ 7125 года). И велѣти имъ съ собою и имѣна ихъ прислати къ Государю къ Москвѣ. (Здѣсь противъ прежнихъ наказомъ не достаѣтъ статьи о верстанья новиковъ; стало быть съ 130 года верстанье новиковъ болѣе уже не зависѣло отъ воеводъ.) И отписати ему тотъ часъ во всѣ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что они пришли на Тулу..... (до словъ) собрати на Тулу, чтобъ ихъ Татарова безвѣстно не поймали. (Одинаково съ прежними наказами; а далѣе противъ прежнихъ наказомъ не достаѣтъ статьи объ укрѣпленіи города на случай осады съ словъ: „и Осада имъ на Туль росписати.... до словъ: „и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти въ опаль!).... „А каковы у нихъ вѣсти будутъ?.... до словъ „и на Тулу съ вѣстью пріѣхати.“ (одинаково съ наказомъ 7125 года.) „А то ему дѣтемъ боярскимъ наказывати, ково изъ нихъ притчею воинскіе люди на розгромъ возьмутъ: и учнутъ про вѣсти разпрашивати, и ошибъ сказывали что во Мценску и по всѣмъ украиннымъ городомъ стоятъ воеводы со многими людьми и Литва и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свѣжскіе и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городомъ, и многіе стрѣльцы и казаки съ вогнепнымъ боемъ; а на Туль и на Кропивнѣ и на Двдиловѣ и на Елифанѣ и на Веневѣ стоятъ бояре и воеводы, а съ ними дворяни и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякіе иноземцы многихъ земель и многіе стрѣльцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе и Черкасы многіе съ вогнепнымъ боемъ.“... Далѣе съ словъ: „А толко пріѣбжитъ на Тулу сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстями..... до словъ: „понскъ учинити и воевать не дать, и к Государю о томъ писати тотъ часъ“... (одинаково съ наказомъ 7125 года) окончаніе же слѣдующее... „А какъ по болшимъ вѣстемъ воевода Князь Василей Щербатой съ Тулы въ походъ на воинскихъ людей пойдетъ: и ему оставити на Туль с Семеномъ Ушаковымъ дѣтей боярскихъ пѣшихъ, которые в походѣ не пригодѣтца, и осадныхъ всякихъ людей сколко пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; и велѣти Семену Ушакову осаду со всѣмъ устроить, и людей росписати и мѣста всѣмъ указати гдѣ кому в приходѣ воинскихъ людей быти. А одноличпо Князю Василью будучи на Туль Государевымъ дѣломъ промышлати по сему Государеву наказу, и вѣдати ратные дѣла, и по челобитнымъ ратныхъ людей судити и расправа межъ ими чинити безволокитно; а кормы свои и конскіе самому и ратнымъ людямъ въ уздѣ по селамъ и по деревнямъ велѣти купити цѣною, какъ цѣна подоиметь, а грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничево не отымати. И смотрѣти имъ ратныхъ людей въ полкехъ по часту; а по домомъ ратныхъ людей до сроку не роспускати, и посуловъ и поминковъ отъ тово ни у ково ничево не имати жъ. И о всѣмъ ему Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлати съ великимъ раденьемъ, и к Государю о всѣмъ писати по часту; да и тово беречи на крѣпко, чтобъ на Туль отъ ратныхъ людей воровства, грабежу, и убивста, и тѣбы и розбою и мново никакова насильства не было, и корчемъ бы и блдани никакіе рат-

ные люди не держали. А которые ратные люди учнутъ воровати, на-
сильство и грабежь дѣлати, и корчму и блядню держати; и тѣмъ дѣла-
ти наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти выимати и заповѣди ве-
лѣти имати по указу. А котораго онъ числа на Тулу прїѣдетъ, и что
съ нимъ по которое число в зборѣ ратныхъ людей будетъ; и ему о томъ
писати к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи,
а о вѣстехъ о всякихъ писати къ Государю по часту (Р. Ар.).“

Такимъ образомъ власть полковыхъ воеводъ стала ограничиваться
собственно только ратными дѣлами; тогда какъ они были прежде полны-
ми Правителями тѣхъ областей, гдѣ стояли ихъ полки, какъ видно изъ
приведеннаго выше наказа 7125 года. Ограниченіе сіе послѣдовало съ
7127 года. Въ наказахъ этого года полковымъ воеводамъ именно сказа-
но такъ: Въ наказѣ воеводъ большаго полка Князю Ивану Катгреву-Ро-
стовскому: „И будучи имъ на Туль вѣдати ратные дѣла, а ключи горо-
довые и острожные велѣти князю Ивану осадиной головѣ приносить къ
себѣ; а въ городовые дѣла не вступатца ни вочто. А по Государеву ука-
зу жидетскихъ и увздныхъ людей судити во всякихъ разпросахъ, и ка-
батцкіе и таможенные доходы и всякіе дѣла вѣдати осаднымъ воеводамъ
и Головамъ (Р. Ар.).“

II.

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

ИСТОРИЯ РУСОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ ПРЕОСВЯЩЕННАГО

ГЕОРГІА КОНИСКАГО.

(Окончаніе.)

ща его въ семь дѣлъ, Писаря Виговскаго, готоваго, по породѣ своей, на всё коварства и обману. Хмельницкій же, оставленный чинами и реестровымъ войскомъ, преараный Заславскимъ Конгрессомъ и содѣлавшійся притчею въ людехъ, съ немногими, приверженными къ нему, охочекомонными Козаками, принужденъ бѣжать изъ Малоросіи въ Сѣчь Запорожскую и тамъ скрываться. Козаки Запорожскіе, принимая его въ свое покровительство, обещали ему всякую помощь при удобномъ случаѣ. Они крайне недовольны были соединеніемъ ихъ съ Россією, а паче обращеніемъ съ ея войсками; а подали къ тому причины, кажется, ничего не значущія, но много подѣйствовашія на умы народныя. Въ бытность сихъ Козановъ въ походахъ вмѣстѣ съ стрельцами и сайдачниками Россійскими, терпѣли они отъ сихъ солдатъ частыя и лавительныя насмѣлки по поводу брѣтвѣ своихъ головъ. Солдаты оные, бывши еще тогда въ сѣрыхъ зипунахъ и въ лычачныхъ ¹⁷³ лаптахъ, небритыми и въ бородахъ, то есть, во всей мужичей образи ¹⁷⁴, имѣли однако о себѣ непонятное высокомеріе или какой-то гнусный обычай давать всѣмъ народамъ презрительныя названія, какъ-то: Полячишки, Нѣмчурики, Татарышки, и такъ дальше. Но сему странному обычаю называли они Козакъ чубами и хохлами, а иногда и безмозглыми хохлами, а сіи сердились за то де остервенѣшія ¹⁷⁵, заводили съ ними сороры частыя и драки, а мамоночьнажили непримиримую вражду и дышали всегдѣшнимъ отвращеніемъ.

Писарь Виговскій, коль скоро выправилъ Юрія Хмельницкаго на
Отд. II.

секретный Конгрессъ Заславскій, тотчасъ отпрашилъ отъ себя нарочнаго гонца въ Москву съ донесеніемъ Царю о зловредныхъ намѣреніяхъ Гетманскихъ, и что національныя привилегіи и всѣ документы и архивы имъ сбережены, и войска реестровыя на его сторонѣ и ему преданы. Царь по сему донесенію отпрашилъ въ Малоросію Боярина Богдана Матвѣевича Хитрова, повѣдѣвъ ему навѣдаться о здѣшнихъ проишествіяхъ и, по совѣту Виговскаго, устроить съ нимъ, что признаютъ за нужное. Бояринъ Хитровъ, прибывъ въ Чигиринъ, имѣлъ переговоры съ однимъ Виговскимъ и, бывши имъ обдаренъ, обольщенъ и какъ бы очарованъ, поручилъ ему, именовъ Царскимъ, Гетманское достоинство и объявилъ всѣмъ наличнымъ ¹⁷⁶ чиновникамъ и Козакамъ признавать его Гетманомъ, устроеннымъ по волѣ и милости Царской. Чины и Козаки, не имѣвши общаго всея націи совѣта, ничего на то не противорѣчали; а вострепетавъ отъ вводимого въ ихъ землю такъ страшнаго, по ихъ мнѣнію, насилія, наумились и разошлись съ крайнимъ огорченіемъ. И такъ Бояринъ Хитровъ оказалъ себя весьма простымъ и, вмѣсто полезнаго устройства, сдѣлалъ неосмотрительный шагъ къ вреднымъ перемѣнамъ и положилъ первый камень къ междоусобіямъ.

Подковникъ Полтавскій, Пушкаренко, бывший Совѣтникомъ Гетманскимъ, определеннымъ съ общаго согласія всея націи, свидѣавъ о злонамѣренныхъ поступкахъ Юрія Хмельницкаго и знавъ, что инструментомъ тому есть Писарь Виговскій, доносилъ отъ себя Царю на нхъ обонхъ и, въ ожида-

нии резолюцій, когда собрались къ нему полки съ ихъ чинами, воротившіесь отъ Заславя, то отъ, въ числѣ дватцати тысячъ войска, выступилъ къ Чигирину, съ нагвреніемъ осадить въ немъ Виговскаго и отобрать у него всѣ дѣла и документы національные, яко у Канцлера націи хранившіесь, да и самага его арестовать къ осужденію по законамъ. Но Воюринъ Хитровъ, встрѣтивъ Пушкаренка подъ городомъ Лубнами, объявилъ ему изволеніе Царское, по коему Виговскій устроенъ Гетманомъ Малоросійскимъ, и что онъ, Пушкаренко, долженъ его такимъ признавать и ему повиноваться со всѣми чинами и народомъ. Пушкаренко, пораженный симъ объявленіемъ, какъ громовымъ ударомъ, сколько ни убѣждалъ Хитрова не вѣрять Виговскаго обманамъ, исполненнымъ коварствъ и злоумышленій, каковыми они скоро и открыются, однако Хитровъ, ничему не внимавъ, велѣлъ ему именемъ Царскимъ возвратиться на свое мѣсто въ Полтаву.

Новый Гетманъ, *Виговскій*, что болѣе обольститъ Царя притворнымъ своимъ къ нему усердіемъ и усыпить Министерство его со стороны дѣлъ Польскихъ, докладывавъ Царю, что Поляки, по уничтоженіи Гетмана Хмельницкаго, имъ крайне противнаго, согласились признать его, Царя, Электоромъ короны Польской, а по смерти нынѣшняго ихъ Короля, возвестъ на Польскій престолъ и соединить Польское Королевство съ Царствомъ Московскимъ. Царь, по обольщенію Виговскаго, отправилъ въ Польшу великолѣпное Посольство, со мно-

гими и богатыми подарками, которое отъ Поляковъ, игравшихъ съ Виговскомъ одну роль, встречено и провожаемо было въ столицу съ пышнымъ триумфомъ. После первыхъ пріемовъ и парадствъ, когда посланники Царскіе стали упоминать Министерству Польскому о обещаніяхъ въ разсужденіи Электорства и признакіи Царя наследникомъ короны Польской, то оиъ Министры, съ обыкновеннымъ своимъ лиценіемъ, завѣряли посланниковъ о непремѣнномъ желаніи ихъ и всей Речи Посполитой имѣть у себя Королемъ Царя Московскаго и соединить съ его Царствомъ Королевство Польское. Но что надобно взять терпѣніе, пока спорныя дѣла со Швеціею и другими державами окончены будутъ и Польша станетъ чрезъ те свободна къ собственнымъ своимъ устроеніямъ; между тѣмъ полезно было, продолжали Министры Польскіе, утвердить Гетманство Козацкое въ особѣ одного Виговскаго, яко человека миролюбиваго и эдукованнаго, а Хмельницину и съ корнемъ выдернуть изъ народа, ненавидящаго мира и тишины и являющагося одними войнами, грабежами и убійствами, и который есть бичъ для всѣхъ народовъ благоустроенныхъ. Для сего и намирено правительство здѣшнее отправить къ Виговскому своихъ посланниковъ съ привиллегіею, утверждающею его въ Гетманствѣ, и тѣмъ увѣрить народъ Польскій и Рускій предварительно о начинающейся единости и дружбѣ въ обояхъ сихъ народахъ.

Подковникъ Пушкаренко, удерживая въ своемъ начальствѣ многіе

реостровые полки, приверженные къ нему по прежней бытности его надъ ними Наказнымъ въ походахъ Гетманомъ, не престававъ доносить Царю о злонамѣренномъ поведеніи Виговскаго и его контактахъ съ Поляками во вредъ Козакамъ и всея Россіи. А когда прибыли къ Виговскому посланники Польскіе съ признаніемъ и утвержденіемъ его въ Гетманствѣ и съ дипломомъ Королевскимъ на то достоинство, то Пушкаренко отправилъ къ Царю Есаула полковаго, Бурдія, съ донесеніемъ объ оныхъ посланникахъ и ихъ комисіи, и что ими, совмѣстно съ Виговскимъ, возмущаются войска и народы Малороссійскіе на сторону Польскую и проповѣдуется еднoсть съ Польшею, неизвѣстно на какой конецъ. Виговскій, перехвативъ посланца онаго на дорогѣ около города Сумъ, отобралъ у него пакетъ, а самаго повѣсилъ; на Пушкаренка же послалъ два полка Нѣжинскіе и два Стародубскіе, то есть, по одному изъ нихъ конному и по одному пѣшему, повелѣвъ имъ схватить Пушкаренка, или его истребить. Но Пушкаренко, свѣдавъ завременно объ ономъ умыслѣ, засѣлъ съ войсками своими въ лѣсахъ и байракахъ между Опошнаго и Будыща. И когда полки оныя расположились на ночлегъ, то онъ напалъ на нихъ на разсвѣтѣ и разсѣялъ ихъ совершенно, а начальниковъ, ими командовавшихъ, забралъ въ плѣнъ, отправилъ къ Царю въ Москву съ своимъ конвоемъ и пространнымъ донесеніемъ о всѣхъ Виговскаго поступкахъ и умыслахъ и о заведенныхъ чрезъ то междоусобіяхъ, и что новый его, предложенный Царю, проектъ о насѣдствіи Польскомъ не что иное есть, какъ только самый

коварный обманъ, вымышленный единственно для того, дабы провестъ Царя и выиграть время на уформированіе войскъ и ополченіе противу его, вмѣстѣ съ самимъ ятимъ Виговскимъ и Княземъ Трансильванскимъ Ракоціемъ¹⁷, котораго Поляки также на свою сторону подрадили.

Царь, еще не довѣряя Пушкаренку, но сомнѣваясь уже и въ Виговскомъ, послалъ нарочнаго въ Польшу гонца о томъ къ своимъ посланникамъ, ожидавшимъ тамъ согласія и приговора о Царскомъ въ Польшѣ насѣдствѣ, повелѣвъ имъ секретно извѣдаться о состояніи войскъ Польскихъ и въ какихъ они положеніяхъ и приготовленіяхъ находятся. Посланники оныя, сколько ни усыплены были отъ Поляковъ всегдашними пирваніями, играми и танцами, но пробуждены бывши Царскимъ гонцомъ и указомъ, доносили Царю, что „въ Варшавѣ Поляки часто перешептываются между собою на ухо „и ихъ подсмѣхаютъ и подмаргиваютъ, а жолнерство ихъ по „городу и въ корчмахъ всегда при „нихъ пощелкиваетъ и саблями по „брязгиваетъ, што ажно ужастъ „береть; а по деревнямъ у нихъ „войскъ, говорятъ, и видимо невидимо и частенько проговариваются хвастливые Полячишки, что „наши кожъ Козацы, нашъ, дескать, „и Смоленскъ скоро будетъ, а о „чести-то нашей Посольской и въ „усъ не дуютъ; то же и про насъ „сѣдство твое, Государь, Польское никто ужъ и не шевельнется, „а на наши про то сказки и привлаки „зки отвѣчаютъ они одними усмѣшками и ножнымъ шарканьемъ; и мы, „правду сказать, Государь, пре-

„смыкаемся здѣсь столбиками и „посмѣшищемъ Поляцкимъ!“

По донесенію посланниковъ оныхъ, Царь, отозвавъ ихъ изъ Польши и увѣряя въ обманахъ и коварствахъ Поляковъ и Гетмана своего, Виговскаго, но, притворяясь предъ симъ послѣднимъ, что онъ ничего за нимъ не подозрѣваетъ, писалъ къ нему о прежней своей довѣренности и о вредныхъ упрямствахъ Пушкаренка, на котораго обѣщала Царь въ помощь къ нему, Виговскому, прислать корпусъ своихъ войскъ и съ ними повелѣвалъ ему, уничтоживъ ополченіе Пушкаренково, привести его силою подъ свое начальство, а Пушкаренка, оковавъ въ желѣзы, прислать въ Москву на судъ Царскій. Войска Царскія, въ числѣ тридцати тысячъ человѣкъ, подъ командою Князя Трубецкаго, дѣйствительно вступили въ Малоросію въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, 1659 года, и Князю Трубецкому дано секретное повелѣніе, сошедшись съ Виговскимъ, арестовать его со всеми приверженными къ нему чинами, а войскамъ, при немъ бывшимъ, повелѣтъ присоединиться къ Наказному Гетману, Пушкаренку, и пребывать въ его командѣ до избранія всѣмъ вообще войскомъ и народомъ Малоросійскимъ настоящаго Гетмана по своимъ правамъ. Виговскій, также притворяясь, что онъ ничего о подозрѣніяхъ на него не замѣчаетъ, пригласилъ тайно къ себѣ корпусъ войскъ Польскихъ, прошедшихъ къ нему лѣсами, подъ командою Хорунжаго Короннаго, Гуляницкаго, и ввелъ его въ городъ Конотопъ; а самъ, съ охочекомонными полками и частію Запорожцевъ, расположился около мѣстечка Сми-

лаго и посылалъ отъ себя вѣстниковъ къ Князю Трубецкому, испрашивая отъ него увѣдомленія, гдѣ имъ соединиться. Князь, проходя отъ города Путивля къ городу Конотопу, встрѣченъ былъ отъ жителей Конотопскихъ и увѣдомленъ, что къ нимъ наведены Виговскимъ Польскія войска, не извѣстно съ какимъ умысломъ. Князь, вздумавъ мимоходомъ забрать Поляковъ въ плѣнъ, причитая то къ своей комиссіи, осадилъ Конотопъ. Но Виговскій, согласясь давно съ Гуляницкимъ, напали на него съ своими войсками съ двухъ сторонъ и армию его разбили на голову, а обозы, со всеми запасами, забрали въ свою добычу. Князь же, съ немногими, разбѣянными остатками своихъ войскъ, пробрался лѣсами вгору рѣки Сейма и скрылся въ Путивль. И отъ сего злодѣйскаго побойща вышла въ Малоросіи на обманщиковъ извѣстная пословица народная, что „такой-то обманщикъ проведъ такъ, какъ Виговскій Москву.“

По совершеніи Виговскимъ и Поляками такъ подлаго надъ Россіянами коварства, публиковалъ онъ въ Малоросіи соединеніе свое съ Польшею, приложивъ при томъ и вышечисанныя договорныя съ нею Заславскія статьи, яко бы тремя державами, Цесарскою, Турецкою и Польскою ратификованныя. Но войско и народъ Малоросійскій, воспротивясь явно зловерному намѣренію Виговскаго и ненавида Поляковъ, обратились всѣ къ Пушкаренку и умножили его силы. Виговскій, не предвидя отъ своего ополченія и отъ Поляковъ надежнаго успѣха къ покоренію Малоросіи, нанялъ въ помощь

себѣ десять тысячъ Крымскихъ Татаръ, которые, пришедши къ рѣкѣ Ворсклѣ, расположились, по согласію съ Виговскими, въ закрытомъ мѣстѣ, а Виговскій, между тѣмъ, съ своимъ войскомъ приближаясь къ Полтавѣ, чтобы въ немъ захватить и атаковать Пушкаренка. Но сей съ реестровыми Козаками и собравшимися къ нему волонтирами, встрѣтивъ Виговскаго за рѣкою Полтавкою, разбилъ его на голову и разсылъ войска его во всѣ стороны, при чемъ Поляки всѣ почти истреблены и Гуляницкій, командиръ ихъ, убитъ, а Виговскій, бѣжавшій въ безпамятствѣ, потерялъ Гетманскую свою булаву. Охочекононные жъ его Козаки, яко свои люди, обоющенные Виговскимъ, были при томъ пощажены, а только разогнали ихъ и били тупыми ратищами и фухтелями. Но какъ обыкновенное всѣхъ побѣдителей слѣдствие есть разстройство и изступленіе войскъ, то и съ Пушкаренкомъ тоже самое случилось. Войска его, гоняясь за побѣжденными и грабя ихъ стаянъ, были въ крайнемъ разстройствѣ, а въ то самое время, напавши на нихъ въ тылъ Татаре, изъ закрытія нечаянно вышедшіе, самихъ ихъ разбили и разсылаи, а Пушкаренка убили и городъ Полтаву, безъ обороны оставленный, разграбили и раззорили.

По истребленіи такимъ образомъ Пушкаренка и по разсыаніи его войскъ, Виговскій, все не могши преклонить въ свое послушаніе Малоросіянъ, началъ руйновать ихъ селенія прямо непріятельски и, побравши бывшіе безъ обороны города и мѣстечки: Зиньковъ, Лютењку, Сорочинцы, Богачку,

Устимойцу, Ярески, Веприкъ и многіе другіе, отдалъ ихъ Татарамъ на грабежъ и паленіе. Между тѣмъ убѣжавшіе партизанства Виговскаго реестровые полки, собравшись къ городу Переяславлю, выбрали себѣ Наказнымъ Гетманомъ, Полковника Ивана Безпалаго, и съ нимъ выступили впротивъ Виговскаго и его Поляковъ и Татаръ, бродившихъ по Малоросіи и смущавшихъ народы; а разбивши ихъ на двухъ сраженіяхъ и на послѣднемъ около мѣстечка Глемязова, пресѣдовали ихъ по городамъ и селеніямъ, дававшимъ имъ убѣжище и пропитаніе, при чемъ раззорены и сожжены города: Лубимъ, Пяртинъ, Чернухи, Горошинъ, и другіе. И Виговскій, видя, наконецъ, что ему собрать новыя силы, а и того меньше удержаться напорно въ Гетманскомъ достоинствѣ невозможно, бѣжалъ съ остальными Польскими войсками внутрь Польши и болѣе въ Малоросіи не показывался; а жену свою съ семействомъ оставилъ въ Чигиринѣ на произволъ судьбы. И такъ оная трагедію свою кончилъ въ полной мѣрѣ неблагодарности, подлости, и звѣрской лютости.

Царь, извѣстившись о пораженіи войскъ его Виговскимъ и о введеніи имъ въ Малоросію Поляковъ и Татаръ, и что приверженный къ Царю и Россіи, Наказный Гетманъ, Пушкаренко, убитъ ими, а войска его разсыаны, послалъ впротивъ ихъ Боярина, Григорія Григорьевича Ромодановскаго, и корпусъ войскъ, въ числѣ тридцати тысячъ человекъ, повелѣвъ ему Боярину, по истребленіи Виговскаго, требовать отъ чиновъ и войска Малоросійскихъ выбору себѣ

Гетмана поправамъ ихъ и древнѣишя уставамъ, и чтобы тотъ новоизбранный Гетманъ, въ утверженіе договоровъ Гетмана Зиновія Хмельницкаго, съ Царемъ заключенныхъ, учинилъ предъ нимъ присягу и далъ отъ себя на то новое обязательство. Бояринъ Ромодановскій, вступая съ корпусомъ своимъ въ Малоросію, худо обрадовалъ народъ своимъ вспоможеніемъ, и первое его дѣйствіе было на городъ Комотопъ. Онъ, при встрѣчѣ его отъ города съ процессіями, помолвившись и покрестившись предъ ними по Христіански, разграбилъ потомъ городъ и обывателей его по Татарски. Это значило мщеніе за Князя Трубецкаго и его войска, разбитыя при семъ городѣ, который ни мало въ томъ не участвовалъ и виновенъ не былъ; а напротивъ того завершенно давалъ Князю знать о засадѣ въ немъ Польскихъ войскъ, Виговскимъ введенныхъ. Однако жъ ничего того не уважено и, на представленіе и мольбы гражданъ, сказано Бояриномъ, что „виноватаго Богъ същеть, а войска его надо потѣшить и награждать за ихъ труды, въ походѣ понесенные.“

Проходя Бояринъ Ромодановскій съ корпусомъ своимъ далѣе въ Малоросію, извѣстился, что Виговскій и Поляки съ Татарами изъ нея уже выгнаны, и публиковалъ всенародно о выборѣ новаго Малоросійскаго Гетмана; а между тѣмъ не переставая попускать войску своему озлоблять Малоросіянъ, понося ихъ то Виговцами, то хохлами, и причиняя имъ многія насилия и грабительства безъ всякой наказанности, отъ чего возродилось въ народѣ крайнее огор-

ченіе и завелось новая партія, не знавшая прямо, чего держаться и кому вѣрить судьбу свою и подчиненность въ разсужденіи протекціи. Но, при всемъ томъ, собрались чины и войско въ городъ Чигиринъ и открыли элекцію на выборъ Гетмана, къ чему прибыли въ тотъ городъ и посланники, Царскій и Турецкій, а отъ Короля и республики Польской присланъ въ качествѣ посла Каштелянъ Волинскій¹⁷⁸, кои почтавъ, что Гетманъ Виговскій, отложась отъ Россіи, сдѣлалъ Малоросію вольною по прежнему отъ всѣхъ протекцій, за удаленіемъ его отъ Гетманства, признавалъ правленіе сіе празднымъ. И потому предлагали собранію выбрать Гетмана на основаніи Гадяцкихъ статей, всѣми Дворами оными гарантированныхъ, и по нимъ дать полномочіе новому Гетману устроить свое правленіе за собою, или избрать протекцію по его волѣ и разсужденію. Чины и войско тогда же оспорили посламъ, что ихъ Гетманы никогда такого полномочія за собою не имѣли и нѣтъ не могутъ, яко правленіе ихъ земли и самыя Гетманы зависятъ отъ чиновъ и войска, и отъ ихъ выборовъ и приговоровъ.

Юрій Хмельницкій, проживавшій въ Сѣчи Запорожской, свѣдавъ о выборахъ Гетманскихъ, прислалъ отъ себя въ собраніе повѣренными Есаула Войсковаго Запорожскаго, Ивана Брюховецкаго, и чрезъ него писалъ къ чинамъ и войску, чтобы они вспомнили въ собраніи своемъ о великихъ заслугахъ отца его, Зиновія Хмельницкаго, отечеству оказанныхъ, и что онъ самъ усерденъ былъ всегда къ тому же

отечеству. Не развѣ его на поляхъ народную, подстрекаемое обманами Виговскаго и Поляковъ, завело его на путь строптивый и школьскій, о чемъ онъ крайне сожалѣть и раскаивается. Собраніе, получивъ такую отзывъ отъ Хмельницкаго и уваживъ безприторныя заслуги отца его, единогласно приговорило быть ему по прежнему Гетманомъ и, подписавъ на то свой выборъ, провозгласило его въ оный достоинствѣ, объявивъ Брюховецкому, чтобы онъ вывезъ Хмельницкаго въ Чигиринъ. Хмельницкій, сопровождаемый командою Запорожскихъ Козаковъ, вмѣстѣ съ Кошескимъ ихъ Атаманомъ, прозваннымъ Сѣркою, прибывъ немедленно въ Чигиринъ, благодарилъ собраніе за его признательность и благодареніе и учинилъ ему обыкновенную присягу на свою должность; а совершилось сіе 1660 года, Апрѣля 27 дня.

По утвержденіи Юрія Хмельницкаго въ Гетманскомъ достоинствѣ, тотчасъ приступили къ нему иностранные посланники съ признаніемъ его въ томъ достоинствѣ и съ требованіемъ объясненія, на какомъ основаніи, или по какимъ планамъ и коложеніямъ, управлять будетъ онъ Русскимъ народомъ? А Каптеланъ Польскій, Волынскій, поднося при томъ дипломъ Короля своего, утверждающій Хмельницкаго Гетманомъ, уговаривалъ его пристать по прежнему въ соединеніи съ Польшею. Гетманъ Хмельницкій объявлялъ всѣмъ посланникамъ, а въ томъ числѣ и Каптелану, что онъ съ народомъ Русскимъ, претерпѣвъ чрезъ протекція свои ужасныя напасти и раззоренія, и бывши отъ нихъ осво-

божденъ прошедшими революціями и настоянемъ ихъ державъ, намѣренъ пребыть, въ разсужденіи интересующихся въ томъ державъ, нейтральнымъ и отъ самихъ себя независимымъ. Словъ же со всѣми державами, по общимъ правамъ благоустроенныхъ народовъ, можетъ онъ учинить не иначе, какъ по разсужденію и согласію всего народа здѣшняго, смотря на времена и обстоятельства, побуждающія къ тому правленію и народъ, и съ тѣмъ отправлялъ всѣхъ посланниковъ во своаки. А собранію послѣ того открылъ онъ свое мнѣніе, что, какъ Польская держава находится при послѣднемъ изнеможеніи, то онъ намѣренъ держаться союза и соединенія съ Царемъ Московскимъ, что повторилъ и Болрину, Князю Трубецкому, присланному отъ Царя въ Чигиринъ съ подтвержденіемъ его въ Гетманскомъ достоинствѣ, дополнивъ сему Болрину, чтобы до дальнѣйшаго времени, а паче пока совершенный миръ съ Польшею утвердится, содержать прежнее положеніе съ Царемъ въ великой тайнѣ, дабы претендующія за то державы не навели прежнихъ народу Малоросійскому злоключеній.

Гетманъ Хмельницкій началъ правленіе свое изгнаніемъ изъ Малоросіи Поляковъ, Виговскимъ наведенныхъ; для сего отрядилъ корпусъ войскъ подъ командою Польковниковъ, Перелславскаго Цюцюры, и Уманьскаго Худорбалъ, которые, прошедъ города: Пѣжинъ, Новгородъ Свѣрскій, Стародубъ, Черниговъ, Кіевъ и ихъ окрестности, загнали изъ нихъ всѣ Польскія войска, содержавшія въ городахъ гарнизоны и квартирова-

шія въ селеніяхъ; сопротивлявшіеся же изъ нихъ и подымавшіа оружіе на оборону были набиты до послѣдняго; и у такихъ отбито пятнадцать знаменъ, тридцать семь пушекъ и множество другихъ снарядовъ воинскихъ; что все отослано въ городъ Нѣжанъ и представлено, проживавшему тамо, Гетману. Народъ Русій, пограничный отъ Днѣпра, Припети и Случи, узнавъ отъ побойца Поляковъ, что война съ ними и ихъ союзниками будетъ продолжаться съ неминуемымъ раззореніемъ пограничныхъ селеній, собралися во множествѣ къ Хмельницкому и требовали отъ него обороны или пристанищъ, и Гетманъ позволилъ таковымъ переселиться въ Слободскіе полки, отцѣвъ его заведенные и заодно съ Малоросією бывшіе, какъ-то: Сумскій, Ахтырскій, Харьковскій, Изюмскій и Рымбінскій.

Царь, увѣрившись по дѣйствіямъ Юрія Хмельницкаго, что онъ есть совершенный Полякамъ непріатель, а къ нему и Царству его имѣть прежнюю приверженность и усердіе, сдѣлалъ ему за то благодарственный отзывъ чрезъ Боярина своего, Василья Васильевича Шереметева, повелѣвъ сему Боярину въ оборонительныхъ мѣрахъ противу Поляковъ и Татаръ поступать по его планамъ и намѣреніямъ. И такъ, когда отъ стороны Польской, за избитыхъ въ Малоросіи Поляковъ, предпринята наступательная война и командированъ къ границамъ Малоросійскимъ Коронный Гетманъ, Собіевскій съ многочисленною армією, умноженною тѣми войсками, кои дѣйствовали на границахъ Швед-

скихъ, но по умертвіи въ то время Короля Шведскаго, Адольфа, стали тамъ не надобными, то Гетманъ, согласясь съ Бояриномъ Шереметевымъ, выступили съ войсками своими противу арміи Польской. И Шереметевъ съ корпусомъ, состоящимъ изъ тридцати пяти тысячъ, поднявшись отъ города Путивля и прокода мимо городовъ, Полтавы и Кадыка, а дальше въ гору рѣки Буга, показывалъ маршемъ самъ готовность свою къ отраженію Татаръ и Турковъ, къ тѣмъ странамъ граничущихъ, ежели бы они за Поляковъ вступились. А Гетманъ съ сорокатысячною армією, слѣдуя срединю Малоросіи, соединился съ Шереметевымъ за городомъ Острогомъ, и тамо, сдѣлавъ оближеніи арміи Польской, расположили они станъ свой въ ордѣръ баталіи. Пѣхота обонхъ войскъ и вся спѣшная конница Великоросійская поставлены были въ центрѣ и прикрыты батареями и редутами съ артиллерією. Часть конницы Козацкой сыръта была въ заросляхъ по лѣвую сторону стана, а другая часть конницы изъ охочекомовныхъ полковъ: и волонтировъ¹⁷, выслана на встрѣчу непріателя, и сія конница, то махнула на непріателя, то ототупая назадъ, навела его на самый станъ Россійскій. Палба изъ пушекъ и ружьевъ учинена и продолжалась съ обонхъ сторонъ жестокая и долговременная. Неоумувшаяся на фронтѣ Россійскій непріательская пѣхота принята и поражена была копьями съ страшнымъ убійствомъ; а въ то время наступившая изъ зарослей конница Козацкая ударила въ тылъ непріателя и рѣшида сраженіе. Полки, окруженные со всѣхъ починъ сторонамъ, сѣ-

шались и начали отступать въ безпорядкѣ, а Россіане, пользуясь ихъ замѣшательствомъ, наступили на нихъ всѣми силами и, опрокинувъ ихъ устройство, разсѣяли во всѣ стороны. Погоня, сдѣланная всею конницею, довершила пораженіе непріателя. Всѣ обозы и запасы непріательскіе со множествомъ артиллеріи и аммуниціи достались въ добычу побѣдителей, а убитыхъ Поляковъ погребено до тридцати тысячъ.

Послѣ такого пораженія Поляковъ и когда ихъ сила нигдѣ уже въ полѣ слышно не было, предпринято полководцами Россійскими руйновать Польскіе города и селенія; для того, проходя они съ войсками своими города: Львовъ, Броды, Замостье, Любавнъ, Слуцкъ и многія мѣстечки, вынудили отъ нихъ военную контрибуцію и другія прибыточныя корысти, а державшіеся въ нѣкоторыхъ городахъ слабыя гарнизоны Польскіе были ими разбиты и разсѣяны. И такъ походъ сей вѣнчанъ былъ наилучшими для Россіянъ успѣхами. Все предъ ними падало и покорялось и ничто противу ихъ стоять не могло. Но зависть человѣческая, нераздучная сопутница полководцевъ и начальниковъ, сдѣлала тому конецъ самой постыдной на многое время. Полководцы оные, возвращаясь въ свои границы, завели обоюдныя претензіи за полученныя отъ непріателя контрибуціи и добычи. Бояринъ Шереметевъ съ чиновниками своими претендовалъ пріобрѣтенную корысть въ сторону Царя и его войска, доказывая, что войска Царскія вели войну съ Поляками въ оборону Козаковъ и ихъ жилищъ, и по тому вся добыча принадлежитъ въ ихъ награв-

жденіе. А Гетманъ Хмельницкій возражалъ Боярину, что у Козаковъ войны съ Поляками давно кончены миромъ, утвержденнымъ трактатами, и они всегда ищутъ союза, а не войны съ Козаками. Нынешняя же съ ними война продолжается въ пользу Царя и царства Московскаго для удержанія завоеваннаго у Поляковъ Смоленска и части Бѣлорусіи и за наслѣдство Царское въ Польскомъ королевствѣ, послуженное Поляками и ими съ безчестіемъ Царю отиѣненное. Переговоры оныя кончены самою грубою ссоркою, и Хмельницкій вытолканъ изъ ставки Боярской съ крайнимъ безчестіемъ отъ пѣнахъ чиновниковъ.

Хмельницкій, отступя съ войскомъ своимъ отъ стану Шереметева, послалъ жалобу свою къ Царю черезъ Старшину Генеральнаго, Тредьяковскаго, и въ ней, описавъ всѣ тяжкія обиды свои и оскорбительныя поношенія, отъ Боярина и чиновниковъ его причиненными, дополнилъ при томъ, что самое поведеніе чиновниковъ оныхъ и ихъ подчиненныхъ воиновъ не имѣетъ ничего дружескаго или союзнаго къ нему, Гетману, и войску Малоросійскому, не имѣетъ даже и политическихъ видовъ, удерживающихъ народъ хотя въ притворномъ соединеніи и пріятельскомъ обращеніи; и все у нихъ дѣлается вопреки, а обхожденіе ихъ и разговоры дышутъ однимъ прѣзорствомъ и издѣвками надъ здѣшнимъ народомъ. Поношеніе Виговцами и хохлами есть обыкновенными для ихъ титулами и названіями. Самая даже религія или кѣра народа здѣшняго, бывшая нѣкогда образ-

цовой и кодыбелью для всей Россіи, поносится ими обливающею, не нмущею крестовъ на шеяхъ и складней въ возахъ, и, словамъ сказать, едва признается народъ сей за созданіе Божіе. Царь, предваренъ бывшп отъ Шереметева другими жалобами и доносами на Хмельницкаго, наказалъ сему послѣднему чрезъ посланика его, Тредьяковскаго, что „всякая шутка или насмѣшка суть „вадоръ и бредъ, не стоящіе ал- „тына и не имѣющіе правды; а то „ужь справедливо, что кто прихо- „дитъ незванный, то и отходить „непровожанный; а свято мѣсто не „бываетъ пусто.“

Обруганный и униженный такимъ образомъ Хмельницкій обратилъ всю злость свою на Боярина Шереметева. Онъ подговорилъ первіе реестровые полки вступить въ его предпріятіе; но когда сѣи на то не согласились, то; подговоривъ съ собою охочекомонныхъ Козаковъ и волонтировъ, отправился съ ними въ Сѣчь Запорожскую, и тамо пребывая, объявилъ себя союзникомъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ. А реестровые полки, извѣстясь о сѣихъ противныхъ имъ и всей націи поступкахъ и намѣреніяхъ Хмельницкаго, объявили правленіе его въ Малоросіи празднымъ и приговорили быть выбору новаго Гетмана. Но до собранія чиновъ и открытія элекціи выбрали тогда же для правленія войскомъ Наказнаго изъ Есауловъ Генеральныхъ, Якима Самка, и съ нимъ пребывали непоколебимыми на сторонѣ Россійской, держась соединенія съ корпусомъ Боярина Шереметева, который расположился на зимовья квартиры въ За-

дѣпровскихъ городахъ и селеніяхъ около Житомира и имѣлъ примѣчаніе и поиски за движеніями Поляковъ и Хмельницкаго съ Татарами, коихъ партія безпрестанно были въ движеніи отъ самаго Крыма по-надъ Дѣвпромъ до Галиціи.

Въ открывшуюся 1662 года весну Хмельницкій, собравшись съ приверженными къ нему Запорожскими и охочекомонными Козаками и волонтирами и наиваши къ тому двѣ тысячи пять сотъ Донскихъ Козаковъ, соединенно съ Крымскимъ Ханомъ и Татарами, отправился по берегу рѣки Дѣвпра къ рѣкѣ Стыри и тамо соединился съ Польскою арміею, состоявшею подъ командою самаго Короля Казимира. Бояринъ Шереметевъ, гордясь прежними его воинскими успѣхами, мало уважалъ соединеніе оное и допустилъ его противу всѣхъ правилъ искусства воинскихъ въ крайнюю оплошность свою. Непріятельскія силы окружили его армію издали; а онъ ничего не уважал, шель на ихъ центръ. Обозы жь свои съ запасами оставилъ въ сторонѣ съ слабымъ укрѣпленіемъ. Непріятель, по сближеніи своемъ, ударилъ на армію Шереметева со всѣхъ сторонъ и отрѣзалъ ее отъ обозовъ, завладевъ ими совершенно, а армію принудилъ обороняться вкругъ. По жестокомъ нападении и сильной оборонѣ принуждена армія сѣя, претерпѣвъ великой уронъ, отступить къ мѣстечку Чуднову и его Слободищу и укрѣпиться тамъ между окоповъ садовыхъ и огородныхъ. Непріятель, окруживъ армію Россійскую, стѣснелъ ее своими окопами и редутами и дер-

жалъ въ крѣпкой осадѣ. Шереметевъ, ожидая помощи себѣ отъ Князя Борятинскаго, стоявшаго съ корпусомъ своимъ около города Кіева, сильно защищался отъ нападеній непріятельскихъ. Но какъ таковой помощи вовсе не было, то онъ, державшись въ осадѣ болѣе трехъ недѣль и не имѣвши во все провіанта, надержалъ на прокормленіе войска своего всѣхъ верховыхъ лошадей и, наконецъ, видя, что ему и войску его должно помереть съ голода, отдался со всѣмъ войскомъ въ волю непріятелей. Дѣлежъ и грабежъ надъ плѣнными производился тогда самый оскорбительный и варварскій. Самъ Шереметевъ съ частію чиновниковъ и со всѣми рядовыми воинами достались обнаженными на пай Татаръ и ими погнаны въ Крымъ для выкупа и на продажу; другая часть чиновниковъ забрана Поляками, а реестровые Козачьи полки, бывшіе при Шереметевѣ съ ихъ чиновниками, отданы во власть Хмельницкаго, который нѣскольکو ихъ тутъ же перевѣшалъ, а послѣднихъ привелъ къ присягѣ о ихъ къ нему вѣрности и послушаніи. Никто при семъ не торжествовалъ такъ, какъ Хмельницкій, видя обидника своего, Шереметева, влекомаго Татарами въ неволю, въ которой онъ пребывалъ двадцать лѣтъ.

Хмельницкій, ободренный гнусными своими успѣхами на вредъ собственнаго отечества, осадилъ городъ Чигиринъ, дабы его взять и сдѣлать своею резиденцію. Но Козаки, державшіеся стороны Россійской, къ тому его не допустили, защищая городъ непрерывными вылазками и нападеніями на станъ Хмельницкаго; почему онъ,

отступя отъ города, держалъ его въ блокадѣ, ожидая на помощь къ себѣ Хана Крымскаго, который, по рекомендаціи его, ходилъ съ Татарами для грабежа въ Задесенскую Малоросію и разорилъ тогда города: Новгородъ, Стародубъ, Мглинъ, Погаръ и многія другія селенія. Между тѣмъ, когда еще Ханъ съ добычи своей не возвращался, Наказный Гетманъ, Самко, съ реестровыми полками: Переяславскимъ, Нѣжинскимъ, Черниговскимъ, Кіевскимъ и Лубенскимъ, соединяясь съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, стоявшимъ съ корпусомъ своимъ около города Козельца, переправились чрезъ рѣку Днѣпръ на Мишуриномъ Рогу и напали на Хмельницкаго при городѣ Крыловѣ¹², гдѣ его и разбили, а городъ, ему помогавшій, сожгли. Хмельницкій, отрѣзавъ будучи отъ убѣжища своего, Сѣчи Запорожской, и отъ Крыма, потянулся, съ остатками своихъ войскъ, вгору Днѣпра до города Канева, и тамъ соединился съ сильнымъ корпусомъ Польскимъ, бывшимъ подъ командою Воеводы Чернецкаго. Помощь Польская, весьма благовременно Хмельницкому случившаяся, ополчила его еще одинъ разъ противу отечества. Но ополченіе сіе было уже послѣднее въ его жизни и рѣшительное на его судьбу. Онъ, переправясь за Днѣпръ, атаковалъ Гетмана Самка подъ Переяславлемъ и довелъ было его до задачи. Но Князь Ромодановскій, подспѣвъ съ своимъ корпусомъ къ Переяславлю, освободилъ Самка и, съ нимъ преслѣдуя войска Хмельницкаго, отступавшія къ Каневу, поразилъ его при Днѣпрѣ противу Канева, гдѣ многіе изъ нихъ

потонули въ рѣкѣ, и въ томъ числѣ однихъ Донскихъ Козаковъ переплылось болѣе тысячи человекъ. Хмельницкій, побывавшій въ городѣ Черкасы, преслѣдованъ былъ по одной сторонѣ Днѣпра Гетманомъ Самкомъ, а по другой Полковникомъ Приклонскимъ, который, упредивъ Хмельницкаго, занялъ Черкасы и, оставивъ въ немъ Полковника Гамалию съ его полкомъ, выступилъ самъ противу Хмельницкаго. Но сей, напавъ на него съ отчаяніемъ, разбилъ корпусъ Приклонскаго на голову и остатки опрокинулъ въ лугъ Днѣпровскій, гдѣ спасъ ихъ Князь Ромодановскій пушечною пальбою съ другой стороны Днѣпра. Хмельницкій послѣ того обратился быдо къ Каневу, чтобы въ немъ укрѣпиться или собраться съ новыми силами; но, Старшина Генеральный, Дзюгубъ, оставленный отъ Самки въ Каневѣ, засѣвши передъ городомъ въ байракахъ, напалъ на войска Хмельницкаго нечаянно и ихъ разбилъ и разсыпалъ во всѣ стороны; а самъ Хмельницкій, бросившись въ лодку на берегу Днѣпра, спасся тѣмъ на другую сторону и прошелъ тайно въ монастырь Лубенскій къ другу своему, нѣкогда благодѣтельствованному, Архимандриту Амвросію Тукальскому.

Судьба Юрія Хмельницкаго есть странна, удивительна и превосходна всѣмъ случайности: два раза избранъ былъ онъ Гетманомъ цѣлою націею и признанъ ею того достойнымъ; но два же раза лишался сего достоинства по интересамъ той же націи. Наконецъ, еще два раза возведенъ былъ въ то достоинство двумя Монархами; но

никакимъ ихъ могуществомъ утверждень и удержанъ въ немъ не былъ. И такъ жизнь его была не что иное, какъ только игралице Фортумы, самой коловратной. После вторичнаго лишенія своего достоинства, онъ не только презрѣлъ всѣ величія и почести мірскія, но отрекся и отъ самаго міра, и въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1663 года, посвятился въ монахи въ томъ Лубенскомъ монастырѣ, который былъ послѣднимъ его убѣжищемъ. Для удаленія себя отъ всего, могущаго возмутить его въ такомъ знатномъ монастырѣ, каковъ былъ Лубенскій, сокрылся онъ весьма тайно въ Мошинскую пустыню, что пониже Каневскаго монастыря въ въ дѣсахъ и байракахъ; но и тутъ злой рокъ гнать его не преставалъ. Во время страшныхъ послѣ его Гетманства въ Малоросіи возмущеній и притязаній, вальтъ былъ онъ силою въ монастырской пустыни Польскимъ Королемъ, Яномъ Казимиромъ и, по уговору и разрѣшенію отъ монашества Митрополитомъ Кіевскимъ, Іосифомъ Тукальскимъ, провозглашенъ Гетманомъ для утишенія волнующагося народа; но народъ сей, принявши его въ то достоинство, требовалъ соединенія съ партіею, державшеюся стороны Россійской. И когда онъ на то присталъ и отзывался министерству Россійскому, то по доносѣ Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетеря, подхваченъ опять въ Польшу и, вмѣстѣ съ Митрополитомъ Тукальскимъ, сосланъ въ осылку въ остроги и гѣса Жмудскіе. Наконецъ, когда продолжавшееся въ Малоросіи несогласіе и возмущеніе поджигалемо было чрезъ присылку съ Москвы Воеводъ, и противныя тому пар-

тим искали протекціи у Порты Оттоманской, то Султанъ Турецкій, Солиманъ Третій, вытребовавъ отъ Польши Хмельницкаго и, на основаніи статей Гадяцкихъ или Заславскихъ, Портою и другими державами гарантированныхъ, провозгласилъ его Княземъ Сарматскимъ и Гетманомъ Ковацкимъ и, съ помощію Паша Силистрійскаго и Хама Крымскаго, ввелъ его въ Малоросію. Народъ и войска адъшніе, принявъ съ охотою Хмельницкаго своимъ Гетманомъ, соглашались его возстановить съ Царемъ Московскимъ договоры отца его, посуленные ему съ уничтоженіемъ воеводства, и пребыть за тѣмъ по прежнему въ соединеніи съ Россією. Хмельницкій, угождавъ народу, не щадя самого себя, склонился и на сіи его желанія; но Наказный Гетманъ, Дорошенко, искавшій, какъ и многіе другіе, настоящаго себя Гетманства, схватилъ Хмельницкаго, отдалъ Хану Крымскому, который сослалъ его въ городъ Балгородъ, и оттогда ваятъ онъ въ Царьградъ и посаженъ въ Едикуль или Семибашенный замокъ, гдѣ содержанъ четырнадцать лѣтъ въ заключеніи и, наконецъ, сосланъ въ одинъ Греческій островъ и тамо скончался пономаремъ въ одномъ Греческомъ монастырѣ. И такъ, ежели признавать въ человечествѣ владычеству ющими счастье и несчастье, то они оба въ высочайшей степени терзали бѣднаго Хмельницкаго черезъ весь его горестный вѣкъ и, сдѣлавъ бѣднѣйшимъ отъ всѣхъ яровъ на свѣтѣ, повергли съ тѣмъ въ бездну золъ невозвратно.

Последнее уничтоженіе Юрія Хмельницкаго возродило въ Ма-

лоросіи ужасное замѣшательство, междоусобіе и всѣхъ родовъ нестроенія. Вдругъ возсталъ въ ней плть самовольно назвавшихся Гетмановъ, избравшихъ себя разными партіи и местовыя протекціи: одинъ Турецкую, другой Польскую, а третій Россійскую! Два изъ нихъ были Заднѣпровскіе Полковники, *Тетеря* и *Дорошенко*, а два сегобочные Полковники, прежній *Самко* и *Нѣжинскій Васюта*, да одинъ изъ Запорожскихъ Есауловъ, *Иванъ Брюховецкій*. Сей, бывши при Юріи Хмельницкомъ великимъ фаворитомъ и предателемъ, умѣлъ нажить знатныя суммы, и когда командиръ его и благодѣтель пресмыкался изъ байрака въ байракъ, изъ тюрьмы въ тюрьму, онъ, между тѣмъ, подобралъ себѣ самую большую партію подарками и могоричами и, потому, избранъ Гетманомъ отъ самаго большаго числа Козаковъ, а паче отъ Запорожцевъ, кои оноевольны въ выборы сіи вмѣшались, а прежде они того чужды были. Полковникъ Васюта, пробивая себѣ дорогу въ Гетманы, вошелъ въ доносъ къ Царю о незаконномъ выборѣ Брюховецкаго, согласивъ себѣ въ предстатели важнаго тогда Архіепископа, Меодія; но Царь, по благоразумію своему и справедливости, далъ доносчику и предстателю слѣдующую резолюцію: „Понеже изъбраше Гетмана Малоросійскаго „по силѣ договорныхъ статей имевшаго Гетмана Зиновія Хмельницкаго зависить отъ чиновъ и „Козаковъ тамошнихъ, то не мѣшайтъ имъ въ томъ ни по какимъ „случаямъ; и ежели Брюховецкій „выбранъ уже Гетманомъ, то такъ тому и быть, а Васюткѣ искать благоволенія Козачьего, чтобъ и его

„также по смерти Брюховецкаго выбрали; а до того быть ему въ „преждемъ чинѣ спокойно и безъ „штатостей“ 180.“

Доносы и жалобы на Брюховецкаго не прекратились, но усугублены къ Царю. Васюта, повторяя ихъ просилъ Царя рассмотреть и изслѣдовать оныя. Наказный Гетманъ Самко также представляя Царю о нарушеніи правъ и договоровъ Малоросійскихъ Фортельнымъ выборомъ Брюховецкаго, уважилъ тѣмъ предъ Царемъ представленія Васютины, ибо Самко многими заслугами воинскими дозволено доказалъ приверженность свою къ интересамъ Царскимъ и всея Россіи, да и отъ войска достоинства его отличю почитаемы были. Посему Царь рѣшился нарядить Комиссію для изслѣдованія и рѣшенія жалобъ и доносовъ на Брюховецкаго. Комиссіантами опредѣлены Князь Гагинъ 181 и Болринъ Кирило Осиповичъ Хлоповъ, со множествомъ Думныхъ дьяковъ и подъячихъ. По какъ Брюховецкій былъ нарочито богатъ и Запорожець, т. е., изъ числа тѣхъ людей, которые обыкновенно тамо жнутъ, идѣже не съютъ, и ростокаютъ такъ, какъ и собираютъ, то всѣ доносы и жалобы на него въ глазахъ Комиссіантовъ и ихъ Думныхъ дьяковъ были паутиною, сквозь которую пробивается, обыкновенно, шершень, а муха въ ней вязнетъ, и жалобщики на сѣмъ правилѣ обвинены очень скоро и осуждены Комиссіею, а о Брюховецкомъ въ рапортѣ къ Царю донесено, что, „Иванъ Мартыновичъ „естъ честный человекъ и годитъ „ся быть Гетманомъ, понеже онъ „хотя не ученъ, да уменъ и ужастъ

„какъ воровать и исправенъ. По „сая его на границахъ, можно „спать въ Москвѣ безъ торопъ „ливости.“ И между тѣмъ, какъ ожидали резолюціи Царской на то донесеніе, важнѣйшіе просители, Самко и Васюта, Комиссіею арестованы и отданы самому Брюховецкому подъ стражу, который, оковавъ ихъ желѣзами, содержалъ въ тюрьмѣ подземной; а въ одну ночь, пославъ въ тюрьму своихъ Запорожцевъ, отрубилъ шнъ обимъ головы. Варварское и злодѣйское убійство Самка и Васюты подвигло всѣхъ Полковниковъ Малоросійскихъ на Брюховецкаго и причинило великое смутеніе; но Брюховецкій однимъ и тѣмъ же орудіемъ, чрезъ сильную партію свою въ Москвѣ, умѣлъ утишить возставшее на него волненіе и предпріятіе и разными проясками выгналъ изъ полковъ противныхъ ему Полковниковъ, а на ихъ мѣста ввелъ Запорожцевъ Полковниками. И сіи Полковники, зная одно распутство и своевольство, разрушили всю регулу и дисциплину военную, въ полкахъ реестровыхъ заведенную Гетманомъ, Княземъ Ружинскимъ, и укрѣпленную Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ, и вмѣстѣ того допущено въ нихъ лычарское убійство, самовольство и непослушаніе. Брюховецкій же, для наполненія своихъ убытковъ, понесенныхъ за удержаніе Гетманства, предпринялъ руйновать имѣнія Полковниковъ, имъ низверженныхъ, и для сего самъ ходилъ съ Запорожцами по Малоросіи и разграбилъ многія фамиліи, а паче семейства Васюты и Самка. И сего послѣдняго бывшія въ Переславлѣ великія сокровища, собранныя для скарбу Малоросійскаго во время быт-

мости его Наказнымъ Гетманомъ, забралъ всё безъ остатка и подѣлялся оными съ своими Запорожцами, а сии Запорожцы, пачеже бывшіе изъ нихъ чиновниками, надѣлали много наглостей по Малоросіи, умаленныхъ мало чѣмъ отъ раззореній Татарскихъ, и, не говоря о разнообразныхъ ихъ безчинствахъ, вса собственность жителей присвоена ими была за общую.

Заднѣпровскіе Полковники, видя необузданныя наглости Брюховецкаго и явную потачку за нихъ верховнаго правительства, отложились совсѣмъ отъ стороны Россійской и, согласясь съ своими Наказными Гетманами, Дорошенкомъ и Тетерею, соединились съ Польшею. Царь, желая восстановить тишину и устроить порядокъ въ Малоросіи на основаніи прежнихъ съ нею договоровъ и постановленій, прислалъ было въ Батурино, хотя нѣсколько и поздно, Думнаго дѣлака, Башмакова, съ повелѣніемъ собрать всѣхъ чиновъ и Козаковъ и согласить ихъ на утвержденіе Гетмана Брюховецкаго, или на выборъ другаго по общему приговору и согласію; но наличные чиновники и Генеральные Старшины, въ Батурино бывшіе, объявили Башмакову, что собраній теперь дѣлать не кому нѣкогда, ибо половина Заднѣпровской Малоросіи, не могши снести нынѣшняго правленія, отложилась отъ насъ и присоединилась къ Польшѣ, имѣя своихъ начальниковъ, а остальная, пресмыкалась въ хаосъ неизвѣстности о самой себѣ, должна готовиться къ отраженію непріятеля и защищенію семействъ своихъ; что Поляки, пользуясь растрояствомъ Малоросіи, собрали великія силы и,

подъ предводительствомъ Короля, идутъ къ здѣшнимъ границамъ. Думный дѣякъ объявилъ на сіе, что, „по Соборному уложенію, „дѣло съ Королями до него не касается;“ и уѣхалъ наскоро въ Москву.

Король Польскій, Янъ Казиміръ, въ началѣ 1663 года, приближась съ арміею своею къ границамъ Малоросійскимъ, командировалъ предъ собою Наказнаго Гетмана Заднѣпровскаго, Тетерею, и Полковниковъ тамошнихъ, Гуллиницкаго, Богуна и трехъ другихъ, которые, проходя беззащитную Малоросію, грабили, раззоряли и сожигали всѣ ея селенія, имъ встрѣчающіяся, подъ предлогомъ, что они отыщаютъ такимъ образомъ Брюховецкому за обиды братьевъ своихъ и товарищей, имъ отъ него причиненныя. Но сіе мщеніе столь унижо и справедливо, какъ разсудокъ Цыганскій, по которому Цыганъ за то мать свою бьетъ, чтобы жена его боялась. Между тѣмъ прошедь Король съ арміею всю Малоросію, и не имѣвъ ни отъ кого сопротивленія, осадилъ формально городъ Глуховъ, въ которомъ заперся Судья Генеральный, Животовскій, съ тремя реестровыми полками, Черниговскимъ, Стародубскимъ и Нѣжинскимъ. Осада города была жестока и продолжительна. Брошено въ него до 100,000 бомбъ и гранатъ, и сдѣлано нѣсколько приступовъ; но все было тщетно: осажденные частыми вылазками и нападеніями на станъ Польскій уничтожили всѣ ихъ предпріятія и причинили имъ великій вредъ, истребивъ множество ихъ народа. Наконецъ, простоявъ Король подъ городомъ 9¹⁶¹ недѣль и не предвидя

успѣха, силамъ осады и отогнувшись отъ города, услышавъ притомъ, что Россійскіи войска начали собираться: одинъ корпусъ подъ командою Князя Ромодановскаго въ Гадячѣ¹⁸², при которомъ и Гетманъ Брюховецкій съ своими войсками находился; другой, подъ командою Князя Куракина, былъ въ Путивлѣ, а третій, подъ командою Князя Черкаскаго, шелъ отъ Брянска. Походъ Королевскій предпринять былъ отъ Глухова на Новгородъ Сѣверскій. Авангардомъ служили и на пути все раззорали и сожигали войска Казацкія Заднѣпровскія, а въ арьергардѣ шелъ Коронный Гетманъ съ Польскими войсками.

Гетманъ Брюховецкій съ войсками Малоросійскими преслѣдовалъ армію Польскую, имѣлъ всегда въ виду съесть ея арьергардъ и дѣлалъ на него частые нападки, и когда армія съ Королемъ переправилась чрезъ рѣку Десну при селѣ Широковѣ, то онъ, напавъ на арьергардъ, отбилъ его отъ переправы и весь обозъ и запасы артиллерійскіе получилъ въ свою добычу. Коронный Гетманъ, отрѣзанный такимъ образомъ отъ Королевской арміи, ретировался лѣвымъ берегомъ Десны внизъ по ея теченію и, проходя сію часть Малоросіи до самаго города Остра, предавалъ огню и мечу все, ему встрѣчавшееся. Гетманъ Брюховецкій, его преслѣдовавшій, перешедъ Днѣпръ, учинилъ тамъ также всякія раззоренія и опустошенія Малоросійскому народу, отложившемуся къ Польшѣ, отмещевалъ на немъ равныя раззоренія, учиненныя на сей сторонѣ Днѣпра Гетманомъ ихъ, Тетерею, и его Полковниками. Тако-

вы неготовыя съ обѣихъ сторонъ мщенія или междоусобія, значить болѣе, нежели самое грубое нечестіе, и разворотъ свой невинный народъ, ни мало не участвовавшій въ злодѣяствахъ своихъ полководцевъ, показываетъ дикое ихъ варварство и непонятное сумбродство. Гетманъ Брюховецкій, предпріявъ покорить Заднѣпровскіе полки въ командованіе своею силою оружія, послалъ партизана своего, Кошеваго Запорожскаго Атамана, Сѣрка, къ городу Чигирину, чтобы въ немъ захватить Гетмана тамошняго, Тетерею, а самъ пошелъ на городъ Черкасы, который, доставши, разграбилъ неприятельски и поспѣшилъ къ Чигирину. Но Гетманъ Тетеря, съдавъ о приближеніи Сѣрка, забралъ въ свои сокровища и удалился съ войскомъ своимъ въ Заславль; а когда пошелъ за нимъ Брюховецкій, то онъ изъ Заславля, скрывшись отъ своихъ войскъ, пробрался съ пожитками внутрь Польши, гдѣ Поляки ограбили его донага и принудили бѣжать въ Молдавію въ крайней бѣдности. Брюховецкій, сошедшия съ Сѣркомъ подъ Чигириномъ, покусился его взять; но застѣвшій въ немъ послѣ Тетери Чернецкій, Воевода Русскій, съ сильнымъ Польскимъ гарнизономъ, ихъ отъ города отбилъ, а подоспѣвшіе къ Чернецкому на помощь Татары Великой Орды принудили Брюховецкаго и Сѣрка удалиться за Днѣпръ.

Воевода Чернецкій, возгордись своими успѣхами подъ Чигириномъ, оставилъ сей городъ въ обереженіи гарнизона, а самъ съ Татарами пошелъ подъ городъ Бѣлую Церковь, бывшій на сто-

ронъ Брюховецкаго , чтобы его ланить и отдать на грабежъ Татарамъ. Но Козаки тамошняго полку, засѣвши около города въ байранахъ , одѣлали удачное нападеніе на Чернецкаго, самаго его убили , а войско его разогнали. Между тѣмъ Кошевой Сѣрко съ реестровыми и своими Козаками, внавши о походѣ Великой Орды съ Чернецкимъ, отправился скоропостижно въ ея сторону и оную въ конецъ разорилъ, а главный городъ ея Акерманъ или Бѣлгородъ взялъ приступомъ, истребилъ его жителей и, разграбивши, сожегъ. Тоже сдѣлалъ и съ укрѣпленными ихъ мѣстечками, Буджакомъ, Паланкою и Каушанями. Наконецъ, услышавъ о поворотѣ въ свои жилища Ордъ, поспѣшавшихъ въ безпамятствѣ на помощь имъ, удалился отъ нихъ въ Молдавію и, переправясь чрезъ Днѣстръ около города Сороки, претерпѣвъ тутъ великій убытокъ отъ Генерала Польскаго, Маховскаго, напавшаго на него при переправѣ, отъ котораго, однако, отбился и возвратился въ свою Украйну.

Преемникъ Воеводы Чернецкаго, Шаблика, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1665 года, съ корпусомъ войска Польскаго, усиленнымъ наемными Калмыками и Татарами, напавъ на Гетмана Брюховецкаго, стоявшаго съ войсками Козацкими лагеремъ въ Бѣлой Церкви, атаковалъ его со всѣхъ сторонъ. Но Гетманъ, имѣвши станъ свой хорошо укрѣпленнымъ со многою артиллеріею, не только отбилъ нападавшаго непріятеля, но, построивши изъ пѣхоты сильную фалангу, напалъ взаимно на станъ Польскій и, по великомъ убійствѣ и кровопролитіи, разбилъ его

Отд. II.

и разогналъ во всѣ стороны, истребивъ при томъ великое число знатныхъ Поляковъ, готовившихся помѣщаться на уряды и должности въ городахъ и полкахъ Заднѣпрскихъ, въ которыхъ прибрежная сторона признавала Гетмана Брюховецкаго, а пограничные съ Польшею и Молдавіею полки выбрали себя Гетманомъ, на мѣсто Тетери, какого-то Старшину, называемаго *Опара*. Но Татары Бѣлгородскіе, мѣшавшіеся тогда въ дѣла Козацкія и въ ихъ выборы, словивши того Опару, отослали къ Королю Польскому, который велѣлъ его повѣсить; Гетманомъ же Заднѣпрскимъ признанъ отъ Татаръ и Польши Асаулъ Тетеринаго штату, бывшій иногда, какъ и онъ, Наказнымъ Гетманомъ *Петръ Дорошенко*. Но и другой называвшійся въ той сторонѣ Гетманомъ, нѣкто *Децикъ*, имѣлъ при себѣ войско изъ охотниковъ и раззорялъ съ ними Польскія селенія, но партіями Брюховецкаго словленъ и посаженъ былъ въ Нѣжинскую тюрьму, гдѣ и умеръ.

Гетманъ Брюховецкій, ославленный знатными его войсками и успѣхами, вздумалъ побывать въ Москвѣ, съ почтеніемъ у Царя своего, и для сего, въ началѣ Сентября мѣсяца, 1665 года, собравъ многочисленную себя калывокату изъ Генеральныхъ Старшинъ и многихъ Полковниковъ, отправился съ ними въ Москву Встрѣча и пріемъ были для Гетмана чрезвычайные. Все, что пышность и изобиліе внушаютъ, употреблено притомъ со избыткомъ, и послѣ первыхъ привѣтствій, начавшіяся и повторяемыя пируванія изумили Гетмана и привели его въ изступленіе; и когда онъ считалъ

21

себя восхищеннымъ въ лучшее небо, чѣмъ „Запорожская Свѣчъ-мати, и великій лугъ-батько,“ то отъ Министерства Московскаго совѣтовано ему просить у Царя милости, чтобы онъ его пожаловалъ въ Бояре Московскіе, дабы, по словамъ ихъ „верстаться получше да поглаже съ столбовыми Боярами тутошними.“ Гетманъ взялся за сіе прошеніе, какъ верховное свое блаженство и, вату-рально, въ томъ ему ни мало не затруднили, но тотчасъ пожаловали Великимъ Воеводою и Думнымъ Бояриномъ. Послѣ сего оженили его на Царской сродницѣ, а многихъ Полковниковъ и Старшинъ переженили на Боярскихъ дочеряхъ, и все шло съ нарочитымъ успѣхомъ. Угощенія при томъ сопровождались въ полной мѣрѣ щедротъ, ласкательствъ и всѣхъ возможныхъ избытковъ. Но какъ сей пережененной Малоросіи сближалось время къ отъѣзду ея во своа-си, то опять предложено Гетману Министерствомъ, что „ему не доб-ро быти единому въ Козацкой „землѣ, а надобно имѣть помощни-ковъ и хранителей отъ лица Цар-скаго. А понеже онъ, Милостію „Божіею и Царскою, есть Великій „Воевода, то должно быть при немъ „и малымъ Воеводамъ, которые бы „ему служили и помогали.“ И такъ уговорили Гетмана испросить у Царя малыхъ Воеводъ, что тогда же учинено съ отличнымъ успѣхомъ и великою милостію. Толковавшій сей пунктъ иначе, чѣмъ великая милость, Писарь Генеральный, Шійкевичъ¹⁸³, сосланъ изъ Москвы прямо въ Сибирскіе остроги на вѣчное жительство, прочіе же чины и самъ Гетманъ при отпускѣ обда-рены отъ Царя весьма щедро.

Жалованные отъ Царя Воеводи начали съѣзжаться въ Малоросію въ Генварь 1666 года; они тну-лись сюда разными дорогами и пу-тями, и въ три мѣсяца наполнили Малоросію и заняли всѣ города и мѣстечки до послѣдняго. Штатъ каждаго изъ нихъ довольно былъ многочисленный: они имѣли при себѣ разныхъ степеней поддѣачихъ, и съ приписью поддѣачихъ, мѣровщи-ковъ, вѣсовщиковъ, приставовъ и пятидесятихъ съ командами. Дол-жность имъ предписана въ Дум-номъ Приказѣ и подписана самимъ Думнымъ Дѣлкомъ, Алмазовымъ; а состояла она въ томъ, чтобы пе-ресмотрѣть и переписать все имѣ-ніе жителей до послѣдняго живот-наго и всякой мѣлочи, и обложить все то податями. Для сего откры-ты имъ были кладовыя, амбары сундуки и вся сокровенность, не исключая погребовъ, пасѣкъ, хлѣб-ныхъ лѣвъ и самыхъ хлѣбовъ и голубятень. По городамъ и мѣ-стечкамъ проѣзжая на базарь до-роги и улицы заперты были и обняты караулами и приставами. Со всего привозимаго на базарь и вывозимаго съ него взимаема была дань по усмотрѣнію и разписанію Воеводъ, а отъ нихъ вскака утайка и флатировка истязается съ при-мѣрною жестокостію, а обыкновен-ныя въ такихъ случаяхъ прищѣп-ки и придирки надсмотрщиковъ оканчивались сдѣрствами и побоя-ми. Новость сія, сколько, мо-жетъ быть, ни обыкновенна была въ другихъ сторонахъ, но въ адѣ-шной она показала жестокою, пагубною и самою несносною. Не-родъ отъ нея возсталъ, изумил-ся и считалъ себя погибшимъ. Ропотъ на Гетмана отзывался отъ одного конца земли до другаго.

Смѣлительныя мѣры правительства Малороссійскаго несогласовали поведеніи Воеводъ и ихъ подчиненныхъ, и возмущеніе народное стало неизбежно.

Задѣйреннѣй Гетманъ, Дорошенко, пользуясь смутнымъ положеніемъ народа Малороссійскаго и подстрекаемъ бывши враждою къ его Гетману, Брюховецкому, возмущилъ перше городъ Переяславль; и граждане его, убивъ Воеводу своего, Полковника Дашкова, жившаго въ части города, называемой Богущевой, сожгли его квартиру и отдались въ команду Дорошенка. А онъ, соединясь съ ними и съ частію своихъ войскъ, отправился въ городу Золотоношѣ и въ немъ, квартировавшаго съ корпусомъ, Князя Щербатова, по легкой перестрѣлкѣ, выгналъ изъ города, а Воеводу со штатомъ его истребилъ. Поспѣшавшій на помощь Щербатову Полковникъ Маховскій прибылъ съ войскомъ своимъ къ городу въ ту пору, когда въ немъ Щербатова уже не было, и Дорошенко, окруживъ сей корпусъ, по слабому сопротивленію, взялъ весь въ плѣнъ съ самымъ командиромъ. А какъ онъ, квартируя въ Малоросіи, дѣлалъ великія народу разоренія, то, въ наказаніе за то, отогналъ всѣхъ плѣнниковъ оныхъ въ Крымъ и подарилъ ихъ Хану. Отъ Золотоноши прохода Дорошенко внутрь Малоросіи побралъ силою оружія своего города: Прилуку, Нѣжинъ и многія мѣстечка, и въ нихъ бывшихъ Воеводъ перебилъ. Цѣль его была, освободя народъ отъ ига Воеводскаго и оказавъ ему тѣмъ великое благодѣяніе, обратитъ его на свою сторону и сдѣлаться Ве-

ликимъ Гетманомъ на всю Малоросію. Но народъ, сколько ни огорченъ былъ Воеводами, не потерялъ, однако, своего разсудка и добрыхъ нравовъ. Онъ, предвидя отъ худыхъ начинаній такія же и послѣдствія, все мѣрно удалялся отъ злодѣйствъ Дорошенковыхъ, и всѣхъ почти Воеводъ, не впадавшихъ въ его руки, спасалъ и хранилъ отъ убійства, а многихъ выпроводилъ съ своимъ конвоемъ въ ихъ границы; о Дорошенкѣ же мыслилъ, какъ о искусителѣ и предателѣ подъ власть Поляковъ, съ которыми держался онъ заодно. Народъ же о соединеніи съ ними и слышать не хотѣлъ.

Правительство Польское, не зная съ какимъ намѣреніемъ Дорошенко впаде въ Задѣйпрскую Малоросію и возмущаетъ въ ней народъ, а зная, что то возмущеніе и истребленіе Московскихъ Воеводъ противно тамошнему правленію, замыслило воспользоваться симъ случаемъ и отторгнуть отъ Дорошенка въ непосредственное свое владѣніе тогочиную Малоросію. И для сего, въ 1667 году, весною, командировало туда, съ знатнымъ корпусомъ Польскихъ войскъ, Короннаго Гетмана, Яна Собіевскаго, который, вступивъ въ границы Малороссійскія, провозглашалъ народу, что онъ ихъ есть Гетманъ, а Дорошенко при немъ будетъ тогочинымъ Польскимъ или Наказнымъ Гетманомъ. Народъ, изумленный непостоянствомъ своего правленія и всегдашними въ немъ переменами, привыкъ уже всему вѣрять и не принималъ ничего въ свою оборону. Но Дорошенко, извѣстясь о посягательствахъ Польскихъ на его правленіе, отправился тотчасъ съ

войсками своими противъ Собіевскаго и, встрѣтивъ его за городомъ Заславлемъ, напалъ на корпусъ Польскій всею жестокостію и, по долговременномъ упорномъ сраженіи, обратилъ его въ бѣгство, а обозы и запасы съ артиллеріею остались въ добычу Дорошенку. За симъ предпринята была погоня за Поляками; но прибѣжавшій къ Дорошенку гоонецъ изъ Крыма, Мурзатамошній, Уметъ Кочуба, возвѣстилъ ему, что партизантъ Брюховецкаго, Кошевой Запорожскій, Сѣрко, во время нынѣшняго откомандированія Татарскихъ войскъ, по фирману Султанскому, въ Закубанскія экспедиціи, напавъ съ Козаками своими на Крымъ, раззоряетъ тамошніе города и жилища и предаетъ все огню и мечу, а Хана самаго загналъ въ горы, и онъ проситъ отъ него обороны, съ обѣщаніемъ ему равномѣрныхъ пособій при случаѣ надобности. Дорошенко съ крайнею охотою принялъ предложеніе Хана, внявъ, сколько онъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, будетъ ему нуженъ, и потому отправился тотчасъ въ Крымъ съ одною конницею и успѣхи Сѣрковы заразъ прекратилъ, но самаго его и главнаго войска захватить не могъ. Ибо онъ, набравши въ приморскихъ Крымскихъ городахъ довольное число водныхъ судовъ, отправился на нихъ въ Лиманъ и прибылъ въ Сѣчь съ великими корыстями.

Царь Россійскій въ семь же, 1667, году, по политическимъ видамъ, или по прямой надобности, отправилъ было сильнѣйшій корпусъ своихъ войскъ, подъ командою Воеводы Косогова¹⁶⁴, въ предѣлы Запорожскіе, къ городу Кадаку, подъ пред-

логомъ, что онъ защищать долженъ Запорожскихъ Козаковъ и часть Малоросіи отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. Запорожцы, протолковавъ отрядъ сей для нихъ вреднымъ и яко бы для пресѣченія сообщеній съ Малоросіею выдуманнымъ, жаловались о томъ сыльно Царю, представляя, что, „всяко правительство, подозрѣваяющее свой народъ въ каковыхъ лѣтѣ, бо противъ себя замыслахъ, даетъ само народу тому способъ или орудіе итти на то, чего имъ еще не предпринимано или не думаемо; а отдѣлять отъ насъ Малоросію всегдашнее наше отечество, раззоренное до крайности Воеводами и угнѣтаемое многими затѣями Московскими, есть тоже, что поддувать возженной огонь, или кидать въ него горючія вещества. Что же касается до набѣговъ Татарскихъ, то сіе считается у насъ съ ними за игру шахматную, и мы всегда сами противъ ихъ управлялись и защищать во всякое время себя въ состояніи.“ Царь, уваживъ представленіе Козацкое, воротилъ корпусъ Косогова къ своимъ границамъ.

Продолжавшіеся отъ нѣсколькихъ лѣтъ между Россіею и Польшею переговоры о мирныхъ трактатахъ въ семь году окончены и миръ заключенъ на 30 лѣтъ. Перебывавшіе тогда чрезъ Малоросію Поляки распустили нарочно слухъ въ народъ, что съ Россійской стороны за городъ Смоленскъ съ его уадамъ, уступленный Польшею Россіи, отдается Польшѣ вся Малоросіи съ ея жителями. Правительство Малоросійское, примѣтивъ по сему случаю великое въ народѣ и войскѣ волненіе, отправи-

ло въ Москву двухъ Канцеляристовъ войсковыхъ, Мокріевича и Якубовича, повелѣвъ имъ справиться тамъ, что положено о Малоросіи въ мирныхъ съ Польшею трактатахъ. Но сіи посланцы только и свѣдали, что Поляки, а паче ихъ посланники, отлично у Царя и Бояръ принимаются, и съ великими почестями трактуются, а о содержаніи трактатовъ свѣдать они не могли, по тому, что сіе отъ нихъ весьма скрывали, и на вопросы ихъ отвѣчали, что „дѣла Министерскія до войска не касаются, и дѣло военное есть знать ружье и его употребленіе, а о Министеріи, до земли принадлежащей, должны знать Воеводы городскіе и провинціальныя, которые если у васъ есть, то они про то и знать могутъ.“

Неудовлетворительными справками канцеляристовъ и народною молвою ¹⁸⁵ подвигнутый, Гетманъ Брюховецкій послалъ въ Москву Старшину Генеральнаго, Григорія Гамалію, и Канцеляриста Каспаровича, и писалъ чрезъ нихъ къ Царю, что „по поводу тайныхъ съ Польшею трактатовъ, разпущенные отъ Поляковъ слухи объ отдачѣ имъ въ подданство Малоросіи, возмутило войска Малоросійскія и ея жителей, и по тому просить онъ Царя увѣрить его и народъ о содержаніи тѣхъ контрактовъ, по которымъ, если подлинно отдается Малоросія Полякамъ, то онъ должностію обязанъ принимать оборонительныя противъ нихъ мѣры и избирать новые союзы и протекціи. Когда же она оставляется по прежнему въ протекціи Россіи, то вѣрность и приверженность народа сего къ державѣ Россійской суть неизмѣнны и постоянны, а тайна

и предательство въ семъ случаѣ многогрѣшны суть и постыдны, паче же между народомъ единовернымъ и единоплеменнымъ; ибо извѣстно всему свѣту, что народъ здѣшній, претерпѣвъ отъ Поляковъ неслыханныя въ человѣчествѣ варварства и всѣхъ родовъ гоненія, освободился отъ нихъ собственною силою своею и мужествомъ, а соединился съ Россіею съ доброй воли своей и единственно по *одновѣрству*. Слѣдовательно, укрѣплять его или другому дарствовать ни почему и никто не властелинъ, и въ противномъ случаѣ готовъ онъ опять защищать себя оружіемъ до послѣдней крайности, и лучше согласится умереть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ сносить постыдное иго отъ враговъ своихъ. И сіе есть истинно и непреложно, о Царю! Если же замѣшалась при семъ злоба за Воеводъ, то и тутъ главными орудіями есть не народъ, а правительство Россійское присылкою ихъ противъ правъ и договоровъ народныхъ, съ инструкціями, прямо Египетскими или Вавилонскими, и Польское подсылкою на нихъ Гетмана своего, Дорошенка, народъ возмутившаго. Но за всѣмъ тѣмъ самой разсудокъ учить, что за десять виновныхъ злодѣевъ не отвѣчаютъ милліоны невиннаго народа, оберегавшаго Воеводъ.“ Царь на представленіе Брюховецкаго написалъ къ нему только то, что прислано будетъ въ Малоросію тысяча человекъ пѣшихъ стрѣльцовъ съ недостающими числомъ Воеводъ, которые размѣщены будутъ по городамъ и уѣздамъ „и они учнутъ рядити народомъ и жаловати его, смотря по заслугѣ „и обычаю каждаго, а шалуновъ „и неслушей карати судомъ и раз-

„правой; писано бо есть въ кни-
 „гахъ Христіанскихъ: ему же честь,
 „честь, и ему же страхъ, страхъ,
 „сирѣчь: на худыхъ гнѣвъ, а на
 „добрыхъ милость. А тебѣ, Гетма-
 „ну, и всей старшинѣ Козацкой
 „смотряти войско и его снаряды
 „и служити съ нимъ вѣрою и прав-
 „дою; а о войнѣ и мирѣ не хло-
 „потати и о трактатахъ съ Поль-
 „шею не стужати намъ; въ нихъ
 „все то написано, что ладно, а на
 „худо никто не пойдетъ.“

Такое предписаніе Царское смутило Брюховецкаго и всю Стар-
 шину съ нимъ, а полученное тогда
 отъ Задѣпрскаго Гетмана, До-
 рошенка, письмо и совѣтъ его
 изумило. Онъ пишетъ къ нему,
 что „Такое начальникъ въ народѣ,
 „каковъ ты, Иване, повиненъ есть
 „суду Божию и человеческому. На-
 „родъ, вѣрившій тебѣ судьбу свою,
 „продилъ неизчетное множество
 „крови своей, потерялъ также без-
 „численныхъ предковъ своихъ и по-
 „томковъ, на брани избѣнныхъ,
 „ведучи долготѣнныя войны съ По-
 „ляками за вольность свою и сво-
 „боду. Но какую онъ имѣеть те-
 „перь вольность и свободу? По-
 „истинѣ никакой, а одну злобную
 „химеру! Годичные труды ихъ и
 „все, пріобрѣтенное потомъ ихъ,
 „отымають у нихъ Воеводы и при-
 „ставы; судъ же и разправа въ ихъ
 „рукахъ. И что остается несчаст-
 „ному народу? Одна бѣдность, то-
 „ска и стѣнаніе! Вы съ Старшина-
 „ми своими обогащены въ Москвѣ
 „одѣжьи женщинами; но и то, за
 „прданное ихъ, народъ отплати-
 „ваетъ; и ты уподобляешься точно
 „такому пастуху, который держитъ
 „корову за рога, а другіе ее до-
 „ютъ. Когда нѣтъ уже у тебѣ своей

„силы и отваги, то можно пои-
 „скать и сторонней, и когда нѣтъ
 „въ Христіанствѣ правды, то мо-
 „жно попытаться оной и у иновер-
 „цевъ. А то есть весьма оправед-
 „ливо, что когда человекъ тонеть,
 „то и за бривту хватается; и это
 „не есть грѣхъ и глупость, но
 „крайность, вынужденная необхо-
 „димостью. Я готовъ все уступить
 „на пользу народа, даже и самую
 „жизнь свою; но оставить его въ
 „тяжкой неволѣ и думать мнѣ не-
 „смысло.“

Брюховецкій, обуреваемый будущи-
 со всѣхъ сторонъ въ своей долж-
 ности и угрожаемъ конечнымъ ея
 паденіемъ, въ 1668 году избралъ
 себѣ пристанище, самое отчаянное
 и постыдное. Онъ просилъ у Хана
 Крымскаго союза, а у Султана
 Турецкаго покровительства и вѣч-
 ной протекціи. Для сего послалъ
 въ Крымъ Старшину Генеральна-
 го, Степана Гречанаго, а въ Царь-
 градъ Старшину Григорія Гамалію,
 а между тѣмъ остававшихся въ Ма-
 лоросіи Воеводъ выгналъ силою въ
 свои границы, ѣхавшихъ же сюда
 вновь не допустилъ до ихъ назна-
 ченій, но воротилъ назадъ. При-
 чемъ многихъ перебилъ и пере-
 вѣшалъ изъ своихъ Старшинъ и
 Козаковъ, кои Воеводъ защи-
 щали.

Старые Козаки или товариство,
 обыкновенно прежде больше при-
 верженные къ своей вѣрѣ и старымъ
 обычаямъ, вознегодовавъ на Брю-
 ховецкаго за покушеніе его въ со-
 ковъ и протекцію Магометанцевъ,
 непримиримыхъ враговъ Христі-
 анства, и за умерщвленіе людей
 своихъ, Воеводъ хранившихъ, да-

ли о томъ секретно, зная Князю Ромодановскому, совѣтуя ему атаковать заразъ войсками своими городъ Котельву, гдѣ запасы Брюховецкаго и самъ онъ съ партизантами своими часто пребываетъ, а къ Дорошенку послали отъ себя повѣренныхъ, прося его прибыть къ нимъ въ Полтаву и принять на себя Гетманское достоинство, въ которое они его избираютъ. *Дорошенко*, поспѣшивъ по тому призыву въ городъ Ополне, засталъ тамъ великое собраніе товарищества и Козаковъ, и отъ нихъ единогласно избранъ и признанъ былъ обѣихъ сторонъ Днѣпра Малоросійскимъ Гетманомъ. Брюховецкій, извѣстясь о выборѣ *Дорошенка*, побѣжалъ было изъ Котельвы внутрь Малоросіи, съ намѣреніемъ искать себѣ партіи, которая бы его защищала; но Козаки, догнавъ его въ мѣстечкѣ Коломаку, и тамо осудивъ его контурнымъ судомъ, разстрѣляли, а жену его отослали съ честью къ Князю Ромодановскому.

Запорожскіе Козаки, бывъ всегда единогласны съ Брюховецкимъ, яко съ ихъ твореніемъ, не были согласны на выборъ *Дорошенка* Гетманомъ, и для того, отложась отъ подчиненности *Дорошенку*, избрали сами себѣ Гетмана, прозваніемъ *Суховія*, бывшаго у нихъ Писаремъ Войсковымъ, къ которому присоединились и нѣкоторые полки Заднѣпрскіе, смежные съ Запорожьемъ, какъ-то: Чигиринскій, Уманскій и другіе Забугскіе. А чтобы обезпечить себя отъ поисковъ *Дорошенка*, чая его быть на сторонѣ Россійской, отъ которой также опасались мщенія за Воеводу, ими побитыхъ,

то на тотъ конецъ заключили Запорожцы связь съ Ханомъ Крымскимъ, признавъ его верховнымъ своимъ начальникомъ и главою. *Дорошенко*, свѣдавъ о происшествіяхъ Запорожскихъ, послалъ въ Сѣчь брата своего, Григорія, и нѣсколько старшинъ поадривить *Суховія* въ Гетманскомъ достоинствѣ и просить его и все войско тамошнее пребыть съ нимъ въ единомысліи и дружбѣ, стараясь соединенными силами оберегать отечество отъ всѣхъ стороннихъ притязаній, и что онъ не намѣренъ вдаваться ни въ какия протекціи, столько раззорившія народъ своими обманами, интересами и всѣхъ родовъ предательствами и неправдами. Но, свѣдавъ чрезъ брата своего, что Запорожцы къ нему и совѣтамъ его непреклонны, и что они союзныхъ имъ Татаръ намѣрены вести на грабежъ въ Украйну, отправился самъ въ Заднѣпрскіе полки для приведенія ихъ въ оборонительное состояніе, а на сей сторонѣ поручилъ начальство Асауду Генеральному, Демьяну Игнатъевичу Многогрѣшному, объявивъ его въ войскѣ Наказнымъ Гетманомъ. Но сей Многогрѣшный, бывши честныхъ качествъ и хорошаго разсудка, предусмотрѣлъ, что шатаніе *Дорошенка* не общаетъ ничего добраго, а замыслы его суть суетны и вредны, и по тому объяснился о томъ Князю Ромодановскому, увѣривъ его о непоколебимой приверженности своей и всего войска, имъ командуемаго, къ Царю и царству Россійскому, и просилъ только Князю помочь ему отразить Татаръ и Запорожцевъ, идущихъ для бунта и грабежа въ Малоросію. Князь отрядилъ тотчасъ сына своего проти-

ву Татаръ съ знатнымъ корпусомъ; но сей молодой Князь, не соединясь съ Многогрѣшнымъ, а надѣясь одному себѣ приобрести славу побѣдителя Татаръ, пошелъ на нихъ съ однимъ своимъ корпусомъ и былъ ими разбитъ и взятъ въ плѣнъ при мѣстечкѣ Гайворонѣ. Отецъ, не могши ему помочь, отмстилъ при скорбіе свое на гражданахъ Нѣжинскихъ, которые не пускали къ себѣ новаго Воеводы и заперли противъ его городъ. Ромодановскій, выбивъ городскіе ворота, отдалъ городъ на разграбленіе своему войску, а Многогрѣшный, между тѣмъ, разбивъ Татаръ и Запорожцевъ около города Лохвицы, гналъ ихъ и поражалъ до рѣки Самары и отнялъ у нихъ всѣхъ плѣнниковъ и награбленную добычу.

Въ началѣ 1669 года Князь Ромодановскій объявилъ Наказному Гетману, Многогрѣшному, изволеніе Царское, чтобы учинено было въ Малоросіи собраніе и выборъ настоящаго Гетмана на мѣсто погибшаго, Брюховецкаго, и чтобы отъ новаго Гетмана присланы были въ Москву Депутаты для подтвержденія прежнихъ постановленій и договоровъ Малоросійскихъ. По сему Многогрѣшный, пригласивъ чиновъ и Козаковъ въ городъ Глуховъ, сдѣлалъ съ ними выборъ на Гетмана, и выборъ палъ на самаго *Многогрѣшного*: всѣ единогласно приговорили быть ему настоящимъ Гетманомъ и утвердили по формѣ такое избраніе. Депутатами отправлены къ Царю: Писарь Генеральный, Карпъ Мокріевичъ, и Обоаный Подковий, Череляславскій, Лукашъ, и имъ даны наказы отъ Гетмана и собранія испросить у Царя подтвержденіе правъ ихъ и

привилегій, договорныхъ статьями Гетмана Богдана Хмельницкаго утвержденныхъ, и чтобы, сверхъ тѣхъ статей, ничего новаго и отяготительнаго въ Малоросію вводимо не было, разумѣя тутъ и Воеводу, въ отиѣну договорныхъ статей и постановленій недавно въ города насыланныхъ. Депутаты приняты у Царя съ отличною милостію и, по предстательству ихъ, всѣ прежнія постановленія, съ Гетманомъ Зиновіемъ Хмельницкимъ сдѣланныя, возобновлены и утверждены во всемъ ихъ пространствѣ. Царь обѣщалъ за себя и за преемниковъ своихъ Царскимъ словомъ хранить ихъ вѣчно и нерушимо, прощая при томъ и предавъ вѣчному забвенію всѣ заговоры и матежи, отъ нарушенія договоровъ происходившіе.

Дорошенко, свѣдавъ, что Наказный его Гетманъ, Многогрѣшный, избранъ отъ войска и утвержденъ отъ Царя настоящимъ Гетманомъ на всю Малоросію и, опасаясь поисковъ отъ сего Гетмана за достояніе его, въ Заднѣпріи, Дорошенку послушномъ, и что ему, по ссорѣ съ Поляками и Запорожцами, помощи отъ нихъ ожидать не можно, отправилъ отъ себя посланниками въ Царьградъ Судью Генеральнаго Заднѣпрскаго, Бѣлогруда, и Асаула Портянку, съ двумя другими Старшинами, и чрезъ нихъ просилъ Султана Турецкаго принять его въ свою протекцію и вѣчное подданство со всею Малоросією, въ которой онъ есть верховнымъ начальникомъ или Гетманомъ, и чтобы Султанъ, въ знакъ его милости и покровительства, пожаловалъ ему обыкновенные свои знаки, бунчукъ и знамя, и далъ въ

помощь ему корпусъ своихъ войскъ противъ похитившаго у него нѣсколько провинцій, бунтовщика Многогрѣшнаго. Султанъ, принявъ благосклонно посланниковъ оныхъ чрезъ своего Визиря, согласился съ великою охотою принять Дорошенка и народъ Малоросійскій въ свое подданство и, въ знакъ на то своего благоволенія, послалъ Дорошенку клеймоды свои, бунчукъ и знамя съ полумѣсячiemъ, а въ помощь его командировалъ 6,000 войскъ подъ командою одного Чауша, Исламъ-Экмева. Посланниковъ же оныхъ отъ лица Гетмана и народа на вѣрность ихъ подданства привели къ присягѣ, по обычаю Христіанскому, въ Соборной Патріаршей церкви, и отъ Патріарха Константинопольскаго на сіе, видно по повелѣнію Султанскому, дана посланникамъ открытая грамота, отлучающая отъ Церкви и предающая анаемѣ всѣхъ непослушныхъ Гетману Дорошенку и противъ его бунтующихъ. Грамота сія надѣлала много шуму въ Малоросіи, но не меньше того повредила она и власти Патріарховъ, какову они имѣли прежде въ Церкви и Духовенствѣ Малоросійскомъ. Многіе изувѣры адѣшніе считали ее претящею повиновать всякой другой власти, мимо Дорошенка, опасаясь въ таковомъ случаѣ анаема. Но Митрополитъ Кіевскій, Сильвестръ, оповѣстилъ посланіемъ въ Церковь и протолковалъ народу, что грамота оная есть или вынужденная властію Султана Турецкаго, или похищенная обманомъ и лживыми донесеніями и промисками Дорошенка, и она по тому вовсе для народа сего недействительна и ничтожна, и онъ ее навсегда касуетъ и Патріарху возвращаетъ; а Патріарху писалъ

Отд. II.

Митрополитъ, что грамота его и анаема причинила великую смуту въ народѣ Рускомъ и развратъ въ самой Церкви Христіанской. Всѣ считаютъ ее претящею повиноваться законной власти и повелѣвательною слѣдовать хотѣнію злодѣя и изверга рода человеческого, Дорошенка, и что сей Дорошенко, объ ней стризавшій, есть изверженный изъ своего достоинства и лишанный прежней должности за контакты его съ народомъ иновѣрнымъ на пагубу народа Христіанскаго, и онъ теперь не что иное, какъ только обманщикъ и лжецъ, злодѣйски присвоившій достоинство Гетмана. Народъ же Рускій, забравши, по правымъ своимъ и уставамъ, другаго себѣ Гетмана, повинуется съ нимъ Царю Россійскому, т. е., Христіанскому, съ нимъ единовѣрному и единомысленному, слѣдовательно, повинуется власти законной, и анаемѣ за то отнюдь не подлежитъ. Патріархъ, хотя по тому представленію и уничтожилъ заравъ грамоту свою, но уже всякаго вліянія на Церковь Малоросійскую вовсе лишился, и Церковь сія, бывъ прежде въ подчиненности Патріарха посредствомъ Митрополита своего, Кіевскаго, имѣвшаго санъ и должность епарха Патріаршаго, стала, съ тѣхъ поръ, признавать одно надъ собою Иераршество Россійское.

Гетманъ Запорожскій, Суховій, съ Козаками Запорожскими и Татарами Крымскими, отправился было въ Задніпровскіе полки, послушные Дорошенку, чтобъ ихъ принудить силою признать себя своимъ Гетманомъ; но, бывшій при Дорошенкѣ, Турецкій Чаушъ, при-

22

звать къ себѣ начальниковъ Татарскихъ, повелѣлъ имъ именемъ Султанскимъ отстать отъ Суховія и быть въ союзѣ съ Гетманомъ Дорошенкомъ, яко онъ есть подданный Султанскій. Татары по сему тогда соединились съ Дорошенкомъ, а Сухой съ Запорожцами, удались отъ Дорошенка изъ-подъ города Канева, пришли къ городу Уманю, и тамо, съ досады отъ своихъ неудачъ, сложили съ себя Гетманство и вручили оное Полковнику Уманьскому, Ханенку, котораго Запорожцы также признали своимъ Гетманомъ. Дорошенко же, преслѣдуя Суховія и Ханенка, пошелъ было, съ Чаушемъ и Турками, осаждать Умань; но граждане тамошніе, ни мало ему не противясь, отворили городскія ворота, а о Ханенку объявили, что онъ съ Суховіемъ пошелъ за рѣку Вугъ для соединенія съ Бѣлгородскими Ордами. Дорошенко, по тому, продолжая преслѣдованіе свое съ одними Козаками и Татарами, зашелъ въ руки своихъ непріятелей, которые около Желтыхъ Водъ окружили его со всѣхъ сторонъ и погубилъ Дорошенка была неслабѣнна. Но Кошевой Запорожскій, Сѣрко, недовольный тѣмъ, что у него въ Сѣчѣ заводись уже Гетманы съ униженіемъ его власти, и по тому назиравшій всегда за сими Гетманствомъ, напавъ мечално, съ партією своею, на Ханенка и Суховія, уничтожилъ ихъ атаку и освободилъ Дорошенка, который, воротясь въ Бѣлоцерковщину, разставилъ своихъ Татаръ на двинія квартиры, а они ему, благодаря за то по Татарски, забрали въ плѣнь своихъ хозяевъ съ ихъ семействами и ушли въ Крымъ. Хотя же за сіе

жаловался Дорошенко по Двору Султанскому, но ничего на то не получилъ, а сказано: „Таковъ есть хлѣбъ Татарскій и ихъ жалованье.“

Заднѣпрская Малоросія съ 1670 года раздѣлена была на двое, между двумя самозванцами-Гетманами, непримиримыми между собою врагами, отъ чего она несла страшныя междоусобица и опустошенія. Дорошенко удерживалъ при себѣ Надднѣпрскіе полки до границъ Польскихъ, а Ханенку повиновались полки: Чигиринскій, Уманскій и надъ Бугомъ и Днѣстромъ поселенные до самой Галиціи. Дорошенко тогда былъ въ протекціи Турковъ, а Ханенко, бывъ въ согласіи съ Запорожцами и Крымцами, искалъ еще протекціи у правительства Польскаго чрезъ вельможу тамошнюю, Михайла Вишневецкаго. Но когда съ Польскою стороны предложено было ему пребыть въ городъ Острогъ для конгресса и заключенія договорныхъ статей, то онъ на то не согласился, а требовалъ въ залогъ столько аманатовъ изъ Сенаторовъ Польскихъ, сколько при немъ на конгрессъ будетъ чиновниковъ. Полки, бывши въ семъ разѣ очень щекотаны, хотя въ собственныхъ интересахъ бывають они весьма извѣки, отказались отъ аманатства, а согласили Ханенка пребывать въ ихъ протекціи на послѣднихъ съ Малоросією статьяхъ, называемыхъ Галицкими, сосѣдними державами гарантированныхъ, по которымъ признается вся Малоросія съ ними за единость, а Гетманъ верховнымъ и самовластнымъ ея начальникомъ. И по сему соглашенію отъ Короля Польскаго присланы Ха-

менку булана и всѣ знаки, достоинства Гетманское означаютъ. Дорошенко, завистству Ханенку о утвержденіи его въ Гетманствѣ монархією Христіанскою, со укряпаніемъ важными въ Христіанствѣ знаками, каковыхъ онъ не имѣлъ, напалъ съ своимъ войскомъ на городъ Умань, обыкновенное пребываніе Ханенкова, и осадилъ его съ шестірочіемъ вѣсть въ него Ханенка и истребить съ нимъ Гетманство сіе. Но Уманьскіе Козаки съ гвардією Гетманскою, сдѣлавъ противъ Дорошенка удачную вылазку, разбили его войска и Половника ихъ, Жеребилу, убили, а Дорошенко спасся бѣгствомъ.

Гетманство Дорошенка и воинство его не иное что было, какъ великая разбойничья шайка. Онъ съ всю безпрестанно нападалъ то на Малоросію, то на селенія вѣдомства Ханенкова. Наконецъ, подрядилъ себя Пашу Силистрійскаго и Орды Бѣлгородскія, и въ 1671 году, Августа мѣсяца, повелся съ ними на Малоросію. Гетманъ Многогрѣшный съ своими войсками выступилъ противъ ихъ на встрѣчу и, чтобы не впускать такого хищнаго непріятеля внутрь своихъ границъ, переправился онъ чрезъ Днѣпръ, противъ мѣстечка Чигринъ - Дубровы, гдѣ, укрѣпивъ станъ свой на горѣ, при рѣкѣ Днѣпрѣ, ожидалъ на себя непріятеля. Дорошенко не замедлилъ показаться и наступить съ силами своими на Многогрѣшнаго. Сраженіе было жестокое и продолжительное: съ утра почти до самаго вѣчера происходила съ обѣихъ сторонъ страшная сѣча и убійство; наконецъ, Многогрѣшный, преодолевъ упорство непріятель-

ское, опрокинулъ его во всѣхъ пунктахъ и потянулъ въ степь. Но только что отошелъ онъ отъ стана своего веротъ до двухъ, какъ Турецкая пѣхота, скрывавшаяся внизу стана въ чагарникахъ и камышахъ Днѣпровскихъ, подползши подъ станъ, ударила на него со всею опростотчивости, выбила въ немъ людей и завладѣла артиллерією. Многогрѣшный, хотя воротился на подкрѣпленіе стана, но уже поздно, и Турки встрѣтили и поразили его же артиллерією, а между тѣмъ напала и вся конница Татарская и Козацкая Дорошенкова, и Многогрѣшный, потерявъ много своего войска и весь обозъ съ запасами, принужденъ ретироваться оборонительно до устья рѣки Тасмина, и тамо переправиться чрезъ Днѣпръ, бывши самъ тяжело раненъ.

Въ 1672 году, Февраля 7-го дня, Гетманъ Многогрѣшный отъ ранъ своихъ умеръ, и съ великими почестями, военными и церковными, въ Батуринѣ погребенъ. Всѣ чины и народъ съ чистосердечнымъ сокрушеніемъ оплакивали сего достойнаго ихъ начальника. Онъ при всей своей нарочитой кротости, былъ хорошій вождь въ войскѣ, отличный политикъ и справедливый судія въ правленіи. Писль Зиновія Хмельницкаго одному ему приписать можно превосходныя качества. Для дозвѣстія Царю о смерти Гетманской отправился въ Москву Писарь Генеральный, Карлъ Мокріевичъ, съ другими Старшинами. Царь принялъ ихъ очень милостиво, сожалѣлъ много о умершемъ Гетманѣ, столь достойномъ его уваженія и довѣренности, и, наконецъ, совѣтовалъ чинов-

никакъ онымъ выбрать себѣ тако-го Гетмана, который бы подобился характеру Многогръшняго, а онъ общаетъ и словомъ Царскимъ увѣрять, содержать ихъ и народъ Малоросійскій въ протекціи своей на точномъ основаніи первоначальныхъ статей Зиновія Жмельницкаго. Для присутствія при выборахъ Гетмана опредѣлены отъ стороны Царской Министрами: Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, Иванъ Ивановичъ Ржевскій и Аванасій Ташлыковъ; а выборъ произведенъ того жъ года, въ Іюль мѣсяцъ, въ лагерь Козацкомъ, между городами: Путивлемъ и Котопомъ, на мѣстѣ, называемомъ Козацкая Дуброва, куда всѣ члены и депутаты собрались. И выбранъ Гетманомъ Обозный Генеральный, *Иванъ Самуйловичъ*, урожденный изъ города Зинькова, священнической сынъ, который тогда же, въ присутствіи Министровъ, приведенъ къ присягѣ со всѣми чинами и войскомъ на вѣрность службы Царю и его наследникамъ.

Дорошенко, пресмыкаясь за Днѣпромъ съ мѣста на мѣсто, не предвидѣлъ для себя ничего благоприятнаго, а напротивъ того замѣтилъ въ народѣ и войскѣ преклонность ихъ къ сторонѣ Россійской и командовацію Гетмана тамошняго. И для того сдѣлалъ всѣ усилія и подкупы со стороны Дивана Цареградскаго, чтобы подвигнуть самаго Султана съ арміею на завоеваніе, прежде вѣдомства Ханенкова, а потомъ всѣя Малоросія. Султанъ, Магометъ IV, резидовавшій тогда въ Адрианополь, уговоренъ былъ и выступилъ действительно къ границамъ Рускимъ, а съ 1-го Августа, 1672 года, оса-

дилъ Каменецъ Подольскій, при которомъ встрѣтили Султана Ханъ Крымскій и Дорошенко съ своими войсками. Граждане съ своими слабыми гарнизономъ могли защищаться въ городѣ только 16 дней, а тамъ, за неимѣніемъ запасовъ и довольнонаго войска, сдали городъ на капитуляцію 16 Августа. Султанъ, възжая въ городъ, ознаменовалъ пышность свою тѣмъ, что велѣлъ прежде вырыть изъ земли всѣхъ погребенныхъ мертвецовъ, вывезть кости ихъ далеко за городъ и вывезть изъ всѣхъ церквей, Турками прежде разграбленныхъ, всѣ иконы, разложить ихъ по улицамъ городскимъ, вмѣсто помостовъ для Турецкихъ пѣшеходцевъ, а потомъ тѣ церкви обратилъ въ мечети Турецкія, изъ коихъ оставлено, по просьбѣ и искупу гражданъ, только три для Христіанъ и Армянъ. Султанъ, по такимъ успѣхамъ, командировалъ Хана Крымскаго и Дорошенка съ ихъ войсками въ Галицію для завоеванія тамошнихъ городовъ, Львова, Вродъ и другихъ, а самъ проходилъ съ арміею своею поперекъ Украины, послушной Ханенку до рѣки Случи, и истреблялъ всѣ, ему встрѣчавшіяся, селенія огнемъ и мечемъ, т. е., по Турецки. Поляки, собравшись войсками своими и соединясь съ Ханенкомъ и его Козаками, выступили противъ Хана и Дорошенка и, разбивъ нѣсколько ихъ партій, дальнѣйшіе ихъ успѣхи уничтожили и прогнали самихъ ихъ къ главной арміи Турецкой, на которую, однако, напасть не отважился, а прибавилъ къ переговорамъ и искупленіямъ. И такъ, удовольствовавъ Министровъ Султанскихъ подарками, а самаго Султана знатною суммою

червонцевъ, подъ титуломъ военной контрибуціи, выжили его тѣмъ изъ своихъ предѣловъ, и онъ возвратился на зимовлю въ городъ Бухарестъ.

Татарскія Орды, воюющія со всѣми народами обыкновенно то по найму, то съ участкомъ въ добычи, приходили часто по сему ремеслу къ претендаторамъ Гетманства Малороссійскаго и къ Полякамъ, ихъ нанмававшимъ, и проходили они всякой разъ, по снѣмъ случалась, земли Запорожскія и ихъ улусы съ неминуемыми обидами и шкодами Козакамъ тамошнимъ. Кошевой ихъ Атаманъ, Сѣрко, сколько ни былъ добрый и сговорчивый ихъ съездъ, знавшій снисходить и уважать необходимости людей военныхъ, но когда въ 1675 году, проходя Татары земли Запорожцевъ на возвратъ отъ Каменца Подольскаго, захватили много лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ Запорожскихъ и нѣсколько ихъ мальчишковъ, которыхъ они всегда набираютъ въ Малоросіи изъ родни своей для наследства, то Кошевой не считалъ уже поступка сего шуткою или игрушкою, а рѣшился воздать Татарамъ за то съ лихвою, и для того началъ ихъ казнить по порядку. Отправясь съ войскомъ своимъ въ Бѣлгородчину и, истребивъ аулы Татарскіе огнемъ и мечемъ до самаго Бѣлгорода, взявъ сей городъ приступомъ, разграбилъ его и выжегъ до основанія. Потомъ, собравъ въ пристаняхъ морскихъ, Бѣлгородской и Гаджибейской, довольное число судовъ, отправился на нихъ съ пѣхотою въ Крымъ, а конницѣ повелѣлъ итти туда румомъ. Приставши къ берегамъ Ка-

расубавара, побралъ и раззорилъ онъ всѣ приморскіе города, незнавше сего посѣщенія и, слѣдовательно, бывшіе безъ обороны, а потомъ, прошедъ весь Крымъ до города Ора или Перекопа, соединился тамъ съ своею конницею и продолжалъ раззореніе Татаръ по селеніямъ ихъ. И такимъ образомъ, отомотъ Татарамъ за обиды свои сторицею, воротился въ Сѣчь съ безчисленными корыстями. Сѣрко оный былъ въ родѣ своемъ человѣкъ необыкновенный и единственный. Онъ, съ малочисленнымъ войскомъ своимъ, всегда удачно воевалъ и былъ побѣдителемъ, не заводя, однако, ни съ кѣмъ неправедной войны. Сраженія у него почитались игрушкою, и ни одного изъ нихъ онъ не потерялъ. Татары Крымскіе и Бѣлгородскіе, сіи страшлища и бичъ всѣмъ народамъ, были у Сѣрка пужливыми оленями и зайцами. Онъ нѣсколько разъ проходилъ насквозь ихъ жилища и укрѣпленія, нѣсколько разъ загонялъ всѣхъ Татаръ въ Кефскія горы, гдѣ и самыя Ханы ихъ не разъ крылись въ ущельяхъ и кустарникахъ горскихъ. Татары почитали Сѣрка великимъ волшебникомъ и обыкновенно титуловали его Рускимъ шайтаномъ; но въ спорныхъ между собою дѣлахъ всегда отдавались на его судъ, говоря: „Якъ Сѣрко скажетъ, такъ тому и быть.“ При великихъ своихъ корыстахъ и добычахъ, не былъ онъ ни мало стяжательнъ и корыстолюбивъ, но все то шло на другихъ, и даже на его враговъ. Одна Татарка того аула, изъ котораго отогнанъ Запорожцами скотъ, представъ предъ Сѣрка съ малыши дѣтми, жаловалась ему, что у нея отнята выслуженная ею

корова, которая у нея одна и была, и „тѣмъ же мнѣ кормить дѣтей?“ Сѣрко заразъ воротила весь табунъ скотскій того аула, и приказала аулу, когда не станетъ у просителькиной коровы молока, то чтобы они, всѣмъ обществомъ, дѣтей ея отъ своихъ коровъ молокомъ кормили, а на одѣяніе ихъ дала матери нѣсколько штукъ, съ приказомъ, чтобы они, выросши, не воевали съ Русаками. Словомъ сказать, Сѣрко былъ человекъ удивительный и рѣдкихъ свойствъ въ разсужденіи храбрости, предпримчивости и всѣхъ воинскихъ успѣховъ, и, при достаточномъ числѣ войска, легко могъ сдѣлаться Тамерланомъ или Чингизъ - Ханомъ, т. е., великимъ завоевателемъ. Но, впрочемъ, онъ былъ и Заворошеца, сіе есть родъ шута или юрода. Однажды писалъ къ нему Гетманъ Самуиловичъ, выговаривая, для чего на Запорожскихъ степяхъ кочуютъ свободно нѣкоторые аулы Татарскіе? Онъ на сіе ему отвѣчая, что то дѣлается по происхожденію войска, отъ причинъ недорода у Татаръ травъ, и что въ такомъ случаѣ и они иногда отъ нихъ равномѣрнымъ снохожденіемъ пользуются, заключилъ, наконецъ, тѣмъ: „Когда бы и чортъ, „Пане Гетмане, помогала людямъ „въ крайней ихъ нуждѣ, то брезговати тѣмъ негодится; бо кажутъ люди: нужда и законъ вмѣняе. А когда мы, живя съ Татарамъ, ми по сосѣдски, помогаемъ одинъ другому, то сіе умову ни мало „неудивительно, а то намъ только „дивно, що ты, Пане Гетмане, ба, „гато коло насъ хархируешь, мовъ „тѣй покойникъ батюшка на хавтурахъ съ паракміанами у Зинькови, „того мы и Вамъ упрійме желяемъ.“

Со вступленія Гетмана Самуиловича въ управленіе Малоросією, возвышались онъ Задніпрскіе полки и всѣхъ тамошнихъ жителей въ соединеніе съ ними въ одну протекцію Россійскую, и многіе начальники тамошніе отзывались готовностью своею на сіе соединеніе, но помогали препятствіемъ въ томъ однихъ своихъ самозванныхъ Гетманомъ, Дорошенко и Ханенка, и ихъ малыми протекціи. По сему, въ началѣ 1674 года, предпринять походъ Самуиловичемъ и Килземъ Ромодановскимъ съ ихъ войсками въ Задніпрскую Малоросію для поисковъ надъ тамошними Гетманами. Походъ сей сначала сопровождался желаемыми успѣхами, Задніпрскіе полковые города: Черкасы, Геншаря 7-го, а Каневъ, Февраля 3-го, сдались Самуиловичу при первомъ появленіи подъ ними войскъ Малоросійскихъ, а начальникъ Каневскаго гарнизона, Генеральный Старшина, Яковъ Лизогубъ, соединился съ Самуиловичемъ. Гетманъ Уманскій, Ханенко, по смерти благодѣтеля своего, Короля Польскаго, Михаила Корибута Вишневецкаго, и когда въ Польшѣ избранъ былъ Королемъ недоброжелательствовавшій ему, бывший Коронный Гетманъ, Янъ Собіевскій, въ Мартѣ мѣсяцѣ, того же года, сдалъ свое Гетманство Самуиловичу и ему вручилъ клейноды свои Гетманскіе, булаву и другіе, отъ Короля полученные. Ханенку оправданы отъ Самуиловича довольное на содержаніе доходы, а для пребыванія отвѣденъ домъ въ городѣ Кіевѣ. Дорошенко, видя успѣхи Самуиловича и преданность къ нему народа, рвался отъ того неистовства и истреблялъ варварски селе-

нiя и жителей, соединившихся съ Самуиловичемъ. Войска его, державшiяся подъ командою своихъ Полковниковъ: Михайла Забѣлы, Евремъ Уманьца, Григорiя Бѣлогруда, Григорiя Дорошенка, Осташа Гоголя, Андрея Соцкаго и Андрея Дорошенка, при Асауѣ Генеральномъ, Григорiя Гамалия, отправили оны къ городу Корсуню и велѣли держаться при немъ въ оборонительномъ состоянiи до его прибытiя къ нимъ, а самъ, съ прибывшими къ нему помощниками Крымскими Татарами, отправился къ рѣкѣ Днѣстру для вызова Турецкихъ войскъ отъ Пашы Силистрiйскаго и, въ ожиданiи ихъ, осадилъ городъ, Рашково, и сильно его штурмовалъ. Но жители и гарнизонъ, поддавшись Самуиловичу, отбили осаду Дорошенкоу и самаго его прогнали. И оны, навѣстись, что, вмѣсто ожидаемыхъ войскъ отъ Пашы Силистрiйскаго, идетъ съ ними въ Молдавию самъ Султанъ Турецкiй, пошелъ очищать ему путь по планамъ Турецкимъ, т. е., огнемъ и мечемъ, и такимъ образомъ истребилъ всѣ жилища отъ Рашкова до города Лислянки, къ которому призвалъ Дорошенко отъ Корсуни свои полки, съ намеренiемъ взять тотъ городъ приступомъ. Но Козаки и жители тамошнiе, всегда отличавшiеся великою отвагою и храбростiю своею, частыми вылазками изъ города и нападенiемъ на станъ Дорошенка, уничтожили его осаду и принудили отступить отъ города. Корпусъ войскъ Малоросiйскихъ, состоящiй изъ 20,000, подъ командою Полковника Перелславскаго, Думитрашка, командированный Самуиловичемъ на помощь городу Лислянкѣ, встрѣтивъ Дорошенка

и его войско около мѣстечка Орловича, далъ ему сраженiе, и оно было самое жестокое и отчаянное съ обѣихъ сторонъ. Войска, пересиливая одно другаго, гонялись по степу съ остервененiемъ, и степъ покрытъ былъ мертвцами и умирающими на 40 верстъ равстоянiя; наконецъ, Дорошенко спасся бѣгствомъ и съ остаткомъ войскъ заперся въ городѣ Чигиринѣ.

Гетманъ Самуиловичъ и Князь Ромодановскiй, свѣдавъ отъ Думитрашка о положенiи Дорошенка, осадили его въ городѣ Чигиринѣ и готовились къ приступу, но приближенiе къ сему городу Султана Турецкаго съ его войсками принудило сихъ полководцевъ снять осаду и удалиться за рѣку Днѣпръ, при которой они берегли только переправы для воспрещенiя неприятелю при случаѣ его покушенiя. Султанъ вошелъ въ Чигиринъ торжественно и все предъ нимъ падало и ползало на Азиатски. Колокола церковные замолкли и самыя церкви заперты и опечатаны были. Не смѣлъ никто шевельнуться ни по Богослуженiю, ни по жительству, а вслѣдъ считалъ себя ни живымъ, ни мертвымъ. Турки же все то дѣлали съ мушкетерами и женщинами, что только задумали и что имъ необузданность и похотливость варварскаго внушала. Дорошенка командировалъ Султанъ съ войсками Турецкими взять городъ Умань, и оны, осадивъ его, взяли штурмомъ. Народъ и войска обезоруженные набиваемы были Турками изъ глазъ Дорошенка; не пощащено при томъ ни пола, ни возраста, и все предано мечу и губительству. Кровь по городу текла ручьями

а труны мертвецовъ напались кучами. У чиновниковъ городовыхъ и войсковыхъ, по повелѣнію Дорошенка, содраны съ живыхъ кожи и, набитые соломой, отосланы къ Султану въ Чигиринъ, гдѣ онъ разставлены были около квартиры Султанской и составляли тріумфъ и увеселеніе его. Изъ Умани отправился Дорошенко, по ряду, во всѣ другіе Задѣпрскіе города, которые сдавались ему безъ всякаго сопротивленія, и онъ спокойнымъ образомъ разграбилъ ихъ безъ милосердія, и, между прочимъ, отнялъ у нихъ нѣсколько тысячъ мальчиковъ и ихъ представилъ въ даръ Султану, со многими награбленными пожитками и денежными суммами. Султанъ, повелѣвъ заразъ обрѣзать мальчиковъ по Турецки и сдѣлать ихъ Мусульманами, удовольствовался тѣмъ отъ Дорошенка за сдѣланную ему помощь. Задѣпрскіе Козаки, вида неистовые поступки Дорошенка надъ братією своею, тамошними жителями, и гнусное его дружество съ Турками, сими непримиримыми врагами и гонителями Христіанства, дѣше перешли на жительство въ Малоросію и въ Слободскіе полки, а другіе, ближайшіе къ границамъ Польскимъ, просили себѣ покровительства у новаго Короля Польскаго, который, принявъ ихъ со всею охотою, опредѣлялъ надъ ними Гетманомъ, избраннаго изъ нихъ же Старшинъ, Евстаѣя Гоголя. И сіи Козаки, въ числѣ 14,700 человекъ, съ новымъ Гетманомъ своимъ, Гоголемъ, были во всѣхъ дѣйствіяхъ при Королѣ Собіевскомъ, славившемся отличными успѣхами надъ Турками, особенно содѣйствовали ему при побѣдѣ надъ Турецкимъ Визиремъ и его армією,

одержанной при столичномъ городѣ, Вѣнѣ, освобожденномъ тѣмъ отъ Турокъ въ часъ главнаго ихъ на него приступа, въ крайнее одоженіе Императора Нѣмецкаго или Римскаго, Леопольда, имѣвшаго съ Турками несчастную войну и ими выгнаннаго изъ той его столицы, которую Король Собіевскій въ цѣлости ему воротилъ и доставилъ Императору сему счастливымъ съ Турками миръ.

Въ 1676 году Дорошенко, по дѣламъ своимъ достойно наказанный презрѣніемъ отъ послушнаго ему прежде войска, съ Поляками соединившагося, оставшись въ Чигиринѣ съ одними Чигиридцами и Турецкою гвардією, состоящею изъ нѣсколькихъ десятковъ Янычаръ, вздумалъ было отдаться въ протекцію Царя Московскаго, и для того, чрезъ посланника своего, Царя Стебловскаго, отправилъ въ Москву всѣхъ Турецкихъ Янычаръ, представляя ихъ въ даръ Царю, и во увѣреніе того, что онъ болѣе съ Турками держать союза не будетъ. Но какъ въ Москвѣ такому зловредному человѣку всякая протекція и покровительство вовсе отказаны, а Турки, свѣдавъ о предательствѣ Янычаръ, грозили ему живому ободрать кожу и выставить чучелу его на Сераальскихъ воротахъ, то онъ принялъ отчаянное намереніе обороняться въ Чигиринѣ до потери своей жизни. Гетманъ Самуйловичъ, расхаживая съ войсками своими въ Задѣпріи для прикрытія переходящихъ оттоле поселенцевъ и для удержанія набеговъ Татаръ и Поляковъ, осадилъ, между тѣмъ, городъ Чигиринъ. Дорошенко, вида въ немъ свою гибель, прибѣгнувъ къ милосердію Самуйло-

ица и просилъ его, чрезъ родню свою, даровать ему жизнь и опредѣлить мѣсто для уединеннаго окончанія дней своихъ и разкаянiя. Самуйловичъ, по убедительнымъ просьбамъ, сослалъ Дорошенка на его родину, въ городъ Сосницу, гдѣ онъ, подъ присмотромъ и по-руками, жилъ до своей смерти.

Государь Царь Алексѣй Михайловичъ, къ неизчетной горести своихъ подданныхъ и, не меньше того, Малоросiянъ, за кротость его, отъи-но его любившихъ, 30 Января, 1676 г., скончался; но народъ обра-довать былъ возшестьемъ на тронъ царскiй достойнаго сына его, пріем-ника Федора Алексѣевича. Царство-ваніе сего Государя началось про-долженіемъ непріятельскихъ дѣй-ствiй съ Турками въ пользу Римска-го Императора, Леопольда, имѣвша-го съ ними открытую войну, въ которой, съ Россiйской стороны, дѣламы диверсiи. Султана, съ своей стороны, дѣлая также вредъ Рос-сiи, выпустилъ изъ Эдикула Юрiя Хмельницкаго, бывшаго нѣсколь-ко разъ въ Малоросiи Гетманомъ, и объявилъ его Княземъ Сармат-скимъ или Малоросiйскимъ и Гет-маномъ Козацкимъ. Войска ему опредѣлены Татарскiя подъ коман-дою самаго Хана Крымскаго, и Турецкiя, съ Пашею Ибрагимомъ. Хмельницкiй, съ тѣми войсками разхаживая въ Заднѣпрской Мало-росiи, подговаривалъ народъ та-мошнiй къ соединенію съ нимъ въ протекцію Турецкую, но, не полу-чивъ въ томъ ни мало успѣха, имѣлъ несчастіе видѣть своими глазами многiя варварства и неч-стовыя жестокости, произведенныя Турками и Татарами надъ наро-домъ Рускимъ, ему не покоряю-

щимся. И когда прiнѣтали Тур-ки врожденное въ Хмельницкомъ сокрушеніе надъ единовернымъ и однороднымъ ему народомъ, то, оковавши его желѣзамъ, отослали обратно въ Эдикуль Цареградскiй, изъ котораго, по времени, произ-веденъ онъ изъ Князей Сармат-скихъ пономаремъ Греческой цер-кви въ одномъ изъ тѣхъ остро-вовъ, въ которой онъ сосланъ на вѣчное заточеніе.

Султанъ Турецкiй, свѣдавъ въ 1677 году, что городъ Чигиринъ, по уничтоженiи Дорошенка и его власти, остался во владѣнiи Гетма-на Самуйловича, отправилъ для за-владѣнiя тѣмъ городомъ и его окре-стностями многочисленную армию свою, состоявшую изъ Турковъ и Татаръ, подъ командою Хана Крымскаго и Сераскира Паша, Ибрагима, и повелѣлъ имъ, взявши Чигиринъ, идти на Кіевъ и овла-дѣть онымъ и всею тогочиною сто-роною. Но не такъ-то дѣлается въ полѣ, какъ располагается Султаномъ въ Сераалѣ. Ханъ съ Пашею и со всѣми войсками прибыли къ Чиги-рину того года въ Іюль мѣсяцъ и, осадивъ его со всѣхъ сторонъ, око-пались подъ нимъ по самымъ уши. Гарнизонъ, состоявшiй изъ 7,000 пѣшихъ Козаковъ, подъ командою Полковника, Григорiя Карповича Коровки, дѣлалъ во всѣхъ предпріятiяхъ непріятеля храброе сопроти-вленіе и безпрестанными вылазками изъ города всегда его поражалъ. Гетманъ Самуйловичъ и Князь Ромо-дановскiй, бывши съ войсками сво-ими при Днѣпрѣ, дали знать чрезъ лазутчика въ городъ, о подсылкѣ къ нему свѣжихъ помочныхъ войскъ, и сіи войска, въ числѣ 7,000 пѣ-хоты, по данному имъ наставленію

и по согласію съ комендантомъ городскимъ, подойдя къ городу ночью, противъ 15 Августа, ударили на станъ Турецкій въ то время, когда изъ города сдѣлана на него вылазка. Пораженіе надъ Турками и Татарами учинено страшное: они, не зная настоящаго числа нападающихъ, пришли въ ужасъ и, бросивши станъ и укрѣпленія, удалились отъ города въ крайнемъ безпорядкѣ. При семъ убитъ и сынъ Ханскій, Османъ-Гирей. Султанъ, отпущевая за сіе пораженіе войскъ своихъ, велѣлъ умертвить съ триумфомъ предъ сералемъ нѣсколько десятковъ Русскихъ плѣнниковъ, взятыхъ подъ Чигириномъ, и такое подлое варварство почиталось во всемъ Мусульманствѣ славнымъ и богоугоднымъ.

Въ 1678 году, когда Гетманъ съ Княземъ Ромодановскимъ съ войсками своими занимались въ Задѣвпской Малоросіи укрѣпленіемъ городовъ и устроеніемъ въ нихъ гарнизоновъ, Татары Крымскіе позади ихъ сдѣлали во всѣхъ силахъ своихъ нападеніе на Восточную Малоросію и, прошедъ до города Ровслава, причинили въ ней великое опустошеніе, плѣняя народъ и сожигая все, имъ встрѣчавшееся. Въ тоже самое время Турецкая армія приблизилась въ другой разъ къ городу Чигирину. Гетманъ съ Княземъ, выступивъ ей на встрѣчу, имѣли нѣсколько легкихъ сраженій, въ обѣ стороны нерѣшительныхъ. Наконецъ, дана генеральная битва, и Турки ее выиграли. Они, укрѣпившись окопанами со множествомъ артиллеріи, отбивались отъ Россіянъ съ утра до ночи и принудили ихъ отступать. Но сіи, отступая, успѣли

подкрѣпить городскойя гарнизоны съѣзжими войсками и, въ помощь къ прежнему начальнику тамошнему, Коровкѣ, оставили въ немъ стоальника, Ивана Карповича Ржевскаго. Турки осаждали заразъ Чигиринъ и подѣлали около него многіе окопы и насыпи; осажденные, производя изъ города жестокую пальбу и частыя вылазки, уничтожали Турецкія приготовленія и самихъ ихъ нѣсколько разъ отбивали. Но, напоследокъ, Турки, подѣлавъ многія мины и подорвавъ ими городскіе валы, учинили генеральный приступъ въ сіи проломы. Гарнизонныя войска, видя неизбежную свою гибель, предприняли самое отважное намѣреніе и рѣшились, не отдаваясь вовсе въ плѣнъ, пробиться сквозь непріятеля во что бы то ни стало. Намѣреніе сіе исполнили съ удивительною храбростію и удачею. Они востроились въ одну продолговатую толстую фалангу, и когда Турки, пройдя городскіе валы, ретянулись въ широкую линію, чтобы обнять городскую внутренность, то Козаки ударили на Турковъ поперекъ ихъ линіи и, сдѣлавши на нихъ сильный залпъ изъ ружьевъ, приняли передовыхъ на копья и, такимъ образомъ, очистивъ себѣ проходъ въ довольно ширину, прошли за городъ въ полномъ порядкѣ и съ малою потерей. Нападавшіе съ тылу Турки повергаемы были копьями, и они, видя великую свою гибель, слабо гнались за Козаками. Одиано Козаки въ оборонительноемъ состояніи прошли до самаго Дѣбира, а тамъ укрылись въ построенихъ отъ арміи редутахъ и съ нихъ переправлясь чрезъ Дѣбрь, соединились съ своею арміею. Войска сіи, оста-

вляя Чигиринъ, положили въ замкъ его подъ пороховые магазейны зажженные фитилы, а пушки также наполнили порохомъ съ фитилями, которые, возгорвшись, причинили изъ стропилъ ужасныя румы и истребили много Туркоу, наполнившихъ собою замокъ, стремились за добычей. Изъ сихъ пробившихся войскъ составилъ Гетманъ шесть полковъ полевыхъ, Сердюцкихъ, т. е., непремѣнныхъ пѣхотныхъ, какъ они стали за Короля Польскаго, Баторія, и отличались отъ другихъ пѣхотныхъ полковъ россійскихъ всегдашнюю службу при границахъ, когда тѣ возвращались, по окончаніи похода, въ полковыхъ свои жилища. Жалованья положено имъ было по три рубля на человека въ годъ, а старшинамъ по чину каждаго, и мундиръ на два года, состоящій изъ куртки или камзола съ рукавами красной махры ¹⁸⁶ бумажной, набитый часто бѣлою и выстеганный частыми полосами, и изъ шароваръ суконныхъ голубыхъ, а вмѣсто плащей изъ одного Турецкаго дуломана бѣлаго сукна, называвшагося габоу, съ воротникомъ по полюсь. На сіе жалованье и снабженіе учредилъ Гетманъ новые поборы съ посполства по алатыню отъ дыму ¹⁸⁷ и поуховную пошляну съ горьаки, за что веропталь народъ и товариство и поднимали бунты.

Но взятіи Турками Чигирина, въ 1679 году покушались они овладѣть всею Заднѣпрскою Малоросіею, и для того, укрѣпивъ нарочито при Днѣпрѣ городъ Черкассы, отправили корпусъ войскъ, составленныхъ изъ Туркоу, Татаръ и Чигиринскихъ Козакоу, подъ командою нѣкагося Янени,

бывшаго Старшиною при Гетманѣ Юривъ Хмельницкомъ, который и самъ былъ тогда при войскахъ, но подъ присмотромъ сего Яненка, а ему повелѣно покорять города, при Днѣпрѣ лежащіе. И онъ, во первыхъ, напавъ на городъ Каневъ, истребилъ его огнемъ и мечемъ, произведши неслыханныя варварства надъ тамошними жителями при ихъ сопротивленіи. Потомъ, покорилъ другіе города безъ всякаго сопротивленія, яко устрашенные его лютостію; наконецъ, ворвался было и внутрь Малоросіи и раззорилъ многія селенія около Козельца, Новоски, Ирклиева и Яблонова, провозглашая при томъ себя Гетманомъ Заднѣпрскимъ. Но выпавшіе въ томъ году необыкновенно глубокіе снѣга и сдѣлавшаяся къ тому крайне жестокая стужа, истребили большую часть людей и лошадей изъ корпуса Яненкова, и онъ, съ остаткомъ, въ силу могъ доволоткнуться къ городу Черкассамъ. Войска Россійскія при Гетманѣ и Ромодановскомъ расположены были тогда въ Кіевѣ и около онаго въ чиніи, что всѣ силы Турецкія туда же обратятся; но, свѣдавши о походѣ одного Яненка, послали былъ на него сынъ Гетманскій, полковникъ Стародубскій, Семень, съ Казачьимъ корпусомъ, который, преслѣдуя убѣгающаго отъ него Яненка, побралъ и раззорилъ города: Черкассы, Корсунъ, Драбовку и Мошны, а народъ тамошній перегналъ внутрь Малоросіи.

Турки, принявъ намѣреніе удержатъ за собою Украину Малоросійскую по Днѣпрѣ, въ 1680 году возобновили и укрѣпили надъ нимъ города Кшайкирмень и Кадакъ и

звели въ нихъ смѣльные гарнизоны, которые, сообщаясь съ крѣпостями и гарнизонами Чигиринскимъ и Черкасскимъ, составляли пограничную цѣпь отъ Малоросіи. Татары Крымскіе, также присвоивъ владѣнію своему отъ рѣки Конской до вершины рѣки Ворсклы, раззорили и выжгли всѣ селенія Малоросійскія, вдоль и въ окрестности рѣки Мерлы бывшія. Гетманъ, съ войсками своими и Россійскими, прикрывая сторону Кіева и средину Малоросіи отъ нашествія Турецкаго, не могъ воспатить Туркамъ въ ихъ работахъ и укрѣпленіяхъ, ни Татарамъ при впаденіи ихъ въ Восточную Малоросію. Хотя же и посылалъ онъ свои повелѣнія Кошевому Запорожскому Атаману, Сѣрку, чтобы имъ съ войскомъ его учинено было нападеніе на Татаръ, бродившихъ около Мерлы, и на Турковъ, укрѣпившихъ города около Сѣчи, но сей военачальникъ, видя себя оставленнымъ внутри тогдашнихъ владѣній Турецкихъ и Татарскихъ, далеко уже отъ границъ Малоросійскихъ, ничего, по повелѣніямъ Гетманскимъ, не начиналъ, а, укрѣпивъ свои зимовники на разныхъ около Сѣчи Днѣпровскихъ островахъ, велъ себя образомъ неутраченнымъ и ожидалъ конца посягательствамъ Турецкимъ и войнамъ ихъ съ Россією и Цесаремъ. А какъ, между тѣмъ, именно въ 1682 году, Царь Федоръ Алексѣевичъ, къ несказанной горести, скончался, а на мѣсто его воцаридись молодые братья его, Иоаннъ и Петръ Алексѣевичи, обыкновенно за младость ихъ иностранцами мало уважаемые, то по тому и Сѣчь Запорожская съ Чигиринскимъ дистриктомъ считалась въ облада-

ніи Турковъ до заключенія съ ними мира.

Король Польскій, Янъ Собіевскій, присвоивъ себѣ Заднѣпрскую Малоросію, съ согласія, однако жъ, Козаковъ тамошнихъ, бывшихъ съ нимъ въ безпрестанныхъ походахъ противъ Турковъ, по союзу съ Цесаремъ, въ 1683 году, возвращаясь изъ славной оной побѣды надъ Турками подъ Вѣною, определялъ въ Заднѣпрскіе полки Гетманомъ, избраннаго Козаками изъ своихъ Старшинъ, Якина *Куницкаго*, на мѣсто убитаго подъ Вѣною Гетмана ихъ, Евстафія Гоголя. Но когда, въ 1684 году, командированъ былъ сей Гетманъ отъ Короля съ своими Козацкими полками въ Бессарабію для поисковъ надъ Бѣлогородскими Татарами, собравшимися идти войною на Венгрію, то онъ, увидя Татаръ въ большемъ числѣ отъ своего корпуса, оробѣлъ и скрылся подлымъ образомъ изъ своихъ полковъ, оставивъ ихъ въ нерѣшимости на произволъ судьбы. Козаки, провозгласивъ заразы главнымъ начальникомъ своимъ Полковника Брѣдлавскаго, Дмитрія *Могилу*, сдѣлали изъ полковъ своихъ, по его повелѣнію, цѣлую батаву или фалангу и, бывъ окружены со всѣхъ сторонъ Татарами, пробившись сквозь ихъ толпы и воротились къ своимъ границамъ благополучно оборонительными мѣрами, а тамъ, сыскавъ убежавшаго отъ нихъ Куницкаго, убили его, по приговору всего войска, тупыми концами своихъ ратищъ. Король Собіевскій, утвердивъ Могилу надъ полками Заднѣпрскими Гетманомъ, въ 1686 году командировалъ его съ тѣми полками къ арміи Императора Нѣ-

мецкаго въ помощь на Турковъ, и оны, проходя Буковину и Валахию, завоевалъ, пограничный съ Венгріею, городокъ Каменку, укрѣпленный Турками и ихъ гарнизономъ, потомъ, соединясь съ арміею Цесарскою, бывшею въ командѣ Тенелія, содѣйствовала сильными образомъ, выгнать изъ Венгріи Турковъ и Татаръ, разбитыхъ ими во всѣхъ мѣстахъ.

Съ Россійской стороны, не смотря на вредныя для ея движенія Турецкихъ и Татарскихъ оны, въ началѣ 1686 года предприняты воинскія приготовленія противъ Польши, поводомъ сближенія тридцатилѣтняго съ нею перемирія или срочнаго мира. И для того повелѣно отъ Царей Гетману Самуиловичу вступить съ своими войсками въ предѣлы Литовскіе и Бѣлорускіе и показывать видъ войны наступательной. Гетманъ, исполняя повелѣнія Царскія во всей ихъ точности, выступилъ съ войсками своими, состоящими изъ 40,000 конницы и пѣхоты, къ границамъ Польскимъ и, переправясь чрезъ рѣки Сожь и Припеть, занялъ города Гомель, Лоевъ и Чернобыль безъ всякаго кровопролитія и грабительства. Сими дѣйствіями подвинутое къ дѣятельности Правительство Варшавское, согласясь съ Министерствомъ Россійскимъ, давно трактовавшимъ о мирныхъ условіяхъ, заключило, наконецъ, вѣчный между Россіею и Польшею миръ. Трактатъ сего мира подписанъ и ратификованъ, и въ немъ вѣчно уступленъ Россіи городъ Смоленскъ съ его уѣдомъ, а Малоросія оставлена на тѣхъ положеніяхъ, каковы отъ стороны Польской учинены съ нею тракта-

томъ Зборовскимъ и каковы заключены въ договорахъ съ Россіею при ея съ нею соединеніи. Россіане, съ своей стороны, обязались защищать Польскія владѣнія отъ Татарскаго нападешя. Успокоившись, такими образомъ, Россія отъ стороны Польскою, въ 1687 году предприняла походъ самый рѣшительный противу Крыма, съ намѣреніемъ покорить его своей власти, или вовсе разорить. И для сего собраны многочисленныя арміи, какія давно Россія выводила, и надъ ними, по повелѣнію правительствующей Царевны, Софіи Алексѣевны, принявшей въ семъ году правленіе Государства по молодости братьевъ ея, опредѣленъ главный командиромъ любимецъ ея Царевны, Болринъ и Кылаъ, Василій Васильевичъ Голицынъ, и у него было Велико-російскихъ войскъ 120,000; при немъ въ товарищахъ, но подъ его руководствомъ, былъ Гетманъ Самуиловичъ съ 60,000 Малоросійскихъ войскъ, конныхъ и пѣшихъ. Арміи сіи двинулись въ своихъ границахъ, одна за другою, однако объ вмѣстѣ и по одной дорогѣ или степи. Удивительный и невѣроятный страхъ отъ Татаръ, видно вкоренившійся въ Россіанъ отъ временъ великихъ оныхъ завоевателей, Батты и Мамал, заставлялъ ихъ держаться вмѣстѣ всѣмъ, претерпѣвая необъятныя отъ того недостатка, стѣсненія и крайнія нужды такъ, что и самая вода почиталась иногда великою рѣдкостію и дороговизною, и торговавшие ею наживали великія суммы. Въ такомъ, однако, устройствѣ дошли арміи спокойно до рѣки Кожской, отдѣляющей земли Запорожскія отъ степей Крымскихъ. За сего рѣкою увидѣли они степь, выжженную на необозримое

пространство во все стороны. Надежда пройти сѣмъ шежарница и найти дальѣ для скота пастбы, а не меньше и досада отъ неудачи похода, заставляли полководцевъ идти впередъ; но сколько они ни старались преодолѣть крайность и достигнуть своей цѣли, только оодѣлывали для войска и скота немѣзбную гибель. Наконецъ, дошедъ до того, что лошади у конницы и скотъ въ обозахъ провиантскихъ все почти отъ голода пали и запасы харчевые и другіе принуждены бросить и жечь, убеждены тѣмъ воротиться къ своимъ границамъ и доволкованъ къ нимъ съ великою потерей людей и скота отъ холоду и жажды. Неудачу похода сего и претерпѣнное въ немъ великое несчастіе сложили на одного Гетмана Самуиловича. Вина его подходит близко къ той баснѣ, въ которой волкъ вынулъ овцу, для чего она возмущала ему воду винау той рѣки, изъ которой сверху ея онъ пилъ. Обвиняли Гетмана, что онъ въ пользу Татаръ велѣлъ впереди себя выжечь передъ собою степь ту, по которой онъ самъ съ войскомъ своимъ шелъ и претерпѣлъ отъ того больше другихъ убытковъ ушакомъ лошадей и потерю запасовъ и виннажеи. Въ другое время стали бы разсуждать, что такую обширную степь, по которой проходятъ великія конныя арміи, надобно обилить и зажигать цѣлыми сотнями людей и надобно бы сихъ людей отыскать и уничтожить тѣмъ Гетмана; стали бы еще судить и о томъ, что ближе всѣхъ выжечь степь самымъ Татарамъ, чѣмъ того ожидать отъ стороннихъ. Но такихъ подробностей тогда не učinено, а довольно было однихъ до-

гадомъ и голословныхъ доносковъ, утвержденныхъ крестнымъ званіемъ, и зло оное истреблено съ его кормомъ такъ, что и отголосковъ не осталось. Князь Голлицыиъ былъ тогда въ самой силѣ при дворѣ Царяиы: судъ и милость, животъ и смерть, состояли въ его рукахъ. И такъ, двумя сыиамъ Гетманскимъ, Полковнику Стародубскому, Семену, и Полковнику Шажинскому, Григорію, схваченнымъ тайно изъ корпуса, бывшего противъ Бѣлогородскихъ Татаръ, отрубили обомъ головы въ городѣ Путивлѣ, и тѣла ихъ зарыты на кладбищѣ аблякѣ¹⁸⁸, безъ Христіанскаго погребенія. Самаго Гатмана, взятаго ночью въ мѣстечкѣ Коломакѣ, въ тамошней церкви, во время слушанія всемоцной, и младшаго сына его, Якова, при немъ бывшаго, безъ всякаго спроса и оправданія, завезено въ Сибирь въ заточеніе и скоро обьявлено мертвыми. Ииъиіе Гетманское и ииъиіе сыиовъ его Полковниковъ, яко орудіе настоящей вины ихъ, разграблены и разобраны по рукамъ, а недвижимостъ описана и забрана въ Казну. Домосъ на Самуиловича есть отрывки старыхъ его враговъ и доносителей. Они попадались еще съ первыхъ дней его Гетманства, и то были. Полковникъ Стародубскій, уроженецъ Рославскій, и протопопъ Шажинскій, Вольховичъ, и другіе, нои за ложъ ихъ и фальши осуждены отъ Царя на смерть по законамъ, а Самуиловичемъ прощены по Христіанству. Страшное судилище надъ Самуиловичами и такъ слабы на нихъ доказательства воздвигнуты тайнымъ ковомъ Асаула Генеральнаго, Ивана Степановича Мавропы, искаившаго давно Гетманскаго до-

стоинства. Онъ, бывши съ молодымъ лѣтъ при домѣ Самуиловича учителемъ дѣтей, а потомъ любимцемъ его и фаворитомъ, посылалъ нѣсколько разъ отъ него въ Москву съ Ковачьимъ, корпусомъ подъ чась возмущеній Стрѣлецкихъ, и бывъ ученый при томъ пришелецъ, или, какъ бы сказать, между слѣвыми одноглавыи Король, сыскалъ въ Москвѣ такое обширное знакомство съ придворными и вельможами, что и сами Царевичи довольно его знали и за ученость и бывалость отивни уважали. И такъ нетрудно уже ему было приобрести довѣренность у Министровъ, и особливо у верховнаго между ними, Князя Голицына. Доносителей на Гетмана также подобрать было не трудно; ибо, отъ частыхъ переменъ Гетмановъ и другихъ чиновниковъ, завелось въ Малоросіи столько любителей подхватить что либо при переменѣ, т. е., ловить рыбу въ мутной водѣ. И сіи доносчики были тѣ самыя Мазепины твари, конхъ послѣ онъ награждалъ отдачею имъ въ аренду разныхъ откупныхъ скарбовыхъ статей и чинами съ прибыточными должностями. Осталось только подобрать и умножить голоса при выборѣ въ Гетманы. Но сіе такому искуснику, каковъ былъ Мазепа, ни мало было не затруднительно.

Элекція на выборѣ Гетмана открыта была 30-го Іюня, 1687 года, въ присутствіи Министра, отъ Двора и Голицына назначеннаго. И какъ, по правамъ войсковымъ и народнымъ сей земли, должно собраться къ симъ выборамъ всѣмъ чинамъ воинскимъ и земскимъ, и вы-

боръ обыкновенно предпочтительно производился изъ особъ первѣйшихъ чинами, заслугами и интиемъ, то пока съѣхались всѣ чины, наличные изъ нихъ, предпочиталъ всѣмъ генеральнымъ Старшинамъ Обознаго Лизогуба, яко особу въ земли всѣми достоинствами первѣйшую, приходили къ нему всякое утро на добрыдень, т. е., съ почтениемъ. Асаулъ Мазепа то примѣтивъ, подвинулъ тотчасъ всѣ дружины, имъ изобрѣтенныя, чтобы приклонить чинновъ на свою сторону, и, по первыхъ, обдаривъ знатно Секретаря Министерскаго, Вашиакова, увѣрилъ чрезъ него самыхъ Министровъ о анатныхъ суммахъ, имъ отъ него назначенныхъ, за выборъ его въ Гетманы и уговорилъ при томъ, чтобы они разгласили между чинами о непреложномъ благоволеніи Двора на выборъ его въ Гетманы, и что они и вся нація чрезъ такого любимаца Царскаго могутъ снискать себѣ благосостояніе, самое надежное. Такого проповѣдь, украшенная обѣтами, тотчасъ подѣйствовала на умы чиновниковъ. Съ перваго утра ея разглашенія обратилосъ всѣ почти чиновники съ своимъ добрыдемъ въ квартиру Мазепы, а Лизогуба уже обходили. Мазепа, усовершенствуя свою ролю, осыпалъ посѣтителей всѣхъ родовъ льщеніями, обнадеживаніями и частыми пирушками и, въ день выбора большинствомъ голосовъ, выбранъ онъ Гетманомъ, 25 Іюля, и, по обыкновеннымъ формамъ, утверждень въ семъ достоинствѣ. Оставалось Мазепѣ выполнить сіи обѣты Министерству, и онъ, съ помощію скарба Малоросійскаго и скарбовыхъ арендарей, жертвовалъ имъ съ лихвою и въ самой скорости.

Гетманъ Мазепа былъ природный Полякъ изъ фамилій Литовскихъ. Онъ, почитаясь изъ Польши бѣжавшимъ по неизвѣстнымъ причинамъ, принять перше въ домѣ Самуѣловича и обучалъ его дѣтей чрезъ 7 лѣтъ, потомъ опредѣлился въ службу Малоросійскихъ речестровыхъ Козаковъ въ Переяславскій полкъ. И какъ сіи Козаки обращались въ безпреставныхъ почти военныхъ дѣйствіяхъ то съ Поляками, то съ Татарами и Турками, а Мазепа всегда въ нихъ отличался храбростію, предприимчивостію и всѣмъ воинскимъ искусствомъ, то бывши за то награжденъ чинами, произшедъ, наконецъ, чрезъ 17 лѣтъ своей службы, съ помощію притомъ и отъ Гетмана Самуѣловича, въ чинъ Асаула Генеральнаго. Но въ такіе чины и должности, каковы, по законамъ адѣйшей страны, положены по выборамъ изъ природныхъ и осѣдлыхъ чиновъ, онъ никогда производимъ не былъ, ибо осѣдлости и фамилій адѣсь у себя не имѣлъ, а только, съ первыхъ дней своего пребыванія, вывезъ къ себѣ изъ Польши родную сестру свою, Янелю, и выдалъ въ замужество за чиновника Переяславскаго полка, Мировича, и отъ сего супружества имѣлъ въ послѣдствіи племянниковъ и внуковъ, изъ коихъ были Полковники и другіе знатные чиновники Малоросійскіе. Извѣстный знатностію философъ и писатель, Г. Вольтеръ, въ Исторіи своей о Карлѣ XII-мъ, Королѣ Шведскомъ, пишетъ о Мазепѣ, что „онъ былъ породы Польской и воспитанъ въ тамошней сторонѣ Іезуитами, по чему зналъ онъ нѣсколько язычныхъ по тогдашнему наукъ. Но когда онъ служилъ при дворѣ Короля Польскаго,

„Казимира, то, за любовными интригами съ женщинами, гонимъ былъ отъ одного знатнаго вельможи, искавшаго его погубить. „Отъ чего бѣжалъ онъ изъ Польши на дикой Козацкой лошади, „не зная самъ куда. Но лошадь занесла его на свою родину, въ жилище Козаковъ, которые, принявъ „его въ свое общество за знатныхъ „воинскія заслуги, сдѣлали, со временемъ, своимъ верховнымъ чиновникомъ. А Козаки сіи суть „народъ вольный и храбрый, защищающій вольность свою оружиемъ и готовъ ее всегда защищать противъ всѣхъ народовъ, „ищущихъ имъ порабощенія. Они „за сіе вели недавно долговременную и ужасами исполненную войну съ Поляками, и обратили сію „обширную, но нескладную, Республичку въ пустыню. Перемѣла „ихъ протекція грозитъ имъ паки „рабствомъ; но духъ вольности, „натурально, стремится къ защищенію своей: онъ добобителъ порожу, слабому при влагѣ, а смѣрлѣ „отвующему при огнѣ.“

Со вступленія Мазепы въ правленіе Гетманства первымъ его попеніемъ было сдѣлать надежныя приготовленія къ походу на Крымъ. И для того чрезъ весь 1688 годъ нѣсколько тысячъ Малоросійскихъ ополченцевъ, подъ прикрытіемъ знатнаго числа Козаковъ, дѣлали городъ Самаръ при устьѣ рѣки Самары, названный послѣ Богородичною крѣпостію, гдѣ устроили обширный магазинъ и наполнили оный великими числомъ провіанта и всякими другими запасами. Татары, занимаемые прошлагоднямъ походомъ Россійскимъ въ Крымъ и сегодншнимъ къ не-

му приуготовленіями, не могли сіи года отлучаться изъ Крыма и помогать Туркамъ противъ Цезаря, и потому Цезарь, пользуясь сею диверсіею Россійскою, знатно успѣлъ противъ Турковъ. Онъ 6 Сентября, 1688 года, взявъ приступомъ у Турковъ знатный городъ Бѣлгородъ, прежде бывшую столицу Сербскую при Дунаѣ, разбивъ первѣе подъ симъ городомъ армію Турецкую, чрезъ военачальника своего, славнаго Принца Евгенія, а когда сильный корпусъ Заднѣпрскихъ Козаковъ, подъ командою охочекомоннаго Полковника, Семена Палія, заперъ Бессарабію и руйновалъ въ ней Татаръ при Очаковѣ, Акерманѣ и Килии, отколь вывелъ множество плѣнныхъ Татаръ и получилъ великія добычи, то плодомъ сихъ побѣдъ было занятіе Цесаремъ Салонки и другихъ околичныхъ городовъ и поддача въ его протекцію Княжества Трансильванскаго съ Княземъ своимъ, Михайломъ Ракоціемъ. Въ началѣ 1689 года предпринять Россійскою арміею вторичный походъ въ Крымъ. Войска, ее составлявшія, собрались очень рано весною къ новой крѣпости Самарской, и ихъ было: Велико-російскихъ 75,000, а Малоросійскихъ 60,000. Главнымъ начальникомъ опредѣленъ Царевною прежній Князь Голицынъ, а подъ нимъ Гетманъ Мазепа и Боляре: Долгоруковъ, Шереметевъ, Шейнъ и Шепелевъ. Расположеніе ¹⁸⁰ похода сего происходило по планамъ и совѣтамъ Гетмана Мазепы, яко отменно знающаго дѣла воинскія, а паче противъ войскъ Азіатскихъ, и потому походъ былъ благополученъ. Войска отъ Самары выступили первыхъ чиселъ Апрѣля мѣсяца

Отд. II.

и шли двумя путями, ведущими въ одну сторону, къ Перекопской линіи. Большая часть войскъ держалась рѣка Днѣпра по ея теченію, а другая часть, подъ командою Гетмана Мазепы, шла серединою степей Крымскихъ по вершинамъ рѣкъ Конской, Бѣлозерки и другихъ. Татары, нападавшіе въ разныхъ мѣстахъ на всѣ войска и покушавшіеся зажигать степь и портить воду всякою мертвечиною, были отбиваемы и преслѣдуемы съ великимъ ихъ урономъ, и армія достигла Перекопской линіи 20 Мая, въ полномъ порядкѣ и безъ дальнѣйшей нужды. Крѣпость Перекопская, называемая по Татарски Оръ, обнята была со всѣхъ сторонъ Россійскими шанцами и сдѣлано приготовленіе къ Генеральному на нее приступу. Но Ханъ Крымскій чрезъ посланниковъ своихъ предложилъ миръ, а за грабежъ и разворенные города поднесъ Голицыну искупъ или военную контрибуцію, состоящую въ бурдюкѣ червонцевъ, между коими нашлась половина фальшивыхъ, и тѣмъ компанія кончена. Войска Малоросійскія явно и грозно роптали на Гетмана своего, что походъ, такъ многотрудный и убыточный, столь слабо конченъ и безъ всякой пользы, и что не допущено ихъ взять города приступомъ и раззорить его въ отмщеніе за многія ихъ селенія, Татарамъ разворенныя. Князь Голицынъ, опасаясь отъ сихъ войскъ возмущенія, удалилъ отъ нихъ Гетмана и, нарядивъ его посломъ къ Царямъ и Царевнѣ съ реляціею своею, выправилъ туда тайно со многими Полковниками и Старшинами при своемъ конвоѣ. За прибытіемъ Гетмана въ Москву, принять оиъ отъ Царей и Царевны

24

съ отличными знаками милости и почестей и прожилъ тамъ болѣе двухъ мѣсяцевъ въ полномъ удовольствіи и уваженіи, а только былъ при отъѣздѣ пораженъ несчастнымъ приключеніемъ благодарителю его, Князю Голицыну, который, за поворотомъ своимъ изъ арміи, изобличенъ, вмѣстѣ съ Царевною, Софією Алексѣевою, въ заговоръ ихъ на правленіе и жизнь Царя Петра Алексѣевича и былъ отъ него лишенъ всѣхъ достоинствъ и имѣнія и сосланъ въ вѣчную ссылку въ Сибирь, а Царевна заперта въ монастырь, многіе же Болгаре казнены смертію. И такъ видѣли первое дѣйствіе судьбы Божіей, можетъ быть, отмщающее за кровь невинно пролитую многими Самуиловичей. Остается ея ожидать надъ Мазепою; а то вѣрно уже, что конецъ дѣло блажить. Царь Петръ Алексѣевичъ съ сего времени принялъ на себя одного правленіе царства Россійскаго, съ согласія брата своего, Іоанна Алексѣевича, отказавшагося по слабости его сложенія.

Поворотася Гетманъ Мазепа изъ Москвы, первымъ повеченіемъ имѣлъ осторожность къ своей безопасности, и чтобы неудовольствіе войска, обнаруженное при Перекопѣ, не распространилось навсегда и не произвело даже мщенія за погубленныхъ Самуиловичей, о которыхъ многіе въ войскѣ сожалѣли и явно за нихъ роптали, а изъ доносчиковъ ихъ нашлись нѣкоторые тайно умерщвленными, и для того учредилъ онъ особую гвардію свою: три полка пѣхотные Сердюцкіе, баталіонъ жолдаковъ и полкъ конныхъ Компанейцевъ, названныхъ компанією

надворной корогвы. И всѣ сіи войска вызвалъ изъ охотниковъ, а паче изъ Закарпатцевъ и всякой сводочи, и содержалъ ихъ на жаловань въ городѣ Батуринѣ въ околичныхъ селеніяхъ, окружающихъ его резиденцію. Они были у Мазепы его ангелами-хранителями и духами, исполняющими самыя мановенія Гетманскія, и горе человѣку, впадшему въ ихъ руки! Лучшіе чиновики содрогались, увиди у себя въ домѣ кого либо изъ гвардійцевъ, за нимъ присланнаго, а чернію играли они, какъ мачемъ, по чему и ненавидѣлъ ихъ народъ, а войска національными едва терпѣть могли, и при ихъ паденіи и разрушеніи были они притчею къ людямъ, такъ что, которые изъ нихъ не избиты при перемятѣ, тѣ пытались заработками самыми низкими и презрѣнными, какъ-то: въ народныхъ баняхъ, винокурняхъ и поденщикахъ.

Въ 1690 году налетѣла въ Малоросію въ первый еще разъ зловредная сарана и истребила всѣ произрастѣнія и засѣвы хлѣбныя до ихъ корня. Она влялась изъ Закубанскихъ и Черкаскихъ степей, отъ Персін и въ бышшія въ томъ году великія бури, т. е., сильныя вѣтры восточныя, перенеслась чрезъ Крымскія степи и пала въ Восточной и Полуденной Малоросіи, а оттолъ распространилась во всю сію страну. Полетъ ея представлялъ страшныя тучи, затмѣвающія солнце такъ, что въ полдень казалась тьма ночная, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она опускалась, съѣла все произрастающее, даже самыя древесныя листья и погоны, оставала землю черною, обожженою и какъ

бы сильнымъ пожаромъ опустошенною. Въ нихъ мѣстахъ, гдѣ недоставало земнаго корму, вѣла людскую цвѣтную одежду, т. е., зеленую, красную и что было сверху крашенное: шапки, повсы и кафтаны. Полетъ ея сопровождался страшнымъ смядомъ, наполняющимъ воздухъ на далекое разстояніе, а паче по вѣтру. Животное сіе есть изъ самыхъ большихъ насѣкомыхъ пресмыкающихся въ воздухѣ, а подобитя тѣмъ пружамъ, кои описываются въ Священномъ Писаніи и зараждаются въ Сириі, около Египта, въ Абиссиніи или въ Есіопіи. По чему многіе изъ ученыхъ вдѣшнихъ, а паче изъ священства, замѣтили на крыльяхъ ея или больше баснословили, что есть литеры Ассирійскія, значущія глгъ Вожій. И такъ принялись было за набоженство и церковныя заклинанія и выходили многія парафиі съ процессією церковною на встрѣчу летающей сараны; но когда увидѣли, что сарана садилась на хоругвы церковныя и на ризы священническія и грызла крашенную ихъ матерію, то, оставивъ процессіи и встрѣчи, стали изыскивать средства простѣйшія къ ея погубленію. Въ тѣлахъ сихъ насѣкомыхъ не замѣчено ничего смертоноснаго, и нѣкоторые животныя земнородныя, какъ то: собаки, свиньи и птицы, пожирали ихъ съ жадностію. Правительства гражданскія изобрѣли, по времени и по опытамъ, два надежныя средства къ истребленію сей сараны: одно выпаживать¹⁰⁰ осенью ея сѣмена, которыя кладеть она въ рыхлую землю, а другое обводитъ рвами ту часть земли, въ которой выводится она и подваетъ еще молодую, какову можно загнать

во рвы и тамо пережечь. Не смотря на великій вредъ, причиненный сараною и на чрезвычайную скудость въ пропитаніи людей и скота, войска Малоросійскія и въ семь году имѣли свои дѣйствія. Знатный ихъ корпусъ подъ командою Асаула Генеральнаго, Ломиковскаго, держалъ въ блокадѣ своей чрезъ два дѣла Очаковъ и Буджакъ, города Татарскіе, и форштаты ихъ и околичныя селенія разграбилъ и выжегъ до основаній. При семь освобождено многое число обоюдо пола пльняныхъ Христіанъ, набранныхъ Татарами равновременно изъ Валахіи, Венгріи, Польши и Россіи, и заброто самыхъ Татаръ также иремножество, а скота ихъ и лошадей выгнато отъ нихъ число безсчетное, и вся добыча, полученная въ жилищахъ Татарскихъ, значила великія суммы, кои раздѣлены частію на войска, а частію на Гетмана и въ скарбъ національный. Другой же корпусъ Козацкій, подъ командою Полковниковъ, перемѣнялся чрезъ три мѣсяца; стоялъ при крѣпости Самарской и посылалъ партіи свои до рѣки Конской для примѣчанія за Крымскими Татарами и удержанія ихъ отъ набѣговъ въ границы и сакурсированія Ордѣ Бессарабской во время поощенія ихъ Ломиковскимъ.

Задѣйрскіе Козаки подъ командою Полковника Винницкаго, Самуся, акомпанируя корпусу Ломиковскаго, играли такую же роль съ Татарами въ другой части Бессарабіи, за рѣкою Днѣстромъ. Они, напавъ на Татаръ около городовъ Аермана и Кидіи, потребили ихъ жилища, угнали скоть и самихъ пологнали до нѣскольکو тысячъ, при

чемъ освободили многихъ плѣнниковъ Христіанскихъ и разослали ихъ въ свои отечества, въ Венгрію, Польшу и Россію. Награжденіемъ Самуся было опредѣленіе его отъ Гетмана Мазепы въ Наказные или Полевые Гетманы. Король Собіевскій, благодаря Самусю за освобожденіе Польскихъ плѣнниковъ, прислалъ ему клеймоды Полеваго Гетмана съ знатными подарками. И надобно знать, что Заднѣпрскіе Козаки, или полки тамошніе, состоятъ всегда подъ верховнымъ начальствомъ Малоросійскаго Гетмана и бывши признаны таковыми и послѣднимъ Россійскимъ съ Польшею мирнымъ трактатомъ, имѣли, однако, у себя особыхъ Гетмановъ Полевыхъ или Наказныхъ, зависящихъ отъ Великаго Гетмана Малоросійскаго, исключая тѣхъ, кои въ революцію то отъ Польши, то отъ противныхъ партій, незаконно поставлены были. И сіи Козаки долго удерживали при томъ свободу свою, заведенную въ самой неизвѣстной древности и употребительную у всѣхъ вольныхъ народовъ, чтобы воевать за ту изъ иностранныхъ державъ, за которую согласятъ ихъ подарками, а найпаче общими національными выгодами. По сему-то и воевали они съ Королемъ Собіевскимъ за Цесаря Нѣмецкаго на Турковъ и Татаръ, а за Турковъ и Татаръ воевали на Польшу. И сія свобода видна въ самомъ стройномъ состояніи Малоросіи и во всемъ ея войскѣ, т. е., во дни Гетмана Вышневецкаго, когда воевали они за Царя Россійскаго на Турковъ и Татаръ при Астрахани, и за Гетмана Богдана Хмельницкаго, какъ онъ, бывши уже подъ державою Россійскою, посылалъ сильный корпусъ свой

на Цесарцевъ и Поляковъ, въ помощь Королю Шведскому. Поводомъ оной свободы въ Заднѣпріи оказался великимъ воиномъ Семенъ Палій. Онъ, бывши родимецъ Малоросійскаго города Хвастовъ, женился въ городѣ Хвастовѣ и, бывъ первымъ Полковникомъ охочекомоннымъ, потомъ произведенъ отъ Гетмана Мазепы въ Полковники реестровыхъ Козаковъ Хвастовскіе. Но, сверхъ сего полна, держалъ онъ при себѣ и охочекомонныхъ Козаковъ на своемъ жалованьи или съ удѣла добычи, и всегдашнее съ ними упражненіе было воевать за всѣхъ, кто бы его ни позвалъ, какъ бы на толоку. Такимъ образомъ воевалъ онъ, вмѣстѣ съ Королемъ Польскимъ, Собіевскимъ, за Цесаря Нѣмецкаго противъ Турковъ, воевалъ и отъ Турковъ противъ партіи Собіевскаго. Между тѣмъ вѣлъ безпрестанныя войны со всѣми Татарями за отгомъ ими плѣнниковъ изъ державъ Христіанскихъ, коихъ онъ у нихъ отбивалъ и возвращалъ въ прежнія жилища, и за то обсылаемъ былъ отъ Государей и владѣтелей тѣхъ народовъ знатными подарками и почестями; да и отъ самыхъ Татаръ взымалъ нѣсколько разъ знатныя контрибуціи, а паче когда вѣлъ было въ плѣнъ самаго ихъ Хана, Османъ Гирея, и нѣсколько Ханскихъ Калгіевъ. Тутъ они не щадили и самыхъ остатковъ сокровищъ предка ихъ, Чивгисъ-Хана, ябо Батыевы сокровища, награбленныя въ Россіи, источилъ уже у нихъ Запорожскій Кошевой Сѣрко, которому Палій во многомъ подобился. И онъ жилъ себѣ, какъ владѣтельный Князь, въ полной славы и изобиліи, признавая, впрочемъ, верховнымъ начальни-

комъ надъ собою Малоросійскаго Гетмана и исподня всѣ его предпріятія, до службы войсковою и внутренняго устройства касающіяся. Но зависть человѣческая, обыкновенная спутница счастливецъ, не приминула гнать и Палія съ той стороны, съ которой онъ и не чаялъ. Вельможи Польскіе, сіи министры правленія народнаго; обуревающіе всегда власть Королевскую, злобятся на Палія за партизанство его съ Королемъ, опасное ихъ могуществу, схватили Палія тайно на провѣздѣ его въ Кіевъ по набоженству и завезли въ крѣпость Магдебургскую на вѣчное заточеніе, гдѣ просидѣлъ онъ въ заключеніи около года. Козаки его командованія, которыхъ онъ составлялъ все благополучіе и самое бытіе, нахватали было многихъ знатныхъ Поляковъ въ свое заключеніе, чтобы обмѣномъ ихъ выручить Палія, но ни мало въ томъ не успѣли, ибо по представленіямъ Правительства Польскаго велѣно отъ Царя и Гетмана сихъ заключенныхъ освободить. Они по такой неудачѣ прибѣгли къ хитрости: и какъ во всю Польшу и часть Германіи безпрестанно выходятъ изъ Малоросіи купеческіе караваны большими воловыми обозами съ пшеномъ, волною, разными кожами и другими продуктами, то они, снарядивъ великій обозъ на воловыхъ фурахъ и наложивъ на нихъ по части всѣхъ своихъ продуктовъ, помѣстили при нихъ фурциками и внутри фуръ, покрытыхъ волною и кожами, до 300 Козаковъ съ ихъ сбруею и, такимъ образомъ, подоидя къ городу, Магдебургу, упросились съ обозомъ ночевать въ городѣ, а воловъ выгнали на наемную отъ города пастбу, за которую дорого за-

платить обѣщались. Въ наступившую ночь, когда въ городѣ все успокоилось, Козаки, вышедши изъ фуръ, пробрались тихо къ крѣпости, въ которой заключенъ былъ Палій и о которой одновременно они развѣдали, схватили осторожно привратниковъ и другихъ нужныхъ стражей, за тѣмъ освободили Палія и взяли его съ собою, а съ нимъ увезли и 4 легкія пушки съ ихъ снарядами, въ городѣ же оставили порожнія фуры съ чучелами людей, якобы спящихъ подъ напредками.¹²¹ И такъ собравшись прошли они всю ночь и часть дня, пока осматрѣлись городскіе начальники и жители; но погоня ихъ была непродолжительна и безуспѣшна, а Козаки, проходя Польшу, разграбили многихъ Вельможъ, участвовавшихъ въ заключеніи Паліевомъ, и наградили свои убытки съ процентами. Вельможи Польскіе не приминули мстить Палію и дѣлать за нимъ поисковъ. Они, соглася Гетмана Короннаго Польскаго, мимо воли Королевской, отправили на него корпусъ войскъ наемныхъ иностранныхъ, т. е., Гусарскіе полки и Нѣмецкую пѣхоту, такъ называемаго чужеземнаго регименту, съ артиллеріею. Палій, провѣдавъ о семъ одновременно, скрылъ свое войско въ дѣсахъ и садахъ за городомъ Хвастовомъ, и какъ только корпусъ Польскій приблизился къ городу тому, съ намѣреніемъ на него напасть, то Палій, напавъ нечаянно съ двухъ сторонъ на непріятеля, разбилъ его и разогналъ во всѣ стороны, а обозы и всю артиллерію получилъ въ добычу. Поляки не удовольствуясь симъ покушеніемъ, собрали еще другой корпусъ войскъ, большій перваго, со

многими волонтирами изъ знатной Шляхты и своихъ паничей, отправили его на Палія подъ командою изъ Венгровъ Полковника Рустича. Палій, узнавъ о превосходныхъ силахъ Польскихъ, пригласилъ къ себѣ, мимо званія Наказнаго Гетмана, Самуя, Полковниковъ Заднѣпрскихъ: Абазу и Искру и другихъ съ ихъ полками, упредилъ съ ними Поляковъ и, напавъ на нихъ подъ городомъ Бердичевомъ на самомъ разсвѣтѣ, разбилъ ихъ на голову, такъ, что не многіе, оставшіеся въ живыхъ, убѣжали въ замокъ Майжелевскій съ командиромъ своимъ, Рустичемъ, который, бывши спущенъ ночью по веревкѣ съ каменной замковой стѣны, по примѣру Апостольскому въ Дамаскѣ, бѣжалъ проповѣдывать Полякамъ о своемъ поражениі, а остальныхъ войскъ своихъ бросилъ на жертву Козакамъ и обозы съ запасами въ ихъ добычу. Гетманъ Мазепа, не смотря на своевольную зацѣпку Поляковъ, не безъ причинъ считалъ и съ своей стороны пронашествіа Заднѣпрскія оскорбительными для обоюдныхъ мирныхъ трактатовъ, Польскаго и Рускаго, а можетъ быть и отъ обоехъ сихъ Дворовъ таковыми ихъ почитали. Но, зная при томъ неуступчивый духъ Паліева и страшный характеръ его, сложилъ всю вину на Наказнаго Гетмана, Самуя, ако на главнаго той стороны начальника, и для того требовалъ его къ отвѣту. Самуя заравъ прибылъ къ Гетману, подтвердилъ клятвы свою невинность и сложилъ тогда же должность Наказнаго Гетмана, и клеймоды на сіе званіе вручилъ Мазепѣ, а самъ упросился быть Полковникомъ Вогуславскимъ, чѣмъ

онъ и оставленъ. Палія же, довольно спуста время, призванъ къ себѣ Мазепа подъ предлогомъ воинскихъ распоряженій, тотчасъ арестовалъ и осудилъ на вѣчную ссылку въ Сибирь, а имѣніе его, состоящее въ великихъ сокровищахъ и пожиткахъ, конфисковалъ на скръбъ войсковой, обыкновенно не безъ своего удѣла. Палій, побывъ 15 лѣтъ въ заточеніи, освобожденъ изъ него Царемъ Петромъ Алексѣевичемъ предъ извѣстною Полтавскою баталіею со Шведами, на которой, оказавъ чудеса храбрости и отваги, убитъ, наконецъ, пушечнымъ ядромъ.

Ханъ Крымскій, Исламъ Гирей, вѣдая о недовольствѣ многихъ Малоросійскихъ чиновниковъ и самыхъ войскъ на своего Гетмана за излишнія его строгости и великія сдиротва и, зная еще о таковыхъ недовольствіяхъ Великоросійскихъ Водръ на своего Государя, вводившаго въ правленіе свое и войско многія новосты, предирілъ было завезть въ Малоросію возмущеніе, конечно по планамъ правительства Турецкаго. И для того вызвалъ къ себѣ секретно въ Крымъ Каицелариста войсковаго, любимаца Мазепина, близкаго сродника знатному чиновнику Заднѣпрскому, Исирѣ, который, пройдя въ верѣ въ Сѣль Запорожскую подъ видомъ посланничества Гетманскаго, пробрался оттуда въ Крымъ. Ханъ, сѣдая отъ него о дальнѣйшихъ тайнахъ правительственныхъ и о состояніи сильнаго Государства Російскаго, обнадежилъ его возведеніемъ въ достоинство Гетманское и, 1692 года, зимою, выправилъ Петрика съ знатымъ корпусомъ Татаръ внутрь Малоросіи,

въ городъ Переяславль, чтобы въ немъ провозгласить его Гетманомъ и соединиться съ войсками, преданными Палію, а недовольными Мазепою. Корпусъ сей удачно прошелъ пустую Заднівирскую степь до Чигринъ-Дубровы, а оттоль пробрался на Золотоношу и Домонтовъ до Переяславля, но свѣдавъ тутъ, что Есаулъ Генеральный, Гамалія, съ сильнымъ Козачьимъ корпусомъ преслѣдуетъ его со стороны Полтавы и подходитъ ему въ тылъ, бросился, во всей опрометчивости, бѣжать прежнимъ своимъ путемъ и захватилъ въ плѣнъ всѣхъ людей, на пути ему попадавшихся. Гамалія, преслѣдуя бѣгущихъ Татаръ, отнялъ у нихъ плѣнниковъ, разбросанныхъ по пути, но самихъ настичь и поразить не могъ. Въ 1693 году и послѣдующіе за нимъ три года, Петрикъ оный, съ Крымскими и Бѣлогородскими Татарами, подъ начальствомъ сына Ханскаго, Нурадинъ Султана, водился при границахъ Малоросійскихъ и нападалъ разновременно на селенія Полтавскаго, Миргородскаго и Переяславскаго полковъ, проповѣдуя въ нихъ себя Гетманомъ, яко бы отъ Султана Турецкаго, въ пріемство по Юрію и Дорошенку, устроеннымъ, и разглашая при томъ, что и Гетманъ Мазепа тайно на сіе согласуетъ, яко онъ есть его побочный сынъ и единственный по немъ наследникъ. Но какъ народъ Малоросійскій о такихъ наследствѣхъ и пріемствѣхъ, а не меньше о союзахъ и покровительствѣхъ Турецкихъ, и слышать не хотѣлъ, и вездѣ, гдѣ онъ ни показывался, принималъ противъ него оборонительныя мѣры и всячески ему противился, то Петрикъ, злобясь на

народъ, разоралъ и сожигалъ его селенія, а людей забиралъ въ плѣнъ. Гетманъ Мазепа, въ отраженіе разсѣваемой на него Петрикомъ, такъ постыдной и нелѣпой, клеветы, поступилъ тому, кто его достанетъ живаго или мертваго, 1000 талеровъ и публиковалъ о томъ письменными листами, выставленными въ пограничныхъ селеніяхъ, а для поисковъ надъ нимъ и Татарами командировалъ три сильныя корпуса Козацкіе: одинъ подъ командою Полковника Кіевскаго, Коровки, и Переяславскаго, Ивана Мировича, другой подъ командою Полковника Черниговскаго, Якова Лизогуба, а третій подъ командою Полковниковъ, Галаяцкаго, Михайла Боруховича, и Миргородскаго, Данила Апостола. Корпуса сіи поражали Татаръ вездѣ, гдѣ только достигнуть ихъ могли. Полковники, Коровка и Мировичъ, гнали ихъ отъ Домонтова до самаго Очакова, раззорили весь тамошній округъ, предавая огню и мечу все, имъ встречавшееся. А когда на защищеніе Очаковскихъ посадовъ вышло было изъ города нѣсколько тысячъ Турковъ, то они, разбивъ ихъ на голову, 3,000¹⁹² Янычаръ съ двумя знаменами взяли въ плѣнъ и завоевали при нихъ семь пушекъ. Полковникъ Лизогубъ, преслѣдуя Татаръ до жилищъ ихъ Буджацкихъ, опустошилъ округъ сей огнемъ и мечемъ и много выгналъ оттуда своихъ плѣнныхъ, забравъ въ плѣнъ самыхъ Татаръ, со множествомъ лошадиныхъ и скотскихъ табуновъ и другихъ Татарскихъ пожитковъ. А Полковники, Боруховичъ и Апостола, разбивъ Татаръ около мѣстечка Соколки, загнали ихъ въ устье рѣки Ворсклы цѣлымъ тысячью. Всѣ ихъ выюки

съ запасами и всѣхъ плѣнниковъ Рускихъ отняли у нихъ, считая, однако, при томъ великою потерею погябшаго отъ Татаръ охочекомоннаго Старшину, Якима Вечорку. Онъ, бывши прежде въ охочекомонномъ Паліевомъ полку, имѣлъ при себѣ небольшую партію свою изъ охотниковъ и самыхъ удалцовъ, жившихъ при немъ изъ добычи. Всегдашнее упражненіе сего Вечорки было служить при всѣхъ тѣхъ Малоросійскихъ корпусахъ, которые были въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей. Такимъ образомъ, приставъ онъ къ сему корпусу, дѣйствовалъ, съ партіею своею, на Татаръ съ отличнымъ и удивительнымъ мужествомъ и храбростію, и побужденіемъ, видно, поступленыхъ Мазепою талеровъ всегда напускалъ въ средину Татаръ и искалъ Петрика, и посему-то схваченъ онъ такъ, что другія войска примѣтить того не могли, и умерщвленъ Татарами тиранскимъ образомъ, что примѣчено на тѣлѣ его, изуродованномъ на многихъ мѣстахъ варварски. Но и Петрикъ тутъ же погибъ отъ удара, видно, Вечоркина. Трупъ его найденъ между Татарскими, пробитый насквозь копьемъ и повѣшенный на крюкъ при мѣстечкѣ Кишенькахъ, съ надписью: „Бунтовщикъ и возмутитель народный.“

Въ 1694 году, во время похода войскъ Татарскихъ изъ Крыма и Бессарабіи къ границамъ Цесарскимъ, Гетманъ Мазепа, прикрывая со всѣми войсками своими границы Малоросійскія отъ ихъ владенія, держалъ кордонъ отъ устья Самары до рѣки Днѣстра и самъ стоялъ лагеремъ у устья рѣки Синюхи и устроилъ тамъ

земляной ретраншаментъ или обширный замокъ, по распоряженію Писаря Генеральнаго, Орлика, знавшаго работу инженерную, почему онъ и Орликомъ назвался. По удаленіи же Татаръ въ Валахію, повелѣлъ Гетманъ Запорожскимъ Козакамъ напасть на Перекопскую ихъ линію и тамошнюю крѣпость, и показывать видъ впаденія въ Крымъ, чтобы сею диверсіею отвлечь Татаръ отъ Венгріи. Для сего командировалъ въ помощь Запорожцамъ пять полковъ охочекомонныхъ или компанейскихъ подъ командою Полковниковъ ихъ, Федорины и Кожуховскаго. Войска сіи, во все дѣло штурмуя линію, взяли на ней три каменные галанчи или круглыя батареи, построенныя на отмѣляхъ Гнилаго моря, называемаго Сивашемъ, забрали въ плѣнъ 60 человекъ Турковъ и нѣсколько сотъ ихъ убили, да отняли 8-мъ пушекъ и 5-тъ знаменъ. Изъ главной ставки Гетманской посланные къ Очакову и Буджаку, съ деташаментами Козацкими, Полковники: Боруховичъ и Коровка, пригнали нѣсколько сотъ Турковъ и Татаръ и нѣсколько тысячъ вѣлскота и лошадей, и доказали то, что Татары отъ Венгріи начали возвращаться для защищенія своихъ семействъ. А Гетманъ отправилъ всѣхъ плѣнниковъ и ихъ знамена и пушки въ Москву чрезъ Полковниковъ, Мировича и Боруховича, кои получили отъ Государя знатные подарки, а къ Гетману благодарственные отзывы.

Въ 1695 году Государь Царь Петръ Алексѣевичъ съ арміею своею предпріялъ первый походъ для завоеванія Турецкаго города, Азова, и городъ сей дѣйствительно

по всѣмъ правиламъ воинскимъ осадилъ, а Гетмана Мазепу съ войсками Малоросійскими, и Боярина, Бориса Петровича, Шереметева, съ корпусомъ войскъ Великоросійскихъ, командировалъ внизъ рѣки Днѣпра, для осады тамошнихъ Турецкихъ и Татарскихъ городовъ и озабочиванія Татаръ, чтобы они не могли помогать Азову. Походы Гетмана и Шереметева сопровождались великими успѣхами. Они въ одно лѣто овладѣли 14 каменными Турецкими городами, и войска тамошнія съ жителями и начальниками забрали въ плѣнъ и разослали по Малоросійскимъ городамъ подѣ стражу. Изъ тѣхъ же взятыхъ городовъ, Кизикирменъ и Кибуриъ разорили до основанія и предали запустѣнью, а на островѣ Таванѣ каменную крѣпость съ землянымъ валомъ подкрѣпили и оставили въ ней свой гарнизонъ изъ Козаковъ Малоросійскихъ и Запорожскихъ. Государь же въ сіе лѣто Азова взять не могъ, по причинѣ измѣны одного артиллерійскаго офицера, иностранца, Якова Янсона, который, заклепавъ всѣ осадныя пушки, предался къ неприятелю въ Азовъ, а не менѣе и по тому, что Государь недовольно у себя имѣлъ судовъ и города ими съ морской стороны осаждать не могъ, а Турки, напротивъ того, имѣвъ достаточную флотилію, дѣлали въ городъ изъ моря всякое пособіе, и не только съѣстными и другими запасами снабдили его съ избыткомъ, но и свѣжими войсками довольно подкрѣпили. И такъ Государь, оставивъ въ одной только занятой калачѣ достаточный гарнизонъ, отправился самъ для распоряженія на будущую кампанію въ Москву.

Отд. II.

Приготовленіе ко второму походу на Азовъ и распоряженіе къ оному пребудутъ вѣчно достопамятны въ Исторіи Руской и они всегда прославлять станутъ премудрость Монарха, распорядившаго съ такимъ благоразуміемъ, и усердіе Россіянъ, содѣйствовавшихъ во лѣ Монаршей съ безпримѣрною ревностію. Въ 10 почти мѣсцевъ на рѣкахъ, впадающихъ въ Донъ, а изъ него въ Азовское море, сооружена была такая флотилія, какая и у старыхъ приморскихъ державъ вѣками только сооружается. Вдругъ покрыли Азовское море военные корабли, галеры, бригантины, галіоты и другія морскія суда, и ихъ считалось до 700, въ такой странѣ, которая о мореходствѣ прежде и понятія не имѣла. Построеніе этой многочисленной флотиліи совершено раскладкою матеріаловъ и работниковъ на достаточныхъ помѣщикахъ и обывателяхъ, въ чемъ и монастыри, наравнѣ съ другими, съ усердіемъ участвовали, а успѣхъ происходилъ отъ соревнованія Россіянъ на пользу отечества и Монарха своего. Мастера же были выписаны изъ иностранныхъ морскихъ державъ, а паче изъ Голландіи. Походъ къ Азову открытъ весною 1696 года. Въ число многочисленной Россійской арміи вступило Малоросійскихъ войскъ 15,000, а надъ ними Наказнымъ Гетманомъ опредѣленъ Мазепою Полковникъ Черниговскій, Яковъ Лизогубъ, и Подковники: Гадацкій Боруховичъ, Прилуцкій Горленко, Лубенскій Свѣчка, да Компанейскіе Федорина и Кожуховскій, а Гетманъ Мазепа, со всѣмъ Малоросійскимъ войскомъ, составлялъ обсерваціонный корпусъ на степяхъ Крымскихъ и наблюдалъ, чтобы Ханъ Крымскій, съ

25

своими Ордами, не нападъ въ тылъ арміи подъ Азовомъ, и онъ многія такія покушенія Татарскія отвращалъ съ успѣхомъ. Войска Малороссійскія командованія Лизогуба, съ ихъ обозами и артиллерією, по назначенію Государя, расположены были за Азовомъ отъ стороны Кубанской, для воспашенія сообщенія съ городомъ Ордамъ Кубанскимъ. Всегдашнее бдѣніе сихъ войскъ въ ихъ препорученіи много способствовало войскамъ, осаждающимъ городъ, а осажденныхъ крайне стѣснило въ городѣ. Татаре Кубанскіе не преставали нападать на станъ Козацкій, укрѣпленный обозами, артиллерією и окопными батареями, но Козаки всегда ихъ отбивали и самихъ поражали съ желаемымъ успѣхомъ. Турки городскіе при нападеніи Татаръ всякой разъ рвались имъ пособлять вылазками изъ города, но равную съ тѣми имѣли участь и гонимы были отъ Козаковъ въ самый городъ съ великою потерю людей убитыми и въ погонѣ ваятыми, а въ послѣднюю таковую вылазку, сдѣланную Турками 17 числа Іюля, Козаки, отбивши ихъ отъ стана своего, вогнали въ самый городъ и овладѣли однимъ городскимъ болверкомъ съ четырьмя въ немъ большими пушками, въ которомъ укрѣпившись и прибавивъ къ тому 9 пушекъ своихъ, произвели внутри города сильную пальбу, продолжавшуюсь безпрерывно цѣлыя сутки. А какъ въ ту пору и отъ стороны арміи, на поднятыхъ выше городскаго вала траншейныхъ батареяхъ, производилась по городу еще сильнѣйшая пальба, и была она Туркамъ крайне раззорительна, то они 18 Іюля выставили на батареѣ бѣлое знамя и просили мира,

который имъ и дарованъ, а городъ 19 числа, по указу Царскому, заняты Болариномъ и Воеводою Алексѣемъ Васильевичемъ Шенномъ.

Государь, возвращаясь изъ сего похода, призвалъ къ себѣ изъ степей Крымскихъ въ городъ Острогоскъ или Рыбное, Гетмана Мазепу, благодарилъ его за успѣхи воинскіе и уѣхалъ въ Москву торжествовать оныя. Потомъ, продолжая Государь противъ Турковъ и Татаръ дѣйствія, повелѣлъ Гетману Мазепѣ и Князю Якову Федоровичу Долгорукому, прикрывать войсками своими захваченные у нихъ города и страны и покушаться на завоеванія ихъ вновь, а паче на занятіе Очакова, самъ же Государь отправился, въ числѣ посольства своего, въ чужіе края для союзовъ и ради примѣчанія того, что въ нихъ лучше и ко введенію въ своей землѣ полезнѣйшее. И по сему Гетманъ и Князь Долгорукій въ 1697 году, отправясь съ войсками сухимъ путемъ и судами водными, встрѣтили въ Лиманѣ Днепровскомъ Турецкаго Исламъ Пашу, командированнаго Великимъ Визиремъ для вантія опустошеннаго Россіянами города, Кизикирмена, а самъ Визирь, развѣзавшій большимъ флотомъ по Черному морю, покушался отнять у Россіянъ крѣпость на островѣ Тавани. Гетманъ, опрокинувъ развѣзъ Исламъ Пашу съ его войскомъ и флотилією, прогнавъ его отъ Кизикирмена и, подчинивъ сей городъ, ввелъ въ него свой гарнизонъ съ артиллерією. Но когда выступили за сямъ къ Тавани, съ намѣреніемъ подкрѣпить тамошній гарнизонъ, то увидѣли крайнюю невозможность пересилить легкою флотилією своею большой флотъ Визи-

ра и осаждаютъ съ моря Очаковъ. И такъ, сдѣлавъ нѣсколько сражений съ передовыми судами Визирскими и подкрѣпивъ Таванскую крѣпость войскомъ и провіантомъ, возвратились на зимовье въ свои границы. Визирь, по отступленіи войскъ Россійскихъ, не престававъ нападать на крѣпость Таванскую; онъ дѣлалъ при ней высадки, рылъ подкопы, кидалъ въ крѣпость бомбы и гранаты, но все было тщетно. Осажденные, отражая покушенія Турецкія, частыми вылазками своими причинили имъ великое поражение и всѣ ихъ намѣренія уничтожили. По сему Визирь, отчаявшись въ своихъ предпріятіяхъ произвестъ ихъ силою, приступилъ къ хитрости и сулилъ великія тысячи командующимъ гарнизономъ и на всѣхъ воиновъ давалъ по шести левовъ своихъ денегъ, съ тѣмъ договоромъ, что онъ ихъ отвезетъ къ Рускимъ границамъ со всѣмъ багажемъ и аммуниціею, увѣряя при томъ, что они брошены Гетманомъ умышленно для ихъ истребленія, дабы не вышло наружу, что и онъ побралъ отъ него великіе подарки за уступку крѣпостей оныхъ. Войска Малороссійскія съ презрѣніемъ откавали Визирю въ его подкупахъ и посулахъ и объявили торжественно, что они имѣютъ свою честь и совѣсть, хотя бы всѣ Гетманы и Визиря вовсе ихъ не имѣли, и что устроенные на ихъ Рускихъ земляхъ непріятельскіе города, кровію ихъ завоеванные, не иначе, какъ за такую же цѣну уступить могутъ. Визирь, устыдясь въ неудачахъ на его искушенія, принужденъ былъ удалиться отъ крѣпостей и оставить ихъ свободными.

Въ 1698 году при городѣ Кизикирменѣ и крѣпости Тавани рав-

ныя прежнимиъ происходили сѣны. Турки отъ воды, а Татары отъ степей, окружили ихъ съ самой весны и дѣлали на нихъ разныя покушенія; но Гетманъ Мазепа и Книзь Дожгорукій, съ войсками своими и флотиліею, поспѣшивъ къ нимъ на помощь, поразили непріятеля во всѣхъ его пунктахъ и принудили къ отступленію. Они, снабдя гарнизоны свѣжими войсками и запасами, прикрывали ихъ чрезъ все лѣто и дѣлали свои покушенія на городъ Очаковъ. Но какъ флотилія Россійская еще все слаба была противъ флота Турецкаго, развѣзжавшаго при Очаковѣ, то всѣ дѣйствія воинскія состояли въ сію компанію въ наѣздахъ съ обвѣихъ сторонъ и шермниціяхъ, при чемъ всегда верхъ одерживали Россіяне, и отъ того имѣли они у себя 715 плѣнныхъ Турковъ и Татаръ, 9 пушекъ ихъ и 11 знаменъ, со множествомъ лошадей и скота Татарскаго, и съ тѣмъ воротились въ глубокую осень къ своимъ границамъ, снабдивъ при отходѣ оставленныя крѣпости всѣмъ нужнымъ и, сверхъ того, учредивъ при пограничной крѣпости Самарской нарочитый резервный корпусъ изъ отборной конницы Малороссійской, который держалъ разъѣзды свои до Кизикирмена и навѣдывался о состояніи тамошнемъ. Между тѣмъ воротился Государь изъ путешествія своего въ чужіе края, призывалъ къ себѣ въ Воронежъ Гетмана Мазепу и почтилъ его знатными подарками, въ благодарность за воинскіе подвиги. Война съ Турками кончена 1699 года, и миръ съ ними заключенъ для Россіи на 30, а съ Императоромъ Леопольдомъ на 20 лѣтъ. Трактатъ мирныхъ условій подписанъ въ Карловичѣ того го-

да, Генваря 26 дня, и по сему уступлены отъ Турковъ Императору часть Венгрии, Трансильваніи и Славоніи по рѣкѣ Саву, а Россіи городъ Азовъ съ его окрестностями; другіе же Турецкіе города и укрѣпленія, за Россією бывшіе, положено срыть и вовсе уничтожить. По сему гарнизонныя Россійскія войска, выступая изъ тѣхъ укрѣпленій, срыли и подорвали ихъ до основанія, и видны многія таковыя развалины внизу рѣкъ Днѣпра и Дона и по рѣкѣ Конской.

Войска Малороссійскія, собравшись изъ походовъ и гарнизонныхъ въ свои жилища, имѣли секретныя предписанія готовиться къ новымъ походамъ противъ Шведовъ, которымъ отъ Государя готовлена война по союзу его съ другими державами, а паче за оскорбленіе Его Величества отъ Шведовъ въ недавнемъ путешествіи. Войска сіи принуждены напередъ сражаться съ голодомъ и дороговизною, случившимися тогда въ Малороссіи отъ бывшихъ сряду чрезъ два года великихъ въ хлѣбѣ неурожаевъ по причинѣ безмѣрныхъ жаровъ и долговременныхъ засухъ, отъ чего и въ рогатомъ скотѣ происходили тогда великіе падежи. Война со Швеціею отирылась въ началѣ 1701 года и началась осадою Россійскими войсками города Нарвы, гдѣ и Малороссійскихъ войскъ было 7,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Стольника и Полковника Нѣжинскаго, Обидовскаго, да Полковника Полтавскаго, Искры. Армія Россійская, изъ 80,000 состоящая, осадила Нарву по вѣснѣмъ правиламъ воинскимъ и, подѣлавъ траншею и всѣ нужныя укрѣпленія,

имѣла сначала довольный успѣхъ осаждающихъ. Но подоспѣвшій на помощь къ городу, Король Шведскій, Карлъ XII, съ 20,000 своею арміею, уничтожилъ всѣ успѣхи воинства Россійскаго и самое воинство сіе обезоружилъ. Сраженіе, при семъ бывшее, не мало не заслуживаетъ сего названія, да и дѣйствительно почиталось оно съ первыхъ дней однимъ магическимъ искусствомъ, проклятымъ тогда же отъ Олонецкаго духовенства, потому справедливо признавао ошибкою безпримѣрною начальствующихихъ, которую и самая неуклюжая простота признать такую не усомнилась. Король, сколько ни нападалъ на Россіянъ во время дня, ничего сдѣлать не могъ и съ потерею возвращался; но когда Россіине въ темноту ночную развели большіе огни внутри стана своего и траншей, въ намѣреніи видѣть чрезъ то приближеніе непріятели, то Шведы, подойдя темнотою къ стану и траншеямъ Россійскимъ, изъ которыхъ, естественно, ничего отъ огня въ сторонѣ не видно, высмотрѣли въ нихъ всѣ важныя пункты, огнями освѣщенные, и напустили на пороховыя ящики и запасы гранаты свои и бомбы, а на войско столпившееся пушечныя ядра и картечи. Войска, видѣвши великое свое пораженіе, не увидѣвши отъ кого обороняться, и бывши при томъ поражены ужасомъ отъ возгорѣвшихся пороховыхъ ящиковъ и запасовъ, бросались во всѣ стороны изъ траншей, не зная сами куда, и попадались въ руки Шведовъ безъ всякой обороны. Въ плѣнъ взяты были одни чиновники и что было отличное, а прочія войска разпущены въ свои жилища, обозы же со всѣми запасами и амуници-

ею остались въ добычу побѣдителямъ. Король Шведскій, по освобожденіи Нарвы, пошелъ съ арміею въ Курляндію и тамъ, разбивъ Польскія и Саксонскія войска, вступилъ, чрезъ Литву, въ Польшу. Малороссійскія войска, выступившія съ самымъ Гетманомъ къ городу Пскову, для прикрытія отъ Шведовъ границъ Россійскихъ, поручены въ команду Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Даниила Апостола, и ихъ тутъ было 20,000, да другой корпусъ сихъ войскъ, въ числѣ 7,000, подъ командою Полковника Гадацкаго, Боруховича, соединился съ корпусомъ Князя Рѣпина, а самъ Гетманъ съ 10,000 вступилъ въ Польскую Бѣлорусію и наблюдалъ за движеніями Поляковъ, противныхъ Королевской партіи, въ окрестностяхъ города Могилева. Военныя дѣйствія оныхъ корпусовъ чрезъ мышишнюю кампанію состояли въ томъ, что Болринъ Михайло Борисовичъ Шереметевъ съ Наказнымъ Гетманомъ Апостоломъ, ходили подъ городъ Юрьевъ Ливонскій или Ревель, войска Шведскія, прикрываяшія сей городъ, разбили и вогнали въ городъ, при чемъ убитъ Полковникъ Компанейскій, Пашковскій, а изъ Шведской стороны, кромѣ побитыхъ, взято въ плѣнъ 70 человекъ солдатъ, двухъ офицеровъ, одну чугунную пушку и одинъ деревянный барабанъ. Князь Рѣпинъ съ Полковникомъ Боруховичемъ проходили до города Риги и нѣтъ многія перестрѣлки съ конницею Шведскою, но въ главное сраженіе съ корпусомъ Шведскимъ, стоявшимъ подъ стѣнами Риги, вступить не отважился.

Войска Малороссійскія въ 1702 году, бывъ отдѣльными корпусами по прежнему въ арміяхъ Боярина Шереметева и Князя Рѣпина, при своихъ начальникахъ, содѣйствовали имъ сильнымъ образомъ въ поискахъ надъ непріателемъ въ провинціяхъ его Лифляндской и Курляндской¹⁸³ и въ оборонѣ своихъ границъ, а особый корпусъ ихъ изъ арміи главной Гетманской, прикрывавшей отъ Польши Малороссійскія границы, ограженъ былъ, подъ командою Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, къ Польскому городу, Выхову, гдѣ собрался корпусъ войскъ Польскихъ, преданныхъ Королю Шведскому, а противныхъ Королю Августу. Миклашевскій, совокупась съ Польскимъ войскомъ партіи Короля Августа, бывшимъ въ командѣ Реймента ихъ, Халецкаго, разбилъ войска противныя и загналъ начальника ихъ, Бельцыневича, въ городъ Выховъ; потомъ, сдѣлавъ на городъ сей приступъ, взялъ его штурмомъ и, полонивъ Бельцыневича, съ другими при немъ чиновниками, отослалъ ихъ къ Гетману въ Батурино. А когда самъ Миклашевскій возвращался съ войскомъ своимъ къ границамъ, то Чины и Шляхетство Литовское¹⁸⁴, союзное Россіи, сдѣлали представленіе Гетману о опасности ихъ отъ партій Шведскихъ, набѣгавшихъ изъ Польши и Курляндіи въ ихъ жилища. По сему Гетманъ повелѣлъ Миклашевскому остаться въ Литвѣ и дѣлать поиски надъ непріателями тамошними.

При таковыхъ съ Россійской стороны военныхъ дѣйствіяхъ, и когда ими занимались всѣ полевыя войска, въ 1703 году открылось

для Россіи новое явленіе, подходившее близко къ войнѣ междоусобной или внутренней, явленіе, почти обыкновенное въ каждую войну и въ каждомъ народѣ и, такъ сказать, преслѣдующее сіи войны и дающее урокъ правительствамъ и министерству, какъ они съ народами поступать должны. Народъ Азіатскій, изъ племенъ языческихъ Татаръ, называемый Башкирцы, съ давнихъ временъ обитающій въ Азіатической Россіи, за рѣкою Волгою, бывъ озлобленный самыми неважными, кажется, случайностями, поднялъ оружіе и взбунтовался противъ Россіи. Слѣдствіемъ того было опустошеніе жилищъ и укрѣпленій Христіанскихъ и истребленіе самыхъ Христіанъ, а причинствовала сему одна степная ярмонка, на которую собираются многіе Азіатскіе и Европейскіе народы и племена съ своими товарами. На ней, между другими продуктами и издѣліями, множество бываетъ въ продажѣ разныхъ языческихъ кумировъ и мадеванныхъ Христіанскихъ образовъ, а дѣлаютъ и продаютъ ихъ одни Христіане. По нерасторопности Земской Полиціи, такъ называемой выѣзжей для устройства ярмонки, поставлены были ряды кумировъ языческихъ въ одну линію съ рядомъ образовъ Христіанскихъ. Торговавшіе тѣ обои издѣлія, Христіане, Башкирцы и Калмыки, одни сравнивая образы съ кумирами, а другіе тому прекослова, имѣли между собою, первѣе обыкновенное преніе, потомъ крупную ссору, а наконецъ и самую драку. Христіане, бывъ тутъ многолюднѣе отъ язычниковъ, разогнали ихъ послѣднихъ, оплевали ихъ кумиры и многіе изъ нихъ побросали въ грязь и

попирали ногами. Язычники, раздраженные до бѣшенства такимъ поношеніемъ ихъ чтилищъ, собрались со всей ярмонки, напустили на Христіанъ своими стрѣлами, многихъ изъ нихъ поранили и нѣскольکو убили. Правительство страны тамошней осудило и перевѣшало за то многихъ Башкирцевъ, но не уважило и не удовлетворило при томъ ихъ претензіи, и сіе-то самое произвело бунтъ Башкирскій, а для его усмиренія командированъ изъ арміи Бояринъ Шереметевъ, и при немъ, съ 3,000 корпусомъ Малоросійскимъ, Судья Полковой Лубенскій, Каспаровскій. Бунтъ оный скоро утишенъ былъ не столько строгостію и способомъ воинскимъ, сколько кротостію и благоразуміемъ Боярана.

Король Шведскій, озлобясь до ожесточенія на Короля Польскаго, Августа II, за то, что онъ воздвигнулъ на него войну и согласилъ на нее Царя Россійскаго и Короля Датскаго, поступилъ съ Августомъ такъ, какъ во времена варварскія поступали съ своими побѣжденными древніе Римляне, Александры, Тамерланы и другіе побѣдители. Онъ, разбивъ во многихъ мѣстахъ Польскія и Саксонскія войска, изгналъ Короля Августа изъ Польши и, въ 1704 году, лишилъ его Королевскаго достоинства, а на мѣсто его принудилъ Чиновъ Польскихъ выбрать себѣ Королемъ Воеводу Станислава Лещинскаго, который, бывъ у Короля Шведскаго Депутатомъ отъ Рѣчи Посполитой Польской, покзалъ ему своею фигурою. Во время сихъ перемѣнъ Шведскія войска, бывши безъ дѣла, разхаживали по Польшѣ и дѣлали свои добычи, грабл монастыри и цер-

кви, а паче Рускіе и Уніатскіе, которыя удерживали еще видъ устроеной Рускихъ: они, вѣсть съ другими сокровищами церковными, обдирали иконы, отнимали потиры и всякую утварь, не оставяя ничего, что только имѣло цѣну. Гетманъ Мазепа, съ арміею своею, состоящею изъ 30,000 войскъ Малоросійскихъ, прикрывая границы Россійскія отъ впаденія въ нихъ Шведовъ; расхаживалъ чрезъ весь тотъ годъ около рѣкъ Припечи и Любара, а прочія Малоросійскія войска, при прежнихъ своихъ начальникахъ, соединены были съ арміями Россійскими и дѣйствовали на Шведовъ въ Курляндіи, Лифляндіи и Литвѣ. Гетманъ Мазепа, продолжая съ арміею своею прикрывать границы и перемѣняя походы свои, смотря по движеніямъ непріятельскимъ, въ 1705 году имѣлъ повелѣніе отъ Государя вступить въ границы Польскія со стороны Галиціи. Онъ потомъ, войдя въ Польшу и расположась при городѣ Замостьѣ, командировалъ отъ себя сильный корпусъ Козацкій подъ командою Полковниковъ, Черниговскаго Полуботка, Гадицкаго Боруховича и Компанейскаго, Танскаго, въ пограничное съ Цесаріею Спишское воеводство, въ которомъ собравшійся Польскій корпусъ, приверженный новому Королю, Лещинскому, на голову они разбили воеводу Спишскаго убили. Гетманъ, не выходя изъ Польши, расположилъ войска свои на зимовыя квартиры въ части Галиціи и имѣлъ главную квартиру въ городѣ Бродахъ, а отоль приходилъ зимою съ легкимъ корпусомъ къ городу Минску и былъ при томъ въ городѣ Слуцкѣ, яко бы для совѣщанія съ

Польскими Вельможами о способахъ продолжать со Шведами войну съ лучшимъ противъ прежняго успѣхомъ и, повернувшись отоль въ Броды, привелъ съ собою нѣсколько сотъ Польскихъ охотниковъ изъ жоліѣрства ихъ, будто приверженныхъ къ партіи прежняго Короля, Августа, и за то гонимыхъ партизантами нынѣшняго Короля Лещинскаго, которыхъ размѣстилъ онъ по своимъ полкамъ Гвардейскимъ, то есть, пѣшимъ Сердюцкимъ и въ конный Компанейскій.

Походы сіи въ Польшу были для Мазепы великимъ камнемъ претканія и соблазна. Въ нихъ-то устроилъ онъ гибель свою и многихъ невинныхъ людей, имѣ обманутыхъ. Близкое между собою разстояніе Шведскихъ и Малоросійскихъ войскъ, квартировавшихъ въ Польшѣ, дало ему случай свидѣться тайно съ Королемъ Шведскимъ и расположить съ нимъ предпріятіе свое отстать отъ Государя и предаться его непріятелю, и сіе происходило столь скрытно, что, по день событія, никто проникнуть не могъ. Гнусный умыселъ сей породила въ немъ адская злоба за личную обиду свою. Преданіе народное, взятое отъ приближенныхъ съ Мазепою особъ, повѣствуетъ, что въ недавнемъ отъ того времени былъ Мазепа на одномъ пиру съ Государемъ у Кнзя Менщикова, и за противорѣчіе въ разговорахъ ударилъ Государь Мазепу пощекъ, и хотя за то скоро и помирился съ нимъ, но Мазепа, скрывъ наружно злобу, запечатлѣлъ ее въ сердца своемъ. А многіе при томъ бывшіе, также злобные Бояре, недоброжелательствовавшіе Го-

сударю за перемѣны государственныхъ, а больше за погибшихъ въ буйствъ своихъ родственниковъ, сочи случаи оный божественнымъ даромъ мщенія и утвердили Мазепу въ его отважномъ намѣреніи общаніями своими о ихъ помощи. Господинъ Вольтеръ, повѣствуя о семъ случаѣ въ своей Шведской Исторіи, говорить такъ: „Государь, имѣвши Мазепу за своихъ столпомъ, предложилъ ему завести у себя въ Малоросіи регулярное войско и всѣ тѣ подати народныя и пошлиныя, каковы заведены въ Великоросіи. И когда на сіе отвѣчалъ Мазепа, что въ такомъ военномъ и пограничномъ народѣ, каковъ Малоросійскій, того вдругъ сдѣлать не можно, а развѣ изподоволь и по временамъ, то Государь, разсердясь за сіе на Мазепу¹⁹⁵, разругалъ его, схватилъ за усы и похвалялся лишить его Гетманства.“ Обѣ оныя повѣсти, сложа вмѣстѣ, все выводятъ тоже, что Мазепа имѣлъ умыселъ, такъ вредный, побужденіемъ собственной его злобы и мщенія, а отнюдь не національныхъ интересовъ, которые, натурально, должны бы въ такомъ случаѣ подыгнуть войска и народъ къ ихъ удержанію онаго, но, вмѣсто того, народъ всемѣрно истреблялъ Шведовъ, яко своихъ враговъ, нашедшихъ непріятельски на его земли. Онъ-то ихъ истребилъ до половины при проходѣ незнаемыхъ лѣсовъ и путей и при безопасномъ квартированіи, какъ у своихъ союзниковъ.

Мазепа, очищая временно тотъ путь, по коему вела его излишняя отвага и крайнее ожесточеніе въ неизмѣримую пропасть, удалялъ отъ себя всѣхъ подозрительныхъ

ему людей, неспособныхъ къ подражанію въ его предпріятіяхъ, а инымъ изъ таковыхъ искалъ и самой смерти. И съ сими точно умысломъ въ 1706 году командировалъ онъ безвременно и въ противность всѣхъ правилъ воинскихъ Столтника и Полковника Стародубскаго, Михайла Миклашевскаго, съ его полкомъ въ Литовскій городъ, Несвижъ, а Полковника Перелеславскаго, Мировича, противнаго другимъ Мировичамъ, Мазепинимъ родственникамъ, слѣдовательно и самому Мазепѣ, отправилъ съ полкомъ его въ Польскій городъ, Ляховичи, повелѣвъ имъ сражаться съ цѣлыми корпусами Шведовъ и Поляковъ и не допускать ихъ съ собою соединиться и составлять армию. Обѣ тѣ Полковники, со многими чиновниками и ихъ полками, наваженіемъ Мазепинимъ, были истреблены. Миклашевскій, сражавшись съ непріателемъ подъ Несвижемъ и не могшій преодолѣть многолюдства, пробился сквозь непріятеля въ замокъ Несвижскій и тамъ отбивался пять дней, а наконецъ, изнемогши отъ усилій непріятельскихъ, былъ ими изрубленъ со всѣмъ полкомъ; а Мировичъ, бывши окруженъ при Ляховичахъ многочисленнымъ непріателемъ, послѣ продолжительной обороны, взятъ въ плѣнъ со многими чиновниками и знатными Козаками и отведенъ въ Шведскій столичный городъ, Стокгольмъ, гдѣ и умеръ.

Царь Петръ Алексѣевичъ въ 1707 году, Іюля 1, прибывъ въ Черниговъ, отправился оттолѣ рѣкою Десною на судахъ въ городъ Кіевъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Гетманомъ Мазепою, Августа 15, заложилъ крѣпость, названную Печерскою,

садиютовали торжество сіе пальбою изъ ружьевъ и пушекъ. Войска Малоросійскія, кои работу сію начали, въ нѣсколько лѣтъ совершили. Изъ бывшихъ при семъ многихъ чиновниковъ Малоросійскихъ, поданъ доносъ Государю отъ Судьи Генеральнаго, Кочубея, и шваг्रा его, Полковника Полтавскаго, Искры, о умышляемой Царю намѣнѣ отъ Гетмана, преданнаго Королю Шведскому. Государь повелѣлъ изслѣдовать доносъ сей и судить по нему учрежденной для того особой Комисіи подъ управленіемъ Министра своего, Шафирова. Слѣдствіе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ. Доказательства и справки разбираемы были со всею строгостію и опытностію, но ничего на Гетмана подозрительнаго не найдено и не показано. Всѣ доказательства состояли въ наслышкахъ отъ ненадежныхъ людей, открывшихся при очныхъ ставкахъ, въ разговорахъ Гетманскихъ, сопровождавшихся подозрительными минами, и въ догадкахъ по пѣснямъ, сочиненнымъ отъ Гетмана съ аллегорическими выраженіями, а паче въ пѣснѣ, такъ называемой, Чайка, значущей страждущую и колеблемую Малоросію. Приговоръ Комисіи, по окончаніи слѣдствія, осудилъ доносчиковъ на смерть, яко безъ доказательныхъ и обругавшихъ Гетмана такъ великимъ преступленіемъ. Государь утвердилъ приговоръ оный и отправилъ осужденныхъ для казни къ Гетману. Но сей, по обыкновенному своему притворству, отказался отъ удовлетворенія собственной своей претензіи, а предалъ виновныхъ въ волю Государя, какъ преступниковъ Государственныхъ, и Государь повелѣлъ надъ ними экзеку-

цію пронавестъ отъ Комисіи, ихъ осудившей. По чему нѣтъ и отрублены головы при селѣ Борщаговкѣ, подъ городомъ Бѣлою Церквою, въ виду войска, стоящаго здѣсь лагеремъ. Тяжкое преступленіе Мазепино, сокрытое тайною непроницательною, и легкія объ немъ доказательства, такъ худо пронаведенныя Кочубеемъ и Искрою, свидѣтельствуютъ о глубочайшей мудрости перваго и о пылкой простотѣ послѣднихъ, а преданіе народное завтрѣяетъ, что сіи такъ стремительно, но слабо, поступили побужденіемъ ревности за жену Искрину, имѣвшую подозрительныхъ обхожденій съ Гетманомъ.

Король Шведскій въ 1708 году, проходя съ арміею своею Польшу и Литву и возвратясь изъ Саксоніи, предпріалъ идти во внутренность Россіи, въ самую ея столицу, Москву, и по тому отъ стороны Россійской начались страшныя и безпрестанныя движенія войскомъ въ пограничномъ народѣ, а въ Малоросіи началась новая эпоха вѣдствія непріятельскаго, которая и до днесь таковою считается протонародіемъ въ ихъ лѣтосчисленіи достопамятностей, и не иначе объ ней воспоминають, какъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ и удивленіемъ. Войска, переходя съ мѣста на мѣсто, занимали дефилеи и переправы по пути арміи Шведской, нападали безпрестанно на ея авангарды и фланги, а народъ Малоросійскій, выходя изъ жилищъ своихъ, занималъ и укрѣплялъ убежища свои въ лѣсахъ, болотахъ и мѣстахъ неприступныхъ, и дѣлалъ копья, бердыши и другія ручныя орудія, приготовляясь къ оборонѣ.

Гетманъ Мазепа, укомплектовавъ и снабдивъ всѣмъ надобнымъ войска свои, состоявшія по арміи, а резиденцію свою, городъ Батуринъ, въ которомъ хранились всѣ сокровища, запасы и магазейны, подкрѣпивъ достаточнымъ гарнизономъ изъ Сердюцкихъ пѣхотныхъ полковъ и одного коннаго Прилуцкаго полка, подъ командою Подковника Носа, выступилъ самъ, съ остальными войсками Малоросійскими и со многими чиновниками воинскими и гражданскими, сверхъ обыкновеннаго штата нарочито умноженными, къ границамъ Бѣлорусскимъ, яко бы для отраженія непріятеля. Но, переправясь чрезъ рѣку Десну и расположивъ лагерь свой между городовъ, Стародуба и Новгорода Сѣверскаго, около мѣстечка Семеновки, на мѣстѣ, по нынѣ называемомъ Шведчиною, объявилъ здѣсь прокламацію свою, сочиненную къ войску и народу Малоросійскому, а изъ нея говорилъ рѣчь всѣмъ чинамъ, тутъ собраннымъ, слѣдующаго содержания: „Мы стоимъ „теперь, Братія, при двухъ про- „пастяхъ, готовыхъ насъ пожрать, „ежели не изберемъ пути для се- „бя надежнаго ихъ обойти. Вою- „ющіе между собою Монархи, „приблизившіе театръ войны къ „границамъ нашимъ, столь ожесточены одинъ на другаго, что подвластные имъ народы терпятъ уже, „и еще претерпятъ, бездну золь „невизѣримую, а мы между ими „есть точка или цѣль всего зло- „получія. Они оба, по своему влѣ- „стою и присвоенію неограни- „ченной власти, подобятся самымъ „страшнымъ деспотамъ, каковыхъ „вся Азія и Африка едва ли когда производили. И по тому по- „бѣжденный изъ нихъ и падшій

„разрушитъ собою и державу свою „и приведетъ ее въ ничтожество. „Жребій державъ оныхъ предопре- „дѣленъ судьбою рѣшиться въ „нашемъ отечествѣ и въ глазахъ „нашихъ, и намъ, видѣвши угрозу „сую сію, собравшуюсь надъ главами „ми нашими, какъ не помыслить и „не подумать о себѣ самихъ? Мое „сужденіе, чуждое всѣхъ пристрастій и душевредныхъ попользований, есть таково: когда Король „Шведскій, всегда побѣдосный, и „когого вся Европа уважаетъ и трепещетъ, побѣдитъ Царя Россійскаго и разрушитъ царство его, „то мы неминуемо причислены „будемъ къ Польшѣ и преданы въ „рабство Полякамъ по волѣ побѣдителя, и въ волю его творенія и „любимца, Короля Лещинскаго, и „уже тутъ нѣтъ и не будетъ мѣста „договорамъ о нашихъ правахъ и „преимуществахъ, да и прежніе на „то договоры и трактаты сами собою „уничтожатся, ибо мы, натурально, „сочтены будемъ завоеванными или „оружіемъ покоренными, слѣдовательно, будемъ рабы неключимы, „и судьба наша послѣдняя будетъ „горше первой, которую предки „наши отъ Поляковъ испытали съ „толкою горестію, что и самое „воспоминаніе объ ней въ ужасъ „приводитъ. А ежели допустить „Царя Россійскаго сдѣлаться побѣдителемъ, то уже грозящія „бѣдствія изготовлены намъ отъ „самаго Царя сего; ибо вы видите, что, хотя онъ происходить отъ колѣна, избраннаго народомъ изъ Дворянства своего, „но, присвоивъ себѣ власть неограниченную, караетъ народъ тотъ „по своему произволу, и не только свобода и имѣніе народное, но „и самая жизнь его порабощены

„единственной воли и прихоти Царской. Видѣли вы и послѣдствія „деспотизма сего, по коему онъ из- „требилъ многочисленныхъ семей- „ства самыми варварскими казня- „ми за вины, возведенныя ябедою „и вынужденныя тиранскими пыт- „ками, коихъ никакое человечество „стерпѣть и претерпѣть не можетъ. „Начало общихъ болѣваней нашихъ „изпыталъ я на самомъ себѣ. Вамъ „вѣстно, что за отреченіе мое въ „замыслахъ его, разительныхъ для „нашего отечества, выбить я по „щекамъ, какъ несносная¹⁹⁸ блуд- „ница. И кто жъ тутъ не признаетъ, „что тиранъ, обругавшій столь по- „зорно себю, представляющую „націю, почитаетъ, конечно, членовъ „ея скотомъ несмысленнымъ и сво- „имъ пометомъ? Да и дѣйстви- „тельно таковыми ихъ почитаетъ, „когда посланнаго къ нему депу- „тата народнаго, Войнаровскаго, „съ жалобою о наглостяхъ и „озлобленіяхъ, чинимыхъ безпре- „стаино народу отъ войскъ Мос- „ковскихъ, и съ прошеніемъ под- „тверженія договорныхъ статей, „при отдачѣ Хмельницкаго заклю- „ченныхъ, коихъ онъ еще не под- „тверждалъ, а долженъ по тѣмъ же „договорамъ подтвердить, онъ при- „нялъ пощечинами и тюрьмою и „отправить хотѣлъ шибеницею, „отъ которой спасся сей однимъ „побѣгомъ. И такъ остается намъ, „Братія, изъ видимыхъ золъ, насъ „обывшедшихъ, избрать меньшее, „чтобы потомство наше, повергну- „тое въ рабство нашею неключи- „мостью, жалобами своими и про- „клятіями насъ не обременило. Я „его не имѣю и имѣть, конечно, не „могу, слѣдовательно, безпрічас- „тенъ есмь въ интересахъ наслѣдія, „и ничего не вижу, кромѣ благоден-

„ствія тому народу, который по- „читалъ меня настоящимъ достоин- „ствомъ и съ нимъ вѣрнулъ мнѣ „судьбу свою. Окаяннѣе былъ бы я „и крайне безсовѣстенъ, когда бы „воздавалъ вамъ злое за благое и „предалъ его за свои интересы! Но „время открыться вамъ, что я из- „бралъ для народа сего и самихъ „васъ. Долголѣтнее искусство мое въ „дѣлахъ политическихъ и въ знаніи „интересовъ народныхъ, открыло „мнѣ глаза нынѣшнему положенію „дѣлъ Министерскихъ, и сколь они „приближены стали къ нашему оте- „честву. Первымъ искусствомъ по- „читается въ таковыхъ случаяхъ „тайна, непроницаемая ни отъ ко- „го до ея событія. Я ее вѣрнулъ „одному себѣ, и она меня предъ „вами извѣщаетъ собственною сво- „ею важностію. Видѣлся я съ обо- „ими воюющими Королями, Швед- „скимъ и Польскимъ, и все иску- „ство мое употребилъ предъ ни- „ми, убѣдить перваго о покрови- „тельствѣ и пощадѣ отечества на- „шего отъ воинскихъ поисковъ и „раззореній въ будущее на него на- „шествіе, а въ разсужденіи Вели- „коросіи, намъ единовѣрной и еди- „ноплеменной, изпросилъ у него¹⁹⁷ „неутраливать, т. е., не должны мы „воевать ни со Шведами, ни съ По- „ляками, ни съ Великоросіянами „а должны, собравшись съ воин- „скими силами нашими, стоять въ „приличныхъ мѣстахъ и защищать „собственное отечество свое, отра- „жая того, кто нападетъ на него „войною, о чемъ заранѣе мы дол- „жны объявить Государю, а Бояре „его, не зараженные еще Нѣмецки- „ною и помняще пролитую не- „повинно кровь ихъ родственни- „ковъ, обо всемъ томъ извѣстны „и со мною согласны. Для всѣхъ

„же воюющихъ войскъ выставятъ
 „мы повинны за плату провіантъ
 „и фуражъ, число возможное безъ
 „собственнаго оскудѣнія нашего; а
 „при будущемъ общемъ мирѣ всѣхъ
 „воюющихъ державъ положено по-
 „ставить страну нашу въ то со-
 „стояніе державъ, въ какомъ она
 „была прежде владѣнія Польскаго,
 „при своихъ природныхъ Князь-
 „вахъ и при всѣхъ прежнихъ пра-
 „вахъ и преимуществахъ, вольную
 „націю значущихъ. Споручитель-
 „ствовать за то взялись первѣй-
 „шія въ Европѣ державы: Фран-
 „ція и Германія; и сія послѣдняя
 „сильнымъ образомъ настаивала о
 „таковомъ положеніи нашемъ еще во
 „дни Гетмана Зиновія Хмельниц-
 „каго, при Императорѣ Фердинан-
 „дѣ III-мъ, но не сбылось оно по
 „междоусобию и необдуманности
 „предковъ нашихъ. Договоры на-
 „ши о вышесказанномъ заключены
 „мною съ Королемъ Шведскимъ
 „письменнымъ актомъ, подписан-
 „нымъ съ обѣихъ сторонъ и объ-
 „явленнымъ въ означенныя держа-
 „вы. И мы теперь почитать должны
 „Шведовъ своими пріятелями, со-
 „юзниками, благодѣтелями и какъ
 „бы отъ Бога низпосланными для
 „освобожденія насъ отъ рабства,
 „презрѣнія и возстановленія въ пер-
 „вую степень свободы и самодер-
 „жавства. Ибо извѣстно, что преж-
 „де были мы то, что теперь Мо-
 „сковцы: правительство, первей-
 „ство и самое названіе Руси отъ
 „насъ къ нимъ перешли. Но мы
 „теперь у нихъ, какъ притча во
 „языцѣхъ! Договоры сіи со Шве-
 „ціею не суть новые и первые еще
 „съ нею, но суть они подтвердитель-
 „ные и возобновительные преж-
 „нихъ договоровъ и союзовъ, пред-
 „ками нашими съ Королями Швед-

„скими заключенныхъ. Ибо извѣст-
 „но, что дѣдъ и отецъ нынѣшняго
 „Короля Шведскаго, имѣвши важ-
 „ныя услуги отъ войскъ нашихъ
 „въ войнѣ ихъ съ Ливонцами, Гер-
 „манцами и Данією, гарантирова-
 „ли страну нашу и часто за нее
 „вступались противъ Поляковъ, а
 „потому и отъ Гетмана Хмельниц-
 „каго, за соединеніемъ уже съ Гос-
 „оціею, посланъ сильный корпусъ
 „Козацкій, при Наказномъ Гетма-
 „нѣ, Адамовичѣ, въ помощь Коро-
 „лю Шведскому, Густаву, и содѣй-
 „ствовалъ ему при ваятіи столицъ
 „Польскихъ, Варшавы и Кракова.
 „И такъ, нынѣшніе договоры наши
 „со Швеціею суть только продол-
 „женіе прежнихъ, во всѣхъ народахъ
 „употребительныхъ. Да и что жъ
 „то за народъ, когда о своей поль-
 „зѣ не радить и видимой опасности
 „не упреждаетъ? Такой народъ не-
 „ключимостію своего уподобляется,
 „по истинѣ, безчувственнымъ тва-
 „рямъ, отъ всѣхъ народовъ пре-
 „зираемымъ.“

По выслаушаніи рѣчи Гетман-
 ской и по прочтеніи во всѣхъ став-
 кахъ и собраніяхъ войсковыхъ
 прокламаціи его, заключили нинѣ,
 яко ко благу есть¹⁰⁸, а другіе—ни,
 а льстить народы! И такъ преш-
 раясь съ собою нѣсколько дней,
 согласились въ одномъ только
 томъ, что нужна перемена ихъ
 состоянію и несносно презрѣніе въ
 землѣ своей отъ народа, ни чѣмъ
 ихъ не лучшаго, но махальнаго и
 готоваго на всѣ обиды, грабленія
 и лавительныя укоризны; но чѣмъ
 тому пособить и за что вальтъ,
 о семъ придумать не могли; а что
 бы отстать отъ Царя и царства
 Христіанскаго и предать себя въ
 волю Монарха Лютеранскаго, ниш-

рающаго иконы Святыхъ и сквернищаго среды и пятницы мясоде- ниемъ , о томъ и слышать не хотѣли. И, наконецъ, собравшись всѣ чины и Козаки по своимъ полкамъ , поднялись одного утра до разсвѣта изъ лагеря своего, оста- вивъ въ немъ Гетмана съ двумя Компанейскими полками и всѣхъ Старшинъ Генеральныхъ, со мно- гими чиновниками, къ полкамъ не принадлежащими, кои какъ бы бы- ли подъ стражею у Компанейцевъ. Намѣреніе сихъ чиновъ и Коза- ковъ состояло въ томъ, чтобы со- единиться имъ съ войсками Велико- російскими и донести Государю о всемъ, у нихъ происходившемъ съ Гетманомъ , и что они въ за- мыслахъ его не участвуютъ и весьма противятся. За симъ, отпра- вившись они на Стародубъ, на- шли корпусъ Менщикова въ Бѣло- русіи, при которомъ и самъ Го- сударь тогда присутствовалъ, до- неся Государю о коварствѣ Ма- зепиномъ и о смутномъ состояніи правительства Малоросійскаго, и просили о разрѣшеніи имъ выбо- ра новаго Гетмана по правамъ ихъ и привилегіямъ, сіе узаконяющимъ. Государь, поблагодаривъ Коза- камъ за ихъ вѣрность и обѣ- щавъ промзвестъ выборъ оный съ возвращеніемъ ихъ въ Малоросію, повелѣлъ имъ остаться въ коман- дѣ Князя Менщикова и содѣйст- вовать ему въ поискахъ надъ Швед- скимъ Генераломъ, Левенгауптомъ, который, по указу Короля своего, выступивъ съ помощнымъ войскомъ и со многими запасами изъ Лиф- ландіи, поспѣшала соединиться съ Королевскою арміею въ Бѣлорусіи.

Менщиковъ, Сентября 28 дня, 1708 года, напавъ на корпусъ и преле-

дливъ обозъ Левенгаупта, между мѣстечкомъ Пропойскомъ и дере- вею Лѣснымъ надъ рѣкою Сожью, въ Бѣлорусіи, далъ ему сраженіе въ присутствіи самаго Государя. И какъ войска Великоросійскія отъ сильнаго и нечаяннаго нападенія Шведовъ на мѣстѣ сраженія не у- стояли, а смѣшавшись побѣжали, то Государь, самъ собравъ и вы- строивъ ихъ по прежнему, поста- вилъ позади фронта и по флан- гамъ Малоросійскихъ Козаковъ, съ строгимъ повелѣніемъ рубить саблями и колотъ копьями всѣхъ тѣхъ, кои во время сраженія по- дадутся назадъ, не щадя ни ко- го, ни самаго его, Государя, когда онъ впадетъ въ сію слабость. Во- зобновленное сраженіе увѣнчано было наилучшимъ успѣхомъ и пол- ною побѣдою. Шведы повсюду раз- биты и разсѣяны; преслѣдованіе ихъ продолжалось до самой ночи и до рѣки Сожи, гдѣ многіе изъ нихъ перетопились, а остальные пере- правились въ плавь черезъ нее. На мѣстѣ сраженія и на побѣгѣ въ плѣнь взято Шведовъ до 12,000, и весь обозъ, состоящій во множествѣ тысячъ повозокъ, съ запасами и ар- тиллеріею, достались побѣдите- лямъ. Сраженіе сіе должно почи- таться началомъ или преддверіемъ рѣшительной побѣды надъ Коро- лемъ Шведскимъ и всѣхъ его не- счастлихъ. Онъ чрезъ него лишился всей нужной ему помощи въ свѣ- жемъ войскѣ и воинскихъ запасахъ.

Изъ Бѣлорусіи командированъ Менщиковъ съ корпусомъ его и Ко- заками въ Малоросію для преду- прежденія арміи Короля Швед- скаго и истребленія резиденціи Гетманской, города Батурина, яко хранилища многихъ запасовъ и

арсеналовъ національныхъ. Онъ поспѣшилъ туда въ послѣднихъ числахъ Октября, и зная кодыкой важности стоило овладѣть симъ городомъ въ самой скорости и избѣгая продолжительной осады по формѣ, принявъ отважное намѣреніе взять его приступомъ, и для того повелъ заразы войска свои на городскія укрѣпленія. Войска Мазепины, называемыя Сердюки, составленныя изъ вольницы, а больше изъ Украинскихъ Поляковъ и Волоховъ, и содержащія гарнизонъ въ городѣ, зная также, чего имъ ожидать должно отъ войскъ Царскихъ, защищали городъ и его укрѣпленія съ приимрною храбростію и отвагою. Осаждающіе отбиваемы были нѣсколько разъ отъ городскихъ валовъ¹⁰⁰, рвы городскіе наполнялись трупами убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, но битва еще продолжалась около города во всѣхъ мѣстахъ. Наконецъ, наступившая ночь и темнота развели бьющихся, и Россіи отступили отъ города и перешли рѣку Сеймъ для обратнаго похода. Но бывшій въ городѣ съ полкомъ своимъ, Полковникъ Прилуцкій, Носъ, несогласный также, какъ и другіе полки, на предпріятія Мазепины и гнушавшійся его въроломствомъ, а удержанный въ городѣ присмотромъ Сердюковъ, выслалъ ночью изъ города Старшину своего, прозваніемъ Соломаху, и велѣлъ ему, догнавши Менщикова на походѣ, скавать, чтобы онъ приступилъ къ городу предъ свѣтомъ и напалъ на указанное симъ Старшиною мѣсто, на которомъ разположенъ полкъ Прилуцкій, гдѣ самъ Полковникъ будетъ сидѣть на пушкѣ, окованный цѣпями, подъ видомъ

арестанта, а войско его положится ничкомъ около вала; и се былъ знакъ или лозунгъ для пощадъ сихъ предателей при всеобщемъ губительствѣ гражданъ. Менщиковъ, увѣряясь на Полковника и его Старшину, приступилъ къ городу и вошелъ въ него на разсвѣтѣ со всею тихостію и когда Сердюки, поводомъ вчерашней ихъ викторіи, напились до пьяна и были въ глубокомъ снѣ, напалъ онъ со всѣмъ войскомъ на сихъ сонныхъ и починающихся, безъ обороны рубилъ ихъ и кололъ безъ всякой пощадъ, а виднѣйшихъ изъ нихъ перевязалъ въ крюкъ. Отдѣлавшись такимъ образомъ отъ Сердюковъ, Менщиковъ ударилъ на гражданъ безоружныхъ и въ домахъ ихъ бывшихъ, кои ни мало въ умыслѣ Мазепиномъ не участвовали, выбилъ всѣхъ ихъ до единого, не щади ни пола, ни возраста, ни самыхъ ссущихъ младенцевъ. За симъ продолжался грабежъ города отъ войскъ, а ихъ начальники и палачи занимались, между тѣмъ, казною перевязанныхъ Сердюковъ Старшинъ и гражданскихъ урядниковъ. Самая обыкновенная казнь ихъ была живыхъ четвертовать, колесовать и на колѣ сажать, а дальше выдуманы новыя роды мученія, самое воображеніе въ ужасъ приводящія. И удивительна ли сія жестокость въ такомъ человѣкѣ, какъ Менщиковъ? Когда онъ былъ пирожникомъ и разношивалъ по Москвѣ пироги, то слишкомъ ласкался къ тѣмъ людямъ, кои пироги его покупали, а когда сталъ Княземъ и полководцемъ, то уже слишкомъ варварски терзалъ людей, оставившихъ ему превеликія богатства. Трагедію свою Ватуринскую кончилъ онъ огнемъ и жупеломъ:

весь городъ и всѣ публичныя его зданія, т. е., церкви и правосудственныя мѣста съ ихъ архивами, арсеналы и магазейны съ запасами, со всѣхъ сторонъ зажжены и превращены въ пепель. Тѣла избѣенныхъ христіанъ и младенцевъ брошены на улицахъ и стогнахъ града „и не бѣ погребенъ баяй ихъ!“ Менщиковъ, спѣша отступленіемъ и бывъ чуждъ челоуѣчества, бросилъ ихъ на съдѣніе птицамъ небеснымъ и звѣрямъ земнымъ, а самъ, обремененный безчетными богатствами и сокровищами городскими и національными, и взявъ изъ арсенала 315 пушекъ, удалился отъ города и, проходя окрестности городскія, жегъ и разорилъ все, ему встрѣчавшееся, обращая жилища народовъ въ пустыню.

Равной участи подвержена была большая часть Малоросіи. Разъжавшія по ней партіи воинства Царскаго сожигали и грабили всѣ селенія безъ изыятія, и по праву войны, почти неслыханному. Малоросія долго тогда еще курилась послѣ пожараваго еепламени. Народъ, претерпѣвшій бездну золъ неизмѣримую, по счастью, приписывалъ здополучіе свое однимъ Шведамъ, ненавистнымъ ему за однѣ среды и пятницы, въ которыя они ѣли, купленные у сего же народа, молоко и мясо.

Новгородъ Сѣверскій приготовленъ былъ отъ Мазепы для перваго пріема и раздоха Короля Шведскаго и его арміи. Онъ нарочито былъ укрѣпленъ и имѣлъ знатный магазейнъ въ своемъ замкѣ; а для охраненія крѣпости и магазейна введены въ него гарнизономъ одинъ Сер-

дюцкій полкъ, подъ командою Полковника своего, Чечеля, и двѣ сотни реестровыхъ Козаковъ: Новгородская и Топальская, подъ командою Сотника Новгородскаго, Лукьяна Журавки. И какъ обыкновенно и реестровые Козаки всегда Сердюковъ ненавидѣли за безчинство ихъ и наглости и искали имъ за то отмщенія, а Царь съ войсками своими приблизился тогда къ Новгороду и стоялъ на супротивномъ ему берегу, при рѣкѣ Деснѣ, въ селѣ Погребкахъ, квартируя самъ въ домѣ Козака тамошаго, Мальчица, то Сотникъ Журавка, согласно съ Протопопомъ Новгородскимъ, Лисовскимъ, и Козачьими Старшинами, чрезъ Хорунжаго, Павла Худорбал, уведомили Государя въ Погребкахъ, что они могутъ сдать городъ, если онъ благоволитъ прислать ночью свои войска къ городу съ луговой его стороны. Государь по сему извѣщенію командировалъ тотчасъ довольное число войскъ въ указанное мѣсто, а Сотникъ съ своею командою и гражданами провели и впустили ихъ въ городъ, такъ называемыми; Водными воротами, что между замка и кляштора. Войска Царскія, напавъ нечаянно на Сердюковъ по городу и въ замкѣ, всѣхъ истребили и городъ заняли. Государь чрезъ сутки посѣтилъ городъ и квартировалъ въ каменномъ домѣ Сотничемъ и намѣревался переказнить нѣсколько десятковъ гражданъ за пріемъ къ себѣ Сердюковъ и для устрашенія тѣмъ гражданъ другихъ городовъ, дабы они вражескихъ войскъ также не принимали; но случившійся при семъ Болринъ, Графъ Шереметевъ, вступившійся за гражданъ, доказывалъ

Государю, что, „Когда Ваше Величество, зная больше Мазепу, чѣмъ сей народъ его зналъ, „могли въ немъ обмануться, дѣлая „ему довѣренность, самую почти „неограниченную, то какъ же въ „немъ не обмануться народу, уда- „ленному отъ всѣхъ дѣлъ полити- „ческихъ и Министерскихъ, кото- „рыхъ вѣчно для нихъ закрыты „и непроницаемы? А Мазепа при „томъ былъ верховный ихъ коман- „диръ, не дававшій имъ отчета въ „своёмъ поведеніи.“ Государь, ува- живши такъ слушные резоны и что, по частію, не было при семъ Меншикова, простилъ граж- данъ и наградилъ чиновниковъ, содѣйствовавшихъ въ сдачѣ города: Сотника Журавку жаловалъ Подковникомъ Стародубскимъ, а Протопопа Лисовскаго произвелъ въ Сотники Новгородскіе, и сей, съ приписью Протопопъ, по вос- кресеньямъ служилъ въ церкви въ епатрахили, а въ прочіе дни При- сутствовалъ въ Сотенномъ прав- леніи при саблѣ, но бороды, одна- ко, не брилъ, и судя людей тя- жущихся, виѣсть ихъ и благослов- лялъ. Но при семъ явленіи пре- прославленъ лучше всѣхъ спаси- тель невинности, Воиринъ Шере- метевъ. Память его пребудеть не- забвенна и досточтима въ Новго- родѣ въ роды родовъ.

Король Шведскій, вступивъ съ аріею своего изъ Польши въ Ма- лоросію, нашелъ Гетмана Мазепу около рѣки Десны, въ предѣлахъ Новгорода Сѣверскаго. Видя его безъ войскъ и безъ всего того, что ему обещалъ, почелъ его об- манщикомъ и предателемъ Царю своему и наиревался за то каз- нить; но убѣдительныя жалобы

Мазепы и трогательное его ры- даніе увѣрили Короля, что онъ, Мазепа, самъ обманулся войскомъ и народомъ своимъ. Г. Вольтеръ, описуя дѣянія героя своего, Ко- роля Шведскаго, говорить въ семъ мѣстѣ такъ: „Карль XII-й, „продолжая походъ свой изъ Поль- „ши на Москву, вдругъ поворо- „тили съ дороги Московскою въ „окрестностяхъ Смоленскихъ и на- „правилъ походъ свой въ Украин- „ну, землю Козаковъ сего иже- „нии. Весь его Генералитетъ и са- „мый любимецъ, Пиперъ, ему уди- „влялись, но ничего не знали. На- „конецъ, по многотрудныхъ и мед- „лительныхъ походахъ чрезъ иѣ- „ста лѣсныя и болотистыя, разте- „рявши въ нихъ артилерію и запасы, достигли тоя Украины, гдѣ „предсталъ предъ Короля, при рѣ- „кѣ Деснѣ, владѣлецъ Украинскій, „Мазепа, и разрѣшилъ эту загад- „ку, дотоле неразрѣшимуую. Ко- „закъ сей явился у Короля не „такъ какъ вождь какой нибудь ар- „міи, но какъ бѣглець, съ немно- „гими людьми изъ своего штата. „Король, его увидя, изумился, и „онъ донесъ ему, что войско отъ не- „го отстало и народъ не послушал- „ся, что не многіе полки его гвар- „діи, вызванные изъ вольницы, ос- „таются въ городѣ Батуринѣ, его „президенція, для сбереженія ма- „газейныхъ и запасовъ, и совѣто- „валъ Королю послѣпить туда „своимъ походомъ, чтобы Мос- „ковцы и тѣмъ не овладѣли.“ Вступленіе Шведовъ въ Малоро- сію ни мало не похоже было на нашествіе непріятельское, и ниче- го оно въ себѣ враждебнаго не и- мѣло, а проходили они селенія обывательскія и пашни ихъ, какъ друзья и скромные путешествен-

ниши, не касаясь ни чьей собственности и не дѣлая во все тѣхъ озорничествъ, своевольтствъ и всѣхъ родовъ безчинства, каковы своими войсками обыкновенно въ деревняхъ дѣлаются подъ титуломъ: „Я слуга Царскій! Я служу Богу и Государю за весь міръ Христіанскій! Куры и гуси, молодницы и дѣвки, намъ принадлежатъ по праву война и по приказу его Благородія!“ Шведы, напротивъ, ничего у обывателей не вымогали и насильно не брали, но гдѣ ихъ находили, покушались у нихъ добровольнымъ торгомъ и за наличныя деньги. Каждый Шведъ выученъ былъ отъ начальства своего говорить по Руски сія слова къ народу: „Не бойтесь! Мы ваши, а вы наши!“ Но не смотря на то, народъ здѣшній уподоблялся тогда дикимъ Американцамъ, или своенравнымъ Азіятцамъ. Онъ, выходя изъ засѣкъ своихъ и убъжищъ, удивлялся кротости Шведовъ, но за то, что они говорили между собою не по Руски и ни мало не крестились, почиталъ ихъ нехристами и невѣрными, а увидѣвши ихъ адущихъ по пятницамъ молоко и мясо, счелъ и заключилъ безбожными бусурманами и убивалъ вездѣ, гдѣ только малыми партиями и по одиночкѣ найти могъ, а иногда забиралъ ихъ въ плѣнъ и представлялъ къ Государю, за что давали ему жалованье, сначала деньгами по нѣскольку рублей, а на послѣдокъ по чаркѣ горьлки, съ привѣтствіемъ: „Спасибо, Хохленокъ!“

Король Шведскій, вступя въ Малоросію, публиковалъ въ ней и выставлялъ на публичныхъ мѣстахъ прокламацію свою къ здѣшнему народу слѣдующаго содержания:

Отд. II.

„Преслѣдуя злобнаго своего непріятеля, Царя Московскаго, воздвигнувшаго на Швецію войну со всѣхъ сторонъ безъ всякихъ причинъ, а по одной злости своей и тщеславію, я вступаю въ землю Козацкую не ради завоеванія ея или покорыствованія сокровищами и пожитками жителей здѣшнихъ, но единственно для возстановленія правъ ихъ и свободъ прежнихъ, за которыя и предки мои, Короли Шведскіе, противъ Польши всегда вступались, и къ тому обязаны были важными имъ заслугами Козацкими и союзными съ ними договорами и трактатами. Ибо мнѣ извѣстно по сосѣднимъ слухамъ и протесту Гетмана Малезеи, что Царь Московскій, бывши врагъ непримиримый всѣмъ народамъ въ свѣтѣ и жадничая покорять ихъ своему игу, повергнувши Козаковъ въ неключимое свое рабство, презиралъ, отнималъ и касуя всѣ ваши права и свободы, торжественными съ вами договорами и трактатами утвержденными, забылъ при томъ и безстыдно презрѣлъ самую благодарность, всѣми народами за святость чтимую, которою одолжена вамъ, Козакамъ, и народу Рускому Московію, доведенная междоусобіями своими, Самозванцами и Польяками до ничтожества и почти небытія, но вами удержана и усилена. Ибо извѣстно всему свѣту, что народъ Рускій съ своими Козаками, былъ сначала народомъ самодержавнымъ, т. е., отъ самаго себя зависимымъ, подъ правленіемъ Князей своихъ или Самодержцевъ, соединялся потомъ съ Литвою и Польшею для сопротавленія съ ними противъ Татаръ, ихъ раззорявшихъ, но пое-

нѣтъ, за насиліе и неистовства Поляковъ, освободившись отъ нихъ собственною своею силою и храбростію, соединился съ Московіею добровольно и по одному единовѣрству, и, сдѣлавъ ее таковою, какъ она теперь есть, отъ нея попираемъ и озаблемъ нынѣ безсознательно и безстыдно. И такъ я обещаваю и предъ цѣлымъ свѣтомъ торжественно клянусь честью своею Королевскою, по назначеніи непріятеля своего, возстановить землю сію Козацкую или Рускую въ первобытное ея состояніе самодержавное и ни отъ кого въ свѣтѣ независимое, о чемъ я, съ Гетманомъ вашимъ, Мазепою, ни письменными актами обязался и утвердилъ, а гарантировать ихъ взялися первѣйшія въ Европѣ державы.“ Государь, сдѣлавъ о разосланныхъ по Малоросіи спискахъ прокламаціи Карла XII-го и въ такой же силѣ разъясняющихъ универсалахъ Мазепы, которыми, однако, народъ здѣшній ни мало не вѣрлялся, публиковалъ и отъ себя во всенародное извѣстіе манифестъ свой, подписанный собственною рукою и выставленный при всѣхъ церквахъ, и въ немъ изъяснялся, что «Внесенныя на него отъ упорнаго непріятеля, Короля Шведскаго, и исчадія его, отступника Мазепы, клеветы, пороки и подозрѣнія суть несправедливы, замышлены и исполнены коварствъ и обмановъ для прельщенія народнаго, и что онъ никогда и въ мысляхъ не имѣлъ обижать, развратить или порабощать вольный народъ Малоросійскій, а паче касовать и уничижать правъ ихъ и привилегій, утвержденныхъ родителемъ его, Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ договорныхъ статьяхъ

славнаго и мудраго Гетмана, Залювѣа Хмельницкаго, при соединеніи Малоросіи съ державою Великоросійскою заключенныхъ, но по нимъ и по особой Царской милости, будетъ сей вѣрный и усердный народъ содержаться при всѣхъ его правахъ, волностяхъ и преимуществвахъ вѣчно и нерушимо, ни можно неосторожно сказать, что ни единый народъ подъ солнцемъ не можетъ хвалиться такою легкостію и свободою, яко же нашъ народъ Малоросійскій, ибо ни единаго пеняла въ казну нашу брать не велѣли съ него и наследникамъ нашимъ о томъ завѣщали. А что касается до противника нашего, Карла, то всему свѣту извѣстно, какія онъ съ арміею поудѣлалъ раззоренія всѣмъ тѣмъ народамъ, кои проходилъ: церкви ихъ и святилища грабилъ и удѣлалъ ихъ конюшными и поварняками, священнослужителей таранилъ и умерщвлялъ, сосуды и утвари Церковныя передѣлывалъ на мирскія непристойныя вещи, на иконы священныхъ ругалъ, сокрушалъ и ногами попиралъ, да ни въ Малоросію заведень онъ Мазепою съ однимъ и тѣмъ же умысломъ, чтобы, по раззореніи ея, предать народъ въ вѣчную неволю, въ ссылку Полакамъ, отъ которыхъ онъ набралъ довольно число денегъ, а Мазепа и Лещинскій, яко единокровные Полакамъ, его творенія, не что иное у него будутъ, какъ только сборщики и тираны народные, творящіе волю его, и вѣчныя Шведскіе данники или Васалы.“ По общародованіи Царскихъ манифестовъ, народъ Малоросійскій, и безъ того преклоненный на сторону Великоросійскую, естественно, по единовѣрству

и однородству, которыя сугубо тогда ему отгънивалъ народъ Шведскій лязкомъ своимъ и инновѣрствомъ, приложилъ къ манифестамъ свои выдумки или басни, происеимыя отъ лязка въ лязкъ на счетъ Шведовъ и Мазепы и составившія, наконецъ, непреложное и вѣчное преданіе народное, извѣстное даже до сего дне, что, будто, Шведы, ругаясь съ иконъ святыхъ и поизраа ихъ ногами, заставляли также и Мазепу поругаться онымъ и потоптать ногами чудотворный образъ Богородичный въ селѣ Дегтяровкѣ, что надъ Десною, бывшій въ каменной тамошней церкви, имъ Мазепою созданной, и что сей образъ испускалъ тогда жалостный стонъ, а Мазепа, стоя на немъ, отрекался отъ своего вѣры и присягалъ на вѣру Шведскую. Эхо объ этомъ раздавалось тотчасъ во всю Малоросію, съ переменю только мѣста и названія иконы Богородичной. Одни говорили, что сіе послѣдовадо съ образомъ Балыкинскимъ, а другіе съ Каплуновскимъ, и такъ далѣе. А между тѣмъ истребленіе Шведовъ отъ народа продолжалось во всѣхъ мѣстахъ и случаяхъ, гдѣ ихъ только удобно найти могли, и злость на нихъ умножалась отъ поревнованія народнаго за вѣру свою и ея поруганіе, отъ чего въ одну осень и зиму убавилось Шведовъ почти до половины.

Государь въ Ноябрь мѣсяцъ того же 1708 года, собравъ въ городъ Глуховъ Чиновъ и Козаковъ Малоросійскихъ, которые въ разсужденіи военныхъ замѣшательствъ собраться только могли, велѣлъ имъ произвестъ выборъ на Гетмана вольными голосами и по ихъ правамъ и заведеніямъ. Чины и Козаки объ-

вѣли на то Государю, что они не иначе должны приступить къ выбору Гетмана, какъ подисавши первѣе приговоръ отъ лица всея націи, что выборы тотъ производится съ утвержденіемъ Гетману всѣхъ правъ его, преимуществъ и прерогативъ, вольность народа и права его обезпечивающихъ, и просили при томъ Государя завѣрить ихъ о томъ своею грамотою. Государь увѣрилъ собраніе клятвенно, что онъ всѣ права Гетманскія, войсковыя и народныя и бывшія на то договорныя статьи, подтвердить непремѣнно, по прошествіи нынѣшнихъ военныхъ замѣшательствъ и неудобствъ. По чему, въ присутствіи Государя и его Министровъ, 7 Ноября, выбрали въ Гетманы Полковника Стародубскаго, бывшаго послѣ Маклашевскаго, Ивана Ильича. *Скоронадскаго*, который тогда же отъ Государя и утвержденъ, и ему вручены клейноды войсковыя и національныя, Гетманское достоинство значущіе, т. е., булава, бунчукъ и печать, а отъ Государя особаино пожаловано знамя Государственнаго, изображающее двуглаваго орла съ регалиями Царственными.

По окончаніи краткихъ торжествъ выбора и утвержденія Гетманскаго, открылось тамъ же, въ Глуховѣ, новое явленіе, до того еще въ Малоросіи не бывалое, явленіе страшное, названное спутницею Мазепы въ адъ. Многочисленное духовенство Малоросійское и, ближайшее къ границамъ здѣшнимъ, Великоросійское, нарочито собранное въ Глуховѣ, подъ начальствомъ и инспекторствомъ вѣзвѣстнаго Епископа, Прокоповича, и составившее изъ себя, такъ названный, помѣст-

ный соборъ, въ 9-й день того жь Ноября, предало Мазепу вѣчному проклятію или анаемѣ. Мрачное торжество сіе совершалось въ каменной Николаевской церкви, въ присутствіи Государя и при многочисленномъ собраніи чиновниковъ и народа. Духовенство и клирики были въ черномъ одѣланіи, и всѣ со свѣщами чернаго цвѣту. Портретъ Мазепы, висѣвшій до того среди города на шибеницѣ, влеченъ былъ по городу палачами и втянутъ внутрь церкви. Духовенство, окружа его, прочитывало и воспѣвало нѣкоторыя псалмы изъ Священнаго Писанія, потомъ, провозгласивъ и нѣсколько повторивъ: „Да будетъ такой-то Мазепа проклятъ!“ оборотило на портретъ его возженныя свѣчи, а клирики, повторяя тоже самое пѣніемъ, обращивали и они свѣчи свои ничкомъ. Начальствующій Епископъ ударилъ при томъ концемъ жезла своего въ грудь портрета, со изреченіемъ: „Анаема!“ И тогда повлекли обратно портретъ изъ церкви и пѣли сей стихъ церковный: „Днесъ Іуда оставляетъ „учителя и пріемлетъ діавола,“ и тѣмъ обрядъ тотъ кончился.

Во время расположенія Шведскихъ войскъ на зимовыя квартиры по Малоросіи, бывшіе между ними чиновники Малоросійскіе, вызванные прежде Мазепою для войны съ Шведами, а потомъ оставшіеся при немъ подъ присмотромъ, улучивъ удобное время къ своему побѣгу, уѣхали тайно отъ Мазепы изъ квартиръ своихъ и прибыли къ Государю съ изъясненіемъ своей невинности и вѣрной къ нему преданности. Они приняты отъ Государя благосклонно и оставлены въ прежнихъ ихъ чинахъ и

должностяхъ. И сіи были: Данило Апостоль, Иванъ Сулима, Дмитро Горленко, Иванъ Максимовичъ, Михайло Ломиковскій, Гамалія, Кандыба, Бутовичъ и Камцеларистъ Антоновичъ; а прочіе премногіе чиновники и знатные Козаки, подозрѣваемые въ усердіи ихъ къ Мазепѣ, по тому что они не явились въ общее собраніе для выбора новаго Гетмана, отыскиваемы были изъ домовъ ихъ и преданы различнымъ казнямъ въ мѣстечкѣ Лебединѣ, что около города Ахтырки. Казнь сія была обыкновеннаго Менщикова ремесла: колесовать, четвертовать и на колѣ сажать, а самая легчайшая, почитавшаяся за игрушку, вѣшать и головы рубить. Вины ихъ изыскивались отъ признанія ихъ самихъ, и тому надежнымъ средствомъ служило препохвальное тогда таинство,—пытка, который догматъ и по нынѣ извѣстенъ изъ сей послышницы Руской: „Кнутъ не Ангель, души не вынетъ, а правду съжеть,“ и которая производима была со всею аккуратностію и по узаконенію Соборнаго Уложенія, свръчь, степенями и по порядку, — батоженъ, кнутомъ и шиною, т. е. разженнымъ желѣзомъ, водимымъ съ тихостію или медленностію по тѣламъ человѣческимъ, которые отъ того кипѣли, шкварились и воздымались. Прошедшій одно испытаніе, поступалъ во второе, а кто всѣхъ ихъ не выдерживалъ, таковой почитался за вѣрное виновнымъ и веденъ на казнь. Пострадало такимъ образомъ, не превозмогшихъ таковыхъ уроковъ пытки, до 900 человекъ. Число сіе можетъ быть увеличено; но, судя по кладбищу, отлученному отъ Христіанскаго и извѣстному подъ названіемъ „Гет-

манцовъ," должно заключать, что зарыто ихъ сдѣло очень не мало. И ежели въ человечествѣ славится тутъ великодушiемъ, кто презираетъ ужасы и опасности, то уже нѣтъ для тѣхъ и титуловъ, кои были орудiями и участниками Лебединскихъ тиранствъ и зѣвскихъ лютоостей, ужасающихъ самое воображенiе человеческое. Остается теперь размыслить и по судить, что, ежели по словамъ самаго Спасителя, въ Евангелiи описаннымъ, которыя суть непреложны и не мимо идутъ, ежели, „всякая кровь, проливаемая на земли, взывается отъ рода сего," то какое выисканiе предлежитъ за кровь народа Рускаго, пролитую отъ крове Гетмана Наливайка, до сего дне, и пролитую великими потоками за то единственно, что искалъ онъ свободы, или лучшей жизни въ собственной землѣ своей и имѣлъ о томъ замыслы, всему человечеству свойственныя?

Король Шведскiй, съ армiею своею и Мазепою зимовавшiй до праздника Рождества Христова въ Ромни и его окрестностяхъ, перешелъ послѣ праздника въ городъ Гадячъ и въ его околичныя селенiя, а въ Ромень и его окрестности посланы отъ Государя Малоросiйскiя войска для раззоренiя и опустошенiя тѣхъ селенiй. Экспедицiя сія на Роменину значила двѣ политическiя причины, доказующiя отъииную пронципательность и правоту великаго министра и любимца Царскаго, Меншикова, ихъ придумавшаго: одну, наказать Роменцевъ за прiемъ къ себѣ въ квартиры армiи Шведской, отъ которой и сама армiя Россiйская весьма удадалась, а другую

испытать, какъ на пробномъ камнѣ, вѣрность и усердiе войскъ Малоросiйскихъ. И сіи войска, бывъ какъ бы ушибены и обезумлены тогдашнимъ хаосомъ, съ зажмуренными глазами и окаменѣннымъ сердцемъ, руйновали свою невинную братiю, Роменцевъ, прямо, какъ непрiятелей своихъ. Жалища ихъ были раззорены и сожжены, скотъ отогнать и розданъ по армiи, какъ добычный, и все приведено въ запустѣнiе, а народы тамошнiе сильнѣйшiе, пробѣгая сквозь руки своихъ гонителей, удалились на рубежи Великоросiйскiе, подъ протекцiю великихъ тамошнихъ Бояръ, и оселили собою знатныя слободы: Юнаковку, Михайловку, и прiмногія другiя, извѣстныя по нынѣ подъ названiемъ „Вольныхъ Черкасовъ." Слабые же и немощныя скитались въ своихъ развалинахъ и погребѣхъ, между головами и сѣтгами, и исцезали медленно въ отечествѣ своемъ и при гробахъ предковъ своихъ. И такъ Роменцы сугубое претерпѣли раззоренiе за то только, что были несчастливы. Шведы, навалившiеся на нихъ цѣлою армiею, и зная, что ихъ Малоросiяне вездѣ убивали, поступали съ ними, какъ съ своими завоеванными непрiятелями, и уже больше не говорили: „Мы ваши, а вы наши;" а дана имъ была такая воля отъ Короля, какъ черту на юва, т. е., души только не коснись. Послѣднiй же ударъ надъ ними совершили единокровные и единовѣрные ихъ братiя, Козаки Малоросiйскiе, ужасавшiеся дѣлу рукъ своихъ.

Между тѣмъ приближавшаяся компанiя 1709 года показывала великiй урокъ для обомъ воюю-

щихъ Монарховъ и народовъ, и сей самый годъ сталъ замѣчательною влохою Исторіи Сѣверной и всей Европы. Въ немъ-то сбылось неожиданное паденіе и уничтоженіе Швеціи, а возвышеніе Россіи. Монархъ Россійскій, хотя и видѣлъ армию Шведскую, уменьшенную въ Малоросіи до половины, и что войска его столько возмужали и укрѣпились, что уже могли стоять противъ Шведовъ, въ трое отъ нихъ меньшихъ, однако, не надѣясь на счастье свое, столь мало ему благопріятствовавшее, и опасался, чтобы дѣла его не приняли худшаго оборота, посылалъ и въ семъ году, и почти на канунъ послѣдняго и рѣшительнаго сраженія, отъѣзды свои Королю Шведскому, соглашая его на мирныя предложенія, которыми оставалъ ему всё прежнія требованія на Ингерманландію и Финляндію, а выговаривалъ себѣ одну только пристань на Балтійскомъ морѣ съ городомъ Петербургомъ и Шлиссельбургомъ. Но Король Шведскій, упоенный славою завоевателя и всегдашними своими побѣдами, отвергнувъ тѣ предложенія, сказалъ посланникамъ Царскимъ и иностраннымъ посредникамъ, на миръ его соглашавшимъ, что «помирится онъ съ Царемъ въ столичномъ городѣ его, Москвѣ, гдѣ принудитъ Московцевъ заплатить ему 30 милліоновъ талеровъ за военные убытки, и покажетъ Царю, надъ тѣмъ и какъ царствовать.» Государь такимъ жестокимъ отказомъ ставъ безнадеженъ на мирныя успѣхи, началъ стягать войска свои въ окрестность Полтавы, а на держанномъ при томъ военномъ совѣтѣ приговорено отъ всего Генералитета дать Шведамъ рѣшительное сраженіе во что бы то ни стало.

Король Шведскій, хотя и зналъ, что армія его зматно умалилась, и усилить ея неоткуда, да и во всѣхъ воинскихъ смарадахъ и запасахъ была крайній недостатокъ, и что частіе, прежде отъ него отступное, начало въ Малоросіи перемѣняться всегдашними неудачами, но, надѣясь на храбрость своихъ воиновъ и пытаясь собственною своею отвагою, которая въ дѣтствѣ вкоренилась въ немъ отъ воспитанія и внушенныя притомъ фальшивыхъ правилъ о известной предестинаціи или предвредѣленіи, за одно почитаемомъ имъ съ лавческимъ неизбѣжнымъ рокомъ, и что они, будто, заставляють человека вдаваться во всѣ опасности, презиралъ самую невозможности вопреки здраваго разсудка, природою намъ внушеннаго. По симъ правиламъ предпринявъ продолжать съ Россіею войну, самую отчаянную, выступилъ изъ квартиры своихъ въ началѣ Аурѣала мѣсяца того же 1709 года, и разположилъ станъ свой при мѣстечкѣ Будищахъ, а тамъ простоявъ до половины Мая и наскучивъ праздностію, вздумалъ осадить городъ Полтаву, въ надеждѣ получить въ ней великія сокровища и запасы по завѣренію спутника своего, Мазепы. Осада и приступъ на городъ были жестокіе и страшные въ правилахъ воинскихъ. За вѣнченіемъ осадной артиллеріи и мортиръ съ бомбами, Шведы напали на бастіоны съ ружьями и палашами и нѣсколько ихъ взяли. Но комендантъ Полтавскій, иностранецъ Алартъ, съ солдатами и пѣшими Козаками, встрѣчали ихъ артиллеріею, а провозжали и опрокидали съ валовъ копытами. Подосѣвшія жъ изъ арміи свѣжія войска Россійскія, съ луговой стороны въ

городъ прошедшій, и со всѣмъ ту осаду уничтожили, и Король, собираясь послѣ того не перепустить чрезъ рѣку Ворсклу Россійской арміи, для переправы къ ней приступившей, повхалъ съ двумя своими гвардѣйцами ее рекогносцировать, а пахвавъ ночью на Козакій пикетъ, хотѣлъ его сбить, и для того, напавъ на него собственною своею особою, кололъ Козаковъ шпагою; но они, сдѣлавъ на него исправной выстрѣлъ изъ своихъ гвинтовокъ, убили одного гвардѣйца, а Короля тяжело ранили въ ногу и разшибли ея голень. И такъ Король, къ прежнимъ недостаткамъ армейскимъ, нажилъ и свой собственный, ставъ объ одной ногѣ. Случайность сія, хотя была не изъ сонна предестинацій, а отъ самопроизвольной и неприличной Королю запальчивости, однако давала ему знать, что къ личному командованію сраженіемъ онъ неспособенъ и долженъ отъ него удалиться и спасать свою армію.

Объ воюющіи арміи собрались къ Полтавѣ въ Іюнь мѣсяцъ и разположились одна въ виду другой, укрѣпивъ себя шанцами и другими нужными окопами. Армія Россійская состояла изъ 76,000, и въ томъ числѣ Малороссійскихъ отборныхъ войскъ, оставшихся отъ командироваія прочихъ къ прикрытію границъ, было 20,000, подъ командою Генеральныхъ Старшинъ и прежде бывшаго Наказнаго Гетмана Задѣврскаго, Семена Палія, сысканнаго изъ Сибирскаго заточенія, который, бывъ отлично искусенъ въ наѣздахъ и раворваніи соединенныхъ фронтовъ, много пособствовалъ въ побѣдѣ непріателя. Шведская армія немногимъ пре-

взоходила 20,000, да Мазепиныхъ войскъ, собравшихся къ нему изъ разкасированныхъ Компанейцевъ и Сердюковъ, не болѣе было одной тысячи; но они съ самимъ Мазепою во всякое время оставались при обзахъ своихъ и Шведскихъ, уклоняясь всегда отъ сраженій съ Россіянами и держа противъ нихъ самый строгій неутралитетъ, выговоренный Мазепою у Короля Шведскаго и объявленный въ деклараціяхъ его во всей Малоросіи. Ибо Мазепа, какъ всѣмъ извѣстно, бывъ христіанинъ, отъменно набожный, воздвигнувшій на свой коштъ многіе монастыри и церкви, почтталъ за смертный грѣхъ проливать кровь своихъ соотчичей и однодѣрцевъ, и исполнялъ то съ рѣшительною твердостью, не преклоняясь ни на какія убѣжденія. А потому никто не докажетъ, чтобы сіи его войска причастны были хотя одному убійству надъ Россіянами. Однако, не смотря на то, всѣ попадавшееся изъ его спиры узяки въ руки Россіянъ, воспринимали одну участь съ Лебединскими мертвецами, и замѣчательно, что смыслъ о неутралитетѣ, яко словѣ иностранномъ, иначе тогда толковали отъ нынѣшнихъ о немъ понятій. Наконецъ, въ 27 день Іюня, 1709 года, совершилось то сраженіе, которое рѣшило судьбу Россіи и Швеціи, удивило Европу и сдѣлало переломъ въ политикѣ державъ и въ жребіи Королей: низверженнаго и вновь возведеннаго, разужья Польскихъ. Сраженіе сіе начали Шведы на самомъ разсвѣтѣ и конницею своею напали на регулярную конницу Россійскую и прогнади ее за ея шанцы. Но начальникъ Козакій, Палій, съ Козаками своими напавъ тогда на

Шведовъ въ тылъ и на фланги ихъ фронтовъ и прорвавшись въ интервалы, сдѣлалъ великое имъ пораженіе копьями и изъ ружьевъ, отъ чего они, смѣшавшись, побѣжали къ своимъ шанцамъ и потеряли Генерала своего, Шлипенбаха, взятаго въ плѣнъ. Козаки, преслѣдуя Шведовъ до ихъ шанцевъ, провели позади себя сильную колонну пѣхоты Россійской, подъ командою Генерала Менщикова, и она, напавъ на шанцы Шведскіе и сдѣлавъ сильный залпъ изъ пушекъ и ружьевъ, увалилась въ нихъ штыками и погнала Шведовъ во все стороны. Такимъ образомъ обвладѣли шанцами и взяли въ плѣнъ командовавшаго ими, Генерала Розена, со многими офицерами и рядовыми. Шведы послѣ сего собрались и построились вновь между шанцами и обозами своими на открытомъ полѣ и ожидали нападенія Россіянъ. Государь выстроилъ и свои войска противъ Шведскихъ, поставивъ въ срединѣ пѣхоту съ артиллерією, а по флангамъ конницу. Сраженіе возобновилось: пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ болѣе трехъ часовъ; наконецъ, Шведы, не имѣвъ артиллеріи и претерпѣвъ отъ Россіянъ великой уронъ, показали во фронтѣ своемъ многіе интервалы или пустоты, а Палій, сіе прицѣтя, тотчасъ ворвался въ нихъ Козаками и произвелъ всеобщее замѣшательство въ непріятелѣ. Случившійся во весь тотъ день великій туманъ пособствовалъ Козакамъ обхватить ихъ съ тылу и во фланги, а Шведамъ не позволялъ онъ скрыть свое отступление съ мѣста баталіи. Сіе началось порядкомъ ретирады, но послѣ смѣшанные Козаками, обратились Шведы въ бѣгъ. Россіяне,

гонясь за ними въ туманѣ, побрали въ плѣнъ: Фельдмаршала ихъ Реншильда, и двоюроднаго брата Королевскаго, Принца Вюртембергскаго, а Министра и любимца Королевскаго, Пипера, нашли въ обозѣ Шведскомъ съ канцелярією его и казною; обозъ со всемъ лагеремъ достался побѣдителямъ. Король Шведскій, во время сраженія не могши ѣздить на лошади верхомъ, по причинѣ раненой своей ноги, носимъ былъ солдатами на носилкахъ между рядами своихъ войскъ, конкъ поощралъ онъ къ сраженію, держа въ одной рукѣ пистолеть, а въ другой шпагу. Но какъ онъ, при пораженіи и замѣшательствѣ войскъ, нѣсколько разъ былъ съ носилокъ опрокинутъ на землю, и раненная нога его, вновь зашибенная, причинила ему боль несносную, то отъ того онъ впалъ въ обморокъ и былъ долго въ безпамятствѣ. И въ ту пору Генералъ его, положи Короля въ коляску, и правили его внизъ по теченію рѣки Ворсклы къ Днѣпру, куда остатки арміи Шведской бѣжали, съ намѣреніемъ переправиться чрезъ ту рѣку. Мазепа съ штатомъ своимъ также туда убирался и былъ Шведамъ единственнымъ проводникомъ, показавъ имъ одну только сію услугу между бездною волъ, отъ проекта его Шведами претерпѣнныхъ.

Король, опамитовавшись въ дорогѣ, требовалъ къ себѣ любимца своего, Пипера, но ему отвѣчали, что ни Пипера, ни арміи его при немъ нѣтъ, а остался все то при Полтавѣ, въ плѣну у Московцевъ, сопутствуетъ же ему одинъ Мазепа. Тогда онъ возопилъ: „Ахъ, Боже! Все мое погибло, а только грѣхъ

мой предо мною есть выну!“ Достигнувъ Днѣпра, они остановились при устьѣ рѣки Ворсклы, и когда всѣ остатки Шведскіе туда стягались, Мазепа, между тѣмъ, промышленлялъ о переправѣ черезъ Днѣпръ и, по счастью, собралъ нѣсколько лодокъ Запорожскихъ рыболововъ. Король, садясь въ нихъ съ Мазепою, прощался въ слезахъ съ Генераломъ своимъ, Левенгауптомъ, подослѣвшимъ тогда съ войсками, и выговорилъ ему, «что лучшебы желалъ онъ въ сей рѣкѣ утопиться, чѣмъ васъ оставлять на жертву несправедлю!» А когда Левенгауптъ еще спрашивалъ у него Монаршаго приказанія, что ему дѣлать, какъ атакуютъ его Московцы, остающагося безъ амуниціи и провіанта, Король на сіе отвѣчалъ: „Дѣлайте то, что общимъ совѣтомъ приговорите; а я не знаю самъ о себѣ, что со мною будетъ; предаюсь въ волю Божию и васъ тому поручаю, прося всѣхъ васъ простить меня за всѣ тѣ несчастія, въ которыхъ вы мною повергнуты.“ Потомъ, оборотясь къ Мазепѣ, сказалъ ему со вздохомъ: „Ахъ, Мазепа! Ты-то меня и армию мою погубилъ своими надежваніями!“ и съ тѣмъ отплылъ за Днѣпръ. Переправилось черезъ сію рѣку около 1,000 Шведовъ, не военныхъ, а болѣе придворныхъ и другихъ штатовъ, и они съ кородемъ прибывъ къ границамъ Турецкимъ, переправились черезъ рѣку Вугъ въ предѣлахъ Очаковскихъ, по помощію Паши тамошняго, который проводилъ ихъ до города Вендербъ, гдѣ пробылъ Король по извѣстное въ исторіи время, а Мазепа того же года, Сентября 6-го дня, отъ печали умре, пребывъ остальныя свои дни великимъ утѣшителемъ Королю Шведскому, почитавшему его за

Отд. II.

превосходный разумъ и здравое разсужденіе о великодушій въ несчастіяхъ. О смерти Мазепиной то замѣчанія достойно, что онъ предъ самою кончиною своею велѣлъ къ себѣ подать ларчикъ съ бумагами и оныя при себѣ сжегъ, сказавъ предъ столцимъ: „Пусть одинъ я буду несчастливъ, а не многіе, такіе патріоты, о которыхъ враги мои, можетъ быть, и не думали, или и думать не смѣли; но судьба жестокая все разрушила на неизвѣстный конецъ!“

По разбитіи Шведовъ подъ Полтавою и по взятіи всего, тутъ ихъ бывшаго, командировалъ Государь многихъ Генераловъ и Князя Мещикова съ корпусами для пресѣдованія ихъ по дорогѣ, ведущей къ Днѣпру. Корпуса сіи, идучи по слѣдамъ Шведскимъ, брали въ плѣнъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ постигали изъ слабыхъ, раненныхъ и заблудившихся въ странѣ незнаемой; а дорогу имъ показывали умершіе отъ ранъ и умирающіе по пути отъ изнеможенія; и состояніе ихъ было такъ жалостно, что не коснулся ихъ никто умерщвлять или же озлоблять, а всякъ вспомогалъ имъ пищею, а паче водою, безъ которой они погибли жаждою и мучительно умирали. Достигши Днѣпра, нашли всѣ остатки Шведовъ въ узкомъ мѣстѣ, между Днѣпромъ и Ворсклою, при устьѣ сей послѣдней, за мѣстечкою Кишеньками, такъ названномъ, видно, по своему мѣстоположенію. Войска Россійскія выстроили тутъ линію свою противъ Шведовъ, отъ берега одной рѣки до другой. Но Шведы, бывъ подъ командою Генерала своего, Левенгаупта, безъ пороха и пуля, не дождавшись атаки Россіянъ,

28

предложили имъ сдаться на капитуляцію. Договоръ ея былъ короткій, и по нему сдались они, положи оружіе и отдавъ знамена и штандарты въ руки побѣдителямъ, со всѣмъ тѣмъ, что у нихъ ни было, принадлежащаго къ вооруженію, и за симъ взяты они въ плѣнъ; рядовые погнаты пѣшо, а офицеры повезены на подводахъ внутрь Россіи, и ихъ всѣхъ считалось въ плѣну до 17,000. Побѣда надъ Шведами, такъ славная и рѣшительная, торжествована была, обыкновенно, молебствіями и пированіемъ, на которое приглашены были и всѣ плѣнныя Генералы и Министры Шведскіе. Имъ возвращены шапки и оказаны отличныя милости Царя, на протыхъ же плѣнниковъ рождены суммы денежныя для путевого ихъ снабженія. За тѣмъ началось многія пожалованія и производства своимъ Генераламъ и офицерамъ, а рядовымъ произведено жалованье не въ счетъ обыкновеннаго. Одни Малоросіянне и ихъ войска остались при семъ попомощіемъ и притчею въ людѣхъ, т. е., безъ награжденія и благодарности. И хотя они въ истребленіи арміи Шведской болѣе всѣхъ показали ревности и усердія, хотя они около года губили Шведовъ въ земляхъ своей, во всѣхъ мѣстахъ и случалхъ, гдѣ только удобно постигнуть ихъ могли, не преклоняясь при томъ ни на какія льщенія и обнадѣживанія Королевскія и Мазепинскія, однако предлогомъ невѣрности сего одного человека, избраннаго Царемъ въ своемъ наперсники, все то было забыто, и они за симъ неправеднымъ образомъ и единственно по навѣтамъ и лбедамъ злбннаго любимца, Меншико-

ва, повержены въ презрѣніе, поруганіе и гоненіе; а убытки ихъ, раззоренія и опустошенія, двумя арміями причиненныя и почти незначителныя, остались безъ всякаго вознагражденія и уваженія; словомъ сказать: „Воздали имъ злая за благо, и ненависть за возлюбленіе.“

Посмерти Мазепы провозглашено въ Бендерахъ, отъ стороны Порты Оттоманской и Короля Шведскаго, Гетманомъ Малоросійскимъ Писарь Мазепинъ, Семень Орликъ, и онъ универсалами своими разсѣлалъ плеведы въ полкахъ Заднѣпрскихъ и во всей Малоросіи, приглашая народъ и войска къ своему повиненію, и продолжалъ сіе до половины 1711 года, т. е., до заключенія Турками съ Россіею вѣчнаго мира, а тогда начевъ онъ со всѣмъ своимъ скопичемъ и очутился послѣ на жительствѣ во Франціи, откоудъ писалъ дважды въ Малоросію, чтобы съ нея подарено было ему 20,000 рублей денегъ, а онъ за то обѣщавалъ выдать въ Малоросію всѣ ея древнія привилегіи и другіе важныя документы національныя, имъ при смерти Мазепиною захваченныя. Войска и народъ Малоросійскій, отъ временъ Виговскаго и Мазепы, видѣвши столько обманщиковъ, сколько видѣла Великоросія Самованцевъ, весьма презирали сумабродства Орликовы и ни мало не внимали его льщеніямъ и затѣямъ, а были привержены непоколебимо къ законному своему началству. И только одинъ Запорожцы, бывъ отъ многихъ дѣтъ отамановцемъ или Сичею въ срединѣ почти степей Татарскихъ, т. е., въ устьѣ Днѣпра и Буга, не знали, кому доставются они, и приехали къ Орляку, а съ нимъ и Та-

тараки Крымскими и Бессарабскими дѣлали многіе набѣги и раззоренія въ Малоросіи, а паче въ Задыяпріи, отмщевая народу за его имъ непослушаніе и сопротивленіе.

Руины Шведскія и погибшія въ ней многія тѣла человѣческія; худо похороненныя или разнесенныя звѣрьми и птицами на поверхность земную, изринули въ 1710 году страшную въ Малоросіи морювую язву. Она началась изъ Полтавщины и протянулась въ Польшу и Галицію, отъ чего весьма много померло людей вездѣ, а паче въ Киевѣ и другихъ лучшихъ городахъ, въ которые, обыкновенно, во время руинъ стекается народъ со всѣхъ раззоренныхъ селеній и приносить съ собою бѣдность, отчаяніе, болѣзни и самую смерть. Сему губительству народному сопутствовало другое его несчастіе, равнявшееся почти первому. Зловредная сарана, налетѣвшая, какъ грозныя тучи, на обыкновеннаго отечества своего, Персіи и Закубанскихъ степей, напала на Малоросію и съѣла до корня зрѣлыя хлѣбныя и все проварастающее. Народъ, пораженный такими двумя страшными ударами, думалъ въ отчаяніи, что пришла уже кончина міра, упражнялся въ моленіяхъ и приуготовленіяхъ къ смерти, мало заботясь о своей жизни несносной. Но голодъ и постояльцы, вошедшіе на зимовлю, разогнали мракъ отчаянія народнаго и понудили его пещись о пропитаніи себя и сихъ гостей и забывать на то послѣднее свое имущество. Правительства народныя не властны были тогда облегчить состояніе своихъ подчиненныхъ, ибо все то отвяли у нихъ

постояльцы и ихъ начальники, и они сами представляли одинъ ноль, ничего незначущій.

Между тѣмъ Король Шведскій, пребывая въ Бендерахъ, подвинулъ Турковъ въ Царьградъ объявить въ пользу его войну Россіи, и походъ арміи Россійской въ Турцію открытъ въ началѣ 1711 года, весною. Въ сей походъ Малоросійскихъ рестрговъ Козаковъ командировано, подѣ начальствомъ Обоимаго Генеральнаго, Лизогуба, 20,000, а съ прочими Козаками выступилъ, по указу Царскому, Гетманъ Скоропадскій противъ Крыма. Онъ, прикрывая съ той стороны свои границы отъ рѣки Дона до рѣки Буга, имѣлъ главный станъ свой у Каменнаго Затона. Армія Россійская, довольно многочисленная, но довольно имѣвшая при себѣ провіанта, подѣ предводительствомъ самаго Государя, вошла спокойно внутрь Турецкой Молдавіи, за рѣку Прутъ, но тамо, бывши атакована со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріателемъ и изнурена голодомъ, пришла въ послѣднюю крайность со всѣмъ погибнуть или отдаться въ плѣнъ непріателю. По счастью, компанія сія преисполнена была ошибками съ обѣихъ старонъ, видно устроенными самою Судьбою для пощады человечества. Государь ошибкою зашелъ за Прутъ безъ провіанта, надѣясь его получить изъ Молдавіи, котораго, однако, не получилъ, а изнурилъ свои войска до крайности. Взязрь Турецкій, обнявши, съ одной стороны Прута, Россійскую армію, также ошибся, убавивъ свою армію до половины и заславъ ее въ тылъ Россіянамъ за Прутъ, и когда бы Россіяне ударили тогда на оставшуюся часть

арміи Турецкой, навѣрно бы ее разбили и обогатились Турецкимъ провіантомъ прежде, чѣмъ Запрутскія войска ихъ могли бѣ назадъ переправиться. Но Екатерина I-я, бывшая послѣ Императрицею Россійскою, всѣ тѣ ошибки прикрыла и исправила своимъ благоразуміемъ. Она уговорила Государя и подкупила Визиря помириться, не вступая въ сраженіе, и тѣмъ неизвѣстность сраженія кончила извѣстными на обѣ стороны пользами. Государь съ арміею выпущенъ изъ Турціи свободно и воротился въ свои границы благополучно, а Турки получили обратно завоеванный у нихъ городъ Азовъ, съ окрестностями, да въ пользу союзниковъ своихъ, Поляковъ, приобрѣли Закарпатскую Малоросію по самый Кіевъ, которую принужденъ былъ Государь уступить Польшѣ тогдашнимъ своимъ трактатомъ. Но, поворотясь въ Россію, вельзѣ, говорятъ, онъ Гетману Скоропадскому протестовать о сей уступкѣ, яко неправильно учиненной надъ вольною странною, въ протекціи только Россійской бывшею, при своихъ правахъ и особыхъ съ Царями условіяхъ.

По возвращеніи арміи Россійской съ Турецкаго или Прутскаго похода, въ 1712 году, расположилась одна дивизія, подъ командою Фельдмаршала, Бориса Петровича Шереметева, на квартирахъ въ Малоросіи и навсегда уже она здѣсь оставлена подъ названіемъ Консистентовъ, а современно съ нею вошли и въ города знатнѣйшія Великороссійскія войска и составили въ нихъ непремѣнные гарнизоны, именно: въ Глуховѣ, Стародубѣ, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Кіевѣ, Переяс-

славѣ, Полтавѣ и Лубнахъ. Продовольство всѣхъ тѣхъ войскъ и ихъ лошадей провіантомъ и фуражемъ возложено на обывателей Малороссійскихъ, не обходя никого, и даже самыхъ служивыхъ реестровыхъ Козаковъ, а выстаченіе провіанта и фуража положено безъ заплаты и въ натурѣ, т. е., мукою, крупкою, овсомъ и сѣномъ, и для сего всѣ селенія и жители обложены были порціонами и раціонами. Для сбора ихъ и представленія въ команды учреждены въ каждомъ городѣ, уездѣ или сотнѣ, комиссары, выбранныя изъ грамотныхъ и имущественныхъ Козаковъ. Поставка сего провіанта и фуража въ войска значила не одно продовольство людей и лошадей, но служила она и хорошею контрибуціею для командировъ воинскихъ, а то дѣлалось такимъ образомъ: Когда въ удобное время поставляютъ комиссары провіантъ и фуражъ въ команды, то командиры его не принимаютъ, а говорятъ, что „онъ, завременно приготовленный, протухнетъ или вытхнется, и отъ того интересъ Государевъ постраждетъ.“ Когда же наступать обыкновенные годичные мѣсяцы, Мартъ и Ноябрь, съ крайнимъ бездорожьемъ, тогда они и потребуютъ сихъ выстаченій вдругъ, съ выкуціями и побоями. Комиссары, для невозможности поставки натурою, а паче изъ отдаленнаго разстоянія, прибѣгаютъ къ войсковымъ командирамъ, ползаютъ предъ ними, вытерлаиваютъ всѣ ужасы придирокъ и самыхъ пощечинъ, и, наконецъ, унилоstinиваютъ ихъ и платятъ имъ всякую порцію и рацію деньгами, и вдесятеро больше, чого они стоятъ. Отважные же комиссары, поставившіе тогда учетки свои нату-

рою, должны выдержать отранное испытаніе Фуража на самихъ себѣ, т. е., всѣ начальники, даже и рядовые, по перебрякамъ порюта комиссара въ носъ и губы овноиъ и овсомъ, говоря, что „онъ или крупень, или мелокъ, либо худаго урожая, и что много отъ того претерпѣть интересъ Государевъ;“ за тѣмъ все кончѣтся приношеніемъ и пожертвованіемъ. Но комиссаръ, возвращающійся отъ отдачи натурою, всегда уже примѣтенъ по разбитымъ губамъ и огромному носу, и отъ сего многіе Козаки потеряли имѣніе свое, откупаясь отъ комиссаровъ.

Гетманъ Скоропадскій, ища облегченія въ воаложенныхъ тягостахъ народу Малоросійскому, и безъ того раззоренному до крайности войною, лзвою и сараномъ, подарилъ Князю Меншикову свою урядовую Гетманскую, Почепскую волость, съ городомъ Почепомъ, и просилъ его а ходатайствованіи у Царя милости въ пользу народную. Меншиковъ, получа отъ Гетмана такой ачатной подарокъ, увеличилъ его собственною своею властію вдесатаро, и подъ видомъ древняго уѣзда Почепскаго, присоединилъ къ Почепской волости отни: Мглинскую, Бакланскую, и частіа сотенъ Стародубской и Погарской, занявъ все то своимъ ограниченіемъ и проведенною при томъ чрезъ иностранцевъ всемогущею астроалбією, которой до толѣ во всей Руси не бывало и предъ которою все было безмолвно, почитая направленіе и дѣйствіе ея магическимъ произведеніемъ. Вошедшіе въ то ограниченіе владѣльцы, чиновники и Козаки, съ ихъ крестьянами или посполитыми, при-

численн къ Почепу и обложени всѣми повинностями посполитства тамошняго, считая всю Почепщину тогдашнюю удѣльнымъ княжествомъ Меншиковымъ; а разставленные во многихъ мѣстахъ гербы Княжескіе съ титуломъ его, оканчивающимися, обыкновенно, сими словами: „и прочая, и прочая, и прочая,“ заставляли всѣхъ думать, что древнія пагубныя дѣленія Руси на Княжества опять отрыгнулись. Между тѣмъ попавшіе въ сіе химическое Княжество владѣльцы и чиновники жалованы были по волости бургомистрами городскими и войтами сельскими, и долго сносили иго сіе, какъ оглушенные или обмороченные. Гетманъ, увидя, что подарокъ его Меншикову послужилъ только къ порабощенію и раззоренію многихъ людей и даже благородныхъ, дѣлалъ къ Государю о томъ свои представленія, и по нихъ, говорить, Государь Меншикова штрафовалъ; но сіе еще больше раздражило Меншикова и сдѣлало его непримиримымъ врагомъ Гетману и всей вообще Малоросіи, которая въ послѣдствіи выпила отъ злобы любимца сего самую горестную чашу мщенія; а любовь къ нему Царская породилась еще во время его пирожничества и отъ обыкновенныхъ угожденій слабостямъ человѣческимъ. Но были онъ необыкновенными въ обладаціи Царемъ и его склонностями такъ, что сей Государь, при всей добротѣ своей души, сѣбно повиновался Меншикову, угождая коварнымъ его намѣреніямъ. Первымъ сигналомъ мщенія Меншикова было посѣщеніе его всей Почепщины, а оттолъ резиденціи Гетманской, города Глухова, гдѣ, хотя и дѣланы ему отъ Гетмана всевозможныя

встрѣчи, торжества и угощенія, однако велѣлъ онъ при себѣ поставить на площади Глуховской каменный столбъ, и да немъ воткнуть пять желѣзныхъ спиць, по числу головъ, Гетманской и Генеральныхъ Старшинъ. Гетманъ не преминулъ опять жаловаться Государю за такую тяжкую ему обиду и самое презрительное поношеніе, и Государь, говорятъ, опять штрафовалъ за то Менщикова, но тѣмъ болѣе умножилъ злобу его и поиски надъ Гетманомъ и Малоросією. Всеобщее мщеніе произведено Малоросіанамъ отъ Менщикова посылкою многочисленныхъ войскъ ихъ, при такомъ же числѣ чиновниковъ, на выдуманные имъ каналы и линіи около Ладоги, Сулака и Астрахани, гдѣ отъ тяжелыхъ работъ каторжныхъ, а паче отъ жестокости климатовъ тамошнихъ и крайне худаго содержанія, великія тысячи ихъ согнали и перемерли, а при повтореніи оныхъ посылкъ и работъ чрезъ нѣсколько лѣтъ погибли и переведены всѣ ихъ устроенныя войска. Поступившіе же на ихъ мѣста молодые Козаки оставлены безъ всякаго устройства и повержены въ таковое же превращеніе и употребленіе, удаленное почти отъ должностей воинскихъ. Владѣльцы Малоросійскіе, или знатные помѣщики тамошніе воспріяли участокъ мщенія Менщикова отборомъ многихъ у нихъ деревень и другихъ недвижимыхъ имѣній. Предлогомъ тому было жителство въ ихъ деревняхъ и на ихъ земляхъ Великоросійскихъ бѣглыхъ крестьянъ, помѣщичьихъ и коронныхъ, которые переселились сюда еще за Польскаго владѣнія Малоросією. А бѣгали они изъ прежнихъ своихъ жителствъ, яко бы по причинѣ на

нихъ гонемій за вѣру искуюсь, старую Христіанскую, о которой въ Малоросіи и слуху не было, а только извѣстно въ ней, что въ началѣ XII-го вѣка одинъ бродяга Армянской ереси, Мартынь Милыхъ, разсѣвалъ бредни свои подъ видомъ Греческаго Иеромонаха, въ отъверной и восточной части Великоросіи, и многихъ заразилъ тамъ своимъ заблужденіемъ. Но когда привонокся онъ съ такимъ умысломъ на границу Малоросійскую, то въ селѣ Рублевкѣ, въ окрестности города Опощи, взятъ подъ арестъ и отправленъ въ Кіевъ, гдѣ сужденъ онъ Митрополитомъ и всѣмъ духовнымъ соборомъ тамошнимъ, и по приговору его, апробованному и утвержденному Константинопольскимъ Патріархомъ, которому тогда Малоросійское духовенство подчинено было. сожженъ публично со всѣми сочиненіями своими, исполненными самыхъ вадорныхъ бредней. Отобранныя у помѣщиковъ деревни названы Опасными Государевыми слободами и изъяты отъ подчиненности Малоросійскихъ правительствъ, а подчинены особенной волостной Конторѣ, учрежденной въ слободѣ Климовой, подъ начальствомъ отставныхъ офицеровъ, и названа она Конторою опасныхъ Малоросійскихъ раскольниковъ слобода. Названіе раскольниковъ приписываемо было всему крестьянству, въ ведомствѣ той Конторы бывшему; а названы они раскольниками по тому, что многочисленные акты ихъ или равнообразные толкнине подходятъ имъ въ какой селѣ Христіанской и ниже къ дешитической, а суть онъ одинъ бредъ мужичій, вятый изъ самаго грубаго язычества и уможежный безумный суевѣреніемъ.

Онъ состоитъ въ выборѣ ручныхъ перстовъ, которыми бѣ сильный креститься, и въ разборѣ образовъ Угодячѣвыхъ и крестовъ Христовыхъ, и который образъ отъ другихъ старѣе, богачѣе и безобразнѣе, тотъ у нихъ и достойнѣйшій изъ почитанію; крестъ, имѣющій больше концовъ, есть предпочтительнѣе тѣхъ, которые о четырехъ концахъ, и сихъ нинѣ считаютъ печатью Антахристовою. Равно и о князяхъ Христіанскихъ тоже бредать, что которая изъ нихъ старѣе и меньше вразумительна, та и священнѣе; и въ такихъ разборахъ весь ихъ догматъ состоитъ. О существѣ же самой религіи и законѣ Христіанскомъ и понятія они не имѣютъ, а готовы спорить за все съ наилучшими богословами до быщенства, и скорѣе пойдутъ на всѣ мученія, чѣмъ признаются въ томъ, чего не понимаютъ. Раскольники сіи умножились въ Россіи по мѣрѣ ихъ преслѣдованія, а разбѣгались изъ нея также по мѣрѣ ихъ преслѣдованій. Они наполнили выходцами своими всю Польшу, Пруссію, Молдавію и Бессарабію; но пострадали за нихъ одни помѣщики Малоросійскіе, да и то мирскіе. А монастыри, ублажившіе Менщиковъ, удержали ихъ навсегда въ своемъ крестѣ, и лишились ихъ уже при всеобщей своей руйнѣ.

Гетманъ Скоропадскій чрезъ весь 1715 годъ стоялъ съ знатнымъ корпусомъ войскъ своихъ за Днѣпромъ, около Кіева, и примѣчалъ за движеніемъ Польскихъ вельможъ, ихъ урядниковъ и жолѣвства, кои дѣлили тогда между собою прежде бывшіе Малоросійскіе Заднѣпрскіе полки, недавно имъ отъ Царя уступленные. Уступивъ сія, нату-

рально, отдана для Рѣчи Посполитой, т. е., въ пользу всей націи Польской; но вельможи, пользуясь тогдашнимъ безначаліемъ или междуцарствіемъ, на первомъ бывшемъ у нихъ Сеймѣ, задобривъ Прима-са и управляющихъ Сеймомъ чиновниковъ, а раду ихъ, составленную, обыкновенно, изъ медкой и убогой Шляхты, обдаривъ жушанами и удовольствовавъ пирушками, раздѣлили полки оныя врознь между собою и утвердивъ дѣлежъ сей Сеймовымъ опредѣленіемъ, подъ предлогомъ, что они прежде число войска Козацкаго сами выставляли будутъ для Рѣчи Посполитой, владѣя ими безъ посредства національныхъ чиновниковъ. И такъ обовладѣвши тѣми полками и отъ времени до времени раздробляя ихъ по своимъ фамиліямъ, пороботили, наконецъ, сихъ Козаковъ въ свое крѣстьянство, и полки Заднѣпрскіе такимъ образомъ уничтожены; а только имѣли помѣщики тамошніе по нѣскольку Козаковъ для своихъ прислугъ партикулярныхъ, подъ именемъ служиваго хлопства. Чиновники и знатнѣйшіе Козаки полковъ Заднѣпрскихъ по имянному Царскому указу 1711 года, Сентября 23 дня, къ Полковникамъ: Бялоцерковскому, Антонію Танскому, и всѣмъ другимъ состоявшемуся, оставивъ въ Заднѣпріи недвижимыя свои имѣнія, перешли на сію сторону Днѣпра и разиѣстились въ Малоросіи и Слободскихъ полкахъ. Переходъ сей продолжался и въ семъ году подъ прикрытіемъ корпуса Гетманскаго.

Полки Малоросійскіе, продолжая работы линій и каналовъ, раздѣлены были на большія коман-

ды или корпусом и состояли, при Царичинѣ, подъ командою Хорунжаго Генеральнаго, Ивана Сушкина, и нижешера, прозваніемъ Шерра, гдѣ дѣлали линіи отъ Орда Кубанскихъ и рыли каналъ для соединенія рѣкъ Дона и Волги. При Ладожскомъ же озерѣ командовали ими, съ перемѣною по годамъ: Наказный Гетманъ, Подковникъ Черниговскій, Павелъ Полуботокъ, Лубевскій, Подковникъ, Андрей Марковичъ, Наказный Гетманъ, Подковникъ Полтавскій, Иванъ Чернышъ. Они осушали непреходимыя болота и рыли каналы для прохода водныхъ судовъ въ Санктпетербургъ, городъ новостроенный Государемъ на своемъ въ самыхъ Сѣверныхъ болотахъ, при устьѣ рѣки Невы, который созидавъ весь почти на свалкѣ и насыпяхъ и былъ могилою многочисленнаго народа, погибшаго отъ мокроты, тягости и стужи. Да отъ стороны Персидскихъ и Горскихъ границъ начальствовали при рѣкѣ Сулакѣ, чрезъ три года, Подковники: Гадицкій, Гаврило Милородовичъ, и Лубевскій, Марковичъ, и при нихъ дѣлана крѣпость Святаго Креста съ другими пограничными укрѣпленіями, и высыпаны плотины со многими каналами и насыпями.

По возвращеніи въ 1718 году Государя изъ чужихъ краевъ, въ которыхъ вояжировалъ онъ около 2-хъ лѣтъ и былъ при томъ во Франціи и стоячиномъ ея городѣ, Парижѣ, Гетманъ Скоропадскій, съ Старшиною Генеральною и Подковниками, отправился къ нему въ Москву съ поздравленіемъ его съ счастливымъ возвращеніемъ изъ такъ отдаленнаго путе-

шествія и съ донесеніемъ о всёмъ, въ отсутствіе его происходившемъ внутри націи и на границахъ. Государь принялъ Гетмана и Старшину его очень благосклонно, вознѣлъ ихъ съ собою въ новый городъ, С.-Петербургъ, и тамо ласковыми приѣмами и такими же угощеніями довольно ихъ ошастали. Но они почитали крайнимъ своимъ несчастіемъ присутствіе ихъ при необыкновенномъ судѣ, бывшемъ тогда надъ Царевичемъ; Алексѣемъ Петровичемъ, которыхъ сей Царевичъ осужденъ на смерть и 26 Іюня 1700 окончался. Въ вину Царевичу приписывали выѣздъ его изъ Россіи въ Цесарію безъ вѣдома и позволенія отца его и Государя; а выѣздъ тотъ имъ учиненъ, яко бы для приближенія обязательствъ на отреченіе свое отъ царства Рускаго и чтобы за тѣмъ удалиться въ монастырь и постричься въ монахи. Причина удаленія Царевича отъ наслѣдства и престола, хотя есть тайна непроницаемая, но, судя по наружности и по семейномъ состояніи тамиліи Царской, заключили многіе, что Царевичъ огорчилъ тогда отца своего, вступаясь за родную свою мать, сосланную въ монастырь, и что, по тому, предоставлялъ Царь наслѣдіе свое другимъ своимъ дѣтямъ, отъ втораго супружества бывшимъ. Какъ бы ни было, но Гетманъ и Старшина его отреклись отъ приговора Царевича на смерть, и когда у нихъ отбрано о семъ мнѣніе, то объявилъ съ твердостію, что „судить сина съ отцемъ и своими Государемъ они ни какой власти не имѣютъ, да и никто изъ согражданъ въ такомъ важномъ дѣлѣ безпристрастнымъ судіею быть не можетъ“

Государь, учреждавъ въ томъ году равныя Коллегіи, учредилъ при томъ Духовный Правительствующій Синодъ на мѣсто прежде бывшаго Патріаршаго правленія, которое, вмѣстѣ съ симъ Патріархомъ, тогда оправдано, и для сего сочинены многіе уставы и Духовный Регламентъ, а къ выслушанію сего посаждаютъ и дачи на него согласія съ подписками, звано въ С-Петербургѣ Малоросійское первѣйшее духовенство. Митрополитъ Кіевскій, Іоасафъ Кроковскій, получа о томъ повелѣніе, держалъ первѣе у себя духовный Соборъ по поводу предметовъ оныхъ, и какъ при томъ пронесся слухъ, обыкновенный при всѣхъ новостяхъ, о сборѣ у духовенства недвижимыхъ имѣній, и что они останутся, иные на жаловань, а другіе на добротвомъ подаваніи, то Митрополитъ приговорилъ своимъ Соборомъ не соглашаться на таковыя постановленія и на нихъ не подписываться, а объявить въ общемъ собраніи Россійскаго духовенства, что они отъинуду имѣютъ свои имѣнія, а не отъ правительствъ Россійскихъ, и что даръ и надача тѣхъ имѣній на храмы Христіанскіе и на ихъ служителей учинены отъ такихъ особъ и властей, кои на то имѣли право и свободу, законами утвержденную; а законы оныя подтверждены договорными статьями, съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и царствомъ Россійскимъ заключенными отъ ихъ націи. Но когда проѣзжалъ Митрополитъ Кроковскій съ Епископами и прочимъ духовенствомъ своимъ въ С-Петербургъ, то, по подозрѣніямъ о Соборномъ его приговорѣ, донесеннымъ отъ чернеца Свинскаго монастыря, Иринея, взявъ онъ

въ городъ Твери подъ стражу и запертъ въ тамошній монастырь, гдѣ скоро умре. Первенство же надъ духовенствомъ имѣлъ Епископъ Переславскій, Кириллъ Шумляинскій, который съ тѣмъ духовенствомъ все, отъ нихъ требуемое, подписалъ безъ всякаго сопротивленія. Воротившееся изъ Петербурга духовенство, а паче первенствующій между Архимандритами, Кіевопечерскій Архимандритъ, Іоакимъ Сенютовичъ, пораженъ былъ страшнымъ приключеніемъ, сочтеннымъ ими за вѣрный прогностикъ на перемѣну въ монашествѣ; а то былъ необыкновенный пожаръ въ Кіевскомъ Печерскомъ монастырѣ, случившійся, отъ недосмотра Намѣстника, въ отсутствіе Архимандрита, который весь почти монастырь обратилъ въ пепель и развалины, при другихъ драгоценностяхъ церковныхъ и монастырскихъ, цѣлыми вѣками собранныхъ. Неоцѣненною потерю считалась самая первая въ Россіи, многочисленная и найдревнѣйшая, библіотека, собранная и умноженная Великимъ Княземъ Кіевскимъ, Ярославомъ Владиміровичемъ, и обремененная въ пещерахъ отъ всѣхъ прежде бывшихъ непріятельскихъ нашествій и руинъ, но нынѣ, къ стыду содержателей ея и къ крайнему сожалѣнію просвѣщенныхъ соотечественниковъ, среди благоденствія и тишины, пламенемъ поглощенная. Въ ней содержались великія тысячи книгъ рукописныхъ и разныхъ драгоценныхъ манускриптовъ, писанныхъ на разныхъ языкахъ, и многія между ними на такихъ, которые и ученымъ тогдашнимъ мужамъ не были свѣдомы, а особливо всѣ записки и документы, до исторіи правленія Славянъ

скихъ племенъ и царствъ и до ихъ законовъ и устройствъ касающіеся. Государь, при печальномъ извѣстіи о такой важной потерѣ, не могъ удержаться отъ слезъ; но она была невозвратна.

Продолжавшаяся со Швеціею такъ долговременная война, наконецъ, въ Августѣ, 1721 года, кончилась миромъ, и трактатъ мирныхъ условий съ обѣихъ сторонъ подписанъ въ Нейштатѣ, при границѣ Шведской. По нему получила Россія многія провинціи отъ Шведовъ изъ завоеванныхъ ею, при Балтійскомъ морѣ и Финскомъ заливѣ, Ливонскихъ земель. Трактатъ оный напечатанъ и публикованъ во всей Россіи съ обыкновенными торжествами, а главное торжество совершилось въ городѣ Москвѣ, при чемъ отъ Сената и Синода именованъ Царю титулъ: „Петръ Великій, Императоръ Всероссийскій и Отецъ Отечества.“ Гетманъ въ изходѣ сего года отправился съ Генеральною Старшиною, съ многими Полковниками и Бунчуковыми Товарищами въ Москву, съ поздравленіемъ Государя своего съ славнымъ миромъ и воспріятіемъ Императорскаго титула. При чемъ учинена Гетманомъ и всею Старшиною его, совмѣстно со всѣми Боярами и чиновниками Великороссійскими, присяга на содержаніе устава, такъ названнаго: „О правдѣ воли Монаршей,“ т. е., что Его Величество, кого восхощетъ опредѣлять по себѣ наследникомъ скипетра Россійскаго, имѣетъ совершенную въ томъ свободу, о чемъ и во всей Россіи была генеральная присяга, равно учинена она тогда же и въ волкахъ Малороссійскихъ. Но мол-

ва народная, преслѣдующая, обыкновенно, всѣ новизны, не оставила и ея безъ своего сужденія, и она отнеслась въ пользу наследства, а не выбора, и доказывала врожденную склонность къ своимъ Монархамъ.

Гетманъ Скоропадскій, съ чиновниками своими возвращаясь въ 1722 году изъ Москвы въ Малоросію, получилъ, чрезъ Министра, Петра Андреевича Толстаго, новый отъ Императора именной указъ, бывший для него громовымъ ударомъ. Въ немъ повелѣлъ Императоръ быть въ Малоросіи Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадиря, Степана Вельяминова, и десяти при немъ офицерамъ гарнизоннымъ, смѣняющимся погодно. Должность имъ предписана учредить и взимать сборы, денежные и хлѣбные, со всѣхъ жителей Малороссійскихъ и со всего ихъ стажанія, не обходя ничего и никого, а въ Коллегіи вершить дѣла по апелляціямъ отъ всѣхъ правительствъ Малороссійскихъ, къ нимъ на ревизію входящія, каковы въ тѣхъ правительствахъ рѣшены были на основаніи Малороссійскихъ правъ, въ Статутъ начертанныхъ, который сличали бы они послѣ съ своимъ Статутомъ, въ присутствіи ихъ бывшимъ, и тѣмъ однимъ дѣла свои кончали. Гетманъ, прибывъ въ Глуховъ того года, Іюня 3-го дня, умре и погребенъ въ Гамаліевскомъ каменномъ монастырѣ, при рѣкѣ Шосткѣ, Гетманшею, Настасіею Марковичевою, построенномъ. По смерти его сразу Коллегія учреждена прибывшимъ для того Бригадиромъ Вельяминовымъ и гарнизонными офицерами, между которыми вмѣщались Генеральные Старшины и Полковникъ Черниговскій, Павелъ Полуботокъ, назна-

ченныи указомъ Сенатскимъ къ правленію должности Гетманской. Въ слѣдъ за симъ учреждены сборы со всѣхъ жительствовавшихъ, проиарастеній, скотоводства, пасѣкъ и промышленности, не уваживъ при томъ ни какихъ состояній и привиллегій.

Императоръ въ томъ же году предпринялъ путь рѣками, впадающими въ Волгу, къ городу Астрахани. Армія его слѣдовала туда сухимъ путемъ, въ которой Малороссійскихъ Казаковъ находилось 12,000, подъ командою Наказнаго Гетмана, Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и Полковника Прилуцкаго, Игната Галагана, и Кіевскаго, Антона Тамскаго. Отъ Астрахани сдѣланъ походъ всею арміею къ границамъ Персидскимъ, и армія, проходя жилища Горскихъ и Каракалпацкихъ Татаръ къ рѣкѣ Тереку, покорила многихъ изъ ихъ владѣльцевъ, а достигнувъ Персидскихъ границъ, обовладѣла тамошнимъ городомъ, Дербентомъ, почитавшимся за ключъ Персіи съ сей стороны. Походъ сей, въ разсужденіи военныхъ дѣйствій съ Азіатическими народами, ни мало не отяготилъ войскъ Россійскихъ, и все имъ уступало и покорялось при первыхъ перестрѣлкахъ и сраженіяхъ. Но въ разсужденіи положенія земли тамошней, ея горъ и утесовъ, а паче по причинѣ жаркаго и сухаго климата, былъ онъ для народа здѣшняго крайне неносимъ и губителенъ, и войска возвращались оттоль въ самомъ жалостномъ состояніи, безъ лошадей и провіанта, имѣвши видъ изсохшій и близкій къ Египетскимъ муміямъ, а знатная часть ихъ померла и разтерана въ скалахъ и пропастахъ Горскихъ. Сверхъ

сихъ, возвращающихся изъ Персіи, войскъ, въ началѣ 1723 года командировано еще 12,000 Малороссійскихъ Казаковъ на Коломакъ, въ команду Фельдмаршала, Михайла Михайловича, Голицына, при всѣхъ своихъ начальникахъ, гдѣ они были до успокоенія границъ отъ Персіи и Крыма, которыя тогда тревожились.

Въ отсутствіе Императора Генеральные Малороссійскіе Старшины, съ правителемъ Полуботкомъ, сдѣлали представленіе въ Сенатъ о неумѣренныхъ налогахъ и податяхъ, установленныхъ Бригадиромъ Вельяминовымъ, на всѣхъ чиновъ и Казаковъ Малороссійскихъ, безъ уваженія ихъ состояній и привиллегій, и вопреки самыхъ договорныхъ статей, съ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ заключенныхъ. Сенатъ по тому представленію, насланнымъ въ Коллегію указомъ, уволилъ было всѣхъ Старшинъ и Казаковъ отъ всѣхъ податей, уважая ихъ службу, на своемъ коштѣ и въ собственномъ вооруженіи производимую, которая несравненно болѣе стоитъ, чѣмъ тѣ подати. Но Государь, возвратившись изъ Дербентскаго похода, по доносу Вельяминова, опять велѣлъ подати оныя взыскаивать, не обходя никого и не уважая ничего, а просившихъ о томъ Старшинъ Генеральныхъ и Полуботка сыскать къ отвѣту, въ Петербургъ, чрезъ нарочнаго курьера. По чему они, въ Іюнь мѣсяцъ, 1723 года, туда отъ Коллегіи выправлены, а именно: Полковникъ Полуботокъ, Судья Генеральный, Чорнышъ, Писарь Генеральный, Семень Савичъ, и Бунчуковые Товарищи: Иванъ Корецкій, изъ Ста-
29*

родуба, Карпина изъ Переясла-
вля, Гребенка изъ Гадяча, да при
нихъ Канцеляристы Войсковые:
Володьковскій, Ханенко и Рамоно-
вичъ. Чиновники оные, прибывъ
въ Петербургъ и представъ предъ
Государя своего, просили его нѣ-
убѣдительнѣйше, стоя на колѣ-
нахъ, о пощадѣ отечества своего,
угнѣтеннаго до крайности налога-
ми и всѣхъ родовъ притѣсненіями,
производимыми Бригадиромъ Вель-
яминовымъ и его Коллежскими чи-
нами, и просили еще о восстано-
вленіи правъ ихъ и привиллегій,
договорными статьями и мирны-
ми Царскими грамотами подтвер-
жденныхъ, и чтобы по нимъ поз-
волено было имъ набрать себѣ
Гетмана вольными голосами. Го-
сударь, по внушенію прежняго и
единственнаго гонителя Малоро-
сійскаго, Меншикова, всегда пре-
слѣдовавшаго Малоросіянъ съ край-
нею злобою и миценіемъ, назвавъ
ихъ измѣнниками и вѣроломца-
ми, повелѣлъ изгнать ихъ и су-
дить Тайной Канцеляріи а квар-
тиру ихъ, бывшую на Троицкой
пристани, подлѣ кофейнаго до-
му, обнять крѣпкою стражею. Тай-
ная сія Канцелярія, не сходство-
вава ни съ какими гражданскими
и духовными судилищами и ихъ
правами и обрадами, а была она
единственною въ своемъ родѣ и во
всемъ мірѣ, и только подобилась
нѣсколько Священной Римской Ин-
квизиціи. Въ ней не принимались
доказательства и оправданія, ни
письменные, ни свидѣтельскія, ни
совѣстные, т. е., подѣ присягою;
но испытывали и взыскивали въ
ней собственнаго признанія въ воз-
водимыхъ винахъ, или подозрѣні-
яхъ. Не признающій себя винов-
нымъ долженъ вытерпѣть то пыт-

кою чрезъ три пріема или пере-
мѣны и разными орудіями, а на-
конецъ огненными, т. е., разка-
ленною желѣзною шиною и заж-
женною сѣрою. Такимъ образомъ,
когда Писарь Генеральный, Са-
вичъ, въ оной Тайной Канцеляріи
вопрошаемъ былъ самимъ Госуда-
ремъ: „Знаеть ли онъ о зломъ умы-
слѣ товарищей его и соотечествен-
никовъ, кои душили барановъ?“
а онъ отвѣчалъ на сіе съ обыкно-
венною тогдашнюю Малоросійскою
вѣжливостію: „Не скажу Вашецѣ!“
то за сіе изреченіе, за сію вѣжли-
вость, встрѣченъ былъ, на первый
случай, хорошею пощечною, а
дальше приговоренъ въ пытку. По
счастію Савича, ожидавшій адъсь
очереди своей, Канцеляристъ Во-
лодьковскій объявилъ Государю,
что реченіе Савичево: „Не скажу
Вашецѣ!“ не значитъ упрямство
или умышленное запарательство,
а значитъ оно то, что по вѣжливости
говорится иными: „Не могу до-
ложить Вашему Величеству“, или
по простосердечію говорятъ: „Не-
знаю.“ Государь, хотя уважилъ
объясненіе Володьковскаго и прі-
остановилъ пытку Савичу, но по-
сылалъ въ Малороссію нарочнаго
чиновника справитѣля, подлинно
ли реченіе оное употребительно
въ Малоросіи; и посылка сія сто-
ла казнѣ 70 рублей, кои съ Сави-
ча и взысканы; а онъ, между тѣмъ,
просидѣлъ до возвращенія послан-
ца въ тяжелой неволѣ. Проведши
Тайная Канцелярія въ изысканіяхъ
своихъ болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, 10-го
числа Ноября, осудила чиновниковъ
Малоросійскихъ на вѣчное заточ-
ченіе и лишеніе имѣнія ихъ въ поль-
зу Государя и его казны. И когда
объявили имъ учиненный ею о томъ
приговоръ, то Подковникъ Полу-

ботокъ присутствующему при семъ Государю Императору сказалъ : „Вижу, Государь, и понимаю, изъ „какого источника почерпнулъ Ты „злость твою, которая не сродна „сердцу Твоему и неприлична „характеру Помазанника Божія. „Правота и кротость, судъ и милость, суть единственное достоинствѣ всѣхъ Монарховъ міра сего, „и законы, управляющіе всѣмъ вообще человечествомъ и охраняющіе его отъ золь, есть точное зеркало Царямъ и Владыкамъ на ихъ „должность и поведеніе, и они первыя блюстители и хранители имъ „быть должны. Откуда же происходитъ, что Ты, о Государь! поставляя себя выше законовъ, терзаешь насъ единою властію своею „и повергаешь въ вѣчное заключеніе, присвоивъ въ казну собственное имѣніе наше? Вица, на насъ „возводима, есть одна должность „наша, и должность священная, во „всѣхъ народахъ тако чтима, а „отнюдь не законопреступная и „осужденію повинная. Мы просили „и просимъ отъ лица народа своего „о пощады отечества нашего, неправедно гонимаго и безъ жалости разоряемаго, просимъ о восстановленіи правъ нашихъ и преимуществъ, „торжественными договорами утвержденныхъ , которыя и Ты, „Государь, нѣсколько разъ подтверждалъ. Народъ нашъ, бывши „единоплемененъ и единовѣренъ „Твоему народу, усилилъ его и „возвеличилъ царство Твое добровольнымъ соединеніемъ своимъ въ „такое время, когда еще въ немъ „все младенствовало и выходило изъ хаоса смутныхъ временъ „и почти изъ самаго ничтожества. И сіе одно недовѣдо бы ему „погубить у васъ мзды своей; но

„мы, съ народомъ своимъ, не „ставали, сверхъ того, знатно помогать вамъ всѣмъ во всѣхъ воинскихъ „ополченіяхъ и прибрѣтеніяхъ вашихъ, и, не говоря о Смоленщинѣ „и Польшѣ, одна Шведская война „доказываетъ безпримѣрное усердіе наше къ Тебѣ и Россіи. Ибо „всѣмъ извѣстно, что мы одни цѣлую половину арміи Шведской „погубили въ землѣ своей и въ „жилищахъ нашихъ, не вдаваясь „при томъ ни въ какія льщенія „и искушенія, и сдѣлавъ Тебя въ „состояніи переселить удивительное мужество и отчаянную храбрость Шведовъ; но за то приобрѣли себя одно поношеніе и озлобленіе и, вмѣсто благодарности „и воздаянія, повержены въ самое „неключимое рабство, платятъ дань „поносную и несносную, и заставлены рыть лимы и каналы и осушать непроходимыя болота, утучняя все то тѣлами нашихъ мертвецовъ, падшихъ цѣлыми тысячами отъ тяжестей, голода и климатовъ. Всѣ оныя бѣды и скорби „наши усовершенствованы, наконецъ нынѣшнимъ правленіемъ, нашими чинovníки Московскіе, незнающіе правъ и обычаевъ нашихъ и „почти безграмотные, знаютъ только одно то, что они властны дѣлать „намъ все, не касаясь однихъ душъ „нашихъ. И такъ, бывши мы окружены со всѣхъ сторонъ гоненіями и напастьми, къ кому иному „прибѣгать должны съ воплями „своими, какъ не къ Тебѣ, Августѣйшій Монархъ? Ты покровитель нашъ и споручитель за благоденствіе наше. Но злоба любимца Твоего, непримиримаго врага „нашего и местника, совратила Тебя съ пути истины и мерзятъ

„царствованіе Твое. Повергать народы въ рабство и владѣть рабами и невольниками есть дѣло Азіятскаго тирана, а не Христіанскаго Монарха, который долженъ славиться и дѣйствительно быть верховнымъ отцемъ народовъ. Я знаю, что насъ ждуть оковы и мрачныя темницы, гдѣ уморять насъ голодомъ и притѣсненіемъ, по обычаю Московскому; но, пока еще живъ, говорю тебѣ истину, о Государь! что воздаси Ты непремѣнно отчетъ предъ Царемъ всѣхъ Царей, Всемогущимъ Богомъ, за погябель нашу и всего народа.“

Государь, выслушавъ терпѣливо рѣчь Полуботкову, не сдѣлавъ, однако, ни какого ему и товарищамъ его снисхожденія, но повлекли ихъ тотчасъ въ новую Петропавловскую крѣпость и тамо перековали и заключили ихъ въ темницы. Имѣніе, при нихъ бывшее, до послѣдней вещицы, отобрано отъ нихъ и роздано въ даръ разнымъ чиновникамъ и стражамъ темничнымъ, а шное переведено на деньги и причислено въ казну Государеву, равно и Малоросійскія ихъ имѣнія, движимыя и недвижимыя, да и самыя жилыя дома, по указу Государеву, конфискованы Коллегією на Государя; а семейства узниковъ изгнаны изъ нихъ и скитались по разнымъ чужимъ домамъ, питаясь съ подаванія милостыни, на ряду нищихъ. Въ слѣдъ за сими узниками сысканы изъ Малоросіи оставшіеся въ ней чинами Коллегіи: Асаулъ Генеральный, Василій Жураховскій, Бунчужый Генеральный, Яковъ Лизогубъ, Полковники: Миргородскій, Апостоль, и Гадлякій, Мидрадовичъ, кои также окованы и посажены въ темницы въ Петер-

бургъ, имѣнія же ихъ всѣ до послѣдка конфискованы и забраны на Государя. А еще въ слѣдъ за тѣмъ забраны совсѣхъ полковъ Малоросійскихъ правившіе полками и сотнями и посажены въ тюрьмы при Коллегіи въ Глуховѣ, а имѣнія ихъ, по одному и тому же плану, отобраны на Государя и причислены въ его казну. И такъ, въ сіи три приѣма поражены были всѣ первенцы правительствъ Малоросійскихъ, а на ихъ мѣста определены чиновники Великоросійскіе, и между ими Полковники: въ Стародубъ Леонтіій Кокоскинъ, въ Черниговъ Михайло Богдановъ, и въ Нѣжинъ Петръ Толстой. Вина связией сихъ объявлена была отъ Государя имяннымъ его указомъ, въ Малоросіи публикованнымъ, что, „По недоброжелательству ихъ къ нему, Государю, и Царству, его, не только не развели они, но худо сберегли, тѣхъ овецъ и ба-рановъ, кои онъ выписалъ доро-гою цѣною изъ Шлезіи и раздалъ было на содержаніе и про-кормленіе въ Малоросіи, гдѣ они пропадали не по болѣзнямъ своимъ, а отъ неусердія и злыхъ за-мысловъ чиновниковъ, которые мыслили только о Сеймахъ своихъ и вредныхъ выборахъ.“ Заклю-ченные такимъ образомъ чиновники томилась въ темницахъ своихъ болѣе года, и отъ обыкновеннаго въ нихъ притѣсненія, а паче отъ сырости крѣпостныхъ строеній, въ 1724 году померли въ нихъ въ око-вахъ, Полковники: Полуботковъ и Карпика, Писарь Савичъ, и Канцеляристъ Володьковский, а прочіе пригнали и перекалечивались.

О смерти Полуботка преданіе оставило сію достопамятность, что

когда, бывши онъ болѣнъ, почувствовавъ кончину свою и просилъ у тюремныхъ приставовъ призвать къ нему священника, а тюремщики о томъ дали знать Государю, то Государь приходилъ къ нему проститься, и онъ сказалъ ему: „Я „вражды къ Тебѣ никогда не имѣлъ „и не имѣю, и съ тѣмъ умираю, какъ „христианинъ. Вѣрю несомнѣнно, „что, за невинное страданіе мое и „моихъ ближнихъ, будемъ судить- „ся отъ общаго и нелицемѣрнаго „Судіи нашего, Всемогущаго Бо- „га, и скоро предъ Него оба пред- „станемъ, и Петръ съ Павломъ та- „ко разсудятся.“ Государь дѣйствительно скоро послѣ того, и именно, Января 28-го, 1725 года, скончался.

Царствованіе по немъ воспріала супруга его, Императрица Екатерина I-я, коронованная отъ него въ Москвѣ 1724 года, Мая въ 7 день. Первое отъ нея изыде поведѣніе освободить узниковъ Малоросійскихъ, оставшихся въ живыхъ, отъ ихъ заключеній и темницъ, и возвратить имъ все имѣніе и прежніе чины и достоинства, предавъ ничтожеству и забвенію всѣ возводимыя на нихъ примѣты и подозрѣнія, о которыхъ она совершенно знала, что они суть дѣло злобы и коварнѣйшей мести властолюбца Менщикова, владѣвшаго Государемъ своимъ и его склонностями почти обаятельно.

Начатыя Петромъ I-мъ, покойнымъ Императоромъ, походы въ Персію, непрерывно продолжались и въ 1725 годѣ. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ командировано изъ Малоросіи 20,000 Козаковъ и нѣсколь- ко сотъ бывшихъ Гетманскихъ

гвардейцевъ, а съ ними и всѣхъ различныхъ Бунчуковыхъ и Войсковыхъ товарищей, подъ командою Генеральнаго Старшины, Лизогуба, и Полковниковъ: Кандыбы и Горленка, да Обознаго Полковаго, Михайла Ограновича, которые, пополнивъ прежнія, командированныя туда, свои войска, пробыли въ Персидскомъ походѣ, въ Гилянскій провинціи, что за городомъ Дербентомъ, до 5 лѣтъ. Отъ другаго похода туда же, продолжавшагося къ границамъ Персидскимъ и называвшагося Сулацкимъ, на сей разъ Малоросійскія войска уволены. Но увольненіе сіе сдѣлалось достопамятнымъ, и указъ изъ Правительствующаго Сената былъ о томъ въ своемъ родѣ единственный и до него небывалый. Въ немъ предписывано выслать въ походъ 10,000 Козаковъ, или искупиться отъ того платою въ казну по нѣскольکو рублей съ Козака. Старшины Генеральные и чиновники, въ походъ наряженные, имѣли о семъ предметѣ продолжительный совѣтъ и соглашались собрать въ казну, съ каждаго Козака, мные по два, а другіе по три рубли; но Козаки съ своими Старшинами, въ непремѣнномъ штатѣ съ ними служащими, протестовали противъ соглашенія главныхъ чиновниковъ своихъ, доказывая имъ, что они почитаютъ за стыдъ и крайнее поношеніе искуплять себя деньгами отъ службы воинской, на которую посвящаютъ они жизнь свою, а не деньги, и когда походъ оный есть правильный и состоянію ихъ приличный, то они готовы идти въ него; если же оный инакъ, чѣмъ правильный и состоянію ихъ приличный, то за что же имъ платить деньги такъ постыднымъ образомъ

и въ противность ихъ договорныхъ статей и всѣхъ привилегій, въ которыхъ ни слова не сказано о искупленіяхъ, приличныхъ однимъ плѣнникамъ и невольникамъ, а не свободному народу, избравшему едність свою съ Россіянами добровольнымъ образомъ и по единовѣрству, а отнюдь не для даней и сдирствъ? Старшины Генеральные, не могли въ такомъ критическомъ положеніи своемъ инаго придумать, какъ только отнестись о томъ въ Сенатъ, сдѣлали отъ себя въ него представленіе и получили въ резолюцію, въ 1726 году, указъ, чтобы „Козаковъ въ Сулацкій походъ не высылать, а взыскать за него съ каждаго Козака денегъ по 4 рубля,“ кои и взысканы съ насиліемъ, а всего 40,000 рублей.

Императрица Екатерина I-я, въ 1727 году, Мая 6-го, дня, умре, и того же числа воспріяла Императорскій престолъ внучъ Петра I-го, Государь Петръ Алексѣевичъ, сего имени Второй. Правленіе его началось дѣяніями, прямо Царскими. Онъ, возстановляя народамъ права ихъ и достоинства, властолюбіемъ и притворствами поврежденныя, подтвердилъ Малоросіи всѣ съ нею договоры и прежнія ея привилегіи и, на основаніи оныхъ, заразъ уничтожилъ Малоросійскую Коллегію, и членовъ ея Великоросійскихъ разпустилъ по ихъ жилищамъ, а Малоросійскихъ оставилъ присутствовать въ Генеральной Канцеляріи и въ Генеральномъ Судѣ, которые тогда же возстановлены. Всѣ налоги и сборы, Коллегіею установленные, отрѣшилъ, а повелѣлъ собирать подати въ скарбъ Малоросійскій, на надобности національныя, по прежнимъ тамош-

нимъ заведеніямъ. Обладавшаго правленіемъ Государственнымъ и часто его потрясавшаго, Генералиссимуса, Князя Менщикова, безпрестанно соплетавшаго козья свои для чиновъ и народа, того же года, Сентября 18-го дня, повелѣлъ Государь арестовать со всѣмъ домою его и сослать въ вѣчную ссылку, въ Сибирскій городъ, Березовъ, имѣнія же конфисковать и причислить въ казенное вѣдомство. Пораженіе Менщикова послѣдовало въ то время, когда онъ льстилъ себя быть близкимъ родственникомъ Императору, прамуа ему въ супружество дочь свою, Марію, и догадываться можно съ довольною вѣроятностію, что при другихъ беззаконіяхъ Менщикова, обнаружилась происки его на жизнь отца Императорскаго, Царевича Алексѣя Петровича, по причинамъ, такъ слабымъ, нагло умерщвленнаго. И такъ, помянана быть предъ престоломъ Всевышняго кровь многихъ мертвенцовъ, неповинно пролита на Руси, и взяла Богъ чашу гнѣва своего на главу убійцы и на домъ его.

Государь Императоръ, продолжая благодѣтельствовать Малоросіянамъ, въ исходѣ того же, 1727, года, прислалъ въ Малоросію Министра своего, Федора Васильевича Наумова, съ грамотою, повелѣвающею чинамъ и войску открытъ элекцію на выборъ Гетмана и избрать его вольными голосами по правамъ своимъ и привилегіямъ. По сему, собравшись въ Глуховѣ, всѣ чины и реестровые Козаки Малоросійскіе, и всѣ Архіереи и знатное духовенство здѣшнее, открыли элекцію выбора, и сіе происходило такимъ образомъ: Въ первый день,

по утру данъ былъ сигналъ изъ 4-й пушки, на батареяхъ городскихъ разставленныхъ, и по нему начался сборъ чиновъ и войска въ соборную церковь, при которой устроенъ былъ обширный амфитеатръ. Отъ стороны Правительства несены были въ триумфъ клейноды національныя, провождаемые многочисленнымъ коннымъ и пѣшимъ конвоемъ и разложены оныя на амфитеатрѣ по приготовленнымъ для того столамъ. Министръ Императорскій предшествовалъ клейнодамъ съ Императорскою грамотою и положилъ ее на амфитеатрѣ при своемъ секретарѣ. За тѣмъ въ церкви началась литургія божественная, отправляемая всѣмъ духовенствомъ соборнѣ. По окончаніи оной началось пѣніе молебна и сдѣланъ при томъ вторичный выстрѣлъ изъ 41 пушки. Послѣ молебна приступили всѣ чины и Коваки къ амфитеатру и имъ прочтена Генеральнымъ Писаремъ Императорская грамота, которая, по прочтеніи, салютована была отъ войска бѣглымъ огнемъ, а изъ батарей городскихъ пушечными выстрѣлами. За тѣмъ объявлено отъ Министра чинамъ и войску соглашаться о голосахъ выбора и приготовить ихъ къ третьему дню, а между тѣмъ открыты и продолжались пированія, и въ первый день данъ балъ Министромъ отъ имени Императора, во второй сдѣланъ оный отъ націи, и на нихъ были приглашены чины и знатное духовенство, а на войска отпущались достаточныя налитки и разныя жареныя кушанья. Въ третій день, по утру 1-го Октября сдѣланъ сигналъ изъ пушекъ и началось шествіе къ церкви и амфитеатру по примѣру перваго дня, и когда все въ немъ уста-

Отд. II.

новилося въ порядокъ, то повторена отъ Министра краткою рѣчью воля Монаршая, на которую всѣ единогласно объявили, что они избираютъ Гетманомъ Полковника Миргородскаго, Данила Апостола, и избираютъ на всѣ прежнія права ихъ и преимущества. Послѣ сего начались подписки на выборъ отъ чиновъ, духовенства, и войска, а въ церкви отправлялась литургія и, наконецъ, молебенъ съ пальбою, при которомъ учинена присяга отъ новаго Гетмана на вѣрность Государю и отечеству и вручены ему отъ Министра клейноды войсковыя, на амфитеатрѣ бывшія, т. е. булава, знамя бунчукъ и печать національная. Кончилось все это поздравленіями и всеобщимъ пированіемъ на счетъ Гетмана съ продолжительною пальбою изъ пушекъ и ружьевъ.

Гетманъ Апостоль, по устроеніи уряда своего, отправился сразу съ первѣйшими чиновниками въ Москву, съ приношеніемъ благодарности своей и отъ всей націи Государю Императору за его великія милости, такъ справедливо и отечески оказанныя. Государь принялъ Гетмана и чиновъ его въ полной мѣрѣ Монаршихъ благоволеній и повелѣлъ ему дожидаться Высочайшей коронаціи и присутствовать при ней, которая, со всѣми великолѣпными торжествами, совершена въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1728 года. Между частными Монаршими милостями, для всѣхъ вѣрнопоподанныхъ изліяннымъ, получилъ Гетманъ для народа и правительства Малоросійскаго рѣшительныя статьи, имъ поднесенныя и Государемъ 22-го Августа конфирмованныя, въ которыхъ, какъ премъ-

30

ція договорных статьи Гетмана Богдана Хмельницкаго, во всемъ ихъ пространствѣ подтверждены, такъ и вновь разширенныя и изъясненныя пункты утверждены, между кои былъ одинъ и о переводѣ правъ съ Польскаго на Рускій языкъ, что значило какъ бы контрмаршъ; ибо извѣстно, что права оныя переведены прежде съ Рускаго на Польскій языкъ, яко древнія Славянскія, въ Литвѣ заодно съ письмомъ Рускимъ приняты. Гетманъ возвратился въ Глуховъ съ тѣми статьями и съ подтвердительною грамотою на его Гетманство, обогащенный при томъ знатными подарками Царскими. На основаніи старыхъ и новыхъ правъ и постановленій Малоросійскихъ, въ 1729 году было въ Малоросіи великое производство чиновъ, отъ короннаго утвержденія зависящихъ. Они были избраны чинами и войсковыми вольными голосами, и сихъ выбранныхъ было по три кандидата на каждую должность, а Государь утверждалъ и опредѣлялъ къ должностямъ по одному изъ трехъ. Такимъ образомъ произведены, изъ Бунчужныхъ въ Общныя Генеральныя: Яковъ Лизогубъ, изъ Полковниковъ въ Судьи Генеральныя: Кандыба, изъ Сотниковъ также въ Судьи: Михайло Забѣла, изъ Дозорцовъ Гадяцкихъ въ Писари Генеральныя: Михайло Турковскій, изъ Подковниковъ въ Подскарбіи: Андрей Марковичъ, изъ Сотниковъ въ Есаулы Генеральныя: Иванъ Мануйловичъ и Федоръ Лисенко, изъ Бунчуковыхъ Товарищей въ Хоружіе: Якимъ Горленко, да Иванъ Владиславичъ Борозна въ Бунчужныя Генеральныя, а Григорій Гребенка въ Полковники Гадяцкіе. И всѣмъ старшинамъ Генеральнымъ

опредѣлены ранговыя деревни отъ 200 до 400 дворовъ изъ посполитаго народа, бывшаго до того въ управленіи Ратушь и Скарбовой Канцеляріи, кои уже навсегда остались ранговыми деревнями и переходили во владѣніе того, кто былъ въ означенныхъ должностяхъ. Также и другимъ войсковымъ ²⁰¹, чиновникамъ, въ полкахъ служащимъ, розданы ранговыя деревни и прочія имѣнія, кои ихъ до того не имѣли, и содержаніе чиновничества возвращалось въ первобытное состояніе, какъ за Королей Ягелоновъ устроено было.

Блаженство Малороссіи не долго продолжалось; послѣ долготѣныхъ гоненій, ее угнетающихъ, просіявшій лучъ утѣшенія и надежды скоро затмился и померкъ. Благодѣтельствовавшій народу, юный Государь Императоръ Петръ II, 25 Января ²⁰², 1730 года, скончался отъ оспы, и произвелъ въ народѣ стѣнованіе и скорбь чрезвычайныя. Молва народная, быстрѣе всѣхъ Меркуріевъ и Геніевъ пронесшая общее несчастіе, раздавалась отъ предѣлъ Россіи до концевъ ея, и наполняла обиталища народныхъ томныхъ уныніемъ. Жалость обща усугублялась отъ того, что въ семь Монархъ кончилась мужская лнія избранныхъ Царей Россійскихъ изъ благословеннаго дому Романовыхъ. Вельможи Россійскія и, бывший тогда въ Москвѣ, Гетманъ Апостоль, по тайнымъ совѣтанъ и соглашеніямъ, избрали и пригласили на царство, чрезъ депутацію свою, племянницу Петра I-го, вдовствующую Герцогиню Курляндскую, Анну Ивановну, которая и воспріяла престоль имперіи Всероссийской того года, Февраля 20-го

дѣл, и еѣ учивена во всей Россіи торжественная присага отъ дворянства, гражданства и войска. Затѣмъ, въ 28 день Апрѣля, того же года, коронована она Императрицею по уставамъ, Церковному и Гражданскому.

Возвращавшійся изъ Палестины, Игуменъ Московскаго монастыря и Иеромонахъ Сухановъ, путешествовавшій туда, для поклоненія въ Иерусалимъ Гробу Господню и другимъ Святымъ мѣстамъ, посѣтилъ въ семь же 1730 году Кіевъ, гдѣ принимали его во всѣхъ монастыряхъ съ отличными почестями, а проживавъ онъ болѣе въ монастыряхъ Печерскомъ и Софійскомъ. Поворотившись Сухановъ изъ Кіева въ Москву, заданнымъ отъ себя путникомъ, порицалъ многія замѣченныя имъ въ Палестинѣ и во всей Греціи излишества въ обрядахъ и служеніяхъ церковныхъ и неблагочинія въ обителяхъ монастырскихъ, яко бы далече отстоящихъ отъ благолѣпій Русскихъ и всѣхъ старыхъ преданій и обрядовъ благочестивыхъ Христіанскихъ. А на Малоросійское духовенство особо доносилъ Святѣйшему Синоду, что оно совсѣмъ искажило въру старую Рускую и заразило трекалятою Латинщиною Римскою, и что оно безъ угрызения совѣсти креститъ младенцевъ, не погружая, а обливая ихъ водою, и не одевывая при томъ всѣмъ клиромъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, а въ церквахъ, де, Малоросійскихъ во время великаго посту отправляются пять разъ по пятицамъ Страсти Христовы, съ полнымъ трезвономъ и Евангельскимъ чтеніемъ, напѣвая по ногамъ Римскимъ или Италійскимъ съ при-

ступкою отъ пѣвцовъ старшихъ, какъ бы на игрищѣ, и что, наконецъ, всѣ Архіереи и Архимандриты Малоросійскіе, да и самъ Митрополитъ тамошній, имѣють на митрахъ своихъ кресты, уподобительные тѣмъ, каковы есть на коронахъ Царей Рускихъ, и къ нимъ они подбираютъ безъ ужаса и содроганія. Синодъ Святѣйшій, принявъ доносъ Суханова по всей важности, требовалъ отъ Митрополита Кіевскаго, Варлаама Ванатовича, строжайшаго отвѣта и объясненія на всѣ пункты доносительныя. И сей Митрополитъ отвѣчалъ Синоду, что запросы Суханова есть самый бредъ мужичій, истязаній и преній Богословскихъ нестоющіе, и есть они порожденію безтолковаго Мартына, Мниха Арманскаго, въ Великобританіи неслѣпые толки свои и расколы посѣяваго, а въ Кіевѣ за то осужденнаго и всеародно сожженнаго. А что касается до обрядовъ и правилъ церкви Малоросійской и ея духовенства, то суть они неизмѣнны и непогрѣжденны отъ самыхъ временъ введенія сюда религіи Христіанской Греческаго исповѣданія, первѣе чрезъ Апостола Христова, Андрея, потомъ чрезъ Княгиню Ольгу и Князя Владиміра Кіевскаго, и они во всемъ согласны и по днесъ со всѣми Иераршествами и народами Греческаго исповѣданія, кромѣ послѣдователей Сухановыхъ, кои сами не видятъ, что творять. По саму отвѣту Митрополитъ Ванатовичъ тотчасъ сысканъ въ Петербургъ, признанъ отъ Синода еретикомъ и возмутителемъ Церкви Россійской, и, лишенный всѣхъ достоинствъ и самаго сана, сосланъ въ вѣчную ссылку простымъ монахомъ, а на его мѣсто присланъ въ Кіевъ

Митрополитомъ Рафаилъ Заборовскій.

Гетманъ Апостолъ въ 1731 году, по иманному указу сысканъ въ Москву и тамо пожалованъ Императрицею кавалеромъ Александра Невскаго. Тогда же повельно ему сдѣлать Малоросійскими Козаками земланую линію многими крѣпостями и редутами, отъ рѣки Днѣпра до рѣки Донца, для защищенія той стороны отъ Крымскихъ Татарскихъ набѣговъ. Линія сія работана многіе годы, а посылаю туда ежегодно по 20,000 Козаковъ и по 10,000 изъ посполитыхъ свободныхъ, войсковыхъ и владѣльческихъ, такъ названныхъ, лопатниновъ, надъ которыми годно командовали Наказными Гетманами Полковники: Прилуцкій, Игнатъ Галаганъ, Лубенскій, Петръ Апостолъ, Кіевскій, Антонъ Тавскій, и многіе другіе чиновники. Работа сія похитила опять многіи тысячи народа, безвременно погибшаго отъ тяжести, зноя и климата; но, судя, о неизмѣрномъ пространствѣ работъ оныхъ, судя о ширинѣ и глубинѣ рововъ и каналовъ линейныхъ, о ихъ валахъ и насыпяхъ съ преимогими наугольниками, батареями и разныхъ родовъ крѣпостями, названными по именамъ Царствоиной фамиліи и по городамъ Великоросійскимъ, и, наконецъ, судя, что развернувши всѣ сіи стѣбы въ прямую линію, составляетъ она ее около 1000 верствъ, надобно заключить, что такая работа въ иныхъ странахъ была бы почтена чудомъ произведенія челоувѣческаго и ни мало не уступила бы удивленіемъ изрытому Меридову озеру и всѣмъ каменнымъ работамъ и насыпямъ Египетскимъ,

но сдѣсь-только что считается она Украинскою линією, и отобраны къ ней многіи Малоросійскія земли, заселенныя однодворцами и помѣщичьими крестьянами Великоросійскими. Малоросійскіе же поселенцы отъ прежнихъ и выгнанныхъ тяжестей и гоненій удалившіесь многими тысячами изъ жилищъ своихъ, завзавы и оселены помѣщичьими Великоросійскими на земляхъ своихъ въ Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской провинціяхъ и даны имъ нарочитыя льготы, со увольненіемъ отъ рекрутства и другихъ Государственныхъ повинностей; а напротивъ того, за пріемъ въ работу Великоросійскихъ крестьянъ, разворены премногіи фамиліи Малоросійскія платежмъ помѣщичьимъ тѣмъ штрафныхъ денегъ въдесятеро больше, нежели извѣстная цѣна, положенная отъ сыновъ Израилевыхъ. И поводомъ здѣрства сего было то, что помѣщики оныя завзавы было промыслъ и подсылали нарочито крестьянъ своихъ въ Малоросію, которые, походивъ нѣскольکو въ селеніяхъ здѣшнихъ подъ видомъ заработковъ и сдѣлавъ также нѣскольکو ночлеговъ и пощеннымъ у зажиточныхъ ховловъ, возвращаются послѣ того къ своимъ помѣщичьимъ и разсказываютъ имъ похождение свое, а сіи представляють ихъ въ Воеводскія Канцеляріи къ допросамъ и берутъ отъ Воеводъ сыщиковъ съ инструкціями, наполненными многими указами, въ Малоросію до того неизвѣстныхъ, и силою оныхъ берутъ отъ пердержателей контрибуцію свою, а при случаѣ несостоянія ихъ къ платежу, грабятъ ихъ скотъ и движимость, а самихъ запирають въ тюрьмы.

Между тѣмъ, по кончинѣ Короля Польскаго, Августа II, въ 1733 году открылись Россійскимъ войскамъ походы въ Польшу для воеведенія въ Короли Польскіе сына Королевскаго, Августа III, и для преслѣдованія и изгнанія изъ Польши вражяго творенія Шведскаго, Короля Станислава Лещинскаго, который вступилъ тогда въ Польшу по призыву Поляковъ, его партизантовъ, и завелъ съ ними Конфедерацию. Главнымъ начальникомъ надъ войсками Великороссійскими былъ Графъ Лассій, а надъ Малороссійскими Обозамъ Генеральный, Яковъ Лизогубъ. А когда по прошенію Императора Нѣмецкаго, Карла VI, командированъ къ нему въ томъ же году къ рѣкѣ Рейну Графъ Лассій, съ 16 полками въ помощь противъ Французовъ, съ Цесаремъ тогда воевавшихъ, то прибылъ на его мѣсто командиромъ Князь Алексій Шаховской, а съ помощными корпусами Генералъ Фельдмаршалъ Графъ фонъ Мнинхъ, и Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и всѣхъ войскъ Малороссійскихъ въ походѣ тогда было 20,000. Войска сіи, преслѣдуя вездѣ по Польшѣ собранныя партіи Лещинскаго, имѣли съ ними многія сраженія и всегда ихъ разбивали и разгоняли. Намовець, 30 Июля, взявъ приступомъ знатный городъ Гданскъ, выгнали изъ него самаго Лещинскаго, тамо скрывавшагося, который бѣжалъ изъ города въ рыбацкѣй лодкѣ, и въ такомъ убранствѣ сдѣлалъ конецъ мятежамъ Польскимъ. Пораженіе во многихъ мѣстахъ Поляковъ и взятіе ихъ укрѣпленій и запасовъ привнесло много чести командиру Малороссійскому, Лизогубу, и его войскамъ, оказавшимъ отъважное мужество и усердіе. А

Полковникъ Галаганъ удивлялъ всѣхъ хребростию своею и предприимчивостию. Между другими его отличностями, до расторопности военной относящимися, оказалъ онъ одню въ предѣлахъ Слупскихъ, гдѣ выступившій противъ его войскъ сильный корпусъ конницы, рассыпалъ предъ его фронтомъ на довольное разстояніе милліоны желѣзныхъ гвоздей, нарочито сдѣланныхъ съ тяжелыми головками, которые, падши на землю, натурально, оборачивались острыми концами своими вверхъ. Галаганъ, сіе замѣтивъ, повелѣлъ самой малой части своихъ войскъ маскировать предъ Польскимъ фронтомъ и гвоздями, а самъ, со всѣмъ главнымъ войскомъ, обошедъ неприятеля скрытными мѣстами, ударилъ по немъ въ тылъ и принудилъ его, отступая назадъ, наступаться на гвозди, на которыхъ, зановивши лошадей, не могъ онъ бѣжать и былъ набитъ на голову.

Гетманъ Апостолъ въ 1734 году, Генваря 17, умре, и погребенъ Митрополитомъ Кіевскимъ, Рафайломъ, въ городѣ Сорочинцахъ, въ каменной церкви, Гетманомъ сооруженной. Женѣ Гетманской опредѣлено Императрицею изъ казны Малороссійской въ пенсію по 3,000 рублей ежегодно, а для управленія Малоросією въ другой разъ учреждена Коллегія изъ трехъ чиновъ Великороссійскихъ и трехъ Малороссійскихъ, которымъ повелѣно узаконить присутствовать наравнѣ, первымъ по правой, а послѣднимъ по лѣвой сторонѣ, подъ председательствомъ Генералъ Поручина, Сенатора и Кавалера, Князя Алексія Ивановича Шаховскаго; а по его смерти командовалъ Малоросією и

ей Коллегією Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Иванъ Федоровичъ Барятинскій, по смерти же его, вступилъ мѣсто его, Генераль Поручикъ и Кавалеръ, Александръ Ивановичъ Румянцевъ. Командованіе Генераловъ оныхъ, по личнымъ ихъ добротамъ и благороднымъ характерамъ, хотя было кроткое, справедливое и для Малоросіянъ утѣшительное, но бывшая изъ членовъ ихъ, отдѣльная Министерская Канцелярія или, такъ названная, Тайная Экспедиція, заставляла трепетать Малоросіянъ въ самыхъ отдаленнѣйшихъ ихъ жилищахъ и въ своихъ домахъ. Она была точное извѣдѣніе великой оной Санктпетербургской Тайной Канцеляріи, и не престаивала, отъ времени до времени, допрашивать, разиравать, мучить разными орудіями и, наконецъ, пекти шиною попадавшихъ ей несчастныхъ людей. Дѣла ея и подвиги значили бы въ нынѣшнее время бредъ горлячки, или помѣшанныхъ умовъ, а тогда они были самыя важныя, таинственныя и прибыточныя. Въ ней истязывались и мучились люди, какъ бы въ Римскомъ чистилищѣ, единственно по доносамъ и всѣхъ родовъ прищипкамъ и придиркамъ переходящихъ и квартировавшихъ солдатъ, а наче изъ бѣглецовъ и другихъ бродягъ; а доносы состояли: о словѣ и дѣлѣ Государевѣ. И сіе слово и дѣло было для злодѣевъ и бездѣльниковъ какъ бы сигналъ, или лозунгъ, либо талисманъ, на ихъ злобу и ищеніе, и состояло оно изъ трехъ пунктовъ: касательно жизни, чести и благосостоянія Государевой особы и его фамиліи. Каждый обыватель, хотя бы онъ былъ нечестнѣйшій человекъ и дошаннаго поведенія, подвергался му-

чительствамъ по доносу самаго дознаннаго злодѣя и бездѣльника. Когда не уподчивалъ кто солдата и волакаго бродяги, когда не обдарилъ его или, по неосторожности, облобилъ чѣмъ такого, то уже горе тому! Бродяга тотчасъ идетъ къ городскому или сельскому начальнику и кричитъ передъ нимъ, что вѣсть на такого-то именно доносить слово и дѣло Государеву: „Куй его и меня!“ Начальство, не имѣя ничего о начальствѣ слышывать, но, отцѣпивъши отъ одного слова доносителя, оковываетъ въ цѣпи оговореннаго, равно и домошника, отсылаетъ ихъ подъ крѣпчайшую охрану и видомъ самаго ужаснаго секрета въ Министерскую Канцелярію; а тамо, не входи въ изслѣдованіе о состояніи доносителя и оговореннаго, о причинахъ самаго доноса, и можетъ ли онъ быть справедливымъ, и не входи даже въ рассудокъ, могъ ли оговоренный по разстоянію и способамъ жительства одѣлать какое зло Государю и его фамиліи, которыхъ онъ никогда не видалъ и видѣть не можетъ, но, повинувшись слѣпо своей инструкціи, опредѣляютъ доносителя въ пытку, и когда онъ въ три разные ея приемы выдержитъ и утвердитъ доносъ свой, то уже оговоренный есть безответенъ и его мучать и умерщвляють непременно. Преданіе общее и достоверное повѣствуетъ о самомъ мѣстѣ, гдѣ была Министерская Канцелярія, что „сжали бы перстомъ руки Божеской изрыть частицу земли на мѣстѣ ономъ, то ударилъ бы изъ него фонтаномъ кровь чело-вѣческаа, пролитая Министерскою рукою.“

Извѣстно, что во всякомъ ро-

дѣ добра и зла, есть свои тонкости или вѣтви разширенія ихъ. Таковы имѣло и таинственное оное слово и дѣло Государево. Сверхъ трехъ его пунктовъ, довольно угнетавшихъ человечество и бывшихъ великимъ для него бичемъ, прибавлены еще къ нимъ поиски за честь и достоинство клейнодовъ и регалій Государственныхъ. И, не говоря о многихъ подробностяхъ жертвъ изысканій тѣхъ, довольно сего доказательства истинны, что однимъ знатнымъ помѣщикомъ или владѣльцемъ мѣстечка Горска претерпѣлъ великія пакости и изтязанія за одного орла гербоваго, на печатахъ употребляемаго. Перезажавшій черезъ мѣстечко оное офицеръ армейскій, по имени Якимъ Чекатумовъ, не довольно утратованный хозяиномъ, увидѣлъ въ домѣ его на одной печи горничной, по кахламъ или изразцамъ печнымъ, вымалованнаго мастеромъ орла, тотчасъ арестовалъ команду своею хозяина сего, отослалъ въ Министерскую Канцелярію съ доносомъ, что онъ жметъ на печахъ своихъ гербъ Государственный, невѣдомо съ какими умысломъ. Министерская Канцелярія, сочтя доносъ тотъ полусловомъ и дѣломъ Государевымъ, допрашивала помѣщика, съ какими намѣреніемъ поставилъ онъ на печи своей гербъ Государственный и его прижигаетъ? Помѣщикъ, поставляя въ доказательство свидѣтелей и свою присягу, хотя извѣдался, что купилъ онъ печь тую въ свободномъ мѣстечкѣ, Городиѣ, у гончара тамошняго, Сидора Перепелки, у котораго, между множествомъ фигуръ, на украшеніе печей сдѣланныхъ, были, между животными, лица человѣческія, а ме-

жду птицами и орлы, но что бы то было священное и заповѣданное, ему о томъ и въ умъ не приходило, и купилъ онъ всѣ печи, а между ими и ту зазорную, съ единственнымъ и общимъ умысломъ, чтобы зимою согрѣвать горницы. Однако, не смотря на всѣ извиненія, орлы стояли помѣщику хорошаго табуна лошадей и коровъ съ денежнымъ приданнымъ.

При окончаніи походовъ Польскихъ, въ 1735 году открылись походы въ Крымъ и Турцію. Татары Крымскіе, возмнивъ о удобствахъ своихъ къ добычамъ во время отлучекъ войскъ Россійскихъ въ Польшу и на Рейнъ, стали чинить набѣги и хищенія въ границахъ Малороссійскихъ. Но главное ихъ стремленіе знатно отразилъ Генералъ Леонтьевъ съ Малороссійскими полками, новую линию прикрывавшими, именно: Полтавскимъ, Миргородскимъ, Лубенскимъ и Гадлицкимъ. Они гнали Татаръ до самаго ихъ Перекопа и отняли всѣ ихъ вьюки съ запасами и поразили ихъ. Между тѣмъ подошелъ изъ Польскаго похода Фельдмаршалъ, Графъ фонъ Минихъ, и принялъ главное начальство надъ арміею, собравшеюся противъ Крыма у пустаго городища, называемаго Каменный Затонъ, куда прибыли и всѣ другіе Малороссійскіе полки, и подчинены оные отъ Фельдмаршала Полковнику Гадлицкому, Галецкому. Полковникъ сей, при многихъ заслугахъ своихъ, былъ особливо почитаемъ чело-вѣкомъ отважнымъ, предприимчивымъ и расторопнымъ, и по тому Фельдмаршалъ отлично его уважалъ и почиталъ. Но излишнее честолюбіе, сопутствующее обык-

новенно людей замысловатыхъ, завело его въ пропасть гибельную, съ поврежденіемъ доброй славы всего войска, ему подчиненнаго. Онъ прокладывалъ себѣ дорогу въ Малоросійскіе Гетманы, на мѣсто недавно умершаго Апостола, и задумалъ прославиться нарочитыми подвигами воинскими и снискать чрезъ то сильную рекомендацію Фельдмаршальскую. И когда отъ передовыхъ разъѣздныхъ командъ доведено было Фельдмаршалу, что войска Татарскія въ нарочитыхъ силахъ выступили изъ внутренности Крыма и ввалили, такъ называемую, Черную Долину или Чернесь-Долину, которая и Гайманъ долиною называется, и имѣетъ она одни водяныя копи среди степей безводныхъ, чрезъ которыя всей арміи переходить должно, и Фельдмаршалъ нарядилъ на нихъ нарочитый корпусъ войскъ съ пѣхотою и артиллеріею, то Галецкій, внушивъ Фельдмаршалу, что то выступленіе Татарское есть неважное и значить только разъѣзжую команду, могущую перепортить одніи водяныя копи, ежели ихъ не прогнать въ самой скорости легкимъ отрядомъ, взялъ при томъ на себя уничтожить замыслы Татарскіе и разогнать ихъ самихъ съ частію легкихъ войскъ, командованію его вѣренныхъ. Фельдмаршалъ по сему вѣренію Галецкаго, поручилъ ему экспедицію сію, прибавивъ въ помощь ему два полка Драгунскіе. Полковникъ Галецкій, отрядивъ съ собою 4 полка Малоросійскихъ: Гадяцкій, Нѣжинскій, Стародубскій и Черниговскій, и взявъ легкую тѣхъ полковъ артиллерію и, назначенные ему, полки Драгунскіе, отправился съ ними на Татаръ. Походъ сей производили

на нихъ по ихъ же правиламъ плещущими хватками, т. е., середине дня покоились войска и кормили лошадей въ мѣстахъ скрытыхъ, а въ прочее время и во всю ночь продолжали свой маршъ, и такимъ образомъ достигли Гайманъ Долны на самой зарѣ. Но въ какое пришелъ изумленіе Галецкій, когда увидѣлъ при той долиніи необозримую степь, покрытую Татарскими становищами! Отвага его не давала ему унывать, а рѣшимость запрещала медлить и попустить войску разсмотрѣть свое несчастіе. Онъ тотчасъ напалъ на Татаръ, пробуждавшихся отъ сна, и во всей своей опрометчивости прошелъ ихъ станъ во все его пространство и поразилъ дѣлами тысячи, а прочихъ разсыпалъ по его сторонамъ. Но когда возвратился онъ въ долину, какъ въ единое пристанище, способное для раздыха и водопоя, то тутъ окруженъ былъ Татарами со всѣхъ сторонъ и принужденъ биться и устроить батарею, прикрытую по четыремъ угламъ легкою артиллеріею. Нападеніе и отпоръ продолжался во весь день съ равною отвагою и неустрашимостію, и отъ множества труповъ, побитыхъ съ обѣихъ сторонъ людей и лошадей, сдѣланъ былъ валъ вокругъ батареи, довольно возвышенный, на подобіе ретраншаменты, и наъ него удобно защищались. Но въ вечеру повелѣно отъ Хана Татарскаго спѣшиться всѣмъ Татарамъ и бросить въ средину батареи знамена свои и бунчуки. По сему знаку полѣзли Татары въ батарею со всѣхъ сторонъ и, не взирая на накія ихъ пораженія, Галецкій, признавъ сына своего, Петра, бывшаго въ Стародубскомъ полку Сотникомъ Погарскимъ, позволилъ ему сна-

саться, яко молодому челоуѣку, всѣми возможными способами, а о себѣ сказалъ, что онъ того дѣлать не будетъ по должности присяги и своего начальства. И такъ войска оныя были многочисленствомъ Татарскимъ разбиты на голову, и начальникъ Галецкій изрубленъ въ куски, а сынъ его и нѣсколько сотъ Козановъ и Драгуновъ спаслись во время наступившей темноты ночной между труповъ и въ пустыхъ копаняхъ. Убито же всѣхъ чиновниковъ и рядовыхъ 3,270.²⁰³ Пораженіе войска Малороссійскаго равнеслось тотчасъ вездѣ, и даже въ самой столицѣ, съ обыкновенною прибавкою или увеличеніемъ и, не смотря на смягчительныя донесенія Фельдмаршалскаго, имѣлъ Министръ отъ Двора грозныя выговоры, а другіе чиновники понесли и тяжкія штрафованія.

Съ тѣхъ поръ вознехавидѣлъ Фельдмаршалъ всѣхъ Малоросіи до крайности, и, не взирая на все то, что самъ былъ причиною, посплывавъ совѣтамъ высокопарнаго челоуѣка, гналъ ихъ при всѣхъ случаяхъ безъ милосердія и очернялъ своевольными, упрямыми и для Россіи неусердными людьми. А когда армія дошла до Перекопской линіи и предпринято взять ее штурмомъ, то для войска Малороссійскаго назначена при семъ позиція, самая опасная и истительная. Имъ повелѣно перейти въ концѣ линіи заливъ Гиллаго моря, называемаго Сивашъ и атаковать съ той стороны линіию стражу. Войска сія, поимощію хорошихъ своихъ вожатыхъ, проживавшихъ часто въ Крыму по торговымъ промысламъ и знавшихъ по Сивашу отъѣды и броды, прошла ночью Сивашъ

Отд. II.

очень удачно, и тамо, сплывившись, ударили на Татаръ съ полною злобою и мщеніемъ за своихъ побитыхъ, и, загнавши ихъ въ тотъ уголь, что между крѣпости и Сиваша и уподобляется полумѣсяцу, выбили всѣхъ Татаръ, а на батареяхъ Турковъ, безъ всякой пощады, и, собравши ихъ трупы, замѣтали ими линіиные рвы на довольноное пространство, а по симъ трупамъ вся пѣхота, не имѣвшая въ пустой степи для штурма лѣстницъ и фашиинку, перешла удобно, какъ по плотинамъ. За сію чрезвычайную услугу, хотя войска Малороссійскія достойны были благодарности, но имъ сказано ее сивозъ зубы, и прибавлено къ тому, что они уподобляются упрямой лошади, которая когда захочетъ, то и на гору везетъ, а когда не хочетъ, то и съ горы нейдетъ. Плодомъ взятія линіи Перекопской было то, что всѣ укрѣпленія и самыя среднія замокъ съ базаромъ были взяты, а каменныя батареи и башни подорваны порохомъ, и все тутъ опустошено и приведено въ небытіе. Послѣ того прошла армія всю внутренность Крыма, загнала Татаръ въ Кафскія горы, и самую столицу Хана ихъ, называемую Бахчисарай, разграбила и опустошила, и со многими корыстями и плѣнниками воротилась на зимовлю въ селенія Малороссійскія. Ибо тогда какъ бы почиталось за грѣхъ зимовать въ чужой сторонѣ, не смотря на всѣ въ ней завоеванія и успѣхи, а возвращались всегда въ Малоросію въ глубокую осень и потерявши чрезъ то множество людей и весь почти скотъ, который опять набирали въ Малоросіи. Позади же арміи, обыкновенно, положили рѣки Днѣпръ и Самаръ, чтобъ

Татары зимою ихъ по льду не переходили, и для сего изъ Малоросіи выгоняли другую армию рабочихъ людей, которые въ слѣдъ за морозами, рубили и очищали ледъ, погибая сами отъ морозовъ и не имѣя въ пустыхъ степяхъ чѣмъ согрѣться. Такимъ-то образомъ воювали въ старину, хотя не такъ отдаленную, но ижъшую свои правила воинскія и разсудокъ политическій, о которыхъ всякой богословъ непременно скажетъ, что они были по промыслу Божію, а вольнодумецъ заключить, что отъ непросвѣщенія умовъ. А то уже вѣрно, что Украинскіе народы гостепримство свое вотъ какъ воспѣвали: »Москалыки—соколыки! »Пошли вы наши волыки; а коды »вернетесь здоровы, помсте и о »жтаини коровы!“ Но какъ бы то ни было, въ послѣдующую компанію взяты приступомъ знатные Турецкіе города: Очаковъ и Азовъ, коихъ подорвали порохомъ и до основанія раззорили, принудивъ тѣмъ Турковъ къ вѣчному съ нами миру, который долго продолжался.

Для утвержденія съ Турками мира, въ 1740 году отправленъ посломъ въ Царьградъ Правитель Малоросіи, Генераль Румянцевъ, а до возвращенія его отголь опредѣленъ на его мѣсто Генераль и Кавалеръ, Михайло Леонтьевъ, и тогда въ Правленіи Малороссійскомъ все измѣнилось. Леонтьевъ началъ правленіе свое изысканіемъ первенства между членами Коллежскими, кто изъ нихъ большій или старшій? А пока сіе разрѣшено Сенатомъ, считалъ онъ Писаря Генеральнаго за Губернскаго Секретаря, а другихъ Старшинъ Генеральныхъ только въ чинахъ Капитанскихъ. Но

Сержанта Гвардіи всегда посѣдалъ ихъ мѣста; прочихъ же чиновниковъ едва признавалъ онъ за созданіе Божіе и, обыкновенно, подчинялъ ихъ Регистраторамъ Коллежскимъ и тѣмъ подобнымъ. Преимущество тѣхъ выводилъ изъ того, что они Россійскіе Императорскіе чиновники, а сіи, хотя также служатъ въ имперіи и суть коренные граждане Рускіе, но все еще что-то иное, нежели Имперскіе, потому только, что названіе чиновъ осталось старинное Руское, а не иностранное, недавно принятое въ Россіи. Замѣшательство и нестроеніе отъ того происходило всеобщее, и иные возмнили даже, что они къ имперіи Россійской болѣе не принадлежатъ, а отдаются Туркамъ; потому взошли въ Сенатъ представленія и жалобы, и Сенатъ указомъ повелѣлъ чинамъ онымъ имѣть равенство по прежнему, а засѣданіе, по указу 1734 года установленное; на мѣсто же Леонтьева опредѣленъ въ Предсѣдателя Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, благоразуміемъ котораго все утишилось и пришло въ прежній порядокъ.

Государыня Императрица, Анна Ивановна, въ томъ же году скончалась, и линія Царя Ивана Алексѣевича вскорѣ по ней пресѣлась. Государыня сія, собственною своею особою, довольно была кротка и милостива, но правленіе ея было часто, яко трость, колеблюмо. Причиною всѣхъ шатавій и непріязней полагають Министра ея и любимца, Бирона, возведеннаго ею въ Графское достоинство, а послѣ въ Герцоги Курляндскіе. Онъ, говорятъ, былъ человекъ умный, но крайне властолюбивый и къ ко-

рыотамъ жадный. Известная Тайная Канцелярія, сіе пугалище дворянъ и воѣхъ азашточныхъ людей, бывъ въ точной его дирекціи, была достаточнымъ орудіемъ выполнять воѣ его пожеланія и самыя мановенія. Вслѣдъ, вѣруай въ Бирона и творай волю его, спасенъ и прославленъ, а не вѣруай въ него и противайся ему, осужденъ есть и погнѣбшій. Наглая и лютаѣ казни знатнаго Министра, Волынскаго, даѣтъ совершенное понятіе отогдашнемъ правленіи и во всѣхъ его превратностяхъ и варварствахъ Биронскихъ. О неистовствахъ брата его, слышномъ хромаго и почти безногаго Бирона, содрогаются отъ одного воспоминанія обыватели Стародуба и его окружностей. Онъ, бывъ совершенный калека, имѣлъ, однако, чинъ полнаго себѣ Генерала Россійскаго, и, квартируя нѣсколько лѣтъ съ войскомъ въ Стародубѣ съ многочисленнымъ штатомъ, уподоблялся пышностію и надменностію самому гордому Султану Азіятскому; поведеніе его и того жъ больше имѣло въ себѣ варварскихъ странностей. И, не говоря объ обширномъ сералѣ, сформированномъ и комплектуемомъ насиліемъ, кварталамъ женщинъ, особенно кормилицъ, и отбирали у нихъ грудныхъ дѣтей, а вмѣсто ихъ заставляли грудью своею кормить малыхъ щенковъ изъ совой охоты сега изверга; другіе же его скарества мерзавъ самое воображеніе человѣческое.

Возшествіе на Всероссійской Императорскій престолъ Великой Княжны Елисаветы Петровны, родной дочери Петра I, въ 1741 году, разрушило до основанія систему правительства Биронскаго, вмѣстѣ

съ опекуничествомъ его и регентствомъ при иностранномъ наслѣдствѣ, введенномъ было въ Россію его же проектомъ. Царствованіе Императрицы Елисаветы съ первыхъ еще дней озарило Россію великими надеждами къ еѣ блаженству, а въ послѣдствіи сіи надежды сугубо исполнились безпримѣрными добротами сѣя Государыни. Она была кротка, набожна и человѣколюбива, словомъ, преисполнена всѣхъ изящныхъ качествъ Верховной матери и Царицы своихъ народовъ. Она во всѣ дни царствованія своего не пролила ни одной капли крови своихъ подданныхъ, и смертная казнь самыхъ преступниковъ навсегда ею уничтожена и запрещена, а вмѣсто еѣ отлучались таковыя отъ общества и ссылались въ вѣчное заточеніе на показаніе и исправленіе. Самая Тайная Канцелярія, сія инквизиція Римская въ иномъ видѣ и облаченіи, тосковала безъ дѣла и, не имѣя пищи отъ крови человѣческой, высыхала и превращалась въ чухотку, приближаясь поминутно къ своему паденію и ничтожеству; ибо доказано уже всегдашними опытами, что Правительство и начальники смотрятъ на Царей, какъ дѣти на отцовъ, а рабы на господъ своихъ, и каковы сіи, злы, порочны, или добродѣтельны, таковы и тѣ бывають, по крайней мѣрѣ наружностію имъ уподобляются, стыдѣсь идти не по ихъ правиламъ и нравамъ.

Государыня Императрица Елисавета въ 1744 году благоволила посѣтить, со всѣмъ дворомъ своимъ, Малоросію, путешествуя въ главный городъ еѣ, Кіевъ, по набоженству, которое она отправля-

да здѣсь чрезъ нѣсколько недѣль съ примѣрнымъ благочестіемъ, по-свѣщала пѣшо священныя храмы и всѣ чтимыя народомъ мѣста съ нарочитымъ приготовленіемъ и благоговѣніемъ. При семъ розданы нарочитыя суммы нищимъ, бѣднымъ и во всемъ церковнымъ служителямъ и монастырю, а въ храмы и гробницы дарствованы многія дорогія вещи и утвари. Во время путешествія сего веселилась Государыня и удивлялась встрѣчѣ и конвою войскъ Малоросійскихъ, бывшихъ подъ начальствомъ Обознаго Генеральнаго, Якова Лизогуба, и всѣхъ другихъ Старшинъ и Полковниковъ. Десять ихъ реестровыхъ, полковъ, да два компанейскихъ и нѣсколько командъ Надворной Гетманской Корогвы изъ Запорожскихъ Козаковъ, разположены были на границѣ Малоросійской, около Толстодубова, въ одну линію, а двѣ ширенги. Первый полкъ, отсалютовавши Государынѣ знаменами и саблями и пропусти Монархиню, поворачивался рядами съ праваго фланга и проходилъ позади втораго полка, а тамъ опять становился во фронтъ въ концѣ всей линіи; второю, отправивши также салютацію свою, проходилъ по задѣ третьяго полка и занималъ мѣсто въ концѣ перваго. Итакъ дѣлая всѣ полки и команды, представляли непрерывный фронтъ и безконечную линію до самой ставки Монаршей. А какъ Государыня ѣхала изволила очень тихо, а нѣсколько часовъ иногда проходила и пѣшо, то конвоемъ войскъ оныхъ продолжался и успѣвалъ въ маршахъ своихъ и поворотахъ безъ всякаго затрудненія. Войска сіи, бывъ всегда въ своихъ мундирахъ, имѣли тогда новыя, которые состояли всѣ одинакіе: изъ

черкески снятаго сукна съ вылетами, и изъ куфайки и шароваръ по полкамъ, тоже и шапки одной фигуры и вышины, но при томъ были по полкамъ, а амуничныя вещи всѣ рдныя и одинакія. Отъ Кіевской Академіи помощію выписанныхъ машинъ и своего изобрѣтенія дѣланы Государынѣ рдныя удивительныя явленія къ ея удовольствію; между прочимъ възжалъ за городъ важный старикъ самаго древняго виду, великолѣпно прибранный и украшенный короною и жезломъ, но сдѣланный съ молодого студента. Колесница у него была божескій фастонъ, а въ него впряжены два пѣтическіе крылатые кони, называемые пегасы, прибранные изъ крѣпкихъ студентовъ. Старикъ сей значилъ древняго основателя и Князя Кіевскаго, Кія. Онъ встрѣтилъ Государыню на берегу Днѣпра, у конца мосту, привѣтствовалъ ее важною рѣчью и, называя ее своею наследницею, просилъ въ городъ, яко въ свое достоиніе, и поручалъ его и весь народъ Рускій въ милостивое ея покровительство. Въ продолженіе пріемовъ Государыни отъ чиновъ и народа Малоросійскаго, съ живѣйшими чувствованіями непритворнаго ихъ усердія и полной радости, примолвила, однажды, Государыня, окруженная безчисленнымъ народомъ: „Возлюби мя, Боже, такъ „въ царствіи небесномъ, какъ я „люблю сей благонравный и не- „зловивый народъ!“

Въ бытность Императрицы въ Кіевъ подано ей прошеніе отъ чиновъ и войска Малоросійскаго о учрежденіи имъ Гетмана по правамъ ихъ и договорамъ. Государыня, принявъ просьбу сію благосклонно,

но, повелѣла прислать о томъ депутацию свою въ Петербургъ во дню торжественнаго бракосочетанія племянника ея и наследника, Герцога Голштинскаго, Петра Федоровича, съ Принцессою Ангальтъ-Цербскою, Екатериною Александровною. Депутатами избраны и отправлены: Обозный Генеральный, Яковъ Якимовичъ Лизогубъ, Хоружій Генеральный, Николай Даниловичъ Хаенко, Буничуковъ Товарищъ, послѣ бывшій Подскарбій Генеральный, Тайный Советникъ и Кавалеръ, Василій Андреевичъ Гудовичъ. Сенатъ опредѣлилъ было на содержаніе ихъ по 10 рублей каждому на мѣсяцъ; но Государыня, свѣдавъ о томъ, повелѣтъ союзница давать имъ, яко знатымъ особамъ и за такимъ дѣломъ прибывшимъ, по сту рублей въ мѣсяцъ на каждого, и осьъ полиціи приличную квартиру, утверждая то и на будущія времена. Депутаты сін почтены были, при бывшемъ, въ 1745 году, торжествѣ бракосочетанія Наследника, весьма почетными мѣстами; но во время пированія зависть, или ненависть, не преминула явиться въ своей личинѣ. Нѣкоторые изъ Министерства вопрошали Депутатовъ съ видомъ насмѣшливымъ: „Что за причина, что ваши „Гетманы, когда не осьъ, то многіе, „были коварны и неусердны для „Россіи и искали для нея вреднаго?“—»Что касается до усердія къ Россіи,« — отвѣчалъ Депутатъ Гудовичъ, — »то никто къ ней изъ вольныхъ народовъ не былъ такъ приверженъ и усерденъ, какъ Малороссіане. И сіе доказывается самимъ тѣмъ, что они, бывши свободны, отбившись отъ Польши, предпочли Россію всѣмъ другимъ

народамъ, въ протекцію свою ихъ называвшимъ, а избрали ее одну къ тому, по однородству и единобѣрству своему, въ чемъ они навсегда устояли и никогда не поколебались, отринуть и презрѣвъ многія собѣднія льщенія ни страха сильныхъ державъ, и даже недавнія Шведскія, ко изкушенію самаы удобныя. А что касается до нѣкоторыхъ Гетмановъ, то объ нихъ встаетъ слыжить можетъ известная пословица: Якихъ створылысте, такихъ ли мате. Ибо то неоспоримо, что только тѣ Гетманы были неусердны къ Правительству Россійскому, которые имъ избраны, или избраны по настоянію сего Правительства, и сему причины троякія предполагать можно: 1-ое, что Министерство Россійское не такъ хорошо знало ихъ, какъ свои природныя чины знать объ нихъ должны, и по тому худыхъ выбирало; 2-ое: Министерство Малороссійское, натурально, искало такимъ паденія, которые не по него волѣ избраны, и для того попускало имъ совращаться; 3-е: отъ стороны Россійской непримѣнно имъ, яко своимъ творемымъ, больше довѣрдалось, нежели надобно было, а можетъ и того больше, а по тому полагались на нихъ въ своихъ интересахъ, несносныхъ симъ Гетманамъ и невѣстимыхъ въ правленіи. А при всемъ этомъ, судя по Христіански, можно еще сказать, что все то есть правильно, что дѣлается справедливо, ибо тутъ самъ Богъ споручитель и поборникъ.« Депутаты сін отпущены въ Малоросію съ грамотою, обѣщавшею позволеніе на выборъ Гетмана, и имъ при отпускѣ жалованы соболья шубы, перстни съ

бриллиантами и по 1,000 рублей каждому на проездъ.

Для элекціи при выборѣ Гетмана, въ 1760 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, прибылъ въ Глуховъ, изъ С.-Петербурга Министромъ, Генераль-Аншевъ и Кавалеръ, Графъ Иванъ Семеновичъ Гендриковъ, и, послѣ обыкновенныхъ торжествъ и церемоній, продолжавшихся чрезъ три дни по прежнимъ церемоніаламъ, но съ необыкновеннымъ великолѣпіемъ, умноженнымъ, по мѣрѣ щедротъ и милостей благодѣтельствующей Монархини, 17-го Февраля всѣ чины духовнаго и мірскаго званія и Козаки реестровые, въ подѣлахъ служащіе, собравшись на площадь городскую къ Соборной церкви и выслушавъ прочтенныя на амфитеатрѣ, до выборовъ касательныя, грамоты и другіе постановительныя акты, торжественно избрали Гетманомъ изъ природныхъ Малоросіянъ, Графа Кирила Григорьевича *Разумовскаго*, бывшаго въ то время Дѣйствительнаго Камергера, Академіи наукъ Президента, Лейбъ-Гвардіи Имамлювскаго полка Полковника и Кавалера. Съ донесеніемъ о томъ выборѣ и съ прошеніемъ его утвержденія отправлены были ко Двору посланники отъ народа: Бунчужный, Генеральный, Дамьянъ Васильевичъ Оболонскій, Полковникъ Нѣжинскій, бывшій потомъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Генеральнымъ Обознымъ и Кавалеромъ, Семенъ Васильевичъ Кочубей, и Бунчуковскій Товарищъ, послѣ бывшій Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ и Генеральнымъ Судею, Иванъ Васильевичъ Журманъ, съ довольною ассистенціею. Имъ дана публичная аудіенція Апрѣля 24-го,

и при ней, въ отвѣтъ чрезъ Канцлера, Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина, сказано было объ утвержденіи народнаго выбора, а вскорѣ даны были и указы Царительствующему Сенату и Государственной Иностранной Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой всегда Малоросія состояла, объ ономъ утвержденіи, и чтобы Гетману имѣть впредь мѣсто съ Генераль-Фельдмаршалами и считаться между оными по старшинству съ пожалованія въ чинъ, а Великоросійскихъ членовъ, бывшихъ у дѣлъ Малоросійскихъ, тогда же выслать.

Гетманъ Графъ Разумовскій въ 1761 году получилъ на достоинство свое высочайшую грамоту въ тѣхъ точно выраженіяхъ, какова была дана Скоропадскому, и 29-го Іюня того года имѣлъ онъ торжественный въѣздъ оной въ городъ Глуховъ, гдѣ приняли его съ подобающими почестями, собравшіеся вавременно духовнаго и мірскаго званія чины, и всѣ Малоросійскіе полки, коимъ въ 1-й день Іюля публично прочтена Высочайшая грамота, съ салютаціею и троекратною пальбою отъ войска, бывшаго въ парадѣ, и отъ главной артиллеріи изъ пушекъ. Между тѣмъ поднесены и вручены Гетману клеймоды войсковые и національныя, съ приличными обрадами и церемоніями, а кончилось торжество параднымъ шествіемъ въ Соборную церковь и пѣніемъ въ ней антургін и благодарственнаго Богу молебствія. Послѣ чего начались парованія, приготовленныя для чиновниковъ во дворцѣ Гетманскомъ, а для войска въ ихъ лагеряхъ, и сіе продолжалось на коштъ Гетманскій и частію на счетъ скарбовый. При отпускѣ

въ дома чиновниковъ и войска, объявлена имъ отъ Гетмана благодарность его за выборъ и почести, ему оказанныя, и что онъ посѣтитъ ихъ и отвѣтитъ скоро въ полковыхъ жилищахъ, и будетъ совѣтоваться съ ними о поправкѣ общихъ нуждъ и недостатковъ и о введеніи полезнаго. Старшинѣ же Генеральной объявлено при томъ собирать ся къ переводу резиденціи Гетманской и всего Малоросійскаго Трибунала въ городъ Батуринъ, въ которомъ на тотъ конецъ велѣно отъ Двора Митрополиту Кіевскому освятить со всѣмъ Малоросійскимъ духовнымъ соборомъ прежнее городское мѣсто, опустошенное и превращенное въ могилу Генераломъ Мещниковымъ въ Шведскую руину, гдѣ въ послѣдствіи и построено нѣсколько домовъ и обширный дворецъ Гетманскій великимъ національнымъ издивеніемъ, а работниками Козацкими. Гетманъ дѣйствительно въ 1752 году объѣхалъ всѣ Малоросійскіе полковые и знатнѣйшіе сотенные города и имѣлъ вездѣ встрѣчи и радостные приемы отъ собиравшихся въ нихъ чиновъ, войска и народа. Вся, кажется, Малоросія тогда была въ движеніи и все въ ней ликовало, отправляя приемы и проводы, оканчивавшіеся увеселительными пиршествами. Одинъ только случай смутилъ сіи народныя торжества, случай, конечно, обыкновенный, но молвою народною иначе протолкованный. Когда Гетманъ, бывши въ Черниговѣ, объѣзжалъ верхомъ, со многочисленною свитою, всѣ городовыя укрѣпленія, то подлѣ главнаго крѣпостнаго бастіона, при церкви Св. Екатерины, сорвалъ съ него вихрь голубую ленту ордена Св. Апо-

стола Андрея, но подхватилъ ее. не допустя до земли, совѣтникъ Гетманскій и любимецъ его, Григорій Николаевичъ Тепловъ, который сталъ было налагать ее на прежнее мѣсто, но Гетманъ, принявши отъ него и свернувши, положилъ въ свой карманъ. Возшумѣвшій тогда народъ выводелъ о семъ приключеніи разные толки свои и нелѣпости, то о Гетманѣ, то о его совѣтникѣ, и сіе даже дошло до знанія самой матери Гетманской, которая старуха, бывъ тоже вѣка стараго, уговаривала нѣсколько разъ сына своего удалить отъ себя Теплова, или вовсе не принимать его совѣтовъ, предсказывая неизбѣжныя ему несчастія отъ сего совѣтника и его совѣтовъ.

Императрица Елисавета, всегда благодѣтельствуя Малоросійскому народу, осчастливила его, наипаче въ 1755 году, уничтоженіемъ тягостныхъ и затруднительныхъ внутреннихъ сборовъ, наложенныхъ прежними правительствами. Издревле, по привилегіямъ и правамъ, народъ сей пребывалъ свободенъ отъ всѣхъ таковыхъ налоговъ; но нѣкоторые изъ Президентовъ Правительственныхъ, каковы были Леонтьевъ и ему подобныя, подъ видомъ воинскихъ надобностей въ бывшіе походы, завели разные сборы, зависѣвшіе отъ постановленныхъ ими приставовъ и откупщиковъ, какъ то: поуховное, скатное, поковшовное и всякое другое, мѣровое и вѣсовое, мытничество, подъ титуломъ индукты и звекты бывшее, которые въ общественныхъ промыслахъ стѣсняли и затрудняли народъ до крайности, и отъ того торговля въ Малоросіи была въ самомъ худомъ

состоянія, а къ большому ея стѣсненію учреждены были на Великороссійской границѣ таможи, и взаимные продукты подвергались отяготительному платежу пошлинъ. А вмѣсто того имѣла Малоросія свободный ввозъ чужестранныхъ товаровъ, на кои пошлина положена была безъ дальняго разбора, по надобности и прихоти. Тоже самое въ разсужденіи вывоза въ чужіи края товаровъ и продуктовъ проваходило. Императрица обрадовала народъ при сложеніи упомянутыхъ внутреннихъ сборовъ, разрешая при томъ свободный торгъ между Малою и Великою Россіею и распространила полевыми учрежденіями на внѣшнюю торговлю, изъ доходовъ которой сдѣлано удовлетвореніе Гетману и скарбу Малороссійскому.

Въ открывшуюся съ Пруссіею войну, вспомогательную для союзницы Россійской, Маріи Терезы, Императрицы Римской, въ 1756 году наряжено въ тотъ походъ Малороссійскихъ реестровыхъ Козаковъ 5,000, да компанейскихъ 1,000, съ приличною артиллеріею, а къ нимъ начальниками опредѣлены: Генеральный Есаулъ, Яковъ Дамьяновичъ Якубовичъ, Полковникъ Прилуцкій, Галаганъ, и Обованіе полковые: Стародубскій, Скорупа, Кіевскій, Солонина, и другіе Старшины, полковые и сотенные, сколько ихъ по числу войска надобно было. Корпусъ сей командированъ одновременно, 4-мя отдѣленіями: два изъ нихъ пригнали въ армію 10,600 воловъ, а два привели до 6,000 лошадей, собранныхъ въ Малоросіи. И войска сіи были при баталіи Эгердорфской и на другихъ сраженіяхъ 7-мь лѣтъ, а во-

ротились по окончаніи войны, въ двухъ мундирахъ и вооруженіяхъ: одни въ Гусарскихъ, а другіе въ Чугуевскихъ. И сіе значитъ, что они, за убылью Гусаръ и Чугуевскихъ Козаковъ, сформированы были и служили на мѣсто тѣхъ войскъ, кои набирались, обыкновенно, изъ вольницъ, и отъ того часто убывали и уничтожались. Сверхъ сихъ войскъ набрано было въ началѣ сей войны 8,000 погонщиковъ, изъ мѣщанъ и послодатыхъ Малороссійскихъ нарядженныхъ, кои, бывъ отправлены къ арміи въ Пруссію, размѣщены тамо по полкамъ въ солдаты, Фуршики и денщики, и по окончаніи войны воротились оттоль очень не многіе, а больше ихъ померло и изкалечено. Прозошло же сіе не отъ климата или воздуха, который въ Германіи и Пруссіи нарочито адоровый, но по худому содержанію сихъ людей начальниками, а паче ихъ инспекторіею, кои, считая ихъ на раду Лопарей и Камчадаловъ, игнорали ихъ въ чахотки, или шпохондріи, за одно свое нарѣчіе, и что они не скоро понимали выговаривать тогдашнія превзятныя реченія: намнась и намѣдны, и придомковъ ихъ, ушь и кабышь.

Гетманъ Разумовскій, во время правленія своего, часто ѣзживалъ, со всѣмъ домою своимъ, въ Петербургъ, и больше тамо проживалъ у брата своего, Рейс-Графа, Алексея Григорьевича Разумовскаго. Правленіе же Малоросіи поручалъ Генеральнымъ Старшинамъ, и въ немъ расширилъ онъ Судъ Генеральный, прибавивъ къ нему 10 депутатовъ, выбранныхъ изъ Шляхетства, и восстановивъ его по прежнему въ право Трибуналь-

ное, а въ полковыхъ жилищахъ возстановилъ и учредилъ 20 повѣтовъ и въ нихъ суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе, оставивъ въ Сотенныхъ правленіяхъ одни словесные разборы между Козаками о маловажныхъ ихъ спорахъ. Земскія же и градскія дѣла ихъ предоставлялъ разбору Судовъ Повѣтовыхъ, наряду чиновной Шляхты, въ числѣ которой и они вмѣщались на точныхъ основаніяхъ стародавнихъ ихъ привиллегій и договоровъ, по которымъ всѣ sprawy ихъ производилась и вершились по артикуламъ, для Шляхетства узаконеннымъ, безъ всякой для нихъ отиѣны, ибо другихъ имъ правъ избрѣтено еще не было, да и самая Польская Шляхта, оставшаяся, по договорнымъ статьямъ, въ протекціи войска, не дерзала еще присвоивать ихъ себѣ одной; лишая того Козаковъ, своихъ протекторовъ. Шляхта сія ежедневно почти умножалась новыми выходцами изъ музыкантовъ, мастеровыхъ и панскихъ служителей, которымъ никакого разбора адѣсь не было, а когда кто покажется изъ Польши, то уже и Шляхтичь, какъ бы онъ былъ избраннаго рода Левитскаго отъ древнихъ Іудеевъ.

Частыми позадками въ Петербургъ прибрѣлъ Гетманъ въ собственное и наследственное владѣніе города: Батуринъ и Почепъ съ ихъ уѣздами, да волости Шептаковскую и Бакланскую, бывшія ранговья или столовыя Гетманскія. Онъ пожалованъ ему въ вѣчность въ 1760 году, и молва народная, пронесшаяся вдругъ отъ одного края Малоросіи до другаго, сочинила о семъ пожалованіи разные толки. Одни говорили, что Гет-

мана впредь уже не будетъ, а кончится сіе Іераршество на Разумовскомъ, другіе же доказывали, что оно утвердится въ потомствѣ его родовитымъ и будетъ, вмѣсто избирательнаго Гетманства, наследственное Герцогство Малоросійское, по примѣру древнихъ, въ ней бывшихъ, наследныхъ Княжествъ. Последнее мнѣніе стало было выходить наружу. По прошествіи 3 лѣтъ сочинена была просьба къ Императрицѣ отъ лица всей Малоросіи, съ прошеніемъ непремѣннаго Гетманства въ потомствѣ Разумовскаго и съ показаніемъ тому причина, крайне оскорбительныхъ для самыхъ просителей и ихъ потомства. Въ ней безъ пощады озлословлены и обманы были прежде бывшіе правители и подчиненные Малоросійскіе, живые и мертвые. Просьба сія значила вмѣстѣ приговоръ и декретъ на злостные поступки Малоросіянъ, о которыхъ двадцать девять ихъ тридцатыхъ долей ничего того не знали, но увлечены стали силою въ ненавистные пороки и въ то, что называется: „Отъ устъ вашихъ сужу васъ.“ Сочиненіе сіе было дѣло рукъ извѣстнаго Гетманскаго фаворита, почитавшагося иногда и менторомъ его. Другая рука, а паче гражданина природнаго, задрожала бы отъ первыхъ почерковъ, такъ хульныхъ и злобныхъ на Малоросію; но тотъ питомецъ ея во всей точности исполнилъ пророческія и царскія слова: „Иже яша хлѣбы моя, возвеличиша на мя запинанія.“ Какъ бы то ни было, но собранные въ Глуховѣ изъ всей Малоросіи чиновники и Шляхетство таковой просьбы не подписали, и сколько ни были они оболъцаемы, обнадеживаемы и,

такъ сказать, обаяны пріемами и великолѣпіями, почти царственными, однако, по одиначкѣ и по ночамъ, разбѣжались все они изъ Глухова. Въ одѣждѣ за ними посланы были въ повѣты и сотни нарочитые чиновники для подписовъ на той же просьбѣ. Но собранные въ нихъ чиновники и знатные Козаки, не обинуясь сказали симъ посланцамъ, что они такую недѣльную просьбу и выдумку почитаютъ весьма противною ихъ правиламъ, привиллегіямъ и самому разсудку, и никогда на нее не согласятся. Въ послѣдствіи отплатилъ, говорятъ, Гетманъ неудовольствіе свое Малоросіянамъ самою жестокою сатирою: онъ въ просьбѣ своей аттестовалъ ихъ Монархинѣ самыми коварными, злостными и подлыми людьми, и тѣмъ поблагодарилъ ихъ за свое Гетманство. А сличая благодарность тѣю съ благодарностью славнаго онаго Гетмана, Зиновія Хмельницкаго, сего великаго политака, великаго вождя и удивительнаго воина, можно посудить и почувдаться о вѣкахъ и нравахъ прошедшихъ и настоящихъ, и видѣть, что въ нихъ благодѣтельныя и просвѣщенныя, и что мрачно и грубо. Гетманъ Графъ Разумовскій въ послѣднихъ числахъ Октября мѣсяца, 1761 года, отозванъ ко Двору въ Петербургъ, а въ Малоросіи, для правленія дѣлъ, оставилъ Обоютаго Генеральнаго, Семена Васильевича Кочубея, Подскарбія, Василія Андреевича Гудовича, Писаря, Андрея Яковлевича Безбородька, и Есаула, Ивана Тимоѣевича Журавку. 25 Декабря, сего года, скончалась Императрица, Елисавета Петровна, и кончила собою знатный вѣкъ для Малоросіи, въ который цар-

ствование ея такимъ почиталось и всегда почитается.

На престолъ Императорскій вступилъ племянникъ ея, Петръ III. Для возвѣщенія о томъ и приведенія къ присягѣ чиновъ и войска присланъ былъ въ Малоросію Дѣйствительный Камергеръ, Петръ Кириловичъ Нарышкинъ, котораго во всѣхъ Малоросійскихъ городахъ принимали съ воинскими почестями, иллюминаціями и пальбою изъ пушекъ и мортиръ, а онъ публиковалъ посольство свое и читалъ манифестъ торжественно въ собраніяхъ и Соборныхъ церквахъ съ молебствіями. Къ присягѣ приводимы были чиновники и Козаки, служащіе и отставные, и ихъ мужескаго пола дѣти отъ 7-лѣтняго возраста, а изъ городовыхъ жителей одни ихъ урядники и начальники, до послѣдитаго же народа сіе не касалось. Посланнику оному, при окончаніи его комиссіи и послѣ пріемовъ и угощеній, подносимы были во всѣхъ полкахъ и городахъ нарочитые подарки денежные и хорошими вещами, а въ Глуховѣ отъ дома Гетманскаго поднесенъ перстень съ брилліантами въ 3,000 рублей. Все же подарки Малоросійскіе оцѣнены до 200,000 рублей, но оныя учинены весьма добродушно, и пріемъ ихъ угождалъ и увеселялъ народъ.

Царствование Петра III, продолжавшееся только половину года, отличилось воинскими ополченіями, экзерциціями и приготовленіями къ нимъ. Столица его и окрестности ея наполнились звукомъ оружія, шумомъ коновъ и громомъ пальбы ихъ изъ ружьевъ и пушекъ, при всегдашнихъ почти эво-

людей и торжествахъ. Въ Малоросію посланы отъ сего Государя азамы, самые дестные для молодыхъ людей, приглашающіе ихъ въ военную службу Голштинскую. Юношество адѣшнее всѣхъ состояній и воспитаній, какъ бы волшебною силою, возмутилось и поднялось птичьимъ полетомъ съ Подудна на Сѣверъ. Всѣ дорожки наполнены были къ Петербургу еими Голштинцами. Одѣтые изъ нихъ въ тонкое шелковое платье, т. е., паньчи, текли вмѣстѣ съ ободранными и полунагими молодцами и равнялись съ ними красными гарусными галстуками, надѣтыми на подобіе обрончиновъ на ихъ шеи. Студенты и ученики Кіевскихъ, Черниговскихъ и Черкасскихъ училищъ, канцелиристы и авскультанты Глуховскихъ Департаментовъ и всѣхъ полковъ и Сотенныхъ канцелярій, а равно судовые и магистратскіе приказные служители, оставивши перья, примади на себя военные обрончики и танулись въ слѣдъ за первыми вербаками. Вербунки сіи хотя въ Малоросіи были обыкновенными, и ими всегда комплектувано адѣсь 4 полка Гусарскіе и столько же Компанейскихъ; но нынѣшній вербунокъ ни чему тому не уподоблялся, а похоть былъ онъ, ивноторнымъ образомъ, на Посполитое рушеніе, ибо всѣ почти молодые люди, оставивши дѣла свои и науки, поднялись и, столпившись великими паріями, потянулись на Столицу, какъ бы она войною и облеженіемъ угрожаема была. При всѣхъ необыкновенныхъ явленіяхъ, обыкновенно почти являющихся характеры народные или ихъ сезонности, такъ, на пр., при охотѣ Малоросіянъ къ военной службѣ,

открылась охота Іудейская къ подрадамъ. Одинъ изъ Евреевъ, Полковникъ Гадацкій, Крыжановскій, природный Жидъ и свѣжій перекрестъ, всегдашними арендами своими и откупами дошедшій до богатства и чина Полковника, увидѣлъ необыкновенный успѣхъ при вербункѣ Голштинцовъ, тотчасъ взялся за раду и отозвался о томъ Государю, съ обѣщаніемъ поставить ихъ цѣлый полкъ конный на своемъ иждивеніи. Государь, уважая усердіе Крыжановскаго, но не зная его счетовъ, въ которыхъ, по совѣсти Іудейской, непременно поставлялъ онъ всякій обрончикъ въ четверо дороже отъ его цѣны, произвелъ Крыжановскаго на первый случай Бригадиромъ. А онъ дѣйствительно изъ Козацкихъ дѣтей своего полку, да изъ стадниковъ и чобановъ заводской и всякой другой сволочи, сформировалъ было полкъ, такъ назвавшійся, Подцабольскій. Но какъ все скорое и порывистое имѣеть и такой же конецъ, то и Голштинцы съ Подцабольдинцами тѣмъ же были поражены: они, съ Іюня мѣсяца, 1762 года, т. е., по кончинѣ Государя, бывъ уничтожены и распущены во свои, волоклись всѣми дорогами въ Малоросію, и по мѣрѣ ихъ поступковъ, оказанныхъ въ триумфальномъ своемъ походѣ до Петербурга, вездѣ на возвратномъ пути презираемы были отъ жителей до омерзѣнія. Достаточные изъ нихъ и, что называется, паньчи, возвращались наравнѣ съ другими въ одной формѣ, т. е., въ сѣрыхъ крестьянскихъ зипунахъ, босцкомъ, и, подходя къ своимъ жилищамъ, прятались въ дѣсахъ и байракахъ до ночи, не показываясь отъ стыда своимъ знакомымъ, а ночью уже убирались

въ свои дома, и не вдругъ познаваемы были семействами своими по ихъ убранствамъ и личнымъ переѣздамъ. Между тѣмъ Государь Петръ III, въ краткое царствованіе свое издалъ два пространные законы: одинъ о преимуществѣхъ дворянства, со учрежденіемъ для нихъ Герольдіи, а другой объ уничтоженіи навсегда Тайной Канцеляріи и ея судилищъ, яко беззаконствовавшихъ въ Россіи.

Вступленію на Всероссійскій престолъ Императрицы Екатерины Алексѣевны II-й послѣдовало Іюня 20 дня, 1762 года, а священное коронованіе ея совершилось въ Москвѣ того же года, Сентября 22, къ которому посыланы были депутаты отъ Малоросіи, Генеральные: Обозный, Семень Васильевичъ Кочубей, и Судья, Илья Васильевичъ Журмианъ, съ большею свптою значнаго дворянства и другихъ чиновъ. Царствованіе Императрицы Екатерины II-й началось и долготѣно продолжалось великими намѣреніями въ дѣлахъ внутреннихъ и внѣшнихъ и такими же успѣхами въ предпріятіяхъ гражданскихъ и воинскихъ, которыми возведена Россія на верхъ величія и славы, ко удивленію и позавидованію всѣхъ народовъ, а производилась она подъ девизомъ: „Недокончанная совершаемъ?“ Въ сей планъ вошло, между прочимъ, великое число повѣтовъ и сотенъ Малоросійскихъ, со всѣми ихъ жителями. Одинъ изъ генераловъ, нѣкто Мельгуновъ, проживавшій въ Заднѣпрскихъ селеніяхъ подъ видомъ воляжера, или и хуже, доносилъ ко Двору, что ояъ нашель въ оной сторонѣ такихъ людей, которые никакому

правительству не принадлежатъ, и суть они тоже, что и Американцы, но къ военной службѣ признаются способными и охотными. Правительство предписало ему вербовать сихъ людей въ Пикинеры и подчинить ихъ пограничнымъ начальствамъ. Вербунокъ тотъ охватилъ всѣ Заднѣпрскія селенія Малоросіи и часть полковъ: Миргородскаго, Лубянскаго, и весь почти Полтавскій, на оей сторонѣ Днѣпра состоящіе. А происходилъ ояъ такимъ образомъ: Разъѣжавшій по селеніямъ Мельгуновъ, останавливался, обыкновенно, въ корчмахъ сельскихъ и въ нихъ созывалъ тамошнихъ Козаковъ. Посаѣ первой попойки, предлагалъ имъ записываться въ Пикинеры, т. е., въ такую службу, которая есть также Козацкая, но съ лучшими отъ Козачей преимуществами и выгодами, по которымъ выиѣшнихъ начальниковъ ихъ не только бояться они не должны, но и шапокъ предъ ними снимать не обязаны. Народъ, такъ близкій сосѣдствомъ къ Азіатскимъ жителямъ, слѣдовательно и въ ихъ грубостямъ, тотчасъ хватался за слово, не боялся начальства и не шапковать предъ нимъ, и началъ записываться въ Пикинерію, столько, по ихъ мнѣнію, сколько оузо. Однако записывались въ нее самыя мѣлкіе ховлева и великіе изъ нихъ опіики и булны. Такимъ образомъ навербованные Пикинеры изъяты заразъ изъ ведомства Малоросійскихъ правительствъ и въ нихъ насланы о томъ письменные наказы. Между Пикинерствомъ же пожалованы имъ ротмистры и поручики изъ грамотныхъ шляхетей и церковниковъ, вербунику оному споспѣшествовавшихъ. Въ слѣдъ за вербаками, очель по немногу изъ

каждаго селенія набравшимися, вошли въ откъвъ самыхъ селенія, со всѣми безъ изытїя жителями, ни мало не соглашавшимися на перемѣну ихъ состоянїя и правъ природныхъ, и поверстаны всѣ они подъ права Новоросійской губерніи, недавно устроенной, а селенія ихъ раздѣлены на 4 полка: Близаветградскій, Днѣпровскій, Полтавскій и Донецкій. Сотскими правленія окосованы, и знамена ихъ и архивы, иные запорты въ церквахъ, а другіе употреблены Ротмистрами и ихъ женами на домовыя свои снадобья. Отъ правительства полковъ Малоросійскихъ многія были представленія къ Петману объ отборѣ изъ ихъ вѣдомства такъ многихъ селеній въ Пикинерію, да и отъ частныхъ помѣщиковъ и владѣльцовъ также внесены ему жалобы о уничтоженїи стародавнихъ ихъ правъ, многими Монархами упривилегированныхъ. Гетманъ обо всемъ томъ дѣлалъ свои представленія ко Двору и въ Правительствующій Сенатъ, но все было тщетно, и отъ Сената объявленъ на то готовый указъ, еще въ сороковыхъ годахъ состоявшійся, коимъ повелѣвалось причислить къ проводимой тогда Украинской линїи пустопорожнихъ земель, изъ поперечнику на 30 верстъ, а въ длину на сколько та линія простираться будетъ. Новоименная Пикинерія пользовалась нарочитыми льготами около 7-ми лѣтъ: ни какихъ податей и службы съ нихъ не требовано, а только вышалося имъ о ихъ преимуществвахъ, и что они отъ Малоросіянъ суть лучшіе и предпочтительнѣе. Для сего отличія напечтаны имъ на обыкновенныхъ ихъ шапкахъ бѣлые банты изъ холота и тесьмы. Они снимали сѣн шап-

ки съ головъ только внутри церкви, но и то уже предъ алтаремъ. Встрѣчаюсь съ Малоросіянниномъ, обыкновенно фрозилъ ему Пикинерь: „Вороты зѣ дороги, Гетманецъ; бо я за тебе лутчый!“ А когда вопрошано его, по чему лучшій? то отвѣчалъ: „Я и самъ того не знаю; але Рохмыстры наши такъ говорятъ и льбонъ за тымъ, що маемъ корому на шапкахъ. А Рохмыстры наши все письменны: изъ прасолявъ и шыкаривъ, а деяки и изъ поповничивъ жалованы.“ Таковою химерою усыплена была Пикинерія до того, что никто въ ней больше не отзывался о древнихъ оныхъ правахъ и привиллегїяхъ, а хвастался каждый настоящимъ величїемъ. Но въ послѣдствїи невѣжливъ судьба, преобладающая, обыкновенно, беспечную надменность, дала испытать симъ лучшимъ самую худшую чашу горестей. Въ открывшуюсь съ Турками войну повелѣно сформировать Пикинеровъ въ регулярныя войска: ротмистрамъ ихъ объявленъ чинъ противъ армейскихъ прапорщиковъ, но и то за урядъ, а не нѣтъшіе сихъ урядовъ и всѣ чины нижніе, въ сравненїи съ урядовыми и армейскими, значили только Христїанъ Украинскаго исповѣданїя. Простымъ Пикинерамъ начали шить мундиры съ пуговицами и приучать ихъ къ экаерциї; но они, оставивши все лучшее, разбѣжались въ зимовники Запорожскіе и хутора Новосербскіе, и тамо скрывались въ чаїніи видѣть комачину свою. Старики ихъ, изъ прежде бывшихъ Козацкахъ Старшинъ, и именно: мѣстечка Нехворощи, Павло Головка и многіе другіе, задумали было отзываться

о прежнихъ своихъ правахъ и свободахъ, и что они, по договорнымъ статьямъ Гетмана Хмельницкаго, нѣютъ свою службу, въ нихъ назначенную, которую готовы отправлять безпрекословно и со всякою ревностію, а другою кести не желаютъ ее никогда и не искали. За сіи отавы всѣ, въ нихъ участвовашіе, сочтены бунтовщиками, причисловавшимися къ побѣгу Никищеровъ, и пограничною Вѣлевою Комиссіею осуждены въ наказанію кнутомъ. Но наказаніе сіе превзошло мѣру свою, и превсходитъ, кажется, самую тираниста Мероновска. Осужденные ежены были по всѣмъ ротнымъ мѣстечкамъ, въ Никищеровъ полку назначеннымъ, и въ каждомъ биты кнутомъ безъ пощады. Засѣченіе въ нихъ на смерть, привязаны къ хвостамъ конюхъ и таковыи по улицамъ городскимъ, а наконецъ, разсѣрзанныи такимъ образомъ тѣла ихъ, бросаны въ мезозныи ямы и зарываны въ нихъ нарочитъ охотскихъ падалищъ, безъ всякаго Христіанскаго, и даже человѣческаго погребенія. Экзекуцію сію отправлялъ Полковникъ Никищеровый, нѣкто окрещенный Турокъ, Адобашъ, съ Донскими Козаками, и экзекуторы такіе были презабранные мѣжди, достойные судейскаго приговора и его дѣйствія. Они въ каждомъ мѣстечкѣ, выгнавши изъ домовъ народъ на площадь смотрѣть экзекуцію, разграбили дома тѣ чисто по Татарскии и подѣлились добычею съ своимъ Туркомъ, чѣмъ роды сіи отъ вѣковъ отдичались, и въ семь-то состоитъ правое достоинство ихъ, ославленное воинскимъ.

Между тѣмъ, Гетманъ Разумов-

скій, бывши въ Петербургѣ, оставилъ тамъ при Дворѣ совѣтника своего, Теплова, помѣщеннаго въ Кабинетъ Императрицы докладчикомъ. Онъ, надѣясь на него, какъ на самаго себя, и на него точно совѣтатъ, воротившись въ Глуховъ, произвелъ вышеизвѣстныи Генеральные сеймы или собранія для напрошенія себя напрежнянаго и почетнаго гетманства. Но также по совѣту одной и той же особы внесены тогда же и донесенія ко Двору отъ Оберъ-Командантовъ Малоросійскихъ, внутреннихъ и пограничныхъ городовъ, о необычнои воинныхъ собраніяхъ и движеніяхъ чиновъ вѣдшихъ, подозрѣваемыхъ въ ненавѣстномъ имъ намѣреніи, и что, для предосторожности, приведены ими въ движеніе войска, констиуирующія въ Малоросіи, и поднята на батарей артиллерія съ крѣпостяхъ. Изъ двухъ оныхъ совѣтовъ, такъ между собою несогласныхъ и противныхъ, но ославленнымъ высочайшею Министеріею, вышелъ одинъ результатъ, довольно согласный и рѣшительный. Гетманъ позванъ, чрезъ нарочнаго курьера, въ Петербургъ, а артиллерія Малоросійская, съ ея принадлежностію, арестована и взята въ особое отъ вѣдѣнаго вѣдомство. За прѣзидомъ Гетмана объявленъ ему гнѣвъ Императрицы и чтобъ онъ не являлся ко Двору, до испрошенія себя увольненія отъ Гетманства. Чрезъ нѣсколько седмиць, именно, въ Ноябрь, 1764 года, просьба о томъ подана, и Гетманъ, Всемилоствѣнныи увольненный отъ его достоинства, доущенъ во Дворецъ подъ именемъ и титуломъ Фельдмаршала. Встрѣча ему во внутреннихъ чертогахъ Царскихъ учинена Кабинетскимъ Министромъ, а его прежнимъ со-

вѣтникомъ и фаворитомъ, Тепло-
вымъ, который, во время обычно-
венныхъ привѣтотій, съ восхище-
ніемъ обдѣлывалъ Гетмана, а сто-
явшій тогда на дверяхъ противной
комнаты, Графъ Орловъ, акомпани-
руя лобзаніе сіе, оправдалъ при-
томъ пророчество матери Гетма-
новой, сказавъ публично: „И лоб-
за, его не предаде.“

При увольненіи Гетмана Разу-
мовскаго отъ Гетманскаго достоин-
ства, утѣшеніемъ ему было пожа-
лованіе всѣхъ остальныхъ Гетман-
скихъ волостей въ вѣчное и потом-
ственное его владѣніе, между коими
вмѣщались многіе лурени, Козачь-
и, также Стрѣлецкіе, и нѣсколько
монастырей съ ихъ землями и уго-
дьями, поступившіе въ то владѣніе
наряду ранговыхъ имѣній и кресть-
и; а были изъ нихъ первыя ка-
раульными носыльными въ Гетман-
скихъ дворцахъ, а послѣдніе выбра-
ны изъ Козаковъ для добычи звѣ-
рей и птицъ на столъ Гетманскій и
на его иудать, но остались они въ
крестьянствѣ, яко безгласные. Сіе
пожалованіе пронзавело новую мол-
ву въ Малоросіи въ разсужденіи
Гетманства; но, наговорившись до
вольио, стали вѣрить несомнѣнно,
что Гетмана болѣе не будетъ у
нихъ, ни наследнаго, ни избира-
тельнаго, и что, по неимѣнію на
сей урядъ деревень, и выбирать
его не на что, а доброхотное для
него воданіе лишитъ церковни-
ковъ и жильцовъ въ богадѣльняхъ
и тюрьмахъ препитанія. Стар-
шины Генеральные и Полковни-
ки, имѣвшіе долгъ въ другія вре-
мена дѣлать собраніе и посылать
депутацию ко Двору о выборѣ но-
ваго Гетмана, на сей разъ при-
утихли съ симъ выборомъ, а воз-

ишеть, что всѣ урядовыя имѣнія,
по примѣру Гетманскихъ, осужде-
ны въ вѣчную раздачу имѣвшимъ
ихъ владѣльцамъ, яко послѣднимъ
изъ старой системы урядниковъ,
спокойно ожидали событія онаго,
и, льстя себя надеждою содѣлать-
ся на счетъ націи хорошими вла-
дѣльцами, оставили сію мѣцію о-
жидать обыванія Отца свинье, но
и сами во имѣніи своемъ грубо
ошиблись; ибо въ послѣдствіи сбы-
лось съ ними не тако.

На мѣсто правленія Гетманска-
го, въ 1765 году учреждена въ Ма-
лоросіи Коллегія, съ правомъ и
преимуществомъ, равнымъ другимъ
двумъ Государственнымъ Колле-
гіямъ. Чинами въ ней опредѣлены
4 чиновника Великоросійскіе и 4
Малоросійскіе изъ Генеральныхъ
Старшинъ, а Президентомъ въ Кол-
легіи и Генераль-Губернаторомъ
въ Малоросіи опредѣленъ Генераль-
Аншефъ, Петръ Александровичъ
Руманцевъ. Коллегія сія вошла въ
правленіе, яко роса на пажить, и
яко иней на руно, т. е., съ полною
тишиною и кротостію, отлщающею
ее отъ прежнихъ Коллегій Мало-
російскихъ, имѣвшихъ духа бурна
и характеръ презорства и венав-
ств. Особенно народъ Малоросійскій
обрадованъ былъ своимъ Генераль-
Губернаторомъ, памятуя благодѣ-
янія отца его, бывшаго прежде въ
Малоросіи правителемъ, и онъ дѣй-
ствительно оправдалъ надежды на-
родныя патріотическими своими
поступками для его блага; и во
первыхъ: усмирилъ раззорявшій
народъ воинскія команды, прохо-
жія и квартировавшія, коихъ по-
ступки съ народомъ здѣшнимъ ума-
лены были мало чѣмъ отъ на-
шествія Татарскаго и другихъ не-

пріятелей. Десятокъ солдатъ разгоялся прежде цѣлыя деревни, а капральство ихъ потрясло самыя города и мѣстечка; управа же на нихъ была самая ближайшая: Кіевъ, Полтава и Смоленскъ, гдѣ начальства ихъ такъ были неприступны, какъ Султаны Азіятскіе, а привязки ихъ и претензіи мудреце въсѣхъ узловъ Гордіанскихъ. Все у нихъ до послѣдней булавки значило интересъ Государевъ, и за него придирки и высканія были безконечны.

Графъ Румянцевъ, скоро за прібытіемъ въ Малоросію, обоарьлъ всѣ пограничныя и другіе значнѣйшія города и селенія и ихъ устройство; замѣтилъ, между прочимъ, что продовольствіе консистующихъ и пограничныхъ войскъ выстаченіемъ на нихъ отъ обывателей въ натурѣ провіанта и фуража, есть одинъ поводъ къ злоупотребленіямъ и сдирствамъ отъ чиновъ воинскихъ, и что сіи нарочито требуютъ выстаченія оныхъ во время, къ поставкамъ неудобное, и потому вымогаютъ и берутъ за то деньгами, по чему сами захотятъ, отягощая и раззоряя народъ до крайности. Въ отвращеніе сего зла, учредилъ Графъ одинкій сборъ денежный со всѣхъ обывателей Малоросійскихъ, обходя однихъ чиновниковъ и служащихъ Козаковъ, повелѣвъ платять съ каждаго дыма, т. е., съ жилой хаты, по рублю и двѣ копейки въ годъ, что составляетъ съ души мужеска пола по 36 копѣекъ. И сія подать вносится въ Казначейства Покѣтовья, для того учрежденна, а изъ нихъ, повелѣніемъ Канцеляріи скарбу Малоросійскаго, отпускаются деньги въ полки и коман-

ды воинскія на продовольствіе войскъ и ихъ лошадей, по установленнымъ штатамъ и цѣнамъ. Народъ Малоросійскій, такими учрежденіями бывъ довольно облегченъ и облагодѣтельствованъ, прославлялъ за то новое свое начальство. Но какъ блаженство человеческое, по недовѣдомымъ судьбамъ; всегда почти преслѣдуется какою нибудь зломъ, его обременяющимъ, и даетъ матерію самымъ философомъ препираться цѣлыя вѣки о началахъ добра и зла, доселѣ ими нерушенныхъ, то и народъ Малоросійскій, при благоденствіи своемъ, посвященъ былъ снѣмъ общимъ жребіемъ злаго навѣта. Графъ Румянцевъ въ 1787 году повелѣлъ учинить всему народу и его мнѣнію Генеральную опись, которая, какъ въ своемъ родѣ, такъ и способъ ея произведенія, была новостъ необыкновенная. Комиссіонерами къ тому наряжены въ каждый повѣтъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры со шестими писарями и рядовыми изъ Великоросійскихъ консистующихъ полковъ и гарнизонныхъ, кои, зная только строить и ранировать солдатъ и ихъ школить, поступали по тѣмъ правиламъ и съ поселянами. Въ каждомъ селеніи выгоняли народъ изъ жилищъ его на улицы, не обходя никого, и даже самыхъ ссущихъ младенцевъ, строили ихъ ширенгами и держали тамъ на всякихъ погодахъ, въ ожиданіи прохода по улицамъ главныхъ Комиссіонеровъ, кои, дѣлая имъ перекличку, замѣчали каждаго на грудяхъ крѣпкою и угольями, чтобы съ другими не замѣшался. Скотъ обывательскій, держанный вмѣстѣ при своихъ хозлевахъ, также пересмотранъ и перепосанъ, аю аначушій вывнѣ,

хозяевъ. Ревъ скотскій и плачь младенцевъ издали возвѣщали о приближеніи къ нимъ Комисіонеровъ со многочисленною ассистенціею. Послѣ людей и скотовъ принимались за помѣщиковъ и владѣльцевъ. Отъ нихъ требованы были крѣпости и доказательства на владѣніа помѣстьями и землями, и тутъ-то потрясали всѣ сокровища каждаго. Обыкновенно домогались нѣякихъ Писцовыхъ книгъ и жалованныхъ Царскихъ грамотъ; но онѣ здѣсь были у однихъ поповъ на парафіи, да и то Архіерейскія; а какъ помѣщикамъ, по правамъ и договорнымъ статьямъ ихъ, всѣ надачи и пожалованья происходили отъ Гетмановъ и Трибунальныхъ правительствъ, а только не многіе имѣли на то подтвержденія Царскія по ихъ желаніямъ и случившимся нарочитымъ оказаніямъ, то и представлены отъ всѣхъ владѣтелей универсалы Гетманскіе и декреты Судовые; но ихъ сначала считали за пашпорты или покормежныя, а не много что за свидѣтельства обыкновенныя, и послѣ уже мало по малу приходили они въ свою силу, смотря по старательствамъ владѣльцевъ и ихъ пожертвованіямъ. Опись она, со всѣми ея страшными слѣдствіями и поисками, не имѣла своего окончанія и нечаянно уничтожилась. Возгорѣвшаяся съ Турками война за дѣла Польскія дала Малоросіянамъ другую работу. Все въ ней кипѣло и шумѣло, и все занималось выстаченіемъ войска, работниковъ, погонщиковъ, фуръ съ волами и провіанта къ арміямъ, со всѣми другими къ нимъ принадлежностями. Малоросіане, не смотря на тогдашнюю свою тягость и безпримѣрныя заботы, про-

славляли Бога, имъ тако благодѣтельствовавшаго, приписывая Промыслу Его открытіе войны на избавленіе ихъ отъ Генеральной описи и ея послѣдствій, грозившихъ, по ихъ мнѣнію, разрушеніемъ собственности и стлжанія каждаго.

Предъ начинаніемъ войны войска Малоросійскія воспріяли другой видъ и устроеніе. Въ Коллегію Малоросійскую послѣдовалъ именной указъ Императрицы, повелѣвающей служащихъ Козаковъ подчинить, по судамъ и должности, военному уставу, а только по земству и имѣніямъ вѣдаться имъ и семействамъ ихъ, по прежнимъ правамъ своимъ въ Повѣтовыхъ судилищахъ. Для сего разсланы по полкамъ и сотнямъ военные уставы и послѣдняго изданія диспозиціи, напечатанныя на двухъ языкахъ, Рускомъ и Нѣмецкомъ; для управленія жъ полковъ и сотенъ открыта при Коллегіи особая Комиссія. Подъ ея распоряженіемъ переформированы и комплектованы полки непремѣнными Козаками, которые записаны въ военный списокъ до положеннаго на выслугу времени. И сіе устроеніе въ многомъ подобилось самымъ древнимъ разпоряженіямъ здѣшнимъ, заведеннымъ отъ Гетмана Князя Ружинскаго и опущеннымъ послѣ руйнъ Шведскихъ и отдачи Полякамъ Заднѣпріи. Ради экзерциціи учреждены два лагеря, при Полтавѣ и Переяславѣ, и компантъ тамо продолжался цѣлое лѣто, а послѣ сего, въ началѣ 1769 года, послѣдовалъ войскамъ всеобщій походъ и открылась дѣйствительная съ Турками война, которая чѣмъ кончится, Богъ вѣсть!

РАЗНОСЛОВІА,

ВСТРѢЧАЮЩИЯСЯ ВЪ НѢКОТОРЫХЪ СПИСКАХЪ ИСТОРИИ РУСОВЪ;
ДОСТОЙНЫЯ ПО ЧЕМУ ЛИБО ОСОБЕННАГО ВНИМАНІА.

1. Пропущено: произшедшій отъ племени Аѳета, сына Иова.
2. Славяну.
3. Проп.: внука Аѳетова.
4. Проп.: отъ времянь Вавилонскаго языковъ смѣшенія.
5. Или.
6. Славнаго.
7. У Славянъ.
8. Вѣры.
9. Проп.: Священныкъ библий и изъ.
10. Моротъ.
11. Чужеплеменныя.
12. Гуянцы.
13. Руснаками, Руссіянами.
14. Рюсу, Россу.
15. Польскихъ.
16. Съва.
17. Русниками.
18. Андреевскимъ.
19. Изнеможенія.
20. Не разжигался.
21. Славнѣйшіе.
22. Соблюдшій.
23. За раздѣломъ.
24. Назывались.
25. Въ Черной Россіи.
26. Въ.
27. Въ.
28. Сія же.
29. Принцеслава.
30. Блудича.
31. Ладыша.
32. Или Калги Судтаны, т. е., Прищм Султанскіе.
33. Прибавлено: Олельковичъ.
34. Литовскій и Польскій.
35. Руссіи.
36. Многимъ.
37. Оставшіеся.
38. Магометанами.
39. Чтимиыя.
40. Пропущено: одни.
41. Ягела.
42. Державамъ.
43. Догматическихъ.
44. Наслѣдниковъ.
45. И другія.
46. Черкасскъ, Черкассы.
47. Состоявшимъ изъ депутаціи, посланной отъ 3-хъ классовъ народа.
48. По природѣ.
49. Одно Рыцарство.
50. Вѣчною.
51. Только: отъ слова.
52. Первоначально.
53. Прибавлено: въ скарбъ.
54. Постановленіями.
55. И Малороссіи.
56. Зъ родными.
57. Всякихъ.
58. Коренному.
59. О родности.
60. Нѣтъ: своимъ народомъ.
61. Рѣкахъ.
62. Ягелдъ.
63. Нѣтъ: Гетмана.
64. На пункты.
65. Уржендованы.
66. Языкомъ.
67. Славяцкіемъ, Славѣцкимъ.
68. Супречне.
69. Боронили.
70. Сударей.
71. Прибавлено: въ Королены.
72. Перваго.
73. Мировали.
74. Учинкамъ.
75. Калишскій, Калицкій.

76. Компутамъ.
 77. Прибавлено: Восточные.
 78. Руснакамъ, Руснякамъ, Русакамъ.
 79. Пороцамъ и по пасѣкамъ городскимъ.
 80. Кашеевъ, кашеевъ, кашеевъ.
 81. Ранговаго.
 82. 5-го.
 83. Двѣпръ.
 84^а. Кафы.
 84^б. Мурзь.
 85. Прибавл: Рускахъ.
 86. Безпрепятствению.
 87. Черезъ Доуъ и Кубанъ.
 88. Противъ Турокъ, тамо кочующихъ и живущихъ селеніями.
 89. Владѣнія.
 90. Нѣтъ: или Цоловаго Гетмана.
 91. Всего этого нѣтъ.
 92. Всѣ.
 93. Выбранныхъ.
 94. Подъ.
 95. На.
 96. Наровнѣ.
 97. Полковые.
 98. Внутри.
 99. Селиль.
 100. Прибавл: и добѣренность братская Епископоуъ.
 101. Рыцарствомъ и зоевательствомъ.
 102. Нѣтъ: Богдана.
 103. Шехъ, Жахъ.
 104. Не умедлици.
 105. 1586, 1588.
 106. Варварски.
 107. Сербулитской.
 108. За.
 109. Воинскій.
 110. Кунискимъ, Купинскимъ.
 111. Лежайскій, Леженскій, Леокайскій.
 112. Туптовольскій, Туптадскій, Туптало.
 113. Обръзавци.
 114. Въ единодушню.
 115. Народовъ.
 116. Маѣткамъ.
 117. Случъ.
 118. Фортельно.
 119. По 20.
 120. Талеровъ, Тинфовъ.
 121. Чинимовъ.
 122. Страшное.
 123. Петержицкаго, Петрижицкаго.
 124. Скабичевскаго.
 125. Добѣдиша, Добѣдсида.
 126. Недругайло.
 127. Баюкъ, Бююкъ.
 128. Гейдеровскій.
 129. Запалый.
 130. Сутяга, Сулига.
 131. Окуловичъ.
 132. Мантей, Метыллай.
 133. Наше въ Руси; Руское.
 134. И самую свободу, раззорши и въроисповѣданіе наше.
 135. Яблоновскій.
 136. Кисель, Кисѣль.
 137. Раданъ.
 138. Нестелей, Нестельный.
 139. Худобрай.
 140. И всей.
 141. Корсуна.
 142. Попамъ.
 143^а. Корсунскаго.
 143^б. Горка.
 144. Кратички.
 145. Улицами.
 146. 26.
 147. Курузы, Карузы.
 148. Мулянскій.
 149. Ракочиюмъ.
 150. Узуль, Узупъ.
 151. Свободу.
 152. Фланра.
 153. Приб.: съ 15-ю тыщами во-ротился.
 154. Правдамъ.
 155. Переморозять.
 156. Нѣтъ: Слободской.

157. Новицкомъ.
 158. Калишскій, Каляницкій.
 159. Душкаръ.
 160. Буханъ.
 161. Фридргейма.
 162. Денгофа, Донгова, Дайтова
 Дештова, Данидова.
 163. Укрѣпилась..
 164. Не тѣмъ ли Манаріемъ, кото-
 раго мощи почиваютъ въ Со-
 борномъ Переяславльскомъ
 Храмъ Полтавской губерніи,
 тоже Архимандритомъ Ка-
 невскимъ, замученнымъ Тур-
 ками?
 165. Кокшактами, Кокіактами.
 166. Наприкла.
 167. Чугал.
 168. Смерть.
 169. Угождать.
 170. Тиранскимъ.
 171. Заглумленъ, затлумленъ, за-
 томленъ.
 172. Свободу націи.
 173. Волняныхъ.
 174. Формъ.
 175. Омерзѣнія.
 176. Начаднымъ.
 177. Рогозою.
 178. Велинскій, Вилинскій.
 179. Ирліевъ.
 180. Шалостей.
 181^a. Гагаринъ.
 181^b. 5-ть.
 182. Батурианъ.
 183. Шайкевичъ, Шимкевичъ.
 184. Косагова.
 185. Мольбою.
 186. Мольбы.
 187. Дому.
 188. Опіакъ.
 189. Распоряженіе.
 190. Зыкаивать.
 191. Папрядками.
 192. 30 тысячъ, и просто: 30.
 193. Эстляндской и Лифляндской.
 194. Ливонское.
 195. Цѣвь: схватилъ за усы.
 196. Безчестная.
 197. Для того.
 198. Благо, благодать.
 199. Вороть.
 200. 28.
 201. Вышнимъ.
 202. 18-го.
 203. 3,217.

ОБЪЯСНЕНІЕ

НѢКОТОРЫХЪ СЛОВЪ МАЛОРОСІЙСКИХЪ ВЪ ИСТОРИИ РУСОВЪ,
НЕПОНЯТНЫХЪ ДЛЯ ВЕЛИКОРОСІЯНИНА.

Балка, долина, буеракъ, въ лѣсу, полѣ, и под.

Ватажка, отъ ватага, стадо : пастухъ стада ; начальникъ, предводитель.

Вовна, волна, шерсть.

Выстаченье, поставка, доставка.

Вытхнется, протухнетъ, и под.

Габа, родъ платья.

Драбына, грядка, облочокъ, бока въ повозкѣ, телегѣ.

Добрыдень, доброй день; на добрыдень, съ добрымъ утромъ.

Корогва, хоругвь, знамя.

Капльця, часовня.

Маентокъ, имѣніе, имущество помѣстье.

Могорычъ, угощеніе водкой и под. послѣ сдѣлки.

Нѣякійсь, кто-то, неизвѣстный, какой-то, нѣкто.

Опіяка, пьяница.

Опуцькы, отъ опуцѣкъ, стебли, употребляемые въ пищу.

Очереть, тростникъ, камышь.

Парахвія, парафія, церковной приходъ.

Покуховная пошлина, сборъ, пошлина, съ продажи напитковъ, вина, и под. тому, бочками.

Прямуя, проча, назначал.

Румъ, дорога, путь.

Руйновать, разорять, уничтожать.

Сегобочный, по сю сторону (бокъ) находящійся.

Степь, поле, на коемъ растетъ больше всего трава, обнаженное почти совершенно отъ лѣсовъ, и т. п. Слѣдовательно, это вовсе не то, что степь.

Сурма, родъ трубы, свирѣли.

Толока, непаханное поле, на которое выгоняютъ скоть ; отъ то-
лочить, выбивать посѣянный хлѣбъ, или траву, скотомъ.

Тогобочный, по ту сторону находящійся.

Утрактованный, угощенный, задобренный.

Фрасунокъ, печаль, жалость.

Хавтуры, оставшееся отъ поминальнаго обѣда, и самыя поминки.

Холодокъ, тѣнь подъ чѣмъ отъ зноя; родъ раствнїя.

Цвынтарь, кладбище, погость.

Чагарныкъ, камышь и кусты прирѣчные и под. тому.

Чекмень, армякъ.

Шахвовать, дѣлать, готовить, и под.

Щыбеныця, висѣльця.

Щынкарь, корчмарь, трактирщикъ, кабачникъ, продавецъ горлч-
го вина, цѣловальникъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ *

ЧАСТЬ I-я.

	Стр.
Предисловіе.....	I—IV.

ГЛАВА I.

Первый Гетманъ Пренцеславъ Ляцкоронскій.....	13.
Гетманъ Князь Дмитрій Вышневецкій.....	14.
Гетманъ Князь Евстаіій Ружинскій.....	15.
Гетманъ Венжикъ Хмельницкій....	20.

ГЛАВА II.

Гетманъ Князь Михайло Вышневецкій.....	21.
Гетманъ Григорій Свирговскій.....	23.
Гетманъ Федоръ Богданъ.....	24.
Гетманъ Павелъ Подкова.....	29.
Гетманъ Яковъ Шахъ.....	30.
Гетманъ Дамьянъ Скадозубъ.....	31.
Гетманъ Федоръ Косинскій и введеніе Уніи.....	32.
Гетманъ Павелъ Наливайко.....	35.
Смерть его и штата его въ Варшавѣ.....	39.
Польское Правленіе въ Малоросіи.....	40.

ГЛАВА III.

Гетманъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный.....	44.
Особое Гетманство въ Заднѣпріи.....	45.
Сагайдачный Гетманъ всей Малоросіи.....	—
Гетманъ Тарасъ Трясило.....	51.
Гетманъ Семенъ Перевязка.....	52.
Гетманъ Павлюга.....	—
Гетманъ Степанъ Острианица.....	53.
Миръ въ Полонномъ.....	54.
Гетманъ Карпъ Полторакожуха.....	57.
Гетманъ Максимъ Гудакъ.....	—

* Слѣдующее оглавленіе находится только въ одномъ Вѣлкорусскомъ спискѣ Исторіи Русовъ, отличающемся большою попошкою слога поддѣлника; въ прочихъ же, Вѣлорусскихъ и Малорусскихъ, спискахъ его вовсе нѣтъ.

II

ГЛАВА IV.

	Стр.
Гетманъ Иванъ Барабашъ.....	58.
Славный Гетманъ Зиновій Хмельницкій.....	64.
Очищеніе Малоросіи отъ Поляковъ и Жидовъ.....	65.
Прокламація Гетмана къ народу Малоросійскому	68.

ГЛАВА V.

Экспедиція въ Молдавію.....	84.
Король Польскій, Янъ Казиміръ, объявляетъ Посполитое ру- шенъе на Малоросію.....	88.

ЧАСТЬ II-я.

ГЛАВА I.

Зборовскій трактатъ.....	94.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	96.
Бракъ Тимофея Хмельницкаго и смерть его	101.

ГЛАВА II.

Вторичное Посполитое рушенъе на Малоросію.....	108.
Жванскій миръ.....	114.
Прибытіе иностранныхъ пословъ	115.
Договорныя статьи съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.....	120.
Наказный Гетманъ Золотаренко.....	123.

ГЛАВА III.

Хмельницкій посылаетъ десятитысячный корпусъ въ помощь Шведскому Королю.....	136.
Прибытіе иностранныхъ пословъ.....	138.
Избраніе въ Гетманы Юрія Хмельницкаго.....	140.
Гадацкія статьи	143.

ГЛАВА IV.

Гетманъ Виговскій.....	146.
Юрій опять Гетманомъ.....	150.
Наказный Гетманъ Якимъ Самко правитъ Малоросією.....	154.
Юрій монашествуетъ.....	—
Король Польскій, Янъ Казиміръ, дѣлаетъ Юрія опять Гетманомъ.	—
Ссылка Юрія въ Жмудь.....	—

III

	Стр.
Юрій гетманствуетъ въ четвертый разъ	154.
Ссылка его на Греческій островъ.....	—
Гетманъ Брюховецкій.....	158.
Рускіе Воеводы въ Малоросіи.....	161.

Г Л А В А V.

Гетманъ Петръ Дорошенко	167.
Гетманъ Дамьянъ Игнатьевичъ Многогрѣшный	168.
Гетманъ Иванъ Самуйловичъ.....	172.
Ссылка его въ Сибирь.....	182.

ЧАСТЬ III-я.

Г Л А В А I.

Гетманъ Иванъ Степановичъ Мазепа.....	183.
Семенъ Палій.....	188.
Карловицкій миръ.....	195.
Шарвское сраженіе.....	196.

•

Г Л А В А II.

Доносы Кочубея и Искры на Гетмана. Казнь ихъ.....	201.
Рѣчь Гетмана къ народу.....	202.
Вѣроломная сдача Батурина.....	205.
Гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадскій.....	211.

Г Л А В А III.

Полтавское сраженіе.....	215.
Обстоятельство при Прутѣ.....	219.
Жалобы Гетмана Царю.....	221.
Работа линій и каналовъ.....	223.
Судъ надъ Царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ.....	224.
Нейштадскій миръ.....	226.
Уставъ о Правдѣ воли Монаршей.....	—
Учрежденіе въ Малоросіи Коллегіи.....	—
Смерть Гетмана.....	—
Полковникъ Павелъ Полуботокъ править Гетманствомъ.....	227.
Рѣчь Полуботка Петру I-му.....	229.
Возшествіе на Престолъ Екатерины I-й.....	231.

IV.

Г Л А В А IV.

	Стр.
Петръ II-й Алексѣевичъ.....	232.
Ссылка Меншикова въ Сибирь.....	—
Подтвержденіе прежнихъ договоровъ и привиллегій Малоросіи.	233.
Гетманъ Данило Апостоль.....	—
Возшествіе на Престоль Анны Ивановны.....	234.
Донось Іеромонаха Суханова.....	235.
Работы крѣпостей и редутовъ отъ Днѣпра до Донца.....	236.
Смерть Гетмана.....	237.
Вторичное учрежденіе Коллегій.....	—
О словѣ и дѣлѣ Государевѣ.....	238.
Генераль Леонтьевъ править Малоросією.....	240.
Возшествіе на Престоль Елисаветы Петровны.....	243.

Г Л А В А V.

Императрица посѣщаетъ Кіевъ.....	—
Гетманъ Графъ Кирило Григорьевичъ Разумовскій.....	246.
Учрежденіе повѣтовъ и судовъ Градскихъ, Земскихъ и Подкоморскихъ.....	249.
Вступленіе на престоль Петра III-го.....	250.
Голштинцы и Подцабольдинцы.....	251.
Уничтоженіе Тайной Канцеляріи.....	252.
Вступленіе на престоль Екатерины II-й.....	—
Пякинерія.....	—
Бѣлевская Коммисія.....	254.
Увольненіе Гетмана.....	—
Учрежденіе Коллегіи на мѣсто Гетманства подъ президентствомъ Генераль-Аншефа Руманцова.....	255.
Генеральная опись.....	256.
Турецкая война.....	257.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ВИНОДОЛЬСКИЙ ЗАКОНЪ

1280 ГОДА

Винодоломъ въ древнее время называлась та часть Хорватской земли, которая находится при морь между Сенемъ и Рькой. Весь этотъ край составлялъ собственность Кърчскихъ, Винодольскихъ и Модрушскихъ князей, которые въ послѣдствіи, спустя подвѣдста лѣтъ, стали писаться Франкопанами. Въ Винодолѣ находились замѣчательные города: Нови Градъ, Леденице, Брибирь, Грижане, Дривеникъ, Хрелингъ или Хрилинъ, Бакаръ, Тьрсать и Гробникъ. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ былъ большій или меньшій господскій дворъ (замокъ, castellum), одна или двѣ церкви и отъ пятидесяти до трехъ сотъ домовъ, что все, для большей безопасности оцоясывалось каменной стѣной и называлось градомъ (замкомъ). Всякой такой градъ имѣлъ одинъ, двое или трое воротъ, затворявшихся ночью. Нѣкоторые изъ этихъ градовъ находятся теперь въ совершенномъ заустѣннн, на пр., Леденице и Хрелингъ, потому что жители сочли лучшимъ выселиться на ровное мѣсто, нежели обитать на горѣ, въ градъ, далеко отъ своихъ полей. Въ Дривеникъ нынѣ одна только церковь съ приходскимъ священникомъ (плованомъ, жушникомъ) и звонаремъ. Единственный градъ въ цѣломъ Винодолѣ, который затворяется еще ночью, есть Брибирь; Бакаръ же сдѣлался, въ царствованіе Маріи Терезіи, вольнымъ королевскимъ градомъ. Главноя Модрушская капитула, иначе Кърбавская епархія, перенесена, въ 1493 году, по случаю разоренія Модруши Турками, съ своимъ епи-

* Известіе это и самый Законъ Винодольскій сообщены г. *Ант. Мажуричичемъ*, профессоромъ въ Загребской (въ Хорватіи) академіи, въ „*Kolo*“, родъ литературнаго сборника, издаваемого (въ Загребѣ), съ 1842 г., Д. Раковцемъ, С. Вразомъ и Л. Вукотиновичемъ, въ неопредѣленное время (*Kolo, članci za literaturu, umjetnost i narodni život*).

скопомъ въ Винодолѣ, и дѣлится на три града или три, такъ называемыя, *saritula collegiata*: Нови, Брибиръ и Бакаръ.

Этотъ древній Винодолъ распадается нынѣ на пять частей: 1) Нынѣшнее казенное имѣніе, Винодолъ, въ коемъ заключаются: Нови, Брибиръ, Грижане, Дривеникъ, Бѣлградъ и Которъ, и нѣкоторыя новыя мѣста, каковы: Църквеница, Сельце, и такъ далѣе; 2) Вольный королевскій градъ, Бакаръ (*Bussari*), съ его округомъ, въ коемъ находятся, кромѣ Бакара, еще Търсать и Кралевица (*Portoge*); 3) Казенное имѣніе Хрелинъ, гдѣ, кромѣ Хрелина, также новое мѣсто Фужина (*Fussine*); 4) Имѣніе графа Батани, Гробникъ, и 5) Часть Огулинскаго полка, Леденице, въ Кърмшотской ротѣ. Первая и вторая часть принадлежатъ къ Рѣчской губерніи, третья и четвертая — Загребскому округу, а пятая, то есть, Леденице, пограничному военному управленію.

Въ 1280 году собралось въ Новомъ нѣсколько умныхъ старѣйшихъ отъ каждой Винодолской общины (кромѣ Бѣлграда и Котора), и тутъ, въ присутствіи Леонарда, князя Кърчскаго, Винодолскаго и Модрушскаго, *передали письму*, на своемъ родномъ языкѣ, всѣ древніе законы и обычаи, наследованныя ими отъ ихъ отцевъ и предковъ и хорошо еще сохранившіеся въ памяти. Собравъ, такимъ образомъ, законы етъ, они приказали изготovitъ столько списковъ съ нихъ, сколько было градовъ-представителей на вѣчь, следовательно, по меньшей мѣрѣ, десять экземпляровъ. Изъ нихъ до сю пору извѣстенъ одинъ только списокъ, сохранившійся въ архивѣ Модрушской капитулы, въ Новомъ, гдѣ и впередъ будетъ храниться.

Желательно было бы, чтобы этотъ древнѣйшій памятникъ нашего языка и законовъ былъ изданъ надлежащимъ образомъ; но, такъ какъ въ немъ не только первая страница изорвана въ трехъ мѣстахъ, отъ чего неизвѣстно, что именно недостаетъ, но также во многихъ мѣстахъ и самъ писецъ довольно пропустилъ словъ, или же написалъ больше, нежели сколько слѣдовало и тѣмъ затемнилъ смыслъ (на пр., пять первыхъ строкъ отъ 26-й по 31-ю ошибкой написаны дважды), то, по тому, Законъ этотъ печатается теперь *промежду тѣмъ* (*ad interim*), безъ всякихъ объясненій; съ цѣлію, обратить на него вниманіе туземныхъ, духовнаго и свѣтскаго званія, любителей нашей старины. Быть можетъ, кому либо изъ нихъ посчастливится отыскать гдѣ нибудь лучший экземпляръ или, по крайнѣй мѣрѣ, новый списокъ съ

лучшаго экземпляра, которымъ можно будетъ пополнить недостающее въ нашемъ.

Для большаго ознакомленія не только съ языкомъ, но и самымъ правописаніемъ етого закона, я счелъ нужнымъ напечатать каждую строку такъ, какъ она стоитъ въ рукописи. На каждой страницѣ ей находится отъ 28 до 30 строкъ, исключая послѣднюю, на коей только 21; а чтобы можно было видѣть, что именно на какой страницѣ, то я отдѣлялъ каждую страницу чертой. Такъ какъ въ рукописи чрезвычайно рѣдко встрѣчаются знаки препинанія, каковы: запятая, точка, и тѣмъ подобныя, то, по тому, каждый принужденъ угадывать смыслъ того или другаго закона. По етому я думаю сдѣлать угадывающаго читателя, присоединивъ тутъ же и свой способъ чтенія подлинника.

Самой подлинникъ поставленъ мною на первой (лѣвой) страницѣ, а чтеніе мое на другой (правой). Каждый, кто только хорошо вникнетъ въ самую рукопись, увидитъ, хорошо ли я читалъ. Всякую пятую строчку подлинника означалъ я Арабскими числами, а чтеніе свое раздѣлялъ на §§-ы, въ концѣ каждой ставлю отдѣльно. Гдѣ видѣлъ, что недоставало какого либо слова или слога, я пополнялъ его въ своемъ чтеніи, отмѣчая то скорописью, а что считалъ лишнимъ, или затемняющимъ смыслъ, ставилъ въ скобкахъ.

Не извѣстно, было ли это вѣче 1280 года первое въ Винодолѣ, или и до него происходили еще другія; но то не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что оно не было послѣднимъ. А какъ, статья можетъ, находится еще гдѣ либо другой Винодольскій Законъ, или даже нѣсколько ихъ, совершенно новыхъ, то, по тому, необходимо всякой разъ, говоря о Винодольскомъ Законѣ, непременно упоминать годъ его, чтобы можно было знать, о которомъ именно рѣчь идетъ.

I.

ПОДЛИННИКЪ.

Ц Въ име божие амен лет гѣих ѿ. ѿ. ѿ. 4 ѿ. индицио криво
дан .ѿ. мисеца дѣнвара — Ц

- Въ врѣме крала ладислава преславнаго кра
ла утрскога краlestва нега лето .ѿ. надесет
- 5 Ва врѣме убо великихъ мужи госпoде Федри
га ивана левнарда думна бартола и вида
крчкихъ винодолскихъ и модрушкихъ кнези Ц
зач доле кр... идеѣи лудии блудети
своихъ старии..... кушенихъ законъ зато убо еднимъ
- 10 поединомъ и..... луди винодолски желеѣи
оне старе..... аконе схранитиe напуни ко
нихъ први и..... дасу немн иеурѣени, Ц
Скупшши се вс.. на кун.... прикъвени тако при
прештѣи луди свершеним... ꙗ здраве свет.
- 15 У новомъ граду предъ образомъ тога истога кнеза
леонарда згора именована набрaшесе одъ всакога
града винодолскога невсе ст.. ииши навкуп
наке виаху дасе боле споминаху въ законихъ.
своихъ отацъ и довоихъ дедъ ча биху слышали ,
- 20 и нимъ наредеше и указаше теснимъ закономъ да бивесе
добре старе и закушение законѣи у винодолъ чинити —
положити въ писма одъ кихъ бисе могли споменути.
или слышати одъ своихъ отацъ идеѣи згора реченихъ
та ко отсада напридъ могу се улети блуеня те
- 25 ричи и нихъ дѣтце врѣме ко приде данимаю примиса
лъ въ тихъ законихъ Ц Ки убо будутъ избрании отъ
одтихъ истихъ луди винодолскихъ зъ нового града.
Чрна дворникъ всега винодола и одъ кнези згора реч
енихъ тако одсада напридъ могу се улети блуенѣ
-
- 30 те ричи и нихъ дица врѣме ко приде да нимаю примиса
лъ въ тихъ законихъ Ц Ки убо будутъ збрани нато одтихъ ис
тихъ луди винодолскихъ зъ нового града Чрна дворникъ
всега винодола модкнези згора реченихъ петарпао
ван и влкона Прибохна сатникъ. Янацъ саражинъ
- 35 Богданъ влчинѣ: Ц зледеницъ ратко правдъ ира
дославъ попове доброша сатникъ Ц избрибидра драго
славъ архиправдъ и богданъ поповомеръ сатникъ. юрисл.
авъ градениѣ Ц згрижанъ лубанъ и петаръ попови —
домѣанъ сатникъ. дунатъ. и драголюбъ ивидомиръ

II.

КАКЪ СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ.

Въ име Боже, амен; лет гнѣх ѧ ѿ п, ѧ. видѣно, право дам ѧ мѣсеца дѣнвара.

Въ време краля Ладислава, иресславного краля Угърского, краlestва Нега лето ѧ. надесет.

Ва време убо великих мужи, госпoде Федрига, Ивана, Левнарда, Дуима, Бартола и Вида, Кърчких, Винодолских и Модрушких князи.

Зач доле кр.... видетѣ люди, ки блудетѣ свойѣ старѣх.... закушених закон, вато убо едни по едином в.... люди Винодолски жолетѣ оме старе..... законе схранити в на пуши, ке нѣх пѣрши мѣмие, да су.... мени неуресни. Скупаше се все на куп тако криквени тако припроштѣ люди свѣршенем.... тѣ здраве свет. У Новом Граду пред образом тога истога княза Леонарда, згора именована, избраше се од vsакога града Винодолского не все старѣйши на вкуп, на не вѣрку, да се богѣ споминаху в законах свойѣ отац, и од свойѣ дед, ча биху слышали, и нѣмъ наредивше и указаше тесним законом, да би все добра старе закушене законе у Винодолу чинити положити в писма, од ких би се могли споменути или слышати од свойѣ отац и дед, згора речених, тако од сада напридѣ могу се улетѣ блуенѣ те ричи, и нѣх дѣтца време ко приде, да ни маю примисала в тех законѣх.

(Ки убо будутъ избрани на то од тех истѣх люди Винодолских з Нового Града Чърна дворник vsега Винодола и од князи, згора речених, тако од сада напридѣ могу се улетѣ блуенѣ те ричи, и нѣх дѣтца време ко приде да ни маю примисала в тех законѣх.)

Ки убо будутъ збранн на то од тех истѣх люди Винодолских з Нового Града Чърна дворник vsега Винодола и од князи, згора речених, Петар плован и Вълкона Прибохна сатник, Янац Саражин, Богдан Вълчичѣ.

З Леденц Ратко пѣрвадѣ и Радослав попoвo, Доброши сатник.

На Врибира Драгослав архипѣрвад и Богдан поп, Злономер сатник, Юрислав Граденѣтѣ.

З Грижан Дубан и Петар попoви; Домѣмѣ сатник, Дуимѣ, и Драголюб, и Видомир Вълчичѣ.

На Дризевича Драголюб сатник, и Микула Драголюб, и Прибаник.

А на Хридина Раден плован и Иванац сатник, Жливера, судац и Климан Недал.

На Бакра Кърстѣха плован и Грубема поп, Иван сатник, Дорга Вълчина и Недраг.

- 40 вачитъ. С Издривеника драголюбъ сатникъ и микюла
драголюбъ и прибинигъ С Амахрилина радеа плован
и иванацъ сатникъ живинасудацъ и климанъ ведеа
С Из бакра крестиха плованъ и грубъ.. а пои иванъ сат
никъ. дерга влчина. и недрагъ. С Из црсата ваами
- 45 ма плованъ и недрагъ сатникъ. домиликъ судацъ и виека.
С Изгробника кириинъ плованъ и славанъ сатникъ и дом
нанъ киновиѣ павалъ и славина. звукодружитъ
Итисои писани на вкупъ синуласи одишле обити
ске иединимъ пристаненемъ и нареенѣмъ собранимъ все
- 50 оптински винодолске ке буду адола писане вола.
косу слышала од своихъ старихъ
С Найпрво да ако ка одприкавъ оптинскихъ винодола
имаюе керстити волаихъ буде керстити гди
бисюму икоби бисюмуни. е. прикавъ речеи. и мидъ
- 55 иштити одкерстителъ речеиота невете вернезъ бенетъ
ачихъ солдани .м. тр .а. обедъ тр .а. вечеру ама
вдѣио одоныхъ ииучине ту прикавъ керстити жаканъ
убошиса бисюмуомъ стои итотъ истой приквы зовъ
есе хрватски маликъ алашски макаролъ —
-
- 60 ииаминити од чога истога. керштѣиѣ невете боланачъ
ѣт. вернезъ бенетачкихъ С Оишѣ аверхъ прикавъ опатъ
ии вола молстировъ оптинскихъ реченихъ гди бишкупъ
неморе воложити вола взети алаи за повидати
не вѣте ово чаби отили датикашта адитихъ истихъ
- 65 прикалъ нему свое вола добру С Оишѣ аверхъ волъ оити
не речеи те исти бисюму на море ишѣ алашадати вола
взети нерега он самъ кошеа вола при дошешетю на
всаки градъ винодолски вии аи гра ииасому датисе
па онога града .а. обедъ тер .а. вечеру иишѣ мане
- 70 ииасому помести та обедъ итувечеру ванъ ииименѣ
онога града ииисуму адржани ванъ понестимеди адругу
службу иисуму адржани чинити речеи попи и жаканъ море
акоби впадъ живники дугъ али агрешене законъ мѣби
иатити оудъ морета бишкупъ исти .адъ сгрешенихъ
- 75 е ти солдани бенетачкихъ .м. аа осудъ вѣте осудъ номо
рѣму прити од попи ижаканъ тихъ С Иишѣ онда каде
пойде. гди. бишкупъ тада има понти сседимими кони
пойди есме ииамини С Оишѣ ако гди кнезъ увѣиодолу
вола речеи бишкупъ кадаби пошалъ поишеиоту повино
- 80 долскомъ ваки годби градъ кришадъ ки ошѣио море че
нитѣ ити иксоби чинити прити поруки сатника,
ошѣи градъ засвое иденѣ ииасвое обители од
кихъ коле говедъ ибравъ ресемому ианти наближе та
во едмѣио ииаминѣа тико од пѣишѣиотѣхъ лудѣ таке
- 85 од попи и од инихъ всакихъ лудѣ ииштаръ мане ала

Из Църсата Вазмина плован и Недраг сатник, Доминик судач и Віека.

Из Гробника Кърин плован и Славан сатник, и Доміан Киновиць, Павал и Славина Вукодружитъ. И ти вси писани, на вкуп скуплені од воле оптинске и единым пристаненем и нареенем, собранием, все се оптиніи Винодолске, ке буду здола писане, воля ке су слишали од своіхъ старіихъ.

§. 1. Найпърво, да ако ка од црикав оптинскихъ з Винодола имаю се кърстити, воля ихъ буде кърстити гдн. бискуп, в кой бискупіи е црикав речена, ни ма нимти од кърштена реченого невете вернез Бенетачкихъ солдини .і.а., тер .і.а. обед, тер .і.а. вечеру, а навлаштено од онихъ, ки учине ту црикав кърстити; жакан убо, ки за бискупомъ стои в той истой црици, *«ли зове се Хрватски малик, а Влашки макарол, ни ма нимти од тога истога кърштень не вете боланач .і.а. вернез Бенетачкихъ.»*

§. 2. Ђште свърхъ црикав, опатій, воля молстировъ оптинскихъ реченихъ, гдн. бискупъ не море положити, воля взети, али заповидати, невете оно, ча би отиля дати каштади тихъ истихъ црикавъ нему свою волю добру.

§. 3. Ђште свърху неп оптинске речене та исти бискупъ не море ниште заповидати, воля взети, неере гда он сам пошле, воля гре по кнезтву. Ва всаки градъ Винодолски, в ки он гре, имаю му дати попи онога града .і.а. обед, тер .і.а. вечеру: ниште маиъ ни маю му понести та обед и ту вечеру ванъ изъ имениъ онога града, и ни су му държани ванъ понести. Ни едиу другу службу ни су му държали чинити речени попи и жакни; неере ако би впадь ки в ники дуг, али згрешене, за кой имелъ би платити осуд, море та бискупъ исти од сагрешенихъ взети солдини Бенетачкихъ .і.а. за осуд, вете осудъ не море му прити од попи и жаканъ тихъ.

§. 4. Ђште, онда када поиде гдн. бискупъ, тада има пойти с седмими коніи по іди осмо ва Лижникъ.

§. 5. Ђште ако гдн. кнезъ у Винодолу, воля речени бискупъ, када би пошалъ по кнезтву по Винодолскомъ, и в ки годъ би градъ пришалъ ки од нію, море чинити іди и к себи чинити прити по руки сатника онога града за свое іденъ, и за свое обители од кихъ коли говедъ и бравъ, ке се могу найти майближе, тако од скота иметштега, тако од племенитихъ люди, тако од попи и од инихъ всакихъ люди; ништаръ маиъ за не имаю платити гдн. кнезъ, гдн се коли могу од своихъ пермаи чинити ети за се и за свою обитель и за васъ своей дворъ отъ майближняго скота те исте обтиніе, будуті кога годи згора именованихъ.

§. 6. Ђште, ако би ки былъ *ет* в рубани на пути или гдн. иди, да плати кнезу либаръ .і.а.

§. 7. И тште ки би в граду храмъ разбилъ в ноті, воля ако би украдъ в немъ, теръ ако би гдо клицалъ „помагайте,“ платитъ има кнезу

имаю платит гди кнез гднсе коли нмогу отсвоих перман чинит їти засе изасвою обитель изавассвом двор отнаиблжнато скота те исте обїне будути кога годи згорга именованих.

-
- 90 Ц Ошће акоби ки рубани напути или гди инди да плати кнезу либар .лї. Ц И ошће киби вграду храмразбил вноти вола акоби украл унем тер акоби гдоклицалном аганте платит има кнезу либар .лї. Ц Ваниут убо помогайте есу веровани ако реку сроту да есу
- 95 онога злотворца познали ништар маме ако ниї онде клицаво нима платит него солдци .лї. тер шноду какои више изречено нако ту худобу ва дие учини ниї, држан платит невете солдци .лї. акосе море показа типоверовану сведоку Ц Ошће аконигдсвооти еукрал
- 100 восику ники скот вола нагумцу жито вола ваулицци вместе гднсе схранаю пчеле мед такое плати кнезу либр .лї. акостонде клчч бил помаган авадне солдци .лї. штакое вноти аконий онде бил вапай шшкоду дуцку какои писано икличе верован Ц
- 105 Ако буде пред двором отсили пра: вола од дадби сврху ке буду ричи шпарац нима свидочаства зверху кривца ипустисе нароту од рубанї има кривац присеї само .лї. тер .лї. нот татби именовани свѣрхусамо .лї. акосу втон и татби шкодни нако онде клицам
- 110 помаган. И ошће одтадбе од мошуне нот жита пожгана ко стом ва поли шод сена ввета нна стогу вноти одтого учинена имасе одприсеїи само шест и нима шити от говорника тат през воде двора нишће манне он ки присеїи има наиди порот
- 115 нике како боле море изаконх неморе имати присези он сам вола они только крат присеїи имая Ц Ошће ако кнсилу учани впристанитїувинодолском платити нша кнезу либар педесет

-
- акотадбу онде учини плафа лбр .лї. .лї. ако сведоци
- 120 онде нису шла присеїи ки там само .лї. ато акосе учини тако вноти тако вадне Ц И ошће ако ки прише никога згоника тога кнезства вола ако бшнм исте или пити или ину ку помої воласвет платит ниї кнезу либар .лї. Ц Шшће ка годи братшїйна
- 125 дили збор мею собу држанне дати десетину напути, Ц Ошће ниедни завези одке годи ричи не могусе првич мею кими годи люди кнезства завезати или заговор подожити опїински

либар .н.; вапіуѣ убо „помагайте,“ есу веровани, ако реку с роту, да есу оного злотворца познали: ништар маѣ ако ній онде клицано, ни ма платит, него солдини .м., тер шкоду како ѣ' више изречено. И ако ту худобу ва дне учини, ній' държав платит не вете солдини .м., ако се море показати по веровану сведоку.

§. 8. Ёште ако нигдо в ноті е украд в осіку ники скот, воля на гумну жито, воля ва удници, в мести, гди се схраняю пчеле, мед, такоє плати кнезу либар .н., ако ест онде клич бид „помагай,“ а ва дне солдини .м.; и такоє в ноті, ако ній' онде бид вапай, и шкоду дуплу, како ѣ' писано, и клич е верован.

§. 9. Ако буде пред двором од сили пра, воля од татби, свърху ке буду ричи, и парац ни ма свидочаства свърху кривца, и пусти се на роту од рубанѣ, има кривац присетѣ само .к. тер .б., и од татби именовани свърху само .л., ако су в той татби шкодни, и ако онде е клицан „помагай.“

§. 10. Ёште од татбе, од мошуне и од жита пожгана, ко стої на полї, и од сена взета (и) на стогу в ноті, ако буде пра од тога учинена, има се одприсетї само шест. И ни ма имити одговорника тат преа воле двора: ниште манѣ он, ки присетї има, найди поротнике како болѣ море, и ако их не море имити, присези он сам, воля оня то-лико крат присетї имаю.

§. 11. Ёште ако ки силу учини в пристаништю Винодолском, платити има кнезу либар педесет. Ако татбу онде учини, плата лбр .к. .д. Ако сведоци онде ни су, има присетї, ки тай, само .л., а то ако се учини тако в ноті, тако ва дне.

§. 12. И ёште ако ки приме никога огоника тога кнежтва, воля ако би им дал ишти, иля пити, или ину ку помоть, воля свет, платити има кнезу лбр .н.

§. 13. И ёште кагоди братштіна дили сбор мею собу, държана е дати десетину на пуни.

§. 14. Ёште ниедни завезаи од кегоди ричи не могу се първич мею кими годи люди кнежтва завезати, или заговор положити оптіиски, воля навлашни; онога завеза пол гре оптіни, а пол господи оного града, гди буде то учинено.

§. 15. Ёште всаки поп държан е стражу стритї в ноті в граду како ини .чк.

§. 16. И ёште ниедан жакан не море приети стїх реди кнежтва, ако ній' од воле кнеза и од оптіне града, гди е.

§. 17. Ёште ниедан од кмет и од люди оптіиских не море пойти пребивати в ниедну црикав, ни в ниедну опатию или в молстир служити, или се онде положити за обарителника, ако ній' с волю кнеза и оптіне.

- вола навлаштини онога завеза пол гре опѣнии апол
 130 господи онога града гди буде тоучишео **С** Ошѣ вса
 ки поп држан е стражу стрити вноти вграду какомичк.
С Иощѣ шведан жакан неморе приети стих реди кнєства ако
 ний одволе кнеза нод опѣние града гди. е. **С** Ошѣ ние
 дно од кмет нод луди опѣнскихъ неморе повти пребива
 135 ти внєдну црикав чи внєдну опатию или вкол
 стир служити или се онде положили за обарител ника
 ако ний сволу кнеза шопѣине. **С** И ошѣ добра една же
 на идобра гласа помакѣна за свидочаство ако ни вѣте
 сведоки верованае од жени кжени тако од псости ѣзка
 140 како од бѣнѣ и браненѣ **С** И ошѣ шведан сведок помак
 нен засвидока нина свидочити ако ний прво питан
 од прѣстава аки то учини плати кнезу .м. солдани
 аоному остаѣ кому буди видѣти даму шкоди нега
 свидочаство всу шкodu куби онде прїел **С** Ошѣ
 145 шведан неморе помакцуги свое жене засвидочаство
 себи однїедне ричи ниму верована. **С** Оѣ ако ки цѣта
 никогда пред двором на цолачи прече. е. тако —

- Вола цивода пита од нега никога агрешенѣ онѣ има
 повидати вола не вола тавти **С** Ошѣ акосе
 150 ки прикаже пред двором притче показанѣ има помакну
 ти сведоки и указати да тако ест: **С** Ошѣ пуд
 арна то ест стража надвиноградом и од земля
 нод гуман и од них ричи звѣрхуких пудари положе
 на веровано неветѣ када буде шка шкoda... дини
 155 чимитисе вапни тада помагаите, годѣ аконе
 вадѣе никога знаменѣ од шкoдника онога. ита даѣ
 ако покаже верованим сведоком вола пред двором одде
 се онога знаменѣ прїа нерсе буде та кривац тужил
 пред двором вола ако ве поиде стимистимкривцем та
 160 да е пред двор: **С** И ошѣ море звати всаки пома
 ганте ако ви дѣдаюѣ нико зло навтосенима
 каштигати шведну пену **С**
 Оѣ од бѣнѣ раненѣ и од стученѣ мею кмети ний
 банд. него солдини .м. ке кривац има платити
 165 кнезу аоному ки буде биен .в. брaва тер ликарию
 ато такее од сатника играштика ибусовиѣ
 ки всих есуг под закон и подправду. кметску
 аде одсжабники и по закону кметѣоному судетсе
 нини .с. заураженѣ за доводе учинено **С**
 170 Иоѣ сатнику играшѣику ибусовиѣу нимасе
 веровати внєдной ричи каби учинена нинх
 врѣме каби прїстоѣла нинх о-ѣлицу неветѣ едним
 летом ке прїде помех нѣшастю о-ѣицна **С**
 Оѣ акоби муж жени звѣргад говеранцу или покри

§. 18. И ѣште добра една жена и добра гласа помакнена за свидочаство, ако нѣй' вета сведоки, верована е од жени и жени, тако от прости сзика, како од бѣня и бранѣня.

§. 19. И ѣште ниедан сведок помакнен за свидока ни ма свидочити, ако нѣй' първо питан од пристава; а ки то учини, плати кнезу .л. солдини, а оному остани, кому буди видити, да му шкоди нега сведочаство, всу шкоду, ку би онде прѣл.

§. 20. Ёште ниедан не море помакнути свое жене за свидочаство себи; од ни едне ричи нѣй' му верована.

§. 21. Ёште ако ки цита никога пред двором ма полачи, и рече: „Ѣ тако, воля нѣй'?“ воля пита од нега нѣкога згрешена, кое онъ има, повидати волянъ е, воля тайти.

§. 22. Ёште ако се ки прикаже пред двором притче показане, има помакнути сведоки и указати, да тако ест.

§. 23. Ёште пударѣ, то ест отража над виноградем, и од земаль, и од гуман, и од нѣих ричи, свърху нѣх пударѣ, положена, веровано, невете када буде нѣка шкода пред нѣм чинити се, вапѣй тада, „помагайте“, годи ако не вазме никога знамена од шкодника онога, и тадаѣ ако покаже верованим сведоком, воля пред двор не однесе онога знамена, прѣе нер се буде та кривац тужил пред двором, воля ако не пойде с тим жотим кривацм тадае пред двор.

§. 24. И ѣште море звати всаки „помагайте“, ако види делають нѣко зло, и за то се ни ма каштигати ниедну пену.

§. 25. Ёште од бѣня, ранѣна и од стучѣна маю кмети нѣй' банд, него солдини .л., ке кривац има платити кнезу, а оному, ки буде бѣн, .л. брѣва, тер ликарѣю; а то такое од сатника и граштинка и бусовитѣ, ки вои (х) есут под закон и под правду кметску, а не од службабники, и по закону кметскому судет се, и нѣм е за уражене задоволе учинено.

§. 26. И ѣште сатнику и граштинку и бусовитю ни ма се веровати в ниедной ричи, ка би учинѣна в нѣх време, ка би пристояла к нѣх о-ѣнциу невете едним летом, ко приде по нѣх напаштю из о-ѣнциа.

§. 27. И ѣште ако би муж жени авъргал ховерлицу или покривачу с главе ва али воли, тер би се могло приказати трими добримѣ мужи, воля женами, плати либар .л., ако е тужба с тога; од кѣх гдѣ. кнез нѣй' солдини .л., она, кой е ватѣна учинѣна, .л. и .л. дбр. Да ако жена жени свърже покривачу више речену, платѣ .л. либре двору, а оной .л. овци. Ако убо онде ни су сведоци добри, присези, ки тай, да нѣй' то учинил: буди прост.

§. 28. И ѣште ако ки муж, или жена, неподобно рече, или ствар буде говорити никому мужу, воля нѣкой жени, тер се море показати

175 вачу зглаве ваэли воли тер би се могло прака
зати трини добрини мужи волиа женами—

- плати либар .л̄. акое тужба стога одких г̄ди кнез имни
солдини .л̄. Она коие ватина учинена .л̄. и .л̄. л̄бр.
да ако жена жени сверже покривачу више речену
- 180 плаѣа .л̄. либре двору аоном .л̄. овци ако убо онде
нису сведоци добри присези китан на ний то
учиниа буди прост: **¶ И оште** ако ки муж илижена —
неподобно рече или свар буде говорити никому мужу
вола никои жени терсе море показати одним сви
- 185 доком подобним или мужем ими женом ако ний онде
веѣ сведоки плати двору либре .л̄. астрани коие
рекал либри .л̄. **¶ И оште** акоби ки убиа од подкнеж
инов или од слуг од обители куѣне г̄дна кнеза од перма
нов тербиушад и немогалсе ети да кнез ваэме
- 190 вражбу тое заговор врнези каков и колик буде отил
зверхъ племене ало творца колико за половицу зач
племени држано нерс одпол аалочинац други пол
да акосе вме таалотворац инега има та исти
кнез илиники место нега учинити когоди маѣени
- 195 буде хотил анега племе ништѣсе не босуюе
¶ И оште ако ки учини за седане од речених подивежинов
или служабники или перман терсе море показати
подобними сведоци, плати кнезу либар .л̄. ато
такое акобига били или ранили иза ранене платит
- 200 држане половицу акоби одних никому нике удуси
кал или слабил тако даби отдтога немогал прити
напрво адраве остани ввосуду оном вкомга
кнез оѣ осудити **¶ Оште** акобиклубил никога кмета
или одрота кмет дабисе немогал вти впадн восуд либр.
- 205 .р̄. ближикамоного града кие убиен оп̄тини либри .л̄.

- Одтих либар .р̄. има имити дитца убиенога аконма
дитцу имаю имит половицу адруги пол нега ближики
та осуд кривац плати ако убигне имаю нега
ближики осуд платит пол апол нега редіакое
- 210 има да ако се вти море приа нерсе вражба плати
вола акое учинена направа буди од нега маѣени
анега ближики будите прости **¶ Оште** хѣре кесу
остаде посмерти очини иматерини или сини аконису
остади брата тим хѣрам имаюсе аредитати или
- 215 оставити тим хѣрам бла го отчино и материночи
неѣи всу службу ону ку есу имили служити двору
отци иматериних итакоеакобисини осталаши умерли без реда.
¶ Оште акибик држал ошастно то .е. рич нику каби
нича бида има кадору прити през заловида

едним свидокѣм подобним, или мужем или женом, ако нѣи' онде вѣте сведоки, плати двору либре .ѧ., а страни, кой е рекал, либре .ѧ.

§. 29. И ѣште ако би ки убил од подкнежинов или од слуг од обители кутне гдѣна кнеза, од перманов, тер би ушал и не могал се ети, да кнез ваапе вражду, то е заговор върнези каков и колик буде отиѧ свѣрхъ племене злотворца, колико за половицу; зач племе нѣи' държано нере од пол, а злочинац други пол: да ако се еме та злотворец, из неѧа има та исти кнез или ники место неѧа учинити ко-годи матени буде хотил, а неѧа племе ниште се не обсуе.

§. 30. И ѣште ако ки учини заседание од речених подкнежиновъ или служабники или перман, тер се море показати подобними сведоци, плати кнезу либар .ѧ., а то такоє, ако би га били или ранили, и за ранане платит държан е половицу. Ако би ки од нѣих никоу ники уд усикал или скабил тако, да би од тоѧа не могал прити на първо здраве, остани ва осуду оноу, в ком га кнез хоте осудати.

§. 31. Ёште ако би ки убил никога кмета или од рода кмет, да би се не могал ети, впади в осуд либр. .ѣ. ближикам, а оноѧа града, ки е убиен, оптиѧи либри .ѧ.; од тих либар .ѣ. имаю имити дѣтца убиеноѧа, ако има дѣцу, имаю имит половицу, а други пол неѧа ближики. Та осуд кривац плати. Ако убигне, имаю неѧа ближике осуд платити пол, а пол неѧа реди, ако е има: да ако се ети море прѣа нер се вражба плати, воля ако * е учинена направа, буди од неѧа матени, а неѧа ближики будите прости.

§. 32. Ёште хтере, ке су остале по смърти очини и материни, или сини, ако ни су остали брати тим хтерам, имаю се аредитати или оставити тим хтерам благо очино и материно, чинети всу службу ону, ку есу имили служити двору оци и матере нѣих; и такоє, ако би сини остали и умърли брез реда.

§. 33. Ёште ако би ки държал ошастно, то е, рич нику, ка би ничѣа била, и има к двору прити през заповѣди дворске воля прѣштѣнѧ, тер би се могло найти од гдѣна, воля од неѧа оѣнѣала, държан е платит кнезу за приходак од едноѧа .ѧ. За всако лето, ко би държал то исто благо ошастно, тер .ѧ. осуд соданиѧ .ѧ. на всако лето, а оно ошастно има се обратити под двор кнеза.

§. 34. Ёште ако би ки държал ко благо, нику землю, воля ники виноград или пошнѣиѣн или вѣрт, од тих пошнѣиѣни би имел гдѣн. кнез учесте, и ако би га не дал, държан е в том осуду згора реченом, воля од учестноѧа, ако се море указати, ки би то учинил.

§. 35. Ёште ако е ки украд рич нику кнезу или неѧа двору или подкнежину или служабнику кому згора писаних, плати кнезу осуд, како е више речено, од татби, оному, кому е буде учинил од едноѧа .ѧ.

§. 37. Ёште кмети и попи од татби мею собу имѣте .ѧ. закон, да ако ки украде рич нику никоѧ цркви или молстиру или опатиѧ,

* Можетъ быть, вм. „ако“ следовало бы „нер.“

- 220 дворске вола прошѣиѣ тербасе могло ийти од
гдѣа вола од нега оѣнциала држане платит
кнезу за приходак од еднога .ѧ. за всаколето
коби држал тоисто благо ошастно тер .ѧ. осуд
солдини .ѧ. на всако лето аоно ошастно и масе обра
- 225 тити под двор кнеза ☩ Ошѣ акоби кидржал
ко благо нику землю вола никивниоград или
пошишон или верт одтих пошишонили имел
гдѣн кнез учестѣ иакобига недал држане втом
осуду згора реченом вола одучестнога акосе море
- 230 указати кибѣ то учинил ☩ Оѣ акое кукрал
рич нику кнезу или нега двору или подкнежшю
или служабнику кому згора писаних плати
кнезу осуд какое више речено од дадби оному комуе
буде учинил од еднога .ѧ. — ☩
-
- 235 ☩ И ошѣ кмети иполи од татби маю собу иишѣте
.ѧ. закон да ако ки укроде рич нику ником цркви
или моластиру или опати држане восуду киме
држан од ричи кнежих или службеники више писаних
☩ Ошѣ замедну татбу кае водие ний осуд вет
- 240 од солдини .ѧ. итакое виоти невете акоби клич пом
аганте ибилоби в граду осван татбе више име
новане итакое завсаку татбу вола вадне вола
виоти има платит та кривац солдини .ѧ. —
и имаю бити опѣни града гдае та тадбаучили,
- 245 ☩ Ошѣ кади неби била тужба иишедан осуд
нисе нима стиснути иишедан учинити никутужбу
однаке ричи пред двором или ииди невете акое шнега
добру волу ту тужбу ки учини имаю нако пац
припелати, ☩ И ошѣ ииедна личба нима ветѣ
- 250 осуд од .ѧ. либар невете одсил згора речених — ☩
Иошѣ ииедно обраване вола осуд илибаид не мересе
положити през воле кнеже или акоби неби од кнеза ки
чловик кибѣ понега заповиде то учинил, ☩
- Ошѣ люди ротици заосудитякришце оним ротином
- 255 нимасе веровати него ако воаму всакитрат кие ирегран
ил занега кривину аиамениѣ до трети ден има прити
кпразди стим аиамениѣ приказати, ☩ И ошѣ ииедан
клучар или верован нимусе да веразверху ииедмеричи
кеби рекал никому дае дал или приказал или посудил
- 260 вола даби дал жнега коноби ван поки годи закон
иимо чаби вридно било солдини .ѧ. невете толяко
акоби имел сведоки веровани и такое зверху .ѧ. сол.
чаби вридно има присети такнут усто: еванеле

Држан е в осуду, или е држан од ричи кнежих или службеники више писаних.

§. 37. Ёште за ниедну татбу, ка е ва дне, ний' осуд вете од солдини .л., и тако е в ноги не вете ако би клич бил „ломагайте“ и било би в граду, осван татбе више именоване, и тако е за всаку татбу воля ва дне, воля в ноги има платит та кривац солдини .л., и имаю бити оптини града, гда се та татба учини.

§. 38. Ёште кади не би била тужба, ний' ниедан осуд; нисе нима стиснути ниедан учинити нику тужбу од нике ричи пред двором или ниди, невете ако е ш нега добру волю; ту тужбу ки учини, има ю на конац припелати.

§. 39. И ёште ниедна личба нима ветй осуд од .з. лмбар, не вете од сил, згора речених.

§. 40. Ёште ниедно обранене, воля осуд, или банд, не море положити през волѣ кнеже, или ако би не бил од кнеза ки чловик, ки би по нега заповиди та учинил.

§. 41. Ёште люди ротници за осудити кривце: оним ротником ни ма се веровати, него ако возму всаки трат ки е прегришил, за нега кривину знаеме: до трети дан има прити к правдѣ с тим знаменем приказати е.

§. 42. Ёште ниедин ключар ний' верован, ни му се да вера сверху ниедне ричи, ке би рекал, никому да е дал, или приказал, или посудил, воля да би дал ж нега коноби ван по кигоди закон, мимо ча би вридно било солдини .к., невете толико ако би имел сведоки верованих; и тако е сверху .к. сол. ма би вридно, има присетй такнут у свето еванеле.

§. 43. Ёште ниедан товернар ний' верован през сведочества од ниедне кърденче, ку би он учинил од свога вина навлашнога невете солдини .л., а подружник, то е, ки туе вино продае, солдини .н., и ёште имаю сверх тога присетй.

§. 44. Ёште ниедна квадерна од тържац ний' верована през добрих сведоки, вере од лмбар .л. од всакога дуга, и од тога такои има о роту сверх книг свое квадърни притвърдити.

§. 45. Ёште ниедна цена, ка се отаи да, за найти нику рич, худобу или друго, како су земле, виногради и мни друге ричи, за ких е закон дати ликуф, воля за говедо велико знайти е, не мози веть дати солдини .л. а ки вете да, имий шкоду; схранено ако би гдму кнезу видити вете дати знайти за нике худ официй, воля нику нику рич, ка би видити пристояти истому тому кнезу; сверх тих .л. солдини има присетй, како е дал, воля обетял е дати он, ки говори, да е ту исту цену дал, и да ю е изискал и знашая двору осуд;

- Ц Оѣе ниедан товернар ний верован през сведочаства одише
 265 дне крденче куби он учинил одсвога вина навлапи
 нога невете солдини .ї. аподружник тое китуге вино
 продае солдини .ї. ноѣе имаю зверх тога присеѣи —
 Ц Оѣе ниедна квадерна од тржацин верована през
 добрих сведоки нере од либар .н. од всакога дуга
 270 И одтога такои има сроту зверх книг свое квадратни
 притврдити, Ц Оѣе ниедна цена касе отаи даза
 наити нику рич худобу илича друго какосу земле
 виногради иини друге ричи закых е закон дати
 ликуѣ вола загове до велико знаитие не мози
 275 веѣ дати солдини .ї. аки веѣе да имий шкоду
 схранену акоби гдну кнезу видити веѣедати
 знаити за ники худ оѣицай вола заникуну
 ину рич каби видити пристояти истомутому
 кнезу зверх тих .ї. солдини Има присеѣи какое
 280 дал вола обеѣале дати онки говори дае ту
 исту цену дал пдакое изискал изнашал
 двору за осуд од тих .ї. солдини нима ниште дат
 нере солдини .ѣ. завсаку малу живину
 солдина .ѣ. Ц И оште ако ки укаже нико опаштио
 285 вола од учестнога ча .е. згора изречено и неби могал
 показати остани воном истом осуду вком остал
 он когаби показал Ц И оште акобики преддвором
 показал вола поставил сведоке тако говорети
 та итаков ви датако .е. астрана супротивна
 290 рече ата итаков ви датаконий сведоки одтога
 тако есуприпуштени аоники нису испуени есу

- Оште ниедам пристав неморе веѣе взети разви .ї. солди:
 однайвеѣе пре: анайвеѣаправада одричи ке годн кае ври
 два найвеѣе солдини .ї. а од найманше пре: ка е такое
 295 солдини .ї. аодтога ниже доли солдини .ї. .ѣ. од ке
 ричи ако супротив учини остае еднога вола или либр
 .ї. одких имаи кнез половицу аград гди буде други
 пол, Ц И оште ако спроставомсе ѣме нико говедо мало
 живоза татбу пристав има имити зато .ї. пар подплат,
 300 аговедо буди онога чиее било за свою правду
 какое уреемо да акосе ѣме мѣртво тере оѣе цело приставима
 имити однега едну четерт аки ни наплну месо кое ѣто буди
 тога истога пристава аон чиее било месо ишти свое
 правди Ц Оште одговед великих касу за татбу иста
 305 тапристав има имити одвсакога говеда солдини .ѣ.
 вола буди живо вола мѣртво вод ричи кесу вридне солди
 ни .ї. ниже кеби вридне има имити .ї. солдина ивише
 тога солдини .ѣ. ниште мане та исти пристав имасе
 взети од двора иишега проштѣнем Иимасе видити

од тих .м. солдини ни ма ниште дат нере солдини .б.; за всяку малу живину солдина .б.

§. 46. И ёште ако ки укаже нико ошастно воля од учестнога, ча е згора изречено, и не би могаль показати, остани въ ономъ истомъ осуду, въ комъ би остал онъ, кога би показал.

§. 47. И ёште ако би ки пред двором показал, воля поставил сведоке, тако говорети. „Та и таков ви, да тако е“; а страна супротивна рече: „А та и таков ви, да тако ни“; сведоки од тога тако, есу припуштени, а они, ки ни су, изпушени есу.

§. 48. Ёште ниедан пристав не море вете взети разви .ї. солди. од найвете пре; а найвета правда од ричи ке годи, ка е вридна, найвете солдини .м., а од найманъше пре, ка е, такое солдини .м., а од тога ниже доли солдини .м. .б.; од ке ричи, ако супротив учини, остае еднога вола или либр .м., од ких имай кнез половицу, а град, гди буде, други пол.

§. 49. Ёште ако с приставом се еме нико говеда мало, живо, за татбу, пристав има имити зато .а. пар подплат, а говедо буди онога, чие е било са свою правду, како е уречно: да ако се еме мъртво, тере ёште цело, пристав има имити од нега одну четерт; ако ни' на пълну месо, кое ето, буди тога истога пристава, а он чие е било месо ништи свое правди.

§. 50. Ёште од говед великих, ка су за татбу ета, та пристав има имити од всякога говеда солдини .б., воля буди живо, воля мъртво, и од ричи, ке су вридне, солдини .м., ниже ке би вридне биле, има имити .б. солдина, и више тога солдини .л. Ниште манъ та исти пристав има се взети од двора, и ш нега проштеномъ. И има се видити, да кмет возме за татбу од еднога .б., а двор кнеж или службабници више писани од еднога .б.

§. 51. Ёште ако би се нашал крив пристав, остани кнезу од всега свога блага, ча се гибле и не гибле. И ако нега kdo еме пред двором или инди за фалсо, и указати не буде моти, остани кнезу солдини .м., а оному приставу еднога вола или либар .л.; да ако се крив найде, остани в пени више реченой, ни мози вете бити пристав през воле кнеже, а страна, супротив ки е бил рекал криво, ако би имела в ишкой ричи осуена бити, буди преста, воля имий' свою правду, од ке пре ест излизла; ниште манъ триби га е указати крива с трими подобними сведоки.

§. 52. Ёште ако се ки найде фалс сведок, остани кнезу еднога вола или .л. либар, а страна, кой буде супротив сведочити, од все не шкоде буди одрешена, ако би се в кой ричи имела осудити. Он не мози бити вете сведок одседе напред през воле двора, и ако се еме за крива, и указати се не буде моти он, ки га е ел, тер не море показати, плати кнезу либре .б., а оному сведоку вола .а. или либар .л., и има се показати за фалсо с трими подобними люди.

§. 53. И ѡште ако би помагал крива пристава ки кога или сведока, не имий ниедну правду за то од сада наприд *пойти* супрот указуятому, или супрот сведоком, ни ниедан за него. И ако ки имел би пристава или сведока за кривога, и обета се показати по сведоцих, а они сведоци ни су нему оправни или се не складаю, како е он указал: он супротив ним одседе наприд не имий ниедну правду супрот пойти. Воля ако е ники сведок помакнем за няку рич пред двором, а ника од стран отела би пойти супрот своему сведочеству, море учиняти, ако има сведоке; ако се сведоки помакну супротив оному, воля супрот нега свидочанству, а они сведоче, како е обетя показати: од сада наприд супрот ниедному од сведоков тих не имий ниедну правду помакнути сведоки, воля вато не имози в ниедној ричи супротив пойти или ники нии за ту притчу: воля за негово сведочаство негу не мози уважнути супротив од ни едному.

§. 54. И ѡште ниедан одветник од вете пре не мози вета взети за свое одговорене нере солдини .ї., а за найманѣ солдини .б.: а кмет за племенита не море бити одговорник, ни племенит за кмета през проштене двора; од ке ричи ако супротив учини, имаю платити кнезу воля .а., а толико оному, за кога буде одветник, воля .й. либар.

§. 55. И ѡште вси завези, ки би кнез од себе положил или прие учинил обтѣнским и навлаштѣним законом, будите нега и нему да имаю прити.

§. 56. И ѡште ако би ки учинил силу жени кон.... тї, или би хотил.... ти, има кнезу платит либар .й., а той жени толиков. Ако се не буде могал направити ш ню по ники закон, воля ако од речене сили ни ма сведоки, верована е, ниште манѣ има присетї положивши руку звѣрху книг тичуть само .к. б. од речене силе звѣрху онога, од кога се буде тужити. Ке поротнице та жена найди како болѣ ви; ако поротники ни ма, воля их толико не море имити та жена, присетї е държана за оних, ки ей манькаю, присегуть убо ш ню, или она сама по първом третя, имаю такнути руку и рети в ту роту. И вси не поротници имаю бити жене, и ка се онде рота, да не одговорник има одговорити, да с ону роту присегу, а она има присетї, како е згора речено; и ако та иста жена или ними од не поротников уманькал би, ча е згора речено: он супротивник, кому говори, буди одришен од тога гриха више реченога.

§. 57. Ђште ниедно вите обтѣнско или навлаштѣно в граду, или ниди, не мози бити од ниедних дел, ке би пристоале к обтѣни, ако не буде онде кнезова чѣа; и ако ка дела супрот учине, згубляю все свое благо, и буди кнезу, згора реченому.

§. 58. И ѡште всаки поп, ки има прикав в граду, държане е всаки днѣ служити ману и свети други о-фицїи, не вете ако би бид импачан достойним импачом; ако супротив учини, згубля .а. воля, и буди под кнезу, а други под обтѣни онога града, в ком се то учини.

- двора одже ричи асосупротив учини имаю платити
кнезу вола .ѧ. атолико оному закого буде одветник
355 воли .ѧ. либар ☩ И оште всизавези кеби кнез
од себе положил или прие учинил обтинским нивлаштиним
законом будете нега иному да имаю прити ☩
И оште акоби ки учинил силу жени кон.... ти илиби
хотил.... ти има кнезу платит либар — .ѧ. —
- 360 атом жени толикое акосе nebude могал направитишпу
поники закон вола ако од речене силе има сведоки веро
ванае ниште мане инаприсети положивши руку
зверху книг тичуѧ само .ѧ. .ѧ. од речене силе зверху
оного одкогасе буде тужити ке поротнике та жена
365 найди како боле ви ако поротники има вола их толико
неморе имати та жена присетне држана за ових ки
ѧи манкаю присегуѧ убо шпу али она сама попрвом
третѧ имаю такнути руку ирети вту роту и вси не
поротници имаю бити жене икасе онде рота да не
- 370 одговорник има одговорити да сону роту присегу
аона има присети какое згора речено како та иста
жена или ники од не поротников уманкалби чае згора
речено он супротивник кому говори буди одришен
од тога гриха више реченога ☩ Оште ииеднови
- 375 те обтинско или навлаштно вграду или ииди немози
бити од ииедних дел кеби пристоѧе коптини аконе
буде онде кнезова чѧа како ка дела супрот учине
згублаю все свое благо и буди кнезу згора рече
ному ☩ И оште vsаки поп ки има прикав вграду
- 380 дужане vsаки дан служити машу исвети друга

-
- о-ѧици невете акоби бил импачан достойним Импачом
ако супротив учини згубла .ѧ. вола Ибуди
пол кнезу адруги пол опѧини оного града вкомсе
то учини ☩ И оште акобисе ка жена нашла тварипца
385 тербисе могла сказати сведочаством верованим
за прво останени кнезу либар .р. воласесажи
акобисе немело од часа платити аодсада наприд
акоби учинила гѧн кнезу каштиган понега
воли итакон втои истой пени акосе ки муж наиде
- 390 дасе каштиган втом гриху ☩ И оште акоби кител
показати никога од никога зла творенѧ предвором
вола од никога инога банда или нике иие ричи Има
тко рети двору я теби покажую такова од та
кове ричи или тѧѧ дим да такове учинил такову
- 395 рич. ни другога указанѧ вола показана невридно
и акоби ники показал никога двору анемогал
указатига остани двору ону пени кубѧ остал.

§. 59. И ѡште ако би се ка жена наша тварница, тер би се могла сказати сведочаствомъ верованимъ, за първо останени кнезу либар. .р., воля се сажги, ако би се не имело од часа платити: а од сада наприд ако би учинила, гди кнез ю каштигай по неѡа воли. И тако и в той истой пени, ако се ки муж найде, да се каштига и в том гриху.

§. 60. И ѡште ако би ки отел показати никога од никога зла творене пред двором, воля од никога инога банда или никеине ричи, има тако рети двору: „И теби показую такова од такове ричи“, или: „Тебѡ дим, да таков е учинил такову рич:“, ни другога указани воля показани не вридно; и ако би никки показал никога двору, а не могал указати га, остани двору ону пени, ку би остал он, ки би остачен бил, и остачени буди прост.

§. 61. И ѡште личба ест верована, и море бити пред гдном кнезом и пред всаким неѡа о-фициалом и пред сатником и тако пред жену, ако би сатник онде не бил.

§. 62. И ѡште ако би ки положиа в кутю оганъ или храм, воля в начий осик, за пожгане, за първо остани в осуд двору. .р. либар, тер шкоду платити оному, кому ю учини, воля буди осуен на живот, ако ни ма одкуд платити. И ако то вете, учини, осуди се на живот и на смьрт. Ако буде онде (е) пожгано од никога чѡа, воли од никих люди, а он злоторац не би се могал ети, плати се вражба за всако оно пожгане, како згора од вражби е изречено.

§. 63. И ѡште ницдоре не мози просити дуга учинена за двор звьрху стостѡи, воля ни еднога дворскога о-фициала од селе наприд, ако га не лиа медю изшастем с истога о-фициа медю летом.

§. 64. И ѡште ако ки покаже кьрв, ка му е учинена за злу волю, она кьрв му е верована, ништар маиѡ има с роту потвьрдити, ако ни су онде сведоци.

§. 65. ѡште пристави и позовници есу веровани, ако се кривни не найду.

§. 66. И ѡште ваии из града пастири и орачи и инии люди добра гласа, то ест, всаки од них, есу веровани за свидоки тако в рубани, тако в силах и ва ином другом злу створению.

§. 67. И ѡште отац сину, син отцу и хтѡи могу бити сведоци, а брат сестри и сестра брату, ако стое всак по себи, и раздвлени есу мею собом.

§. 68. И ѡште од убойства, ако ни су сведоци, освачени од неѡа има се очистити само .ѡ. десет (педесет), найдуть своѡх поротники, како найболѡи иѡи и море; ако ротники ни ма, присези он сам толнко крат, воля за оних, ки му маиѡкаю.

§. 69. ѡште ако би ки роту имел с ким, море му ю добро простѡити, ако оте, ка рота би была за малу рич; када буду на куп ма

- он кибѣ оставен былъ востачени будипрест. ѿ
 И оште личба ест верована и море бити предъ гдѣномъ
 400 кнезомъ и предъ всакимъ негда ошциналонъ ширедъ
 сатинномъ итакое преддѣла жезу аюоби сатиникъ
 онде небша ѿ И оште акоби ни полегилъ вкату оганъ
 или вхрамъ вола вничносикъ запожгане запрво
 остани восудъ двору .рѣ либаръ теръ шкоду платити
 405 оному комуу учини вола буди осуенъ наживотъ ако
 нима одкудъ платити шако то веѣе учини осудисе
 на животъ инасмертъ ако буде онде е пожганъ одъ
 никого чѣа вола одъ никихъ люди аонъ злотворацъ

- Небисе могаа ети платисе вражба за всако
 410 оно пожгане како згора одъ вражби .е. наречено —
 ѿ И оѣ нигдоре немози просити дуга учинена за
 дворъ зверху стоети вола ниеднога дворскога ош
 цинала одселе напридъ акога непита мею изъ
 шастемъ с стого ошцина мею летомъ ѿ
 415 Оште ако ки покаже кертъ камуе учинена зазлу
 вогу она веръ нуе верована ништаръ мане има
 ероту подтвердити ако нису онде сведоци
 ѿ Оѣ пристави ипозовници есу веровани
 акосе криви пенанду ѿ И оѣ вани изграда,
 420 пастири и орачи чини люди добра гласа то естъ всаки
 однихъ есу веровани за свидоли таке врубамитакое
 всидлахъ иванномъ другомъ алу отвореню ѿ И оѣ
 отацъ сину сину оцу ихѣи могубити сведоци
 обратъ сестри исестра акостое всакъ посеби иразднле
 425 ни есу мею собомъ ѿ И оште одъ убойства аконису
 сведоци осваени однега имасе очиститисамо
 .ѣ. десетъ надуѣи своихъ поротникъ шако наибо
 ле ви иморе ако ротники нима присези онъ самъ
 толико кратъ вола заонихъ киму манкаю ѿ
 430 Оѣ акобикироту имелъ скимъ моремую добро
 протити ако оѣ каротаби била замазу
 ричъ када буду накупъ наномъ месту обичайномъ
 надише роте чине и протъ буди онде уютованъ
 затолико зашадико остани присети нѣште Мане
 435 онде има бити дворски чѣ. да все ине поротъ
 нике море пустити презъ ниедне цине ѿ И оѣ
 акосеки наиде преда вацъ гдѣна кнеза натуралскога

- та исти гдѣнъ кнезъ имий пуну областъ зверху негда
 в шрху неговоа блага за учинити маѣше зверху
 440 негда на свою вогу

На 'ном месту обичайном, кади се роте чине, (и) прост буди онде у готован за толико, за колико остане присети, ниште манѣ онде има бити дворски чѣ, да все ине поротнике море пустити през ниедне цине.

§. 70. И еште ако се ки најде предавац гдѣна кнеза натуралскога, та исти гдѣн кнез имѣй пуну област звѣрху неѣга и звѣрху негова блага за учинит матене звѣрху неѣга на свою волю.

§. 71. И еште ако разбойника звѣрху мое шкодѣ најду в потѣ, то ест, ине шкоду чинетѣ, тер неѣга жива не могу ети, воля да га не знам, да бим видил од часа се тужит, а неѣга убию, у ниедној ричи ни мам се осудити, ни супротив не мози нигдоре ине пойти, воля прити.

§. 72. И еште, ниедан посал нѣй' верован колико на правди, не будутѣ ротен, схранено ако ест послан (о) од двора, кому послу се говори Хърватски арсал.

§. 73. И еште, позовници имаю бити ротени, и тѣков кмети имаю се позивати од всакога пред двором пред ротника.

§. 74. И еште криваци пени (и) ако ину ричю ни маю чим платити више речених пени и банди (ни маю чим платити), гдѣн кнез над нѣх животи море учинити волю свою, ча буде нему драго.

§. 75. И еште од всех банди, заговори и рачени гдѣн кнез има правду и пуну област тако звѣрху племенитѣх, тако звѣрху люди цриквених и звѣрху кмети, и звѣрху всех иних люди, како се згора удържи.

Еште, ки убо закони звѣрху писани и вси згора речени и сабрани по речених обтѣнах Винодолских рекли су и потвѣрдили су потвѣрдетѣ, и покажутѣ (потвѣрдили су) старе и изкушене законе Винодолске, и в нѣх су всагда живили и нѣхъ деди ꙗз нѣх оци и вси нѣхъ пѣрви.

И еште на вспоменене ке ричи ка има прити и обтѣнскога сведетельства та иста обтѣна Винодолска то сада писмо заповидали су учинити, и едино такаше схранити на всаком граду. Би начинено в Новомъ Граду на сали кнези, згора именованнх, лета, мисеца, дне, индиционе речене.

§. 76. И еште, ако правда згоди се в двори, али пред двором никоу се подвигне од ких люди ких годи од кога имѣня, то е, од винограда, воля од земле, воля од куте, или од вѣрта, воля од кога годи пошпишона, а он рече, да е купил он пошпишон од никога чѣа, кога има онде именовати, воля рече, да му е дан пошпишон, воля дарован, воля заложен, воля за душу суви (о), и има од тога сведоке онде живе, ке закон потрибуе, есу нему ти сведоци веровани; ако ли ни ма живих сведоки на то, тер покаже мѣртвими сведоки, говоретѣ оним живутѣм, да е то било пред оними сведоки (то е) учинено: они сведоки есу веровани, да ниште манѣ има присети по закону граде пред оними сведоки, пред кими то е било, како в згора речено; и од те правде ни ма се ветѣ наприд брижити, на паче пошпишон та слободно и мирно живай терѣ дѣржи.

К о н а ц.

- С И оште ако разбоиника зврху мое шкоди маиду вио
 ти то ест мне шкоду чинет тер нега жина не могу ъти
 вола дага незнам дабимъ видил одчесасе тужи
 ти анега убиху униедной ричи нимамсе осудити
 445 нисупротив немози нигдоре мне понти вола прити —
 И оште ниедан посал ни верован колико на правди небудут
 роџен схранено ако ест послано од двора кому послуше говори
 херватски арсал С И оште позовници имаю бити
 роџени и такое кмети имаюсе позивати од vsакога
 450 пред двором предротника С и оште кривци пени нако
 ину ричю нимаю чим платити више речених пени
 и банди нимаю чим платит гдн кнез надних
 животи море учинити волю свою чабуде нему драго—
 И оџе од vsих банди заговори ирачени гдн кнез има правду
 455 и пуну област тако зврху племенитых тако зврху
 луди приквених и зврху кмети и зврху vsих иних
 луди како се згора удржи
 С Оџе ки убо закони звррху писани и vsи згора речени иса
 брани пореченних опџинах винодолских реклисуми
 460 потврдилису потврдеџи и покажуџи потврдилису
 старе ипскушене законе винодолске и внихсу vsагда
 живили иних деди и них оџи и vsи них први С
 И оште на вспоменене керичи ка има прити и опџинскога
 сведетелства та иста опџина винодолска то сада писмо
 465 заповидалису учинити и едино такаше схранити ва vsаком граду

- Би начинено вновом граду насали кнези згоранме
 нованих лета мисеца дне индиционе речене С
 и оште ако правда згодисе вдвори алипред
 470 двором никомусе подвигне од ких луди кихгоди
 од кога иминџ то .е. од винограда вола одземле
 вола од куџе или од верта вола од кога годи
 пошишиона аон рече дае купил он пошишион —
 од никога чџа кога има онде именовати вола
 рече дамуе дан та пошишион вола дарован
 475 вола заложен вола за душу суено нима од
 тога сведоке онде живе кезакон потрибуе
 есу нему ти сведоџи веровани аколи нима
 живих сведоки нато тер покаже мртвими
 сведоки говорет оним живуџим дае то било
 480 пред оними сведоки то .е. учинено они сведоки
 есу веровани да ниште мане има присеџи
 по закону града пред оними сведоки то .е. било
 какое згора речено и одте правде нимасе веџе
 наприд брижити на паче пошишион та слобо
 485 дно и мирно уживаи тере држи

К о н а ц

Этотъ списокъ Винодольскаго Закона состоитъ изъ семи одинакихъ кожаныхъ кусковъ , по поламъ сложенныхъ и сшитыхъ такъ, что они составляютъ собой 14-ть листовъ въ 4-ку. Первый листъ съ внешней стороны пустьъ, а на оборотъ его начинается рукопись. Вся она состоитъ изъ 17 страницъ ; на прочихъ же 5-ти листахъ ничего нѣтъ. Ширина каждой страницы (столбца) или длина строки 5-ть Вѣнскихъ дюймовъ, а длина каждой страницы (столбца) 7-мъ и $\frac{3}{8}$. — Всѣхъ строкъ 486, считая и заключительное слово „Конецъ“. Почеркъ рукописи всюду одинаковъ, обыкновенный ; только въ началѣ двѣ съ половиной строки писаны большими буквами. Рукопись сложена была въ длину такъ, что первый листъ находился внѣ. Отъ того онъ больше прочихъ потерпѣлъ въ теченіе столькихъ вѣковъ, и во многихъ мѣстахъ изорванъ, именно, письмо повреждено въ трехъ мѣстахъ: двѣ большія дыры можно видѣть въ самомъ снимкѣ рукописи, а третья малая, нѣсколько пониже, повредившая, однако, одно только слово въ 17-й строкѣ.

Начальные слова во многихъ мѣстахъ изукрашены разнымъ образомъ, больше всѣхъ прочихъ въ 3-й строкѣ, сначала. Подлѣ нѣкоторыхъ §§-овъ сдѣланы на краюшкѣ кое-какіе знаки, указывающіе собой, можетъ быть, на содержащееся въ нихъ. Такъ, на пр., при §. 7-мъ, въ коемъ постановляется наказаніе для воровъ, грабящихъ магазины, изображенъ ключъ и замѣкъ; при §. 12-мъ, гдѣ запрещается принимать бѣглыхъ и помогать имъ, представлена какая-то змія, словно, хотѣли тѣмъ дать знать, что надобно остерегаться бѣглеца какъ змін; при §. 25-мъ представлена рука, держащая дерево съ обсыченными вѣтвями; при §. 41-мъ, въ коемъ рѣчь идетъ о присяжныхъ, видите сердце, прострѣленное на крестъ двумя стрѣлами; при §. 42-мъ, въ коемъ говорится о ключникѣ, опять ключъ съ замѣкомъ; при §. 43-мъ, гдѣ слово идетъ о корчмѣ, поставленъ столъ, а на немъ ведро, кружка и жмуль, то есть, чаша или стаканъ, а сверху надпись: „Трактиръ“; при §. 52-мъ рука съ распростертыми пальцами, а при §. 71 - мъ тоже рука, а въ ней обнаженный мечъ, и такъ далѣе. На предпоследнемъ листѣ, то есть, переверотивъ рукопись и открывъ первый листъ, читаете слѣдующія слова, написанныя Латинскими буквами:

„Leta tizuche petzto devedezet zedmo
Naideze daie ta statut ztar dozada lett 308.“

На 3-мъ листѣ, съ краю, читаете также слѣдующую приписку Глагольскими буквами, которая такъ нечетка, что едва можно разобрать ее: „Ва име боже, амен, лет г. 1594. Сіе писах и Микула жаканъ анванелскій. И то е штатут княза Ференца Децитя; всаки реци: Бог му помози, ами, ами, ами.“

Что касается года Винодольскаго Закона, то должно замѣтить, что въ немъ говорится о 16-мъ годѣ царствованія Владислава Кумана, вступившаго, какъ известно изъ исторіи, на престолъ 1272 года. Слѣдовательно, 16-е лѣто царствованія его приходится въ 1288-мъ году, какъ думалъ и Коларъ, разсматривая эту рукопись въ Загребѣ (смотри его „Путешествіе“). Но такъ какъ въ етомъ Законѣ не только прямо показанъ 1280 годъ, но также и 8-ое индикта, отвѣтствующее именно 1280-му, а не 1288-му году, то, по тому, нѣтъ ни какого сомнѣнія, что рукопись эта принадлежитъ къ 1280-му, составляющему 8-е царствованія Владиславова. Эта ошибка показываетъ намъ то только, что Винодольцы наши мало имѣли сношеній въ то время съ королемъ, если имъ было неизвѣстно даже, сколько лѣтъ царствуетъ онъ надъ ними. Или же, статья можетъ, писецъ ошибся, то есть, хотѣлъ написать 8-й годъ царствованія, но видя, что и индикта было также 8-е, удвоилъ число 8 (то есть, 16), вмѣсто того, чтобы поставить еще во второй разъ 8-мъ.

Но что сказать объ упомянутой выше припискѣ 1597 года, въ коей говорится, что тогда етой рукописи было уже 308 лѣтъ? Нѣтъ сомнѣнія, что писавшій это считалъ вовсе не съ 1280 или 1288, иначе увидѣлъ бы, что „статут“ былъ въ то время „старъ“ 317 или же, 309 лѣтъ. Мнѣ очень вѣроятнымъ кажется, что дѣлавшій эту замѣтку не умѣлъ даже читать по Глагольски; на это указываетъ уже то одно, что онъ въ 1597 писалъ Латинскими буквами, когда въ цѣломъ Винодолѣ всѣ вообще употребляли Глагольское письмо; слѣдовательно, онъ не зналъ и не могъ знать древности этой рукописи.

Этотъ Винодольскій Законъ есть, послѣ Правды Руской, древнѣйшее собраніе Славянскихъ Законовъ, писанныхъ народнымъ Славянскимъ языкомъ. Законъ Сербскаго царя Стефана Душана гораздо новѣе его, именно, 1349-го и 1354-го; впрочемъ, мы не имѣемъ и отъ этихъ годовъ ни одного экземпляра этого послѣд-

няго, но только новѣйшіе списки, изъ коихъ самый древнѣйшій 1390-го, стало быть, 110-ю годами моложе Винодольскаго Закона.

Письмо этой рукописи есть то самое, какимъ, конечно, была вся Древнехорватская письменность, то есть, Святаго Иеронима, или, такъ называемое, Глагольсков. А чтобы каждый могъ видѣть, каково оно въ самомъ дѣлѣ, то я приложилъ здѣсь снимокъ съ первыхъ 12-ти строкъ начала этой рукописи, сдѣланный мною самимъ, со всѣмъ стараніемъ, на прозрачной бумагѣ, и послѣ вылитогрaфированный и напечатанный. По этому снимку каждый можетъ легко выучиться самъ собою читать рукописи подобнаго рода,

О правописаніи этого закона должно замѣтить слѣдующее:

1. *E* употребляется также и вм. *e* (*je*), стоя въ началѣ слога или склада.

2. *Ѣ* употребляется вм. *я* (*ja*), и *е* (*ie*, *je*), хотя въ послѣднемъ случаѣ не имѣетъ надъ собой точки, обыкновенной въ новѣйшихъ Глагольскихъ печатныхъ книгaxъ. Я означалъ его въ подлинникѣ буквой *љ* (*ě*), а въ моемъ образѣ чтенія, какъ народъ произноситъ его, разъ *я* (*ja*), а разъ *е* (*je*). Только въ словахъ необыкновенныхъ (на пр., въ §. 3-мъ „изъ именъ“), или произносимыхъ различно въ Винодольскихъ общинахъ, какъ: време и врѣме, я ставилъ постоянно *љ* (*ě*), на пр., врѣме (строка 3-я),

3. *Шт* значить и *шт* и *ѣ* (*ě*); но въ подлинникѣ я писалъ всюду *ѣ*, а въ моемъ способѣ чтенія, какъ народъ произноситъ его.

4. *Л* и *н*, говоря вообще, употреблены всюду вмѣсто твердыхъ *л* и *н*; впрочемъ встрѣчаются и мягкія, на пр., воля (строка 176) и мане (85 и 114).

5. Полугласная *р* иногда стоитъ одиноко, на пр. тр, Хрватски, зврх, и под., а иногда передъ собою имѣетъ гласную *e*, какъ: теръ, Херватски, зверхъ, и т. п.

6. Слова нигдѣ не отдѣлены надлежащимъ образомъ одни отъ другихъ: иногда по два, по три, а иногда изъ одного слова сдѣлано два. Слово, не виѣстившееся въ строку, почти нигдѣ не имѣетъ ни какаго знака, указывающаго на переносъ, но, либо просто

стоитъ точка въ концѣ предыдущей строки, либо двѣ черты въ началѣ слѣдующей (смотри строки 6, 38, 39 и т. д.).

7. §-фы не всюду похожи на первыхъ четыре на прилагательномъ снимкѣ; напротивъ, во многихъ мѣстахъ разнымъ образомъ намазаны; но мы, однако же, для однообразія, вездѣ поставили одинакіе (Ϣ). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вовсе нѣтъ ни какого знака.

8. Буква ѣ въ цѣлой рукописи встрѣчается только дважды, именно, въ самомъ началѣ: второе слово въ 1-й и 3-ей строчкѣ. Впрочемъ, нѣтъ ни одного слова, котораго бы не было въ печатныхъ книгахъ. Слѣдовательно, нѣтъ ни ѣ, ни ѣ, равно какъ носовыхъ гласныхъ и доегласныхъ (nasales vocales et diphthongi), найденныхъ господиномъ Копитаромъ въ Клоцовой Глаголитѣ.

9. Нѣкоторыя слова писаны разнымъ образомъ, на пр., време и врѣме, Левнардо и Леонардо, и т. п.

Чтобы кто либо не подумалъ, что то или другое слово напечатано не такъ, я отмѣчу здѣсь всѣ тѣ изъ нихъ, кои больше всего кажутся сомнительными, на пр. слѣдующія слова писаны такимъ образомъ: въ строкѣ 34-ой Яанац (то есть, я и анац. Я думаю, что это Янац, потому что въ Хорватской Библии, напечатанной Глагольскимъ письмомъ въ Тибингенѣ 1562-го, имя Яковъ действительно такъ читаете), въ строкѣ 44-ой дерга и црсат; въ 45-й не лѣзя знать, віека, вѣка, или вшека; въ 73-й валижникъ; въ 89-й згорга; въ 105-ой дадба; въ 122-ой кнезство; въ 167-ой есут; въ 168-ой отсжабник и кметтскому; въ 313-ой звога; въ 326-ой напрад; въ 375-ой навлатишно; въ 421-ой вровани; въ 447-ой послано; въ 458-ой звррху.

Языкъ Винодольскаго Закона есть туземное Винодольское нарѣчіе. Но такъ какъ его употребляли въ письмѣ только священники (по тому что другіе въ то время не умѣли писать), знавшіе не только свой Церковнославянскій, но и Итальянскій, языкъ, то, по тому, въ немъ встрѣчаются слова изъ того и другаго, а статья можетъ, и такія еще, кои взяты изъ другаго какого Славянскаго нарѣчія. Таковы, на пр., Церковныя слова: Господанъ, кнежъ, najbliżняго, от, пра, есут, судет се, сведетельство, убо,

всаки, все, и т. д., а Италіянскія: band, dupal, fals, falso, impra-
zat, и тому под.

Чтобы видѣть, что именно въ Винодольскомъ Законѣ взято
язъ народнаго, а что изъ Церковнаго, или какого иностраннаго,
языка, слѣдовало бы мнѣ подробно описать здѣсь Винодольское
нарѣчіе. Но, хотя я самъ родомъ Винодолецъ, изъ Новаго, одна-
ко трудно мнѣ теперь означить, какъ слѣдуетъ, всѣ особенности
того нарѣчія, по тому что я уже съ 1826 года постоянно живу
въ Загребѣ; а по тому попытаюсь указать однѣ лишь главныя
черты онаго.

И такъ, главныя свойства нынѣшняго Винодольскаго нарѣ-
чія суть слѣдующія:

1) *Ча* вмѣсто *што*. Когда это *ча*, имѣетъ при себѣ пред-
логъ, требующій винительнаго падежа, тогда *а* опускается, а
оставшееся *ч* соединяется съ предлогомъ, на пр., *вач*, *нач*, *ноч*,
зач, *узач*, *низач*, *крозач*, *надач*, *подач*, *предач*, вмѣсто: *у што*, *на*
што, *по што*, *за што*, *уза што*, *низа што*, *кроза што*, и т. д.; напро-
тивъ, стоя съ другими словами, произносится вполнѣ, какъ: *дача*
(а не *дач*), вмѣсто *дашто*, *sed quid*, *utique*.

2) *Билъ* вмѣсто *біо*.

3) *Й* (j) вмѣсто мягкаго *д* (dj), на пр., *гряя*, *роєи*, *мсю*, и
т. п., вмѣсто *градя*, *роден*, *медю*, и т. д.

4) *В* или *ва* вмѣсто *у*, на пр., *иденъ в Рику*, или *ва Рику*,
в Сень, или *ва Сень*, и т. п.

5) *М*, стоя въ концѣ, слова всегда обращается въ *и*, какъ: *иден*,
еслии, *пишен*, *рукуи*, *ногун*, *с братон*, *с отцен*, и т. п., исключая
с *манум*, вмѣсто *са мнои*.

6) *Саки*, *се*, *зети* или *вазети*, вмѣсто: *сваки*, *све*, *узети*; *вса-*
ки, *все*, *взети*, есть Церковное.

7) *Ѣ* произносится различно: какъ *е* и какъ *і*, по нигдѣ какъ
ль (ie) или *е* (je). Въ Новомъ, Леденицахъ и Брибирѣ любятъ боль-
ше *і*, а въ прочихъ мѣстахъ *е*, хозя ни тѣ, ни другіе, не держатъ
строгой послѣдовательности въ произношеніи, а потому слы-
шится: *Река* и *Рика*, *сведокъ* и *свидокъ*, *мерити* и *мирити*, и т. п.

8) *Мик* вмѣсто *мен* въ словахъ: *пламикъ*, *прамикъ*, *ремикъ*, *камикъ*, вмѣсто *пламен*, и т. д.

9) Нѣкоторыя собирательныя (*collectiva*), отглагольныя (*verbalia*) и другія на *ле*, или *не*, произносятся въ Винодолѣ по Чешски, то есть, окончиваются на долгое *й* (*i*); такихъ словъ много, но я помню только слѣдующія: *грозовій*, *гърмовій*, *зелій*, *загорій*, вмѣсто *грозове*, *гърмове*, *зеле*, *загоре*. Въ Брѣбирѣ говорятъ *каменій* вмѣсто *камене*, а въ Новомъ уфані (то есть, уфан-й, а не уфа-нй) вмѣсто уфан-е. Сдѣсь долженъ я еще замѣтить, что мягкое *л* (*lj*), и *н* (*nj*), во всѣхъ словахъ, окончивающихся на *е* (*je*), никогда не сливаются, но каждое изъ нихъ стоитъ всегда отдѣльно, что ясно слышите въ произношеніи, а по тому они и не могутъ составлять одного слога, на примѣръ; въ Винодолѣ говорятъ: *весель-е* (*vesel-je*), уфан-е (*ufan-je*), не *весе-ле*, *уфа-не*, или, какъ бы иной написалъ, *весель*, *уфанъ* (*vesel'e*, *ufan'e*).

10) Въ нѣкоторыхъ общинахъ слова, окончивающіяся на *ва*, произносятся какъ *ки*, несклоняемыя (*indeclinabilia*), на пр., *буки*, *тики*, *оки*, *смоки*, вмѣсто: *буква*, *тиква*, *локва*, *смоква*, и т. п.; такъ точно и *лади* отъ *ладва* (*ладя*).

11) Мѣстойменія: *ов*, *он*, *та*, стоя съ предлогами, сокращаются точно такъ, какъ *та*, то есть, гласная опускается, а согласная присоединяется къ предлогу, на примѣръ: *нав*, *нан*, *нат*, вмѣсто на *ов*, на *он*, на *та*; на *'вон*, на *'нон*, вмѣсто на *овон*, на *онон*; на *'ве*, на *'не*, на *'вихъ*, на *'нихъ*, вмѣсто на *ове*, на *оне*, на *онихъ*. Такъ точно: *вав*, *ван*, *ват*; *пов*, *пом*, *пот*; *зав*, *зач*, *зат*, и т. п.

12) Вмѣсто вопросительнаго *ли* часто встрѣчаете одно лишь *л*, соединяющееся съ глаголомъ, на пр., *пишелъ Петар?* вмѣсто *пише ли?* *Видимол?* *Видител?* *Видел?* Въ первомъ и второмъ лицѣ единственнаго числа, не окончивающемся на гласную, передъ *л* ставится *и*, на примѣръ: *Видим-и-л?* *Говориши истину-?* Слѣдовательно, второе лице совершенно похоже на такое же въ Церковномъ языкѣ, на примѣръ: *Ты говориши*, хотя оно вовсе не взято изъ Церковнаго.

13) *Ссам* и *хотъ* сокращаются и тогда, когда въ Штокавскомъ нарѣчій произносятся *виолнъ*, то есть, въ началѣ слова, и въ отвѣтъ на вопросъ, на пр., *Сил бил ва црикви?* — *Сан*. *Тѣшил потъ ва црикву* (или *цри'авъ*)? — *Тю*. Все это въ Вино-

долѣ также хорошо, какъ и слѣдующее: **Бсиа бмл? Бсан; и Отъшла потъ? — Отю.** Сдѣсь долженъ я замѣтить, что буква *х* во всякомъ словѣ ясно произносится, кромѣ одного глагола „отити, отю;“ нѣкоторые же говорятъ и „одити“ вмѣсто „ходити.“

14) Въ Винодолѣ буква *л* никогда не употребляется въ смыслъ гласной, а по тому тамъ не говорятъ: **влтѣ, тлтѣ, длг, плл, влк**, какъ читаемъ это въ Церковныхъ книгахъ; напротивъ ясно: **вутѣ, тутѣ, дуг, пун, вук, и т. п.** Въ одномъ только Брибирѣ: **тлтѣ и влтѣ.**

15) Настоящее относительное (*praesens relativum*) или, какъ неправильно называютъ его нѣкоторые, переходящее сослагательное (*imperfectum Coniunctivi*), употребляется такъ: **бни, биш, би рекал, бимо, бите, би рекли**, а не: **я би, ти би, он би рекалъ, ми би, ви би, они би рекли.**

Замѣчу еще коечто о склоненіи именъ существительныхъ, именно:

I. Въ именахъ мужескаго рода, окончивающихся на согласную:

1) Предложный падежъ (*praepositionalis vel localis*) единственного числа окончивается на *и*, а не на *у*, на *пр.*, на *пути*, на *полѣ*, на *бѣрди*, в *гради*, в *мести*, и т. п.

2) Имена, окончивающіяся на *к*, имѣютъ именительный множественнаго, обыкновенно, на *ц*, на *пр.*, *вук*, *вуци*; *юнак*, *юнаци*; впрочемъ, во многихъ словахъ слышите и *ци*, и *ки*.

3) Родительный множественнаго можетъ имѣть двойное окончаніе:

а) Или сходно съ именительнымъ единственного, протягивая только въ произношеніи послѣдній слогъ, на *пр.*, *брав*, *баранъ*, *бравъ*, *барановъ*; *дед*, *два*, *дѣд*, *дѣдовъ*; *кмет*, *земледѣлецъ*, *кметъ*, *земледѣльцевъ*; *оцац*, *отець*, *отаць*, *отцевъ*; *попъ*, *священникъ*, *поп*, *священниковъ*; *жакан*, *дьяконъ*, *жаканъ*, *дьяконовъ*, и т. д.

б) Или же къ именительному множественнаго придается *х*: *бравих*, *кметих*, *попих*, *жакних*, *тежацих*, *сведоцих*, и т. п. Этотъ родительный въ Винодолѣскомъ Законѣ никогда не имѣетъ на концѣ буквы *х*, на *пр.*, *кнези*, *попи*, *солдини*, *сведоки*, *поротники*. *Моластиров* (строк. 62) и *поротниковъ* (строк. 372), кажется, по Церковному, или Загребскословенскому, нарѣчію.

4) Винительный множественнаго сходенъ или съ именительнымъ, или съ родительнымъ множественнаго же, какъ: гоним воли, зовемъ тежащихъ, вмѣсто воле, тежаке.

II. Объ именахъ женскаго рода надобно замѣтить, что

1) Родительный падежъ единственнаго оканчивается иидъ (въ Новомъ и Леденицахъ) на е, а иидъ на и; какъ въ Церковномъ языкѣ, на пр., воде и води (адиае). Тажъ и въ этой рукописи употреблено: тадбѣ и тадби, тужбѣ и тужби, жене и жени.

2) Именительный и винительный множественнаго сходны съ родительнымъ единственнаго.

3) Родительный множественнаго образуется изъ именительнаго единственнаго, опуская конечное д, на пр., книга, вода, — книгъ, вод; если же трудно произнести его, то, въ такомъ случаѣ, вставляется а, на пр., буква, цриква, смоква, земля, и т. п., имьютъ: букавъ, црикавъ, смокавъ, земаль, и т. д.

Вотъ всѣ особенности Винодольскаго нарѣчя. Во всемъ прочемъ оно сходно, сколько можно видѣть, съ Штокавскимъ. Но есть еще одно, и притомъ большое, различие между обоими стѣми нарѣчьями, то есть, образъ произношенія или слоудоаренія. Мало такихъ словъ, кои бы Винодонецъ произносилъ совершенно одинаково съ Штокавцемъ, на пр., слово „вода“ значитъ одно и тоже у того и другаго, но Штокавецъ произноситъ его „вѣда“ или „вѣдда“, а Чакавецъ „вѣда“. Точно также земля, и земля, говедо и говѣдо, говорити и говорѣти. Къ этому присоедините еще скороговорку Винодольца, отъ чего Штокавцы съ трудомъ могутъ понимать ихъ. Впрочемъ, Винодольцы охотно стараются говорить такъ, какъ вы говорите съ ними.

Но это нарѣчье употребляется не въ одномъ только Винодоль: оно, съ небольшою разницею, господствуетъ по всей Истрин, а равно Истрийскимъ и Далматскимъ островамъ и Древнедалматскимъ городамъ, гдѣ еще не успѣлъ вытѣснить его оттуда другой какой языкъ, на пр., въ Задрѣ Итальянской, или же другое нарѣчье, какъ въ Дубровникѣ Штокавское. Прежде оно далеко простиралось на сѣверъ, по направленію отъ моря къ Загребу. Древніе памятники не только изъ Овля, но также изъ Краштитя и Драганиця по сию сторону Купы, писаны, безъ всякаго сомнѣнія,

Чакавскимъ нарѣчіемъ. Я самъ видѣлъ ихъ нѣсколько изъ XVI-го столѣтія. Впрочемъ, и теперь еще тамъ больше говорятъ по Приморски, хотя, вмѣсто *та*, слышите уже *кай*.

Однако, да не подумаетъ кто, что все Винодолцы такъ говорятъ у себя, какъ я показалъ. Чистымъ Винодолскимъ нарѣчіемъ говорятъ тѣ только, кои мало страдаютъ по свѣту, стало быть, одни лишь женщины и дѣти; тѣ же, кои часто приходятъ въ соприкосновеніе съ другими, естественно, привыкаютъ и къ другому нарѣчію, особенно Штокавскому, и, воротясь домой, говорятъ смѣшанно, ни по Штокавски, ни по Чакавски. Отсюда не удивительно, что вы не рѣдко слышите тамъ изъ однихъ и тѣхъ же устъ и то, и другое: в гради, и в граду, ва гради и ва граду, даже у граду.

Изъ всего, сказаннаго намъ, каждый уже легко можетъ видѣть, что въ Законѣ Винодолскомъ своего, а что изъ другаго нарѣчія. Каждый замѣтитъ, что въ 1280-мъ, стало быть, за 563 года, въ Винодолѣ былъ языкъ точно такой, каковъ и теперь, по тому что нѣсколько словъ, неизвѣстныхъ нынѣ въ Винодолѣ, по моему мнѣнію, ничего не значить; отдѣльные слова могутъ измѣняться, а языкъ, между тѣмъ, оставаться безъ всякой перемены. Впрочемъ, етъ слова, можетъ быть, и тогда были неизвѣстны, въ Винодолѣ, когда ихъ писали, по тому что онѣ, большею частью, взяты изъ Церковнославянскаго, или же Итальянскаго, языка. Да иначе и быть не могло. Ибо, пусть кто ни будь попытается теперь писать законы на Винодолскомъ нарѣчіи: найдетъ ли онъ въ немъ столько туземныхъ и всякому извѣстныхъ словъ, что можетъ обойтись безъ другихъ, ничего не брать изъ чужаго нарѣчія, не прибѣгать къ составленію какого либо новаго слова? Если даже допустимъ, что въ 500 лѣтъ измѣнилось не болѣе 50 словъ, то, очевидно, что, держась той мѣры, въ 5,000 лѣтъ должно измѣниться только 500! Но и тогда останется одинъ и тотъ же языкъ, котораго напрасно кто-либо сталъ бы искать на Сѣверѣ.

СЛОВАРЬ КЪ ВИНОДОЛЬСКОМУ ЗАКОНУ *.

А.

Аредитати, изъ Итальянскаго egeditare (Латин. haeres), наследовать 214,

Аво, если. 78 и воюду.

Архипервад, archipreshyter, протоіерей, 37.

Арсал, названіе посла, присланнаго отъ Двора. 148.

Б.

Банд, отъ Итальян. bando, и значить: а) изгнаніе, опала; б) извѣстная сумма денегъ, кою откупались отъ изгнанія; в) головщина, homagium? 164, 251, 392, 452, 454.

Бенетачки, Венеціанскій, отъ Бенетки, Венеція. 55 и проч.

Благо, имущество, имѣніе, 215.

Блжик, ки, отъ ближній, родичъ, родственникъ, родъ. 109, 205, 207.

Блюдеті, отъ блюсти.

Блуене или блюдене, блуждене, заблужденіе, погрѣшность; порча; уничтоженіе. 24.

Болинча, какаѣ-то мелкая Венеціанская монета. 60.

Богъ, лучше. 18.

Брав, баранъ. 83.

Братштина, братовщина, братство, confraternitas.

Брез, безъ. 213 и проч.

Бржжити се, заботиться. 448.

Бусоватъ, какой-то городской чиновникъ. 166, 170.

В.

Вааме, возметъ. 156 — 6.

Вая, вонъ, вѣт. 70.

Вапай, вопль, крикъ; отъ вапшти, вопіять. 103 и проч.

Ватина, срамъ, посярмленіе, безчестіе. 178.

Вернез, пенязь? 61.

Верован, достойный вѣры, довѣрія, и под.

Вѣта, вѣще, больше. 138 и проч.

Ви, отъ видити, вим, видѣть, знать. 289 - 90.

Вите, иначе вѣте, вѣче. 374. - 5.

Вкуп, вмѣстѣ.

Влашки, Итальянскій. 59. Изъ южныхъ Славянъ еще Словенцы называютъ Итальянцевъ Влахами.

Влаштѣни, собственныи, свой.

Воля, воля, voluntas; союзъ воли, или, vel.

Вражба, головщина? emenda caritia, homagium? 190, 409.

Вриме, время. 5 и проч.

Вѣрт, вертъ, садъ. 227.

Г.

Га, его. 320.

Гда, когда. 67.

Гди, гдѣ. 86, 133.

Гибле, не гибле, отъ гибѣться, двигѣться, движѣтся, и не дви-

* Въ этотъ Словарь внесены нами не только тѣ слова, кои поставлены самими издателями Винодольскаго Закона, какъ болѣе, менѣе, неизвѣстными своимъ соотечичамъ, но вообще всѣ встрѣчающіяся въ немъ, за исключеніемъ общеповѣстныхъ, чтобы каждый могъ, съ помощію его, читать самый подлинникъ, но краткости и сжатости своей чрезвычайно трудный для передачи на другой, хоть бы то и родственныи языкъ. *Переводчикъ.*

жется, движимое и недвижимое. 313.

Говеда, скотъ, животное. 83.

Господа, господѣ. 5 и проч.

Граштикъ, слуга города, городской чиновникъ. Теперь должность его сзывать народъ набатомъ для объявленія ему того или другаго приказанія городского начальства, равно призывать къ суду и под. 7, 166, 170.

Гре, отъ грем, греш, гряду, нау. 67.

Д.

Дан, день. 2 и проч.

Двор, значить: а) замокъ, *arg, Schloss*. Теперь въ этомъ смыслѣ слово двор не употребляется больше въ Винодолѣ; его вытѣснило Итальян. *castello*. Подъ градомъ разумѣется тамъ городъ, *urbs, Stadt*, а варош, предмѣстье, *suburbium, borgo, Vorstadt*; б) господскій дворъ, *curia, dominium, Herrschaft*. Отсюда Дворникъ, первый чиновникъ при Дворѣ, начальникъ его, Дворецкій, управляющій Дворомъ, *Castellanus, Palatinus*.

Дили, отъ дилити, дѣлать, дѣлю. 125.
Дим, отъ дити, дѣти, дѣю, говорю, откуда Руское *де*, Чешское *di*. 324.

Дица, дѣти. 201.

Добра гласа, доброй славы, молвы, поведенія, и под. 137.

Дуг, долгъ. 74. Отъ него дужанъ, долженъ. 380.

Дуплау, отъ *duplus*, двойной. 104.

Държан, отъ държати, держать, долженъ. 72. и проч.

Дънвар, дънварь, генварь. 2.

Б.

Б, есть. 133 и проч.

Б, ихъ. 209.

Бги, лзем, ед, ать, взать, удовить схватить. 81, 87 и проч.

Бди, лди, лсты, пища, кушанье. 81.
Бште, еще, также. 61 и проч.

Ж.

Жакан, дьяконъ, *diacopus*. 56 и проч.

Желети, желая, отъ желю. 10.

Живина, животное. 263 и проч.

З.

За вас, за весь. 87.

Завез, обязательство, *obligatio, contractus*. 126 и пр.

Заговор, договоръ, условленная цѣна, оцѣнка. 190, 454, и пр.

Теперь въ Винодолѣ заговоръ значить оправданіе, извиненіе, и под.

Задоволе, удовлетвореніе. 169.

За душу суюно, въ поминъ души дано. 475.

За не, за омыл, за оное. 85 и проч.

Заседане, засада, сѣти, комы, *indiae*. 196.

Збрани, избранны. 31.

Звъргам, сверг, сорвал. 174.

Згоди се, случится. 469.

Зла воля, худое, злое, намѣреніе, цѣль. 175.

Злоторац, злодѣй, разбойникъ. 95 и проч.

И.

Изкушени, извѣданный, опытный, дознанный на дѣлѣ. 9, 461 и пр.

Изназла, произошла. 320.

Изпуени, отъ испудити, изгнать. 291.

Имене, имѣніе; область, округъ, предѣлъ. 70.

Имити, имам, имай, имѣть. 60 и пр.

Импач, Итальян. *impaccio*, Латин. *impedimentum, препятствіе*; отсюда импачати, препятствовать. 387.

Исти, извѣстный, упомянутый, оный, и под. 15. и пр.

Ид, ида, їда, яства, обїдъ. 78. Отсюда идене, їдїне, кушанье, пища. 82. Отъ глагола їсти, їсть. 123.

К.

Када, когда. 76. и пр.
 Кашталд, Церковной староста. 61.
 Капитигати, называть. 102, 402, 472.
 Квадерна, Итальян. quaderno, записная книга. 288.
 Кя, ка, ко, мѣст. кїй, кой и пр., дїя. кваъ, коо; ке, кой, которые.
 Кярод, кто, дїбо, какой дїбо.
 Кличал, отъ клицати. кричать; отърода; кяч, крик.
 Ключарь, ключникъ, погребщикъ. 258.
 Кмет, земледѣлецъ, поселникъ Вигодольская община слогалась изъ благородныхъ, дворянъ (племянков, l'бегїні), и людей свободныхъ (свободняков, l'бегїні), и поселянъ (кметовъ). Впрочемъ, въ Новомъ и Бяградъ бытъ еще особой разрядъ людей, кнапи, занимающіе средина между свободными и поселянами. 134 и проч.
 Кнез, князь, princeps, comes, conte, Graf, большій господинъ. 2. Отсюда кнеж, княжь, княжескій; княжество: а) княжеское воеводство, званїе; б) княжеское владѣніе; 133. 20 жер; в) сваянство. 132. Въ послѣднемъ смыслѣ богъ не употребляется.
 Ко, кой, коя, коя.
 Коли, только. 86.
 Коноба, погребъ винной. 260.
 Крива, виновность, виновать, исправъ; отсюда крицаць. 107 и проч.
 Куца, Церков. куца, хижина, хата, домъ. 402, 472; отсюда кутьни. 186.

Кыра, предъ. 415.
 Кърденча, Итальян. credenza, вѣра, довѣренность, предать. 265.
 Кърслати, прижу, освятить, поевятить, 53.

Л.

Либра, Латин. libra, Итальян. lira: а) Венеціанская монета, заключающая въ себя 20 сондиновъ, или нынѣшнихъ 12 крейцеровъ серебряныхъ; б) Венеціанская мѣра около фунта.
 Ликарїа, лѣкарство, лѣченіе. 165.
 Ликуф, даръ тому, кто выщеть потерянную вещь. 274.
 Личба, licitatio, мѣна. 249, 399.

М.

Макарод, впрямую, отъ Итальян. мацца (razogale), мацца, трость, откуда маццаго, матерца, посохъ; въ Хорватскомъ отъ мацца образовалось маць, а отъ него малик, шюдїакомъ, держащій епископскїй посохъ. 59.
 Маньяти, медоставлять. 367, 572.
 Матена, мн, мѣст, отъ мастити, мотитъ. Откуда образовано мативене, а отъ него уже матена. 311, 439.
 Маша, Латин. missa, обѣдня. 372.
 Место, вмѣсто. 193.
 Мею, между. 127. и проч.
 Мимо, кромѣ, исключая. 261.
 Молстир, монестырь. 135, 237.
 Мошуна, неизвѣстно, что собственн. 110.

Н.

На, но. 18. 484.
 Навлашни, собственный, отдѣльный, частный. 129, 265; отсюда навлаштьно, особенно, именно. 37.
 Направа, примиренїе. 211; отъ направити, примиритъся. 360.
 Напрїа, впередъ. 22.

Папуни, вполнѣ, сполна 11, 126.
 Паредише, отъ наредити, нарядить,
 поручить, повелѣть. 20. Отсюда
 Парезне, нарядъ, приказаніе. 49.
 Певете, но. 55 и пр.
 Пего, но. 95 и пр.
 Пер, nere, но. 67 и пр.
 Не мози, не моги, не смѣй, не долж-
 но. 44.
 Не море, не можетъ, не долженъ,
 но. 62 и пр.
 Неподобно, неприлично, неблаго-
 пристойно, срамно. 183.
 Не складаю се, не соглашаются,
 разномыслятъ, противорѣчатъ.
 356.
 Неуревни, неустровны (отъ рядъ).
 12.
 Нета, его. 4.
 Нигдо, нѣкто. 99.
 Нигдор, нигдоре, нѣкто. 445.
 Ниедан, никто, ниодинъ, никакой.
 126 и пр.
 Ники, нѣкій. 100 и пр.
 Ни ма, не имѣеть, лѣтъ, не долженъ.
 54 и пр.
 Ниште, ничего; ништарманъ, тѣмъ
 не менѣе. 85 и пр.
 Нія, не есть, нѣтъ, не. 95 и пр.
 Ноть, ночь. 99 и пр.

О.

Обаритѣльник, cliens, покровитель-
 ствующій. 156.
 Обета, отъ обетати, обещать. 335.
 Обитель, семейство, дружина, че-
 ладъ, familia; прислуга. 87 и пр.
 Област, власть. 439.
 Обранене, какое-то денежное нака-
 ніе. 251.
 Обсуюе се, осуждается. 193.
 Обѣйна, община. 50, 464; отсюда
 обѣински, общинный, обществен-
 ный. 49 и пр.
 Огамъ, огонь. 402.
 Од, часто вм. о, объ. 22 и пр.

Одветник, }
 Отговорник, } advocatus. 113, 540.
 Отприсети, отприсѣтнуть, abjuro.
 112.
 Одрешени, освобожденный, свобод-
 ный. 326.
 Онда, тамъ. 119 и пр.
 Опатія, абатство, 61, 155.
 Освадати, обжаловать. 426.
 Осван, кровъ. 241.
 Осик, неизвѣстно, что собственно
 значить, сарай? 403.
 Остачити, обжаловать, обговорить
 398.
 Остати, остаться кому должнымъ
 что. 143; остаться. 202. 322.
 Отсюда останени, convictio. 306.
 Осуд, присужденіе, приговоръ су-
 дебный, рѣшеніе, опредѣленіе,
 sententia, convictio; денежная пе-
 ня, taxa, birsagium? 74 и пр.
 Отац, отецъ. 19.
 Отити, хотѣть; отю, хочу.
 Ошастно (благое), безнаследствен-
 ное имущество, bonum caducum.
 218, 284.

П.

Парац, жалобщикъ, истецъ, actor
 causae. 106.
 Педесеть, пятьдесятъ. 113.
 Пена, пеня, наказаніе, pēnēsa. 162.
 Перман, придворный княжескій
 служитель. 87, 197.
 Питати: а) искать чего у кого,
 спрашивать, interrogare, percunctare.
 136, 148; б) просить, умолять,
 упрошивать. 141.
 Племенитъ, благородный; дворя-
 нить. 84 и пр.
 Повидати, повѣдать. 149.
 Позивати, призывать. 449.
 Позовник, призванный къ суду въ
 свѣдѣтели, показатели, и под.
 т. 418, 448.
 Подкнежин, намѣстникъ князя. Тамъ
 въ одномъ Винодольскомъ актѣ

- отъ 1459 г., списокъ съ коего нѣмю я у себя, читаемъ: „Почтовани муж *подкнежши* Шимун Саганичъ, *наместник* княза Мартина (Франкапана).“ 187—8, и пр.
- Подплат, подошва. 299.
- Подобни, честный, добрый, надежный, почтенный. 185 и пр.
- Подружник, продавецъ чужаго вина, перепродавецъ. 266.
- Пожгане, сожженіе. 111.
- Пойти супрот кому правду, обжаловать кого предъ судомъ, и под. 53. 71.
- Показую, доношу, уличаю, объявляю. 321. Отсюда:
- Показати се, указаться, сослаться на кого, объявить, и под. 98. и пр.
- Покривача, покрывало, головной женскій уборъ. 174.
- Пол, половина. 129, и пр.
- Полача, палата, *palatium*. 147.
- Помакнети, отъ помакнути, призвать, потребовать, и под. 138, 140 и пр.
- Поротник, *conjurator*. Такъ назывались тѣ люди, кои, судя по прежней жизни виновнаго, извѣстной имъ, говорили предъ судомъ, что онъ правъ и справедливо клялся, присягалъ. 114 и пр.
- Посаль, посоль, посланецъ, вѣстникъ, нарочной, *nuntius*. 446 и пр.
- По себи, отдѣльно, особо, особнякомъ. 424.
- Посудити, сосудить, дать въ долгъ. 259.
- Пошашіон, *possessio*, собственность, владѣніе, и под. 474 и пр.
- Пра, пря, споръ, саиша, *prosemissus*, и под.
- Правда, право, справедливость, и под. 167 и пр.
- Право, именно. 1.
- Предавац, предатель, наемщикъ, *proditor*. 437.
- Пред образом, предъ лицомъ, въ присутствіи 15.
- През, безъ 113 и пр.
- Приказати, указать; сказать; велѣть; донести. 150. подарить. 259.
- Прямисале, забота и под. 23, 30.
- Плаван, *plebanus*. 34.
- Припелати (комац), пригнать (къ концу), и под. 249.
- Припрошт, препростой, простой. 13.
- Присези, присягни, отъ присети, присягнуть. 115, 107 и пр.
- Пристав, приставъ, помощникъ судьи и исполнитель его приказаній, распорядимый. Отсюда въ Угорскихъ Законахъ олатиненное *pristaldus*. 142 и пр.
- Пристанене, согласіе. 49.
- Пристояти, приличествовать. 172 и пр.
- Притча, причина. 347.
- Притче, дѣльное, *causalis*? и под. 150.
- Приходак, приходъ, прибытіе. 222.
- Пріе, прежде. 158 и пр.
- Пріети, пріять, принять. 132 и пр.
- Прост, свободенъ, невнѣмъ, и под. 182 и пр.
- Прощтене, позволеніе, *indultus, indulgentia*. 220.
- Пресст, брань, ругательство, поношеніе, *contumelia, convicium*. 139 и пр.
- Пударія, сторожа надъ виноградомъ 151.
- Първад, *prigor*, игуменъ, настоятель. 37.
- Първич, первѣе, прежде. 127.

Р.

- Рачони, кака-то пеня, денежное наказаніе. 454.
- Ред, наследство, отъ Итальян. *eredere*. 217.
- Ред, собственно рядъ, порядокъ, правило, законъ, *ordo, regula*, посвященіе во что. 132.

Ряч, собственно рѣчь, потому Польск. *gzesz*, вещь, *gez*, *Sache*. Въ этомъ смыслѣ только когдѣ употребляется еще въ Винодолѣ, обыкновенно же значить рѣчь, *vox*. 25 и пр.

Рота, отъ ротити, сказывать, говорить, потому присягать, клясться, *adjugare*. 417, 430, 431. Отсюда:

Ротник, присягатель, присягающій, кленущійся, присяжный, *jugatus*. 254, 450 и пр.

Рубани, не, разбой. грабежь. 90.

С.

Сада, теперь, нынѣ (собственно сдѣсь); осада, отнынѣ. 24.

Само: а) только, лишь, *solum*, *tantum*; б) самъ, въ выраженіи: самъ пять (дошао сам само пет), самъ 12, отвѣтствующе Латинскому въ Угорскихъ законахъ: *jugare se duodecimo, se vigesimo quinto*, и пр.

Сатник, сотник, *centurio*. Нынѣ въ Брябирѣ и Новомъ сатник смотритъ за чистотой улицъ и дорогъ, колодцевъ, свѣжестью и добротой свѣстныхъ припасовъ, равно какъ вѣрностью въ продажѣ ихъ, и под.

Сваки, всякій. 305.

Свершене, совершеніе, опредѣленіе. 14.

Сведок, свидѣтель, 98 и пр. Откуда сведочити и под.

Светъ, совѣтъ. 123 и пр.

Свѣрх, звѣрх, о, объ, и п. 61 и пр.

Сгоник, изгнанный, *exul*. 122.

Сила, насиліе, *violentia*. 358, 422 и пр. Отсюда: од силы, насильно, по насилію. 105 и пр.

Сказати, указать, доказать, и под. 385.

Скупили се, совокупились, собрались; отъ куп, купно. 13, 48 и пр.

Служабник, службеник, служитель, слуга; чиновник. 232, 238.

Солдин, известная Венеціанская монета. Въ солдинѣ 2 беча, а 20 солдиновъ составляетъ Венеціанскій фунтъ, или 12 крейцеровъ серебромъ; 5 солд. — 9 крейц. сереб.

Спомянати, вспоминать, припоминать, помнить. 18.

Справан кому бити, согласоваться съ кѣмъ, раздѣлять чье мнѣніе.

Ствар, вещь, собственно сотворенное. 183.

Стрити, стеречь. 131. Нынѣ въ Винодолѣ стричь.

Стучене, ссора, драка, бой. 163.

Схабити, повредить. 201.

Т.

Та, тай, той. 70 и пр.

Тада, тогда. 77 и пр.

Тадае, тогда же. 159, 60 и пр.

Такой-е, нынѣ такоер, такодер, такожде, тоже. 199. и пр.

Такаше, тоже, что такое. 465.

Такнути, коснуться. 263.

Тварница, отравница, отравляющая ядомъ, отравительница. 384.

Товернар, отъ Итальян. *taverna*, трактирщикъ, корчмарь. 264.

Трат, Итальян. *tratto*, отвѣтствующее Сербскому пут, мах, нашему разъ, Церкви. крат. 255.

Те, той, тотъ. 88.

Тесним законом, строго. 20.

Тичуть, касаясь 363.

Триби, потребно, нужно, должно. 320.

Тужба, жалоба, отъ тужити, жаловаться 177. 158.

Тър, тѣре, и.

У.

Улетѣ, отъ улезем, оставить, бросить, прервать, остановить, *ul-fero*. 24.

Улник, пчелник, пасѣка. 100.

Уражене, рана, поврежденіе, и под.
169.

Уреено, учреждено, постановлено,
отъ уре(я)дено. 301.

Усити, усъчь. 200.

Утакнути, бросить, кинуть; тай-
комъ упрекать, и п. 348.

Х.

Ховърлица, родъ женскаго голов-
наго покрывала. Пынѣ говорятъ:
на ховърлицу, то есть, покрыть-
ся платкомъ. 174.

Храм, вѣроятно, лавка, магазинъ,
и под. 91.

Худ, худой, злой. Худ оѣицій,
большая, трудная, услуга. 277.
Отсюда:

Худоба, злоба, злость, злодѣяніе,
и под. 272.

Хтіи, дочери; хтере, тоже. 423, 212.

Ц.

Црикав, цриква, церковь; отсюда
цриквени. 13.

Църсат, Търсат, Tersatum, извест-
ный Далматскій городъ.

Ч.

Ча, что.

Чловик, человекъ 151.

Четърт, четверть. 302.

Ш.

Ш, съ, со (ш негѣ).

Шкода, вредъ; убытокъ, и под., отъ
Schade. Отсюда шкодник.

Я.

Яме, отъ имити, взять, схватить.

IV.

СМЪСЪ.

СОВРЕМЕННАЯ ЗАПИСЬ

О СДѢВШИХЪ ВЪ ОСАДѢ ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА МОНАСТЫРЯ.

Въ послѣднее время вниманіе изслѣдователей Русской Исторіи преимущественно было обращено на исторію Смутнаго времени. Съ изданіемъ Сказаній современниковъ о Димитріи Самозванцѣ, Филаретовой рукописи, и съ обнародованіемъ множества актовъ, найденныхъ г. Соловьевымъ въ Швеціи, объяснилось многое. Нѣкоторые ученые по вновь открытымъ Памятникамъ стали писать „Исторію Смутнаго времени;“ другіе дѣлать „Замѣчанія объ осадѣ Троицкой Лавры 1608-1610, и описаніи оной Историками XVII, XVIII и XIX столѣтій“, имѣвшія цѣлю ослабить довѣріе къ Палицыну, современнику, но не очевидцу, сего событія. Нашлись и защитники Палицына, писавшіе „Возраженія противъ замѣчаній объ осадѣ Троицкой Лавры.“

Въ этихъ послѣднихъ Возраженіяхъ, помѣщенныхъ въ № 12 Москвитинна за 1842 годъ, на стр. 414, упомянута современная записъ „О сдѣвшихъ въ осадѣ.“ Хотя въ этой краткой записи и нѣтъ ничего, особенно важнаго; но чтобы противники и защитники Палицына не основывали на этой

записи болѣе или менѣе того, что въ ней находится, мы сообщаемъ ее здѣсь вполнѣ, и тѣмъ охотнѣе, что она не была извѣстна ни Щербатову, ни Карамзину, и что книга, въ которой она вписана, принадлежала ученому Симону Азарьину¹, то же келарю Лавры, современнику сего событія.

„Сидѣли въ осадѣ въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ дворяне и дѣти Боярскіе, Коширяне: Иванъ Внуковъ, раненъ на Подолномъ монастырѣ, какъ народъ взять. Сила Маринъ Коширянинъ, раненъ на конюшенномъ прудѣ, и отъ тое раны умеръ, въ иноцѣхъ схимникъ Сятулягъ. Данило Покровсково протопопъ Дмитрѣя сынъ, раненъ со рву, за токараннымъ врагомъ, и отъ тое раны умеръ, во иноцѣхъ схимникъ Давидъ. Афонасей Ребриковъ, раненъ за токараннымъ же врагомъ, и отъ тое раны умеръ, въ иноцѣхъ схимникъ Антоней. Иванъ Ходыревъ, Олекоинецъ. Василей Зубовъ. Борисъ Зубовъ. Ратманъ Мен-

¹ Лаврск. библ. рукоп. между житійными подъ № 72, въ которой, между прочимъ, содерж. повесть о чудесахъ срътвѣя чуд. иконы Владимірскія Богородицы.

пникъ. Тимоновъ, Борисъ Кувшиновъ, Жданъ Скоробогать, Петръ Ошутковъ, Степанъ Лошаковъ, Ярославъ Стоговъ, убитъ въ лобъ за красными вороты. Станиславъ Стоговъ. Иванъ Волоховской Володимирецъ, въ черницѣхъ Федоръ, съ братомъ Карцовъ. Васка Жаркой, Осипко Измайловъ, Феодосій Путиловъ... Да 10 Коширянъ: Степанъ Наполской. Меншихъ Тумаковъ, Пятый Ребриковъ, Иванъ Григорьевъ, Савинъ Аягустовъ, Юрьи, да Никита Ребриковы, Федоръ Хлобовъ. Захарія Бѣгичевъ, во иноцѣхъ Захѣя. Сенка Вантѣевъ, Елисей Шилловъ. Семой Становской, взять на

дорогѣ, посланъ въ Москву и пострадалъ въ табарахъ Сапѣгинныхъ, замученъ за вѣру православную Христіанскую. Михайло Скрыпцинь. Пятый Тимоновъ. Сотникъ Стрѣлецкой Никула Олгинской, а съ нимъ 107 человекъ стрѣльцовъ, да 400 казаковъ, Ярославцовъ и Галичанъ. Да голова казачей Суханъ Останковъ, а съ нимъ 66 человекъ коваковъ.“

Вотъ имена нѣкоторыхъ изъ защитниковъ Лавры въ то тяжкое для Россіи время, когда Рука Всевышняго наше Отечество спасла.

Д. Ч. В. Ундольскій.

ІОСИФЪ ТРИЗНА,

РЕДАКТОРЪ ПАТЕРИКА ПЕЧЕРСКАГО.

Исторія составленія Патерика Печерскаго тѣсно связана со многими вопросами касательно подлинности самой лѣтописи Нестора. По этому, кромѣ назидательнаго чтенія, эта книга была издавна предметомъ изслѣдованій многихъ ученыхъ. Шлецеръ, Карамзинъ, митр. Евгеній, Тимковскій, и другіе, писали объ немъ. Честь разработки Патерика, точныхъ и ясныхъ о немъ свидѣній, принадлежитъ Д. Члену нашего Общества, А. М. Кубареву. Изъ его изслѣдованія „о Патерикѣ Печерскомъ“, напечатаннаго въ Октябрьской книжкѣ Ж. М. Н. Просвѣщенія за 1838 годъ, узнали мы составъ и редакціи Патерика, и прежнія мнѣнія почти всѣ рушились сами собою. По разысканіямъ г. Кубарева открылось, что Патериковъ три редакціи: первая, древнѣйшая, Арсенія, Еписк. Тверскаго, 1406 года, не имѣющая общаго заглавія, а прямо начинающаяся службою Преп. Θεодосію¹. Вторая редакція

неизвѣстна; третья Кассіановская, 1462 года, на которой большею частію основались издатели печатнаго Патерика въ 1661 году. Теперь открылась еще редакція, нѣсколькими годами упредившая изданіе Патерика, редакція Кіево-Печерскаго архим. Іосифа Тризны, занимавшаго эту должность послѣ Петра Могилы, съ 1647 по 1656 годъ. Заглавіе оной слѣдующее:

„ПАТЕРИКОНЪ КІЕВОПЕЧЕРСКІЙ

Житія и подвиги преподобныхъ Отецъ нашихъ, въ пещерахъ просіявшихъ.

Списанъ трудолюбіемъ блаженнаго Нестора Русскаго Лѣтописца. По времени же паки приложимѣе житія святыхъ отецъ Печерскихъ боголюбивый епископъ Симонъ Суждалскій и Владимерскій, послѣди же пространнѣе написа и въ едино счини блаженный Поликарпъ, архимандритъ Печерскій.

Нынѣ же мало пространнѣе отъ Лѣтописца Русскаго, отъ начала въ лѣта Ноева по потоку откуду корень изыде преславнаго Словенскаго языка рамаю и како на-

¹ Харатейный Патерикъ сего состава, принадлежавшій купцу Берселеву, описанъ г. Кубаревымъ въ особой статьѣ, помѣщ. въ Ж. М. Н. Пр. за 1840 г. No. 6.

растоша въ немъ вѣтви Богоугодныя, сочиненъ и во едино совокупленъ тѣмъ и повелѣнъиомъ боголюбиваго архимандрита св. великїя пресвѣтлыя царскїя лавры Печерскїя киръ Юсиѳа Тризны.“

Писанъ сей Патерикъ хорошей скорописью, первой половины XVII вѣка, въ листъ, на 392-хъ листахъ. Внизу по листамъ идетъ слѣдующая подпись: „Лѣта 7173-го года далъ въ домъ живоначальныя Троицы въ Сергіевъ монастырь сію книгу келарь старецъ Симонъ Азарьинъ, во вѣки не отъемлемо никому“. Другая, вмѣстѣ съ прежнею: „Лѣта 7164 мѣсяца февраля сія книга Троицкаго Сергіева монастыря бывшаго келара Симона Азарьина.“

Чтобы дать нашимъ читателямъ нѣкоторое понятіе о составѣ сего Патерика, мы перечислимъ статьи онаго по порядку.

„1. Начало отъ потопа и раздѣленіе тріехъ сыновъ Ноевыхъ Симы, Хама и Афета, гдѣ каждо особо сѣде, и о благословеніи св. ап. *Андрея* горъ *Кіевскихъ* и о созданіи *Кіева*, и откуда прозвася Русская земля. По потопа тріе сынове Ноевы.

2. О пришествіи перваго Великаго Князя *Рюрика* Великому Новгороду отъ Нѣмцевъ.

3. Княженіе *Ольго* въ *Кіевъ*, со *Игоремъ* Рюриковичемъ и убїеніе князей *Кіевскихъ* *Асколда* и *Дира*, и гдѣ положены суть.

4. О крещеніи *Словянскихъ* князей: *Ростислава*, *Святополка* и *Кочела*, и о предложеніи книгъ отъ *Греческаго* на *Словенскій* языкъ.

5. О смерти перваго князя *Кіевскаго* *Олга*, племенника Рюрика.

6. Сказаніе о волствѣхъ притчею.

7. Княженіе въ *Кіевъ* князя *Игоря* Рюриковича и убїеніе его отъ *Древлянъ*.

8. Княженіе въ *Кіевъ* *Олга*, Великїя княгини, жены *Игоревы*, со сыномъ своимъ *Святославомъ* и како мста убїеніе мужа своего *Игоря*, и градъ ихъ *Коростинъ* хитростію взя и соже, и дань возложи на *Древлянъ*.

9. Крещеніе Великїя Княгини *Олга* въ *Царь-градъ* и о мужествѣ Великаго Князя *Святослава* *Игоревича*, и како скончашася.

10. Княженіе Великаго Князя *Ярополка* *Святославича* въ *Кіевъ* и убїеніе его.

11. Начала Княженія Великаго Князя *Владимира* *Святославича* и о мужествѣ его.

12. О *Іоаннѣ* христїанинѣ со отцемъ *Христа* ради убїенныхъ отъ идолослужитель въ *Кіевъ*.

13. Прихожденіе отъ различныхъ странъ пословъ къ Великому Князю *Владимиру*, каждо свой законъ и вѣру повѣдающе. Первое *Срацини*, *Бохмиты*, *Нѣмцы*, *Латина*, *Жидове* неврнїи и богоубійцы.

14. О Христїанствѣ непорочнѣй вѣрѣ, юже блаженный *Кириллъ* *Философъ* богомудреннѣ Великому Князю *Владимиру* сказа, и запону златотканну страшнаго втораго суда *Владычнн* отъ царей *Греческихъ* дарова.

15. О пришествіи къ *Царюграду* пословъ отъ Великаго *Владимира* извѣстїе вѣру увѣдати.

16. О взятїи *Херсона* Великаго града *Греческаго* и о крещеніи *Владимировомъ* въ немъ, и о вѣнчанїи

со царицею Греческою Анною, и вѣру православную ему предаша.

17. О разрушеніи *Кумирь* истуканныхъ въ Кіевѣ, и о крещеніи всея земли Рускія.

18. Блаженный *Владимиръ* раздѣли княженія 12 - мь сыномъ своимъ.

19. О *Залпскомъ Володимерѣ* и разрушеніи идолъ.

20. О *Переласлави Русскомъ*, иже близъ Кіева на Трубежѣ рѣцѣ, и чесо роди сице именовася.

21. О созданіи церкви *Успенія* пресвятыя Богородицы *десятиныя* Великимъ Княземъ *Владимиромъ* и о завітѣ, иже ей за всего княженія своего десятую часть дарова.

22. Великаго Князя *Ярослава* Владимировича Кіевскаго подтверженіе тояжъ десятины.

23. Великаго Князя *Изяслава* Ярославича подтверженіе на тояжъ десятины.

24. О церкви *Преображенія* Господня во *Василевѣ*, иже на Стугнѣ создано Великимъ *Владимиромъ*.

25. О еже како прехитриша *Бѣлогородцы* Печенезскую рать кieselомъ съ медомъ.

26. *Туровской* Епископимъ завітѣ блаженнаго *Владимера*, и о дѣсятихъ, данныхъ ей изо всего княженія.

27. О *преставленіи* Великаго Князя *Владимера* Кіевскаго.

28. Убіеніе *Бориса* князя Владимировича Ростовскаго, Сятополкомъ.

29. Убіеніе *Глбова* князя Муромскаго сына Владимірова Сятополкомъ.

30. О побѣдѣ *Ярослава* на Сятополка.

31. Прихожденіе *Болеслава*, короля Польскаго на Кіевъ съ Сятополкомъ.

32. Бой третій *Ярославу* со Сятополкомъ и о смерти злѣй Сятополчѣ.

33. О възсканіи тѣла святаго *Глба* князя Муромскаго.

34. Княженіе *Ярослава* Владиміровича въ Кіевѣ.

35. Житіе и жизнь и подвизн преп. отца нашего *Антонія*, первоначальника въ пещерахъ иноческому житію въ Россіи въ Кіевѣ, составяшаго пресвѣтлаю *Лавру* Печерскую и чесо ради прозвася Печерскій монастырь.

36. Житіе преп. *Феодосія*, отца нашего, игумена Печерскаго, и о чудесѣхъ его и преставленіи.

37. *Нестора* мниха мон. Печерскаго о *пренесеніи* мощей. св. и преп. отца нашего *Феодосія* архим. и игумена Печерскаго.

38. О покованіи *рацѣ* преп. отца нашего *Феодосія* Георгіемъ Симоновичемъ, Княземъ Суждальскимъ.

39. Въ *Синодикѣ* соборнѣ вписаша имя преп. отца нашего *Феодосія*.

40. Похвала преп. отцу нашему *Феодосію* архимандритови Печерскому.

41. О самодержствѣ Великаго Князя *Ярослава* Владимировича Кіевскаго и всея Русіи и о богоугодномъ житіи его и преставленіи.

42. О различныхъ знаменіихъ небесныхъ и оволсѣхъ являвшихся.

43. О пренесеніи мощей св. муч. *Глба* и *Бориса* во св. крещеніи нареченныхъ *Романа* и *Давида*.

44. О пренесеніи мощей св. муч. *Глба* и *Бориса* второе отъ древляны

церкви въ каменную во князѣио Владимира Мономаха.

45. О создании *церкви Печерскія*, да разумѣють вси, яко самого Господа промысломъ и волею и того Пречистые матери молитвами и хотѣніемъ, соудася, совершися и освятися боголюбивая, небеси подобная, великая церкви Богородична, архимандрія всея Россійскія земли, еже есть Лавра святаго *Феодосія*.

46. О пришествіи мастеръ *мисцевъ* церковныхъ изъ Царя града, по строенію Божию.

47. О освященіи церкви великія *Печерскія*, и сбывшихся чудесъхъ въ то время.

48. Житіе преп. *Даміана*, презвитера и цѣлебника, различными недуги страждущихъ.

49. О преподобіиъ *Іереміи* прозорливѣиъ, иже помнаше крещеніе Россійскія земли.

50. О преп. *Матвѣи* прозорливомъ.

51. Житіе преп. *Никона*, игумена мон. Печерскаго.

52. О *Іоаннѣ* и *Сергіи*, чудо изрядно въ божественной церкви Печерской сбывшееся предъ чудною иконою Богородичною.

53. Житіе преп. отецъ *Варлама* игумена Печерскаго, посемъ святаго *Димитрія* мученика, бывшаго игумена мон. *Изяслава*, иже на *Кловѣ*, и *Ефрема* скопца епископа Переславскаго, вкупѣ совозрастшихъ телѣсною свѣтлостію и духовною добродѣтелію.

54. Житіе, иже во св. отца нашего *Іоанна* чуд., игумена бывшаго мон. св. *Димитрія*, иже на *Кловѣ*, послѣди же епископа Ростовскаго Россійскаго чудотворца.

55. Извѣщеніе о *Ростовскихъ* епископѣхъ.

56. Повѣсть о преп. *Морсѣи Угеринѣ*, пресвятыя чистоты рачителя.

57. О преп. и многотерпѣливѣиъ *Іоаннѣ* затворницѣ, чистоты рачителя, еже ради вкопа себе жива въ землю по рамена.

58. О преп. *Исакии* затворницѣ.

59. О преп. *Никитѣ* затворницѣ, иже посемъ бысть епископъ Новуграду.

60. О преп. *Лаврентіи* затворницѣ.

61. Житіе преп. отца нашего *Алимпія*, инокописца и чюд.

62. Житіе преп. и блаж. отца нашего *Агапита*, безмезднаго врача.

63. Житіе преп. *Григорія* чюд., списано *Поликарпомъ* черноризцемъ, послѣди бысть архимандрита Печерскаго монастыря.

64. О преподобіиъ *Прохорѣ* черноризцѣ Печерскомъ, иже молитвою въ быліи глаголемемъ лобода творяще хлѣбы, и въ пепелу соль.

65. О преп. отцѣ нашемъ *Марцѣ* печерницѣ, его же повелѣніи мертвіи послушаху.

66. О св. преп. муч. блаж. от. *Феодорѣ* и *Василіи*.

67. О плѣненіи *Кіева* отъ *Полоцевъ*.

68. О преп. и многострадальнѣиъ отцѣ нашемъ *Пименѣ*, иже ангелы, по Божию строенію, построжены бысть во мнѣшскій чинъ.

69. О преп. *Спиридонтѣ* проскурницѣ и *Никодимѣ*.

70. О блаж. *Евстратіи* постыницѣ.

71. О смиреннѣиъ и многотерпѣливѣиъ *Никонѣ* черноризцѣ.

72. О святомъ священномученикѣ *Кукши* и *Пиминѣ* постницѣ.

73. О преп. *Афанаси* затворницѣ, иже умеръ, и пакы въ другій день оживе, и пребысть 12 лѣтъ живъ.

74. Житіе преп. отца нашего *Никола* Святоши князь Черниговскаго *Давыдовича*.

75. О *Еразмѣ* черноризцѣ, иже испроши имѣніе свое на святые иконы, и тѣхъ ради спасеніе обрѣте.

76. О *Ареѣ* черноризцѣ, ему же тати украденное имѣніе въ милостыню вмѣнися и сего ради спасеса.

77. О блаженнѣмъ *Симонѣ*, епископѣ Суздальскомъ и Владимирскомъ вократцѣ написася.

78. Посланіе смиреннаго епископа *Симона* Владимирскаго и Суздальскаго къ *Полкарпу*, черноризцу Печерскому.

79. Сказаніе о блаж. *Онисифорѣ*, презвитерѣ, и о братѣ лѣностно пожившемъ и напрасно умершемъ и ввосмердевшемся въ пещерѣ.

80. О двою брату, *Титѣ* попѣ о *Евагріи* діаконѣ, имѣвшимъ вражду между собою.

81. О блаж. *Нифонтѣ* архіеп. Новгородскомъ, како во святѣмъ монастырѣ Печерскомъ Божиимъ откровеніемъ видѣ св. *Феодосіа* тамже и преставися.

82. Посланіе коархимандриту печерскому господину *Акиндину Полкарпа* черноризца тогоже монастыря Печерскаго, о святыхъ и блаженныхъ отецъ печерскихъ, еже повѣлѣно бысть ему списати.

83. Повѣсть о великомъ князѣ *Владимерѣ Монамаху* Всеволодовицю како вънчанъ бысть Царскимъ

вънцемъ и Царь наречеса Російскій.

84. Повѣсть о убіеніи блаженнаго и великаго князя Кіевскаго *Игоря* Олговича сына *Святослава* Ярославича сына *Владиміра* великаго брата *Святослава* князя Черниговскаго, яко быти ему паче тому отъ великаго *Владимера*.

85. Повѣсть чудна и памяти достойна, о блаженнѣмъ *Константинѣ* митрополитѣ Кіевскомъ.

86. О ереси *Леонтинской*.

87. О *Феодорѣ*, реченномъ живомъ епископѣ Владимирскомъ съ прикладами.

88. О епископѣ *Луцѣ*.

89. Чудо, сотворшееся отъ иконы пресвятыя Богородицы и отъ честнаго и животворящаго Креста во время князя *Андрея Боголюбскаго*.

90. Убіеніе великаго князя *Андрея Боголюбскаго*, сына *Георгія* Долгорукаго, сына *Владимерова* Мономахова сына *Всеволожа*, сына *Ярослава* Владимировича, яко быти ему шестому отъ Великаго *Владимера*.

91. О блаженнѣмъ *Полкарпѣ* архимандритѣ святыхъ великія царскія *Лавры* Печерскія Кіевскія и о преставленіи его.

92. Чудо, содѣявшееся въ пещерѣ на Святую Пасху,

93. Повѣсть собранна отъ лѣтописца и во едино сочинена.

94. О блаженномъ и великомъ князѣ *Владимерѣ* Святославичѣ, внуцѣ *Игоревѣ*, правнуцѣ *Рюрикѣ*, Самодержцѣ православиюмъ всея Русскія земли.

95. Мѣс. Іюля во 24 день, убіеніе св. и славныхъ *Великом. Романа* и *Давида*, слово похвальное.

96. Мѣс. Маія во 2 день, на принесеніе мощей святоу стра-

стотерпцу Христову *Романа* и *Давида* и о чудесѣхъ сказаніе.

97. Мученіе достохвалнаго и Великаго князя *Михаила Черниговскаго* и *Феодора* Болярина его отъ злочестиваго Царя Татарскаго *Батыя*.

98. Мученіе святыхъ мученикъ новоявленныхъ родомъ изъ Литвы *Іоанна*, *Антонія* и *Евставія*. Литовская жъ имъ имена *Круглець*, *Кумецъ* и *Нежило*, мучены жъ быша отъ *Олгерда* во градѣ *Вильнѣ*.

99. *Родословіе* пресвѣтлыхъ великихъ князей російскихъ самодержцевъ, откуда корень ихъ изыде, и како разпротраниша Великую Росію.

100. Краткое *родословіе великихъ князей Рускихъ* и начало княженія ихъ.

101. Краткое *родословіе пресвѣтлыхъ князей Кіевскихъ*.

102. О *созданіи церквей* и монастырей въ богохранимомъ градѣ *Кіевѣ*, отъ пресвѣтлыхъ великихъ князей Кіевскихъ Самодержцевъ, и гдѣ въ которой положень бысть извѣщеніе.

103. Повѣсть о *Калкацкомъ* жалостномъ побойщии отъ Татаръ князей Рускихъ и о 70 храбривыхъ, и колико единныхъ Кіянъ тамо паде.

104. Повѣсть о плащеніи всея земли Русскія отъ *Батыя*, царя Татарскаго.

105. Повѣсть о убиеніи нечестиваго *Батыя* царя Татарскаго.²

По краткости времени, въ которое пользовались мы этимъ Патерикомъ, намъ не удалось замѣтить, есть ли въ немъ тѣ интерполяціи, какія открыты г. *Кубаревымъ* въ бывшихъ у него спискахъ. Будущему издателю Патерика необходимо будетъ слѣдить сію редакцію съ печатнымъ изданіемъ 1661 года и съ Польскимъ переводомъ онаго *Сильвестра Коссова*².

Д. Ч. В. Уидольскій.

² Патерикъ *Коссовымъ* изд. въ Кіевѣ 1635, въ 4-ку, находитъ въ библ. Синод. Типографіи и Моск. Дух. Семинаріи. Патерикъ *Тризна* въ 1812 году былъ у Предсѣдателя Медико-эпидем. общества, *Д. Ст. Сова*, *Вильгельма Рихтера*, конечно, въ числѣ матеріаловъ для составленія *Исторіи Медицины* въ Россіи.

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О МОНАСТЫРЬ РУССКОМЪ СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕЙМОНА,
НАХОДЯЩЕМСЯ НА СВ. АЕОНСКОЙ ГОРЬ *.

Основаніе монастыря, извѣстнаго подъ именемъ Русскаго, достигаеъ время, когда Аеонская гора обречена была Царскими повелѣніями, быть исключительнымъ пріютомъ богомольныхъ пустынниковъ¹. Его первые виновники, а равно и судьбы, сокрыты во мракѣ прошедшаго. Для достовѣрнаго раскрытія сего монастыря не имѣеть подлинныхъ доказательствъ. Ихъ замѣляетъ преданіе, которое, быть можетъ, найдетъ въ послѣдствіи подтверженіе или въ неопечатанныхъ Русскихъ рукописяхъ, или же въ грамотахъ другихъ монастырей. Преданіе, сохранившееся на мѣстѣ, поставляетъ виновниками монастыря двухъ первыхъ Христіанскихъ Великихъ Князей Россіи, Св. Владиміра и Ярослава.

* Эта записка составлена въ самомъ монастырѣ на Аеонѣ однимъ Русскимъ ученымъ монахомъ и передана намъ путешественникомъ Григоріемъ Ширловымъ съ цѣлю сдѣлать ее главною, что мы и исполняемъ теперь съ особеннымъ удовольствіемъ, прося покорнѣйше почтеннѣйшаго сочинителя сообщить намъ, со временемъ, и тѣ письменные источники (на Греческомъ и Славянскомъ яз.), которые служили ему основой и которые, можетъ быть, не послѣдней важности для исторіи Русской и другихъ соплеменниковъ.

В. Ундольскій.

Не желая дополнять догадками пропусковъ Исторіи, мы послѣдуемъ за неопровержимыми доказательствами, представляемыми наибольшимъ собраніемъ хрисовуловъ (грамматъ), хранящихся въ монастырѣ².

Названіе и освященіе монастыря было въ древности отлично отъ настоящаго, обще употребительнаго. Это обстоятельство можетъ пояснить только исторія всѣхъ Аеонскихъ монастырей. Для настоящей цѣли достаточно упомянуть слѣдующее:

Въ числѣ 180 обитателей, которыми въ X столѣтіи усыяна была

1 Хрисовулъ Царя Василія II около 1000 года. Этотъ хрисов. хранится въ Архивѣ Аеонскаго собора.

2 Слишкомъ сорокъ хрисовуловъ уцѣлело еще въ монастырѣ отъ постоянныхъ бѣдствій, которыя испытывала Св. Гора въ продолженіе многихъ вѣковъ. Мы позволимъ себѣ упомянуть при этомъ, что находящійся въ нашемъ монастырѣ Архимандритъ Прокопій принялъ на себя трудъ изслѣдовать подробно исторію монастыря по отношенію къ другимъ и по значенію его въ мірѣ Православія. Труды Отца Прокопія въ области богословія, заслуживши уже всеобщую извѣстность, заставляютъ надѣяться, что это изслѣдованіе будетъ не малымъ дополненіемъ въ исторіи Церковной.

Святая Гора и изъ которыхъ многія еще въ XIII столѣтїи существовали, упоминаются двѣ, служившія основаніемъ настоящей.

Грамматы ³ XI столѣтія, сохранившіяся въ монастырь, свидѣтельствуя о существованіи уже въ то время этихъ двухъ обителей. Первая, которая еще недавно сохранила Славянскія надписи отъ XI стол., была посвящена во имя Успенія Пресвятыя Богородицы и называлась Богородица Ксилургу ⁴; она находилась, гдѣ и теперь еще возвышаются живописныя развалины стараго Русскаго монастыря, между Кареей и мон. Ксенофомъ. Другая, находившаяся на западной сторонѣ полуострова, пониже первой, у самаго моря, носила названіе Св. Пантелеимона Солунскаго ⁵. На этомъ мѣстѣ воздвигнуть возобновленный теперь Русскій монастырь.

При совершенномъ недостаткѣ историческихъ извѣстій вообще о Святой Горѣ, мы не можемъ сообщить никакихъ подробностей о значеніи въ то время этихъ обителей. То несомнѣнно, однако жь, что въ первой изъ нихъ были уже, какъ и теперь, въ употребленіи Греческія и Славянскія надписи.

Въ любопытномъ спискѣ XII стол. монастырскаго имѣнія упоминаются уже Русскія книги, именно апостола, примологіи, синаксары, пареміаки, минологи, Св. Евангеліе и даже номоканонъ ⁶.

Съ XII столѣтія постоянно употребляется во всѣхъ грамматахъ названіе Русскаго монастыря.

³ Такихъ грамматъ 5.

⁴ См. грам. 1042 и 1057 годовъ.

⁵ См. Грам. 1057, 1068 и 1071 годовъ.

⁶ Этотъ списокъ на пергаментъ писанъ въ 1143 (8658).

Первое объ этомъ свидѣтельство находимъ въ грамматѣ, которую Протъ, т. е., начальникъ всѣхъ Салтогорскихъ монастырей, закрѣпляетъ въ собственность монастыря Ксилургу или м. Русскихъ, обитель Солунскую ⁷.

Это обстоятельство подадо, безъ сомнѣній, поводъ къ теперь общему названію монастыря. Обитель Солунская была во имя Св. Пантелеимона, обитель Пресвятыя Богородицы Ксилургу называлась Русскомъ. Послѣ соединенія обихъ общимъ названіемъ монастыря сдѣлалось названіе монаст. Св. Великомученика Пантелеимона Русскихъ или Руси ⁸.

Въ исходѣ XII и въ продолженіи XIII столѣтїи монастырь Русскій достигъ высокаго значенія своею степенью на ряду съ другими Салтогорскими монастырями, и особенно своимъ нравственнымъ вліяніемъ на Христіанское просвѣщеніе сродныхъ Рускимъ племенъ Славянскихъ. Не упоминая уже о тѣхъ отличіяхъ, которыми онъ пользовался ⁹, да позволено будетъ указать на событіе, которое останется навсегда достопамятнымъ.

Возникавшее тогда государство Сербское, основанное Стефаномъ Неманей, получило изъ нѣдръ обители Русской перваго своего Святителя, который положилъ прочное основаніе церковному, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ тогдашнее время, и государственному порядку.

⁷ См. грам. 1108 г. (6676) съ подписью Прота Іоанна и другихъ игуменовъ.

⁸ Такъ постоянно называется въ слѣдующихъ Греческихъ и Сербскихъ хрисовулахъ.

⁹ Въ Хрисовулахъ XIII и XVI стол. онъ называется *свѣдѣніа новѣ, свѣдѣніа дѣбра Вавилитѣ*.

Извѣстно, что сынъ знаменитаго Стефана, впоследствии Св. Савва, провелъ юные годы свои, какъ мірской и какъ монахъ, въ Русскомъ монастырѣ ¹⁰. Здѣсь получилъ онъ первое внушеніе къ своимъ безсмертнымъ подвигамъ. Признавательный къ мѣсту, въ которомъ воспиталъ высокіе Іерархическіе помыслы, Св. Савва выразилъ въ типикѣ, впоследствии имъ основаннаго, монастыря Хиландаря возвышенныя свои чувства, завѣщая наследникамъ охрану воспріимшаго его монастыря. Этотъ типикъ бережливо хранится въ Хиландарѣ.

Но въ слѣдующемъ столѣтіи положеніе монастыря измѣнилось. Онъ обнищалъ и клонился къ упадку. Причины этому указаны въ грамматахъ Царей Греческихъ и Сербскихъ. Первая и главная вина была, безъ сомнѣнія, несчастія, постигшія Россію съ нападеніемъ и владычествомъ чужеземныхъ. Это имѣло и на благосостояніе монастыря пагубныя послѣдствія. Къ тому присоединилось и случайное бѣдствіе, причиненное пожаромъ.

Такое свидѣтельство находимъ мы въ грамматахъ XIV столѣтія. Греческій Императоръ Андроникъ Комнинъ, склоняясь къ просьбамъ Сербскаго Князя, Стефана Уроша, возобновляетъ пожертвованія прежнихъ Царей, которыхъ грамматы сдѣлались, какъ сказано въ его Хрисовулѣ ¹¹, жертвою пожара. Эти же милости оказывали Импе-

раторъ Іоаннъ Палеологъ и Алексій Комнинъ.

Но особенное участіе въ бѣдствіяхъ монастыря приняли Сербскіе владѣтели. Царь Стефанъ Душанъ Сильный, видѣвъ „последнюю нищету и еще же отъ Русскихъ всеконечное оставленіе ¹²“ и принявъ на себя обязанности ктиторъ, пожертвовалъ честную главу Святаго Великомученика Пантелеимона и „потщился воздвигнуть, укрѣпить и исполнить недостатки монастыря ¹³“. Это тщаніе Царя ознаменовалъ многими щедротами своими, выраженными въ четырехъ грамматахъ ¹⁴.

Съ тѣхъ поръ владѣтели Сербскіе не оставляли монастырь своимъ милостями. Сынъ царя Стефана, Стефанъ Урошъ, царь Лазарь, владѣтели Сербскіе, Драгошъ и Констандинъ, князья Стефанъ и Георгъ изъ рода Бранковичей, постоянно своими грамматами подтверждали прежнія и даровали новыя приношенія ¹⁵.

Но и Сербское государство постигла общая съ Греческою Имперіею участь. Князья Сербскіе, ограниченныя въ своихъ предѣлахъ, перешли, наконецъ, частію въ Венгрію, частію въ Валахію.

Въ этой послѣдней монастырь Русскій, лишенный съ нападеніемъ иноверныхъ всего достоинства, нашелъ своихъ покровителей. Воеводы Валахіи, Владъ и Радуль, „прилагая попеченіе о нуждахъ, лишеніяхъ и тѣснотахъ монасты-

¹² Слова Царскаго Хрисовула.

¹³ Смотри Хрисов. 6850 (1342), 6855 (1347), и два 6856 (1348) годовъ.

¹⁴ Лазаря двѣ грам. 6889 (1381), Драгоша и Констандина 1377, 1381 годовъ, три грамматы князя Стефана, и двѣ грамматы Георга.

¹⁵ Слова Хрисовула.

¹⁰ Смотри, особенно жизнь Св. Саввы въ рукописи, хранящейся въ типикарницѣ Св. Саввы въ Карен.

¹¹ Смотри Хрисов. Императора Андроника Дука Ангела Комнина, данный 6820 (1312), Хрисов. Іоанна Палеолога 6862 и Алексія Палеолога 6881 годовъ.

рей¹⁶ опредѣлили и Русскому ежегодное вспомошествованіе¹⁶.

Между тѣмъ усилилось Государство Россійское. Съ половины XVI до начала XVIII столѣтія монастырь пользовался милостивымъ вниманіемъ Царей Русскихъ. Его жаловали грамотами своими Иоаннъ IV Васильевичъ, Феодоръ Иоанновичъ, Михаилъ Феодоровичъ, Алексѣй Михайловичъ и, наконецъ, Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ.

Съ самаго же начала XVIII до послѣднихъ годовъ настоящаго столѣтія монастырь сталъ опять клониться къ упадку. Постоянныя неприязненныя отношенія Турціи и Россіи не дозволяли пользоваться вспомошествованіемъ послѣдней. Съ царствованія Императора Петра Великаго до настоящаго времени монастырь не удостоился Царской грамоты. Сверхъ того около 300 лѣтъ аданія, стоявшія безъ поправки, разрушались мало по малу, превратились въ развалины и сдѣлались неспособными къ обитанію. Вотъ что пишетъ Архимандритъ Варлаамъ, Игуменъ монастыря, въ своемъ помянникѣ¹⁷ о состояніи его: „Монастырь Русскій, который некогда честишій былъ и многославнѣйшій во всей Аеонской горѣ, ветхости ради поставленъ въ великомъ нестроеніи, оскудѣлъ отъ всѣхъ вещей, обнаженъ всего царскаго украшенія и мало нѣсть вертепъ разбойникомъ и торгашамъ продающимъ и купующимъ.“ Это положеніе монастыря, обни-

щавшаго совершенно, достигло въ концѣ XVIII столѣтія послѣдней крайности такъ, что онъ лишился обитателей.

Наконецъ, Государь Валахія, Князь Каллимахъ, принялъ живое участіе въ этомъ бѣдственномъ положеніи. Въ 1812 году онъ предпринялъ совершенное его возобновленіе. Такъ какъ нельзя было поправить старыхъ аданій, рѣшились начать строить новыя и на другомъ мѣстѣ.

Великодушными пожертвованіями Князя, построены продолжались, но медленно, ибо планъ ихъ былъ весьма обширенъ и обѣщалъ аданіе, достойное прежняго его великолѣпія. Между тѣмъ въ 21 годахъ постигла Князя насильственная смерть въ Константинополѣ, а за тѣмъ послѣдовала общій павъ Аеонской горы, который и заставилъ монашествующихъ скрываться съ Святими вещами въ далекихъ странахъ.

Уже грозила и новымъ аданіямъ, еще не конченнымъ, жалкая участь, лежать въ развалинахъ, какъ благополучный послѣдній міръ Россіи съ Турціей и, въ слѣдствіе его, великодушное покровительство Благочестивѣйшаго Императора всему Православію, подали новыя, непоколебимыя, надежды на утвержденіе и упроченіе монастыря.

Возвратившаяся братія съ Игуменомъ принуждены были добывать всѣ возможныя средства къ совершенію неконченныхъ построекъ. Ободраемые надеждою на поощрительное пособіе, труды ихъ поставлены у желанной цѣли. Нынѣ, благодаря Всевышняго, возобновленіе монастыря почти свершилось.

¹⁶ Смотри грамоты Воеводъ Валахія Раула 7010, и Влада 6991 годовъ.

¹⁷ Этотъ помянникъ писанъ 1705 года по Русски.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

СКАЗАНИЕ

О СВЯТЫХЪ ГОРЪ АФОНСКОЙ.

Въ лѣта 7069-го, мѣсяца Нолбра въ 6 день, на память иже во святыхъ Отца нашего Павла исповѣдника патріарха царя - града, приходили на Москву къ боговѣнчанному Царю Государю и Великому Князю Ивану Васильевичу, всеа Русіи самодержцу изъ святыхъ горы Афонскія, изъ Руского монастыря Св. Великомученика Пантелеемона, игуменъ Іакимъ, да съ нимъ священникъ Матей, да діаконъ Спиридонъ, да старецъ Селивестръ, да крылашанинъ старецъ Федоръ, — да изъ честныхъ же горы отъ Николая чудотворца патріархова монастыря игуменъ Евфимей, да съ нимъ старцы: Анфимъ, да Софроней, да Сысой, — да изъ святыхъ же горы великія лавры св. Афонскаго отъ архимандрита Павла прихъ (диль) священно-инокъ Теофанъ епископъ, да съ нимъ священно-инокъ Юсафъ, да діаконъ Митрофанъ, да старецъ Неофитъ, да старецъ Ха-

ритонъ, — бити челомъ благовѣрному царю и просити милостыни, на сограженіе монастырское и святыхъ церквей и на искупленіе братій отъ безбожныхъ Турковъ. Боголюбивый же Царь Государь съ своею христіюлюбивою Царицею Великою Княгинею Марьею и своими богодарованными чады, благовѣрнымъ царевичемъ Иваномъ, и благовѣрнымъ царевичемъ Федоромъ многожды почтывъ ихъ и удоволивъ многими почестми и милостынями, также и митрополитъ ихъ многожды почтывъ и милостыню давъ по силѣ, и удѣляя князи, Князь Юрьи Васильевичъ, и Князь Володимиръ Андреевичъ и архіепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены честныхъ монастырей, и князи и боялре и многія боголюбцы тѣхъ игуменовъ и старцовъ многими почестми почтоса и милостыню давали кождо по своей силѣ. И жили тѣ игумены и старцы на

Москвѣ два года безъ двухъ мѣсяцъ, и восвятую гору отпущены. И тѣхъ игуменовъ и старцовъ святогорскихъ господицъ пресвященный Мокарей митрополитъ всеа Русіи многожды спрашивалъ, со многими духовными и любовными испытаніемъ о святѣй Офонской горѣ, и о святыхъ тамошнихъ монастырехъ, и церковныхъ чинѣхъ, чтобы испытали подлинно. И тѣ игумены и старцы соборивъ себя совѣтовавъ, да о Святѣй горѣ написали сице:

Сказаніе о святѣй горѣ Офонской, известно и достоверно.

Святая гора Афонская стоитъ въ морѣ, на полудни, но собою не гладка есть, но имать горы по собѣ каменныя и лѣсовыя многи. Въ долину отъ преволоки до святѣй верхъ 80 верстъ; предокъ же лежитъ отъ сѣверныя страны, отъ моря до моря сухая дорога единая верста. Туда входъ во святую гору по суху; инокоже пути входу во Святую гору посуху мѣсть. Поперегъ же Святыхъ горы отъ моря до моря 20 верстъ; а высота Святѣй горѣ отъ земли въ верхъ 30 верстъ. На верхъ Святѣй горы стоитъ храмъ Преображеніе господне, каменна велика; а въ церкви всѣ святыя иконы выбочеты и лѣтыя мѣденыя. А божественная служба совершается зъ году на годъ, на праадникъ Преображеніевъ день единова, посылають архимандриты изъ великія лавры священниковъ и діаконѣвъ. А догота храму 15 ступеней; ширина храму 8 ступеней; кругъ храма въ ширину и въ длину, идѣже молятся братія приходилія 12 сажень. Таможе на вер-

ху около церкви и ставлемо каменіе много по всему верху, чтобы вихоръ и вѣтръ кого зъ горы не сорвалъ. Святѣй же верхъ Офонскія горы не гладокъ есть, но имать отъ середниа страны лѣсъ великъ всякой и каменіе страшно, оттуду же немощно есть восходити на святѣй верхъ; восходять же кругомъ отъ полуденныя страны на святѣй верхъ. Отъ сіея страны полуденныя стоятъ Керасія и Понагѣя, глаголется по Гречески, а по Руски пресвятая, — отстоитъ Керасія отъ моря 10 верстъ. По Гречески глаголется Керасія, а по Руски мѣсто въ немъ же суть лгоды мновн. А Понагѣя отстоитъ отъ Керасія 15 верстъ; отстоитъ святѣй верхъ отъ Поногіи 5 верстъ; а отъ моря до Керасія и до Понагѣи лѣсъ великъ; отъ Поногіи до святѣй верхъ камень все, мѣсть на немъ ни лѣсу, ни травы, точію каменія владуть по дорогѣ чтобы дорогу познати. Се же глаголется Поногѣя храмъ Успенія Пречистыя Богородицы. Отъ сего мѣста иже хоцеть выйти на святѣй верхъ помолитися, разумаеть сапоги отъ ногъ своихъ и восходитъ босыма ногама на святѣй верхъ, и молится елика кому сила есть, и пакы назадъ возвращаеця, а тамо не начюють, отюдени для и вихру и великихъ вѣтровъ. Восходять же на святѣй верхъ молитися отъ Святаго Егорьева дни и до Воздвиженьева дни честнаго креста, послѣдъ же и преме того, не лѣзъ есть для студени и вихровъ и великихъ вѣтровъ, тамо силги не сходять и дежать силги на силги многи, егда же есть тишина мощно есть видѣти отъ святаго верху Царьградъ и Селушь и иныя многія градовы и мѣста.

Отстоять же отъ Святыя горы Царь-градъ по суху 12 дней; отстоять же Понагѣя отъ святаго верху 5 версты, и оттогда егда же есть тихо мощно есть видѣти Трояду, стоятъ же Трояда на востокъ солнца подѣ Царь-града, видѣти мощно горы Алимбовы, отъ нихъ же просія Іоаникій великій, отстоять отъ Святыя горы 350 версты. Оттогда мощно есть видѣти градъ Ефесъ, отстоять отъ горъ Алимбовыхъ 50 версты; видѣти же мощно на западъ солнца градъ Беръ, отстоять отъ Селуня 2 дни; мощно есть видѣти градъ Евхайтъ, Евхайтъ же отстоять отъ Святыя горы 3 дни; отстоять же Евхайтъ отъ монастыря Рылскаго (въ семь же есть святыи Іванъ Рылскій) 4 дни; отстоять же монастырь святаго отца Іованна отъ Софѣя (иже по Руски Сардакея глаголется) 2 дни; отстоять же Сардакея отъ Никополь 6 день. Сей же есть великъ зѣло, здѣ течеть рѣка велика, иже глаголется Дунай, сія раздѣляетъ Макидонскую и Волинскую землю и Филипусъ, отстоять отъ Филипусъ отъ Евхайтъ 2 дни; восходъ же на святыи верхъ отъ Лавры св. Аеонасія кругомъ отъ полуденныя страны, такожде и отъ святаго Павла восходъ кругомъ отъ полуденныя же страны собираетъ же ся дорога отъ Лавры и отъ св. Павла въ Керасѣхъ и идуть вкупѣ на святыи верхъ. Сильнии же калугери и здравии въ лѣтній день солнце восходитъ на святыи верхъ пойдуть и помолившемся тамо, елико ихъ сила, паки сходятъ, тогоже дни солнце заходитъ, якоже и азъ Пантѣльевскій игумень Іакимъ, отъ святаго Павла з братією на святыи верхъ помолитися единѣмъ днемъ

Отд. IV.

сходить солнце восходить на святыи верхъ, пошли есми, а солнце заходитъ къ святому Павлу въ монастырь пришли. Прочіе же братія изнемогли и почивали у сватыя Понагѣя на пути, занеже тамо на святомъ верху начевати не возможно, студени для и вѣтру и великихъ ради вихровъ якоже и преже рѣхомъ сіе сказахъ и писахъ сіе, яко самъ ходихъ и всему самовидѣць быхъ. Отъ сіе страны полуденныя, отъ юдуже восходъ на святыи верхъ, нѣсть монастырей; монастыри же стоятъ кругъ Святыя горы, отъ восточныя страны 9 монастырей, а отъ западныя страны 10 монастырей, посредѣ же сватыя горы два монастыря.

о Протатіи.

Монастырь во св. горѣ Офонстей Протатіа, храмъ Успенію пречистыя Богородицы. Протъ, священниковъ 14, діаконъ 7 и всѣхъ братіи 150. Живуть же священницы по келіямъ и ходять въ Протатію, и держать кійждо свою недѣлю. Такожде и діаконы, а живуть по келіямъ и приходять въ Протатію въ недѣлю и служивше святую литургію паки росходятся по келіямъ своимъ, по келіямъ же ядять и пьють. Протатіа глаголется по Гречески, а по Руски первый монастырь, идѣже збираются архимариты, и игумены, и старцы, чинять соборъ о всякихъ вещехъ волныхъ и неволныхъ. Около монастыря ограда и церковь и келліи камены, а врата жельзны.

1. о Протатіи и о Карви.

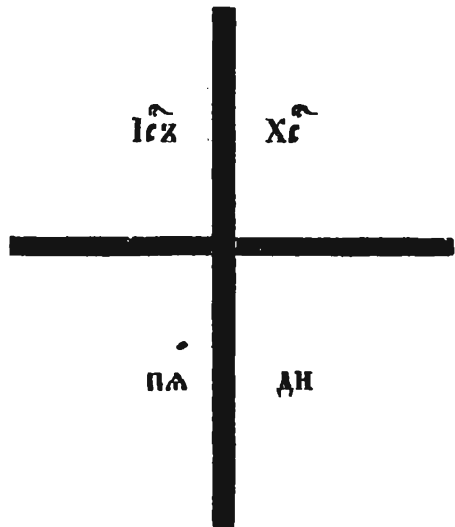
Протатіа же стоятъ среди Святыя горы, кругомъ же Протатіи

стоитъ Карея. Въ Карѣяхъ же живеть болши дву сотъ келій; ои же келіи инші Протатскіе суть, другіе же отъ всѣхъ монастырей; монастырь же кажній свое и церкви и келіи имать. Внутрь же Протатіи въ церкви кажній монастырь имать икону, образъ святаго, ему же есть храмъ, и кандило, и масло, и свѣци. Имать же и мѣсто въ Протатіи койждо монастырь выѣ церкви, и внутри церкви, гдѣ свѣдятъ иже собираются на Соборъ приходять. Соборъ же собирается неравно, иногда живеть Соборъ въ мѣсяцъ единости, а иногда и дваца, егда болшія нужды прилучатся. Турки же егда которыя во Святую гору пріидуть, по монастыремъ не ѣздятъ, но приходять въ Протатію, и Протъ посылаетъ по монастыремъ грамоты, и тако въ Протатію собравшеса, и Туркомъ дань платятъ и отсылаютъ ихъ отъ Протатіи отюду же пришли суть.

2. О ЛАВРѢ СВ. АФОНАСІЯ.

Монастырь Лавра св. Афонасія, храмъ Благовѣщеніе пресв. Богородицы. Архиморитъ, священниковъ 25, діяконовъ 12, и всѣхъ братіи 300. Глаголетъ же яко на мѣстѣ, идѣже есть святая Лавра, тутъ лежитъ Великій Отецъ именовъ Исаія. Къ нему пришелъ святой Афонасій благословитися начати монастырь здати, и молитву сотворивъ старецъ, явился пламень огненъ на мѣстѣ томъ, простирая лучъ къ небесемъ. Благослови же св. Афонасія повелѣ на томъ мѣстѣ церковь здати Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы, нарекъ имя мѣсту Лавра, — понеже Греческу языку Лавра пламень огненный глаголется. Ограда же кругомъ мона-

стыря камена, и церкви и келіи камены, да трои ворота желѣзны. Въ томъ же монастырь есть честныя волосы бороды Господа нашего І. Христа и млеко пречистыя Богородицы, и свѣтыя пелены въ нихже повила пречистая Господа, и крестъ отъ честнаго древа, и кровь Предтечи Ивана, и есть въ монастырь внутрь 12 церквей, а внѣ монастыря кругъ 27 церквей, — отстоитъ отъ Корокаль 5 верстѣ, ядять же по кельямъ. Сице сказывалъ епископъ Феоданъ великія Лавры. Святой Афонасей нача Лавру здати въ лѣта 6461. Въ Лаврѣ святаго Афонасія Афонскаго при свѣтѣмъ Афонасіи было 120 калугеровъ, и жили житіе общее. По преставленіи же святаго Афонасія жили обще житіе двѣстѣ лѣтъ, было 6 сотъ калугеровъ, потомъ учили по кельямъ жити и ясти; нынѣ же есть какъ живутъ по кельямъ 400 лѣтъ, всѣхъ же лѣтъ отъ святаго Афонасія до нынѣ 600 лѣтъ. Таковый крестъ есть въ лаврѣ монастырь святаго Афонасія честнаго древа, на чемъ ся распя Владыко величествомъ :

Сей же крестъ царя Андроника Константина града, кїи страсти Владычїи суть въ лаврѣ монастырѣ святаго Аѳонасіа *.

Сїй святый крестъ величествомъ пяди, симъ образомъ адѣданъ какъ на бумагѣ написанъ. И о прочихъ святыхъ страстехъ, и о млецѣ пречистыя Богородицы, особы же сїи страсти Владычїи, честное млеко пречистыя Богородицы, пелени Владычїіе, святая кровь Владычїи отъ страсти Владычїи отъ пояса Богородицы, кровь Предтечи Іованна, глава великаго Василїя, глава Михаила Синаида, глава велика мученика Александра, глава святаго мученика Анисифора и трои мощи отъ четьредесяти мученикъ, рука св. муч. Пантелеимона, мощи царя Константина, рука Златоустова, св. мученика Ермолая, крестъ св. муч. Георгия, мощи св. Прокопія, 5 зубовъ св. Александра епископа Коринѳу, мощи св. муч. Антипы, поясъ и ноги св. муч. Кирьяка, мощи св. безсребреникъ Козмы и Домьяна, мощи св. муч. Еугенїя, персть св. пророка Давїда, персть св. муч. Ѳеодоры, иже въ Александрїи, персть св. муч. Ирины, мощи св. муч. Іованна Поваго, мощи св. Сампсона страннопрїимца, мощи св. Аммонїя, мощи св. муч. Еустафїя и Плакиды, мощи св. Петра Аѳон-

скаго, мощи св. апостола и евангелиста Луки, мощи св. апостола Прохора, мощи св. муч. Акинїана, мощи св. мученицы Марины, мощи Ѳеодора Студита, мощи св. муч. Ѳалалея, мощи св. Данила столпника, мощи св. муч. Ѳоки, мощи св. великомуч. Ѳеодора Стратилата, мощи св. первомученика Стефана, мощи преп. Павомїя, мощи Івана Милостиваго, мощи св. Андроника, мощи св. Кира, мощи святыхъ Еуѳимїи, мощи св. муч. Артемїя, мощи св. великамученика Ѳеодора Тирона, мощи св. апостола Тита, мощи Іованна Дамоскина, мощи св. Іакова брата Божїя, мощи св. Іакова Персіянїна, мощи св. Игнатїя Богоносца, мощи св. муч. Аникиты, зубъ св. муч. Варвары, два зуба св. муч. Антонїя, мощи св. муч. Акинѳа. Сїи святыя мощи обрѣтаются во олтарѣ св. церкви въ Лаврѣ монастырѣ св. Аѳонасіа. И суть въ лаврѣ монастырѣ внутрь 12 церквей, а внѣ монастыря кругомъ 31 церковь, а на святѣмъ версѣ горы 2 церкви, а въ дому Кесарїи 6, а въ Сикитѣ 20 церквей, 4 священницы, да два діакона. А въ Карейхъ, гдѣ ся чинить соборъ 7 церквей, сирѣчь въ Протатїи, и кїи церкви суть числомъ лаврскїя внутрь Святыхъ горы. А извнѣ Святыхъ горы въ Солуни и въ Македонїи, и въ Саматраки, церквей 17 лаврскїя. А въ Лаврѣ архимонарїи Игнатей, священниковъ 25, діаконъ 12, и суть въ монастырѣ Лаврѣ братїй всѣхъ 300 числомъ.

О ДАНИ ТУРКОМЪ.

А что плотать Лавра монастырѣ на годъ Туркомъ дани, что держать мѣсто Лавра во Святѣй горѣ 5000 аспрь и 2 рубля.

* Здѣсь изображенъ такой же четверокопечный крестъ, съ надписями въ кружкахъ на продольномъ дрѣвѣ: *Іс. Хс. Црѣ славы, Ника*. На самомъ верху: *честное древо*; ниже: *власы Господни*; внизу: *хламїда Владычїя*, еще ниже: *святый вѣкъ Христа*. На поперечномъ дрѣвѣ, съ лѣвой стороны: *Багрянїца Владычїя*, — *кровь Владычїя*; съ правой стороны: *персть креста Владычїя*, — *вѣнецъ терновый*.

И есть островъ нѣтъ Святыя горы глаголется Скирось, и есть въ немъ мѣсто гдѣ орютъ и сѣютъ жито, и церковь св. муч. Георгія, отстоятъ же отъ Святыя горы далече 140 верстѣ, и имѣютъ въ томъ метоухъ винограды и жито сѣютъ, и овцы и козы и пчелы, и дають на годъ харачъ отъ того метоуху Турскому 3,000 аспръ и 3 рубли. Другій островъ глаголется Линамъ, далече 60 верстѣ, и суть въ немъ метоховъ 4, имя метоуху Кондѣя, церковь въ немъ Преображеніе Господне, и имѣютъ въ томъ мѣстѣ овцы, козы, пчелы и жита сѣютъ и винограды, а дають съ него Турскому харачъ 3000 аспръ и 3 рубля. Другій же метоухъ въ томъ же островѣ глаголется Харака, а въ немъ есть церковь св. муч. Марины, и отъ винограда и отъ жита, и отъ овецъ, и козъ, и пчель харачъ дають Турскому 2800 аспръ. Третьй же метоухъ въ томъ же островѣ глаголется Гомать, церковь въ немъ св. апостола Петра и Павла, такоже и ту нивы, винограды, овцы и козы, и мѣлиницы на водѣ, а харачъ 3000 аспръ и 4 рубли. Четвертый метоухъ есть въ томъ же островѣ глаголется Царанисія, и въ немъ церковь Предтечи Крестителя Ивана, и въ томъ суть нивы и овцы и козы, съ него же суть дають харачъ Турскому 1000 аспръ и 7 рублей. И есть третій островъ глаголется Иمبرо, далече 60 верстѣ по морю, и есть въ немъ единъ метоухъ, и церковь царя Константина и Елены, и дають Турскому харачъ на годъ 8 рублей. И въ Македоніи имѣютъ два метоуха, имя единому Доксомъ, въ немъ церковь св. Аеоносія Александрійскаго, другій же глаго-

лется Гостомъ, церковь въ немъ святыи Еуфимій Великій, а дають на тѣ два метоуха харачъ Турскому 5000 аспръ и 6 рублей. Въ томъ же мѣстѣ имѣютъ 3 мѣлиницы, харачъ съ нихъ дають Турскому 7 рублей. И бывае Солуня града 2 метоуха, имя единому Дриръ, тамо съ церковь св. муч. Георгій; другій же метоухъ глаголется Ермихе, церковь св. Василиа Великаго, и за тѣ два метоуха дають Турскому на годъ харачъ 5000 аспръ и 6 рублей. И на вратѣхъ Святыя горы есть метоухъ, а въ немъ церковь святыи муч. Феодоръ Стратилать и Миронъ, а дають отъ него Турскому харачъ 3000 аспръ. И коли привозятъ жито отъ метоухъ съ пашень хлѣбъ въ кораблехъ въ монастырь и дають Турскому мыто на всякій годъ по 30 рублей, а з буйволовъ и стадъ конскихъ и отъ тѣхъ дають Турскому мыта 5000 аспръ; а за овцы и за козы дають 1000 аспръ и 5 рублей, а за пчелы 5 рублей. И всего на Турскаго емлютъ дани съ великія Лавры св. Аеоносія на годъ харачъ 453 рубли, опрочъ нѣхъ нуждъ и налоговъ, за пѣвиенныхъ и за цнныя злобы, что на нихъ налагають, и платятъ безъ числа, суть нѣсть мощно истости ихъ коварствъ безбожныхъ Торковъ.

3. О Ватопедѣ.

Монастырь Ватопедъ, храмъ Благовѣщеніе пресв. Богородицы, архимандритъ, священниковъ 20, діаконъвъ 8 и всѣхъ братій 270. Ватопедъ глаголется по Гречески, а по-Руски въ купинѣ дѣта; понеже вато купина глаголется, — дѣта же педы. Понеже въ купинѣ обрѣтоша дѣта и образъ пречи-

стыя Богородицы и свящю велику горящю предъ образомъ, иже и нынѣ есть во святемъ олтарѣ. Обще житіе, ограда камена, и церковь и кельи камены всѣ, а врата желѣзны, отстоитъ отъ Сименъ 6 версты.

4. о Хиландари.

Монастырь Хиландарь, храмъ Введеніе пречистыя Богородицы, архимандритъ, священниковъ 20, діаконъ 12, и всѣхъ братій было 200. Здѣ есть честная кровь владыки Хріста въ стекленѣ крестѣ, и честныя волосы бороды его, и святая пелена, въ нюже повивала пречистая Господа, и крестъ отъ честнаго древа, и святая икона пречистыя Богородицы Троеручица, и нѣвы иконы, творящія чудеса дивная и изрядная. Хиландарь по Гречески, а по Руски глаголется уста лова; понеже по Гречески уста хили, а ливдарь левъ, сего ради Хиландарь. Отстоитъ отъ Изуграфъ 5 версты. Обще житіе, ограда камена и кельи и церковь, а врата желѣзны.

5. о Иверскомъ монастырь.

Монастырь Иверъ, храмъ Успеніе пречистыя Богородицы. Архимандритъ, священниковъ 12, діаконъ 7, и всѣхъ братій 250. Здѣ есть чудотворная икона пречистыя Богородицы, пришла по морю сама отъ Иверскіе земли, сего ради Иверъ глаголется имя его. Отстоитъ отъ Ставроникитъ 2 версты. Обще житіе, ограда камена и церковь и кельи, а врата желѣзны.

6. о Рускомъ монастырь.

Монастырь Рускій, храмъ св. Пантелеймона. Игумень, священниковъ 15, діаконъ 7, и всей

братіи 170. Рускій глаголется, понеже отъ Рускія земли поставленъ, сіе имя ему. Здѣ есть крестъ отъ честнаго древа, и рука десная св. Діонисія Ареопагита, цѣла невредима съ персты и съ ноготки. И есть внутрь монастыря и кругомъ церквей 15, обще житіе. Отстоитъ отъ Ксенохъ 4 версты. Рука же выпереченная св. Деонисія вѣсть вся цѣла отъ рама, но длань, сирѣчь запястіе съ персты. Ограда камена, церковь и кельи камены, а ворота желѣзны.

7. о Зуграфъ монастырь.

Монастырь Зуграфъ, храмъ св. великомуч. Георгія. Игумень, священниковъ 18, діаконъ 6, и всей братіи 200. Зуграфъ по Гречески, а по Руски иконникъ, понеже образъ св. великомученика Георгія отъ Лиды самъ пришоуъ, иже нынѣ есть во святемъ олтарѣ, сего ради имя его Зуграфъ, понеже самъ писалъ его, и нача здати монастырь, и прозвася именемъ его сирѣчь Зуграфъ, а по Руски иконникъ. Обще житіе, отстоитъ отъ Хиландарь 5 версты, ограда камена и церковь и кельи камены, а ворота желѣзны.

8. о Діонисать монастырь.

Монастырь Діонисать, храмъ Рождество Ивана Предтечи. Игумень, священниковъ 12, діаконъ 7, и всѣхъ братій 200. Здѣ есть верхъ отъ главы св. Ивана Предтечи, не глава цѣла, но верхъ главы, и часть отъ веригъ св. апостола Петра. Деонисать глаголется, понеже святой Діонисій пріде отъ Ксиропотамъ закупъ съ святымъ Павломъ, и созда монастырь Рождество св. Ивана Предтечи и про-

звеса именемъ его Діонисать. Обще житіе, отстоятъ отъ Григоріаты 2 версты, ограда камена и церковь и кельи камены, а врата желѣзны.

9. о Павлова монастырь.

Монастырь святой Павелъ, храмъ св. мученикъ Георгій, игумень, священниковъ 8, діаконъ 4, и всѣхъ братій 140. Здѣ есть честныя ароматы 27 вернь, окрваны Аравійскимъ златомъ, великое благовоніе подають церкви. Святой Павелъ глаголется, понеже св. Павелъ отецъ великъ блже, въ Ксиропотамѣ живяще, и повелѣніемъ Божиимъ изыде отъ монастыря, и созда монастырь св. муч. Георгія, и прозвася именемъ его св. Павелъ. Отстоитъ отъ Діонисаты 2 версты, обще житіе, ограда камена и церковь и кельи камены, а врата желѣзны. Сказываютъ братія, иже живутъ въ монастырѣ св. Павла, яко было есть прежде 30 зернь св. арамать, отъ нихъ же три зерна въ поминки дали Волинскому Государю, онъ же имъ радъ бысть, и далъ имъ тридесять тысящъ аспрь, а по Руски 300 рублей. Сія ароматы, что мирносицы 4 жены принесли ко Христову гробу, и доднесь отъ нихъ благоуханіе исходитъ неизреченно, и несказанно на славу Божию,

10. о Пантократоръ монастырь.

Монастырь Пантократоръ, храмъ Преображеніе Господне, игумень, священниковъ 10, діаконъ 5, и всѣхъ братій 200. Пантократоръ по Гречески, а по Руски Вседержитель, отстоитъ отъ Вадопедъ 6 верстъ, обще житіе, ограда камен

на и церковь и кельи камены, а ворота желѣзны.

11. о Филоеи монастырь.

Монастырь Филоеи, храмъ Благовѣщеніе пречистыя Богородицы, игумень, священниковъ 7, діаконъ 4, и всей братіи 160. Филоеи по Гречески, а по Руски гость Божій, отстоитъ отъ Иверъ 2 версты. Обще житіе, ограда камена и церковь и кельи камены, ворота желѣзны.

12. о Симопетръ монастырь.

Монастырь Симопетра, храмъ Рождество Христово, игумень, священниковъ 8, діаконъ 4, и всѣхъ братіи 120. Симопетра глаголется, понеже св. Симонъ изыде отъ Ксиропонта вкупѣ со св. Павломъ и созда монастырь Рождество христово, и прозвася именемъ его Симопетра, — петра камень глаголется, — монастырь на камени. Отстоитъ отъ Ксиропонта 7 верстъ, обще житіе, ограда камена и церковь и кельи камены, а врата желѣзны.

13. о Ставроникитѣ.

Монастырь Ставроникитъ, храмъ св. Николы, игумень, священниковъ 10, діаконъ 5 и всѣхъ братіи 120. Здѣся жилъ великъ отецъ имя его Шикита, дѣлалъ кресты, сего рода имя еіо Ставроникитъ, — понеже по Гречески Ставрю крестъ глаголется, Шикита же старцу имя. Отстоитъ отъ Пантократора 3 версты, обще житіе, внутри монастыря церковей 4, а въ монастыри церковей 7. Въ лѣта 43 (1535) патриархъ Еремія цариградскій начать во Святой горѣ монастырь поновляти Ставроникитъ, церковь св. Николы, и отъ

того дне прозвася имя его Потріарховъ монастырь. Ограда камена, и церковь и кельи камены, а врата желѣзны.

14. о Котломусь монастырь.

Монастырь Котломусь, храмъ Преображеніе Господне, игумень, священниковъ 7, діаконъ 4, и всѣхъ братій 120. Кокломусь (?) Волоско имя есть, невѣмъ что глаголется. Имяють же обще житіе, ограда и церковь и кельи камены, а врата желѣзны.

15. о Ксиропотамъ монастырь.

Монастырь Ксиропотамъ, храмъ Святыхъ 40 мученикомъ, игумень, священниковъ 4, діаконъ 2, и всѣхъ братіи 50. Здѣ есть чудо сотворено святыми мученицы, созда св. трапезы на столпѣ израстли чотыредесять губъ, велико благоуханіе испущающе. Имять же мѣсто ихъ познавается Ксиропотамъ по Гречески, а по Руски Сухій потокъ. Обще житіе, отстоитъ отъ Руси 3 версты, ограда камена, и церковь и кельи камены, а врата желѣзны.

16. о Григорьятъ монастырь.

Монастырь Григорьятъ, храмъ св. Николы, игумень, священниковъ 6, діаконъ 3, и всѣхъ братій 60. Григорьятъ глаголется, понеже святой Григорей изыде отъ Ксиропотамъ вкупѣ со св. Павломъ, и созда монастырь св. Николы, и прозвася именемъ его Григорьятъ. Обще житіе, отстоитъ Симопетра 3 версты, ограда камена, и церковь и кельи камены, а врата желѣзны.

17. о Дохиарь монастырь.

Монастырь Дохиарь, храмъ св. Архангела Михайла и Гаврила,

игумень, священниковъ 3, діаконъ 2, всѣхъ братіи 30. Дохиарь по Гречески, а по Руски сосудохранитель. Здѣ чудо сотворено святыми Архангелы о отрочати спасше его отъ моря. Обще житіе, отстоитъ отъ Кастамонидъ 5 версты. Ограда камена, и церковь и кельи камены, а врата желѣзны.

18. о Сизминь монастырь.

Монастырь Сиамень, храмъ Вознесеніе Господне, игумень, священниковъ 7, діаконъ 3, и всѣхъ братій 70. Сизминь по Гречески, а по Руски знаменіе, понеже на мѣстѣ томъ Богъ иѣкоторое знаменіе яви. Отстоитъ отъ Хилондара 2 версты. Обще житіе, ограда камена, и церковь и кельи камены, а ворота желѣзны.

18. о Кастомонить монастырь.

Монастырь Кастомонить, храмъ св. Стефанъ архидіаконъ, игумень, священниковъ 4, діаконъ и всѣхъ братіи 50. Кастомонить по Гречески, а по Руски мѣсто кастаново, иже есть древо и плодъ его сладокъ. Обще житіе, отстоитъ отъ Изуграфъ 8 версты. Ограда камена, и церковь и кельи камены, а ворота желѣзны.

20. о Ксенохъ монастырь.

Монастырь Ксенохъ, храмъ св. муч. Георгія, игумень, священниковъ 3, діаконъ 2, и всѣхъ братій 40. Ксенохъ глаголется по Гречески, а по Руски страниныхъ домъ. Обще житіе, отстоитъ отъ Дохиарь одна верста, ограда камена, церковь и кельи камены, а врата желѣзны.

21. О КАРОКАЛЬ МОНАСТЫРЬ.

Монастырь Карокаль, храмъ св. апостолъ Петра и Павла, игумень, священниковъ 4, діаконъвъ 2, и всѣхъ братій 60. Карокаль глаголется по Гречески, а по Руски добра голова, отстоитъ отъ Филооси 2 версты. Обще житіе, ограда камена и церковь и кельи камены, а ворота желѣзны.

И во всей святѣй горѣ Аеонстѣй по всѣмъ монастыремъ съ Протомъ, архимонаритовъ и игуменовъ и священниковъ 217, діаконъвъ 180 и всей братіи 3000 безъ 40, апроче тѣхъ братіи, что живутъ въ Скитехъ и въ Керасіяхъ и въ Карбахъ, и тѣхъ множество исчислити мы не можемъ, но число ихъ Богъ вѣсть. Керася глаголется по Гречески, а по Руски мѣсто, въ немъ же суть ягоды мнози. Ягоды же сія суть подобны вишнямъ, и возрастомъ и подобіемъ. Карѣя глаголется по Гречески, а по Руски мѣсто въ немже орѣховъ много. Скитъ глаголется по Гречески, а по Руски пустыня. Имать же Скитъ овощія различныя, сіирѣчь орѣхи и кастаны, и ягоды выше реченныя.

О СВ. ЦЕРКВАХЪ СКИТСКИХЪ.

А се церкви иже въ Скитѣ: 1-я церковь Николае; 2-я церковь святый Аноерей; 3-я Ускновеніе честныя главы Ивана Предтечи; 4-я святый апостолъ Фома; 5-я св. апостолъ Андрей первозванный; 6-я Рождество Пресвятыя Богородицы; 7-я святый Никола; 8-я Благовѣщенія пресвятыя Богородицы; 9-я святая Троица; 10-я святый Димитрей; 11 св. апостолъ Петръ и Павелъ; 12 Вознесеніе Господне; 13 святый архангелъ Михаилъ;

14-я Стрѣтніе; 15 св. архангелъ Гавриилъ; 16 Ускновеніе честныя главы Ивана Предтечи; 17 Стрѣтніе Господне; 18 Успеніе пресвятыя Богородицы; 19 Преображеніе Господне; 20 св. Евстафій Плакида.

О СВ. ЦЕРКВАХЪ ВЪ КЕРАСИЯХЪ.

А се церкви иже въ Керасіяхъ: 1-я церковь св. Петръ Аеонскій; 2-я святый Анфоній великій; 3-я Благовѣщеніе пресвятыя Богородицы; 4-я св. Димитріе Селунскій; 5 св. Николы; 6 святый Илья.

О СЯТЫХЪ ЦЕРКВАХЪ ВЪ ЛАВРѢ ВНУТРЬ МОНАСТЫРЯ.

А се церкви иже въ лаврѣ внутрь монастыря: церковь большая 1-я Благовѣщенія пресвятыя Богородицы; 2-я 40 муч.; 3-я св. Никола; 4 святыхъ 5 муч.; 5 святый Аеонасій; 6-я Рождество пречистыя Богородицы; 7 Преображеніе Господне; 8 святый Димитрей; 9 св. Феодоръ Тиронъ и Феодоръ Стратилатъ; 10 святыхъ три Святители; 11 святыхъ врачей Козмы и Даміана; 12 св. Никола.

О СВ. ЦЕРКВАХЪ ВНѢ МОНАСТЫРЯ.

А се церкви внѣ монастыря кругомъ; церкви: 1-я Ускновеніе главы Ивана Предтеча; 2-я святый Иванъ Златоустый; 3 св. великомученика Георгія; 4 Успенія пресвятыя Богородицы; 5-я святыхъ врачей Кира и Ивана; 6-я св. Димитрій; 7 Святый архангелъ; 8 святыхъ верховныхъ Апостоловъ; 9-я святый Поликарпъ; 10 святой Илья; 11 Свята Троица; 12 Всѣ

святыя; 13 Святый Власей; 14 св. Григорей Палама; 15 св. Спасъ; 16 Введеніе пречистыя Богородицы; 17 Святый Анофрій; 18 Успеніе пречистыя Богородицы; 19 Святыхъ апостоловъ 12; 20 Святыхъ три Святители; 21 св. Апостоль Иванъ Богословъ; 22 св. Анофрій; 23 святыхъ Архангелы; 24 св. Афонасей Александрійскій; 25 Преображеніе Господне; 26 св. Григорій Нисскій; 27 св. Стефанъ первомученикъ; 28 Рождество Иванны Предтечи; 29 святая Троица; 30 Рождество пресвятыя Богородицы; 31 святый Никола. Сіе церкви кругомъ монастыря всѣ на версту и на двѣ.

О СВЯТЫХЪ ЦЕРКВАХЪ ВЪ КАРЕИ.

А се церкви иже въ Карѣяхъ; церковь 1-я Св. Василія Великаго; 2-я Иванъ Златоустый; 3 Усѣкновеііе главы Иванны Предтечи; 3 Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; 5 Св. Анофрей; 6 Св. Георгій.

О СВЯТЫХЪ ЦЕРКВАХЪ ВЪ РУССКОМЪ МОНАСТЫРЬ.

А се церкви въ Пантелеевѣ монастырѣ внутри: церковь большая 1-я Св. Пантелеимонъ; 2-я Рождество Пресвятыя Богородицы; 3 Св. Николае; 4 Рождество Иванны Предтечи; 5 Св. Архангель; 6 Св. Георгій; 7 Св. Стефанъ Архидіаконъ; 8 Святыхъ врачейъ Козмы и Домьяна.

А се церкви внѣ монастыря кругомъ, церковь 1-я Успеніе Пречистыя Богородицы; 2-я Апостоль Матфей; 3-я три Святителя; 4 Стрѣтеніе Господне; 5 Святый Никола; 6 Афоніе; 7 Св. Стефанъ Архидіаконъ; 8 Св. Георгій; 9 Св. Василей Великій; 10 Стефанъ Архидіаконъ; 11 Святая Троица; 12 Успеніе пречистыя Богороди-

цы; 13 Св. Димитрей; 14 три Святители; 15 Св. Архангель. Монастырь Св. Пантелеимона кругомъ градъ каменъ и церкви и келіи камены, а врата желѣзны.

О СВЯТЫХЪ ЦЕРКВАХЪ ПАТРИАРХОВА МОНАСТЫРЯ.

А се церкви Патриархова монастыря: церковь большая 1-я Святый Николае; 2-я Рождество Иванны Предтечи; 3 принесеніе мощемъ Св. Николы; 4 Рождество Святыхъ Богородицы.

А се церкви внѣ монастыря кругомъ: церковь 1 Св. Дмитрей; 2-я Успеніе пречистыя Богородицы; 3 Св. 5 мученикъ; 4 Св. Василей Великій; 5 Святая Троица; 6 Св. Иванъ Златоустый; 7 Благовѣщеніе пресв. Богородицы. А стоять сіи церкви кругомъ монастыря на полверсты, и на версту и на двѣ, и на три.

Въ лаврѣ Св. Афонасія Офонскаго въ Керасіяхъ и въ Пантелеевѣ монастырѣ, и въ Патриарховѣ монастырѣ церквей 111, а во иныхъ монастырехъ исчислитель мы не можемъ; но числомъ ихъ Богъ вѣсть, а которая братія тамо живущая вѣдаютъ койждо число своихъ церквей.

О ЯГОДАХЪ И ПРОЧИХЪ ОВОЩАХЪ.

Во Святѣй же горѣ Афонстѣй овощія сіа суть: 1 ягоды винныя, иже по Руски Изумъ глаголется; 2 Смокини; 3 Нерамжи. Нерамжа подобна суть яблокомъ, вкусъ же имать кисль велми; 4 Китра. Китра велика есть, подобна дыни, вкусомъ же кисла есть... нерамжи. Древо же имать Китра невелика, еще вишни мѣнши. Егда же плодородитъ возвзываютъ камень на

верхъ древа ей и смиряють верхъ ей къ земли, и тако рождаетъ плодъ добръ. Аще не бы сице смирили верхъ ей, не бы плодъ свой созрѣла, но еще зеленъ плодъ ее опалъ бы; 5 Лимоны; 6 Шипокъ, подобенъ есть яблокомъ болшимъ, вкусомъ же кислъ есть; 7 Орѣхи Гречески; 8 Лѣшникъ, иже здѣ орѣхи глаголются; 9 Кастаны. Кастанъ подобенъ есть орѣху Грецкому; 10 Михдалы; 11 Прасквы. Подобна же есть Михдалы црѣши, подобна же есть вишни; 12 ядра кедрова; 13 Маслица, отъ нихже масло древесное подобна есть сливѣ здѣшней. А которыя овощи здѣ въ Руской земли водятся, и тѣхъ всѣхъ овощей во Святей горѣ много.

О ЛѢСѢХЪ.

А лѣса во Святей горѣ, лѣсъ большой, дубъ, боръ, ель, липа, бука, ясень, платанъ, грабъ, клень, и малаго лѣсу полно и зѣло добръ много.

О МОНАСТЫРСКИХЪ ЧИНѢХЪ.

Отъ Святыя же горы, сирѣчь отъ превлаки на правую руку идетъ дорога на Царь градъ. Отъ Святыя горы до Царяграда по суху 12 дней; а другая дорога подлѣ ее отъ лѣвья страны идетъ на градъ Серезъ, иже по Руски Ехванитъ глаголется. Отстоитъ же Ехванитъ отъ Святыя горы 3 дни. Да отъ переволоки же на лѣвую страну идетъ дорога на Селунъ градъ. Отстоитъ же Селунъ градъ отъ Святыя горы 3 дни по суху. Во святей же Офонской горѣ по всѣмъ монастыремъ живутъ на 3 чины. Первое *общезитіе* честное, какъ сказуетъ Великій Василіе и св. Іоаннъ Лѣствичникъ, не имѣеть ни единъ братъ нари-

(ца) ти свое что, но вся обща, и единодушно и единосречно и поють и служатъ на всякъ день по Типику св. Савы, и молятъ Бога за православныхъ Царей и за всѣхъ православныхъ Хрстіанъ. А другой чинъ *Святая Лавра*. А живутъ разво и есть внутрь монастыря кельи мнози, и живутъ въ коейждо кельи по два, и по три, и по четыре брата,— по Господню Хрстову Евангельскому гласу: гдѣ суть два, или три собрани о имени моемъ, ту есмь азъ посреди ихъ, и поють правило вси купно въ соборной церкви, якоже пишеть уставъ общаго житія, и приносятъ пѣнія и молитвы къ Богу въ память благочестивымъ царемъ и всѣмъ православнымъ хрстіаномъ. Третьей чинъ *Скитеня*, въ пустыняхъ живуще, и въ городахъ и въ предѣлахъ коеждо монастыря. Каждый монастырь имать предѣлъ свой отдѣленъ по разказу царей и патриаршескомъ, и кормъ Скитяномъ отъ монастырей имъ есть. Прочіежь руководіемъ живуще, и тѣи молятъ Бога непрестанно за благочестивыхъ царей и за вса православныя хрстіяне. И что есть Святая гора мѣсту оному востоку и западу и всей земли Гречестей, но токмо соль и свѣтило есть Святая гора. Тамо совершаетъ правило по обычею и по уставу типика Скитцакого житія. Тамо суть человекы искусни и духовни о всякихъ вещехъ, тамо есть корень и источникъ, мнокихъ множество. И не говоримъ за другая мѣста, токмо отъ Дуная великія рѣки и весь западъ, яко есть Святая гора свѣтило и соль, и да знаютъ хрстіяне колику нужду и бѣду имѣють священно-иноци,

которые живутъ внутри Святыя горы, не бы ихъ держали за иноки но замученики, - иноко нѣсть рещи Богъ свидѣтель. Отъ моря разбойники плѣненіе творять на всякъ день, поймають ихъ и продають, а другихъ убивають, мучать и зубомъ ядятъ, да просятъ многихъ денегъ. И которые не умрутъ на мукахъ и они продають за 4 тысячи, либо и за 5 тысяць аспрь. Таковыя бѣды не токмо по морю но по суку подъ-емлють отъ Турковъ беззаконныхъ, да еще налагають и лжють на нихъ. Толики стрѣлцы Турскаго царя пришли суть здѣ и учинили естя ихъ черницы, друзіи же толики плѣнени утекли суть здѣ и вы ихъ скрыли. И за то отъ нихъ священноиноки и иноки нужю и муку приѣмлють, якоже прежнія мученицы святія, единощи мученіе приѣмше, сія же весь свой животъ и со инѣмъ не могутъ себя избавити отъ тое бѣды токмо деньгами испкупити, и не вѣдають что чинити, того ради текутъ на всяко мѣсто Владыки Христа ко благочестивымъ Царемъ и ко всѣмъ православнымъ хрестьяномъ, да обрящутъ руку помощи, и заградятъ уста поганымъ Туркомъ.

О РѢКАХЪ.

Во всей Святой горѣ болшихъ рѣкъ нѣтъ, есть многія рѣки во Святой горѣ малыя; и мельницы по нихъ ставлены малыя же, а болшихъ рѣкъ нѣтъ и мѣлницъ болшихъ нѣтъ же. Се же о рѣкахъ иже во Святой горѣ: 1-я рѣка исходитъ отъ Святой верхъ отъ восточныя страны, и влазятъ въ море близъ Лавры, за двѣ версты. Имя тій рѣки *Велъ* по Гречески, а по Руски глаголется шумъ, по-

неже шумитъ вѣлми. Отъ сее рѣки отстоятъ 4-версты иная рѣка, еже глаголется по Гречески Морфинъ, а по Руски краска. Сія рѣка болшая есть, имать и рыбы малы. Сія рыбы подобни суть Пѣскишемъ здѣшнимъ, что на Руси живуть, имена же имъ Мьрены. Имать сія рѣка и мѣлницы, исходитъ же отъ сѣверныя страны отъ Святаго верха и течетъ чрезъ Скитъ и входитъ въ моря близъ Лавры за 8 версты. Сія рѣка раздѣляетъ Лавру и Каракаль. Иная же рѣка собирается отъ источникъ, иже суть въ Каррѣхъ, и течетъ въ море близъ Иверскаго монастыря подлѣ града. Имать и сія рѣка и мѣлница и вышереченныя малыя рыбки, сирѣчь Пѣскиши. Глаголетъ же ся Иверская рѣка, понеже течетъ подъ монастырь Иверскій, сего ради Иверская глаголется. Другая же рѣка исходитъ отъ Рускія Богородицы и входитъ близъ Пандократора, подлѣ града. Русская Богородица глаголется, понеже сіе мѣсто Пантелеимонова монастыря, имать 4 церкви, сирѣчь Успеніе пречистыя Богородицы; 2 Святая Троица; 3 Три Святители; 4 Св. Дмитрей. И отъ сего мѣста исходитъ вышереченна рѣка и глаголется Пантократорская рѣка, понеже течетъ на монастырь Пантократоръ, имать и сія рѣка мѣлницы и преже реченныя рыбки. Иная же рѣка течетъ отъ среды Святыя горы, влазитъ въ море близъ Ватопеда монастыря, подлѣ града, сего ради Ватопедска рѣка глаголется. Имать и сія рѣка мѣлницу и вышереченныя малыя рыбки. Рѣка же иная течетъ подъ Хиландарь монастырь, сія же рѣка мала есть, рыбы же не имать, влазитъ въ моря близъ мо-

настыря Хилондаря, за едину версту, глаголетъ же ся рѣка Хилондарская. Иная же рѣка течеть помею Хилондаря и помею великую биглу. Ся великая бигла гора есть, иже раздѣляетъ Святую гору и превлаку. Превлака есть сухая дорога, иже приходитъ во Святую гору отъ сѣверныхъ страны.

Имать и ся рѣка преже реченныхъ малыхъ рыбы, живеть же на удачу въ сей рѣкѣ рыба иже глаголется угорь по Руски, имя же рѣкѣ сей Калица. По Гречески Калица глаголется, а по Руски добрая. Ся рѣки отъ восточныхъ страны во Святой горѣ.

О РѢКАХЪ ЖЕ ЗАПАДНЫХЪ СТРАНЪ.

А се рѣки во Святой горѣ отъ Западныхъ страны, рѣка же 1 Левтерида по Гречески глаголется, а по Руски слобода. Ся рѣка раздѣляетъ Лавру и св. Павла, рыбы же не имать. Кругомъ же Святаго верха отъ полуденныхъ страны нѣсть рѣка, точию кладези въ Керасіяхъ. Инойъ кладезь есть подъ Святой верхъ, на мѣстѣ иже Понагія глаголетоя, идѣже храмъ Успенія пречистыя Богородицы. Сей кладязь нѣсть источникъ, но устроенъ отъ каменія, и собирають отъ него воду отъ дождю и отъ снѣгу, и пьютъ сию воду братія восходящей на Святой верхъ, понеже иншія воды на Святымъ верху нѣтъ. А се рѣки отъ Западныхъ страны. Рѣка же 2 иже исходитъ отъ Святой верхъ и течеть въ море близъ св. Павла. Имать же ся рѣка мѣлици, рыбы же не имать, имя же сей рѣкѣ по Гречески Какиплакъ, а по Руски злыи камень. Иная рѣка течеть поме-

ю Сямо-Петра и помею Сяирпотамъ. Ся рѣка имать преже реченныхъ рыбы, имать же и мѣлици, имя же ей Дифна, понеже дафимова древа. А суть ся древа раждають лгоды малы, отъ сихъ лгодъ дѣлають масло дафимово. Иная же рѣка течеть помею Ксенофъ. Имать ся рѣка мѣлици и вышереченныхъ малыхъ рыбы, и живеть же и угорь рыба на удачу. Имя же сей рѣки Кацарщица, сіе имя по Гречески, а по Руски сѣдалище. Иная же рѣка течеть помею Ксенохъ, и помею Дохиаръ, имать и ся рѣка мѣлици и вышереченныхъ малыхъ рыбы, живеть же на удачу и угорь рыба, и имя сей рѣкѣ Агра, а по Руски дикая. Иная же рѣка течеть помею Кастомонить, и помею Зуграфъ, имать и ся рѣка мѣлици и вышереченныхъ малыхъ рыбы, живеть на удачу и угорь рыба. Ся рѣки отъ западныхъ страны Святыя горы входятъ въ тожде море западное. Суть иншія рѣки во Святой горѣ, иже сухи суть, егда же дожди велики будутъ, тогда наводнятся. Въ сихъ же прежереченныхъ рѣкахъ болшіе иншіе рыбы нѣсть различнаго роду, точию сѣ малыя рыбы и подобни суть пѣскишу здѣшнему, имъ же имена по Гречески Мѣренки и угорь, обаче угорь не по всѣмъ рѣкамъ, но идѣже написаны суть по которымъ рѣкамъ живутъ.

О ЗВѢРЬХЪ.

Звѣри же въ Святой горѣ не многи суть, живутъ волки, медвѣди, лисицы, елени, серны, дикая козы, зайцы, лавцы, куницы, дикія свиньи. Ся суть звѣри во Святой горѣ.

О ПТИЦАХЪ.

Птицы же во Святѣй горѣ орлы, соколы, ястребы, гавравы, вороны, гадки, соловьи и прочее птицы здѣшней, журавль и ластовицы и ишіе птицы различнаго роду иже здѣ живутъ на Руси, тѣ тамо водворяются.

О ВИНОГРАДЪХЪ И О МАСЛѢ ДРЕВЕНОМЪ.

Хлѣбы во Святѣй горѣ не папшутъ и скотовъ не посутъ, точію во Святой горѣ винограды дѣлають и масло древеное; пашни же Святогорскія внѣ Святыя горы суть на превлаки, сирѣчь на устіи Святыя горы, ишіи же при Селунѣ градѣ, и при Ехватоѣ градѣ и по островомъ морскимъ, сирѣчь въ Тарсѣ, во Имбросѣ, въ Лимносѣ, въ Скиросѣ, тамо же и скоты пасутся. Суть и иная мѣста иже пасутъ пчелы, таможе и буйволы, имена же мѣстомъ симъ Лугъ, Касандрѣя. Отстоитъ Лугъ отъ Святыя горы единъ день, остстоитъ же Касандрѣя отъ Луга единъ день.

О МСКАХЪ И О КОНЕХЪ.

Внутрь же Святыя горы по монастыремъ живутъ лошади, и мски, по Руски мски глаголются, а по Гречески вердуны; живутъ же по монастыремъ коты, а собаки по монастыремъ не живутъ, ни курицы, ни куровъ, ни ишіи на которыи скоть. По пашнямъ же у мужиковъ жонки и дѣтей мѣсть, ни дворовъ; но козаки наймуютъ аспрами, кои папшутъ хлѣбы и дѣлають винограды. Пашни же по Руски глаголются, а по Гречески метоухъ глаголется. Святая гора по Руски глаголется, а по Гречески *Аіонъ оросъ*.

Аіонъ — Святая, оросъ гора. Архимондрія по Гречески глаголется, а по Руски первая ограда, сирѣчь честія. Архи глаголется первая ограда же глаголется мандрія, сирѣчь первая ограда; архимандритъ первый оградникъ, сирѣчь честіяшій. Игуменъ по Гречески, а по Руски наставникъ. Икономъ по Гречески глаголется, а по Руски строитель. Дядаскаль по Гречески, а по Руски учитель. Екклісархъ по Гречески, а по Руски церковникъ. Типикарь по Гречески, а по Руски уставщикъ. Пневматикосъ по Гречески, а по Руски Духовникъ. Протопопъ по Гречески, а по Руски первый попъ, сирѣчь начальный. Іерей по Гречески, а по Руски Священникъ. Ермонахъ по Гречески, а по Руски Священноинокъ. Еродіакопъ по Гречески а по Руски Священнодіакопъ. Калугеръ по Гречески, а по Руски добрый старецъ. Еронда по Гречески, а по Руски старецъ. По Гречески Мавросъ, а по Руски чернецъ.

О ДАНИ.

Съ Патріархова монастыря харачъ дають Турскому, сирѣчь дань 8 рублевъ на годъ отвнутрь Святыя горы. А что внѣ Святыя горы имѣють метоухъ единъ, а по Руски пашня, на вратѣхъ Святыя горы, а дають съ него харачъ Турскому 10 рублевъ. А въ Македоніи есть единъ метоухъ, въ немъ же жито сѣють, а дають съ него харачъ Турскому 8000 аспръ, а по Руски 80 рублей. И въ томъ же суть мѣсть 7 мѣдницъ, а дають харачъ на всяку мѣдницу по 3 рубли, и тутъ же имѣють винограды, и градины, сирѣчь вертовы, а дають съ нихъ 12 рублевъ. И ме-

жду Селунемъ и Македонією мѣсто глаголется Стефана, и ту есть церковь Успеніе пречистыя Богородицы, и суть винограды мнози; а дають харачъ 10 рублевъ. Во странѣ Селунстѣй имѣють буйволы и кравы и козы, а дають съ нихъ харачъ 25 рублевъ. И мѣсто глаголется Гомать, и есть въ немъ мѣлница, и дають съ нее харачъ 1 рубль. И есть мѣсто глаголется Сидрокопсія, и имѣють въ немъ братія винограды, а дають съ нихъ единъ рубль. И мѣсто есть гдѣ ловять рыбу отъ моря на вратѣхъ Святыя горы, а дають харачъ 7 рублевъ, имѣють пчелы, а дають съ нихъ харачъ 3 рубли. И коль захотятъ жито провезти съ тѣхъ пашенъ въ монастырь въ карабѣхъ, отъ мѣтохъ, и на всякій годъ дають мыто Турскому по 30 рублевъ. И всего того дають Тускому на годъ дани съ жита и съ вина и скота и со всего, иже здѣ писано по 21,000 аспрь, а Руски 218 рублевъ. А проче иныхъ нуждъ, еже на нихъ насилваніе отъ ихъ злыхъ коварствъ безбожныхъ Турковъ.

О ДАНИ ЖЕ.

А съ Пантелеимонова монастыря Рускаго дань на годъ емлютъ Турки 2000 аспрь и единъ рубль, внутрь Святыя горы опричь иныхъ нуждъ что прилучаются отъ подоненныхъ и отъ поморскихъ Турковъ что плѣнують ихъ. Пашни же ихъ монастырскія, пашни первая, гдѣ хлѣбъ пашуть на востѣхъ Святыя горы, тутъ есть церковь Стрѣтеніе Господне, отъ тое пашни Турской емлетъ 1000 аспрь отъ хлѣба и отъ винограда. Иная же пашни, иже при Селунѣ

градѣ, тутъ пашня большая, тамо церковь св. Пантелеимона. Отъ тое пашни Турской дань емлетъ на годъ 8.000 аспрь. Иная пашня при томъ градѣ Селуня, тутъ церковь Успенія пречистыя Богородицы. Отъ тое пашни Турской емлетъ на годъ 1000 аспрь. Иная пашня есть ихъ при Ехвантѣ градѣ. Въ той пашнѣ церковь Преображеніе Господне, другая церковь Успеніе пресвятыя Богородицы, третія церковь Святыя Пантелеимонъ. Отъ тое пашни Турской емлетъ дани на годъ 4000 аспрь. Скоты же ихъ монастырскія пасутся на мѣстѣ глаголемъ Касандрея, отстоятъ отъ Святыя горы 2 дни. Отъ того мѣста Турской емлетъ на годъ дани 1000 аспрь, и 50 рублевъ. И ишее мѣсто гдѣ пчелы пасутся на мѣстѣ глаголемъ Лугъ, отстоятъ отъ Святыя горы единъ день, отъ того мѣста емлетъ Турской 2000 аспрь. Отстоятъ мѣсто отъ града Селуня 20 версты, тамо пасутся буйволы и коровы монастырскія. Отъ того мѣста Турской дани емлетъ на годъ 1000 аспрь и 5 рублевъ. А за корабли, что отъ пашни жито привозятъ мыто Турскому дають 30 рублевъ. И отъ всѣхъ пашенъ, и отъ всего скоту, и отъ виноградовъ, и отъ пчелъ, и отъ внутрь Святыя горы, что дають Турскому дани на годъ, отъ Рускаго Пантелеимонова монастыря 24 тысячи аспрь, а по Руски 245 рублевъ, опричь ишнія нужды, что прилучаются.

О ДАНИ ВЕЛИКІЯ ЛАВРЫ.

А отъ великія Лавры св. Аонасія дають дани Турскому на всякій годъ за винограды и за

всякія овощи внутрь Святыя горы и за всѣ пашни, еже суть внѣ Святыя горы, за конскія и за всѣ скотскіе стада, и за пчелы, и за мѣдницы, и за мыта, что въ кораблехъ по морю хлѣбъ привозять въ монастырь даютъ 453 рубли, опроче ихъ нуждъ, за плѣнныхъ и за иныя злобы, что на нихъ надагаютъ нѣсть мощно истчести ихъ злыхъ коварствъ.

О ДАНИ СО ВСЕЯ СВЯТЫЯ ГОРЫ.

Отъ всее же Святыя горы, что внутрь суть пашутъ винограды и овощи всяка отъ всѣхъ монастырей, опрочь пашни что внѣ Святыя горы, гдѣ хлѣбъ пашутъ, и

опрочь скоту всякого, точію отъ внутрь Святыя горы дань даютъ на годъ Турскому со всѣхъ монастырей по 40,000 аспръ, а по Руски по 400 рублевъ. По пашнямъ же Святыя горы что кійждо монастырь пашни иматъ внѣ Святыя горы, гдѣ хлѣбы пашутъ и скоты ихъ гдѣ пасутся, и отъ тѣхъ пашняхъ и о ихъ скотѣхъ что они со своихъ монастырей Турскому на годъ дани даютъ, мы о томъ не вѣдаемъ, они сами вѣдаютъ кійждо въ своемъ монастырѣ по колку Турскому съ пашень съ своихъ и отъ всякого скоту и отъ виноградовъ, и отъ пчелъ, и отъ мытъ дани даютъ.

II.

СКАЗАНИЕ

СТАРЦА ИСАИИ О СВЯТОЙ ГОРѢ.

Лѣта 7087 (1579) Маіа..., сказаніе (сказаше?) Старець Исаіа изъ Святыя горы.

Съ Святыя горы дають Турскому Царю на годъ 100 копъ да 40, ино то 14 тысящъ Отманскихъ денегъ. А несмѣть де никому ѣхать въ Святую гору безъ царева листа. А патріархъ Цареградскій емлетъ съ Святыя горы данн на годъ 40 копъ, ино то 4 тысящи Отманскихъ денегъ. А митрополиты Селунскій емлетъ съ Святыя горы 10 копъ, ино то 1,000 денегъ Отманскихъ. Архіепископъ Серакачійскій емлетъ съ Святыя горы десять копъ, ино тоже 1,000 Отманскихъ денегъ. Да бранить дейцарь на Святогорскихъ калогеровъ; что бѣгають отъ Царя бѣглецы, и они ихъ стригутъ, а Патріархъ даетъ Царю на годъ 1,000 золотыхъ. А патріархъ емлетъ дань съ Митрополитовъ. А митрополитовъ де сказывають 130, опречь Архіепископовъ и Епископовъ. А митрополиты дань емлютъ съ Архіепископовъ.

Входя во Святую гору на правой сторонѣ монастырь *Игурабъ*,

а церковь Святый Георгій, икона въ ней Святый Георгій самотворная, на правой сторонѣ лица его бородавица. А тотъ монастырь Стеана Волоского, брати въ немъ 160.

Монастырь *Костамоидъ*, церковь первомученика Стеана, брати 90.

Монастырь *Синотъ* на морѣ, церковь великій Георгій, а брати 50.

На морѣ же монастырь Сербскій *Дохіаръ*, церковь Михаилъ Архангелъ, а въ той церкви лежитъ камень на престолѣ мрамаръ. А отъ того камня проща ять былъ де въ томъ монастырѣ пастухъ именемъ Василій. А пасъ овцы, да пасучи нашель кладъ, котель серебра, и онъ въ монастырѣ сказалъ игумену и всей брати, и они съ нимъ отпусти два старца. И какъ они шли съ нимъ къ тому серебру да возьмъ серебро пришли къ морю съ нимъ на берегъ, и тѣ старцы тово Василія связавъ да камень тотъ на шею взвизавъ, которой нынѣ на престолѣ лежитъ, да кинули его въ море, а сами по-

шли къ монастырю. И той нощи вынялъ Архангелъ Михаилъ того Василія изъ моря связанъ, а камень у него на шею, и поставилъ его въ монастырь въ своемъ храмѣ предъ Царскими дверми. И какъ игумень и съ братією пришли въ церковь заутреню пѣти, и оже тотъ Василей сѣдять предъ царскими дверми мокръ связанъ, а камень у него на шею. Игумень съ братією учали его спрашивать, и онъ отвѣчалъ то вѣдаеть Архангелъ Михаилъ, кто меня связалъ, тотъ и развѣститъ. А связали меня тѣ два старца, которыхъ есте отпускали съ мною по сребро, да и камень на шею завязали, и кинули мя въ моръ, и Михаилъ Архангелъ, вынялъ мя изъ моря, да поставилъ адѣся. И по заутреней пришли тѣ два старца которые Василія утопили, Игумень съ братією учали ихъ спрашивать, гдѣ нашъ пастырь Василей, и есть ли сребро. И они отвѣщали, пастырь намъ солгалъ, а самъ ся отъ насъ не вѣды гдѣ дѣлъ. И игумень съ братією ввели ихъ въ церковь поклонитися. Оже тотъ пастырь въ церкви сѣдять связанъ, а камень у него на шею, и тѣя два старца учали плакаться и молитися; а Игумень съ Братією начали 3 молебны пѣти, Спасу и Пречистой и Архангелу Михаилу, и о тѣхъ старцѣхъ молитися. И прости Богъ того пастыря, ста прость и камень съ него отпаде, и простися съ тѣми двѣма старцы, и пострижеса въ томъ монастырь, да и нынѣ отъ того камня проща; а сребро то въ монастырь взяли. А братіи въ томъ монастырь 60.

Рускій монастырь церковь Пантелемонъ святой, среди Святыя

Отд. IV.

горы; а въ той церкви икона Пантелемонъ святой чудотворная, а мощи его въ сей же церкви лежать, да рука святаго Діонисія, и братіи 120.

Монастырь Петреши Болгарскій, а церковь Петръ Апостолъ, братіи 40.

Монастырь Сербскій Григоріанъ, церковь Григорій Богослова, братіи 270.

Монастырь близъ Павлова монастыря Сербскій же. Церковь *Иоаннъ Богословъ*, а братіи 80.

Монастырь стоитъ на одномъ камени подъ Святою горою, церковь святой Георгіе, а братіи 200, безъ десяти.

Монастырь Греческій Святая Лавра домъ святой Богородицы, а строеніе тотъ монастырь, Аванасія Аеоньскаго, а церковь Успеніе святыя Богородицы, и въ сей церкви лежать мощи святаго Аванасія, и надъ нимъ кандило горитъ семь сотъ лѣтъ, день и ночь не угасал, а братіи 300.

Монастырь Каракулъ, орноутцскій, а церковь Петръ апостолъ, а братіи 30.

Монастырь Филотій абранатскій, а церковь 40 мученикъ, а братіи 70.

Монастырь Иверскій, церковь Рождество святыя Богородицы, а братіи 50.

Монастырь Серапонтанъ, церковь 40 мученикъ, строеніе святаго апостола Павла, а братіи 90.

Монастырь Куломустъ, Мутьаньскаго Воеводы, церковь Петра апостола, братіи 60.

Монастырь Протовъ, церковь Успеніе святыя Богородицы, братіи 30.

Монастырь Греческій *Вотопеть*, церковь Благовѣщеніе, въ той церкви лежатъ мощи святаго *Савы Сербскаго*, братіи 330.

Монастырь Греческій святыи *Николае*, братіи 50.

Монастырь *Поштакратъ*, Феодоръ Туронъ, братіи 40.

Монастырь *Филоидаръ* Сербскаго Царя, Рождество Святыя Богородицы, братіи 170.

Въ градѣ Селуни церковь великій *Димитрей*, стоитъ на 70 столпехъ основана да тутъ стоятъ по(дъ)церковью промежду столповъ двѣ церкви. А внутри церкви святаго *Димитрія* 12 столповъ асидныхъ, а 200 и 60 мраморныхъ столповъ, да 40 столповъ каменныхъ, а верхъ у нея древянь. А поперегъ той церкви доброму стрѣльду стрѣляти. И въ той церкви лежатъ мощи святаго *Димитрія*. Среди церкви, яко въ колодези; а надъ тѣмъ кладеземъ стоитъ гробъ и на праздникъ святаго *Димитрія* исходить мвро бо премного немогутъ его изчерпати, ино наряженъ изъ того колодезя подъ зем-

лею къ морю ручай. И коли идетъ мвро въ ручей, а въ ту пору перейдетъ чрезъ тотъ ручей какова животина черна лш, или какова нибудь и она учинится бяла. А исходить отъ Святаго *Димитрія* мвро 3-жды на годъ. А на праздникъ святаго *Димитрія* поставятъ съ собоу стороны его два табла, а на нихъ зажгутъ свѣчи золочены до 600 сткляницъ масла зажгутъ. А надъ митрополитомъ на Селунскимъ 60 сткляницъ зажгутъ на колесѣ учененныя. Да тотъ же старецъ *Исаи* сказывалъ, была де въ Святой горѣ грамота Великаго Князя *Васила Васильевича*, перезана съ угла науголь за золотою печатью, и тое де грамоты половина въ казиѣ у Великаго Князя, а другая половина во Святой горѣ згорѣла, да за тѣмъ-де Святгорскія старцы къ Великому Князю ѣхать не смѣють бити челомъ. А всѣхъ монастырей въ Святой горѣ 20; а въ тѣхъ монастырехъ старцовъ 2,000 и 300, безъ двадцати.

III.

О СВЯТОГОРСКИХЪ МОНАСТЫРЕХЪ.

1. Монастырь великая Лавра св. Аеоносія Успеніе пречистыя.
2. Монастырь Карасія, св. Дмитрей.
3. Монастырь, св. архангела Михаила.
4. Монастырь Савинъ, св. Іоаннъ Предтеча.
5. Монастырь Григоріятъ, св. Никола.
6. Монастырь Ракулъ, св. Троица.
7. Монастырь Карасья, Успеніе пречистыя Богородица.
8. Монастырь Пиръгль Іоанъ Богословъ. *Верхи.*
9. Монастырь, Антоней святой. *Церкви вѣс остри.*
10. Монастырь Оилондаръ, св. Георгій.
11. Монастырь Изуграфъ, пречистыя Рожество, Стефана Воеводы.
12. Монастырь Костоманикъ, св. Стефанъ архидіаконъ.
13. Монастырь Водопепъ (Вадопедъ), святое Благовѣщеніе.
14. Монастырь Керapotанъ, Рожесто Хрїстово.
15. Монастырь Денисъятъ, Успеніе св. Богородица.
16. Монастырь Нофо, святой Николас.
17. Монастырь святой Пантелѣймонъ, Великаго Князя Рускаго Царя.
18. Монастырь Иверскіе, Воздвиженіе честнаго Креста Господни.
19. Монастырь Коотдумокъ, Іоанъ милостивый, Музьанскаго Воеводы.
20. Монастырь Павелъ святой, Илья святой въ шумехъ.
21. Монастырь Кинопетръ, церковь св. Петръ обь одномъ версѣ.
22. Въ полу-горъ церковь св. Богородица Введеніе.
23. На версѣ на самомъ церковь святое Преображеніе. Окомовато (?), безъ верха, 20, да 4 монастыри, 4-е въ Шумъхъ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Помѣщенное здѣсь подъ № 1, Сказаніе о Святой горѣ Аѳонской взято изъ скорописнаго сборника XVII вѣка бібліотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ (№ 1093, въ 4-ку). Объ немъ упомянуто въ Указателѣ матеріаловъ исторіи П. М. Строева (помѣщ. въ Ж. М. Н. Пр. 1834, № 2) подъ § 126, въ слѣд. словахъ: „Іоакимъ, Игуменъ Аѳонскій, написалъ (въ Москвѣ, 1561 г.) *Сказаніе о Св. горѣ Аѳонстѣй.*“ — Читатель видѣлъ, что это сказаніе написано по волю просвѣщеннаго и любознательнаго митр. Макарія, со словъ игумена Іоакима и другой Аѳонской братіи, — замѣтилъ и то, что оно писано не въ 1561, а въ 1560 году, потому что 6-е Июля, 7069 года, соответствуетъ 1560 году (вычитая 5509, а не 5508 лѣтъ). Статья вторая, заимствованная изъ рукописи Лаврской бібліотеки, № 28, писана современнымъ почеркомъ. Она короче и не такъ любопытна, какъ первая, впрочемъ и въ ней есть довольно интереснаго. Статья третья напечатана изъ помянутой Архивской рукописи. Это не больше, какъ перечень монастырей, неизвѣстно кѣмъ составленная.

Еще разъ повторимъ свою усерднѣйшую просьбу списать всѣ грамоты, хранящіяся въ Русскомъ и другихъ Аѳонскихъ монастыряхъ. Въ свою очередь и мы могли бы сообщить автору этой статьи Грамоты и Акты, хранящіяся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Тамъ объ одномъ Пантеленмоновѣ монастырѣ находятся грамоты 1554, 1591, 1626 и 1660 годовъ, и дѣла 1626, 1636, 1642, 1644, 1645, 1648, 1660, 1667, 1674, 1705, 1706 и 1756 годовъ. Воспользовавшись актами, хранящимися въ Аѳонѣ, и сличивъ ихъ съ находящимися въ Россіи, можно будетъ написать болѣе подробное и обстоятельное сказаніе о горѣ Аѳонской вообще и въ частности о Русскомъ монастырѣ, и пояснить многіе темныя мѣста въ нашей Исторіи. Между тѣмъ мы просили бы отмѣтить, что именно сохранилось въ Аѳонѣ изъ упомянутаго въ любопытномъ сказаніи игумена Іакова 1560 года, и чего уже не существуетъ болѣе, и въ какой степени оно достоверно.

Д. Ч. В. Ундольскій.

НѢСКОЛЬКО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАМѢТОКЪ КЪ СЛОВАРЮ Г. ЛИНДЕ ПО БУКВѢ К.

„Не имѣя опоры въ родовой нашей филологіи, не зная въ подробности *смысла* нарѣчій языка нашего, я не знаю, какими образомъ мы объясняемъ наши древнія рукописи!...“ (*Частное письмо Доктр. Гайзлера, Драковъ, 1815*).

При письмѣ своемъ отъ 30 Ноябрь, прошлаго, 1845 года, изъ Варшавы, Г. Дѣйствительный Членъ нашего Историческаго Общества, *Павель Александровичъ Мухановъ* (черезъ Ректора здѣшняго Московскаго Университета), сообщилъ мнѣ букву *К.*, взятую имъ изъ *Матеріаловъ для Сравнительнаго Русскаго Словаря, составляемаго Г. Самуиломъ Богомиломъ Линде.*“ Трудъ полезный для всѣхъ, занимающихся, при необходимой помощи нашихъ лѣтописей, *дѣломъ Историческимъ.* Всѣ сказанія ихъ (говорю о нашихъ Лѣтописяхъ) составлены на языкѣ, хотя и Русскомъ, но, по древности многихъ словъ его, не всегда уже положительно понятномъ!...

Обративъ все вниманіе мое на полезное занятіе г. *Линде*, я, по собственному его желанію, изложилъ сдѣсь мои нѣкоторыя замѣтки по буквѣ *К.*, какъ упомянуто уже, присланной ко мнѣ г. *Мухановымъ!*...

Увѣренъ, что Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не оставитъ своимъ, всегда лестнымъ для меня, вниманіемъ, небольшого труда моего и, при помощи изданія своихъ *Чтеній*, не замедлитъ передать его на сужденіе гг. *Линде* и *Муханова*, а чрезъ то подастъ случай и другимъ заняться тѣмъ же трудомъ, какъ я сказалъ уже, для объясненія древнѣйшихъ нашихъ рукописей необходимымъ! Вотъ *онъ*, мои замѣтки, по нашей *буквѣ К.*, на слова известна г. *Линде*, и на слова, по той же буквѣ, дополненныя мною изъ провинціальныхъ нашихъ нарѣчій, большею частію, такъ называемыхъ, *Великорусскихъ*:

*Кабачокъ*¹, у г. *Линде* не дополнено, что это же самое слово на

¹ *Матеріалы для сравнительнаго Русскаго Словаря, буквы к выпускъ первый, стр. 6.*

Руси означаетъ: приборъ съ графинами или штофами, чарочками, или рюмками, употребляемый, обыкновенно, при подачѣ разныхъ водокъ, *ратафія*, настоекъ. *Кабачки* эти бываютъ, иногда, весьма цѣнные: серебряные и золотые. Владѣлецъ *кабачка* говоритъ: „*Завтракъ на столъ, кабачка нѣтъ еще!*“

Кабалка, по Линде *каболка*², названіе одной изъ корабельныхъ веревочекъ. Иной Руской матросъ скажетъ: (привлаывая чтонибудь кабалкою): „*Закабалу кабалкой, не сорвется, прочіе будутъ: кабала сила, мочь, не пойдешь прочь!*“

*Кабань*³. Г. Линде, по неизвѣстнѣ нашихъ народныхъ Словарей, можетъ быть, не извѣстно, что въ Великокняжествѣ *Рязанскомъ* и въ нѣкоторыхъ другихъ областяхъ Русскихъ, даже въ Москвѣ, слово *Кабань* употребляется иными, то насмѣшкою, то бранью. Назвавши *кабаномъ* какогонибудь человѣка, означивъ, что онъ здоровѣе, силенъ, но *целовкій*, иногда *глупый*, *неспособный*, *не умывающій* пользоваться своею силою и здоровьемъ. *Кабань* - человекъ — *посмѣшище* людское; вотъ онъ: „*Голова—щипаной котель, а пуста, какъ порожнякъ бочка, ни вина въ ней, ни пива, ни студененькой водицы; заквасы нѣтъ, кваску и не спрашивай. Самъ себѣ буря бурю, щелчкомъ ушибеть, да щелкать—то неумье: кабанья голова!*“ и проч.

Кабашникъ; у г. Линде нѣтъ этого браннаго, или укорительнаго, слова, означающаго *пльмичу*, *развратнаго*, *невыходящаго изъ питейныхъ домовъ*, *арыгу*. Прочта-

ннѣ (*Рязанской губернии*) говорить, про кого случится: „*Что ему? Кабашникъ-злой! Съ утра до вечера, все на Арю, по Ярилъ*⁴ пошелъ: ни Бога, ни людей, ни родныхъ; ни друзей, отца продастъ, мать заложить!“

Кабель, *Кобель*, собака (*мужеск. рода*), переносно къ человѣку *этого же слова*. Русской человѣкъ бранить другаго: „*Волокита-кобель! Разобралъ его хмыль, растилаетъ постель*, и проч. (слова изъ старинной *Приказаки*). У Линде, въ присланныхъ мнѣ образцахъ, нѣтъ этого слова въ томъ смыслѣ, какъ я толкую его; у него *кабель* — канать, и проч.

Кабылка, или *Кобылка*, подставка подъ струны гудка, или балайки; *кабылка* же — названіе одной *козявки* изъ роду *мелкихъ жуковъ*. Замѣтьте, также, при словѣ *бала-лайка*, *балы* (которые у насъ *и точатъ, и млатъ*). Чье же слово *балъ*? Не уже ли *Французское*? Но объ немъ уже говорено у меня при буквѣ *Б*⁵.

⁴ Въ *Пронскомъ*, *Рязскомъ* (*Рязанск. губернии*), въ *Кирсановскомъ* (*Тамбовск. губ.*) и въ другихъ тамъ и тамъ, околныхъ уѣздахъ, теперь, подъ названіемъ *Ярилъ*, понимаютъ *Яръ-торгъ*, *ярмарку*; быть на *арю*, тоже, что на *торгу*! Иные, подъ названіемъ *Ярилъ* видятъ что-то въ родѣ *Базуса*. *Владимірской губернии*, въ *Александровскомъ* и другихъ нѣкоторыхъ уѣздахъ (кажется *Рязанской*), *Ярило* извѣстенъ подъ именемъ *Плехана* (*Полхана*?) или *Польхана* и *Плехана*, въ честь котораго, также, бываютъ и *Торжки*. *Подъ-я-чи ярмжки у торгу*, фабричные *ярмжные*, кулаки - *яруны*, перебои (*подторговцы*), псы родились отъ *Ярилъ*.

⁵ Въ составленномъ мною *Словарѣ нѣкоторыхъ провинціальныхъ словъ*.

² Тамъ же, стр. 9.

³ Тамъ же, стр. 5.

Каверза ⁶. У некоторых крестьян, давних пересельщиков въ Тамбовскую губернію съ Козачины, съ Черни, отъ Мора и отъ Чернигова, сложное слово „*Каверза-каверзная*“ означаетъ упрекъ, брань, и потому *каверза* не близка ли къ *коварству*? Отъ перваго производныя: „*каверзить, каверзничают*“, отъ втораго: „*каварнить, каварничают*, и проч.

Кавунъ, Каунъ, по словарю Линде⁷; но у Руси Великой, пограничной съ Малороссією, и даже у Малороссіянъ, смежныхъ съ Великою Русью, почти вездѣ арбузъ *Калунъ*, а не *Кавунъ*; иные произносятъ это слово и *Колунъ* (круглякъ?), *Коло*, кольцо (кругъ, округлость?).

Кадаши, или *Кадъши*, жилище кадачниковъ: „*Кадъши польчили*; *кадычка-то оситъ пошла, а тобы съ пещку*“ ⁸.

Кадыкъ ⁹, горло: это въ иносказательномъ, насмѣшливомъ, какъ уже замѣчено мною, смыслѣ, буквально тоже *кадка*; говорить: „Да ему съ *кадыкъ* и бочку опускай: найдешь мѣсто! Отсюда задушевный: „Ты послушай-ко, *закадычный*

⁶ Матеріалы Линде, стр. 112.

⁷ Тамъ же, стр. 12.

⁸ Такую поговорку слыхалъ я отъ Рязанцевъ, Владимирцевъ, и даже отъ простолюдовъ Московскихъ; но Г. Линде *Кадъшей*, по Московскимъ *Кадашамъ*, определяетъ *ткачили*; можетъ быть такъ это и было тамъ, да уже въ позднѣйшее время. *Кадачники* же наши у насъ гораздо старе *ткачей*. Притомъ вспомните, что и горло *кадыкъ*, углубленіе. Въ Москвѣ есть урочище *Кадъши*; тамъ былъ (по преданію) дворецъ царя Алексѣя Михайловича, мѣсто рожденія его *Уложениа*.

У Линде, стр. 16 9.

друзь! Что у насъ въ саду соловей поетъ (Пѣсня).“

Кажеецъ, доказчикъ (*казунъ*), указатель, свидѣтель. Рязанская баба говоритъ: „Не запрется: *казуны* были.“ Или: „Дѣло видное: *кажеецъ* есть.“

*Казакъ*¹⁰. Въ *Лебедяни* (Тамбовской губерніи) мнѣ сказалъ одинъ одиодворецъ про своего товарища: „Не съ *потаю онъ* казакомъ рыщеть; попадись ему, на рожу свищеть; *утал нить!*“ Следовательно, здѣсь *Казакъ*— всегда *наличный* человекъ, *Полянинъ*, *нескрытый*, *не лсной* деревлянинъ, начисто: *Полевая окая*.

*Казанка*¹¹, указка, показаніе, доказъ, *наличность*: „А намъ твое *казанку* судомъ дали!“ Или: „Стоить онъ на всей *казану!*“ т. е., на всей красотѣ, на виду!

¹⁰ Тамъ же, стр. 20.

¹¹ Тамъ же, стр. 22. Но Линде, не разбирая этого слова, какъ Славянамъ принадлежащаго, упоминаетъ о немъ только по отношенію его къ *Казани-городу*. За то уже *Гайзлеръ* въ письмѣ ко мнѣ, отъ 16 мая, 1816 года, разбирая названіе Рюрика, какъ *сокола*, толкуя о *Перунѣ*, упоминаетъ и *Казань* въ томъ же значеніи, какимъ и я объясняю это самое слово. О *Перунѣ* толкъ его очень любопытенъ: филологъ мой говоритъ, что живучи 1812 и 1813 годѣ плывшимъ въ Рязанской губерніи, замѣтилъ онъ, что тамъ нынѣ крестьянки употребляютъ слово *пирунъ* въ насмѣшливомъ, или лучше сказать, укорительномъ, смыслѣ. Одна изъ нихъ (продолжаетъ *Гайзлеръ*) при мнѣ выразилась: „Южъ и *щей-то* за *пирунъ* такой! *Ще, почему ему, пируну! Пьетъ его, пирунъ, да и траушка не рости! Винце попивае, а туге винце пирушкомъ заждае. Пиръ-Пирунъ и малу*

Казало, указчикъ, доносчикъ, иногда проводникъ въ пути, для насъ неизвѣстномъ.

Калачь, колачь—окалачь, околочь, отъ глагола колотить, *колочу*, а не отъ Татарскаго слова, какъ нѣкоторые полагаютъ. „Что ты дѣлаешь?“ предлагаете вы спросъ иной Тульской, или Рязанской, женщины, а она отвѣчаетъ: „*Колачики окалачиваю: бьешь, перебьешь,*

добрый вздуешь? Тебѣ мутовочка (палочка особаго рода) скажетъ: „Сажай въ печку—хороши будутъ.“ Иди: „Отвалили: спину-то колачемъ вздуло!“ Помнягите, да гдѣ же тутъ Татаринъ?

Колотырный, трудный, непостоянный: „Веду *колотырную* жизнь.“ кое какъ бьюсь, да перебиваюсь, не въ нуждѣ, да около самой нужды; „*Бѣдовая, околотырная* моя жизнь.“ Здѣсь все около ты (около тебя!), или, и того лучше, отъ *колотать*.

и стару мана, тутъ, де, не въ храмѣ Божій, охочи много!“ Эта бабья выходка не заставитъ ли кого погадать, нѣтъ ли въ *пирѣ* - *пирунѣ* ея и нашего *Пирруна*, а къ нему *пиружка* (пирога), который и доселѣ на Русскихъ простонародныхъ *пиряхъ* *почетное блюдо*? Можетъ быть очень забавна такая *Гайзлерова* выходка съ привязкою его къ имени *Пирунъ*, будто бы, впоследствии, переименованнымъ въ *Перунъ*, *громовую стрѣлку*, отвѣтствующую Греческимъ и Римскимъ Юпитерамъ, Зевесамъ - Громовержцамъ! Но мы, какъ сказалъ Карамзинъ въ своемъ Муромцѣ, не Греки и не Римляне. У насъ могло быть и свое, совершенно отъ нихъ отдѣльное. Главнымъ, или первымъ богомъ нашимъ, какъ *народовъ - дѣтей*, была *цель къ довольству, пирѣ, радость*. Все же другое остается ненужнымъ. „*Боже съ хлѣбушкомъ*“ — главная и единственная радость бѣднаго человека. Ломать *пирогъ*, умѣть при *пирѣ*, при бесѣдѣ, *раздѣлить пирогъ* — дѣло важное, свято необходимое. „*Пирѣ пировать—пирогѣ ломать! Пируй пирунъ, да оглядывайся, сѣсть вѣди: пирѣ ожанеть, и все пропадетъ. На то ли тобѣ хлѣбъ — чужихъ кормить, да своихъ морить! Пирѣ пирунить—велико дѣло! Не еслюму въ попадѣ!*“ Нужно ли все это улаживать къ извѣстному намъ названію *Перунъ*, не сию судить о томъ, и предоставляю Бога съ *хлѣбушкомъ* на судъ ученѣйшій. Замѣчу, однакожъ, что слово *Пере (Перъ)* означаетъ на многихъ языкахъ *опица*, да и наше Русское дѣла называется *хлѣбъ малю* (отъемъ).

Колобродъ, такъ, вокругъ себя бродить, много болтаетъ, а толку нѣтъ; *неспокойный, вѣтренникъ, пустотолакъ*. Одинъ вопиъ изъ ополченія (Новгородскаго) говорилъ съ своего товарища: „У Француза былъ! Съ *наушкой колобродъ; за версту блохъ бьеть, а подъ носомъ медведь реветъ! Колобродъ! Тебѣ ли за блохой? Броди около, да глзпый ворчей! Французъ колобродъ, не Русской счетъ! Меньше болтай, да дѣло знай! Блоха на скоку, а медведь на току — у глазу! То - то Французъ!“* Эта замѣтка взята мною изъ сборника, принадлежавшаго некогда воину Тульскаго ополченія и, въ свое время, литератору, *Василию Семеновичу Раевскому*. Слово *коло*, сокращаясь изъ *около*, у насъ присоединяется ко многимъ словамъ; такъ, на примѣръ: „*Коло-гривъ*“, древній княжій конюшій, *при - гривникъ*: „И выводили того коня княженецкаго, а сѣдло на томъ на конѣ Черкасское, а уздечка-то серебрянная съ позолотою, и проч; у стремляни стремлянныхъ было тридцать челоувѣкъ, у сѣдла сѣдельничихъ столько же, поводыри подъ уздой идуть, у хвоста хвостовые, а за гривною

кологрива глазъ, шеплетеную гриву гребешкомъ чешеть, а за хвостовыми присматриваетъ. Эй, вы, ребята - хвосты! Конскимъ хвостомъ намъ не землю мести, подбравайте!" и проч. Это изъ разсказа слѣпаго нищаго, подслушано мною на *Томатъ* Воронежской губерніи. Полный списокъ его былъ данъ мною покойному *Платону Петровицу Бекетову*, у котораго и остался. Второй примѣръ: простонародное слово „*Кологлядъ*“¹², „соглядатай, подсмотрщикъ. Въ другомъ смыслѣ это — *Окольный* надзиратель, и даже нашъ древній чиновникъ, *Окольный*. Но *Окольный* уже забыть нашимъ простолюдемъ, про *Кологлядъ* же говорить еще нѣкоторые: „Берегись *Кологлядъ*! Держи ухо остро! Станеть, что ему надо.“ За *Кологлядомъ* ставлю слово „*колоборъ* и *коло-кутъ*. Первое, то есть, *колоборъ*, означаетъ „побира-ла, сборщика-плута, иногда нищаго, даже окружнаго взяточника, подъячаго, судью, а второе *калакутъ*, или *коло-кутъ*, означаетъ, собственно, для себя (по его свойству) неспокойнаго человѣка, *кутилу*, и проч.

Мало вамъ этого, Милостивые Государи? Доложу же еще вамъ, что упомянутый здѣсь мною пріятель мой, Гайзлеръ¹³, разбирая

филологически названія многихъ нашихъ городовъ, сель, деревень, лѣсовъ, пустошей, и проч., и проч., производилъ *Калитву* (Воронежск. губерніи), *Калугу*, *Калыши*, *Колу*, *Кологривъ*, *Колому*, *Колмичій* Станъ (на Кавказѣ) и *Колымскъ*, отъ *коло*. Ограничьность, но странность любопытная!

„Прогоняемый“¹⁴ черезъ *Калитву*, писалъ Гайзлеръ ко мнѣ, „въ досужный часъ я подслушалъ у здѣшнихъ посельцевъ много словъ Литовскихъ, замѣтилъ я *туточко* также многое множество и Литовскихъ обычаевъ, *измѣнныхъ*, порусьшыхъ, но все еще ярко видныхъ. Слово „*коло*“, какъ Вы и сами, добродѣй мой, знаете, вѣрная, али и невѣрная, но разгадка *присловная*, уже весьма давно мною пріобрѣтено. Самаго перваго старца, съ мною здѣсь поговорившаго, со умысломъ укорилъ я племенемъ Татарскимъ. „А дѣды твои Татары были,“ сказалъ я ему. „Нѣтъ!“ отвѣчалъ онъ съ досадою. „А вотъ сусѣди наши въ *Рудиль*, въ *Козинкль*, въ *Чудовкль*, гуторять, що съ Литвы были!“ Этого довольно, подумалъ я, *Калитва* - *околь* - *Литва*?...“ Такъ, или не такъ; но намъ съ Гайзлеромъ очень нуженъ былъ *околь*, о которомъ въ названіи *Калитва* именно есть намѣки, точно также, какъ и въ словѣ *колоколь*, которое объясняетъ Гайзлеръ, какъ

¹² Слово, добытое мною въ Тамбовѣ, на торгу, отъ барышняковъ въ *косякахъ* Козачьихъ; а *косякомъ* называется конный табунъ (годъ 1814).

¹³ Въ концѣ 1814 года, какъ Польскій подданный, Гайзлеръ, изъ Рязани былъ отправленъ, вѣстѣ съ другими Поляками, на Кавказъ, и вотъ когда былъ воляжъ

его черезъ *Калитву*; но я, по ходатайству своему, возвратилъ Гайзлера, какъ медика, нужнаго мнѣ.

¹⁴ Подлинныя слова Гайзлера; ни здѣсь, ни въ послѣдующемъ, я не измѣнилъ ихъ, почему и за филологію стороннюю не отвѣчаю.

колоомоль, вещь, устроенную для позыва людскаго къ чему либо по всему *околу*, и проч. Въ названіи *Колуга* медикъ мой находитъ *околужье*, то есть, поселокъ при *лугъ* или при *лужь*; въ *Колзинъ* — *коло-язь*¹⁵, въ Коломнѣ — *Коломень*, ближайшее или сосѣднее (что

либо) *ко миль* (*ко мени?*), къ извѣстному мѣсту, и проч., и проч. Этими кончаю я всѣ замѣтки, собранныя мною для г. Линде, и душею желаю, чтобы въ нихъ было, хотя что - нибудь, надобное къ его похвальному дѣлу.

Д. Ч. М. Макаровъ.

Москва. Апрѣля 14 дня,

1846 года.

5 *Язь*, во множественномъ *Язи*, названіе рыбы, принадлежащей къ роду *лещей*.

СЛѢДЕНІЕ

ДВУХЪ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИХЪ

НЕСУДИМЫХЪ ГРАМОТЪ,

И Л И

УКАЗАНИЕ НА УСПѢХИ РУССКАГО ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ И АДМИНИСТРАЦІИ ВЪ XV СТОЛѢТІИ, ЗАМѢТНЫЕ ВЪ ПРОМЕЖУТКѢ 23 ЛѢТЪ И ПОКАЗУЮЩІЕ ПЕРЕХОДЪ ДЕРЖАВЫ КЪ ГЕНИАЛЬНОМУ ВЪНЦЕНОСЦУ.

Се Язь Князь Великій Василей Васильевичъ пожаловалъ есмн Сенику Писаря што ево село приданое въ Коломенскомъ уѣздѣ и съ деревнями, да то де село опустѣло отъ Татаръ, и отъ розбоа люди ся де розошли по инымъ мѣстомъ, и кого въ томъ селѣ и въ деревняхъ посадить своихъ людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моей отчины изъ Великаго Княженія, и тѣмъ людямъ пришлымъ на пятнадцать лѣтъ не надоба моя ни которая дань, ни ямъ, ни подвода, ни писчая бѣлка, ни городное дѣло, ни коня моего кормити, ни сѣнъ монхъ косити, ни шная некоторая пошлина, а пенямъ и дѣломъ старымъ и розбою

По отця своего грамотѣ Великаго Князя Василья Васильевича Се Язь Князь великій Иванъ Васильевичъ пожаловалъ есмъ Семѣна Писаря, што ево село приданое въ Коломенскомъ уѣздѣ и съ деревнями, и кого къ себѣ Семенъ въ то село перевозеть и въ деревни жить людей изъ иныхъ Княженей, а не изъ моей вотчины Великаго Княженія, и тѣмъ ево людямъ пришлымъ инокняжцамъ не надоба моя Великаго Князя ни которая дань на пять лѣтъ, опрочъ тѣхъ людей старожильцевъ туташнихъ; также тѣмъ ево людямъ пришлымъ и старожильцамъ не надобе имъ ни мыть, ни тамга, ни ямъ, ни подвода, ни писаная бѣлка, ни коня моего не кормять, ни сѣнъ монхъ не косять, ни сотскимъ, ни дворскимъ не тянутъ, ни въ какіе протари, ни въ разметы, ни иные некоторые имъ пошлины не надобе. А намѣстни-

и грабежу по приходъ дерпъ и татьбѣ; а кого въ то село и въ деревни перезоветь старожильцовъ, которые будутъ люди живали преже того, ино имъ на пять лѣтъ не надобе моя некоторая дань, также ни иная ни которая пошлина; а намѣстницы мои Коломенскіе и ихъ тіуны къ нему въ то село и въ деревни къ тѣмъ людямъ никого имъ не всылають ни пошто, ни кормовъ не емлють, ни доводишки побора не берутъ и не судятъ ихъ ни чемъ опричь душегубства, а вѣдаетъ ихъ и судитъ своихъ людей всѣхъ Сенко самъ, или кому прикажетъ, а будетъ судъ смѣстный, и намѣстницы и ихъ тіуны судятъ, а Сенко съ ними судитъ ихъ или кому прикажетъ, а прибыткомъ ся дѣлать; а отсидятъ тѣ люди урочные лѣта, и они потянутъ въ мою дань по силѣ. А кому будетъ чего искати на самомъ Сенкѣ, ино его сужу Язь Князь Великій или Бояринъ вѣденый. А кто ся сее моя грамоты ослушаетъ, быти отъ мене въ казнѣ. А на сю грамоту ныи мои грамоты нѣтъ. А дана грамота на Коломнѣ Апрѣля 5-е 6949.

цы мои Коломенскіе и ихъ тіуны къ Семену въ то его село и въ деревни къ тѣмъ его людямъ къ старожильцамъ и пришлымъ не всылають ни пошто, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлють, ни судятъ ихъ ни въ чемъ опричь душегубства и разбоя и татьбы съ полчиными; также и доводишки и праведчики не въѣзжаютъ къ нимъ ни пошто, ни поборовъ своихъ у нихъ не берутъ; а вѣдаетъ ихъ и судитъ тѣхъ своихъ людей пришлыхъ Семень самъ или кому прикажетъ; а лучится судъ смѣстный тѣмъ его людямъ съ городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы мои Коломенскіе и ихъ тіуны судятъ, а Семень съ ними судитъ или кому прикажетъ, а присудомъ ся дѣлать на поля. А кому будетъ чего искати на самомъ Семенѣ или на его прикащикѣ, ино его сужу Язь самъ Князь Великій, или Бояринъ мой вѣденый. А людей ему моихъ Князя Великаго письменныхъ тяглыхъ не примати. А отсидятъ тѣ его люди пришлые иномяжцы свои урочные лѣта, и они потянутъ въ мою Великаго Князя дань по силѣ. А кто ся ослушаетъ сее моя грамоты быти отъ меня Великаго князя въ казни. А дана грамота въ лѣта 6972-мъ Іюня 15 день *.

* Подъ списками, выданными въ XVII столѣтіи изъ Розряднаго архива, означено: „А назади пишеть Князь Великій.“ Слова: „ево село приданое,“ значать, что оно не только ему принадлежитъ по приданству или по придачѣ къ другимъ, жалованнымъ писаниямъ, но что и зовется его именемъ, подъ которымъ онъ отъзываетъ отъ Короля Кашміра къ Великому Князю Пасилю Тениму въ званіи Писара.

Въ обоихъ актахъ видно стараніе Великихъ Князей, Василия Темнаго и Іоанна III населить свое Московское Великокняжеское; но во второй грамотѣ, пожалованной чрезъ два года по возшествіи на престолъ Іоанна, и гдѣ въ подтвержденію отцовскихъ милостей присоединены и новый аналъ благоволенія, замѣчательно многое прибавлено. Въ изчисленіи государственныхъ повинностей именованы еще такія, которыхъ нѣтъ въ грамотѣ Василия Темнаго, какъ - то: сотокіе, дворскіе, протари, разметы. Онѣ уставлены послѣ, при обширнѣйшемъ государственномъ распорядкѣ, возникшемъ съ первыхъ лѣтъ княженія этого великаго Монарха. Грамота его плодовицею Василиевой въ отношеніи слога: нельзя подумать, чтобы дѣякъ, сочинившій ее, хотѣлъ просто от-

личиться многорѣчивѣмъ; но вѣрнѣе полагать можно, что пречиную пояснительныхъ повтореній была осторожность, внушенная опытомъ. Въ доказательство этого замѣтимъ, что, кромѣ словъ *люди пришлые*, сказано *многочислици*; также и о судѣ общественномъ объяснено пространнѣе, съ кѣмъ этотъ судъ можетъ быть. Въ грамотѣ Васильевой сказано, что самаго Семена Писаря судить Государь, а въ Іоанновой прибавлено: *и прищипка его*, то есть, лице, которому онъ доверитъ свои дѣла. Можетъ быть, получившіе такія грамоты, уклоняясь отъ судебного разбирательства, выѣзжали изъ своихъ имѣній и уѣздныхъ городовъ, и для того найдено необходимымъ прибавить это. Все доказываетъ уже какуюто опытность въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, которое требуетъ многосложностей, полнѣнней и оговорокъ по мѣрѣ успѣховъ народной зрѣлости. Здѣсь уже видимъ и подушную перепись или ревизскія сказки: жители коренные, не пришлые изъ иныхъ Княженій, названы людьми *письменными*. Нѣкоторыя слова болѣе прежняго поясняютъ смыслъ: вмѣсто *прибытка* сказано *присудъ* и его дѣлится *на поля*, вмѣсто *пищей* бѣдки, *писанная*, что болѣе опредѣляетъ *положенную, узаконенную*, подать пшурками или монетами, по нимъ названными. Къ слову *довотчикъ* прибавлено и *праведчикъ*: первое означало сыщика или справщика, а второе доправителя или взыскателя, кромѣ *тіуновъ*, которые отправляли должность судей. Употреблены уже слова *съ поличнымъ*. Здѣсь слова: „потянуть въ мою дань *по силамъ*“ яснѣе, нежели *по силъ* (Исполненіе

Это село стоитъ на правомъ берегу Оки, куда простирался древній Коломенскій уѣздъ, и еще именуется Сенковымъ. Оно дологъ принадлежало одной изъ родоныхъ вѣтвей, Скорняковымъ - Писаревымъ, и только въ концѣ XVIII столѣтія поступило въ родъ Г-дъ Норовыхъ, по данной — Сенко (въ послѣдствіи Семень) Писарь прозвался въ Россіи также и *Братомъ*, которое прозваніе и перешло къ старшему его сыну, Ивану, и внуку, Леонцію, и уже сямъ было оставлено, а въ началѣ XVII-го столѣтія замѣнено прозваніемъ *Иванчикъ*. — Семень, кромѣ жалованныхъ, могъ имѣть много сель и по приданству, что видно по одной грамотѣ того же Государя дѣлять его о селѣ Захаринскомъ, о которомъ также сказано: „што отца ихъ приданое.“ Онъ былъ женатъ на Всеволожской (правнукѣ Смол. Ки. Александра Всеволода Глѣбовича). Старшая сестра ея была за знаменитымъ Ки. Даниломъ Холмскимъ, вторая за Ки. Иваномъ Булгакомъ (отцемъ родоначальника Князей Голицыныхъ), а меньшая за Княземъ Стародубскимъ-Ряполовскимъ.

сихъ послѣднихъ словъ было бы затруднительнымъ и даже вреднымъ, если бы просто вѣрили показанію жителей объ ихъ способѣхъ; но должность *догодчика* обязываетъ, что тогда заводились частныя справки о каждомъ краѣ и его волостяхъ и по нимъ соображались во вниманіи податей. Въ новыхъ вѣкахъ это было бы несодѣяннымъ отъ запутанности такого рода дѣлъ, отъ злоупотреблений ревизоровъ, и пр., и пр).

Еще въ одной, также находящейся у меня, грамотѣ сего Государя, пожалованной уже въ 6993 (1485) Семеновымъ дѣтямъ, Писаревымъ, къ означенію податей, которыхъ *В. К. не надобе*, прибавлено: „опрочъ церковныхъ по-

шлинъ.“ И такъ, видно, что церковная подать учреждена была въ половинѣ царствованія Іоанна III, можетъ быть, для духовенства главныхъ городовъ, ибо сельское и уѣздныхъ городовъ нѣтъ отведенныя земли, позади загона и поля; можетъ быть, и для построенія Кремлевскимъ храмовъ, которые такъ спѣшно и въ новомъ вѣлѣніи возносились при семъ Государѣ.

Полагая, что сличеніе приведенныхъ здѣсь грамотъ заслужитъ вниманіе и законовѣдца, и филолога-словесника, я сообщалъ читателямъ и вѣрнѣйшіе списки съ оныхъ здѣсь, и свои посылныя замѣчанія на нихъ.

Д. Ч. Н. Иванчикъ-Писаревъ.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

СТАТЬЯ I.

Возникшее въ последнее десятилѣтіе стремленіе къ изданію памятниковъ, относящихся къ жизни нашихъ предковъ и къ объясненію, посредствомъ актовъ, темныхъ мѣстъ отечественной исторіи, принесло уже видимые плоды. Значительное число вышедшихъ въ свѣтъ, какъ сборниковъ историческихъ и юридическихъ документовъ, такъ и отдѣльныхъ разсужденій, показываетъ, какъ плодотворно усвоилось это новое направленіе въ нашей исторической дѣятельности. Впрочемъ, и теперь еще много остается пробѣловъ въ отечественной исторіи, еще много существуетъ въ ней такихъ вопросовъ, при разрѣшеніи которыхъ гипотезы играютъ важную роль за недостаткомъ фактовъ положительныхъ.

До настоящаго времени лѣтописи и сказанія иностранцевъ составляли почти исключительный матеріалъ при историческихъ изслѣдованіяхъ. Весьма немногіе изъ нашихъ ученыхъ пользовались государственными документами, которые хранились подъ спудомъ въ монастыряхъ и въ архивахъ, а между тѣмъ они, обнаруженные

теперь, являются не только дополненіемъ лѣтописей, но, не рѣдко, служатъ и къ ихъ исправленію.

Временники наши чрезвычайно скупы подробностями объ извѣстныхъ событіяхъ. Возьмемъ въ примѣръ любопытный вопросъ объ Опричкѣ. Что можно сказать о немъ на основаніи нашихъ лѣтописей? — Почти ничего! А между тѣмъ, если бы отыскалось хотя нѣсколько актовъ объ этомъ странномъ, аномальномъ учрежденіи прихотливой воли Іоанна Грознаго, то, вѣроятно, на мѣсто существующихъ теперь предположеній, явилось бы нѣчто, болѣе положительное. Не рѣдко событія изложены по лѣтописямъ совершенно иначе, чѣмъ они являются по государственнымъ документамъ. Здѣсь не мѣсто входить въ подробное разсмотрѣніе причинъ такого разнорѣчія. Изъ актовъ, найденныхъ въ отечественныхъ и Шведскихъ архивахъ, открывается, что взглядъ нашъ на осаду Троицкаго монастыря и на владычество Шведовъ надъ Новгородомъ, въ продолженіе смутнаго періода, долженъ во многомъ измѣниться, и что повесть Авраамія Палицина и ска-

заніе Новаго Лѣтописца не только передають эти событія пристрастно, но даже, по повѣркѣ ихъ съ отысканными актами, во многомъ имъ противорѣчатъ.

Кромѣ актовъ, обыкновенныя послѣсловія и приписки, встрѣчающіяся въ рукописяхъ, продаваются, не рѣдко, новымъ свѣтъ на событія, дополняютъ лѣтопись неизвѣстными фактами. Еще въ 1821 году К. Ф. Калайдовичъ, человекъ весьма ученый и оказавшій немаловажныя услуги Русской исторіи и литературѣ, при изданіи въ свѣтъ Опыта о Новгородскихъ Посадникахъ, замѣтилъ, что къ числу источниковъ нашей исторіи должно отнести надписи на многихъ рукописяхъ и вещахъ художественныхъ. Замѣчаніе Калайдовича чрезвычайно вѣрно и достаточно оправдываетъ мнѣніе, что, для настоящаго времени, еще рано думать о созданіи прагматической исторіи нашего отечества, тѣмъ болѣе, что въ книгохранилищахъ общественныхъ, монастырскихъ и частныхъ, таится еще много неизвѣстнаго, которое, можетъ быть, сдѣлается доступнымъ исследователямъ не слишкомъ скоро.

Въ Императорской Публичной Библиотекѣ хранится листокъ полуоставшаго письма, въ четвертую долю (Q. Отд. IV, No. 153 по КATALOGU, мною составленному), содержащій въ себѣ отрывокъ послѣсловія рукописи, неизвѣстно какого содержанія, важной по тѣмъ свидѣніямъ, которыми въ немъ находятъ. Мы представляемъ здѣсь этотъ листокъ вполнѣ:

.... * ради Наве великий аплъ.

Слова, напечатанныя курсивомъ, въ рукописи написаны криворыбъ.

оучит ны глѣ. ^сблгвите а не кле-
ните своего дѣла сисенией. слы-
шите оубо ^гсудие глшее. а и чте-
те в ню же мѣру мѣрите. намѣрися
и ва. Или рете. попиши ся мертѣ.
вѣмъ шко не бесмертенѣ есмь. оум-
рети ми. ^гѣи помози рабу своему
Михиѣору написавшему книги сѣя.
а писаны быша книги сѣя. в ве-
ликую ^апово ^аколи ^авѣка *Семесѣмъ*
преставися тое недѣли и кончаны.
в сре. ^апри ^апосадъникъ. *Михаила*
Моторицина. ^апри ^атысячкомъ Куз-
мы Терентееви. ^аписаны ^абыша
книги сѣя ^аповелѣнымъ ^араба ^абаси
^аерпа ^аПавла ^аи ^адаи ^аему ^аѣи ^астѣи
^абѣѣ. ^аздѣ ^апожити. ^аа ^атебя ^агн ^апро-
славлати ^аа ^аомамо ^ацартовати ^ао
^аславъ ^аего ^асо ^авсѣми ^аоугожши ^аему
сла. † ^ашко ^аже ^арадѣ ^азатацъ ^аизбы-
ши ^атенета ^атако ^ара ^аписецъ ^адоп-
савъ ^апослѣдняго ^алиста ^аему.

Извѣстія, заключающіяся въ этомъ послѣсловіи, суть слѣдующія:

1. Рукопись, къ которой принадлежало вышеприведенное послѣсловіе, была писана въ великую

* Для выраженія: „погибша мертѣ“ я не могъ прійять объясненія.

поводъ, случившюся въ Новгородѣ.

2. Она была окончена въ среду на той недѣли, когда скончался Новгородскій владыка, Симеонъ.

3. Въ это время въ Новгородѣ Посадникомъ былъ Михайлъ Моторицинъ, а Тысяцкимъ Терентьевичъ.

4. Рукопись переписывалъ нѣкто Никифоръ.

Изъ сравненія послѣсловія съ Новгородскими лѣтописями, напечатанными Археографическою Комиссiею въ III томѣ Полнаго Собранiя Русскихъ Лѣтописей, оканчивается:

1. Упоминаемая великая поводъ случилась 21 Апрѣля, 1421 года (см. стр. 140). Но этому указанiю противорѣчить другое объ этомъ же происшествiи, помѣщенное на 109 страницѣ, гдѣ говорится, что наводненiе случилось въ Маѣ мѣсяцѣ: „Того же (6929) лѣта бысть вода велика въ Волховѣ..... а толь сильно разлиася въ городиша ворота, до Рыбникова. Того же мѣсяца маia 19 былъ трусъ на небеси“..... Если бы наводненiе имѣло мѣсто въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, тогда лѣтописатель, упоминая о трусѣ на небѣ, выразился бы „того же лѣта,“ а не „того же мѣсяца.“ Впрочемъ, первое опредѣленiе времени наводненiя, какъ точно выраженное, должно быть принято.

2. Владыка Симеонъ скончался 15 Юня, 1421 года; этимъ опредѣляется время послѣсловія (см. стр. 109, 140, 183, 237).

3. О Посадникѣ Михайлѣ Моторицинѣ въ лѣтописяхъ нѣтъ никакихъ извѣстiй. Слѣдовательно, изъ сего послѣсловiя открывается

Отд. IV.

имя новаго Посадника, доселѣ неизвестнаго. Быть можетъ, Михайлъ Моторицинъ есть одно лицо съ Посадникомъ Михайломъ Юрьевичемъ, упоминаемымъ подъ 1420 годомъ? Впрочемъ, это предположить довольно трудно, потому что во всякомъ случаѣ прозванiе Моторицина, долженствовавшее быть общеизвѣстнымъ Новгородцамъ, вѣроятно, лѣтописателемъ было бы обозначено, точно такъ, какъ подъ 1354 годомъ при имени Посадника Александра онъ упомянулъ его прозванiе (стр. 86).

Въ Новгородской Лѣтописи, помѣщенной во II части Продолженiя Древней Россiйской Вивлиоики, въ началѣ которой (стр. 317) находится списокъ Новгородскихъ Посадниковъ, упоминается въ числѣ ихъ какой-то Мотурица (.... Яковъ, Иванъ, Мотурица, братъ его Александръ, Селивестръ, Иванъ Смятанка.....). Но, какъ мнѣ кажется, это поставлено здѣсь по ошибкѣ, вмѣсто Дворянцевъ, и вотъ почему: Мотурицѣ предшествуютъ Посадники: Яковъ, упоминаемый въ 1282 году, Иванъ (Дмитриевичъ), упоминаемый въ 1315; за Мотурицей слѣдуетъ Александръ; по лѣтописямъ около это времени встрѣчается только въ 1354 году Александръ Дворянцевъ (другiе же Посадники, по имени Александры, упоминаются подъ годами 1360, 1404, 1471). Слѣдовательно, здѣсь явная ошибка: или Мотурица долженъ быть замѣненъ Остафiемъ Дворянцевымъ, упоминаемымъ въ 1327 году (впрочемъ, предъ Мотурицей въ росписи помѣщены Остафiй и братъ его Александръ), или это прозванiе принадлежитъ какому либо другому Посаднику, бывшему

между Яковомъ и Александромъ, потому что слѣдующій за Александромъ Посадникъ, Селивестръ, упоминается въ 1359 году. Не упомянулъ ли, быть можетъ, лѣтописецъ дважды имена однихъ и тѣхъ же Посадниковъ? Впрочемъ, вообще на росписи Посадниковъ, находящейся въ Новгородской лѣтописи, помѣщенной въ Продолженіи Древней Вивлюеики, нельзя ничего основывать, потому что имена Посадниковъ расположены въ ней не въ хронологическомъ порядкѣ, отъ чего она представляетъ весьма много запутанностей и противорѣчій.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что Посадникъ Михаилъ Моторицинъ пропущенъ лѣтописателемъ. И сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ томъ же 1421 году; 1-го Сентября, при повѣствованіи объ избраніи въ архіепископы игумена Феодосія, на мѣсто умершаго Семеона, лѣтописецъ говоритъ (стр. 110), что Посадникъ Тимофей Васильевичъ и Тысяцкій Кузьма Терентьевичъ возвели игумена Феодосія честно въ домъ Св. Софіи на сѣни. Значить, что въ это время Михаилъ Моторицинъ уже не былъ болѣе Посадникомъ. Во время же окончанія рукописи Тимофей Васильевичъ также еще не былъ возведенъ въ санъ Посад-

ника, потому что въ ея послѣсловіи упомянутъ одинъ Моторицинъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, лѣтописатель и писецъ, безъ всякаго сомнѣнія, упомянули бы имена другихъ Посадниковъ, бывшихъ въ это время. Вѣроятно, Михаилъ Моторицинъ былъ избранъ въ 1421 году и въ томъ же году смѣненъ. Намъ извѣстно, что подобная участь постигла Андрея Захарыча и Сильвестра Лентьевича, которые, будучи въ 1357 году избраны Посадниками, въ томъ же году лишились этого достоинства.

Все это показываетъ, какъ много еще предстоитъ работы надъ нашими лѣтописями и какъ во многомъ измѣнятся онѣ чрезъ повѣрку съ актами и другими памятниками письменности.

Изданный въ настоящемъ году I-й томъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей далъ мнѣ возможность приступить къ составленію хронологической росписи Посадниковъ и Тысяцкихъ Великаго Новгорода и, такимъ образомъ, дополнить и исправить таблицу ихъ, приложенную къ Опыту о Новгородскихъ Посадникахъ отца протоіерея, І. І. Григоровича.

А. Бычковъ.

С Ш И С О К Ъ

И

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВСѢХЪ ГРАМОТЪ

И ВООБЩЕ ВСѢХЪ БУМАГЪ, ЗАКЛЮЧАЮЩИХЪ ВЪ СЕБѢ СНОШЕНИЯ
РОССІИ СЪ ВЕНЕЦІАНСКОЮ РЕСПУБЛИКОЮ.

1. Грамота Царя Іоанна Васильевича состоятъ въ просьбѣ, чтобы Венеціанское правительство пропустило чрезъ свои владѣнія Истому Шевригу, отправленнаго въ качествѣ посла къ Папѣ и къ Императору Рудольфу. Въ ней Царь такъ обращается къ Венеціанскому правительству: *Государь и иные великіе Венеции настоятель и властители.* На концѣ писано *отъ сотворенія міра зпѣмага*; государствования нашего лас; владѣнія Казанскаго ку; Остроханскаго ка.

2. Грамота Царя Алексѣя Михайловича, гдѣ онъ говоритъ, что принялъ Венеціанскаго посла, Альбертуса Памика, увѣдомляетъ о войнѣ съ Польшею и выговариваетъ Венеціанскому правительству, за чѣмъ оно не именуеть его полнымъ титуломъ. Она написана на имя Франческа Молина, Дожа Венеціи, въ лѣто отъ сотворенія міра 7164, отъ Р. X. 1655.

3. Отъ него же грамота *Вельможному Князю Доминикусу Контарено, Арцуку Венеційскому и всему Сенату Венеційскому наше Царское поздравленіе.* Здѣсь Царь увѣдомляетъ о соединеніи Брюховецкаго съ Турками и нападеніи Петрушки Дорошенка. О томъ, что хотя Король Польскій и не исполнилъ договора, но что Царь ему не отказалъ въ помощи противъ Султана Турецкаго и Хана Крымскаго, къ чему приглашаетъ и Венеціанъ, говоря, чтобы они назначили, гдѣ съѣхаться посламъ обѣихъ сторонъ.

4. Грамота Царя Алексѣя Михайловича 1657 года. *Честныйице му Францискусу Молину Божіею милостию Князю Виницейскому и инымъ нашего Царскаго Величества любительное поздравленіе.* Здѣсь писано, что прежде чрезъ Альбертуса было говорено объ отправленіи посланника для переговоровъ, который, при сей грамотѣ, и посылается въ лицѣ Стольника и Намѣстника Перемыславскаго, Ивана Ивановича Чемоданова.

5. 1661 года. *Честныйишему Бертыцусу Валерію Божіею милостию Князю Венеційскому и пр.* Въ слѣдъ за сею грамотою отправляются послы: *Дворянныи* и Намѣстникъ Курмышскій, Иванъ Офонасьевичъ Желябужскій, да Дьякъ Иванъ Давыдовъ, а напередъ тѣхъ пословъ посылается съ этою грамотою Жилецъ *Игнатій Босиковскій.*

6. 1668 года, извѣщеніе о мирѣ съ Султаномъ. *Пресвятыйишему и вельможныйишему Князю и Господину, Господину Бертыцью Божіею милостию Арцуку владычества Венеційскаго и всему Сенату Венеційскому наше Царскаго Величества любительное поздравленіе.* Начинается такъ: *Всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго и вездѣущаго и всеисполняющаго и утѣшенія благая всѣмъ челоукомъ дѣющаго, содѣтеля нашего въ Троицѣ славиамаго силою и дѣйствомъ и хотѣніемъ и благоволеніемъ утвердившаго насъ и укрѣпляющаго властію своею всеильною избранныи скипетръ въ право*

славян во осмотръніе великаго Россійскаго Царствя и со многими покоряющимся прибылыми Государствы дѣдичнаго наслѣдства и обладательства мирно и безмятежно держати и обладати на веки и сіе благодарствіе повсюду извѣствуя, Мы Великій Государь, и проч.

7. 1687 года отъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича (по той же формѣ) *Антоніусу Юствиніано* отвѣтъ на увѣдомленіе о взятіи Венеціанцами Кастельново, и обѣщаніе дѣйствовать противу Султана.

8. Отъ тѣхъ же къ тому же въ 4-й годъ царствованія Государей. Благодарность за поздравленіе и обѣщаніе дѣйствовать противу Султана.

9. Въ слѣдующемъ году, отъ тѣхъ же къ тому же. Объявленіе о начатіи дѣйствій противу Султана.

10. Въ томъ же году, отъ тѣхъ же, къ тому же. Извѣщеніе о томъ, что военныя дѣйствія начнутся съ Марта мѣсяца, и приглашеніе Венеціанъ дѣйствовать также противу Султана.

11. 1687 года. Отъ тѣхъ же къ тому же. Грамота при посольствѣ *Ивана Михайловича Волкова*.

12. 1688 года. Отъ тѣхъ же къ тому же. Изъявленіе радости о счастливомъ дѣйствіи противу Турокъ, извѣщеніе, что измѣна Гетмана препятствовала движенію Русскихъ войскъ, и также, что Султанъ долженъ раздѣлить свои силы, отправа часть ихъ для защиты Азова.

13. 1688 года. *Божією милостію пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича вселя Великія*

и Малыя Россіи и пр. и пр..... обладателей. Ихъ Царскаго Величества ближній бояринъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ царственныхъ большія печати и государственныхъ великихъ и посольскихъ дѣлъ оберегатель и дворовый Воевода и Намѣстникъ Новгородскій.

Пресвѣтлѣйшаго и вельможнаго Князя и Господина, Господина Маркуса Антоніуса Юствиніана Божією милостію Арцуха владѣтельства Венеційскаго повѣрному моему пріятелю дружеское и пріятельское мое поздравленіе.

Писаю любовь твою изъ Гродня Марта 5 дня ко мнѣ, для вѣдать, и пр. Все содержаніе состоитъ въ томъ, что какъ Императоръ Австрійскій, Король Польскій и Венеціане ополчились на Турковъ, то Голицынъ увѣдомляетъ, что и Русскіе съ нами соединятся. ^{зрѣн.}

14. 1690 года. Отъ Петра и Іоанна Алексѣевичей Арцуху Селивестру Валерію поздравленіе со вступленіемъ на царство послѣ Франческо Морозини и со взятіемъ у Татаръ острова Хиоса. Также обѣщаніе воевать противу Турокъ и Татаръ.

15. 1695 года. Грамота Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича тому же Валерію объ отправленіи дворянъ урожденныхъ: *Александра Иванова, Алексѣя Матвѣева, Юрія Федорова, Сергѣя Иванова, Володимира Петрова, Михайла Федорова, Михайла Ильина, Андрея Петрова, Федора Емельянова, Василія Петрова, Ивана Алексѣева, Матвѣя Алексѣева, Юрія Алексѣева, Василія Семенова, Петра Андреева, Ивана Никитина, Андрея Яковлева, Михайла Петрова, Андрея Петрова, которые охот-*

но и тщательно нампримъ въ Европѣ присмотрѣтися новымъ воинскимъ искусствамъ и поведеніямъ.

16. Въ томъ же году, отъ того же къ тому же и такая же грамота другимъ дворянамъ : *Федору Алексѣеву, Никитѣ Иванову, Владимѣру Михайлову, Юрію Юрьеву, Василию Михайлову, Юрію Яковлеву, Авраму Федорову, Михайль Афанасьеву, Василию Алексѣеву, Якову Иванову, Федору Алексѣеву, Михайль Борисову, Михайль Яковлеву.*

17. 1696 года, Іюля 11. Отъ того же къ тому же. Сначала Царь извѣщаетъ о дѣйствіяхъ противу Турокъ, объ осадѣ Азова и завладѣніи небольшими городами; потомъ пишетъ: „Да мы же Великій Государь, наше Царское Величество желаемъ, чтобъ Ваша вельможность для пользы той же общей христіанской войны на тѣхъ же помянутыхъ креста Святаго и христіанскихъ непріятелей прислали къ намъ Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству, тринадцать человекъ добрыхъ судовыхъ мастеровъ, которые бы умѣли дѣлать и строить всякіе морскіе воинскіе суды. А мы Великій Государь, наше Царское Величество, изволимъ ту Вашу добротность имѣть у себѣ въ почитаніи, а тѣмъ мастеровымъ людямъ повелимъ нашего Царскаго Величества милостивое жалованье давать и будемъ ихъ имѣть въ нашемъ Государскомъ призравніи и тою нашею Государскою милостию ихъ обнадеживаемъ. А когда они похотятъ отъ насъ въ свои страны возвратиться и мы Великій Государь, наше Царское Величество, пожаловавъ ихъ нашего Царскаго Величества жалованьемъ укажемъ

ихъ отпустить безъ задержанія. А какіе нынѣ сухимъ путемъ подъ Азовымъ и на морѣ въ караванѣ войска наши чинятъ надъ непріятелемъ воинскіе промыслы и какую Султанъ Турецкій прислалъ моремъ Азову и Очакову морскимъ же караваномъ помочь и какую войска наши на морѣ одержали надъ непріятели побѣду и о томъ указали мы Великій Государь наше Царское Величество посланнику нашему будущему у Цесарскаго Величества въ цѣнѣ объявить Вашей вельможности послу, которой нынѣ въ цѣнѣ при дворѣ Цесарскаго Величества, а тотъ Вашъ посолъ донесетъ Вашей вельможности подлинно, взаимно и мы Великій Государь наше Царское Величество такжежде хоцѣмъ слышать о поведеніи Вашихъ войскъ, которые въ промыслу противу тѣхъ же христіанскихъ непріятелей.“

18. 1697 года, Октября 30. Отъ того же къ тому же. Извѣщеніе, что „Болринъ и Воевода Алексѣй Шенинъ имѣлъ близъ Азова съ Турками и Татары знатный бой, который продолженъ былъ одиннадцать часовъ и тѣхъ непріятелей со многимъ пролитіемъ ихъ бусурманской крови, при помощи всемогущаго Бога, съ поля сбиль и прогнавъ тѣхъ бусурманъ сдѣлалъ при Азовскомъ морѣ для предбудущихъ тому же непріятелю препятій и побѣдъ отъ Азова по днимъ же крѣпостъ и гавань для пристанища кораблей и иныхъ военныхъ и морскихъ оудовъ, да къ тому еще двѣ крѣпости въ пристойныхъ мѣстахъ, ради будущаго же морскаго каравана, а съ другіе стороны къ Черному морю при устьѣ рѣки Днѣпра за помощію же Божіею наши Царскаго Вели-

чества войска, надъ тѣми же непріятелями Турки и Татары въ вышеупомянутыхъ мѣстахъ одержали знатную побѣду, такимъ способомъ, занечая тѣ непріятелями конечно возвратившихся нашихъ Царскаго Величества войскъ съ тѣхъ странъ въ свой край наступили не малыми силами къ бывшимъ ихъ Турецкимъ крѣпостямъ къ Кизыкирменюю и къ Таванскому, хотя ихъ возвратитъ въ прежнее свое владѣніе въ скоромъ времени. Что увѣдавъ нашего Царскаго Величества Генералы надъ войски при границахъ будучіе немедленно на освобожденіе тѣхъ крѣпостей пришли и тѣхъ непріятелей заставъ у крѣпости Таванской, на острову учинили съ ними бой, которые вида нечаемо пришедшихъ нашего Царскаго Величества войскъ и храброе на себя наступленіе, оставя свое намѣреніе, не могуще противитися, побѣжали. Но освободитися ради тѣсноты мѣста и наступленія войскъ съ того острова не возмogli. Гдѣ тѣхъ поганъ побито семь тысячъ человекъ, о чемъ взятые языки немедленно сказывали. И воспріавъ тотъ свой уронъ, пошли урономъ въ свой край, а при тѣхъ войскахъ подъ Турки былъ сераскерь Али Паша а при Татарехъ самъ Ханъ съ Крымскою и съ Бѣлгородскою ордою.

19. Отъ того же къ тому же, Ноября 30, того же года. Извѣщеніе объ успѣхахъ надъ Турками до 1 Октября.

20. 1699 года, Ноября 28. Отъ того же и къ тому же. „Когда по желанію насъ Великаго Государя нашего Царскаго Величества Ваша свѣтлость позволили для намѣреннаго нами къ наилучшему доведенію общедолжности союза,

противу креста святаго непріятеля, прошлаго ¹⁶⁹⁸ къ намъ Великому Государю къ нашему Царскому Величеству прислать изъ Венеційскаго арсенала мастеровъ вонискихъ морскихъ судовъ, Капитана Якова Мера съ товарищи тринадцать человекъ, что намъ Великому Государю нашему Царскому Величеству оное въ любви склоненіе отъ вашей свѣтлости зѣло приѣмно есть, которое и впредь между нами и навѣщей общей дружбѣ и любви, и противъ помянутыхъ креста святаго непріятелей къ лучшему вонискому употребленію въ доброй памяти соблюдаемо всегда будетъ. Будучи же тѣ Ваше Свѣтлости мастера въ нашей Великаго Государя нашего Царскаго Величества службѣ, въ строеніи кораблей работу свою показали, за что нашего Царскаго Величества милостивое прирѣшеніе къ себѣ имѣли, и на все время, которое они въ Государствахъ нашихъ пробыли, воспріали всегда готовую себѣ заплату чрезвычайнымъ довольствомъ (въ жалованье) по рублю каждому изъ нихъ и попоптивъ кормовыхъ денегъ на день по совершеніи же первые ихъ работы въ надежду къ намъ любви отъ Вашей Свѣтлости повелѣли есмы зѣлать имъ Галнасъ, а хотя отъ того дѣла вышеупомянутые мастера многократно отрицались. Но мы Великій Государь, наше Царское Величество къ сему ихъ принуждали, и когда уже начатокъ оное дѣло воспріало, то изъ нихъ восемь человекъ, по желанію своему, имъ къ своему ихъ отечеству отпустить повелѣли безъ всякаго удержанія и сверхъ вышеупомянутой заплаты нашего Великаго Госуда-

ря жалованья дано имъ въ путь ихъ пять сотъ ефимковъ и готовые до рубежа подводы съ приданіемъ провожатыхъ. Достальные же ихъ товарищи Яковъ Мора и Яковъ Бабтиста Францишкъ Франтереній, Явз Овоста, егда докончатъ свою начатую работу, похотятъ во владѣніе Вашей Свѣтлости возвратится, въ чемъ имъ возбранено никогда не будетъ. При семъ за воспоминаемое ваше къ намъ Великому Государю, къ нашему Царскому Величеству отъ Свѣтлости Вашей благодарствіе и за присланіе поманутыхъ мастеровъ, мы Великій Государь, наше Царское Величество, Свѣтлости Вашей и всей сіяющей Рѣчи Посполитой благодарствуя, вручивъ здравіе ваше въ сохраненіе всемогущему, желаемъ отъ него щастливаго во владѣніяхъ вашихъ поведенія съ пространствомъ въ дружбѣ нашей наилучшаго состоянія

21. Отъ того же къ тому же, въ слѣдующемъ году Іюля 8. (При этой грамотѣ отправляется Морь). „Нынѣ же мы Великій Государь наше Царское Величество, тѣхъ оставшихъ на добро радѣтельно показанной ихъ въ томъ работы и также удовольствовавъ ихъ нашимъ Царскаго Величества жалованьемъ за все ихъ въ государствахъ нашихъ бытіе Капитану по рублю и по осьми копѣекъ, да кормовыхъ по полтинѣ, а товарищамъ его по рублю и кормовыхъ по полтинѣжъ каждому на всякій день и сверхъ того всебытной заплаты придавъ имъ и въ дорогу сто пятьдесятъ ефимковъ и готовые до рубежа подводы для бережи провожатыхъ, указали того Капитана и товарищей его Иакова Бабтиста, Франциска Франтеренія милостиво от-

пустить а достальной его Яковлеву товарищъ Явз Овоста для совершенія таковажъ дѣла у насъ остаться приговоренъ, а докончивъ ту работу въ возвращеніи ему во владѣнія Вашей Свѣтлости возбранено также не будетъ.

22. Подобное донесеніе о Полтавской битвѣ, на Латинскомъ языкѣ.

23. Отъ Петра Великаго дожу Іоанну Корнелию. Первая грамота, на которой встрѣчаются Арабскія цифры Въ Санктпетербургѣ лѣта отъ Рождества Христова 1710 Декабря 7, государствованія нашего 29, подписано: Вашей Свѣтлости и яснѣйшей Рѣчи Посполитой добрый пріятель Петръ.

Здѣсь онъ увѣдомляетъ о побѣдѣ надъ Шведами, о завоеваніи городовъ: Выборга, Риги, Динамида, Пернова, Аренсбурга, Кексгольма, и Ревеля, также провинцій: Лифляндіи, Естляндіи и Кареліи. Тутъ же Петръ предлагаетъ Венеціанцамъ вести съ нимъ свободную торговлю и моремъ и сухимъ путемъ.

24. Грамота при посольствѣ въ Венецію Тайнаго Совѣтника и полномочнаго министра Барона Урбиха, 1711 года, Генв. 9. Подписано: Петръ; внизу: Графъ Головкинъ.

25. 1695 года. Отъ Петра Алексѣевича къ Седиверсту Валерію Грамота для проѣзда въ Венецію, въ Римъ, и на Молтанскій островъ Боярину и Намѣстнику Вятскому Борису Петровичу Шереметьеву.

26. 1696 года тому же Валерію. Подробное извѣщеніе о взятіи города Азова Шеннымъ.

27. Того же года, грамота о томъ, что Кузьма Никитичъ Немоновъ посоль при Леопольдѣ Им-

ператоръ донесъ, что Императоръ безъ Венеціанъ не можетъ вступить въ общій союзъ противу Турокъ и потому онъ ихъ къ тому приглашаетъ. Июля 30.

28. Отъ великихъ князей Иоанне и Петра Алексѣевичей къ Маркусу Антовію Юстиніану. Грамота Иеромонаху учителю Иоаникію, Греку Ликудію и ученику его послушнику Петру Артемѣму для осмотра и управленія его Ликудіевыхъ дѣтей.

29. Отъ Петра 1716 года, Іюня 14. Писано въ *Пирмонтъ* въ 35 годъ царствованія грамота для прозвѣда Надворнаго Совѣтника и Иллирійскаго Графа Савы Владиславица.

30. 1716, Генваря 18. Извѣщеніе о перемѣщеніи Агента по коммерціи, именно о назначеніи Петра Беклемішева вмѣсто Матвѣя Коретты. Подписано Петръ; внизу: Графъ Головкинъ.

31. 1716 г., Апрѣля 30. Отъ Петра къ Иоанну Корнедію. Грамота, въ которой Петръ проситъ о прощеніи Венеціанскаго подданныго, служившаго въ чинѣ Капитана Командора, именемъ Матвѣя Змаевича, и убѣждаетъ республику: „дабы онаго въ нашей службѣ обрѣтающагося Капитана Командора Змаевича, въ томъ его незаконномъ преступленіи не токмо простить и пардонъ и амнистію дать, но ради между нами древней дружбы и добраго согласія, и конфискованное его движимое и недвижимое имѣніе ему возвратитъ повелѣть, и дабы позволено ему было, когда пожелаеть во отечество свое возвратитися свободное имѣть пребываніе въ его домѣ и маентностяхъ. (Петръ; внизу: Гр. Головкинъ).

32. 1716, Октября 16. Поздравительная грамота съ тѣмъ, что Турки съ великимъ урономъ должны были оставить осаду города Корѣу (таже подпись).

33. 1719, Генваря 12. Поздравленіе съ миромъ съ Турками (тѣже подпись).

34. 1721, Сент. 14. Увѣдомленіе о Нейштадскомъ мирѣ съ Шведами. (тѣже подписи).

35. 1725, Февр. 12. Отъ Екатерины къ Альвизо Мочениго. Извѣщеніе о смерти Петра и вступленіи на престолъ Екатерины. Подписано: Екатерина; внизу Гр. Головкинъ.

36. 1730, Февраля 28. Отъ Императрицы Анны Альвизу Мочениго. Извѣщеніе о смерти Петра II и вступленіи своемъ на престолъ. (Анна; внизу: Гр. Головкинъ).

37. 1727, Маія 19. Отъ Петра II къ тому же. Извѣщеніе о смерти Екатерины и вступленіи своемъ на престолъ (Петръ; внизу: Гр. Головкинъ).

38. 1728 г, Ноября 29. Отъ того же къ тому же. Извѣщеніе о смерти Великой Княжны Наталіи. Таже подпись.

39. 1729, Декаб. 28. Отъ того же къ тому же. Извѣщеніи объ избраніи себѣ въ супруги Принцессы Екатерины, старшей дочери Князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго. Таже подпись.

40. 1740, Октября 18. Отъ Императора Иоанна (Третьяго Императора). Извѣщеніе о смерти Анны Иоанновны и вступленіи на престолъ Иоанна. Окончивается такъ: „А во время нашего малолѣтства опредѣленный отъ Высочайше упомянутой нашей Государыни бабки регентъ нашей Россійской Импріи Его любовь Святѣйшій Князь

Государь Эрнстъ Іоаннъ, владѣющій Герцогъ Курляндскій о томъ стараться будетъ. Подписано: Іоаннъ; внизу: А. Остерманъ.

41. 1740, Октября 18. Письмо отъ Регента. Начинается такъ: „Свѣтлѣйшій Князь!“ Окончивается: „Вашей Свѣтлости и свѣтлѣйшей республике служебно охотный другъ Іоаннъ Регентъ и Герцогъ.“ Здѣсь содержится тоже увѣдомленіе о смерти Государыни и о его регентствѣ.

42. 1740, Ноября 11. Отъ Императора Іоанна: „Свѣтлѣйшему Князю Арцуху владѣтельства Венеційскаго и всей Посполитой Рѣчи Венеційской, наше любительное поздравленіе. Вашей Свѣтлости и яснѣйшей Рѣчи Посполитой уже по нашей прежней грамотѣ извѣстно, коимъ образомъ, при случившемся намъ печальномъ смертномъ случаѣ Ея Императорскаго Величества нынѣ въ Бозѣ усопшей высокопочтеннѣйшей нашей Государыни Бабкѣ и при воспослѣдованномъ потомъ вступленіи нашемъ на Императорскій престолъ правленіе нашея Имперіи во время нашего малолѣтства по ученной отъ Ея вышеупомянутаго Императорскаго Величества высокоблаженные памяти диспозиціи Ея любви Герцогу Курляндскому Эрнсту Ігану яко регенту поручено было, а понеже ему притомъ и сеюжь самою диспозицію опредѣленіе и наставленіе предписано, по которому порученое ему регентство вести повѣлено, и на которое онъ самъ присягу учинилъ, но онъ вмѣсто должнаго къ тому исполненія тотчасъ по вступленіи въ свое регентство явно въ противность вышеупомянутой диспозиціи и го-

сударственнымъ уставамъ поступалъ, всякой намъ и ихъ Высочествамъ, нашимъ любезнѣйшимъ родителямъ должный респектъ и почтеніе презривъ и сверхъ того непристойными угрозами лживо и зноуть даль, что онъ не что иное какъ токмо такіа дальновидныя и опасныя намѣренія въ мыслѣхъ имѣлъ, которыя нашему, Императорской нашей фамилии и всего Государства покою и благополучію весьма вредительны бытъ могли бы. Того ради мы къ отвращенію и предупрежденію такихъ опасныхъ предпріятій и дабы всеобщему желанію всѣхъ нашихъ вѣрныхъ подданныхъ удовольствіе показать, необходимо принужденна себя нашли, помянутаго Герцога Курляндскаго отъ такого толь злоупотребленнаго регентства отрѣшить и по весьма важнѣйшимъ до насъ и до нашей Имперіи касающимся причинамъ персону его пристойнымъ образомъ задержать. А правительство нашей Имперіи во время нашего малолѣтства Ея Императорскому Высочеству нашей усердно любезнѣйшей Государыни матери, яко Великой Княгини Російской Имперіи поручить“... Подписано: Іоаннъ. Внизу: Минихъ.

43, Отъ того же числа письмо Регентши Анны о томъ же.

44. 1741, Ноября 28. Отъ Императрицы Елисаветы извѣщеніе о вступленіи на престолъ.

45. 1743, Сентября 10. О заключеніи трактата съ Швеціею (внизу: Графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ).

46. 1745, Августа 20. Извѣщеніе о супружествѣ Великаго Князя Петра съ Екатериною. Также подпись.

47. 1754, Сент. 20. Извѣщеніе о рожденіи Павла Петровича.

48. 1757, Декабря 11. Извѣщеніе о рожденіи Анны Петровны.

49. 1761, Декабря 25. Отъ Петра III. Извѣщеніе о смерти Елисаветы Петровны и вступленіи своимъ на престоль. Подписано имъ самимъ, а внизу: Графъ Михайла Воронцовъ.

50. 1762, Іюня 30. Отъ Екатерины II. Извѣщеніе о вступленіи ея на престоль: Внизу таже подпись.

51. 1773, Октября 1. Извѣщеніе о супружествѣ Павла Петровича съ Наталію Алексѣевною Гессенъ - Дармштатскою. Внизу: Книзъ Александръ Голицынъ.

52. 1776, Апр. 16. Извѣщеніе о смерти Наталіи Алексѣевны. Внизу: Графъ Иванъ Остерманъ.

53. 1776, Сент. 27. Извѣщеніе о бракосочетаніи Павла Петровича съ Марією Теодоровною.

54. 1777, Декаб. 12. Извѣщеніе о рожденіи Александра Павловича.

55. 1779, Апр. 30. Извѣщеніе о рожденіи Константина Павловича.

56. 1783, Іюля 31. Извѣщеніе о рожденіи Александры Павловны.

57. 1783 Іюля 24. Грамота объ отправленіи Полномочнымъ Министромъ Генераль - Поручика и воинскаго ордена Св. Георгія Побѣдоносца третьяго класса Кавалера, „намъ любезно вѣрнаго Графа Семена Воронцова.“

58. 1784, Маія 24. Объ отозваніи Графа Воронцова.

59. 1784, Іюня 27. О замѣненіи его Канцеляріи Совѣтникомъ, ордена св. Равноапостольнаго Кнзя Владиміра Кавалеромъ, Барономъ Алексѣемъ Криднеромъ.

60. 1784, Декабря 17. Извѣщеніе о рожденіи Елены Павловны.

61. 1786, Февр. 6. Извѣщеніе о рожденіи Маріи Павловны.

62. 1786, Марта 3 О замѣненіи Криднора флота Капитаномъ Генераль - Маіорскаго ранга Александромъ Мордвиновымъ.

63. 1788, Маія 3. Извѣщеніе о рожденіи Екатерины Павловны

64. 1790, Сент. 9. Писано по случаю отбытія изъ Россіи Нобля Фоскари, бывшаго Венеціанскимъ Посланникомъ.

65. 1792, Іюня 14. Извѣщеніе о рожденіи Ольги Павловны.

66. 1793, Окт. 13. Извѣщеніе о бракосочетаніи Александра Павловича съ Елисаветою Алексѣевною.

67. 1795, Генв. 10. Извѣщеніе о рожденіи Анны Павловны.

68. 1795, Генв. 11. Извѣщеніе о смерти Ольги Павловны.

69. 1794, Декаб. 31. Отпускная грамота Посланнику Ноблю Гримами.

70. 1796, Февр. 24. Извѣщеніе о бракосочетаніи Константина Павловича съ Анною Теодоровною.

71. 1796, Іюня 27. Извѣщеніе о рожденіи Николая Павловича.

72. 1796, Ноябрь 12. Отъ Павла Петровича извѣщеніе о смерти Екатерины и о вступленіи его на престоль (Вездѣ внизу подписаль Остерманъ).

Въ такомъ порядкѣ переплетены всѣ этѣбумаги и находятся въ Государственномъ Архивѣ dei Ffari.

Не смотря на совершенную ихъ политическую незначительность, только чрезъ посредство нашего Посланника при Вѣнскомъ Дворѣ, Графа Медема, могъ я испросить позволеніе просмотрѣть и списать ихъ содержаніе.

Ө. Чижовъ.

ПОСЛАНИЕ

ЕЛИЗАРОВА МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНА ПАНФИЛА

ПСКОВСКОМУ НАМѢСТНИКУ И ВЛАСТЯМЪ О ПРЕКРАЩЕНІИ НАРОДНЫХЪ ИГРИЩЪ ВЪ ДЕНЬ РОЖЕСТВА СВ. ІОАННА ПРЕДТЕЧИ.

Въ Дополненіяхъ къ Историческимъ Актамъ, собраннымъ и изданнымъ Археографическою Комиссіею (СПБ. 1846 г Т. I.), напечатано, подъ N. 22, стр. 18, годъ 1505, изъ Сборника ИМП. публичной Бѣки (XVI в. л. 170, въ 4). „Посланіе Елизарова монастыря Игумена Панфила Псковскимъ Намѣстнику и властямъ о прекращеніи народныхъ игрищъ въ день Рождества св. Іоанна Предтечи.“ Какъ Посланіе это содержитъ въ себѣ подробности, относящіяся къ народнымъ суевѣріямъ, и можетъ пояснить нашъ, бѣднѣйшій фактами, языческій періодъ Руси, — честь имѣю представить ИМ. Общ. И. и Др. Р. другой замѣчательный списокъ этого же Посланія, который разнится съ печатнымъ въ самыхъ подробностяхъ, выраженіяхъ и расположеніи*.

* Онъ заимствованъ изъ книги XVII в., глаголемой Лѣтописецъ Царіе. елицы царствоваша Римомъ, и елицы во Цариградѣ царствоваша и о Русійскія земли и о градѣхъ, и откогда приидоша великія Князи на Русьскую землю княжити. Листъ 622 (Въ библиотекѣ Кн. М. А. Оболенскаго.).

Въ лѣто 7013 1505. Посланіе Ігумена Панфила Елизарова пустыни Намѣстнику Великій Князю к Князю Псковскому Дмитрию Володимировичю Ростѣскому. И прѣчтѣна шкителю Ржѣва свѣи Еуцы, и трѣ сѣлѣи Василья Великаго, Гомола Егѣлова І Івана Златоустѣа** и прѣчтѣна шцѣ ишнѣ Аннуфреа Великаго и Петра Пфѣскаго.

Благословенне и егѣмола Панфила, игумена и, иже о Хрѣсѣ зъ время, Елизарова пустыни, во Пскоу Гдѣри Великій Князю Намѣстнику, и иже на прѣвѣчествѣи свѣи. По вѣштѣному Апѣлу Павлу, вселѣнѣи учителю, иже к Тимѣю пиша, сице доже Егѣ молити, и Егѣ Прѣчтѣи Егѣмѣтрѣ, и чюдотѣо.

** Затѣмъ въ печатной: „Елизарова монастыря Божию волею и того благодатию Панфила игумень о Христвѣ съ братьею, Богомолецъ великихъ Князей и Царей всеа Русіи“ и пр. См. ниже 3) въ нашей грамотѣ: сице тако есмь и проч. **РАЗНОРѢЧІЯ:** 1) И посланіе, ем. Богомолие; слѣдующее потомъ въ печатной: „изъ обители пресвѣтлыя Богоматере“ взято сюда изъ заглавія (см. выше въ нашемъ спискѣ. 2) Этого нѣтъ въ печат-

цѣ, и крѣ стѣ ѡ Гдѣ Благочинномъ
 Бланкѣ Кнзе Василе Ивановиче Бела Рѣ-
 смѣ, і ѡ его дѣяствѣ Хрѣтоменкы
 Кнзи нши, и ѡ его Хрѣтаменкѣ вон-
 стѣ, ѡ ѹстроеніи и влгопрѣбыканіи:
 да и мы в тиши его тихо и вѣмов-
 но жити поживѣ ко вѣако влговѣрїи
 и чистотѣ, Оице тако вми доже и
 ба вгѣомлѣ Гдѣн нши, о се влго-
 словляю ба, и молю вашѣ владѣ,
 с любовию, Гдѣ ра, поглашантѣ словѣ
 грѣвостн мош; ба во егѣ дѣжака и
 властѣ ко гра сѣмѣ Псковѣ по нзе
 и по Гдѣ, влговѣно вѣако Кнзе,
 Гдѣ нше. И того ра аянтѣ ешѣ во-
 днѣ, вко православыне крѣчанѣ
 сице, и к вгѣ, егда прѣходѣ
 вѣакин прѣни, днѣ Рѣтѣвѣ Прѣтѣвѣ,
 но и еше прѣ того вѣако прѣаника,
 іхѣодѣ влговеницы, мужи и жени
 чарѣницы, по луго, и по болотѣ, і
 в пѣчѣни, и в дубравы, и ищѣщїи
 смѣртныя травы и прѣвѣтѣ чрека ѡ

отравнаго зѣла на пагѣвѣ чѣлко и спотѣ.
 Тѣ и дикѣ коренѣ копаю на во-
 твореніѣ мужѣ свои; сѣа вѣа тѣво-
 ра дѣнствѣ дѣволи б днѣ Прѣтѣ-
 че і приговоры сотѣнни. Огда во
 прѣидѣ сѣмѣи прѣни Рѣтѣво Прѣтѣво,
 тогда во стѣю тѣ но мало не вѣ гра
 вѣзматѣца, і в сѣлѣ вѣвѣсѣца
 в вѣны, и в сопѣ, и гудѣни стѣуны,
 и вѣскѣ непѣодѣны нграми сотѣнни-
 скими, плѣканиѣ и пласаниѣ жени
 же и дѣла, и глава киваниѣ, і
 үстѣна нѣх непранѣ кѣи, вѣсѣ сѣбѣ-
 ныѣ вѣсѣскѣ пѣбени, и хрѣто нѣх
 вѣланиѣ, и нога и сканиѣ и тѣотѣ-
 ниѣ. Тѣ егѣ мужѣ і вѣтѣроко вѣако
 падениѣ, тѣ егѣ на жѣскоѣ и дѣ-

ной, равнокакъ не упомянуто о словахъ
 Павла. 3) *есмы*, и прибавлено: *окупѣ*. 4) *Господей*. 5) *о всемѣ*. 6) Приб. *бю че-
 ломѣ и*. 7) Приб. *да*. 8) *послушаетѣ*. 9)
 нѣтъ: *Псковѣ*. 10) *Государей великѣхъ
 князей, вѣ. Государѣ благовѣрномъ вели-
 комѣ князе, государѣ нашѣмѣ*. 11) *хрѣсти-
 ане*, 12) *сущиѣ еше, вѣ. сице иже*. 13)
 Тутъ въ печ. слѣдуетъ: „*сице бо сице естѣ
 останокѣ непѣрѣлзи ѣв градѣ сѣмѣ, и зѣло
 не престала здѣ еше лѣстѣ идѣлѣва,
 кумирскѣо празнованіѣ;“* далѣ (см. ниже
 13): *ѣв нѣмѣ же естѣ лѣкованіѣ, и проч.*
 14) *вѣліѣ*. 15) *рождѣства*. 16) Тутъ въ
 печ. слѣдуетъ, см. ниже 25: „*егда бо прѣ-
 идѣтѣ сѣмѣи прѣдникѣ“* и прч. 17) *оба-
 ници мужи*. 18) Въ печ. *чарѣвницы по лу-
 гамѣ и по болотѣмѣ, далѣ: и ѣв пѣчи-
 же, вѣ. і в пѣчѣни*. 19) *прѣвѣтѣ чрево-*

отравнаго. 20) *человѣчеству*. 21) *копаютѣ*
 22) Приб. *и на безуміѣ*. 23) *нѣтъ совѣмѣ*.
 24) Приб. *сѣ приговоры*. 25) *Здѣсь въ
 печ. слѣдуетъ: „И сѣ ли Хрѣстѣ изб-
 бра, и тако ли естѣ хрѣстианѣмѣ прѣ-
 вославнымѣ вѣра и чѣво, и сѣ ли естѣ
 хрѣстианскѣа лѣвоѣта и зѣконѣ, и зѣраніѣмѣ
 и пласаниѣмѣ, и блудомѣ, чарѣдѣлѣмѣ и
 вѣсовскими пѣсньми, дудамѣ же и буб-
 ны, вѣсѣліѣмѣ сотѣны самого дѣнѣ Рѣже-
 нїѣ великаго прѣдѣчи почитати и прѣз-
 новати, яко не крѣстьяномѣ сущимѣ,
 глѣумѣмѣ безлѣпотнымѣ? Но нѣмѣ зѣрѣне
 невѣрныхъ прѣлѣстишѣсь, невѣдыи заблѣ-
 диши отѣ истини? далѣ ниже 63):* *Вѣ-
 же, господѣ моѣ, и пр.* 26) *вѣзматѣтѣся*.
 27) Въ печ. нѣтъ *ѣв сѣлѣхѣ*. 28) Въ ед.
 вѣзѣбѣтѣтѣся, далѣ нѣтъ прѣдлога *ѣв*. 29)
играми. 30) *плѣсканиѣ* (въ ивѣн. п.)
 31) *Слѣдуетъ* ниже: *и того ради дѣвѣ-
 нетѣся (дѣвѣтѣся), и прч.* 32) Приб. *плѣ-
 сканиѣ и пласаниѣ*. 33) *Накѣваніѣ*. 34) *Ус-
 тамѣ*. 34) Приб. *и вопль*, далѣ: *вѣсѣ скѣвер-
 венныѣ, вѣ. ося скѣверныѣ*. 36) *вѣсовскѣа
 угѣдѣли соѣрѣшѣтѣся*. 37) Приб. *прѣдѣщеніѣ*.
 38) *но яко, вѣ. тѣужѣ естѣ*. 39) *Дѣвѣче-*

внѣ шатаніе вѣсно⁴⁰ и ворѣніе; тако⁴¹
 етъ и жена мужаты оскверненіе⁴³ и
 дѣла рѣтѣнне. Что вѣтъ во⁴⁴ градѣ
 і к себѣ? И в годину⁴⁵ ту сотона
 красѣца: кумиское празднѣніе, ра⁴⁶
 достъ и вѣселіе сотониское, к не⁴⁷
 же етъ ликованіе и вѣлчаніе дѣволе, и
 крагованіе вѣго его в амдѣ; и того
 ра дѣкнигца, и вогтаніе вѣлка нѣпріане
 наа згодна, ѣко в порубганіе, и к
 вѣчетне Рѣтѣв Прѣчѣз, и к послѣ⁴⁸
 и к укорми⁵⁰ днѣ его, нѣвѣдѣши
 истинны, ѣко сѣщн дреннн идологѣжн.
 тѣлне вѣсокн пранн сн праню. Он-
 це во на вѣско лѣто⁵² кимиро глѣже-
 ны обывае сотона призывает; к то⁵⁴
 ѣко жѣтва приносца, вѣска сквѣна и
 вѣзаконіе вѣгомѣског приношеніе: а

ѣко днѣ Рѣтѣв Прѣдочнн вѣлнко прѣ-
 днѣю, но свон дренн обывае. ѣко дрѣвал
 вогрѣшнша амдѣ, не вогрѣтѣша закона
 хранинн, сѣдѣша ѣсчн и пнчн, и во-
 сташа играти и вогнѣвати вѣзаконне
 свон: сн же помѣ зѣмла живыхъ во єдн
 днѣ кн чрн. На же православы⁵⁷
 Хрѣтіано сѣщн, по вѣжѣнному иплѣ,⁵⁸
 праздновати подобае днѣ Рѣтѣв
 вѣлнко Іѣана во чѣотѣ и чѣдому-
 дрнн дѣхон, в мѣтѣ⁶⁰ и в пощннн,
 в вратолѣвнн и не в ковогласованнн, нн
 пнмѣтѣво, нн амѣодѣваннн, нн стѣдѣ-
 аннн, нн рѣннн, нн замнѣтнн; но об-
 лѣцѣла Гдѣ ншн Ісѣз Хомѣ, и плѣ
 згодна не творн в похотн! Ісѣ прѣко
 Іеремѣе сказал, глѣ: макѣмѣ водлѣм ѣзы-
 ко и чрѣ; аще шѣократнца ѣзы кон
 ш зло свон, раскѣмѣтнса нма и а ш
 зло, и ѣже помѣснн сотворннн; аще
 лѣкавое чѣкорѣ прѣ мнѣю, ѣже не глѣ-
 шати глага мѣого, рокѣмѣшн и а ш вѣгн,
 и же глѣ сотворнн! Еѣз гнѣваца и
 прѣчн на? помѣ во вогрѣшѣлѣ и прѣзн-
 раѣ повѣлѣннѣ вѣго. аще лн шѣратнса,
 и не навѣде, ѣже на на, томлннна и
 зло.⁶² Вы, Гдѣрн ншн, влѣгѣчѣемн⁶³

ское. 40) и, вм. имѣ; далее *обзръніе*.
 41) *Нѣтъ: есть*. 42) *Приб. беззаконное*.
 43) *Приб. тожѣ*. 44) *Градѣ семь, вм. се-
 лѣхъ*. 45) *Нѣтъ: ту*. 46) *Въ печ. слѣдуетъ:
 „и печалуетъ мнѣ, Богъ прогнѣвался на
 творца беззаконнѣ сія, егда совершнше
 нощъ ту въ вслухѣтъ нгражѣ и дѣлѣсѣтъ
 нѣпріазнненнхъ, въ бѣсовскнхъ угоду,
 лко сущенн идослужнтелнѣ, бѣсовскн прѣ-
 зннхъ снн. (слѣд. ннже 46): подобаетъ же
 снн дѣнь Рождѣства вѣлнкого Іѣана прѣ-
 тѣчн, и пр. 47) Въ печ. нѣтъ: же 48) *днѣ-
 аволу*. 49) *Приб. „снѣтъ нѣотдушнхъ нстн-
 ны, но нже лѣтъ пачѣ естѣ нечѣстнѣ въ
 лодѣхъ къ Богу прѣдѣ очнма вѣшнма;“
 далѣе слѣдуетъ, см. ннже (49): нщѣ (снѣ-
 бо) на вслѣко лѣто, и прѣ. 50) *Приб. и
 въ порубганіе, а вм. укормнѣ—корнзну*.
 51) *Приб. „встѣшнѣ бо градѣ снн, и вѣз-
 грѣмѣтъ въ немѣ лоднѣ снн беззаконнѣмѣ и
 погнѣблѣю лѣтою, злѣмѣ прѣлнценнѣмѣ
 прѣдѣ Богомѣ стѣчатѣ бѣбунн и глѣсѣ
 сопелнн и гудѣтъ струнн,“ далѣе см.
 выше (31): жѣнамѣ же и дѣвамѣ, и прѣ.
 52) *кумнрослужнненнхъ*. 53) *Приб. въ
 градѣ снн*. 54) *лже, вм. лко*. 55) „праз-***

*нованіе;“ за этнмѣ въ печ. слѣдуетъ:
 „егда (еда) бо прнхѣднѣтѣ вѣлнн прѣзннхъ
 (см. выше 25). 56) Въ подл. на полѣхъ
 выставлено „Г члѣ“ кв. 57) *празновати*.
 58) *Приб. жѣ*. 59) *Приб. прѣдѣчн*. 60)
*Приб. Пакѣ жѣ о тѣхъ же Плѣсковнчн, и
 далѣе см. выше (17): „въ тои сѣятнмѣ дѣнь
 Рождѣства Вѣлнкого Іѣана Прѣдѣчн
 нсходлѣтѣ обавнѣнн*. 61) *Этого въ печ.
 нѣтъ до словѣ: жѣ на нѣсѣ томлннна и
 злобѣ*. 62) *господѣ моѣ*. 63) *Приб. мужн,**

БАЛТИ СЪЩИ, ГРОНАА ⁶⁴ ДОЖАВА ХРІТОМЪ
 БИВА ⁶⁵ ГДА НШГО, ЛЮ, ЗНАНТИ ⁶⁶
 ХРАБОКИ МУЖИЧКО ВШИ Ш ТАКОВА НАЧИ
 НАНТИ ИДОКА СЛУЖИНА ЕГОДАМИ НАРО
 СНИ, ТЕОРАФЛА ЗАЛА ВЕКОГЛА УГОДА
 Е ДНЬ ПРЧУВ: ДА ЛЧВА ⁶⁷ ЕГО, ВЕ.

ЛНО ⁶⁸ ПРЕСТАТЕЦА ВСЕМНЫ, ІКНА
 КРИСТИТЕЛА ЛЧЕК НА КУДЕ И ФІРК,
 І ОСТАВИ ГРЧХИ ИНА КО СТРАНЫ ДНЬ
 ПРАВИНАГО ГОДА СКОЕ ⁶⁹ ГА НШГО НГХ Х:
 ВМУ СЛАБА СО СЦЕ И С ПРЧТЫ ⁷⁰
 ПАГН И ЖИВОТОРАМИ ДХО И НЧ, И
 ПРОНО, И ВО ВЧКИ ВЧКО АМИНЬ;

Д. Ч. Д. Дубенскій.

и далее: *властели сущим*, *вм. власти сущим* 64) *держава*. 65) *Приб. града сего*, *вм. государя нашего*, и далее *нѣтъ: м.м.о.*
 66) *Печ. храбрскимъ*. 67) *сего*, *вм. его*.

68) *предстателя*, 69) *Господь нашъ Исусъ Христосъ*. 70) *Приб. и*.

ПРОТОКОЛЬ

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩЕСТВА

1846 ГОДА, МАРТА 23-го ДНЯ.

Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, подъ Предсѣдательствомъ Графа Сергія Григорьевича Строганова, и въ присутствіи Г-дъ Дѣйствительныхъ Членовъ: Н. М. Снегирева, М. Н. Макарова, Ф. Н. Глинка, А. М. Кубарева, Ф. А. Морошкина, Д. Н. Дубенскаго, С. М. Соловьева, В. М. Ундольскаго, и Секретаря, О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошлаго засѣданія, происходило слѣдующее:

I. Дѣйствительные Члены читали собственными разсужденіями: а) *М. Н. Макаровъ*: „Добавокъ къ замѣткамъ своимъ о земляхъ Рязанскихъ,“ и б) *В. М. Ундольскій*: 1) „Современная записка о сидѣвшихъ въ осаду Троицкаго Сергіева монастыря, и 2) *Иосифъ Триана*, редакторъ Патерика Печерскаго“, которыя единогласно и одобрены къ напечатанію въ „Чтеніяхъ“ Общества.

II. Читаны письма къ Г. Предсѣдателю Общества, Его Сіятельству, Графу С. Г. Строганову, отъ Г. Директора Императорской Публичной Библіотеки, Д. П. Бутурлина, и Управляющаго Румянцовскимъ Музеемъ, Г. Лобанова, съ препровожденіемъ, принадлежащей Румянцовскому Музею рукописи, подъ названіемъ: „Анастасія Синакта вопросы богословскіе и отвѣты на нихъ, и проч.“ Опредѣлено: означенную рукопись передать (и передана) Г. Секретарю, Д. Члену, О. М. Бодянскому, для употребленія при изданіи „Изборника Святослава, 1013 года,“ а Его Превосходительство,

Д. П. Бутурлина, и Г. Лобанова, увѣдомить о полученіи ея въ Обществѣ.

III. Читано письмо А. Н. Арцыбышевой относительно окончательныхъ условій, ею Обществу предлагаемыхъ, по предмету приобрѣтенія оныхъ всѣхъ экземпляровъ первыхъ трехъ томовъ „Повѣствованія о Россіи“ и напечатанія рукописи 4-го тома. Общество, разсмотрѣвъ снова предлагаемыя Г-жею Арцыбышевою условія и найдя ихъ для себя неудобноисполнительными къ приведенію въ дѣйствіе, осталось при своемъ прежнемъ мнѣніи, 22-го декабря, 1845 года, въ протоколѣ записанномъ, о чемъ и опредѣлено увѣдомить А. Н. Арцыбыщеву.

IV. Читаны отношенія Археологическаго Комисіи, Рускаго Географическаго Общества и Г. Ректора Харьковскаго Университета, о полученіи ими новыхъ изданій Общества: Книги Вольному Чертову и о Рускомъ войскѣ.

V. По предложенію Д. Члена, В. М. Ундольскаго, о томъ, что при изданіи ихъ Клиента епископа Словянска, дабы не пропустить какое-либо изъ его твореній и воспользоваться лучшимъ спискомъ, нужно ему обозрѣть въ подробности библіотеки: Синодальную, Духовной Типографіи, Успенскаго Собора и Чудова монастыря, Г. Д. Члену Ундольскому выдать отъ Общества билетъ отъ 23-го Марта, за No. 222-мъ, на обозрѣніе ихъ библіотекъ Синодальной и Духовной Типографіи, а Его Высокопреосвященство, Почетный Членъ Общества, Преосвященный Митрополитъ Московскій, Филаретъ, Прокуроръ Синодальной Ко-

торы, В. М. Михайловъ, и Начальникъ Духовной Типографіи, А. Д. Бороздинъ, уведомлены Его Сіятельствомъ, Г. Предсѣдателемъ Общества, Графомъ С. Г. Строгановымъ, который, кромѣ того, просилъ Его Высокопреосвященство о приказаніи доставить въ Общество копии съ каталоговъ изъ означенныхъ книгохранящихъ для пользованія Гг. Членовъ.

VI. Секретарь Общества, Д. Членъ, О. М. Бодяжскій, представилъ экземпляры 2-й книжки „Чтецій“ въ Обществѣ, содержаніе коей составляютъ слѣдующія статьи: 1) *Изслѣдованія*: Обь одномъ Прологѣ Библіотеки Московской Духовной Типографіи и тождествѣ Славянскихъ божествъ, Хорса и Дажьбога; соч. Д. Члена О. Бодяжскаго; — Новыя разысканія о жствѣ погребенія Прокопія Ляпунова; при нихъ Списокъ подробній Троицкаго Сергіева монастыря, составленный въ XVII вѣкѣ, и Азбучный Указатель; соч. Д. Члена В. Удольскаго. 2) *Матеріалы отечественныя*: Исторія Русовъ или Малой Россіи, соч. Георгія Копиславо, Архіепископа Бѣлорускаго (1-е продолженіе. 3) *Матеріалы иностранныя*: Сравненіе законовъ Царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими Чешскими и Рускими постановленіями; соч. Ф. Палацкаго, перев. съ Чешскаго Д. Члена О. Бодяжскаго. 4) *Смѣсь*: Достопамятностіе города Смоленска; соч. Д. Члена Н. Мурзакевича. — Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Нерехотскаго уѣзда; соч. Д. Члена М. Діева. — О заглавномъ листѣ въ Синодикѣ Анастасова монастыря; соч. Д. Члена Д. Дубенскаго. — Краткое описаніе Куликова поля; Соредактора Д. Тихомирова. — Прогололъ засѣданія Общества 26-го января, 1846 года. Опредѣлено: родать оныя (я роданы) Г-мъ присутствующимъ и разослать Г-мъ отсутствующимъ Членамъ; цѣну второй книжкѣ для продажи назначить по 75 коп. сереб., за каждыя экземпляры безъ пересылки.

VII. Въ Библіотеку Общества поступилъ приношенія:

а) Отъ Архіандрита *Макарія* (приписанъ на имя бывшаго Секретаря, Д. Члена, М. П. Погодина) десять экземпля-

ровъ имъ издавннй книги „Исторія Христіанства въ Россіи до равноапостолизмаго Князя Владимира. С. П. Б. 1845 года.“

б) Отъ Профессора Казанскаго Университета, Н. И. *Жванова* (также чрезъ М. П. Погодина) нѣхъ издавннй книги: „1) *Cultus popularis in Russia originis ac progressus adumbratio*. Dorpat. Livonorum. 1839; — 2) О сношеніяхъ Шагъ съ Россіею, статья первая; — 3) Краткій обзоръ Рускихъ временниковъ, находящихся въ библіотекахъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ. Казань 1843 года; — 4) Общее понятіе о Хронографѣхъ и описаніе нѣкоторыхъ списковъ, хранящихся въ библіотекахъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ. Казань 1843.“

в) Отъ Д. Члена Профессора С. П. *Шевырева*: „Исторія Руской Словесности, преимущественно древней, выпускъ первый, лекціи I—V. Москва, 1846.“

г) Отъ Кореспондента Н. П. *Филатова*: „1) О должностяхъ челоѣка и гражданина по закону естественному; соч. Пусендорфа, переводъ Архіандрита *Гавриіла*. С.-Петербургъ, 1726 года; — 2) Три расужденія о трехъ главнѣйшихъ древностяхъ Россійскихъ; соч. В. *Тредьяковскаго*. С.-Петербургъ, 1773 года; 3) Историческое и топографическое описаніе Москвы, съ планами частей; надъ Т. *Полежаева*, М. 1796 года, и, сверхъ того, *рукопись*, въ коей, между прочимъ, извѣстіе о бунтѣ Стевкы Разина, и о Титудѣ Бѣлаго Царя; соч. *Рыжкова*, и проч. статьи, и еще свѣтки, числомъ 21, разныхъ временъ, начная съ Царя Михайла Феодоровича.

Опредѣлено: Сочиненія Архіандрита Макарія изъ числа десяти — два экземпляра, вмѣстѣ съ прочими книгами, сдать въ Библіотеку Общества, Д. Члену, П. М. Строеву, а прочіе *всѣмъ* отправить за границу Славянскимъ ученымъ, какъ важное пособие для исторіи Руской Церкви, а ученому Автору „Исторія Христіанства въ Россіи“, послать, въ привѣтительность за его пожертвованіе, новыми издавіи Общества; — рукописи же и свѣтки, доставленные Кореспондентомъ Филатовымъ, передать (и переданы) Д. Члену, С. М. Соловьеву, на разсмотрѣніе.

СОДЕРЖАНІЕ

№№. 1, 2, 3 и 4-го Чтенія 1846 года.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	№№.	Стран.
О поимкахъ монахъ въ Познанской Публичной библиотекѣ; соч. Д. Члена <i>Осипа Бодянского</i>	I.	1—45.
О нравахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси, отъ временъ Ярослава I-го до нашествія Монголовъ; соч. Д. Члена <i>Сергѣя Соловьева</i>	I.	46—60.
Объ одномъ Прологѣ Библиотеки Московской Духовной Типографіи и тождествѣ Славянскихъ Божествъ, Хорса и Дажьдбога; соч. Д. Члена <i>Осипа Бодянского</i> .	II.	5—23.
Новыя разысканія о мѣстѣ погребенія Прокопія Ляпунова; при нихъ Списокъ надгробій Троицкаго Сергіева монастыря, составленный въ XVII вѣкѣ, и Азбучный Указатель; соч. Д. Члена <i>Вукола Ундольскаго</i>	II.	24—50.
Очеркъ Исторіи древней монетной системы на Руси; соч. Д. Члена <i>Ивана Бяльева</i>	III.	1—28.
О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской украинѣ Московскаго Государства до Царя Алексѣя Михайловича; соч. Д. Члена <i>Ивана Бяльева (Съ чертежемъ городовъ, оторожъ и станичныхъ развѣдочъ...</i>	IV.	1—60.
Къ той же статьѣ Источники.....	—	1—86.

II. МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Исторія Русовъ, или Малой Россіи, соч. <i>Георгія Ко-нискаго</i> , архіепископа Вѣлорускаго	I.	1—24
	II.	25—80.
	III.	81—144.
	IV.	145—260.

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Нынѣшнее состояніе Россіи; соч. <i>Самуила Колинса</i> , перев. съ Англійскаго <i>Петра Кирьевскаго</i>	I.	1—47.
Сравненіе законовъ царя Стефана Душана Сербскаго съ древнѣйшими Чешскими и Рускими постановленіями; соч. <i>Фр. Палацкаго</i> , перев. съ Чешскаго Д. Члена <i>Осипа Бодянскаго</i>	II.	3—32.
О Рускомъ князѣ Ростиславѣ, отцѣ Чешской королевы, Кунгуты, и родѣ его. Критическое изслѣдованіе <i>Франца Палацкаго</i> , перев. съ Чешскаго Д. Члена <i>Осипа Бодянскаго</i>	III.	3—16.
О Древнеславянскихъ, именно Кириловскихъ, типографіяхъ въ Югославянскихъ земляхъ и прилежащихъ имъ краяхъ, въ XV, XVI и XVII стол., соч. <i>П. I. Шафарика</i> , перев. съ Чешскаго Д. Члена <i>Осипа Бодянскаго</i>	III.	17—27.
Винодольскій законъ 1280 года, въ подлинникѣ; переводъ съ Сербскаго Д. Члена <i>О. Бодянскаго (Съ снимкомъ съ рукописи)</i>	IV.	1—42

IV. С М Ъ С Ъ.

Замѣтки о земляхъ Рязанскихъ, соч. Д. Члена <i>Михайла Макарова</i>	I.	1—29.
О Сварогѣ, богѣ лавическихъ Славянъ; соч. <i>Шафарика</i> , перев. съ Чешскаго Д. Члена <i>Осипа Бодлискаго</i> .	I.	30—34.
Достопамятности города Смоленска; соч. Д. Члена <i>Н. Мурзакевича</i>	II.	3—18.
Нѣкоторыя черты нравовъ и обычаевъ жителей Перехотскаго уезда; соч. Д. Члена <i>М. Диева</i>	II.	19—26.
О заглавномъ листѣ въ Синодикѣ Анастасова монастыря; соч. Д. Члена <i>Д. Дубенскаго</i>	II.	27—35.
Краткое описаніе Куликова поля; соч. Соревнователя <i>Д. Тихомирова</i>	II.	—36.
Сильвестръ Медвѣдевъ, отецъ Славянорусской Библиографіи; соч. Д. Члена <i>В. Ундольскаго</i> . (Съ снимкомъ почерка <i>Медвѣдева</i>)..	I	— XXX.
<i>Оглавленіе книгъ, кто ихъ сложили</i> , составленное Сильвестромъ Медвѣдевымъ; съ Указателемъ, дополненнымъ Издателемъ, Д. Членомъ <i>Вуколомъ Ундольскимъ</i>	III.	1—90.
Добавокъ къ замѣткамъ моимъ о земляхъ Рязанскихъ; соч. Д. Члена <i>Михайла Макарова</i>	III.	33—44.
Грамота царя Петра I-го къ папѣ Инокентію XII..	III.	
Современная записка о смѣшаныхъ въ осаду Троицкаго Сергіева монастыря; сообщ. Д. Члена <i>В. Ундольскаго</i> .	IV.	1—4.
Иосифъ Триана, Редакторъ Патерника Печерскаго; сообщ. Д. Член. <i>В. Ундольскимъ</i>	IV.	5—10.
Краткая историческая записка о монастырѣ Русскомъ Св. Великомученика Пантелеимона, находящемся на Св. Афонской горѣ (<i>Отъ него же</i>).....	IV.	11—14.
Къ этой статьѣ Приложенія: 1. Сказаніе о Святѣйшей горѣ Афонской.....	IV.	15—36.
Нѣсколько Историко-Филологическихъ замѣтокъ, къ Словарю Г-на Линде по буквѣ К; соч. Д. Члена <i>М. Макарова</i>	IV.	37—42.
Сличеніе двухъ Велико-Княжескихъ несудимыхъ грамотъ; сост. Д. Членомъ <i>Н. Иванчинимъ-Писаревымъ</i>	IV.	43—46.
Историческія замѣтки. Статья I; соч. <i>А. Бычкова</i> ..	IV.	47—50.
Списокъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ и вообще всѣхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ сношенія Россіи съ Венеціанск. Республ., составл. <i>Ф. Чижевскимъ</i> .	IV.	51—8.
Посланіе Елеазорова монастыря Игумена Памфила, Псковскимъ Намѣстнику и Властямъ, о прекращеніи народныхъ игръ въ день Рождества Св. Іоанна Предтечи, доставл. Д. Ч. Д. <i>Дубенскимъ</i>	IV.	59—62.
Протоколы Засѣданій Общества за 1844 и 1845 г.	I.	I—XX.
_____ въ 1846 г. 26 Января..	II.	I—IV.
_____ 23 Февраля.	III.	I—IV.
_____ 23 Марта....	IV.	I—II.

О П Е Ч А Т К И.

Въ NO. 3-мъ:

		<i>Напечатано :</i>		<i>Читайтесь :</i>	
Отд. I.	стр. 9	строк. 10:	<i>Несторовой</i>	<i>Несторовой</i>	
	— 6	— 13:	ибо безъ	ибо безъ	
	— 8	— 6:	однихъ	однѣхъ	
	— 10	— 21:	они	онѣ	
	— 13	— 13:	—	—	
	— 15	— 17:	—	—	
	— 16	— 7:	а на рязани	а не рязаней?	
	— 17	— 13:	обомъ	обѣхъ	
	— —	— 26:	вогаты ,	Ногаты ,	
	— 23	— 37:	прибавить при- мъчаніе	“ Актъ Арх. Эк. Т. I. No. 134.	
	— 24	— 19:	прибавить при- мъчаніе	“ Актъ Юрид. No. 216. III. и V.	
Отд. II.	24 ст. 2	— 44	на Вкраини:	на Вкраини :	
	81 — 1	— 34:	завѣрія	завѣренія	
	82 — 1	— 19:	комендантомъ	комендантомъ	
	89 — 2	— 39:	полицсадами	полицсадами	
	99 — 1	— 37:	посуды ,	посуды ;	
	103 — 1	— 2 и 3:	Астраханскимъ; царствомъ	Астр. царствомъ ;	
	— — 2	— 4:	о всемъ	о всемъ	
	105 — 1	— 21:	шляхетномъ	шляхетномъ	
	119 — 2	— 7:	да будутъ	да будетъ	
	126 — 1	— 12:	Золотаренко	Золотаренко	
	128 — 1	— 24:	мирскаго	мирскаго	
	132 — 2	— 41:	ожосточенія	ожесточенія	
	137 — 2	— 40:	безчеловѣчными	безчеловѣчными.	
	140 — 2	— 20:	безовѣстны	безсовѣстны	
	141 — 2	— 38:	разумъ	разумъ	
	142 — 1	— 27:	подъ балдахинною	подъ балдахинномъ	
Отд. III.	12 — 2	посл. снѣзу:	seq ,	seq:	
	13 — 1	— 7:	Pejér	Pejér	
	17 — 1	— 8:	столицей	столицей	
	28 — 2	— 28:	Накононецъ	Наконецъ	

II

Напечатано :

Читайте :

Отд. IV. стр.	V строк.	8: Феодора Иоанновича.	Феодора Алексеевича.
— XV	— 14:	Маттей ^ю	Маттей
— —	1	снизу Нис.	Нис
— XVII	1	— 16, 17	11, 16.
— —	6	книги?	книги,
— XXV		11: въ	въ
— —		18: изданіи	изданіи
— 89	9	днѣзю Дауромичи	Наумовичъ
— 90		1 книгъ	книгъ.
— 91	1	18: равно	равно
— 96	2	34: главныя	главныя

Также въ объявленіи о продажѣ изданій Общества на внутренней сторонѣ обертки, именно въ цѣнѣ Лютюиса Несторовой, изд. Тимковскаго, вм. 75 коп. надобно 30 коп.

Въ NO 4-мъ :

Отд. I. стран.	60	—	строк.	25—26 :	заселеніа	заселеніа.		
— III.	—	155,	столб.	2	—	строк.	46: Дивъръ	Дивъръ.
—	—	159,	—	1	—	—	20: востановить	возстановить.

ИЗВѢСТІЕ.

Подробный обзоръ содержанія Исторіи Русовъ и Указатель къ ней приложатся къ Сентябрьской книжкѣ Чтеній.

У Г-на АКТУАРІЯ ОБЩЕСТВА МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ СЛАВЯНСКІЯ КНИГИ:

а) Чешскі я.

1. Starobyla Skládání. Památka XIII a XIV věku, wydaná 'od Wáclawa Hanky. W Praze. 1827—1820, 4 частн. Цѣна 1 р. 50 к. сер., перес. за 2 ф.
2. Archiv Český. wyd. Fr. Palackého. W Praze. 1840—1843 г. 10 тетрадей. Цѣна 10 р. сер., перес. за 10 ф.
3. Slowanské starožitnosti, sepsal P. I. Šafářk. Oddíl dějepisný. W Praze. 1837 г. Цѣна 7 р. сер., перес. за 5 ф.
4. Slowanský národopis, sestawil P. J. Šafářk. W Praze. 1842. Wydaní a-bé. Съ картой. Цѣна 3 р. сер., пер. за 3 ф.
5. Чешская граматика на Нѣмецкомъ языкѣ: Ausführliches, theoretisch-practisches Lehrbuch der böhmischen Sprache, von Th. Burian. Prag. 1843. 2-te Aufl. Цѣна 2 р. сер., перес. за 2 ф.
6. Чешско-Нѣмецко-Латинскій Словарь: Böhmisch-deutsch-lateinische Wörterbuch. 2 Theile. Von Georg Palkowitsch. Prag. 1820. Цѣна 7 р. сер. перес. 5 ф.

б) Серболужицкія :

7. Pjesnički hornych a del'nych Lužickich Serbow, wudate wot L. Haupta a J. E. Smolerja. 2 dzieł. Grymi 1841—3. Цѣна 17 р. сереб., перес. за 7 ф.
8. Граматика Верхнелужицкаго Сербскаго нарѣчія: Grammatik der Wendisch-Serbischen Sprache in der Oberlausitz, von J. P. Jordan. Prag. 1841. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

в) Польскі я:

9. Biblioteka kieszonkowa Klasykow Polskich, wydana przez J. N. Bobrowicza. W Lipsku. 1837—1840; 37 небольшихъ томовъ. Цѣна 20 р. сер., перес. за 10 ф.

г) Церковнославянскія :

10. Сазово-Емауское Святое Благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на нѣмъ же прежде присягаша при вѣнчальномъ миропомазаніи цѣри Францустин. Съ прибавленіемъ съ боку того же чтенія Латинскими буквами и слпченіемъ Остромирова Евангелія и Острожскихъ чтеній. Трудомъ и иждивеніемъ Вячеслава Ганки. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 3 р. сер., перес. за 2 ф.
11. Начала Священнаго языка Славянъ, составлен. Вячеславомъ Ганкой. Въ Чешской Прагѣ. 1846. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

12. О народной поэзіи Славянскихъ племень; соч. О. Бодлинскаго. Москва. 1837. Цѣна 1 р. сер., перес. за 2 ф.

13. Славянское Народописаніе, составл. П. І. Шафарикомъ, перев. съ Чешскаго О. Бодлинскаго. Съ картою. Москва. 1843 г. Цѣна 2 р. 20 к. сер., пер. за 3 ф.

14. Паськи Украинскы Казки, Запорозьца Иська Матерынкы. У Москви. 1834. Цѣна 60 к. сер., перес. за 1 ф.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ПЪСЛѢДОВАНІЯ.

стр.

- О старожитной, статичной и полковой службѣ въ польско-украиннѣ Московскаго Государства до Царя Алексея Михайловича; соч. Д. Члена *Ивана Бадлева* 1—80.
Къ этой же статьѣ Источники 1—80.

II. МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Исторія Русова, или Малой Россіи, соч. *Горгій Комисского*, архіепископа Бѣлорускаго (окончѣніе). 145—260.

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

- Впадопольскій Законъ 1280 года, въ подлинникѣ и переводѣ въ Серійскаго Д. Члена *О. Бодякинско* ... 1—12.

IV. СМѢСЬ.

- Современная записка о ожидающихъ въ осаду Троицкаго Сергіева мон.; сообщ. Д. Чл. *В. Удильскимъ*.... 1—4.
Юсифъ Тришан, Редакторъ *Цатерика Печерскаго*; сообщено имъ же 5—10.
Краткая Историческая записка о монастырѣ Рускомъ Св. Великомученика *Пантелеимона*; находившемся въ Св. Аннинской горѣ; сообщ. имъ же 11—36.
Нѣсколько Историко-Диалогическихъ замѣтокъ къ Словарю Г-на *Ланде* по буквѣ *К*; соч. Д. Члена *Михайла Макарова* 37—42.
Сличеніе двухъ Велико-Княжескихъ и осудимыхъ грамотъ; соч. Д. Члена *В. Д. Неймюши-Писарова*. 43—46.
Историческіи замѣтки. Статья I; соч. *А. Гичкова*. 47—50.
Списокъ и краткое содержаніе всѣхъ грамотъ и вообще жельхъ бумагъ, заключающихъ въ себѣ сношенія Россіи съ Венеціанскою Республикою; сост. *Ф. Чижовымъ* 51—56.
Послѣдніе Главаріотъ монастыря *Игуменъ Паманъа Исконскій*. *Шамхатинку* и *Цастямъ* о прекращеніи нарочныхъ стрѣлъ въ день Рожд. Св. *Юліана Преподобна*, сообщ. Д. Ч. *Д. Лубенскимъ*. 59—62.
Протоколы заведенія Общества 23 го марта, 1846 года I—II.

Къ этой книжкѣ приложены: 1) *Чертежъ городовъ, сторожа и статичныхъ рѣшѣній въ Стенной Украинѣ Московскаго Государства*, и 2) *Сличеніе съ Главаріотскою рукописи Виноградскіи книги, исправленной на нѣмцѣ*

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ.

(Изъ изданна на сѣбрѣ.)

УТРЕННЪЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ
№ 1 в 2 ч. М. 1840 г. Цѣна по 75 к. и 70 к. в 1 р., шрифтъ арабскій въ 24 л. 2 ф.
ИЗДАНИЕ, составлено **ВЛАДИСЛАВОМЪ ЧЕРНЫШЕВЪМЪ**, съ 3 старшими редак-
торами и двумя младшими помощниками **Г. Н. Сивилемъ**, М. 1846 г. Цѣна 1 р. 50 к.,
въ перес. во 2 ф.

О РУССКОМЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ ЦЕРКОВНОМЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ ПРАВОСЛАВНОМЪ
его до преобразования, о древностихъ Церковныхъ Монахахъ; историч. послѣдованіе
М. А. Кавелинъ. М. 1840 г. Цѣна 50 коп., въ пер. во 2 ф.

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ
ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ, соч. **И. М. Сивилемъ**; въ 10 томахъ по 1-ому изъ нихъ
Православныя Церковныя Древности, съ Сивилемъ въ предисловіи, издаваема въ
здѣсь въ началѣ XV вѣка. М. въ Типогр. А. Сивила, 1845 г. Цѣна 1 р. 45 к.,
въ пер. во 2 ф.

ЕРОТИКО-ДОСТОПИСЬЯ ИЛИ ПИСЬМА ПРАВОСЛАВНЫХЪ ЦЕРКОВНИКОВЪ
ТАЛАНЦОВЪ КЪ ОНЪМЪ (оно издано въ Хрустальномъ или Бисерномъ Училищѣ Пре-
дѣла Великаго до конга XV столѣтія), соч. **Давида Шибирова**, при со-
дѣствіи **С. Кавелина**. М. 1845 г. Цѣна 1 р. пер. во 2 ф.

ТРАДИЦІИ И ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА ИМПЕРАТОРА
8 Частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ томы 4. 4 р. 50 к. въ перес. во 15 ф.

РУССКАЯ АНТОЛОГИЯ ИЛИ СБОРНИКЪ, Число томовъ — 11 сочиненій историческаго
содержанія. М. 1815 г. Ц. 30 к. пер. во 2 ф. **Часта первая**, составлена **Алек-
сандромъ Рубцовымъ** (Рубцовъ Платонъ); **А. П. Дельвигомъ**. М. 1843 г. Цѣна, въ пер.
во 2 ф. **Часта вторая**, Сочиненія **Саввы Сивила**, **А. П. Сивила** и **И. 1844 г.**
Цѣна 75 коп., пер. во 2 ф.

АЛЕКСАНДРЪ ПЕТЕРСОНЪ, по архіепископскому повелѣнію составленъ **Александромъ**, под-
писанъ **И. М. Сивилемъ**, переизданъ въ 1821 г. М. 1839 г. Цѣна 1 р. пер. во 2 ф.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
МУЖАВЪ **И. М. Сивила**. М. 1826 г. Цѣна 50 к. пер. во 1 ф.

ИЗЪ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
до Фотія Великаго; пер. со словъ **М. Шибирова**. М. 1820 г. Цѣна 1 р. 75 к., въ пер.
до 2 ф.

ДРЕВНОСТИ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА, составленныя
по словамъ **Саввы Сивила**. М. 1828 г. Цѣна 50 коп., пер. во 2 ф.

ДРЕВНОСТИ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА отъ историческаго вида **Саввы Сивила**
И. М. Сивила. М. 1829 г. Цѣна 1 р. 75 к., пер. во 2 ф.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
до Фотія Великаго; пер. со словъ **М. Шибирова**, съ **Иваномъ Сивиломъ** и **И. Сивиломъ**.
М. 1843 г. Цѣна 1 р. 75 к., пер. во 2 ф.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
до Фотія Великаго; пер. со словъ **М. Шибирова**. М. 1820 г. Цѣна 1 р. 75 к., въ пер.
до 2 ф.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
до Фотія Великаго; пер. со словъ **М. Шибирова**. М. 1820 г. Цѣна 1 р. 75 к., въ пер.
до 2 ф.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
до Фотія Великаго; пер. со словъ **М. Шибирова**. М. 1820 г. Цѣна 1 р. 75 к., въ пер.
до 2 ф.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
до Фотія Великаго; пер. со словъ **М. Шибирова**. М. 1820 г. Цѣна 1 р. 75 к., въ пер.
до 2 ф.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
до Фотія Великаго; пер. со словъ **М. Шибирова**. М. 1820 г. Цѣна 1 р. 75 к., въ пер.
до 2 ф.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
до Фотія Великаго; пер. со словъ **М. Шибирова**. М. 1820 г. Цѣна 1 р. 75 к., въ пер.
до 2 ф.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
до Фотія Великаго; пер. со словъ **М. Шибирова**. М. 1820 г. Цѣна 1 р. 75 к., въ пер.
до 2 ф.

ОТЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ ДРЕВНОСТЕЙ ИЛИ ДОСТОПИСЬЯ СВЯТЫХЪ ПЕТРИИ И ДРОНИИТА
до Фотія Великаго; пер. со словъ **М. Шибирова**. М. 1820 г. Цѣна 1 р. 75 к., въ пер.
до 2 ф.